

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ. ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

КНИГЛ

В. М. ПОПОВА

Б. СМУЛЕВИЧ

БУРЖУАЗНЫЕ ТЕОРИИ
НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ
В СВЕТЕ
МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЙ
КРИТИКИ

ЦЕНТР ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРОБЛЕМ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ
Экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова
Москва, 112246
1 корпус гуманитарных факультетов, комната 321

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1936 ЛЕНИНГРАД

301 Доб. 33
С 52 » 323,1
» 572

БА
801
С.52

Книга посвящена критике буржуазных теорий народонаселения: мальтузианства, органической и расовой теорий. Автор систематически вскрывает апологетическую роль буржуазных теорий населения в их историческом развитии и дает критику методологии буржуазных теорий.

Привлекая обширный материал, автор освещает марксовскую теорию населения и знакомит читателя с тем, как под влиянием изменения процессов воспроизводства населения и социального заказа менялись буржуазные теории населения.

Особое внимание уделено буржуазным теориям населения в период империализма, критике расовых теорий и «политике населения» германского фашизма.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Советская наука, вооруженная методом Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, имеет все необходимое для исчерпывающей критики буржуазных и лжемарксистских теорий народонаселения, для постановки и разработки проблем населения в духе единственно научного марксистско-ленинского учения. Само собой разумеется, разрешение всех сложных и разносторонних вопросов, охватываемых проблемой населения, может быть достигнуто путем усиленной работы коллектива марксистов-ленинцев, имеющих специальные знания.

Работая над предлагаемой вниманию читателя книгой, автор имел задачу внести посильное оживление в эту область теоретической работы, показать, насколько важными теоретически и острыми политически являются вопросы населения и как незаслуженно мало внимания уделяется им нашей научной общественностью.

Наряду с этим автор считал первейшей задачей своей работы вооружение работников антифашистского фронта теми специальными сведениями и материалами, которые помогут им в их борьбе с фашизмом, чрезвычайно широко использующим для обмана трудящихся свои кадры врачей, демографов, антропологов, являющихся поставщиками всевозможных псевдонаучных «теорий» и «данных». Чрезвычайная сложность, комплексность темы, непосредственно соприкасающейся с разнообразными отраслями науки, потребовали от автора жесткого ограничения. Медицина, экономика, демографическая статистика, антропология привлечены автором лишь в той степени, которая необходима для освещения *основного* вопроса — теории населения.

Таким образом целый ряд и даже большинство проблем могут и должны быть разработаны гораздо более фундаментально, чем это мог себе позволить автор. Можно назвать целый ряд проблем населения, марксистско-ленинское изучение которых требует большой работы целого коллектива ученых. Таковы проблемы воспроизводства населения, критика фашистских евгенических теорий, вопросы последствий войны, экономические проблемы движения населения и т. д. и т. п. Некоторые вопросы

Редактор М. Аражанов. Техредактор Р. Шапарь
Сдано в производство 22/VIII 1935 г. Подписано к печати 14/II 1936 г.
Отгиз № 1540. Формат 62×94¹/₁₆, 26¹/₁₆, п. л. 46 256 экз. в п. л.
Удостоверенный Главлита Б-13221. Тираж 10000 экз.
Цена книги 6 р. 75 к., переплета 1 р. Заказ 2907.

1-я Образцовая типография Отгиз РСФСР треста «Полиграфкинг», Москва, Радоная, 26.

в работе совсем не затронуты, например домальтусовские теории народонаселения, представляющие значительный интерес, и др.

Настоящая работа задумана в трех частях. Данная книга представляет собою первую часть работы и посвящена критике буржуазных теорий населения. Во второй части будут подвергнуты критике социал-демократические теории населения. Читатель уже из библиографии может видеть, что социал-демократы Каутский, Бауэр, Гротьян, Кунов, Ольберг, Миллер и др. посвящали много внимания этим вопросам и немало сделали для того, чтобы и здесь притупить острое оружие марксизма. VII конгресс Коммунистического интернационала указал на необходимость путем серьезной и обоснованной критики усилить борьбу против реакционной части социал-демократии как идеологии и практики классового сотрудничества. С этой точки зрения указанные работы социал-демократических теоретиков представляют чрезвычайно большой интерес, ибо общность социал-демократических и буржуазных теоретиков выявляется чрезвычайно обнаженно в вопросах теории народонаселения. Наконец в третьей части автор постарается дать положительную трактовку теории народонаселения. Понятно, что тематика этой последней части будет значительно шире, чем предыдущих двух. В этих частях автору, связанному критикой по преимуществу биологизаторских теорий, приходится сосредоточить внимание главным образом на процессах биологического воспроизводства населения. Между тем процессы населения, входящие в круг рассмотрения марксистско-ленинской теории населения, гораздо шире. Сюда входят кроме процессов биологического воспроизводства классовые, профессиональные, культурные сдвиги, сдвиги в расселении населения в связи с новым размещением производительных сил и т. д. и т. п. Эта работа найдет богатый материал как в переписи населения СССР 1936 г., так и в переписях капиталистических стран.

Автор надеется, что своей работой он внес хоть малую долю в ту гигантскую борьбу, которую большевизм — «ум, честь, совесть нашей эпохи» (Ленин) — ведет с озверелым фашизмом. В СССР, где «самым ценным и самым решающим капиталом являются люди, кадры» (Сталин), вопросам теории населения должно быть уделено научной общественностью большое внимание.

Автор считает долгом выразить благодарность за редакционные указания т. Семашко Н. А. и т. Аржанову М. А.*

АВТОР

* Вспомогательная работа, в частности сверка цитат, производилась т. Маримонт Р. Б.

ВВЕДЕНИЕ

«Законам буржуа должны уметь придать всеобщее выражение именно потому, что они господствуют как класс».

(«Немецкая идеология»)

Марксистско-ленинская теория населения вскрывает влияние той или иной системы производственных отношений на условия существования и воспроизводства живой производительной силы трудящегося человека. Буржуазные теории населения никогда такой задачи себе не ставят и в силу своей буржуазной природы ставить не могут. Капитализм, развивая производительные силы, «*вместе с тем*» делает односторонней *главную производительную силу самого человека*, ограничивает ее и т. д.»*, ибо движущей силой и целью капиталистического производства является не удовлетворение потребностей и не развитие производительных сил, а создание прибавочной стоимости путем эксплуатации труда. «Особенность, специально характеризующая капиталистический способ производства, это — производство прибавочной стоимости как прямая цель и определяющий мотив производства»**. Важнейшая производительная сила капиталистического общества — рабочий класс — создает прибавочную стоимость, и этим определяется в основном его положение как на производстве, так и вне производства. «Рабочий нужен *лишь* для прибыли»***. *Основное содержание закона населения при капитализме заключается в том, что развитие материальных производительных сил идет за счет и против живой производительной силы — рабочего класса.*

1

Маркс формулирует основные черты своей теории народонаселения в трех положениях, связанных между собой внутренним единством:

* Маркс, Из подготовительных работ к «Критике политической экономии», сб. «К пятидесятилетнему смерти К. Маркса», стр. 107, ИМХ, Партизд-т, 1933.

** Маркс, Капитал, т. III, стр. 636, изд. 8-е.

*** «Ленинский сборник» XV, стр. 283 (курсив Ленина).

В первом положении Маркс указывает: «Абстрактный закон населения существует только для растений и животных, пока в эту область исторически не вмешивается человек»*. Указанный здесь «абстрактный закон населения» для растений и животных надо понимать не как всеобщую, одинаковую для всех живых существ тенденцию. Указанным положением Маркс не устанавливает (как это изображает Зомбарт, а до него еще Ланге) существования абстрактного закона размножения в мире животных и растений. Ленин подверг жестокой критике подобного рода искажение Маркса. «Маркс противопоставляет в этом отношении человека — растениям и животным, — пишет Ленин, — на том основании, что первый живет в различных исторически сменяющихся, социальных организациях, определяемых системой общественного производства, а следовательно, и распределения. Условия размножения человека непосредственно зависят от устройства различных социальных организмов, и потому закон народонаселения надо изучать для каждого такого организма отдельно, а не «абстрактно», без отношения к исторически различным формам общественного устройства»**. Абстрактного закона всей живой природы, мальтусовской тенденции к безграничному размножению нет не только в человеческом обществе, но и в животном и растительном мире. Известен целый ряд животных и растений с очень низкой нормой плодovitости. В животном и растительном мире нормы плодovitости представляют приспособительный признак, проявляющийся в разнообразнейших вариациях в зависимости от различных условий существования, и нормы эти бесконечно разнообразны: от чрезвычайно большой плодovitости отдельных видов растений, насекомых, рыб и т. д. до очень незначительного размножения других видов.

Второе положение гласит: «Всякому особенному историческому способу производства в действительности свойственны свои особенные, имеющие историческое значение, законы населения»***. Это основное чрезвычайно важное положение марксовской теории, отрицающее «вечные», «всеобщие» закономерности развития населения, подчеркивает, что каждый исторический способ производства имеет свои особенные закономерности развития населения, отличные от закономерностей другой эпохи. Оно является исходным пунктом материалистического воззрения на историю в применении к проблемам населения и выдвигает марксов закон населения в ряд других установленных Марксом закономерностей общественного развития.

Третье положение Маркса гласит:

«Рабочее население, производя накопление капитала, тем самым в возрастающих размерах само производит средства, которые делают его относительно избыточным населением.

* Маркс, Капитал, т. I, стр. 502, изд. 8-е.

** Ленин, Соч., т. I, стр. 335, изд. 3-е, 1926 (курсив Ленина).

*** Маркс, Капитал, т. I, стр. 502.

Это — свойственный капиталистическому способу производства закон населения». Необходимый для поддержания и воспроизводства жизни рабочего запас средств существования, или рабочий фонд, выступает при капиталистическом способе производства в форме переменного капитала. С ростом производительности труда на основе машинного производства, с повышением органического состава капитала, с концентрацией и централизацией капитала все большая часть его превращается в средства производства, все меньшая — в рабочую силу. Это ведет к относительному уменьшению спроса на труд, а не к увеличению его пропорционально возрастанию капитала, как это утверждают многие буржуазные экономисты. Это относительное уменьшение переменной части капитала ускоряется тем больше, чем скорее происходит возрастание всего капитала. Добавочный капитал, образующийся в ходе накопления, притягивает все меньше и меньше рабочих по сравнению со своей величиной. Старый капитал, периодически воспроизводимый в новом составе, все больше и больше отталкивает рабочих, которые раньше были заняты им. Таким образом капиталистическое накопление постоянно производит относительно избыточное и поэтому «излишнее» рабочее население. Избыточное население образуется во всех отраслях промышленности, куда только проникает капитализм. Точно так же оно образуется в разных формах и в земледелии. По Марксу, существуют три главных формы относительного перенаселения:

1. Перенаселение текучее. Оно образуется из безработных рабочих в промышленности. С развитием промышленности необходимо растет и число их.
2. Перенаселение скрытое. Сюда относится сельское население, теряющее свое хозяйство с развитием капитализма и не находящее неземледельческих занятий.
3. Перенаселение застойное. Оно занято «в высшей степени неправильно» (Маркс) и работает в условиях, стоящих ниже обычного уровня жизни. Сюда относятся главным образом работающие дома на фабрикантов и на магазины.

II.

Однако можно ли считать, что закон населения при капитализме сводится к факту образования резервной армии труда?

Положение рабочего класса и условия его воспроизводства при капитализме вытекают прежде всего из того, что «юридически и фактически рабочий есть раб имущего класса, буржуазии, настолько ее раб, что он продается как товар, цена на который, как и на всякий другой товар, повышается и понижается». «Все отличие от старого откровенного рабства состоит в том, что современный рабочий кажется свободным,

* Маркс, Капитал, т. I, стр. 502.

потому, что он продается не раз навсегда, а по частям, на день, на неделю, год и потому что не один собственник продает его другому, а он сам вынужден себя продавать, ибо он раб не одного человека, а всего имущего класса». В капиталистическом обществе все подчиняется и должно подчиняться ненасытному стремлению к увеличению прибавочной стоимости. Отсюда и вытекает закон населения при капитализме.

То обстоятельство, что рабочий продается не раз навсегда, а на день, на неделю, на год, *ничуть не облегчает* его положения, а, наоборот, отягощает его. Рыночные условия для товара-рабочая сила очень неблагоприятны. Рабочий не может воздерживаться от продажи своей рабочей силы, выжидая более благоприятных условий для продажи ее. Он может существовать только путем непрерывной продажи своей рабочей силы. «Закон рыночной цены оказывается более тягостным для товара-труда, чем для других товаров, так как рабочий не может свои товары сложить в кладовую, но должен продолжать свою жизнедеятельность или умереть, лишившись средств существования»**.

Закон населения при капитализме, как мы уже указывали, определяется одной из основных тенденций капиталистических производственных отношений — тенденцией к сокращению издержек производства за счет живой производительной силы, расходы на которую являются для капитализма только «элементом» издержек производства. Это прежде всего находит выражение в том, что развитие техники, рост производительности труда, развитие материальных производительных сил служат средством выталкивания живых производительных сил и тем самым сокращают материальную базу существования последних, ведут к образованию относительного перенаселения.

Машина в условиях капитализма действует не только как конкурент рабочей силы: она сознательно применяется капиталистом в качестве средства подчинения себе рабочих¹. Относительное перенаселение является однако не только следствием того, что усовершенствование машин позволяет уменьшить число занятых рабочих. Усиленное давление, оказываемое конкуренцией резервной армии на занятых рабочих, принуждает их к чрезмерному труду, что в свою очередь ускоряет процесс относительного перенаселения и увеличивает ряды «избыточных» рабочих.

С другой стороны, наука и техника в руках капитализма, совершенствуя орудия производства, приводят не только к сокращению числа необходимых рабочих, но и к упрощению их функций, к их деградации, заменяют более квалифицированных рабочих менее квалифицированными, «все более и более вытесняя искусных рабочих менее искусными, зрелых незрелыми,

* Энгельс, Положение рабочего класса в Англии, стр. 129—130, Гиз, 1928.

** Маркс и Энгельс, Соч., т. V, стр. 538, ИМЭЛ, 1929.

мужчин женщинами, взрослых подростками или детьми»*. Этим капитал достигает удешевления рабочей силы.

Маркс ярко показывает, как всякое техническое преобразование, всякий рост производительных сил идет, в той или другой форме, за счет и против живой производительной силы. Он вскрывает всю тяжесть, которую несут с собой для живой производительной силы — рабочего класса — последствия постоянного переворота в техническом базисе существующих отраслей промышленности, постоянная организация новых отраслей, перевороты, происходящие в связи с этим в разделении труда. «Это абсолютное противоречие уничтожает всякий покой, устойчивость, обеспеченность жизненного положения рабочего, постоянно угрожает вместе с средствами труда выбить у него из рук и средства существования и вместе с его частичной функцией сделать излишним и его самого»**. Рабочий непрерывно притягивается к производству и отталкивается, перебрасывается из отрасли в отрасль, и это сопровождается постоянным изменением в возрасте, поле, квалификации привлекаемых рабочих. Маркс неоднократно показывает, с какими страданиями связаны эти перемены и перемещения для живых людей — носителей товара-рабочая сила. «Когда же машины освобождают часть рабочих, занятых до того времени в определенной отрасли промышленности, контингент кандидатов в заместители отходит от той отрасли промышленности, для которой был предназначен, и постепенно поглощается другими отраслями труда, между тем как первоначальные жертвы по большей части опускаются и гибнут в переходное время»***. В качестве примера Маркс приводит 1834 г., когда в Англии в связи с крупным ростом фабрик и возникшим благодаря этому недостатком рабочих рук происходило выселение «сельских рабочих в фабричные округа; из сельских графств дети массами выгоняются в промышленность...», в то же самое время происходило «вымирание ручных бумаго-ткачей от голода»****.

Таким образом механизм образования резервной армии приводит к большому разнообразию ее состава. Здесь и прямые жертвы эксплуатации, преждевременно изношенные, одряхлевшие (как известно, капитал потребляет рабочую силу очень быстро), здесь и непригодные благодаря своей устаревшей квалификации, здесь территориально непригодные благодаря новому размещению производства, здесь просто взрослые мужчины, не отвечающие потребностям капитала, требующего женского и юношеского труда. «Для него (капитала. — Б. С.) требуются большие массы рабочих в раннем возрасте, меньшие — в зрелом возрасте. Противоречие — не более вопиющее, чем другие, заключающиеся в том, что жалобы на недо-

* Маркс, Капитал, т. I, стр. 503.

** Там же, стр. 378.

*** Там же, стр. 339.

**** Там же, стр. 350.

статок рабочих рук раздаются в то самое время, когда многие тысячи выбрасываются на улицу, потому что разделение труда приковало их к одной определенной отрасли производства*.

III

Относительное перенаселение отражает многообразие форм эксплуатации рабочего класса, в нем, как в фокусе, преломляются основные противоречия капиталистической системы. Но закон населения при капитализме не сводится к факту существования и роста относительного перенаселения. Последнее составляет фон, на котором движется закон спроса и предложения труда, создает положение, в силу которого рабочая сила, единственный источник существования рабочего, является товаром с «самыми несчастными свойствами»**.

Характером капиталистического производства как системы наемного рабства определяются *все стороны жизни* рабочих, положение их на производстве и вне производства. «В буржуазном обществе капитал самостоятелен и личен, трудящийся же индивидуум несамостоятелен и безличен»***. В процессе производства рабочий не принадлежит себе. Средства производства противостоят рабочему как чуждая, враждебная сила, неизбежно подчиняющая его. «Всякому капиталистическому производству, поскольку оно есть не только процесс труда, но в то же время процесс увеличения стоимости капитала, обще то обстоятельство, что не рабочий применяет условие труда, а, наоборот, условия труда применяют рабочего, но только с развитием машины это превратное отношение получает *технически-осязательную реальность*. Благодаря своему превращению в автомат средство труда во время самого процесса труда противостоит рабочему как капитал, как мертвый труд, который подчиняет себе живую рабочую силу и высасывает ее»****. Средства производства превращаются в средства эксплуатации рабочего, в средства выкачивания живого труда рабочего и превращения его в прибавочную стоимость, что является конечной целью производства. В этих условиях «все методы повышения общественной производительной силы труда развиваются за счет индивидуального рабочего; все средства для развития производства превращаются в средства подчинения и эксплуатации производителя, уродуют рабочего, делая из него неполного человека, принижают его до роли придатка машины, с тяжестью труда отнимают и его содержательность, отчуждают от рабочего духовные силы процесса труда в той мере, в какой наука соединяется с последним как самостоятельная

* Маркс, Капитал, т. I, стр. 511.

** Маркс, Экономическо-философские манускрипты 1844 г., МEGA, т. III, стр. 50.

*** Маркс и Энгельс, Коммунистический манифест, стр. 63, ИМЭЛ, 1930.

**** Маркс, Капитал, т. I, стр. 324 (курсив мой).

сила». Процесс труда, его содержание чужды рабочему. Если особое содержание его труда, создание тех или иных потребительных стоимостей являются безразличными для рабочего, то самый процесс труда, являющийся процессом его эксплуатации, враждебен ему. Высшее наслаждение, каким является добровольная производительная деятельность, превращается в самое жестокое и унижительное мучение, каким является вынужденная работа.

В результате всего этого создаются, во-первых, *глубочайшее противоречие между жизнью рабочего и его трудом* и, во-вторых, принудительный, рабский характер труда рабочего, являющегося только инструментом, *instrumentum vocale*, в руках капитализма².

То обстоятельство, что труд рабочего принадлежит капиталисту, купившему рабочую силу, что труд есть не что иное, как процесс потребления купленного капиталистом товарарабочая сила, создает целый ряд последствий, весьма тягостных для его носителей, т. е. рабочих. Рабочие с конкретно-осязаемой полнотой чувствуют, что «они рабы не только целого класса буржуазии, буржуазного государства; ежедневно и ежечасно поработают они машиной, надсмотрщиками, а прежде всего, разумеется, самим буржуа-предпринимателем»**.

Этим рабским положением рабочего определяются также условия охраны труда на капиталистическом предприятии. Говоря о фабричном законодательстве, Маркс подчеркивает, что фанатическая борьба фабрикантов против каких бы то ни было постановлений об охране труда, могущих предотвратить огромные потери здоровья и жизни рабочих, лучше всего характеризует капиталистический способ производства. В высшей степени характерна для капитализма также и необходимость принудительных законов о соблюдении элементарнейших гигиенических и санитарных правил. Капиталистическая эксплуатация сделала источником болезни и смерти сравнительно самые безвредные производства. Капиталистический способ производства по самому существу своему в значительной степени ограничивает рациональное улучшение условий производства. Таким образом капитализм превращает процесс труда в «систематический грабеж у рабочего, занятого процессом труда, всех условий, необходимых для жизни»***, он превращает фабрику в «смягченную каторгу».

В соответствии с основными тенденциями капитализма чрезвычайно характерно для капиталистического производства то, что оно «относится крайне бережно к труду, уже осуществленному, воплощенному в товарах. Напротив, оно в несравненно большей степени, чем всякий другой способ производства, является расточителем людей живого труда, расточителем не только тела и крови, но и нервов и мозга»****. Капиталиста ин-

* Маркс, Капитал, т. I, стр. 514, изд. 8-е.

** Маркс и Энгельс, Коммунистический манифест, стр. 56, ИМЭЛ, 1930.

*** Маркс, Капитал, т. I, стр. 327, изд. 8-е.

**** Там же, т. III, стр. 49, изд. 8-е, 1932.

тересует в конечном счете только максимальное использование взятой «напрокат» рабочей силы; поэтому он стремится за время, на которое куплена способность рабочего к труду, максимально использовать, исчерпать ее. Отсюда неимоверное уплотнение рабочего дня, отсюда учет всякого движения рабочего, вплоть до регламентирования времени, необходимого для отправления естественных потребностей, отсюда колоссальная интенсификация труда.

Согласно Марксу «дневная стоимость рабочей силы определяется, как мы помним, нормальной средней продолжительностью или нормальным периодом жизни рабочего и нормальным, свойственным человеческой природе, превращением живой субстанции в движение»*. При росте затраты труда путем удлинения рабочего дня или путем интенсификации труда происходит ускорение снашивания рабочей силы, а следовательно и рост стоимости расходуемой в течение дня рабочей силы. И если в течение одного дня расходуется двух-трехдневная рабочая сила, то это происходит за счет сокращения продолжительности жизни рабочего. Сокращение рабочего дня, которого добился рабочий класс в ряде стран начиная с середины прошлого столетия, не привело к уменьшению количества труда, расходуемого рабочим в течение рабочего дня, к замедлению снашивания рабочей силы. Место экстенсивного роста массы труда, выжимаемого из рабочего в течение рабочего дня, занял преимущественно интенсивный рост этой массы труда. Маркс указывает, что с развитием капитализма рост интенсивности труда приобретает решающее значение. Он приводит свидетельства фабричных инспекторов, указывающих на то, что сокращение рабочего дня вызвало такую интенсивность труда, которая «угрожает здоровью рабочих и, следовательно, разрушительно действует на самое рабочую силу»**. Сокращение рабочего дня становится в условиях капитализма источником еще большей физической деградации рабочего.

Свойственный росту капитализма рост массы труда, выжимаемого из рабочего в течение дня, и следовательно ускорение снашивания рабочей силы и рост стоимости ее не компенсируются ростом заработной платы. «Заработки рабочих, даже при самой упорной и наиболее удачной для рабочих стачечной борьбе, растут гораздо медленнее, чем повышаются необходимые расходы рабочей силы»***. Но независимо от этого повышенное потребление не сможет возместить растущего снашивания рабочей силы. Неизбежно наступают *преждевременная потеря трудоспособности, преждевременная дряхлость, сокращается продолжительность жизни рабочего.*

* Маркс, Капитал, т. I, стр. 409.

** Там же, стр. 318.

*** Ленин, Соч., т. XVI, стр. 212 (курсив Ленина).

Капиталист, заинтересованный в том, чтобы из рабочей силы, взятой им «напрокат», выжать максимум, действует как «жадный сельский хозяин», который «достигает повышения доходности земли посредством расхищения плодородия почвы»*. Последствием этого является то, что «у рабочих крупной промышленности мы наталкиваемся на самую короткую продолжительность жизни» (Маркс), что при таком быстром снашивании происходит *быстрая смена поколений* рабочих, получающих «от жизни ассигновку», вдвое меньшую, чем представители господствующих классов. На вопрос, не противоречит ли это даже интересам капиталистов и как обстоит дело с заменой быстро изнашиваемых рабочих, Маркс указывает, что организованная торговля рабами внутри США возвела быстрое изнашивание рабов в экономический принцип. Аналогичным образом обстоит дело в Европе с притоком рабочих из сельских округов и т. д. Капиталист видит только имеющееся всегда к его услугам перенаселение и использует его.

«Après moi le déluge!» [«После нас хоть потоп!»]... капитал беспощаден по отношению к здоровью и жизни рабочего всюду, где общество не принуждает его к другому отношению»**. «...Перспектива будущего вырождения человечества, т. е. в конце концов, неизбежного его вымирания, так же мало влияет на его практическую деятельность, как соображения относительно возможности падения земли на солнце»***. «Свободная конкуренция дает знать отдельному капиталисту об имманентных законах капиталистического производства как о принудительном внешнем законе»****. Энгельс ярко определил влияние капитализма на здоровье рабочего класса. «Какую славную коллекцию болезней, — говорит он, — создала эта отвратительная алчность буржуазии! Женщины лишаются способности рожать, калечатся дети, ослабляется организм мужчин, расплющиваются члены тела, целые поколения гибнут, изнуренные и зараженные всевозможными болезнями, — и все это для того, чтобы набивать карманы буржуазии»*****.

Капиталистическая рационализация максимальным упрощением процесса производства уменьшает потребность в квалифицированной рабочей силе, старается уменьшить издержки на ее образование и воспитание, входящие в круг стоимости, затрачиваемой на ее производство.

Развитие капитализма, повышение технического уровня промышленности все более освобождают труд от всякого содержания, все более развивают тенденцию к деквалификации рабочей силы. В этих условиях рабочий лишен возможности развивать свои интеллектуальные силы. «...Трудно было придумать лучший спо-

* Маркс, Капитал, т. I, стр. 191.

** Там же, стр. 195.

*** Там же, стр. 194.

**** Там же, стр. 195.

***** Энгельс, Положение рабочего класса в Англии, стр. 198, Гиз, 1928.

соб для притупления умственных способностей человека, чем фабричный труд». Крупная промышленность на капиталистической основе, опустошая рабочего, освобождая труд от всякого содержания, превращая рабочего в простой придаток частичной машины, завершает процесс разделения между умственным и физическим трудом и превращение интеллектуальных сил процесса производства во власть капитала над трудом. «Частичное искусство отдельного машинного, подвергшегося опустошению рабочего исчезнет как ничтожная и не имеющая никакого значения деталь перед наукой, перед колоссальными силами природы и перед общественным массовым трудом, воплощенными в системе машин и создающими вместе с последней власть «хозяина»**.

Таким образом условия капиталистического производства таковы, что труд калечит рабочего физически, превращая его в односторонний придаток машины. Он калечит его духовно и не только не дает развиваться его человеческим способностям, но всячески подавляет их.

При капитализме рабочий становится человеком только в классовой революционной борьбе с обезчеловечивающими его условиями труда. В этой борьбе рабочий выступает как идеолог и творец более высокой системы производственных отношений, более высокой культуры, при которой он приобретает возможность всестороннего развития всех своих физических и интеллектуальных способностей.

Капитализм доводит родителей до роли рабовладельцев, торгующих своими детьми.

Рассматривая чрезвычайную эксплуатацию детей в домашнем производстве, Маркс говорит о бедных, опустившихся родителях, которые думают только о том, как бы выколотить из детей возможно больше выгоды. Приводя отчет парламентской комиссии, Маркс указывает, что она развернула «такую ужаснейшую картину жадности, эгоизма и жестокости капиталистов и родителей, нищеты, деградации и разрушения организации детей и подростков, какую едва ли когда-либо видывал мир»***. Не является ли эта характеристика теперь вполне актуальной для многомиллионных масс не только Китая, Японии и пр., но и миллионов безработных «культурной» Европы и Америки?

Кроме того рабочий подвергается эксплуатации не только как продавец рабочей силы, но и как потребитель им же произведенных средств существования. Все условия воспроизводства товара-рабочая сила и носителя ее — рабочего класса — питание, жилище, коммунальные услуги, здравоохранение и т. д., являются средством дополнительной эксплуатации, источником добавочной наживы буржуазии. «Когда фабриканты выжи-

* Энгельс, Положение рабочего класса в Англии, стр. 206, Гиз, 1928.

** Маркс, Капитал, т. I, стр. 324.

*** Там же, стр. 382.

мают все, что можно, из рабочих и последние получают, наконец, заработную плату, на них набрасываются другие части буржуазии: домовладельцы, лавочники, ростовщики и т. д.»*. Хорошо известно, каким объектом эксплуатации рабочих со стороны капиталистов является жилищная нужда. «Всякому известно, — пишет Маркс, — что дороговизна жилых помещений обратно пропорциональна их качеству и что рудники нищеты эксплуатируются строителями-спекулянтами с большей прибылью и меньшими издержками, чем эксплуатировались когда бы то ни было серебряные рудники Потози»**. Вполне понятно, как указывает Маркс, что для полного освещения законов капиталистического накопления необходимо иметь в виду положение рабочего не только во время его общественной функции, но и его положение вне мастерской: условия его питания и жилища. В капиталистическом обществе таким образом рабочий класс эксплуатируется во всех отношениях: на производстве, где из него высасывается прибавочная стоимость, в жилище, где он оплачивает свои жалкие лачуги относительно выше, чем буржуазия свои роскошные особняки, в городском и коммунальном хозяйстве, где он платит налоги за землю, оплачивает газ, электричество, водопровод, канализацию и прочие удобства, которыми пользуется буржуазия. Он оплачивает городскую полицию, которая существует для подавления его же революционных выступлений, и т. д. и т. п.

Маркс чрезвычайно глубоко вскрывает действие капиталистического закона населения и в отношении семьи рабочего, действие, имеющее непосредственное и крупнейшее значение для биологического воспроизводства армии труда. Раз рабочий при капитализме — не больше чем носитель товара-рабочая сила, то «по отношению к рабочему классу различие пола и возраста утрачивает всякое общественное значение. Существуют только рабочие инструменты, цена которых изменяется сообразно с возрастом и полом»***. Имманентно присущее капитализму стремление к понижению стоимости рабочей силы и ее воспроизводства приводит к тому, что капиталист не ограничивается эксплуатацией отдельного рабочего, а подчиняет себе всю его семью. Стоимость рабочей силы определяется, как известно, рабочим временем, необходимым для производства средств существования не только отдельного взрослого рабочего, но и рабочей семьи. Капиталистическое применение машины подчинило себе женский и детский труд, оно выбрасывает всех членов рабочей семьи на рынок труда. «Машины распределяют стоимость рабочей силы мужчины между всеми членами его семьи»****. Крупная промышленность разрушает все семейные связи в среде пролетариата. Жена и дети рабочего превращаются в такие же орудия труда,

* Маркс и Энгельс, Коммунистический манифест, стр. 56, Гиз, М. 1930.

** Маркс, Капитал, т. I, стр. 525, изд. 8-е.

*** Маркс и Энгельс, Коммунистический манифест, стр. 56, Гиз, 1930.

**** Маркс, Капитал, т. I, стр. 300.

как и он сам. «Крупная промышленность разрушает вместе с экономическим базисом старой семьи... старые семейные отношения»*.

Маркс и Энгельс дали характеристику семейно-половых отношений и условий воспроизводства не только пролетариата, но и буржуазии. Они указывают, что буржуазная семья основана не на личных отношениях супругов, а «на капитале, на частной наживе»**. Они показывают, что буржуазия свела семейные отношения к чисто денежной сделке, что целью буржуазного брака является увеличение капитала. «Буржуа смотрит на свою жену как на простое орудие производства»***. Они показали, что неотъемлемым дополнением к буржуазному браку является проституция, одна из дополнительных форм эксплуатации наемных рабынь со всеми связанными с ней последствиями.

IV

Развитие производительных сил при капитализме сильно отражается на структуре населения. Прежде всего растет удельный вес «избыточного» населения, т. е. резервной армии, и в связи с этим растет удельный вес армии пауперов. «Чем больше общественной богатство... чем больше абсолютная величина пролетариата и производительная сила его труда, тем больше относительное перенаселение, или промышленная резервная армия... Но чем больше эта резервная армия по сравнению с активной рабочей армией, тем обширнее постоянное перенаселение... тем больше официальный, признанный властями пауперизм. Это — абсолютный, всеобщий закон капиталистического накопления»****.

Но рост производительности труда на капиталистической основе находит отражение не только в росте армии безработных и пауперов, он имеет своим следствием еще и увеличение удельного веса непроизводительного труда за счет производительного. Чрезвычайно возросшая производительная сила в областях крупной промышленности, сопровождаемая интенсивным и экстенсивным ростом эксплуатации рабочей силы во всех отраслях производства, дает возможность за счет понижения удельного веса производительного населения увеличить отрасли труда, обслуживающие потребности буржуазии; она дает возможность непроизводительно потреблять все увеличивающуюся часть рабочего класса, «воспроизводить все большими массами старинных домашних рабов под названием «класса прислуги»*****.

Перелив рабочей силы из сферы производства в сферу личного обслуживания в качестве домашних рабов господствуют

* Маркс, Капитал, т. I, стр. 380.

** Маркс и Энгельс, Коммунистический манифест, стр. 64, Гиз, 1930.

*** Там же, стр. 65.

**** Маркс, Капитал, т. I, стр. 514.

***** Там же, стр. 343.

щих классов, а также и перелив рабочей силы в обслуживающие господствующие классы капиталистические предприятия — частные отели, рестораны и т. д., увеличение числа служащих в органах государственной власти, жандармерии, полиции — все это является одним из ярких проявлений паразитизма в формах, специфичных для капитализма.

Мы видим таким образом, что марксова теория населения далеко не сводится к закону относительного перенаселения. Марксов закон населения дает несравненный по глубине и многогранности исчерпывающий анализ условий существования и воспроизводства рабочего класса в условиях капитализма как системы наемного рабства; он вскрывает всю глубину и остроту противоречий между условиями развития материальных производительных сил и живой производительной силой, важнейшей производительной силой общества — рабочим классом.

Ленин указывает, что «Капитал» представил всю капиталистическую общественную формацию «как живую — с ее бытовыми сторонами, с фактическим социальным проявлением присущего производственным отношениям антагонизма классов, с буржуазной политической надстройкой, охраняющей господство класса капиталистов, с буржуазными идеями свободы, равенства и т. п., с буржуазными семейными отношениями»*.

Если условия организации производства, требования технологического процесса и т. п. вызывают необходимость создания гигиенической обстановки труда, это используется капиталистом для еще большего усиления интенсивности труда.

Борьба с эпидемиями, угрожающими также буржуазии, требует проведения некоторого благоустройства, санитарно-технических мероприятий; однако и это вполне совмещается с дальнейшим ухудшением бытовых условий рабочих.

Обострение классовой борьбы, потребности организации капиталистического производства, необходимость подкупа верхушки рабочего класса, мелкой буржуазии и интеллигенции и т. п. заставляют буржуазию вводить некоторые виды здравоохранения. Они никогда не достигают такой степени развития, которая в какой-нибудь степени обеспечивала бы широкие трудящиеся массы действительным здравоохранением. Они совершенно не меняют основного положения, что капитализм является «расточителем не только тела и крови, но и нервов и мозга»** рабочих. Вместе с тем проведение этих ничтожных мероприятий по здравоохранению широко используется буржуазией для создания иллюзии «надклассовой» заботы буржуазного государства о рабочих, для создания иллюзии, что и в рамках капиталистической системы возможно оздоровление трудящихся.

Безудержная погоня за прибавочной стоимостью, все ра-

* Ленин, Соч., т. I, стр. 63, изд. 3-е.

** Маркс, Капитал, т. III, стр. 49, Партиздат, 1932.

стущая эксплуатация приводят, несмотря на громадные успехи медицины и гигиены и значительное уменьшение эпидемических заболеваний, не только к сокращению продолжительности жизни рабочего, но в гораздо большей степени к преждевременной дряхлости и физической деградации его. Все более прогрессирующее сужение жизненной базы рабочего класса находит яркое выражение в ускоряющемся падении рождаемости и естественного прироста пролетариата, приводящем к депопуляции (падение прироста и вымирание населения) капиталистических стран.

Там, где не имеется промышленного пролетариата, достаточно сильно, чтобы своей классовой борьбой противостоять тенденциям капитализма, последний, не встречая достаточных препятствий в своей хищнической политике (например в колониях), ведет к абсолютному истощению и прямой физической деградации населения. Благодаря сопротивлению пролетариата, его классовой борьбе тенденции капитализма ищут других путей осуществления. Капиталист вынужден для повышения прибавочной стоимости вводить технические усовершенствования. Но технический прогресс при капитализме приводит в свою очередь к еще большему обострению противоречий, к еще большим бедствиям для рабочего класса. Решающим в этом отношении является образование относительного перенаселения. Маркс, гениально предвидя развитие событий, показывает, к чему должно привести развитие этого основного противоречия капитализма. «Если бы развитие производительных сил уменьшало абсолютное число рабочих, т. е. в действительности давало бы возможность всей нации совершать все свое производство в более короткое время, то это вызвало бы революцию, потому что большинство населения оказалось бы вышедшим в тираж. В этом снова обнаруживается специфическая граница капиталистического производства, а также то, что оно отнюдь не является абсолютной формой развития производительных сил и производства богатства, что, напротив, на известном пункте оно приходит в коллизию с этим развитием»*. Лучшей иллюстрацией этого является послевоенный период империализма и особенно период современного мирового кризиса с его многомиллионной армией безработных. Последняя в значительной мере утратила признаки резервной армии. Текущее перенаселение всегда было постоянным явлением капитализма, но состав его непрерывно менялся: одни рабочие попадали в него, другие из него выходили, найдя работу. Это было связано с тем, что для отдельных рабочих, не потерявших трудоспособности, периоды безработицы были относительно коротки. В настоящее время рабочий, лишившийся работы, только в исключительном случае может опять ее найти. Подавляющее большинство безработных превратилось в постоянных безработных. Состав армии безра-

* Маркс, Капитал, т. III, стр. 182, изд. 8-е, 1932.

ботных уже перестал быть текучим, он сделался постоянным и все увеличивающимся. Текучая форма перенаселения отеснена принявшей огромные размеры застойной формой перенаселения. Миллионные армии безработных превратились «из резервных в постоянные армии безработных» (Сталин).

Полностью оправдывается указание Маркса на абсолютное падение числа производительных рабочих. В период общего кризиса явно проявляется тенденция к абсолютному уменьшению занятых в производственной сфере производительных рабочих³. Отчетливо проявилась и другая тенденция, характеризующая рост паразитизма, повышение удельного веса лиц, занятых в сфере обращения, за счет падения удельного веса лиц, занятых в сфере производства⁴.

Колоссальный рост безработицы является наиболее ярким выражением марксова закона населения в период всеобщего кризиса. Приводя сама по себе к колоссальному обнищанию и сужению материальной базы существования рабочего класса, современная безработица в свою очередь ведет к колоссальному усилению эксплуатации, ухудшению всех условий существования и воспроизводства рабочего класса. Поэтому наряду с ростом относительного перенаселения мы видим яркое проявление и других сторон закона населения при капитализме.

Невероятные размеры резервной армии, угроза постоянной безработицы, угроза не только временной безработицы, а окончательной потери средств существования делают рабочего полным рабом капитала. В этих условиях эксплуататорские тенденции капитализма получают многостороннее развитие. Капиталистическая «рационализация», являясь сама фактором увеличения резервной армии, в то же время является и способом жесточайшего закабаления рабочего.

Наемный труд как скрытая форма рабства в условиях загнивания капитализма, особенно в условиях мирового кризиса, постепенно приобретает характер открытого рабства, открытого принудительного труда⁵.

Одновременно с этим мы видим значительное ухудшение условий существования вне производства. Жилищное положение пролетариата в период загнивающего капитализма ухудшилось по сравнению со временем Маркса и Энгельса. В 1844 г. Энгельс в работе «Положение рабочего класса в Англии» констатировал, что восточная часть Лондона представляет собой все расширяющуюся трясину безмерной нищеты, отчаяния и голода в периоды безработицы и физического и морального упадка во время работы. А. Хатт в работе «Положение рабочего класса в Британии» установил, что в 1929 г. не меньше половины всех жителей восточного Лондона находилось в состоянии нищеты. Процент людей, живущих в самой крайней нищете, равнялся в Попларе 19,5, в Степни — 19,3 и т. д. Ухудшение жилищных условий представляет собой повсеместное явление. Трущобная

проблема в Англии настолько заострена, что стала предметом обсуждения в парламенте. В трущобах Англии насчитывается 2 млн. одних только детей. На чрезвычайном профсоюзном съезде в апреле 1932 г. в Германии были приведены обширные материалы о лачугах, строящихся на окраинах городов из фонарных столбов, железных ящиков, консервных банок. Лачуги эти составляют целые рабочие поселки, так называемые «Negerdorf» (негритянские деревни) в Германии и «гуверовские города» в США. И это наряду с пустующими квартирами в городах.

Таков закон капитализма в отношении «важнейшей производительной силы общества» — рабочего класса. Нынешний период обостряющегося и углубляющегося кризиса капиталистической системы особенно подтверждает слова Маркса, что «капитал, имея тенденцию безмерно повышать производительную силу, вместе с тем делает односторонней главную производительную силу самого человека, ограничивает ее и т. д.», что «вообще капитал имеет тенденцию ограничивать производительные силы»*.

Все яснее для широчайших масс трудящихся становится правильность марксова положения о том, что капиталистические производственные отношения означают низведение пролетариата на уровень нечеловеческих условий существования, все больше вскрывается безвыходность положения рабочего класса при капитализме. Марксова теория населения с абсолютной ясностью приводит к выводу, что выход лишь в свержении капитализма, которое открывает совершенно новую главу в истории человечества, его настоящую историю.

Закон населения Маркса отражает антагонистическое развитие производительных сил при капитализме. Марксова теория народонаселения, его учение об обнищании пролетариата, имманентно присущем капиталистическому строю, учение об обнищании, растущем по мере развития капитализма, — одна из центральных частей экономической теории Маркса. Она имеет решающее значение для определения задач и перспектив классовой борьбы пролетариата. Поэтому-то развитию буржуазных «теорий» населения буржуазная наука уделяет столь много места. Поэтому задачей буржуазных «теорий» народонаселения является — скрыть антагонистический характер развития производительных сил при капитализме, скрыть пагубное значение капиталистической системы для важнейшей производительной силы — рабочего класса. Они мобилизуют всевозможные материалы против марксистской теории населения, доказавшей, что для рабочего класса в капиталистических странах единственным выходом является революционная борьба и что в противном случае его ждет вырождение.

* Маркс, Из подготовительных работ к «Критике политической экономии», сб. «К пятидесятилетию смерти К. Маркса», Партиздат, стр. 107, М. 1933.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Маркс К. (О законе населения). Капитал, т. I, изд. 7-е, 1931, Последействие ко второму изданию, стр. XXXIX—XL.
- Маркс К. (Воспроизводство рабочей силы). Капитал, т. I, стр. 125—127, 333, 442—443, 444.
- Маркс К. (Капиталистическая эксплуатация — физическая деградация, ухудшение здоровья, сокращение продолжительности жизни рабочих). Капитал, т. I, стр. 192—202, 204, 205, 217, 335—337, 354, 352, 356—357, 388, 395—402, 404—405, 412—414, 435, 455, 474, 570—571, 597—599, 601; т. III, стр. 81—90, 221—225.
- Маркс К. (Методология буржуазной демографии). Капитал, т. I, стр. 203—204.
- Маркс К. (Условия воспроизводства рабочего класса). Капитал, т. I, стр. 213—215, 225—226, 227, 240—241, 293—294, 340, 421, 455, 493—495, 498—505, 508, 510, 516, 541—543, 546—548, 572, 581—590, 595—599, 604—620; т. III, стр. 205—215, 221—225, 240—249.
- Маркс К. (Капитализм и вырождение человечества). Капитал, т. I, стр. 216—219, 411, 435—435, 577.
- Маркс К. (Капиталистическое разделение труда — физическое и интеллектуальное искаление рабочего). Капитал, т. I, стр. 303—310, 337—340, 357, 359—360, 366, 415—418, 419, 434, 542.
- Маркс К. (Относительное перенаселение и образование «избыточных» рабочих). Капитал, т. I, стр. 344—345, 353—354, 366, 359, 370—371, 374—376, 378, 384, 385—386, 387—388, 403—404, 418, 473, 476, 501, 551—552, 556, 557—576, 621, 625—628, 629, 634; т. III, стр. 226—230, 233—234, 240—249, 250—255.
- Маркс К. (Рост производительности труда и структура населения, рост паразитизма). Капитал, т. I, стр. 380—381.
- Маркс К. (Классы). Капитал, т. III, стр. 833—836.
- Маркс К. (Относительное перенаселение, обнищание пролетариата). Архив Маркса и Энгельса, т. II (VII), стр. 121, 169, 171.
- Маркс К. Теории прибавочной стоимости, т. I, изд. 3-е, М. — Л., Соцэкиз, 1931, стр. 274; «Народонаселение», стр. 216, 217, 218, 252; «Теория народонаселения», стр. 188, 260; «Перенаселение», стр. 34.
- Маркс К. Теории прибавочной стоимости, т. II, ч. I, изд. 3-е, М. — Л., Соцэкиз, 1931; «Теория народонаселения», стр. 209, 213, 225, 229; «Увеличение народонаселения», стр. 174.
- Маркс К. Теории прибавочной стоимости, т. III, ч. 3, Партиздат, 1932; «Принципы народонаселения», стр. 35, 82; «Теория народонаселения», стр. 200, 232.
- Энгельс Ф. О Марксе и марксизме, Партиздат, 1933, стр. 77.
- Энгельс Ф. Бебелю (15/II 1886), Архив Маркса и Энгельса, т. I (VI), стр. 333.
- Энгельс Ф. Бебелю (18/IV 1886), Архив Маркса и Энгельса, т. I, стр. 338.
- Энгельс Ф. Брентано contra Маркс, Архив Маркса и Энгельса, т. II (VII), стр. 271—273, 299—303.
- Энгельс Ф. Каутскому (1882), Архив Маркса и Энгельса, т. I (VI), стр. 176.
- Энгельс Ф. Каутскому (1883), Архив Маркса и Энгельса, т. I, стр. 237—238.
- Энгельс Ф. О «Капитале» Маркса, Партиздат, 1933, стр. 10, 15, 34, 38, 69, 88, 91.
- Энгельс Ф. Анти-Дюринг, изд. 6-е, Партиздат, М. 1932, стр. 196—200, 301.
- Ленин В. И. Собр. соч., т. I, «Что такое «друзья народа»?», стр. 172—173, 191, 204, 205, 208, 211, 213.
- Ленин В. И. Собр. соч., т. I, «Экономическое содержание народничества», стр. 232, 239, 308, 313, 318—341.
- Ленин В. И. Собр. соч., т. I, «Фридрих Энгельс», стр. 411—412.
- Ленин В. И. Собр. соч., т. I, «Проект и объяснение программы с.-д. партии», стр. 425, 428, 434, 435—435, 442.
- Ленин В. И. Собр. соч., т. II, «К характеристике экономического романтизма», стр. 14, 42—50, 59, 69, 85—88, 113—114.
- Ленин В. И. Собр. соч., т. II, «Новый фабричный закон», стр. 140, 148.
- Ленин В. И. Собр. соч., т. II, «Перлы народнического прожектерства», стр. 300—302.
- Ленин В. И. Собр. соч., т. II, «Рецензии», стр. 375—376.
- Ленин В. И. Собр. соч., т. II, «Ответ Г. П. Нежданову», стр. 422.

- Ленин В. И. Собр. соч., т. II, «Капитализм в сельском хозяйстве», стр. 465—466.
- Ленин В. И. Собр. соч., т. II, «Проект программы нашей партии», стр. 512, 513, 527.
- Ленин В. И. Собр. соч., т. II, «О стачках», стр. 572—573.
- Ленин В. И. Собр. соч., т. III, «Развитие капитализма в России», стр. 17—20, 31—33, 40—41, 132—133, 172—173, 175—176, 178—181, 185—187, 194—195, 241—242, 244—247, 347—348, 386—394, 403—404, 413—414, 417, 425—427, 436, 443—457, 458—461, 468, 495.
- Ленин В. И. Собр. соч., т. IV, «Новое «побойще», стр. 114.
- Ленин В. И. Собр. соч., т. IV, «Уроки кризиса», стр. 166—167.
- Ленин В. И. Собр. соч., т. IV, «Аграрный вопрос и «критики» Маркса», стр. 183—184, 269—273.
- Ленин В. И. Собр. соч., т. IV, «Борьба с голодающими», стр. 277—278.
- Ленин В. И. Собр. соч., т. IV, «Внутреннее обозрение», стр. 309—314.
- Ленин В. И. Собр. соч., т. IV, «Что делать?», стр. 367, 410.
- Ленин В. И. Собр. соч., т. V, «Замечания на первый проект Плеханова», стр. 5—9.
- Ленин В. И. Собр. соч., т. V, «Проект программы Российской социал-демократической рабочей партии», стр. 11.
- Ленин В. И. Собр. соч., т. V, «Замечания на второй проект программы Плеханова», стр. 26, 27, 30, 31.
- Ленин В. И. Собр. соч., т. V, «К деревенской бедноте», стр. 270—274, 283—284.
- Ленин В. И. Собр. соч., т. VI, «Шаг вперед, два шага назад», стр. 328.
- Ленин В. И. Собр. соч., т. VI, «Первое мая», стр. 337.
- Ленин В. И. Собр. соч., т. VII, «Маркс об американском «черном переделе», стр. 222.
- Ленин В. И. Собр. соч., т. VIII, «Пролетариат и крестьянство», стр. 384.
- Ленин В. И. Собр. соч., т. VIII, «Социализм и религия», стр. 419.
- Ленин В. И. Собр. соч., т. XI, «Проект речи по аграрному вопросу во второй Государственной думе», стр. 119—120.
- Ленин В. И. Собр. соч., т. XII, «Аграрный вопрос в России к концу XIX века», стр. 257—258, 273—275.
- Ленин В. И. Собр. соч., т. XIV, «Уроки революции», стр. 372.
- Ленин В. И. Собр. соч., т. XV, «Разногласия в европейском рабочем движении», стр. 6.
- Ленин В. И. Собр. соч., т. XV, «Резолюция Пражской конференции Р. С.-Д. Р. П.», стр. 385.
- Ленин В. И. Собр. соч., т. XV, «Переселенческий вопрос», стр. 524—532.
- Ленин В. И. Собр. соч., т. XVI, «Заработки рабочих и прибыль капиталистов в России», стр. 94—95.
- Ленин В. И. Собр. соч., т. XVI, «Обнищание в капиталистическом обществе», стр. 212—213.
- Ленин В. И. Собр. соч., т. XVI, «Об одном открытии», стр. 301—302.
- Ленин В. И. Собр. соч., т. XVI, «Научная система выжимания сока», стр. 340—343.
- Ленин В. И. Собр. соч., т. XVI, «Три источника и три составных части марксизма», стр. 351—353.
- Ленин В. И. Собр. соч., т. XVI, «Одна из великих побед техники», стр. 369.
- Ленин В. И. Собр. соч., т. XVI, «К вопросу об аграрной политике (общей) современного правительства», стр. 452—453.
- Ленин В. И. Собр. соч., т. XVI, «Рост капиталистического богатства», стр. 472—473.
- Ленин В. И. Собр. соч., т. XVI, «Цивилизованное варварство», стр. 622—623.
- Ленин В. И. Собр. соч., т. XVII, «Капитализм и иммиграция рабочих», стр. 40—42.
- Ленин В. И. Собр. соч., т. XVII, «4000 рублей в год и 6-часовой рабочий день», стр. 177—178.
- Ленин В. И. Собр. соч., т. XVII, «Система Тейлора — порабощение человека машиной», стр. 247—248.

- Ленин В. И. Собр. соч., т. XVII, «О формах рабочего движения», стр. 303.
- Ленин В. И. Собр. соч., т. XVII, «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии», стр. 639.
- Ленин В. И. Собр. соч., т. XVIII, «Карл Маркс», стр. 19—20, 23—25.
- Ленин В. И. Собр. соч., т. XVIII, «Империализм и социализм в Италии», стр. 291.
- Ленин В. И. Собр. соч., т. XIX, «Империализм как высшая стадия капитализма», стр. 99, 120, 156—157.
- Ленин В. И. Собр. соч., т. XX, «Материалы по пересмотру партийной программы», стр. 300.
- Ленин В. И. Собр. соч., т. XXI, «Крестьяне и рабочие», стр. 109.
- Ленин В. И. Собр. соч., т. XXI, «К пересмотру партийной программы», стр. 300. «Государство и революция», стр. 429.
- Ленин В. И. Собр. соч., т. XXII, «Как организовать соревнование?», стр. 164.
- Ленин В. И. Собр. соч., т. XXIII, «Доклад о борьбе с голодом», стр. 47.
- Ленин В. И. Собр. соч., т. XXIV, «Проект программы РКП(б)», стр. 88.
- Ленин В. И. Собр. соч., т. XXIV, «О задачах женского рабочего движения в Советской республике», стр. 457—472.
- Ленин В. И. Собр. соч., т. XXIV, «VII Всероссийский съезд советов», стр. 609.
- Ленин В. И. Собр. соч., т. XXV, «II конгресс Коммунистического интернационала», стр. 338.
- Ленин В. И. Собр. соч., т. XXVII, «Всероссийский съезд советов», стр. 123—124.
- Ленин В. И. Собр. соч., т. XXVIII, «Г. В. Плеханову», стр. 270.
- Ленин В. И. Собр. соч., т. XXX, «Рецензия на книгу К. Каутского», стр. 14—17.
- Ленин В. И. Ленинский сборник, т. II, Г. В. Плеханов, «Первоначальный проект программы Р. С.-Д. Р. П.», стр. 15—17.
- Ленин В. И. Ленинский сборник, т. II, Ленин, «Конспект первого проекта Плеханова с некоторыми поправками к нему», стр. 21—22.
- Ленин В. И. Ленинский сборник, т. II, Ленин, «Замечания на первый проект Плеханова», стр. 25—27.
- Ленин В. И. Ленинский сборник, т. II, Ленин, «Наброски проекта программы», стр. 31—35, 41—42.
- Ленин В. И. Ленинский сборник, т. II, Ленин, «Замечания на комиссионный проект программы», стр. 119—123.
- Ленин В. И. Ленинский сборник, т. III, Н. Ленин, «Наша программа», стр. 14, 17.
- Ленин В. И. Ленинский сборник, т. XII, Конспект книги Маркса и Энгельса «Святое семейство», стр. 35—39.
- Ленин В. И. Ленинский сборник, т. XIII, «Черновой набросок проекта программы РКП», стр. 42, 43.
- Ленин В. И. Ленинский сборник, т. XV, В. И. Ленин, «Заметка о постановке пропагандистских занятий по вопросам партийной программы», стр. 283—287.
- Ленин В. И. Ленинский сборник, т. XIX, «Конспект книги К. Каутского «Аграрный вопрос», стр. 52, 53, 54.
- Сталин И. В. Вопросы ленинизма, изд. 10-е, 1934: «Беседа с первой американской рабочей делегацией»; «К вопросу аграрной политики в СССР»; «Политический отчет Центрального комитета XVI съезду»; «О задачах хозяйственников»; «Новая обстановка — новые задачи хозяйственного строительства»; «Итоги первой пятилетки»; «О работе в деревне»; «Речь на I съезде колхозников-ударников»; «Отчетный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б)».
- Сталин И. В. Речь к делегации металлургов 25 декабря 1934 г., «Правда», 29/XII 1934.
- Сталин И. В. Речь в Кремлевском дворце на выпуске академиков Красной армии 4 мая 1935 г., Партиздат, ЦК ВКП(б), 1935.
- Сталин И. В. Речь на I Всесоюзном совещании стхановцев, Партиздат ЦК ВКП(б), 1935.
- Сталин И. В. Речь на совещании передовых комбайнеров и комбайнерок 1 декабря 1935 г., Партиздат ЦК ВКП(б), 1935.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

Глава I

МЕТОДОЛОГИЯ БУРЖУАЗНЫХ ТЕОРИЙ НАСЕЛЕНИЯ

Какими методами выполняют социальный заказ буржуазии буржуазные теоретики населения? Общим для буржуазных теорий населения является биологизм, стремление выводить закономерности общественной жизни из законов биологии, представить процессы, происходящие в населении, как следствие законов природы, придать им «естественный», «вечный» характер. Буржуазные теории населения обычно не признают качественного своеобразия общественных отношений и специфических закономерностей их развития. Они подменяют изучение особых законов экономических формаций общими схемами, охватывающими все явления природы и общества, физическими и биологическими аналогиями. Они рассматривают социальные законы как биологические, непосредственно природные законы, игнорируя тем самым качественную особенность первых и несводимость их ко вторым. Один из «классиков» антропо-социологии, духовный отец и предтеча национал-социалистских расовиков социал-реформист Вольтман, говорит, что «общество может быть названо социальным организмом, в котором действуют такие же основные биологические законы, как и в первом» (биологическом организме. — Б. С.).*

Еще яснее ставит вопрос мальтузианец проф. Лубны-Герцк: «Из биологического фактора мы можем исходить во всех наших социологических изысканиях как из наиболее прочного, непоколебимого постулата, способного вынести на себе всю тяжесть социологической системы». И тут же вся нехитрая «аргументация»: «Ведь человек — живое существо. Неужели для него не имеют места основные биологические законы?»**. Здесь совершенно ясно выражено отрицание принципиального различия между социальными и биологическими закономерностями.

* Вольтман, Политическая антропология, стр. 134, Спб. 1905.

** Проф. Лубны-Герцк, Что такое перенаселение? М. 1923.

Со времени появления трудов Дарвина буржуазные теоретики сознательно используют его учение об естественном отборе в своих целях. Это направление, культивируемое в буржуазных классовых целях, известно под названием «социального дарвинизма». Социальные дарвинисты (Аммон, Ланге, Геккель, Кид, из современных — Фишер, Морган, Дженнингс, Конклин, Ист и др.) в той или иной форме, в зависимости от социального заказа «своей» «национальной» буржуазии, используют идеи дарвинизма, в частности учение об естественном отборе, для своего «объяснения» общественных явлений. Они стремятся доказать неизбежность борьбы и конкуренции во всяком обществе и победу капиталистов как более «приспособленных» и «отобранных». «Животные сообщества ясно доказывают ту великую истину, что все социальные расчленения и учреждения покоятся на силе и служат силе. Только там, где господствуют личные, подчиняющие и руководящие силы, может быть достигнуто социальное развитие; это естественная истина, которая действительно также и для происшедшего от животного сообщества человеческого общества и для организации власти в семье, племени и государствах»*.

Большинство социальных дарвинистов уделяет значительное место учению о расах. Борьба рас, народов, общественных групп ведет, по их мнению, лишь к тому, что за счет более слабых выживают «более сильные», «более приспособленные» народы и экономические группы. Эти «ученые» утверждают, что господствующие классы — это цвет нации, биологически отборные, наиболее одаренные элементы общества, что низшие классы образуют смешанную группу с преобладанием в ней менее одаренных личностей, что таким образом общественные классы представляют подбор людей, размещенных в соответствии с их дарованиями. Буржуазные теории населения базируются на тех же предпосылках, что и «социальный дарвинизм». Эти «теории» ставят себе целью доказать, что при буржуазных отношениях развитие производительных сил совершается сообразно законам природы, что поэтому и сами буржуазные отношения являются якобы естественными, висторическими. «Без сомнения из всех донные существовавших форм механизма социального отбора капиталистический строй общества — самый плодотворный и сильный. Он более всего идет навстречу индивидуальным дарованиям»**.

Таким путем освящается порабощение рабочего класса и колониальных народов, увековечивается эксплуатация как неизменный закон всякого общества. И отсюда делается нелепый «вывод», что якобы коммунизм с его стремлением «уравнять» жизненные условия людей есть возвращение к варварству.

Человеческое общество всегда, мол, должно находиться под

* Вольтман, Политическая антропология, стр. 141, Спб. 1905.

** Там же, стр. 223.

влиянием вечных законов естественного отбора, ибо последний есть «ведущий фактор» человеческого общества, «борьба за существование» — вечная движущая сила прогресса. Человек есть часть природы, и поэтому для него обязательны ее законы.

Марксистско-ленинское понимание истории не отрывает развитие общества от развития природы, оно показывает специфичность каждого из них и единство обоих. «Мы знаем только одну единственную науку, науку истории. Историю можно рассматривать с двух сторон и делить на историю природы и историю людей. Но нельзя отделять друг от друга обе эти стороны: пока существуют люди, история природы и история людей обуславливают друг друга»*. Признавая единство природы и общества, марксизм-ленинизм в то же самое время подходит к общественному развитию как к специфическому развитию. Вместе с появлением общественного человека создалась и качественно иная закономерность развития, говорит Энгельс. Он указывает, что в отличие от животного, для которого характерны пассивное приспособление к природе, для человека характерны общественное производство и активное воздействие на природу, приспособление ее к своим нуждам путем применения искусственно созданных человеком орудий труда. Из этих характерных и существенных различий человека и животного проистекают и существенно различные закономерности их развития.

Самое существенное отличие человеческого общества от общества животных состоит в том, что «животные в лучшем случае накапливают, между тем как люди производят. Но уже одно это капитальное отличие делает невозможным простое перенесение законов животного общества в человеческое общество»**. Этот момент неоднократно подчеркивался основоположниками марксизма-ленинизма. Представители буржуазных теорий народонаселения постоянно ссылаются на «борьбу за существование» как на движущую силу развития человеческого общества.

Маркс в письме к Кугельману жестоко высмеивает Ланге за эту псевдонаучную «борьбу за существование». «Г. Ланге, — писал Маркс, — ...сделал великое открытие. Всю историю можно подвести под единственный великий, естественный закон. Этот естественный закон заключается во фразе «Struggle for life» — борьба за существование (выражение Дарвина в этом употреблении его становится пустой фразой), а содержание этой фразы составляет мальтусовский закон о населении или, вернее, о перенаселении. Следовательно вместо того, чтобы анализировать эту «Struggle for life», как она исторически проявлялась в различных общественных формах, не остается ничего другого делать, как превращать всякую конкретную борьбу во фразу «Struggle for life», а эту фразу, в мальтусовскую фантазию о населении. Нужно согласиться, что это очень убедительный

* «Архив Маркса и Энгельса», кн. I, стр. 214, Гиз, М. 1930.

** Энгельс, Дialectика природы, стр. 283, Госиздат, М. 1930 (курсив Энгельса).

метод... для напыщенного, притворяющегося научным, высокопарного невежества и лениности мысли»*. Развивая эту мысль и говоря об учениях об аналогии борьбы за существование в природе и обществе, Энгельс указывает, что если бы мы хотели применить эту категорию к человеческому обществу, то можно было бы говорить единственно о борьбе за руководство производством и распределением. Он указывает, что если при капитализме производится гораздо большее количество средств существования, чем может потреблять капиталистическое общество, потому что оно искусственно отстраняет огромную массу производителей от пользования этими средствами существования; если капиталистическое общество вынуждено постоянно расширять производство и поэтому вынуждено периодически, каждые десять лет, уничтожать массу не только продуктов, но и производительных сил, то какой же смысл имеет здесь разговор о борьбе за существование? «Борьба за существование может еще заключаться в том, — говорит Энгельс, — что производящий класс отнимет руководство производством и распределением от класса, в руках которого это руководство находилось до сих пор, но который неспособен уже более продолжать его, а это уже будет социалистическая революция». Далее Энгельс указывает, что одного рассмотрения предыдущего хода истории как непрерывной классовой борьбы недостаточно для полного выяснения «всей поверхностности понимания этой истории как незначительной вариации проявлений «борьбы за существование»**.

Буржуазные теории населения имеют, как указано, основной своей задачей путем фальсификации науки скрыть антагонистический характер капиталистического строя, отвлечь внимание и ввести в заблуждение рабочий класс.

Одним из главных объектов их «теоретических» построений служат процессы воспроизводства населения, так называемое естественное движение населения. Буржуазные теоретики стремятся затушевать зависимость этих процессов от конкретных социально-экономических и бытовых условий, ибо признание этой зависимости означало бы разоблачение капитализма. Наоборот, они пытаются представить процессы воспроизводства населения как естественные, внеисторические, стоящие над процессами социальной жизни.

Уже первые шаги капитализма отмечены разорением самостоятельных производителей, нищетой, пауперизмом трудящихся масс. И уже при первой попытке организованного отпора капиталистической эксплуатации, при первом подъеме организованного рабочего движения буржуазия выдвинула теорию Мальтуса. В дальнейшем буржуазные теории населения продолжали и продолжают играть крупнейшую роль в арсе-

* Ленин, Материализм и эмпириокритицизм, т. XIII, стр. 269.

** Письмо Энгельса Лаврову от 12 ноября 1874 г. Энгельс, Дialectика природы, стр. 284, Гиз, 1930 (курсив мой).

нале идеологических орудий угнетения пролетариата. Каждая из них по-своему выполняла социальный закон: мальтузианство должно было служить основным прикрытием созданного капитализмом относительного перенаселения и пауперизма; расовые теории — средством отвлечения трудящихся от классовой борьбы, разжигания шовинизма, освящения колониального гнета; органические теории — средством борьбы с классовой идеологией пролетариата и создания иллюзий гармонического, органического сожительства классов. Чаще всего однако они выступают в эклектичном соединении, модифицируясь и приспособляясь к конкретной исторической обстановке для лучшего выполнения социального заказа буржуазии. Перейдем теперь к изложению и критике наиболее распространенных буржуазных теорий населения.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Маркс К. К критике политической экономии, 1922, стр. 10.
 Маркс К. Капитал, т. I, изд. 7-е, 1831, стр. 111, 121, 256—257, примечание, 281, примечание.
 Маркс К. (О буржуазной научной экономии). Капитал, т. I. Послесловие ко второму изданию, стр. XXXVI—XXXVIII.
 Маркс К. Теории прибавочной стоимости, т. II, ч. I, Партиздат, 1932, стр. 209—210; т. III, стр. 285.
 Маркс К. Теории прибавочной стоимости, т. III, ч. 3, Партиздат, 1932, «Наследственность по Дарвину», стр. 229.
 Маркс К. Письма к Л. Кугельману, пер. с нем. М. Ильиной, под ред. и с предисл. В. Ленина, Гиз, П. 1920, стр. 101.
 Маркс К. и Энгельс Ф. О Фейербахе, Архив Маркса и Энгельса, кн. I.
 Маркс К. и Энгельс Ф. Собр. соч., т. V, стр. 373—374, 376.
 Маркс К. и Энгельс Ф. Собр. соч., т. XIV, стр. 69, 459.
 Энгельс Ф. Анти-Дюринг, изд. 6-е, Партиздат, М. 1932 «Дарвинизм», стр. 47—52, 62; «Естественный отбор», стр. 259.
 Энгельс Ф. Диалектика природы, изд. 5-е, Партиздат, М. 1932: «Учение Дарвина о борьбе за существование», стр. 35—37, 123; «Дарвинизм», стр. 3, 95.
 Энгельс Ф. Диалектика природы, Госиздат, 1930, стр. 27—28, 43—45, 70—71, 121—122, 155—157, 282—285.
 Энгельс Ф. Марксу 19 декабря 1882 г. «Письма», Партиздат, 1932, стр. 343.
 Энгельс Ф. От обезьяны к человеку. Со вступительной статьей Г. Л. Гурьева «Дарвинизм в свете марксизма», 4-е изд. доп., Гомель, «Гомельский рабочий», 1925.
 Архив Маркса и Энгельса, кн. I, стр. 214.
 Энгельс Ф. Людвиг Фейербах, Гиз, 1931, стр. 44—45.
 Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В. О биологии, Партиздат, М. 1933.
 Ленин В. И. Собр. соч., т. XIII, «Материализм и эмпириокритицизм», стр. 258, 269.
 Ленин В. И. Собр. соч., т. XXI, «Государство и революция», стр. 374—375.
 Ленин Н. Собр. соч., т. I, «Что такое «друзья народа?»», изд. 2-е, стр. 94.
 Сталин И. В. Вопросы ленинизма, изд. 10-е, Партиздат ЦК ВКП(б), 1934.

Бухарин Н. И. Дарвинизм и марксизм, сб. под П. Валескали и Б. Токина, 1932.

«В обществе врачей марксистов-ленинцев при Комакадемии», «На фронте здравоохранения», 1931, № 8.

Валескали П. Учение Дарвина в оценке Маркса, Энгельса и Ленина, сб. под ред. П. Валескали и Б. Токина, 1932.

Голубева Е. Задачи общества врачей-марксистов, «На фронте здравоохранения», 1931, № 1.

Кольман Э. О К. Марксе и Ч. Дарвине, сб. под ред. П. Валескали и Б. Токина, 1932.

Левит С. Г. Дарвинизм, расовый шовинизм, социал-фашизм, сб. под ред. П. Валескали и Б. Токина, 1932.

«Марксизм и естествознание», сб. материалов и статей, Партиздат, М. 1933.
 Новинский Н. «За марксистско-ленинскую теорию в биологии», 1931, № 1, стр. 109.

Новинский Н. Дарвинизм в оценке марксизма-ленинизма. «За марксо-ленинское естествознание», 1931, № 2.

Новинский Н. К итогам дискуссий на фронте медицины и проблема реконструкции науки «Естествознание и марксизм», 1931, № 1.

Революция расширенного заедания президиума Комакадемии совместно с ассоциацией естествознания Комакадемии и естественным отделением ИКП философии и естествознания. «Под знаменем марксизма», 1930, № 10—12.

Соколов Н. П. Маркс—Энгельс—Ленин о Дарвине. К 50-летию со дня смерти Дарвина, М.—Ташкент. Обедин. гос. изд. Средне азиатское отделение, 1932.

«Учение Дарвина и марксизм-ленинизм. (К 50-летию со дня смерти Дарвина)», сб. статей под ред. П. Валескали и Б. Токина, Партиздат, М. 1932.

Для критического использования

Вольтман Л. Теория Дарвина и социализм, пер. Энгельгардта, изд. Павленкова, СПб. 1900.

«Дарвинизм и марксизм», сб. статей Вольтмана, Унтермана и др., Харьков, Гиз Украины, 1923.

Содержание: Ф. Энгельс. О дарвинизме; Л. Вольтман. Отношение Энгельса к дарвинизму; К. Тимирязев. Ч. Дарвин и К. Маркс; Э. Эвелинг. Чарльз Дарвин и Карл Маркс (параллель); Эрнст Унтерман. Биологическое и экономическое разделение труда; Л. Вольтман. Биологический и экономический материализм; Антон Паннекук. Марксизм и дарвинизм; Карл Каутский. Социальные инстинкты в дарвинизме и марксизме; Эрнст Унтерман. Марксизм, дарвинизм и диалектический монизм; Иосиф Дицел. Дарвин и Гегель; Энрико Ферри. Дарвинизм и коллективизм; Ахилла Лориа. Социальный дарвинизм; Иозеф Дале-Динес. Марксизм и новые веяния в естествознании; Генрих Геркнер. Дарвинизм и социальная политика; Л. Бюхнер. Дарвинизм и социализм; В. Р. Жижин. Дарвинизм и современный марксизм.

Катский К. Развитие и размножение в природе и в обществе, Гиз, 1923.
 Каутский К. Что хочет и может дать материалистическое понимание истории.

Келлес Крауз. Что такое экономический материализм.
 Кидд. Социальное развитие, пер. с англ., СПб., 1897.

Левит С. Г. Генетика и патология. Труды кабинета наследственности и конституции при Медико-биологическом институте, вып. 1, 1929.

Левит С. Г. К кризису современной медицины, «Под знаменем марксизма», 1930, № 5.

«Марксизм и дарвинизм». Из произведений Фр. Энгельса, К. Тимирязева, К. Каутского, А. Тимирязева и др., М., «Работник просвещения», 1927.

Пирсон. Грамматика науки, М. 1913.

Серебровский. Антропология и евгеника в социалистическом обществе, Медико-биологический журнал, 1929, вып. 5.

Ammon O. Die natürliche Auslese beim Menschen, 1893.

Bauer Otto. Marx und Darwin, «Der Kampf», 2. Jahrg., 4. Heft, 1909, 1. Januar, S. 169—175.

Bornhak C. Der Einfluss d. Rasse auf die Staatsbildung («Archiv f. Rassen u. Gesellschaftsbiologie», 1904).

- Cunov Heinrich.* Darwinismus contra Sozialismus, «Neue Zeit», 8. Jahrg., S. 326—333; 376—388; 1890.
- Cunov, Heinrich.* Prof., Dr. Ludwig Bächner «Darvinismus und Sozialismus oder der Kampf um das Dasein und die moderne Gesellschaft», Leipzig, Güntner's Verlag, 1894, «Neue Zeit», XIII, 1. Jahrg., S. 28—29; 1894/95.
- Dahl Friedrich.* Der sozialdemokratische Staat im Lichte der Darwin-Weismannschen Lehre, Jen 1920.
- David.* 1. Säuglingsfürsorge und Rassenhygiene. 2. Bessere Sexualauflese (Neue Generation, 1910). 3. Darwinismus und soziale Entwicklung (in «Darwin, seine Bedeutung im Ringen um Weltanschauung und Lebenswert», Berlin—Schöneberg 1909).
- East Edward M.* Mankind of the Crossroads, London 1923.
- Fischer E.* Sozialanthropologie u. ihre Bedeutung für den Staat, Freiburg 1910.
- Garlicki.* Zagadnienie biologiczno-spoeczne, Przemysl — Warszawa 1924.
- Gumplowicz.* Anthropologie u. natürliche Auslese, 1902 (in «Polit.-Anthropol. Revue»).
- Gumplowicz.* Rasse u. Staat, 1875.
- Jacobi P.* Etudes sur la sélection chez l'homme, 2-me éd., 1881.
- Josey.* Race and national solidarity.
- Hoycraft J. B.* Darwinism and Race Progress.
- Kautsky Karl.* Darwinismus und Marxismus, «Neue Zeit», 1894/95, XIII, I, S. 709—716, über *Ferri Enrico*, Sozialismus e Scienze Positiva, Rom, 1894. Deutsch unter dem Titel: «Sozialismus und moderne Wissenschaft» (Darwin — Spencer — Marx). Uebers. von H. Kurella, Leipzig, Wigand, XIV, 169 S.
- Kautsky Karl.* Der Kampf um Dasein in der Pflanzenwelt, «Neue Zeit», 1883, I, S. 183—191.
- Keith A.* Nationality and Race from an Anthropologists point of view, Oxford 1919.
- Kelsey C.* The physical basis of society, N. Y. 1926.
- Landau E.* Naturwissenschaft und Lebensauffassung, «Sozialanthropologische Betrachtungen», 1919.
- Lapouge V.* L'Anthropologie et la Science politique («Revue d'anthropologie», 1887).
- Lenz v. Borries.* Die Bedeutung biologischer Fragen für die Volkswissenschaft («Archiv f. Rassen und Gesellschaftsbiologie», B. 24.).
- Müller-Claudius M.* Deutsche Rassenangst. Eine Biologie d. deutschen Antisemitismus, 1927.
- Pittard Eugène.* A propos de quelques unes des applications socio-économiques de l'anthropologie. Mélanges d'économie politique et sociale. Paris 1934.
- Polach Johann.* Das Gesetz der natürlichen und der gesellschaftlichen Auslese, «Der Kampf», 2. Jahrg., 7. Heft, 1909, I. April, S. 327—332.
- Quetelet.* Ueber den Menschen und die Entwicklung seiner Fähigkeiten, oder Versuch einer Physik der Gesellschaft. Uebersetzt von V. A. Riecke, Stuttgart 1858.
- Schufeldt R. W.* The Negro, a Menace to American Civilization, 1917.
- Swinburne F. R.* S. Population and the Social Probleme, London 1924.
- Teleky L.* Vorlesungen über soziale Medizin, Teil I., Jena 1914.
- Thurnwald R.* Zur Kritik der Gesellschaftsbiologie («Arch. Sozialwissenschaft», B. 52).
- Wallace.* Dissertation sur le nombre des hommes dans les temps anciens et modernes, 1753.

Глава II

МАЛЬТУЗИАНСТВО

I. УЧЕНИЕ МАЛЬТУСА

Известно, что наиболее распространенной, традиционной теорией буржуазии, изображающей перед массами их нищету как неизбежное следствие естественных законов природы, была теория Мальтуса. Учение Мальтуса, как известно, сводится к тому, что всему органическому миру (растительному, животному и человеческому) свойственно стремление к абсолютному перенаселению, т. е. к такому размножению, которое обгоняет рост средств существования. В то же время в природе существуют препятствия этому безграничному размножению в виде процессов уничтожения. В человеческом обществе такими препятствующими средствами являются нищета, пороки, болезни, от которых массы могут избавиться, по мнению Мальтуса, только путем сознательного полового воздержания.

В своем сочинении «Опыт о законе народонаселения», появившемся в 1803 г., Мальтус пишет, что выдвигаемый им закон народонаселения состоит в «постоянном стремлении, свойственном всем живым существам, размножаться быстрее, чем это допускается находящимся в их распоряжении количеством пищи». Отсюда вывод, что «затруднение в доставлении себе пищи представляется постоянным препятствием для размножения человеческой породы; препятствие это должно обнаруживаться всюду, где скопляются люди, и непрерывно представляться в разнообразных формах нищеты и вызываемого ею справедливого ужаса»*.

Мальтус не ограничивается только этими общими положениями. Он определяет степень несоответствия, которое, согласно его теории, существует между тенденциями размножения человеческого рода и роста средств для его существования.

Мальтус выдвигает следующие «знаменитые» положения:

«Мы можем... считать несомненным, что если размножение населения не встречает никакого препятствия, то оно удваи-

* Мальтус, Опыт о законе народонаселения, т. I, стр. 96—97, изд. 1868 г.

вается каждые 25 лет и возрастает в геометрической прогрессии»*.

«...Основываясь на настоящем положении занятых уже земель, мы можем сказать, что средства существования при самых благоприятных условиях для труда ни в каком случае не могут возрастать быстрее, чем в арифметической прогрессии»**.

Для иллюстрации Мальтус указывает, что если принять население земного шара равным 1 миллиарду человек, то оно размножалось бы в такой прогрессии: 1, 2, 4, 8, 16, 32, 64, 128, 256, между тем как средства существования возрастали бы в прогрессии 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9. Через два столетия народонаселение относилось бы к средствам существования, как 256 к 9; через три столетия — как 4096 к 13, а по прошествии 2 тысяч лет отношение это было бы «беспредельно и неисчислимо».

Замедленный рост средств существования Мальтус обосновывает законом убывающего плодородия земли, впоследствии развитым Рикардо, Миллем и др. и представляющим незыблемую «истину» буржуазной экономической науки. Чем больше возрастает население, тем меньше прирост средств существования, производимых избытком населения, и тем меньше остается излишков, которые земледельческое население производит для неземледельческого. В сравнении с ростом населения количество средств существования относительно все более и более уменьшается.

Свои законы Мальтус не считает прогнозом на будущее или временным, преходящим явлением. Мальтус говорит, что, проследив внимательно историю человеческого рода, он убедился, что этот закон действует «...во все времена и при всевозможных условиях, в которых жил или продолжает жить человек»***.

Отсюда ясна вся трагедия человечества, особенно «лишних» людей. Мальтус считает, что человек, пришедший в «занятый уже мир», если ему не посчастливилось родиться в состоятельной семье, — «лишний» человек. «Общество» не в состоянии воспользоваться его трудом. Он сам виноват в том, что родился, и «не имеет ни малейшего права требовать какого бы то ни было пропитания». «На великом жизненном пиру, — говорит Мальтус, — нет для него места. Природа повелевает ему удалиться и не замедлит сама привести в исполнение свой приговор»****. В соответствии с этим положением Мальтус возлагает ответственность за пауперизм непосредственно на самый рабочий класс, «неразумно» размножающийся. Он отрицает за ним право на какую-либо помощь и заявляет, что рабочие не имеют права требовать предоставления им работы и пропитания, что бедность вовсе не зависит от социальных условий, от неравномерного распределения имущества. «Главная и непрерывная причина бед-

* Мальтус, цит. соч., стр. 99.

** Там же, стр. 101—102 (курсив мой).

*** Там же, стр. 472 (курсив мой).

**** Там же, стр. 12.

ности, — говорит Мальтус, — мало или вовсе не зависит от образа правления или от неравномерного распределения имущества; богатые не в силах доставить бедным работу и пропитание; поэтому бедные по самой сущности вещей не имеют права требовать от них работы и пропитания»*.

Не от господствующих классов и общественных отношений зависит также, по Мальтусу, и заработная плата. Мальтус утверждал, что высота заработной платы зависит от отношений абсолютного числа рабочего населения к рабочему фонду заработной платы. Ввиду того что последний является, согласно Мальтусу, величиной постоянной, заработная плата регулируется движением абсолютного числа рабочего населения. Чем выше его рождаемость, тем ниже заработная плата и наоборот. Отсюда Мальтус делает вывод, что «действительная величина заработной платы есть главный результат народонаселения и настоящий предел для него»**.

Маркс подверг уничтожающей критике «теорию» Мальтуса, Милля и Лассалья о рабочем фонде. Маркс показал, что рабочий фонд представляет не постоянную величину, а очень изменчивую часть общественного богатства, постоянно изменяющуюся в зависимости от того или иного распределения прибавочной стоимости на доход и дополнительный капитал. Маркс показал, что закон капиталистического производства, лежащий в основе мнимого «естественного закона населения», сводится к отношению между капиталом, накоплением и уровнем заработной платы, к отношению между неоплаченным трудом, превращенным в капитал, и добавочным трудом, необходимым, чтобы привести в движение дополнительный капитал. «Это — отнюдь не отношение между двумя независимыми одна от другой величинами, — говорит Маркс (основное положение всех мальтузианцев. — Б. С.), — между величиной капитала, с одной стороны, и количеством рабочего населения — с другой: напротив, это в последнем счете отношение лишь между неоплаченным и оплаченным трудом одного и того же рабочего населения»***.

Если количество неоплаченного труда, накопленного капиталом, возрастает настолько быстро, что оно может превращаться в капитал лишь при чрезвычайном увеличении добавочного оплаченного труда, то заработная плата повышется. Неоплаченный труд и накопление уменьшаются до известного пункта, когда восходящее движение заработной платы сменяется обратным движением. Закон капиталистического накопления принимает «мистический вид закона природы»****. Таким образом колебания заработной платы регулируются не движением абсолютного числа рабочего населения, как утверждает буржуазная политэкономия, а изменяющимися отношениями активной

* Мальтус, цит. соч., т. II, стр. 341, изд. 1868 г.

** Там же, стр. 180. (Курсив Мальтуса.)

*** Маркс, Капитал, т. I, стр. 492, изд. 8-е (курсив мой).

**** Там же.

и резервной армии, изменением величины относительного перенаселения. Маркс указывает, что буржуазные экономисты смешивают законы, регулирующие общее движение заработной платы или отношение между рабочим классом, между общественным капиталом, с законами, регулирующими распределение рабочего населения между отдельными сферами производства.

«Учение» Мальтуса является глубоко реакционным. Это не требует особых доказательств. В самом деле, если считать, что средств существования, доставляемых природой, абсолютно недостаточно для прокормления человечества, если считать, что человечество размножается с такой быстротой, что независимо от социального уклада всегда будет известная масса людей, для которых средств существования не хватает, то отсюда надо делать вывод, что никакие социальные преобразования не в состоянии ни устранить, ни даже смягчить разрушающее влияние абсолютного перенаселения. Последнее одним своим существованием создает, по Мальтусу, объективную предпосылку для возрастающей массы пауперов.

Мальтус откровенно говорит о том, что внедрение такого мировоззрения в народные массы является целью его учения. Говоря, что, будучи ясно изложенным, его закон доступен «самому слабому пониманию», Мальтус выражает убеждение и надежду, что каждый человек из низших классов народа, который ознакомился бы с его учением, «выказал бы больше терпения в перенесении тягостного положения» и что тогда «бедность не вызвала бы в нем такого негодования и злобы против правительства и высших классов. Мы не встречали бы в нем, — говорит Мальтус, — постоянную готовность к неповиновению и мятежу»*.

Из этих соображений исходит Мальтус в своих взглядах на проблему народного просвещения. Мальтус не согласен с теми, кто возражает против распространения в Англии народного образования из боязни, что это даст народу возможность ознакомиться с «возмутительными сочинениями». Он считает такую страусову политику не достигающей цели, ибо все равно, по его мнению, для «возмущения прихода» достаточно одного или двух грамотеев. По Мальтусу, надо действовать профилактически. Школы должны знакомить народ с «истинным его положением», они должны разъяснять ему, «что участь его не может быть существенно улучшена переменой правительства, но что улучшение ее зависит от его трудолюбия и благоразумия (т. е. воздержания от размножения. — Б. С.) ...что если бы и случилась революция, то она несколько не изменила бы в их пользу отношения между спросом на труд и предложением его или между количеством пищи и числом потребителей». Мальтус считает, что распространение подобных «истин» будет в высшей степени способствовать поддержанию мира и спо-

* Мальтус, цит. соч., т. II, стр. 341. (Курсив мой.)

койствия, ослаблению влияния «поджигательных» сочинений и предупреждению «легкомысленного сопротивления установленным властям»*.

Таково учение Мальтуса, сыгравшее весьма крупную роль в буржуазной науке, — не только в политической экономии, но и в биологии, — учение, сыгравшее роль мощного орудия идеологического порабощения трудящихся и широко используемое и в настоящее время в качестве такового. Таково социальное направление мальтусовской системы народного «просвещения», чрезвычайно характерной для всей буржуазной культуры.

Вполне понятно, что Маркс и Энгельс с величайшим презрением и негодованием отзывались о писаниях этого, по выражению Маркса, «лживого и лицемерного попа». «Для Мальтуса, — говорит Маркс, — характерна глубокая низость мысли; низость, которую может позволить себе только поп, который в человеческой нищете видит наказание за грехопадение и вообще ссылается на «земную юдоль скорбей», имея в то же время в виду получение богатого прихода». Маркс совершенно справедливо обвиняет Мальтуса в грубом и бесстыдном плагиаторстве и в «исполненных расчёта... выводах, какие он делает из научных предпосылок»**. Энгельс называет теорию Мальтуса «гнусным, низким, отвратительным издевательством над природой и человечеством»***.

В другом месте он говорит, что теория Мальтуса и построенный на ней закон о бедных являются «самым явным объявлением войны пролетариату со стороны буржуазии»****. Маркс и Энгельс подвергли жесточайшей критике все положения «закона» Мальтуса и не оставили живого места во всем его учении. Критикуя пресловутый закон убывающего плодородия земли, Маркс отмечает, что переворот в сельском хозяйстве, произведенный Либихом, показывает всю несостоятельность какого бы то ни было допущения закона убывающего плодородия. Энгельс указывает, что если допустить даже, что увеличение производительности не всегда пропорционально увеличению затраты труда, то и тогда остаются еще такие важные факторы, как наука, прогресс, имеющие беспредельные возможности развития и растущие по меньшей мере так же быстро, как и население. Энгельс считает смешным разговоры о перенаселении, откуда долина Миссисипи имеет достаточно свободной земли, чтобы поместить у себя все население Европы, «покуда вообще одна лишь треть земли может считаться под обработкой, а производительность этой трети может быть повышена в шесть раз и больше от одного только применения уже ныне известных мелиораций»*****.

* Мальтус, цит. соч., т. II, стр. 276—278.

** Маркс, Теории прибавочной стоимости, т. II, ч. 1, стр. 269, изд. 1931 г. (Курсив мой.)

*** Маркс и Энгельс, Очерки критики политической экономии. Соч., т. II, стр. 313.

**** Энгельс, Положение рабочего класса в Англии, стр. 290, изд. 1923 г.

***** Маркс и Энгельс, Соч., т. II, стр. 316, ИМЭЛ, 1931.

Говоря о том, что с прогрессом цивилизации в обработку поступают все худшие земли, Маркс указывает, что «не подлежит сомнению, что эти «худшие земли» относительно хороши по сравнению с теми, которые раньше считались хорошими; причина этого заключается в прогрессе науки и индустрии»*.

И действительно, если бы закон убывающей производительности земли был верен, то избыток, производимый каждым сельским рабочим, уменьшился бы, уменьшалось бы также количество населения, которое живет за его счет, как и указывал Мальтус. На деле мы видим прямо противоположное. Мы видим везде, что сельскохозяйственное население составляет все меньшую часть всего населения⁶.

Ленин зло вышучивает закон убывающего плодородия почвы, который буржуазные экономисты после Мальтуса, считавшие технический прогресс временной тенденцией, пытались возвести в основной принцип экономического развития. Он пишет: «Это совершенно все равно, что сказать: остановки поездов на станциях представляют из себя универсальный закон парового транспорта, а движение поездов между станциями — временная тенденция, парализующая действие универсального закона стояния»**. Нет нужды доказывать, что дальнейшее развитие сельского хозяйства капиталистических стран и особенно опыт коллективизации сельского хозяйства СССР полностью подтвердили правильность указаний Маркса, Энгельса и Ленина.

Таким образом все положения Мальтуса об отставании роста средств существования от роста населения были опровергнуты Марксом, Энгельсом и Лениным, взгляды которых в дальнейшем были подтверждены всем ходом экономического развития.

Что касается мальтусовской геометрической прогрессии роста населения, то недобросовестность его доказательств была блестяще выявлена еще Чернышевским***. Последний доказал полную несостоятельность арифметических упражнений Мальтуса, который использовал данные о населении Америки в период бурной колонизации ее и подменял процесс размножения населения процессом иммиграции. Все дальнейшее развитие движения населения дает неопровержимые доказательства того, что население не обнаруживает ни малейшей тенденции к увеличению в геометрической прогрессии. Наоборот, в капиталистических странах совершенно ясно определилась тенденция к падению прироста населения.

Учение Мальтуса не содержало ни одного самостоятельно придуманного положения. Все его мысли представляли, по словам Маркса, «...ученически-поверхностный и поповски-напыщенный плагиат из De Foe, Sir James Steuart, Townsend, Franklin,

* Маркс и Энгельс, Соч., т. XXI, стр. 126, ИМЭЛ, 1932.

** Ленин, Соч., т. IX, стр. 49, Госиздат, 1925.

*** «Основания политической экономии Д.-С. Милля», перевод и примечания Н. Г. Чернышевского, СПб. 1909.

Wallace и т. д.»*. И вот чрезвычайно важным для социальной характеристики мальтузианства является то, что, несмотря на это, несмотря на всю пустоту и необоснованность его учения, Мальтус был поднят на щит господствующими классами Англии.

Учение Мальтуса возникло в эпоху реакции против французской революции и революционного движения в Англии на фоне роста пауперизма, сопровождавшего рост капиталистического богатства; «...дабы привести этот факт (противоположность между производством и потреблением. — Б. С.) в согласие с теорией — отрицать этого факта нельзя было, — была изобретена теория народонаселения»**.

Маркс говорит о том, что большой шум, вызванный мальтусовым «памфлетом», объясняется исключительно партийными интересами английских господствующих классов, использовавших теорию Мальтуса в качестве противоядия против либерально-демократической теории Кондорсе и др.

Мальтус преподнес буржуазии теорию, позволяющую возложить вину за обострившиеся социальные противоречия на природные законы, лежащие вне социального строя капитализма. Она должна была послужить противоядием против революционных идей и являлась ширмой для такого пересмотра законодательства о бедных, который освобождал буржуазию от обязанности заботиться о пауперах. Мальтус, по верному выражению Бебеля***, «в нужный момент сказал для английской буржуазии нужное слово». В этом причина громадного успеха его учения.

2. МАЛЬТУЗИАНСТВО В ЭПОХУ ИМПЕРИАЛИЗМА

Непрерывный рост населения во всех промышленных странах, повышение цен на предметы потребления в странах, вывозящих пищевые припасы, а также возникновение в сельскохозяйственных странах сильного эмиграционного движения — весь этот ряд явлений, имевших место в начале XIX в., способствовал тому, что поверхностному наблюдателю теория Мальтуса могла казаться убедительной. «Простота» объяснений, которые мальтузианцы давали этим явлениям, казалась весьма соблазнительной. Повышение цен на продукты мальтузианцы объясняли увеличением населения и вследствие этого необходимостью обработки все менее плодородных земель, а эмиграцию они объясняли абсолютным перенаселением.

Но давно наступило резкое падение рождаемости и прироста населения, давно стало очевидным, что не перенаселением можно объяснить обнищание трудящихся масс. Совершенно ясно также, что не убывающее плодородие почвы является причиной бедствия и нищеты широких народных масс. Это со всей неопро-

* Маркс, Капитал, т. I, примеч. на стр. 488, изд. 8-е.

** Маркс и Энгельс, Очерки критики политэкономии, т. II, стр. 312.

*** А. Бебель, Женщина и социализм, стр. 379, Петроград 1919.

вержимостью доказал аграрный кризис, когда перепроизводство жизненных припасов достигает колоссальных размеров и когда громадные запасы предметов питания уничтожаются. Казалось бы, в настоящее время мальтузианская теория должна была потерять свою убедительность. И тем не менее современное, модифицированное мальтузианство культивируется как средство идеологического обмана масс¹.

Для характеристики методологии современного мальтузианства приведем довольно откровенные высказывания одного из его представителей, проф. Лубны-Герцыка*. Последний считает, что народное хозяйство представляет собой «процесс воздействия людей на внешнюю природу», что целью этого процесса является достаточное снабжение хозяйственными благами «наличного количества потребителей». Проф. Лубны-Герцык считает, что какую бы социальную систему, какую бы форму хозяйства мы ни рассматривали, повсюду мы увидим два основных элемента: «природу с ее запасами веществ и сил, с одной стороны, и хозяйствующее человеческое общество — с другой». Повидимому, говорит Лубны-Герцык, «это самое основное, на что следует обратить внимание при анализе хозяйственного процесса». Отсюда вполне понятно, что Лубны-Герцык, как и другие мальтузианцы, провозглашает «отношение численности населения к запасу природных благ основным хозяйственным отношением», потому что согласно указанной «теории» решающим для этого отношения является вопрос об «абсолютном количестве природных благ, приходящихся в среднем на каждого человека».

Как видно, поверхностность суждений и упрощенчество доведены у Лубны-Герцыка до предела. Отношения производства, распределения и потребления изображаются так, как будто мы живем не в период империализма с его острейшими классовыми противоречиями, а перед нами, как говорит Ленин, критикуя аналогичную точку зрения Струве**, *tabula rasa*, чистая доска — отсутствие всяких социально-экономических отношений. Действительно, только абстрагируясь от конкретной действительности не только капиталистических, но и всяких классовых общественных отношений, можно подобно Лубны-Герцыку считать наиболее правильным, «минуя всякие промежуточные стадии обмена и распределения, исходить непосредственно из сопоставления численности населения с продовольственными возможностями и жизненными ресурсами занимаемой им территории». Именно это сопоставление и является основой мальтузианской методологии. Последняя, выдвигая на первый план закономерности так называемого естественного движения населения, пытается, именно «минуя» конкретные социально-экономические отношения, изобразить процессы естественного движения (будь то рост или

* Проф. Лубны-Герцык, Что такое перенаселение, изд. ВСНХ, 1923.
** Ленин, Экономическое содержание народничества.

падение рождаемости) как процессы, объясняющие явления, которые в действительности представляют следствие противоречий капиталистической системы.

Эта «абстрактная простота» (Ленин), составляющая характернейший момент мальтузианской «методологии», давно раскритикована Марксом. Вот что говорит он по этому поводу, в Введении «К критике политической экономии».

«Производство вообще есть абстракция... не существует производства вообще...»* «Всякое производство есть присвоение индивидуумом благ природы внутри определенной общественной формы и посредством ее»**. «Определения, приложимые ко всякому производству вообще, как раз и должны быть отброшены, чтобы за единством не были забыты существенные различия... В этом забывании различий лежит, например, вся мудрость современных экономистов, утверждающих вечность и гармонию существующих социальных отношений»***.

В этом «забывании» или сознательном избегании конкретной обстановки вся премудрость мальтузианских «теоретиков». Социальная задача мальтузианства состоит как раз в том, чтобы отвлечь внимание от действительных конкретных отношений капиталистического строя с его перепроизводством богатства, с одной стороны, нищетой — с другой, с производством «лишних» людей, с одной стороны, и с падением естественного прироста — с другой. Мальтузианцы не понимают или хотят скрыть, что вопрос заключается именно в том, какие конкретные формы принимает отношение «природы» и «хозяйствующего человеческого общества». Маркс с совершенной четкостью указал, что, «лишь только прекращается первое животное состояние, собственность [человека] над природой всегда уже опосредована его существованием как члена общины, семьи, рода и т. д., его отношением к другим людям, которое обуславливает его отношение к природе»****.

Все более обостряющиеся классовые противоречия побуждают буржуазию искать объяснения общественных антагонизмов и бедствий не в капиталистических производственных отношениях, а в природе и в законах, за которые капитал не несет ответственности. Правда, чем больше обостряются противоречия капитализма, тем труднее становится фальсифицировать действительность и тем ярче выступают гниль и продажность буржуазной науки. Тем не менее буржуазия воспитала для себя достаточно «ученых лакеев», которые по всякому ее заказу подадут ей соответственно препарированную «теорию», и притом не в таком упрощенном виде, как у Лубны-Герцыка, а статистически «обоснованную», по возможности «научно» подкрепленную.

* Маркс, К критике политической экономии, стр. 13, М. 1922.

** Там же, стр. 11.

*** Там же, стр. 10—11.

**** Маркс, Теория прибавочной стоимости, т. III, стр. 285, Партиздат, 1932. (Курсив мой.)

Следует констатировать, что с наступлением империализма, с обострением капиталистических противоречий, особенно в период экономического кризиса, мальтузианство как в «чистом» виде, так и в эклектическом соединении с органической и расовой «теориями» с новой силой ожило и играет довольно значительную роль в качестве идеологического оружия борьбы с рабочим классом.

Поэтому разоблачение буржуазных теорий населения, в том числе мальтузианства, и вскрытие их классовой подоплеки остаются чрезвычайно актуальной задачей марксистской науки.

В чем выражается мальтузианство эпохи империализма, в частности периода экономического кризиса?

Оно служит для «объяснения» кризиса и безработицы. Оно применяется для «обоснования» империалистической экспансии. Оно используется для прикрытия результатов империалистической колониальной политики. Оно составляет важнейший элемент так называемой «расовой теории» германских фашистов и т. д. и т. п. Рассмотрим эти конкретные проявления мальтузианской методологии.

3. МАЛЬТУЗИАНСТВО, КРИЗИС И БЕЗРАБОТИЦА

Мальтузианство как метод извращенного в апологетических целях толкования явлений движения населения выражается на настоящем этапе двойным образом. Во-первых, продолжением «классического» мальтузианства, т. е. утверждением, что безработица есть следствие абсолютного излишка населения. Вариантом этого направления являются «теории» об изменении возрастной структуры населения как о причине безработицы. Во-вторых, утверждением, что в основе кризиса и безработицы лежит депопуляция: население слишком медленно растет, отсюда, мол, и сокращение потребления, приводящее к сужению рынка, отсюда сокращение производства, безработица и т. д. Эту «гениальную» концепцию один из авторов ее (Герш) называет «мальтузианством навыворот».

Примером первого направления может служить теория Зомбарта, который в своей книге «Социализм и социальное движение» пишет: «Надо принять во внимание, что до тех пор, пока народонаселение будет так безумно размножаться, как это было в течение последнего столетия, рост производительных сил очень мало сможет влиять на улучшение благосостояния отдельной личности»*.

Как видим, «классически» мальтузианские положения, исходящие из голословных утверждений об абсолютном перенаселении, утверждения о несоответствии прироста населения росту производительных сил выдвигаются вместо конкретного анализа

* W. Sombart, Sozialismus und soziale Bewegung, 6. Auflage, Jena, Gustav Fischer, 1908.

производственных отношений рассматриваемой эпохи, ее противоречий и конкретного анализа причин обнищания рабочих.

Несколько другой вариант мы находим у Бовера (вице-президента «высшего совета по рождаемости» во Франции)*. По должности подчеркивая «трагическую депопуляцию» «культурных народов», Бовера ставит вопрос о том, что кризис и безработица — результат слишком большой рождаемости за прошлый период. «Теперешняя безработица, — говорит он, — показывает, насколько важна предусмотрительность для избежания подобных кризисов». Конечно говорить о большой рождаемости за прошлый период можно только «забывая», что в действительности рождаемость, например во Франции, непрерывно падает уже около столетия, а в других странах — не менее полустолетия. Нечего говорить, что это явное мальтузианство, и агитация за «предусмотрительность» совсем не к лицу вице-президенту «совета по делам рождаемости» во Франции.

Не все конечно решаются в период сильнейшего падения прироста населения говорить об абсолютном перенаселении, особенно в Германии, где этот факт падения прироста довольно широко и разнообразно используется в демагогических целях. Приходится искать другие «аргументы» в том же демографическом источнике. Германский экономист Наврацкий выдвигает положение, что «причина теперешнего роста безработицы (речь идет о начале экономического кризиса 1929 г. — Б. С.) лежит почти исключительно в ненормальной структуре населения»**. Непрерывное и ускоряющееся падение рождаемости, особенно же резкий дефицит рождений за период 1915—1920 гг., привело к значительному уменьшению удельного веса молодых возрастов и соответственно к увеличению удельного веса средневозрастных групп. Но ведь даже с точки зрения мальтузианца Наврацкого увеличение удельного веса той или иной группы не может служить доказательством абсолютного перенаселения. Не спасают аргументацию Наврацкого от полной несостоятельности ни «неточности» вроде утверждений о высокой рождаемости в довоенные годы (как будет указано, и в довоенный период рождаемость в Германии была значительно понижена), ни замалчивание колоссальных потерь людей рабочего возраста во время империалистической войны (около 2 млн. чел., не считая того, что смертность гражданского населения за период войны на 1 млн. чел. превысила среднюю смертность мирного времени).

С 1930 г., когда начнут вступать в рабочий возраст родившиеся во время войны, тогдашнее сокращение рождаемости скажется на падении удельного веса групп рабочего возраста. Какие выводы делает из этого мальтузианец Наврацкий? «После 1930 г. начнется как раз обратный процесс — значительное пре-

* F. Boverat, L'avenir de la population européenne: surpopulation ou dépopulation?

** Nawratsky, Bevölkerungsstillstand als Wirtschaftsproblem unter besonderer Berücksichtigung der Landwirtschaft, H. 16 der RKTd. Schriften, S. 50, Berlin 1930.

уменьшение притока производительных возрастов, — что будет иметь решающее значение для рынка труда, «спроса и предложения», — утешает он буржуазно. Нечего говорить, что столь «научно» (типично мальтузиански) обоснованный прогноз, предсказывавший падение и чуть ли не исчезновение безработицы, игнорировавший фактические причины кризиса и безработицы, как и следовало ожидать, с треском провалился, несмотря на то, что в период 1930—1933 гг. вместо ожидаемого в 1,8 млн. чел. военной рождаемости прироста рабочих возрастов в 300 тыс.*. Таким образом, не имея возможности найти в абсолютном увеличении лиц производственного возраста хотя бы видимых причин безработицы, Наврацкий жонглирует цифрами удельного веса возрастных групп. Для чего все это делается? Социальная установка Наврацкого ясна хотя бы и из следующего: Наврацкий очень удивляется тому, что в настоящее время «так мало» внимания уделяется вопросам естественного движения населения. Ведь теперешняя безработица в Германии имеет только «временный» «конъюнктурный» характер, падение же рождаемости и прироста населения и в связи с этим совершенно меняющаяся возрастная структура его имеют, наоборот, «решающее значение» («definitiven Einfluss»)**. Общественность находится на ложном пути. Все внимание уделяется какому-то переходному, «конъюнктурному» явлению — безработице, в то время как действительной серьезной «угрозе», идущей со стороны «неумолимых законов природы», не уделяется должного внимания. Одним словом, и здесь мы видим ту же мальтузианскую попытку отвлечь внимание от социального антагонизма, замазать социальные противоречия.

Той же «методологией», но для обоснования противоположных положений пользуются «мальтузианцы навыворот». Точку зрения последних защищает профессор Герш. В опубликованной комитетом по безработице Международного бюро труда Лиги Наций работе*** проф. Герш развивает следующие «идеи». Рассмотрев статистику движения населения капиталистических стран, проф. Герш приходит к заключению, что не имеющая себе прецедента безработица, от которой страдают «западные государства», не должна быть в какой-либо «значительной мере» (а в незначительной? — Б. С.) приписана слишком быстрому росту населения этих стран. Последний вследствие войны и тенденции своего «нормального» развития стал, наоборот, за последнее десятилетие значительно более слабым, чем до войны, когда не приходилось жаловаться на так широко распространявшуюся безработицу. «Призрак нищеты, безработицы и голода, — заключает проф. Герш, — возникающий вслед-

* F. Burgdorfer, Volk ohne Jugend.

** Nawratsky, op. cit.

*** Prof. Hersh, Population et chômage. Bureau International du Travail, Commission de chômage, Genève 1931.

ствие неограниченного роста населения, исчезнет с нашими будущими перспективами». Проф. Герш ставит вопрос, не следует ли отсюда, что в будущем капиталистические страны освободятся вообще от безработицы или же безработица и периодические кризисы, характеризующие капиталистические страны, станут вследствие прекращения роста населения менее острыми и менее жестокими. «Такое заключение явится по меньшей мере преждевременным. Нам кажется, — говорит проф. Герш, — что оно может показаться глубоко ошибочным». Откуда же это неожиданное с мальтузианской точки зрения заключение? «Конечно численность и рост населения являются одним из факторов, определяющих всю экономическую жизнь и следовательно также безработицу». Но проф. Герш изображает это влияние в несколько отличном от обычно принятого мальтузианцами отношении. «Видеть в численности населения явление, определяющее только приложение рабочих рук, — говорит он, — это значит слишком упростить действительность. Население представляет также потребителей». Раз так, то меньшее число жителей означает также более ограниченный рынок сбыта. Снижение роста населения означает, по Гершу, также ограничение развития рынка, развития, на котором «существующая продукция основывает свои расчеты и которое необходимо для процветания современной промышленности». Отсюда можно предугадать вывод автора, что уменьшение прироста населения — источник безработицы. «К старым основным противоречиям нашей экономической системы, — говорит проф. Герш, — в настоящее время присоединяется еще новое противоречие, противоречие между производством, которое при конкуренции увеличивается с необычайной быстротой, и населением, рост которого в западных странах быстро уменьшается» (курсив мой. — Б. С.). Казалось бы, что это противоположное мальтузианской прогрессии соотношение между «населением» и «количеством природных благ», как любят говорить мальтузианцы, должно бы привести к чрезвычайному благополучию, а именно — к большей доле «благ» на каждую «личность». Но здесь получается почему-то как раз наоборот.

По Гершу, это соотношение оказывается источником бедствий. «Отсюда перепроизводство, отсюда безработица, происходящая от малой численности населения, несмотря на всю кажущуюся (!) парадоксальность этого заключения» (курсив мой. — Б. С.). Несомненно, что наш пионер выдвинул бы перед маститым профессором трезвое предложение: если у вас мало людей, накормите и оденьте тех, которые имеются, «авось» потребление от этого расширится. Но Герш иначе решает вопрос. Исходя из своей «теории», он предлагает ряд проектов борьбы с кризисом. Он считает например, «что снижение иммиграции в США подрезает крылья американской экономике», что иммиграция — единственное «демографическое» средство борьбы с безработицей, средство предупреждения и смягчения ее в США.

Таков самоповейший вариант этого своеобразного мальтузианства. И этот вариант, как и все прочие, сводится к стремлению использовать процессы движения населения, для того чтобы на них свалить вину за кризис и безработицу и отвлечь внимание от загнивающего капитализма как действительного виновника их. От мальтузианства отпочковывается «мальтузианство наизусть», и если до сих пор беда заключалась в «излишнем» размножении, то теперь оказывается, что слабый прирост населения еще хуже.

В основе этих рассуждений лежит конечно та же вульгарная апологетическая «методология», изображающая все «население» равноправными потребителями, прикрывающая острейшие классовые противоречия эпохи загнивающего капитализма до абсурда упрощенной картиной арифметического отношения числа абстрактных людей и емкости рынка, абсолютно игнорирующая в период колоссального обнищания вопрос о платежеспособном спросе. «Ученые» притворяются, будто они не знают, что при капитализме «пределы производства определяются не количеством голодных желудков, но количеством покупающих, способных платить кошельков»*.

Конечно «ученые лакеи» делают всякие попытки придать своим рассуждениям ученый вид, «обосновать» их статистически и т. д.

Так, согласно расчетам Бургдорфера** в Германии было:

	Активных	Несамостоятельных или иждивенцев
В 1882 г.	16,9 млн.	21,2 млн.
» 1930 »	33,5 »	30,8 »
Прирост { абс	+ 16,6 »	+ 9,6 »
{ в %	96	45

Казалось бы, такое изменение соотношения в пользу активных производителей должно быть источником роста благосостояния, лучшего обеспечения иждивенцев. И действительно, постоянный рост удельного веса активных является в СССР одним из источников повышения доходов семьи, постоянного роста благосостояния. Бургдорфер же делает противоположный вывод в духе «теории» Герша, а именно, что удельный вес потребителей уменьшился, что это привело к сужению рынков, безработице и т. д.⁸.

Весьма характерно, что в отличие от «теоретиков», кричащих о недостатке иждивенцев, А. Блинд***, желая предостеречь от иллюзий о возможности расширения сельского хозяйства с уменьшением безработицы, подчеркивает, что утверждения об уменьшении числа «потребителей» неверны. Дело в том, что если

* Маркс и Энгельс, Письма, стр. 164, Совэкиз, 1931.

** Bургдорфер, Volk ohne Jugend.

*** «Geburtenrückgang und Arbeitslosigkeit», «Wirtschaftsdienst», Н. 12, 1933.

уменьшилось число иждивенцев несовершеннолетних, то действительное соотношение производителей и потребителей не изменилось благодаря тому, что на место детей «потребителями» стали безработные. Таким образом соотношение между «производителями» и «потребителями» осталось то же. Он считает, что в случае ликвидации безработицы потребление с.х. продуктов не увеличится. Таким образом мальтузианские трюки найдут опровергателей, хотя и не принципиальных, в своем собственном лагере.

Было бы ошибочно думать, что все эти новые «научные истины» позволяют себе выдвигать только третьеразрядные демографы и публицисты. Эти «истины» возглашаются фашистскими государственными деятелями. Так, имперский министр внутренних дел Фрик* говорит: «Не подлежит никакому сомнению, что нехватка числа детей до 15 лет обуславливает в значительной степени сегодняшнюю безработицу и плачевное состояние внутреннего рынка». В самое последнее время в таком же духе выступил Муссолини**. Выступая по вопросу об угрожающем падении рождаемости народов «белой расы», Муссолини пишет: «Кризис, который мы испытываем, не является порожденным голодом (зато порождающим голод.—Б. С.), всякий теперь (!) знает об этом. Это, собственно говоря, кризис перепроизводства, приписываемый в большой мере уменьшению населения в больших индустриальных странах».

В заключение можно сказать, что если «классическое» мальтузианство пыталось за внешними контурами явлений скрывать их классовую сущность, и в свое время это могло продельваться с некоторым успехом, то в период крайнего обострения противоречий капитализма, в период загнивающего капитализма, когда последствия общественных противоречий для рабочего класса и трудящихся видны невооруженным глазом, положение буржуазных «теоретиков» значительно труднее. И действительно, попытки буржуазных демографов давать мальтузианские объяснения кризису и безработице сводятся к простому шарлатанству, в лучшем случае к жонглированию демографическими данными. В самом деле, колоссальная безработица в капиталистическом мире охватывает десятки миллионов трудящихся, а наряду с этим имеется колоссальное перепроизводство материальных благ. Одновременно происходит чрезвычайно сильное и все ускоряющееся падение рождаемости, приводящее к депопуляции наиболее передовых капиталистических государств. Разве в таких условиях не шарлатанством является возобновление мальтузианских басен об абсолютном перенаселении? Разве можно назвать иначе, как издевательством, разговоры о том, что безработица и кризис, сужение рынка и уменьшение потребления происходят от недостатка людей, в то время когда десятки милли-

* «Berliner Börsenzeitung», 28/VI 1933.

** «La Revue Belge», t. IV, № 3, Novembre 1934. (Курсив мой.)

онов ходят голодными и оборванными? Разве не издевательством являются разговоры об уменьшении спроса из-за нехватки детей, когда миллионы их лишены школы, пищи и одежды?

Маркс и Энгельс, как указано, относились с величайшим негодованием и презрением к «учению» Мальтуса, говорили о его глубокой низости, об отвратительном издевательстве над природой и человечеством. Но как назвать современных последователей Мальтуса, которые и теперь еще объясняют кризис, безработицу и т. п. абсолютным перенаселением, но причину последнего видят не в излишнем размножении, а в *слишком низкой смертности!*

Эта новая «модификация» мальтузианства может служить иллюстрацией «прогресса» капитализма. Когда Мальтус выдвигал свою теорию абсолютного перенаселения для объяснения бедствий трудящихся, он призывал к половому воздержанию, к уменьшению рождаемости.

Сокращение рождаемости, а не борьбу с эксплуатацией предлагал он как путь к улучшению положения рабочего класса. Уменьшение рождаемости Мальтус изображал как более гуманный способ сокращения численности населения, чем повышенная смертность вследствие эпидемий, голода и т. д.

И что же, спустя сто с лишним лет существования капитализма, после колоссальных достижений науки и техники современный мальтузианец не имеет возможности взывать к необходимости сокращения рождаемости, ибо она уже чрезвычайно сокращена и падает все ниже; и вот для уменьшения «перенаселения» современный мальтузианец требует... *повышения смертности*. Самое интересное, что это требование исходит из врачебных кругов. Некий д-р Риппе (D-r Rippe) в статье о философии медицины*, напечатанной в *крупнейшем германско-австрийском медицинском журнале*, пишет, что в перенаселении, находящем «яркое выражение в переполнении всех профессий и в цифрах безработицы», в большой степени повинны... врачи. Риппе считает, что основными причинами растущего «перенаселения» являются успешная борьба с эпидемиями, прогресс в борьбе с заболеваниями благодаря улучшению оперативной техники и химико-фармакологических методов лечения, что привело к улучшению методов лечения. Благодаря указанным мероприятиям сотни тысяч людей избежали преждевременной смерти. «Итак, в успехах медицины лежит непосредственная причина перенаселения, — говорит Риппе, — устранение нормального истребления (Dezimierung) начинает ужасно мстить. Оно ведет все яснее к тому, что по крайней мере в Европе нет больше места из-за удручающего переполнения людьми»**. Потерявший голову представитель «образованных классов» пугает, что если

* Dr. J. Rippe, Versuch einer Philosophie der Medizin, «Klinische Wochenschrift» № 17, 1 310.

** Ibid., S. 798.

так дальше пойдет, то все это приведет «к катастрофе и окончательному упадку (Untergang) европейской культуры».

Таков новейший вариант мальтузианства, в котором прямо-таки чувствуется трупный запах гнивающего капитализма.

А ведь дело не в д-ре Риппе, а в том, что это изуверство и иракобесие излагаются на страницах крупнейшего медицинского научного журнала, издающегося в Берлине, Вене и Мюнхене, без всякого примечания со стороны редакции, в которую входят столь крупные и известные ученые, как Готштейн, Норден, Салле и др.

4. МАЛЬТУЗИАНСТВО И ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПАНСИЯ

Мальтузианство служит не только для «объяснения» кризиса и безработицы. Как известно, оно широчайшим образом используется для «обоснования» необходимости новых территориальных завоеваний империалистов.

Жесточайший экономический кризис привел к резкому обострению классовой борьбы внутри отдельных капиталистических стран. Буржуазия ищет выхода из кризиса, являющегося выражением неразрешимых внутренних экономических и политических противоречий современного империализма, на пути фашизма, империалистической войны и военной интервенции против СССР.

Совершенно понятно, что монополистический капитал не может вести миллионные массы трудящихся на бойню и при этом показывать им действительные цели экспансии: стремление к завоеванию колоний для их эксплуатации и добычи сверхприбылей. Как войну, так и подготовку к ней, проводимую за счет трудящихся масс, монополистический капитал проводит под прикрытием особой «идеологии», в которой значительную роль играет мальтузианство. В этом отношении ярким образцом может служить современная империалистическая Япония.

Империалистическая экспансия Японии также представляет попытку монополистического капитала разрешить все обостряющиеся внутренние противоречия при помощи внешних завоеваний. Для идеологического «обоснования» их необходимости в Японии широко используется ее географическое положение, распространяется мальтузианская басня о перенаселении Японских островов. Япония, мол, перенаселена и нуждается в дополнительных территориях для размещения «избыточного» населения. Япония, мол, бедна продовольствием, необходимым для питания населения, и сырьем, необходимым для индустриализации, поэтому ей необходимы ресурсы продовольствия и сырья.

Типично мальтузианскую концепцию положения Японии нарисовал делегат Японии на международном демографическом конгрессе в Риме (1931 г.). В своем докладе* он говорит, что

* Васмаро Шимидо (Япония), движение численности населения, в частности проблема народонаселения в Японии.

до тех пор, пока количество жителей в стране остается в тех пределах, в которых «страна» может их прокормить, «проблемы населения» не существует. Напротив, когда «земли» становится мало для нужд возросшего «населения», т. е. «когда занятия населения перестают его удовлетворять и средств существования не хватает, тогда возникает проблема населения...». Таковы «теоретические» предпосылки. В чем же заключается «проблема населения» современной Японии? Повидимому, «забыв» предварительно заглянуть в статистический справочник, Schimojo говорит, что «естественный прирост населения в Японии дает наибольшие абсолютные цифры во всем мире»* и оценивает этот прирост, особенно после 1926 г., как прирост, идущий «сверх нормы». Изучая все отрасли хозяйства, мы видим, продолжает Schimojo, что «приспособление их к этому необычайному росту встречало значительные трудности». В чем эти трудности? Они выражаются в возникновении безработицы и недостатке средств существования, особенно продуктов питания. «Благодаря этому и в связи с трудностью дальнейшего расширения эксплуатации земельных ресурсов проблема населения в Японии является наиболее острой во всем мире и привлекает к себе всеобщее внимание». Schimojo переходит к описанию последствий остроты положения в Японии. «Когда становится возможным безработица и количество средств существования не соответствует численности населения, возникают недовольство, протесты, и мы видим появление так называемых социальных проблем».

Согласно Schimojo японские империалисты имеют лучшие намерения: «...Дать каждому индивидууму соответствующее занятие... и в то же время обеспечить его необходимыми средствами пропитания». Это является центральным пунктом всей «проблемы населения» и должно явиться коренным разрешением социальной проблемы. Итак, в изображении Schimojo препятствиями в разрешении социальной проблемы Японии являются слишком быстрый рост населения и недостаток территории. Как видно, мы имеем перед собой «классически» мальтузианское объяснение причин острейших экономических и социальных противоречий, бедствий и нищеты трудящихся масс, страдающих от феодально-капиталистической эксплуатации в современной Японии.

Мальтузианство и здесь не является плодом «ученых» размышлений одиночки-демографа, оно является символом веры как официального японского правительства, так и большинства «научных» и общественных японских организаций. В известном меморандуме Танака следующим образом высказывается по вопросу японской политики в Манчжурии и Монголии: «Орды китайцев каждый год миллионами приезжают в эти районы. Они

* Естественный прирост населения в среднем за 1927—1930 гг. (т. е. промежуток от 1926 г. до демографического конгресса) составлял на 1000 населения Японии 13,8, в СССР — 20,7. В абсолютных величинах он составляет в СССР 2 675 тыс., в Японии 858 тыс., т. е. в три раза меньше (Resumé statistique de l'Empire du Japon, Tokio 1935).

настолько угрожают нашим приобретенным в Манчжурии и Монголии правам, что ежегодное избыточное население, составляющее 800 тыс. чел., не может уже искать себе там убежища. Ввиду этого мы должны признать свою неудачу в попытках установить равновесие между численностью нашего населения и запасами пищи». Отсюда само собой понятно, что выходом из создавшегося будто бы вследствие перенаселенности Японии положения является занятие территории, «права» на которую принадлежат якобы Японии, или, как говорит барон Окура: «Самоочевидным фактом является то обстоятельство, что для излишка населения Японии первыми странами, могущими способствовать разрешению этой проблемы, является Манчжурия и Монголия. Нет ничего удивительного поэтому, что всюду настаивают на необходимости открытия Манчжурии и Монголии»*.

Аналогичные «идеи» не сходили и не сходят со страниц японской печати. Японские империалисты всячески стараются убедить японские трудящиеся массы, что современная Япония не может прокормить на своей территории быстро возрастающее население и что поэтому-де вся «нация» должна единодушно выступить на завоевание новых земель, куда можно будет переселить часть населения Японии и откуда можно будет получать продовольствие.

Такова «идеология», призванная оправдать современную грабительскую войну, проводимую в интересах нескольких монополистических концернов Японии, идеология, которой японские империалисты систематически отравляют сознание трудящихся масс.

В действительности мы имеем дело с грубым обманом трудящихся масс. Все эти рассуждения сознательно игнорируют действительные социально-экономические отношения в Японии. Все дело изображается так, как будто вся земельная площадь действительно максимально использована, как будто вся она находится во владении трудящегося крестьянства и последнее обращает добытые своим трудом продукты главным образом на свои нужды. В изображаемой японскими мальтузианцами картине не видно ни помещика-арендатора, ни собирателя налогов на громадные вооружения и т. п., ни фабрикантов-эксплуататоров, скупающих по дешевке крестьянских девушек в качестве рабынь для своих фабрик. В действительности все это выглядит совершенно по-другому. Проверим в свете фактов и цифр утверждение японских империалистов о «перенаселенности» и вызванной будто бы ею необходимости завоевания колоний для эмиграции «излишнего» населения, о продовольственных трудностях и безземелье, которое будто бы заставляет их искать земельных просторов вне островной Японии. Если мы обратимся к данным о плотности населения в различных странах, то увидим следующее: на первом месте по

* «Manchukuo Daily News», 15/X 1927.

плотности стоит Египет, имеющий свыше 428 чел. на 1 км², второе место занимает Бельгия, имеющая на 1 км² свыше 268 чел., затем следует Голландия — 237 чел., Англия — 192 чел., и только на пятом месте стоит Япония — 135 чел. В колониях Голландии — Ява и Мадейра — с 36 млн. жителей плотность 266 чел. на 1 км². Таким образом уже этот показатель, который в условиях капиталистических государств сам по себе является мало говорящим, разоблачает всю лживость утверждений об исключительной перенаселенности Японии и показывает, что Япония не представляет в отношении плотности населения чего-нибудь исключительного. То же относится и к приросту населения Японии. Естественный прирост населения Японии составляет в среднем за 1927—1930 гг. на 1000 населения 13,8, в СССР — 20,7; в общем в ряду 43 государств, по которым имеются демографические данные, Япония стоит по приросту на 17-м месте.

Наиболее разоблачающими лживость империалистических бабл о «перенаселении» являются однако данные об эмиграции. Фактически эмиграция из Японии весьма незначительна. В течение десятилетия (1919—1928 гг.) из Японии эмигрировало 144 тыс. чел., а вернулось в Японию примерно столько же. Экономическое господство Японии длится в Манчжурии уже 25 лет. Между тем японцы составляют там совершенно незначительную долю населения: 240 тыс. из 30 млн. жителей. К тому же сельскохозяйственное население составляет всего 1,2%, а рабочие — 3,3% проживающих там японцев. Остальные — торговцы, предприниматели, чиновники и т. п.*

Цифры эти вполне понятны. Японский капитал устремляется в Манчжурию не для того, чтобы разместить там «излишнее» японское население, а в погоне за колоссальной сверхприбылью. С этой точки зрения китайские рабочие и крестьяне выгоднее японских, ибо на них можно еще больше заработать. И если японские империалисты заинтересованы в японской иммиграции в Манчжурию (после ее захвата), то лишь с точки зрения экономического и военного ее укрепления как элемента развертывания японской оккупации и укрепления плацдарма для дальнейшей агрессии. С этой целью японские империалисты пытаются организовать военные поселения.

Но самым характерным является то, что только за десятилетие, с 1917 по 1927 г., в Японию перебралось в качестве рабочих 769 тыс. обезземеленных корейцев, и это действительно соответствует характеру эмиграции в период империализма, а именно — эмиграции из аграрных стран в промышленные. Нужны ли более ясные цифры для опровержения лжи о «перенаселении»!

Как же обстоит дело с недостатком территории и вытекающими будто бы отсюда безземельем, продовольственными трудностями и т. п.?

* Д. Скляр, Экономическая политика японского империализма в Манчжурии, Партиздат, 1932.

К настоящему времени в Японии у 50 тыс. помещиков, составляющих 1% всего населения, сосредоточено около половины всей обрабатываемой земли. 70% крестьян не имеют ни клочка земли. Около половины посева производится на арендованной земле. Плата за аренду составляет около 60% продукции, получаемой с полей арендаторов, и крестьянская беднота, сдавшая значительную часть урожая помещику, вынуждена покупать весною у помещика собственный же рис по высоким спекулятивным ценам. Таковы факты, вытекающие из конкретных производственных отношений современной Японии, в которой империализм переплетается с остатками феодализма.

Для японских рабочих и крестьянской бедноты проблема продовольствия заключается совсем не в том, что абсолютно нехватает земель и продовольствия в Японии, а в том, что благодаря феодально-капиталистической эксплуатации им не на что покупать рис, производимый ими самими, даже по пониженным благодаря кризису ценам.

Заградительными пошлинами, скупкой риса и другими мероприятиями японское правительство делает все возможное, чтобы в интересах помещиков и кулаков поднять эти цены.

В настоящее время Япония, как и другие капиталистические страны, переживает кризис перепроизводства. Трудящиеся массы голодают, в то время как запасы риса увеличиваются. Особенно наглядно иллюстрирует «обоснованность» криков о «земельной тесноте», «перенаселении» тот факт, что правительство разрабатывает план принудительного сокращения посевных площадей риса для предупреждения понижения цен, в то время как уже теперь в Японии имеется 4 млн. акров неиспользованных земель.

Точно так же не используются возможности повышения урожайности путем улучшения обработки и удобрения полей. Крестьянская беднота не в состоянии проводить улучшения, а помещики, получая и без этого громадные доходы с земель, не желают их проводить; поэтому урожайность риса в Японии значительно ниже урожайности его в Италии, Испании и других странах.

Чрезвычайно характерно также для капиталистического производства вытеснение продовольственных потребительских культур более выгодными для капиталистов товарными культурами. Несмотря на вопли о затруднениях в снабжении, мы видим, что посевы пшеницы и ячменя, составлявшие в 1913 г. 1,8 млн. га, в 1930 г. составляли 1,2 млн. га. Стоимость других продовольственных культур за это же время упала с 457 до 225 млн. иен, а стоимость продукции технических культур поднялась с 52 до 117 млн. иен за период с 1915 до 1928 г. Отсюда совершенно ясно, что крики о «перенаселенности» и продовольственных трудностях, связанных будто бы с территориальной теснотой, являются обычным способом обмана трудящихся японским империализмом, его «учеными» и неучеными агентами. Этот обман

имеет своей целью обеспечить поддержку трудящимся населением захватнических планов империализма и отвлечь внимание масс от истинных причин их бедственного положения — феодально-капиталистического гнета. А это всегда и было истинным назначением мальтузианства.

Если бы нужно было еще свидетельство лживости всех разговоров о перенаселении для оправдания экспансии, то такое свидетельство дает бывший министр иностранных дел в Японии Камура, предшественник Танаки.

В 1927 г. в ответ на статью американского журналиста Матисона, доказывавшего, что усиленный рост населения Японии угрожает миру на Тихом океане, Камура писал, что Япония не предполагает путем эмиграции разрешать проблему перенаселения. Верно, что «население Японии, — писал Камура, — сконцентрировано в индустриальных центрах, но было бы ошибкой предполагать, что страна переполнена чудовищными излишками населения. Небольшое путешествие по северным провинциям покажет всякому, что эти провинции весьма редко населены и имеется еще чрезвычайно много пространства, на которых могут жить люди. Является самоочевидным, что огромные пространства земли остаются необработанными просто из-за недостатка труда».

Подобно военно-фашистской Японии и национал-социалистической Германии* фашистская Италия ищет выхода из кризиса, из неразрешенных внутренних экономических и политических противоречий в войне.

«Для того чтобы отвлечь внимание от внутренних дел, ему (Муссолини) приходится идти по пути всех диктаторов — искать внешнеполитического конфликта, который объединит националистические элементы внутри страны, и скрыть за этой завесой бедствия и нищету внутри страны», — пишет английская «Manchester Guardian»**.

Подобно Японии и Германии фашистская Италия пытается объяснить империалистическую экспансию необходимостью приобретения колониальных территорий, обеспечить жизненные интересы итальянского народа, которому, мол, тесно на переполненном полуострове (популяционистские лозунги играют вообще очень большую роль в демагогии итальянского фашизма)***.

Муссолини в интервью с корреспондентом «Matin» мотивировал необходимость абиссинского похода тем, что Италия хочет получить «возможность экспансии для плодородного народа, обработавшего все то, что можно было обработать на своей собственной территории, и не соглашающегося умереть с голоду»****.

* См. гл. XI, «Политика населения и расы германского фашизма».

** «Известия», от 29/IX 1935 г.

*** См. «Политика населения итальянского фашизма», гл. IX.

**** «Popolo d'Italia» 18/IX 1935.

Итальянские фашисты пытаются убедить сельскохозяйственных рабочих и трудящееся крестьянство, составляющих больше половины населения страны*, а также рабочий класс, что главные причины их тяжелого положения — недостаточное по отношению к численности населения количество земли в стране и недостаток сырья. Они обвиняют во всем этом несправедливый Версальский договор, ущемивший интересы Италии, несмотря на убытки, принесенные ей войной. Итальянские фашисты пытаются убедить трудящихся в том, что только война позволит выйти из теперешнего кризиса, — таковы главные «аргументы», которыми орудует фашистская печать для доказательства жизненной необходимости войны. Сходство политики и идеологии итальянского и германского фашизма отмечает и буржуазная пресса. В польском офицозе «Gazeta Polska» берлинский корреспондент газеты Смогоржевский, излагая отношение Третьей империи к абиссинскому конфликту, пишет: «Итальянцы устремляются в Абиссинию во имя принципов, которые не могут не найти в Германии благоприятного отклика», и дальше Смогоржевский подчеркивает, что мотивы, которыми Италия оправдывает свои экспансии, — перенаселенность, отсутствие сырьевой базы — «разительно похожи на мотивы Германии»**.

Итальянские фашисты, выдвигая мотивы перенаселения как причину бедственного положения трудящихся, крестьянства в первую очередь, пытаются отвлечь внимание от острейших классовых противоречий, имеющих место в итальянской деревне. Говоря о перенаселении Италии, они, так же как японские и другие мальтузианцы, изображают дело так, будто в Италии вся земельная площадь находится во владении трудящегося крестьянства, будто эта площадь максимально используется и поэтому главной причиной бедственного положения трудящихся крестьян является недостаток земли. Конечно все это не имеет ничего общего с действительностью.

От чего страдает в действительности итальянский крестьянин?

Он страдает не от недостатка земли в Италии вообще, а от ее классового распределения, он страдает от фашистской аграрной политики, делающей его жертвой налогового обложения, жертвой финансового капитала, скупщиков-спекулянтов, ростовщиков и др.

По вычислениям, относящимся к 1933 г.***, в Италии было 3275 тыс. крестьян, владеющих участками в 1 га, 644 тыс., владеющих участками от 2 до 4 га, 348 тыс., владеющих участками от 4 до 8 га, и только 250 тыс. собственников участков свыше 8 га.

* По последнему цензу 1931 г. сельскохозяйственная часть населения составляет около 23 млн. чел., т. е. 55% всего населения (см. «Prosperity in a fascist state» by Magri, «Labour», May, 1935).

** Цит. «Известия» от 4/IX 1935 г.

*** Андреа Марабини, Фашизм в итальянских деревнях, май 1934 г.

Концентрация земельной собственности чрезвычайно высока: 90% сельского населения владеют всего 5% земельной площади всей Италии, а 10% земельных собственников принадлежат 95% (1) земли, из которых львиная доля находится в руках крупнейших землевладельцев, несомненно никакой «земельной тесноты» не ощущающих.

Мелкие земельные собственники составляют таким образом в итальянской деревне один из самых многочисленных слоев. Наиболее высоко число их в горных районах. «Они задавлены налогами, обираются помещиками, ростовщиками, скупщиками их продукции, торговцами и капиталистами»*. Сельскохозяйственные рабочие и батраки — наиболее многочисленная группа сельского населения. Свыше 4 млн. населения живет в итальянской деревне продажей своей рабочей силы.

Итальянские фашисты, как впоследствии германские национал-социалисты, демагогически обещали крестьянам землю, уничтожение налогов для крестьян, обрабатывавших землю своим трудом, высокий и прогрессивный налог на доходы капиталистов и помещиков, экспроприацию церковных имуществ, конфискацию военных прибылей и т. д. и т. п. В действительности же, уничтожив после прихода к власти классовые организации рабочих и трудящихся крестьян, фашисты отдали массы на произвол и ограбление помещикам и финансовым магнатам. Они значительно усилили налоговый пресс.

Классовый характер фашистской налоговой политики нашел свое яркое выражение в обложении трудового крестьянства, вдвое превышающем обложение помещичьих и кулацких хозяйств.

В годы, предшествовавшие кризису, по вычислениям буржуазных экономистов, в Италии налоги поглощали около 30% годового народного дохода. В годы кризиса налоговое бремя стало значительно тяжелее.

О классовом характере фашистской налоговой политики, о том, на какие слои сельского населения больше всего давят налоги, лучше всего говорят следующие данные**.

Районы	Подоходный налог с помещика, дельца обрабатывающего землю исполу		Подоходный налог с крестьянина, обрабатывающего землю своим трудом	
	Подоходный налог с помещика, дельца обрабатывающего землю исполу	Подоходный налог с помещика, дельца обрабатывающего землю наемным трудом	Подоходный налог с крестьянина, обрабатывающего землю своим трудом	Подоходный налог с крестьянина, обрабатывающего землю своим трудом
Горные	48	48	87	87
Холмистые . .	83	124	143	211
Равнинные . .	131	156	228	240

Испольщик и мелкий крестьянин, не прибегающие к наемному труду, платят почти в 2 раза больше, чем помещики и кула-

* Андреа Марабина, Фашизм в итальянской деревне, май 1934 г.

** Там же.

ки. Благоприятная для помещиков и кулаков фашистская аграрная политика не ограничивается налоговой политикой. Фашисты обеспечивают за кулаками и помещиками внутренний рынок путем высокого таможенного покровительства. Эти выгоды от покровительственной политики достаются целиком помещичьим и кулацким хозяйствам и спекулянтам.

Тяжесть положения эксплуатируемых слоев деревни усугубляется аграрным кризисом, начавшимся в Италии еще до наступления всеобщего мирового кризиса.

Фашистская аграрная политика приводит к тому, что трудящиеся крестьяне частью даже рады «освободиться» от своей собственной земли. Это принуждены признать сами фашисты. Так «Lavoro agricolo fascista» от 25/IX 1932 г. писал о положении крестьян земельных собственников в Лациуме.

«Эти землевладельцы по своей воле стремятся превратиться в издольников. Лишившись средств для обработки земли, они, вместо того чтобы прибегнуть к банковскому кредиту, часто сопровождаемому тяжелыми условиями (да и не следует от него требовать много! — Б. С.), обращаются к поискам лиц, согласных их финансировать, и уступают им свой труд и право на землю в обмен за предоставление средств и капитала, необходимых для обработки земли»*.

О положении мелких крестьян-собственников в другой части Италии говорят «Annali dell'osservatorio d'agricoltura di Bologna» (т. II, 1932 г.):

«Мелкий земельный собственник, сводя свои расходы до минимума, показывает пример сопротивляемости (читай: бедственного положения. — Б. С.), неизвестной при иных формах хозяйствования. Однако и у мелкой собственности есть ахиллесова пята — задолженность... С 1926 г. цена земли значительно снизилась, и размер ипотек в некоторых случаях равняется рыночной цене земельного участка. Легко себе представить, что при таком положении всякое сопротивление со стороны мелкого собственника тщетно».

О том же говорит в своей речи при обсуждении в парламенте в конце февраля 1933 г. бюджета министерства земледелия вице-министр Серпиери:

«Горная мелкая земельная собственность, раньше попадавшая в залог, теперь все больше и больше переходит во владение банков, коммерсантов и спекулянтов».

Хорошей иллюстрацией положения крестьян-арендаторов может служить опубликованное в «Lavoro agricolo fascista» от 29 января 1933 г. письмо: «Мы, арендаторы земель князя Торлония Фучино, находимся в самом несчастном положении. Нас, тысячи и тысячи крестьян, вынуждают подписывать договор, в корне нас разоряющий...»

Совершенно понятно, что такая политика итальянского

* Здесь и ниже подчеркнута нами. — Б. С.]

фашизма, усугубленная аграрным кризисом, ведет к постоянному росту операций по залогу движимого крестьянского имущества и продаж последнего из-за неуплаты налогов, процентов и т. д.

Годы	Число залоговых операций	Число продаж
1914	14 472	954
1926	119 492	7 053
1927	190 724	10 350
1928	219 949	13 883
1929	250 462	19 198
1930	281 182	21 732
1931	333 336	24 585

Совершенно ясно, что в следующие за 1931 годы обострения аграрного кризиса и усиленного нажима фашистской власти и помещиков на мелких крестьян, которых они заставляют выносить всю тяжесть кризиса, рост залоговых операций и продаж еще более усилился.

Гибели крестьянских хозяйств не могут скрыть и фашистские экономисты. «Giornale degli economisti» (август 1932 г.) пишет:

«Земледельца, который, несмотря на огромные лишения, не может продержаться из-за сильной задолженности, отрываю от земли, оплодотворенной тяжким трудом нескольких поколений; земледелец вынужден пополнять ряды батраков, не имеющих постоянной работы, а его земля будет захвачена земельными спекулянтами...»

Еще тяжелее положение труящихся крестьян нагорных районов. В монографии, посвященной этим районам, автор указывает, что «*задолженностью* объясняются заброшенные дома, брошенные хозяйства, ибо земледелец предпочитает скорее ликвидировать хозяйство, чем отдать его в аренду колону»* (вот корни итальянской эмиграции. — Б. С.).

Обезлюдение гор влечет за собой рост и без того значительной безработицы в равнинных районах.

Вот что скрывается за мальтузианскими криками о перенаселении и т. п.

Но если фашисты так вопят о перенаселении и нехватке земли, то, казалось бы, они делают все, чтобы максимально использовать имеющуюся площадь. Этого тем более следовало ждать, что производительность труда в сельском хозяйстве Италии низка вследствие отсталой и несовершенной техники (очень далеко отставшей от военной техники, в области которой итальянский фашизм, так же как германский и японский, показал себя гораздо активнее, чем в области сельского хозяйства). Поднятие урожайности имело бы в Италии тем большее значение, что речь идет о ценнейших культурах, как апельсин-

* «Sporolamento d'la montagna», изд. Национального института аграрной экономики в Риме, 1934 г.

ные, лимонные, оливковые деревья, виноградники и т. д. Но фашисты больше заботятся об интересах и дивидендах магнатов финансового капитала, чем о поднятии урожайности и осуществлении «хлебной независимости». Концерну Монтекатини принадлежит 45 из 80 существующих в Италии фосфатных заводов. Для увеличения своих доходов этот концерн добился повышения пошлин на импортные искусственные удобрения.

По поводу этого повышения журнал «Riforma sociale» в октябрьско-ноябрьском номере 1932 г. писал:

«По логике вещей Италия больше, чем какая-либо другая страна, должна была бы держать границы открытыми для ввоза азотных удобрений, не боясь и тени конкуренции. Однако именно в нашей стране азотные удобрения продаются по наиболее высокой цене».

«Riforma sociale» приводит в доказательство следующую таблицу цен (в лирах за квинтал):

	Нитрат кальция	Сульфат аммоний
Италия	71,50	74,00
Испания	66,12	38,75
Египет	64,77	52,32
Бельгия	60,27	41,52
Швеция	53,10	49,27
Голландия	50,35	30,13

Для классовой политики итальянского фашизма в области повышения урожайности характерен еще следующий пример.

В «Lavoro fascista» от 21/II 1933 г. опубликован договор об аренде, в котором говорится:

«Мелиорация, являющаяся результатом рациональной обработки земли, не дает никакого права на вознаграждение арендатора. Если же мелиоративные работы будут выполнены непосредственно землевладельцем, ставка арендной платы должна быть повышена на весь остающийся срок аренды».

В такой же мере, как в вопросах удобрений, фашистское правительство заботится об интересах финансового капитала и в деле мелиорации. Для проведения последней образуются консорциумы. Эти консорциумы становятся орудием банков по закабалению землевладельцев и по скупке земли. Банки прибирают к своим рукам участки земли, принадлежащие крестьянам, часто разоряемым спекулятивными операциями мелиоративных консорциумов.

Выгоды же от широко субсидируемой государством обводнительной мелиорации достаются крупным землевладельцам и банковским воротилам. Мелкий крестьянин может оказаться собственником не поддающегося обработке болота только в весьма редких случаях. Но этот мелкий крестьянин в качестве налогоплательщика несет тяжелое бремя расходов, производящихся государством в интересах магнатов земли и капитала.

Так все мероприятия фашистской власти в области аграрной политики неизменно влекут за собой усиление позиций финансового капитала в области сельского хозяйства.

Что касается аргумента, что колонии, в частности Абиссиния, нужны для эмиграционных целей, для уменьшения «перенаселения», то и этот аргумент не имеет в Италии (так же как и в Японии и Германии) ничего общего с действительностью.

Цитированный в статье т. К. Радека* английский пастор А. Ф. Матью, работающий долгое время в Абиссинии, в письме своем в редакцию «Times» доказал, что ни о каком массовом поселении итальянцев в Абиссинии и речи быть не может.

«О каком поселении идет речь? — писал он. — Идет ли речь о такой колонизации, которая имела место в Кении, где колонисты захватили большие пространства земли, а работают туземцы, или же о такой, как в Канаде, где колонисты работают сами?.. В Абиссинии нет земли, которая могла бы помочь устранить перенаселение Италии. Если дело идет о канадском типе колонизации, то как можно утверждать, что плоскогорье, поднимающееся до шести тысяч футов или больше под тропическим солнцем, великолепно подходит для европейской колонизации? Какие размеры имеет пригодная земля в Абиссинии? Очень просто при помощи карты приблизительно определить площадь, занимаемую абиссинским плоскогорьем, но сколько из этого надо скинуть на горы, на землю, непригодную для обработки, и т. д., кто это может знать?»

В дальнейшем автор указывает, что на территории итальянской колонии Эритрея находится часть плоскогорья, совершенно похожего на абиссинское. Во всей Эритрее живет 3500 европейцев. «Сколько из них чиновников, военных и гражданских, торговцев, миссионеров и сколько крестьян, нашедших землю, чтобы ее обрабатывать рука об руку с жителями Эритреи и развивать ее производительные силы?» — спрашивает иронически автор. Он абсолютно прав, пишет по этому поводу т. Радек, в «лучшем» случае после многих лет войны, после вложения громадного капитала, которым Италия не обладает, Абиссиния могла бы стать источником наживы нескольких десятков или сотен капиталистических плантаторов и поставщиков известного количества сырья для группы капиталистических концернов. Попытка прикрыть империалистические нападения на Абиссинию фантазией о поселении там хотя бы сотен тысяч итальянских крестьян не выдерживает никакой критики. Перспективы же снабжения капиталистической Италии дешевым сырьем в размерах, разрешающих сырьевой вопрос для Италии, научно не обоснованы. Поход на Абиссинию является частью большой программы итальянского фашизма, направленной на

* К. Радек, Война фашистской Италии против Абиссинии, «Известия» от 5/X 1935 г.

перedel колоний и на завоевание позиции, соответствующей его великодержавным стремлениям.

Путь, по которому должны пойти рабочий класс и трудящееся крестьянство для разрешения проблемы «перенаселения», показал опыт 1919—1920 гг. Без расширения территории (и так достаточной), без уменьшения плотности населения (она и так не представляет ничего особенного), без сокращения рождаемости (она и так падает) успешная стачечная борьба, которую вели сельскохозяйственные рабочие и мелкие крестьяне в 1919—1920 гг., в значительной мере улучшила их положение. Сельскохозяйственные рабочие и крестьяне добились признания помещиками их классовых организаций и согласия помещиков на заключение коллективных договоров; сельскохозяйственные рабочие завоевали 8-часовой рабочий день, повышение ставок оплаты труда, обязательность найма через их классовые бюро по присканию работы; они добились отмены практики взаимного трудового обмена между исполщиками, арендаторами и мелкими собственниками и т. д.

Но опыт 1919—1920 гг. показал рабочим и трудовому крестьянству, что все их завоевания оказались чрезвычайно кратковременными в силу того, что революционное движение не было возглавлено крепкой коммунистической партией, которая превратила бы экономическую борьбу в борьбу политическую, в борьбу за свержение капиталистической системы, что единственно в состоянии спасти трудящихся Италии от нищеты, голода, эксплуатации и реальных ужасов войны.

5. МАЛЬТУЗИАНСТВО И ЭКСПЛУАТАЦИЯ КОЛОНИАЛЬНЫХ НАРОДОВ ИМПЕРИАЛИСТАМИ

Мальтузианство имеет широкое применение для идеологического прикрытия колониального угнетения и его последствий. Какой вид принимает оно для оправдания колониальной эксплуатации? В качестве иллюстрации возьмем прежде всего работу доктора Раджани Канта-Дас* «О проблеме перенаселения Индии». Доктор Дас констатирует прежде всего, что прирост населения в Индии значительно ниже, чем в Европе. В сравнении с Европой рост населения представлялся таким. За 50 лет, с 1870 до 1920 г., население Европы увеличилось на 47%, население Индии за 49 лет, с 1872 до 1921 г., выросло на 20%. Медленный рост населения Индии имел своей причиной не столько низкую рождаемость, сколько высокую смертность. В то время как с 1889 до 1910 г. средняя годовая рождаемость в Англии, Франции, Бельгии, Германии, Италии, Испании составляла 3,11, смертность — 2,2, а прирост — 0,91% в год, средняя годовая рождаемость в Индии составляла с 1885 по 1910 г. 3,64, смертность — 3,08 и годовой прирост — 0,56%, т. е. он был на 39,5% ниже европейского. В течение периода с 1911 до 1921 г. смерт-

* Rajani Kanta-Das, The Problem of India's Overpopulation.

ность в Индии доходила до 3,41% против рождаемости в 3,68%, давая прирост всего только 0,28% в год.

Наряду со слабым ростом населения автор показывает сравнительно небольшую плотность населения, которая, составляя 68 чел. на 1 км², была ниже плотности многих европейских и неевропейских стран. Затем д-р Дас, описывая громадные естественные богатства Индии, указывает, что количество пахотной земли в Индии составляет 0,45 га на душу населения, гораздо больше, чем в Италии, Германии, Великобритании, Бельгии и Японии, где оно колеблется от 0,33 до 0,09 га (конечно само по себе, без учета условий землевладения, это очень мало о чем говорит). Он указывает далее, что Индия очень богата рыбой и в этом отношении уступает только США, что леса и минералы являются очень важными источниками богатства, что они чрезвычайно разнообразны, что Индия, владея 3 млн. т железной руды и источниками воды мощностью в 27 млн. л. с., стоит в этом отношении на одном из первых мест в мире. Казалось бы, с точки зрения мальтузианца, не «замечающего» социально-экономических отношений, слабый прирост населения и богатые природные ресурсы — это все, что нужно для благополучия «населения».

И все же д-р Дас считает, что Индия «перенаселена», «так как снабжение пищей хватает всего для 75% населения». Ибо, как он говорит, «большинство народа живет постоянно на грани голодной смерти. Факт, признанный даже правительством» (курсив автора. — Б. С.).

«Общепризнанным фактом является то, — продолжает автор, — что количество пищи, потребляемой индийскими массами, намного меньше пищи арестанта».

Автор приводит данные бомбейского отдела труда, показывающие, что даже индустриальные рабочие в Бомбее потребляют меньше, чем это предписано для тюрем. Он сообщает дальше, что голод в Индии сопровождается частыми эпидемиями. Так, в период от 1901 до 1920 г. смертность от чумы выразилась величиной 9,5 млн. чел., от гриппа в 1918 и 1919 гг. умерло 8,5 млн. чел. (по другим данным, 12 млн. чел. — Б. С.). В 1928 г. смертность в Индии составляла 2,55% по сравнению с 1,34% в Англии и Уэльсе, средняя продолжительность жизни фактически составляет в Индии 24,7 года по сравнению с 55,6 года в Англии и Уэльсе.

В чем же дело? Откуда такое несоответствие между «населением» и наличными «природными благами»? Тут д-ру Дасу поневоле приходится остановиться на некоторых экономических вопросах. Он констатирует тяжелое экономическое положение индийских трудящихся и указывает, что «дробление, деление на отрезки крестьянских земель», проводившееся в Индии, сделало значительное число ферм «неэкономными» и лишило индийских крестьян «минимума средств существования», что ремесленники живут «не лучше», чем земледельцы, и что увеличивающаяся

безработица среди образованных классов привела «к такому паническому состоянию, что некоторые провинции принуждены были назначить комитеты дознаний, для того чтобы знать, как быть с этим вопросом». Каковы же выводы автора? Несмотря на им же констатированную большую смертность, вызываемую голодом и эпидемиями, и связанный с ней слабый прирост населения, автор считает все же, что население в Индии возросло «выше производительных сил страны». Автор считает повидимому, что одной высокой смертности мало, и говорит, что «перенаселение Индии произошло в результате недостатка сознательного контроля над численностью населения».

Конечно все приписывать одному слишком быстрому росту населения перед лицом наличных фактов невозможно. Поэтому д-р Дас признает то, чего нельзя отрицать, чтобы в конечном итоге проташить свои мальтузианские выводы. Он «признает», что «перенаселение» Индии нельзя объяснить «только на основе одного роста населения». Дело еще в том, что рост производительных сил в Индии прерывался «в силу различных причин», и эта задержка роста производительных сил «часто» является ответственной за настоящее «перенаселение» Индии.

В чем же выражается эта задержка роста производительных сил Индии и где ее причины?

Для характеристики того, насколько естественные богатства Индии плохо используются, д-р Дас указывает, что Индия теряет около $\frac{3}{4}$ своей пахотной земли, лесов, рыбы и минералов, и приводит пример 1929/30 г., когда урожайность риса на 1 га составила 14,9 квинтала в Индии в сравнении с 33,9 в Японии, пшеницы — 6,7 квинтала в сравнении с 25 в Бельгии, хлопка — 0,9 квинтала по сравнению с 4,8 в Египте и т. д.

Причиной этого он считает «слабое промышленное развитие Индии, которое является, по его мнению, «причиной ее низкой производительности и частью является ответственным за ее перенаселение». Получив наконец более конкретное и вразумительное указание по поводу положения в Индии, можно было ожидать дальнейшего его развития. Но не тут-то было. Оказывается, причину слабого промышленного развития Индии д-р Дас видит «...в физических условиях страны и в расовых качествах народа...» Но тут же он по принципу «нельзя не сознаться» признает, что естественные условия могут быть «до предельной степени изменены человеческим разумом» и что их развитие зависит больше всего от «человеческих качеств». Выходит, что все дело в плохих расовых качествах индусов. Но «повидимому» и в качествах народа нельзя видеть причины промышленного отставания Индии, ибо, как признает сам автор, «Индия не только участвовала в философии, религии, медицине, архитектуре, но также снабжала другие нации высококачественной продукцией со времени римлян до первой четверти XIX столетия». Значит не в «расовых качествах» дело. Нет, оказывается, «расстроенное здоровье, возникающее от хронич-

ческого голода и болезни, невежество, которое значительно распространено среди всех классов народа, вредно отражаются на росте благосостояния», и, чтобы создать «некоторое понятие» о размерах плохого здоровья населения Индии, д-р Дас указывает, что 70% населения в Бенгалии и все сельское население Мадраса заражено тяжелым глистным заболеванием, что от малярии, от которой страдает вся Индия, умирает около $\frac{1}{3}$ млн. чел. ежегодно. «Она умерщвляет, — говорит д-р Дас, — с каждым годом все больше миллионов людей». Дальше он указывает, что свыше 92% всего населения было согласно переписи 1921 г. неграмотно. В итоге «Индия теряет около двух третей своей трудовой силы благодаря расстройственному здоровью и невежеству своего народа» (курсив мой. — Б.С.). И сознавая всю путаницу проводимого им «анализа» положения Индии, автор говорит: «Здесь какой-то порочный круг: расстройственное здоровье и невежество являются и причиной и следствием слабого развития производительных сил страны». Итак, нашелся наконец козел отпущения — во всем виноваты «расстройственное здоровье и невежество».

Однако в условиях Индии нельзя конечно пройти совсем мимо «благодетельного» влияния английской «культуры». Автор останавливается и на этом моменте. Д-р Дас указывает, что потеря политической самостоятельности Индии привела к «моральному и интеллектуальному ухудшению народа», что благодаря учреждению сильного иностранного правления, преследующего свои интересы, Индия должна стать «производительницей сырья и покупательницей готовых продуктов». Представитель индийской буржуазии не может не возражать против того, что извлечение всех выгод из промышленности и народного хозяйства «производится иностранными предприятиями»; он указывает, что это обстоятельство «также находится среди факторов, служащих препятствием к росту промышленных сил местного населения». Для иллюстрации он указывает, что с 1891 до 1921 г. количество населения, занятое сельским хозяйством, возросло с 61 до 73%. Таким образом «невозможность Индии развить промышленные силы и применить современные науку и искусство к производственным процессам, — говорит д-р Дас, — замедлила рост ее народного богатства и благосостояния». Казалось, несмотря на старательное запутывание приводимых им фактов, они настолько очевидны, что и выводы напрашиваются сами собой. В самом деле, согласно самому д-ру Дасу до начала XIX в. развитие Индии шло как будто бы успешно; в начале XIX в. Индия стала объектом захвата со стороны чужой политической силы, последняя не допускает развития ее производительных сил, тормозит промышленное и культурное развитие Индии, в результате — нищета, невежество, физическое вырождение, слабый прирост и т. п.

Однако, чтобы избежать этих как будто совершенно неизбежных выводов, д-р Дас указывает, что если Индия сможет

повысить свои производительные силы даже до уровня индустриально-передовых стран и сумеет утилизировать все свои ресурсы, она сможет увеличить свою производительность «только в 3 раза» (?!), кроме того потребуются «несколько десятилетий», прежде чем Индия сможет обеспечить «приличный уровень жизни для своего народа», а в течение этого периода «население будет возрастать быстрее (?!), чем произойдет рост производительных сил страны». Где основания для утверждения, что рост производительности может быть увеличен только втрое, почему для этого нужно несколько десятилетий, почему население будет возрастать быстрее, на чем основаны все эти голословные, ничем не доказанные, утверждения, — неизвестно. Делаются они для того, чтобы «показать», что «увеличение производства не может разрешить проблему перенаселения», что для выхода Индии из бедственного положения необходимо «регулировать население согласно социальным потребностям и производственным способностям страны». Отсюда автор делает вывод о «необходимости уменьшения существующей численности населения, которое может осуществиться или «посредством эмиграции, или доведения рождаемости ниже смертности». Эмиграция как метод снижения численности населения для Индии недоступна, говорит д-р Дас, ибо Индия не имеет своих собственных колоний. Отсюда вытекает второй способ — уменьшение естественного прироста населения.

Однако доведение рождаемости до уровня, более низкого, нежели уровень смертности, представляет, как говорит автор, некоторые «трудности» прежде всего потому, что предложения о сокращении населения не найдут поддержки «в народном мнении». Поэтому, считает автор, надо начать не с уменьшения численности населения, а со стабилизации, которая «с большей готовностью будет принята народом». Стабилизация явится «первым шагом» в намеченном автором направлении, а «когда скоро народ привыкнет к мысли о стабилизации, его можно легче заставить принять политику снижения численности».

Итак, для избавления индийского народа от всех бедствий, в изобилии показанных самим автором, надо повести Индию к депопуляции, к вымиранию. Как первый шаг к этому «перед Индией безотлагательно стоит проблема уравнивания рождаемости и смертности», — заканчивает автор свой «труд».

Таковы гнусные, предательские потуги «ученого лакея» из буржуазной индийской интеллигенции, не останавливающегося перед предложениями депопуляции Индии, лишь бы не нарушать интересов своих хозяев индийской и британской национальностей.

Гораздо проще подходят к вопросу мальтузианцы из империалистического лагеря.

В своем отчете о последнем демографическом конгрессе в Риме Вильям Куалид* пишет следующее: «...из Азии, Индии,

* William Qualid, «Revue d'économie politique» № 5, 1931.

Японии и Китая несутся крики растущей нужды и голода. Уже в своей прекрасной книге «Азиатские толпы» г. Деннера вызывал представление о кишашем человеческом муравейнике. Статистики уточняют его своими многочисленными данными. Им не стоит труда доказать (при желании выполнить социальный заказ хозяев — несомненно. — Б. С.), что наперекор Европе, где он почти отрицается фактами, там действует вполне закон Мальтуса. Ограничение народонаселения там строго требуется вследствие недостатка пищевых ресурсов. Этим объясняются хронические недоедания и периодический голод, свирепствующий там. Поэтому необходимо, так как увеличение продукции представляется гадательным и отдаленным (?!), а эмиграция сводится к нулю... уменьшить население» (курсив мой. — Б. С.).

Итак, «вечный» закон Мальтуса, долженствующий действовать «во все времена и при всевозможных условиях, в которых жил и продолжает жить человек»*, этот «закон» перестал действовать в Европе и продолжает действовать в колониях (?). Можно ли дойти до большего «усердия не по разуму» в желании услужить хозяевам!?

6. ОТРАЖЕНИЕ МАЛЬТУЗИАНСТВА В СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Перейдем теперь к рассмотрению того, как буржуазные теории населения преломлялись в антимарксистских литературных выступлениях вредителей и оппортунистов.

Это важно с точки зрения того, как чужая, антимарксистская методология использовалась в новых условиях для противодействия социалистическому строительству; это важно еще и потому, что победоносное социалистическое строительство СССР является лучшим подтверждением правильности марксистско-ленинской теории вообще, теории народонаселения в частности, вместе с тем оно нагляднее всего показывает ненаучность, лживость буржуазных «теорий» народонаселения и их «советских» вариантов.

Прежде всего остановимся на подходе мальтузианцев к общим проблемам строительства СССР. В СССР никто не осмелится выступить открыто против Маркса, наоборот, выступая с той или иной антимарксистской теорией, авторы пытаются прикрыться именем Маркса. От этой «традиции» не отступают и мальтузианцы. Так, проф. Лубны-Герцык следующим образом изображает марксову теорию населения. Указывая, что Маркс в различных частях «Капитала» касается вопросов народонаселения, Лубны-Герцык говорит, что Маркс приходит к заключению о существовании в капиталистическом обществе «постоянного перенаселения в рабочем классе и порождаемой им нищеты, но приписывает перенаселение современному способу производства. Скучное питание, по его мнению, ведет к возрастанию плодородности (1—Б. С.). Преобразование общества изгонит со

* Мальтус, цит. соч., стр. 472.

света нищету, происходящую от сильного роста населения» (?!—Б. С.)*.

Выходит, что, по Марксу, скучное питание ведет к возрастанию плодородности, и, больше того, Марксу приписывается утверждение, что нищета происходит от сильного роста населения. Какой нужно обладать беззастенчивостью, чтобы превратить Маркса в 100-процентного мальтузианца! Вооружившись авторитетом Маркса, проф. Лубны-Герцык переходит к проблемам социалистического строительства СССР.

Каковы же эти проблемы в СССР в начале восстановительного периода? Какова с точки зрения мальтузианцев «генеральная линия» социалистического строительства? «Проблема населенности должна приковать к себе внимание именно тех, — говорит Лубны-Герцык, — кто стремится к осуществлению идеалов социализма». Лубны-Герцык считает, что в классовом обществе, где интересы отдельных групп населения определяют направление социальной и экономической политики, проблема населенности может разрешаться далеко не в пользу широких слоев населения, для общества же, основанного на социалистических принципах, где интересы всего народного хозяйства и населения в целом определяют политику государства, «вопрос о перенаселении получает совсем иное освещение и не может не обратить на себя самого серьезного внимания»**. Однако Лубны-Герцык учитывает, что такая постановка вопроса может вызвать возражение со стороны тех, кто считает, что для осуществления социализма, а тем самым разрешения проблемы населения, необходимо прежде всего создание материальной базы, индустриализации страны и т. п. Поэтому он заранее предупреждает возможные возражения: «Однако быть может для повышения уровня снабжения достаточно одних технических усовершенствований? Быть может развитие производительности труда и повышение уровня благосостояния возможны и при современном соотношении численности населения с запасами природных благ и даже при дальнейшем росте населения, быть может... мы любим мечтать, воображение рисует нам яркие картины, однако насколько обоснованы они?» Лубны-Герцык самым решительным образом отвергает подобные «иллюзии». Он считает, что никакой технический прогресс не в состоянии поспеть за «естественным, не сдерживаемым ни человеческой волей, ни разрушающими процессами приростом населения». Поэтому будет лучше, не предаваясь «необоснованному оптимизму, воспитанному в нас в пережитый век технического прогресса», признать, что мы гораздо вернее достигнем благосостояния при возможно более слабом размножении или даже стационарности населения. «Даже уменьшение численности населения представляется мне не противоречащим росту, его благо-

* Проф. Лубны-Герцык, Что такое перенаселение, стр. 25, М. 1923.

** Там же, стр. 23.

состояния)*. Отсюда Лубны-Герцык делает вполне естественный для него вывод, что не индустриализация, не коллективизация должны быть программой действия социалистического строя. Нет. «...Мы утверждаем, что рационализация половых отношений должна стать, да и становится фактически лозунгом времени». Мальтузианская методология, которая в условиях капитализма является средством отвлечения внимания от конкретных противоречий капиталистической системы и классовой борьбы, в условиях социалистического строительства пыталась свести преимущества планового хозяйства к возможности «планирования» населения. Она пыталась отвлечь внимание от конкретных задач социалистического строительства и классовой борьбы в новых условиях и тем самым по существу играла также контрреволюционную роль, как и теперь в условиях капитализма.

Мальтузианская трактовка проблемы аграрного перенаселения и безработицы играла крупнейшую роль в теоретических построениях вредителей и оппортунистов. Мальтузианство всегда было враждебной и чуждой методологией определения безработицы и аграрного перенаселения.

Лубны-Герцык следующим образом высказывался по вопросу аграрного перенаселения в другой своей работе**. Отрицая распространенную точку зрения о малоземелье как непосредственной причине перенаселения, Лубны-Герцык обращает внимание на «основную причину», создавшую малоземелье. «Этой основной причиной является чрезвычайно быстрый рост русского населения. Этот головокружительный рост населения привел к тому, что земельное обеспечение наших землевладельцев с каждым годом падало». Короче говоря, согласно Лубны-Герцыку, в основе аграрного перенаселения лежал тот же неумолимый мальтусов «закон» двух прогрессий — несоответствие между ростом населения и ростом средств существования. Следуя мальтузианской методологии, Лубны-Герцык совершенно отвлекается от социально-экономического содержания малоземелья, от связанного с ним клубка социально-экономических отношений и сводит все дело к естественному биологическому «закону» роста населения. А отсюда и вытекает центральная его мысль, что разрешение земельного вопроса лежит не в социалистической реконструкции сельского хозяйства, а в ограничении роста сельского населения.

Мальтусов закон перенаселения и несоответствия между ростом населения и ростом средств существования был широко использован вредителями (Базаров, Кондратьев, Громан, Минц). Они доказывали, что аграрное перенаселение является результатом несоответствия между ростом населения и ограниченностью земли, отсюда, по их мнению, абсолютное малоземелье. По другому, более распространенному варианту причина пере-

* Проф. Лубны-Герцык, Что такое перенаселение?, стр. 98—100.

** Проф. Лубны-Герцык, Земельный вопрос в связи с проблемой населенности (курсив мой).

населения лежала якобы в несоответствии роста населения развитию техники сельского хозяйства, откуда выводилось понятие относительного малоземелья. Извращая исторический характер и социально-экономическую природу аграрного перенаселения и малоземелья, буржуазные «теоретики» рассматривают малоземелье, как и «избыточную» рабочую силу, лишь с точки зрения материально-технического производства. Труд и земля рассматриваются ими лишь как элементы хозяйства, как факторы производства, причем совершенно упускается из вида, что как земля, так и рабочая сила являются субстратами определенных производственных отношений, а в условиях капитализма основной закон населения проявляется независимо от земельных просторов, численности населения и величины его прироста.

На основе такой «методологии» аграрное перенаселение рассматривалось как абсолютный избыток рабочей силы в деревне безотносительно к делению крестьянства на социальные группы; в соответствии с этим определялся и объем аграрного перенаселения: по каким-нибудь нормам определяли трудоемкость основных производственных операций и расходы труда в домашнем хозяйстве, все это вместе определяло по всему крестьянскому населению в днях за год расход рабочей силы, эта сумма вычиталась из «запаса труда», т. е. из произведения количества трудоспособных на количество рабочих дней в году. Таким «методом» определяли размер аграрного перенаселения в 8—19 млн. чел. по СССР. Совершенно ясно, что социально-экономическое понятие «избыточной» рабочей силы подменялось здесь понятием «неиспользованного времени»¹⁰.

Этими же и аналогичными методами фальсифицируют действительность капиталистических стран буржуазные экономисты. Так например известный польский экономист Б. И. Понятовский* исчисляет «избыточное» население в сельском хозяйстве Польши в 1935 г. в 4988 тыс., и это «перенаселение» он считает причиной кризисного состояния Польши.

Мальтузианство нашло сильное отражение и в трактовке вопросов городской безработицы и у П. Маслова, который, механически применяя к СССР относящийся к капиталистическим производственным отношениям закон относительного перенаселения Маркса, предостерегал против усиления технической базы СССР, против увеличения «органического состава капитала», грозящего якобы уменьшением «переменного капитала», ростом безработицы.

В своей книге «Основы экономической политики», изданной в 1926 г., Маслов пытается, идя от безработицы и аграрного перенаселения, дать и обосновать ставку на укрепление зажиточного крестьянина, на развитие сельского хозяйства по капиталистическому пути. Маслов пишет, что перераспределение производительных сил в сторону «увеличения средств производства

* B. I. Poniatowski, Ro'nictw, 1935 г.

у массы мелких производителей» не только сокращает постоянную резервную армию, но «ведет к устранению периодических кризисов и острой безработицы»*. Поэтому он считает, что в интересах рабочего класса должна проводиться такая экономическая политика, которая стремится повысить продукцию мелкого крестьянского хозяйства.

Указывая, что советское государство располагает ресурсами, чтобы построить отдельные предприятия такой мощности, которые не уступят любому частнохозяйственному предприятию в самой богатой стране мира, Маслов предостерегает, что чем больше таких предприятий, «тем в больших размерах будет существовать безработица и тем медленнее будет развиваться хозяйство, так как благодаря низкому строению капитала в остальной, большей части производства в народном хозяйстве производительность труда очень низка...». Что же он предлагает? «Неурожай, — говорит он, — заставил правильно поставить проблему о безработице, принудивши значительную часть народнохозяйственного дохода затратить на производство средств потребления для широкой массы населения при *низком органическом строении* этой затраты, т. е. заставил частично решать проблему о безработице и решать правильно» (стр. 138, курсив мой. — Б. С.).

Правые оппортунисты повторяли в вопросах безработицы и аграрного перенаселения кондратьевско-громаановско-минцовские и тому подобные взгляды. Так, мы видим у правых оппортунистов Айхенвальда и Спектора ту же внеисторическую материально-техническую трактовку, то же отсутствие классового подхода к трактовке вопросов и путей изжития безработицы.

Б. Спектор** писал, что в вопросе о безработице «последняя пятилетка Госплана страдает... вредным оптимизмом» (т. е. предположение оптимального варианта о том, что к концу первой пятилетки в стране будет 500 тыс. безработных, Спектор считал слишком оптимистическим; в действительности безработица была ликвидирована уже в первой половине 1931 г.). Далее Спектор провозглашает: «...рост индустриализации промышленности и сельского хозяйства, поднимая производство товаров на небывалую высоту, тем самым сокращает потребность в людях. Опыт механизации и индустриализации буржуазных стран внушает нам серьезные опасения в этом отношении, так как *одинаковые причины приводят к одинаковым результатам****. И дальше: «...мы не можем... избежать безработицы вследствие проводимой нами рационализации и механизации»****.

Один из участников старого оппортунистического руководства Наркомтруда, Я. Гиндин, писал, что в основе нашей безра-

* П. Маслов, Основы экономической политики, 1926 г., стр. 147.

** «Экономическое обозрение» № 9 за 1929 г.

*** Там же, стр. 91 (курсив мой).

**** Там же, стр. 93.

ботицы лежит «огромный рост народонаселения... Ясно, что даже при довоенном росте найма рабочей силы в стране такой рост народонаселения должен был оказать влияние на увеличение кадров безработных»*, т. е. мальтузианская установка в самой упрощенной «классической» форме.

Таким образом, ссылаясь на безработицу и аграрное перенаселение, применяя мальтузианскую методологию, вредители при поддержке оппортунистов пытались убедить партию в необходимости отказаться от проведения политики индустриализации, повышения производительности труда и т. д. Все они, несмотря на некоторое различие в методе, отражали тенденции к реставрации, стояли на позициях капиталистического пути развития СССР.

Выступления т. Сталина на XVI съезде и на совещании хозяйственников 23 июня 1931 г. обогащают марксистско-ленинскую трактовку проблемы закона населения в капиталистических странах и в СССР. Говоря о безработных, зарегистрированных на биржах НКТруда, т. Сталин указывает: «Ясно, во всяком случае, что эти безработные не составляют ни *резервной*, ни, тем более, *постоянной* армии безработных нашей промышленности»**. На совещании хозяйственников, руководителей промышленности, т. Сталин говорит: «Раньше обычно рабочие сами шли на заводы, на фабрики, — был, стало быть, некий самотек в этом деле. А самотек этот вытекал из того, что была безработица, было расслоение в деревне, была нищета, был страх голода, который гнал людей из деревни в город. Помните формулу: «Бегство мужика из деревни в город»? И, указывая на коренное изменение обстановки в СССР, т. Сталин говорит, что, во-первых, мы ликвидировали безработицу, во-вторых, мы подорвали в корне расслоение в деревне и тем «преодолели ту самую массовую нищету, которая гнала крестьянина из деревни в город». Наконец мы снабдили деревню десятками тысяч тракторов и сельхозмашин, разбили кулака, организовали колхозы и значительно подняли благосостояние деревни.

В результате «крестьянин стал оседать в деревне, и у нас не стало больше ни «бегства мужика из деревни в город», ни самотека рабочей силы»***.

Успешное выполнение первой пятилетки, в частности коллективизация сельского хозяйства и ликвидация на ее основе кулачества как класса, техническая реконструкция сельского хозяйства, ликвидация безработицы и аграрного перенаселения с наибольшей очевидностью разоблачают сущность «теоретических» построений мальтузианства в этих вопросах и блестяще подтверждают правильность постановки вопроса т. Сталиным.

* Я. Гиндин, Борьба с безработицей и наем рабочей силы, стр. 6.

** И. Сталин, Вопросы ленинизма, Партиздат, ЦК ВКП(б), 1934 г., стр. 380 (курсив Сталина).

*** Там же, стр. 449.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Маркс К.* Капитал, т. I, изд. 7-е, 1931, стр. 295, 522, 538, 544. Примечание.
- Маркс К.* Теория прибавочной стоимости, т. III, ч. 3, Партиздат, 1932, га. I, Томас Роберт Мальтус, стр. 5—49; Мальтузианцы, стр. 12, 13, 188.
- Маркс К.* Теория прибавочной стоимости, т. II, ч. 1, изд. 3-е, М.—Л., Соцэкгиз, 1931, стр. 232; О Дарвине и Мальтуса, стр. 213—215; Закон народонаселения Мальтуса, стр. 207; Перенаселение, стр. 23, 36, 264.
- Энгельс Ф.* Анти-Дюринг, изд. 6-е, Партиздат, М. 1932, Народонаселение, теория Мальтуса, стр. 47, 48.
- Энгельс Ф.* Диалектика природы, изд. 5-е, Партиздат, М. 1932, Мальтузианство, стр. 123.
- Энгельс Ф.* О Марксе и марксизме, Партиздат, 1933, стр. 64.
- Энгельс Ф.* Письмо П. Лаврову, «Диалектика природы», Госиздат, 1930, стр. 283.
- Энгельс Ф.* Бебелю, «Архив Маркса и Энгельса», т. I (VI), стр. 82.
- Энгельс Ф.* Каутскому (1882), «Архив Маркса и Энгельса», стр. 175—176.
- Энгельс Ф.* Каутскому (10 февраля 1883 г.), «Архив Маркса и Энгельса», стр. 216—217.
- Энгельс Ф.* Каутскому (18 сентября 1883 г.), «Архив Маркса и Энгельса», стр. 237—238.
- Энгельс Ф.* Очерки политэкономии. *Маркс и Энгельс*, Собр. соч., т. II, стр. 312.
- Энгельс Ф.* Крестьянский вопрос во Франции и Германии, 1906.
- Ленин В. И.* Собр. соч., т. II, Госиздат, М. 1925, О мальтузианстве, стр. 107—108, 111, 124, 135, 137, 196—205 (из статей: «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» и «К характеристике экономического романтизма»). «Вопрос о росте индустриального населения за счет земледельческого», стр. 240—245 (из статьи «К характеристике экономического романтизма»).
- Ленин В. И.* Собр. соч., т. III, Госиздат, М. 1924, По вопросу о соотношении городского и сельского населения при капитализме, стр. 15—16, 40, 402—412, 424, 445—448, 454—473 (из работы «Развитие капитализма в России»).
- Ленин В. И.* Собр. соч., т. IV, изд. 3-е, «Аграрный вопрос и «критика Маркса», стр. 179—189, 220.
- Ленин В. И.* Собр. соч., т. IX, Госиздат, М. 1923, Мальтузианство, стр. 55 (из статьи «Г. г. «критики» в аграрном вопросе»).
- Ленин В. И.* Собр. соч., т. XI, изд. 3-е, 1931, «Аграрный вопрос и «критика Маркса», стр. 298—300.
- Ленин В. И.* Собр. соч., т. XIII, изд. 3-е, 1931, «Эмпириокритицизм и исторический материализм», стр. 269 и 270.
- Ленин В. И.* Собр. соч., т. XVI, «Рабочий класс и неомальтузианство», стр. 497.
- Ленин В. И.* Конспект книги Булгакова, «Капитализм и земледельцы», «Ленинский сборник» XIX, стр. 123, 124, 125, 126.
- Сталин И. В.* Политический отчет Центрального комитета XVI съезду ВКП (б), «Вопросы ленинизма», изд. 10-е, 1934.
- Сталин И. В.* Новая обстановка — новые задачи хозяйственного строительства, «Вопросы ленинизма», изд. 10-е, 1934.

Ленин И. Пропаганда войны в Японии и Германии, Гиз, М. 1934.

Павлов А. Вопросы труда на новом этапе, «Большевик», 1830, № 21 и 22.

Скляров Д. Экономическая политика японского империализма в Манчжурии, Партиздат, 1934.

Танан и Иоган. Военно-фашистское движение в Японии, Партиздат, 1933.

Для критического использования:

Лубин-Герцкж, проф. Земельный вопрос в связи с проблемой населенности, М. 1917.

Маслов Петр. Аграрный вопрос в России, изд. 6-е доп., Гиз, 1926.

Маслов Петр. Наука о народном хозяйстве, 1923.

Маслов Павел. Перенаселение русской деревни, 1930.

Мунц Л. Аграрное перенаселение и рынок труда СССР, Гиз, 1929. «Труды Земплана Наркомзема РСФСР», вып. XII.

Нумми Ф. Народонаселение и общественный строй, Спб. 1898.

Antonucci E. dr., e Trillo U. Provenienze e destinazione delle correnti dell'emigrazione italiana per l'estero dal 1870 al 1930.

Bauer O. Waga u. andere Volksvermehrung u. soz. Entwicklung, «Kampf», 1914.

Berta Luigi. Beiträge zum Probleme des Malthusianismus («Archiv für Sozialwissenschaft», 1914).

Besant Annie. Das Gesetz der Bevölkerung. Deutsch von Dr. Med. G. Stille. Viz-Präsident der Malthusian League zu London. Berlin 1881.

Besant Annie. La sagesse antique. Exposé sommaire de l'enseignement théosophique, Paris 1905.

Blind. Geburtenrückgang u. Arbeitslosigkeit, «Archiv f. Rassen u. Gesellschaftsbiologie», Bd. XXIV.

Bonar James. Malthus and his Work, 1934.

Borkiewicz L. v. Bevölkerungswesen, Sammlung «Aus Natur und Geisteswelt», 670. Bändchen (1919).

Brentano. Die Malthussche Lehre und die Bevölkerungsbewegung der letzten Dezentennien, München 1909.

Budge S. Das Malthussche Bevölkerungsgesetz und die theoretische Nationalökonomie der letzten Jahrzehnte, Karlsruhe 1912.

Budge. Nahrungsspielraum und Bevölkerungsdiskussion, Augustheft, 1913.

Bumm E. Ueber das deutsche Bevölkerungsproblem, Berlin 1:17.

Buzek Jozef, prof., dr. Pogląd na wzrost ludności ziem polskich w wieku XIX, wyd. Inst. Ekon. N. K. N. Kraków 1915.

Cannan Edwin. The malthusian anti-socialist argument, «The economic Review», Jan. 1892.

Crocker W. K. The Japanese population problem. The Coning Crisis, 1934.

Cunov Heinrich T. R. Malthus. Versuch über das Bevölkerungsgesetz. 2-te Aufl. Berlin, Prages 1900, «Neue Zeit», XVIII, Jahrg. 2. S. 798—799, 1900.

Czuber E. Mathematische Bevölkerungstheorie, Leipzig — Berlin 1923.

Das Rajani Kanta. The Problem of India's Over-Population*.

Daszynska-Golinska Zofja, dr. Teorja ludności Malthussa i jego wyznawców. Ekonołista, r. 1908.

Dietzel H. Der Streit um Malthus Lehre (Festgaben für Adolf Wagner). Leipzig 1892.

Dieulefait Carlos E. La teoria de la poblacion en relacion con sus grupos sociales componentes*.

Drysdale C. V. Neomalthusianism and Eugenics, London 1912.

Drysdale Ch. R. The population question according to Malthus and Mill, London 1878.

Dumont Arsène. La morale basée sur la démographie, Paris 1901.

Engelsmann Robert S. Malthus redivivus*.

Fischer Al. Zur Frage der Tragfähigkeit des Lebensraumes, «Zs. f. Geopolitik», Jg. 2 (1925).

Fürth Henriette. 1. Die soziologische Seite des Geschlechtsproblems. 2. Die Frauen und der Neomalthusianismus. 3. Der Neomalthusianismus und die Soziologie («Soz. Monatsheft», 1911). 4. Ein Beitrag zur Bevölkerungspolitik («Soz. Monatsheft», 1915).

Janke. Die Uebervölkerung und ihre Abwehr. Leipzig 1893.

Garnter. Du principe de la population, Paris 1857.

Goldstein. Bevölkerungsproblem und Berufsgliederung in Frankreich, 1900.

* Эта статья и все нижеобозначенные звездочкой приведены из Actes du Congrès International des Etudes sur la Population (Rome, 7—10 septembre 1931, IX), édité par le prof. Corrado Gini, vol. I—X. Roma Istituto poligrafico dello stato, 1934.

Günther-Gründel E. Die Bevölkerungsproduktion in der modernen Volkswirtschaft, «Archiv für Rassen und Gesellschaftsbiologie», Bd. XXIII.
Haushofer M. Bevölkerungslehre, Leipzig 1904.
Hersch L. Evolution économique et évolution démographique. Mélanges d'économie politique et sociale, Paris 1934.
Hume David. Populousness of the ancient Nations-Essays 1742.
Hsu Leonard Shihlich. Poverty and Population in China*.
Köhler Walther. Die sozialwissenschaftliche Grundlage und Struktur der Malthusianischer Bevölkerungstheorie, «Schmollers Jahrb.», 1913.
Kautsky Karl. Auwanderung und Kolonisation. Eine Entgegnung, «Neue Zeit», 1883, I, S. 365—370; 393—404. Vide Anhang *Paul Ewald*, 1883, I, S. 385.
Kautsky Karl. Der Einfluss der Volksvermehrung auf den Fortschritt der Gesellschaft, Wien 1880.
Kautsky Karl. Malthusianismus und Sozialismus, «Neue Zeit», 1910/11, XXIX, Jahrg. 1, S. 62—627, 652—662, 684—697. Inhalt: 1. Das abstrakte Bevölkerungsgesetz. 2. Die historischen Bevölkerungsgesetze. 3. Die Uebervölkerung der sozialistischen Gesellschaft. 4. Das Gesetz des annehmenden Bodenertrags. 5. Die Bodenschöpfung. 6. Die Teuerung des landwirtschaftlichen Produkts. 7. Der Kampf gegen die Teuerung, vide *Kautsky K.*, Vermehrung und Entwicklung in Natur und Gesellschaft. Stuttgart, Dietz, 1910, VIII, 268 S., vide Anhang, *Quessel L.*, XXIX, I, S. 550—565, *Masslow P.*, XXIX, I, S. 583—587, *Stumpfer Fr.*, XXXIX, 2, S. 186—194.
Kautsky K. Sozialismus und Malthusianismus, «Neue Zeit», 29, 1911, S. 620 ff., 652 ff., 684 ff.
Knibbs G. The mathematical theory of population. Melbourne, 1917.
Knibbs G. The new Malthusianism in the light of actual world problems of population. Scientia, 1921, I/XII.
Krafft L. Bevölkerungsprobleme, 1917.
Krzyżanowski Adam. Teorja Malthusa ze szczególnem uwzględnieniem jej stosunku do prawa zmniejszającego się przychodu z ziemi. Kraków 1908.
Lewinsohn R. Die Stellung der deutschen Sozialdemokratie zur Bevölkerungsfrage, «Schmollers Jh.», 46 (1922).
Lyttelton Arthur. The question of population, «The economic Review», Apr. and Juny 1892.
McGuire Constantine E. Observations on the Economic Effect of the Discount of Population Growth*.
Malthus T. R. Prawo ludności z przedmową i objaśnieniami Adama Krzyżanowskiego. K. S. Ein. Wyd. Biblioteki wyższej Szkoły Handlowej, 1925.
Messedaglia. Della teoria della popolazione: Malthus e l'equilibrio della popolazione con le sussistenze. Verona 1850.
Miles. Le Neo-Malthusianismus en Angleterre, «Revue des deux mondes», 15 déc. 1891.
Mombert Paul. «Bevölkerungslehre» im Grundriss der Sozialökonomik, Tübingen 1914, 112.
Mombert P. Die Gefahr einer Uebervölkerung für Deutschland, 1919.
Montesquieu. Lettres persanes, Lettre 113.
Moss A. Malthusianism and Socialism.
Most O. Bevölkerungswissenschaft, Leipzig 1913.
Mukerjee Rabdakamal. Population balance and optimum*.
Müller Karl-Valentin. dr. Arbeiterbewegung und Bevölkerungsfrage, 1927.
Müller J. D. r. Geburtenrückgang, 1924.
Ogburn William F. Malthusian theory and the population of Iceland, 1750—1920.
Oppenheimer Franz. Das Bevölkerungsgesetz des T. R. Malthus in der neueren Nationalökonomie, Berlin—Bonn 1901.
Palla E. Probleme der Sozialstatistik, Wien 1930.
Passy F. Le principe de population, Malthus et sa doctrine. Paris 1868, Malthus et la véritable notion de l'assistance. Sciences et travaux de l'Académie des Sciences morales et politiques de Paris, 1892.
Peller. Abortus- und Bevölkerungsprobleme, «Arch. f. soz. Hyg. u. Demog.», 1919.
Penck A. Das Hauptproblem der physischen Anthropogeographie.
Platter. Karl Marx und Malthus, «Hildebr. Jahrb.», 1877.

Pugliese Mario. Politica finanziaria e demografica.
Paynole, Gustave. de. Malthus et le socialisme. Journal des économistes, Tome 23, Paris 1849, p. 147—155.
Richard Gaston. L'exode rurale en France au dix-neuvième siècle*.
Rostafinski Józef. Wykład publiczny o prawie Malthusa w przyrodzie. Kraków 1879.
Rutgers J. Rassenverbesserung, Malthusianismus und Neomalthusianismus.
Schallmayer Wilhelm. Sozialistische Entwicklungs- und Bevölkerungslehre, «Zeitschr. für Sozialwissenschaft», 1911.
Schippel Max. Das moderne Elend und die moderne Uebervölkerung. Zur Erkenntnis unserer sozialen Entwicklung*.
Scritore Ottavio. prof. Esodo rurale e ritorno alla terra in base al censimento professionale agricolo del 1930.
Shiomi Saburo. Interrelation between the wealth and the density of population in Japan.
Senior. Two Lectures on population, London 1843.
Sentemann K. Die Wechselwirkung zwischen wirtschaftlicher und Bevölkerungsentfaltung nach Malthus, «Schmollers Jb.» 1919, H. I.
Soetbeer. Die Stellung der Sozialisten zur Malthusschen Bevölkerungstheorie, 1885.
Spengler Joseph J. The Social and the Economic Consequences of Cessation in Population Growth*.
Spasowski Wlad. Wyzwolenie człowieka. Nakiad F. Hoesicka, Warszawa 1933.
Stopes Marye. Contraception, 1923.
«The Suffragette». London 1911, 1914.
Sudenorst-Zwiedineck Otto. von. Motive und Erfolgsmöglichkeit der Auswanderungspolitik*.
Trall. Eine neue Bevölkerungstheorie, hergeleitet aus dem Gesetz thierischer Fruchtbarkeit, Leipzig 1877.
Weinhold. Von der Uebervölkerung in Mitteleuropa und den Folgen auf die Staaten und ihre Zivilisation, Halle 1927.
Wolf J. Ein neuer Gegner des Malthus, «Zeitschr. f. Sozialwissenschaft», 1901.
Wolf J. Die neue Sexualmoral und das Geburtenproblem unserer Tage, 1923.
Wolf J. Ziel und Wege der Bevölkerungspolitik, «Das neue Deutschland», IV. Jg., 1916, N. 17/22.
Woltmann Ludwig. Die Darwinische Theorie und der Sozialismus. Düsseldorf 1899.
Woytinsky Wladimir. Bevölkerungsbewegung und Oekonomie der menschlichen Arbeitskraft.
Wright Harald. Bevölkerung, Wirtschaftswissenschaftliche Leitfäden, 4. Bd. Hrsg. von Melchior Palyi, Berlin 1924.

Глава III

РАСОВЫЕ ТЕОРИИ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ

1

Мы показали, что мальтузианские теории и до сих пор еще используются буржуазными экономистами для объяснения безработицы, кризисов и т. п., как и для империалистических захватов. Однако в последние годы на первые позиции выдвигается расовая теория, составляющая теоретическое обоснование самого свирепого, звериного шовинизма.

Переходя к анализу основных положений расовых теорий, остановимся на важнейших из этих положений:

1. Различие отдельных человеческих групп определяется их специфическими расовыми свойствами.

2. Движущей силой исторического процесса является расовая борьба.

3. Различаются расы «высшие», более даровитые и способные к умственному развитию, и «низшие», к умственному развитию вовсе не способные или способные лишь в незначительной степени.

4. Физические и психические свойства той или иной расы неизменны.

5. Эти свойства не зависят ни от социально-экономической, ни от физико-географической среды.

6. «Высшие» расы должны господствовать над «низшими». «Биологическая история человеческих рас есть истинная и основная история государства», — говорит «классик» антропосоциологии Л. Вольтман*.

«Пора покончить со старыми положениями о том, что существуют лишь исторические законы, а не естественные законы хода человеческой истории», — повторяет один из виднейших современных немецких биологов, б. ректор Берлинского университета Е. Фишер**. Таким образом для расистов не существует

* Вольтман. Политическая антропология, стр. 3, изд. 1905 г.

** Baur, Fischer, Lenz, Menschliche Erblichkeitslehre, 1923. †

социальных закономерностей исторического развития. Согласно их «теории» все культурные и творческие потенции заложены в расовом начале. Точно так же не производственные отношения, не структура общества, не классовая борьба, а биологические, расовые свойства определяют движение личности в обществе.

Неравноценность человеческих рас расисты доказывают наличием целого ряда особенностей, которыми человеческие группы различаются между собою и которые передаются по наследству независимо от окружающей естественной и социальной среды, например цвет кожи, волос и т. п. Белый остается белым и дает белое потомство не только в Европе, но и в тропиках, а негр остается черным на севере. Исходя из положения о параллелизме между антропологическими признаками и психикой, расисты утверждают, что между отдельными расами существует непроходимая пропасть. Они утверждают, что черному цвету кожи и другим антропологическим признакам отвечают психологические и культурные свойства, которые так же устойчивы и так же передаются по наследству, так же не поддаются влиянию социальной среды, как и цвет кожи.

Таким образом они стоят на той точке зрения, что человеческие расы глубоко различны как по своим физическим, антропологическим, так и по духовным свойствам. «Всякая раса обладает естественно отмеренной духовной культурной силой», которая стоит вне зависимости от внешних фактов, так как «своеобразие и степень интеллектуальной расовой одаренности остаются неизменными вопреки всем историческим превращениям»**, — говорит тот же Вольтман. «Душевные задатки так же непосредственно (unmittelbar) наследственны, как и физические»***, — повторяют за ним современные расистские биологи.

Все эти высосанные из пальца премудрости с очевидностью призваны служить «научным» обоснованием национального и классового угнетения. Они должны «доказать», что благодаря этим извечным расовым свойствам представителям «высшей» расы самой природой предназначена роль господ, «низшие» же расы по своим врожденным якобы свойствам должны быть их слугами. Они непригодны не только для господства, но и для самостоятельного общественного существования. «Он (белый человек) будет составлять в этих широтах всегда только расу господ, от которой исходят распоряжения и инициатива. В своем врожденном отсутствии потребностей цветной человек является скорее всем, что угодно, чем добровольным экономическим производителем, который заботится о будущем»****.

Всякие попытки изменить эти отношения должны кончиться неудачей, ибо они якобы неестественны, идут против природы

* Вольтман, цит. соч., стр. 223.

** Там же, стр. 254.

*** Baur, Fischer, Lenz, op. cit., Bd. I, S. 503.

**** Вольтман, цит. соч., стр. 205.

и противоречат врожденным свойствам рас. Вольтман и другие расисты считают «безумием» навязывание культуры «низшим» расам. Следствия этих попыток для последних должны быть весьма печальны.

«Дикие народы погибают от соприкосновения с европейцами и цивилизацией»*.

Империалистический характер расовой лженауки выступает здесь довольно обнаженно.

Уровень культурного и экономического развития народа является согласно «теориям» расистов необходимым результатом природных особенностей его расы. Не условия хозяйственной жизни, не эксплуатация «низших» рас определяют их отставание, а, наоборот, они, обладая якобы от природы малоценным мозгом и слабым интеллектом, не способны создать сколько-нибудь ценную культуру, и эти особенности, не поддающиеся перевоспитанию, предопределяют неравенство народов, классов и т. д.¹¹.

Примером «расового» объяснения общественных явлений может служить анализ миграционных процессов. Вольтман объясняет их следующим образом: «Наиболее благородно организованные человеческие расы имеют также наибольшую склонность к странствованию. Отвага гонит их на поле битвы и труда и на чужбину и в города»**. Аналогичные «закономерности» выводит Ляпуж. Ввиду того что носителями культуры являются согласно антропосоциологии долихокефалы, наиболее крупные культурные центры — города — расположены преимущественно в местностях с длинноголовым населением (Ляпуж, «Закон распределения городов»***. Согласно же «закону городской элиминации» Ляпужа городская культура производит отбор долихокефалов, сельская культура — брахикефалов.

Итак, согласно этой «теории» миграционные потоки из села в город, из страны в страну состоят не из разоренных капитализмом крестьян — жертв аграрного перенаселения, не из выброшенных из производства пролетариев — жертв безработицы. Нет, это — благородные путешественники, склонные к странствованиям благодаря своим расовым свойствам, благодаря своей долихокефалии¹².

Нечего говорить, что эта убогонькая «расовая» концепция миграции никак не смогла бы объяснить, почему каждой социально-экономической формации соответствует особый тип миграции, почему в частности в эпоху империализма преобладает эмиграция из аграрных стран в индустриальные и т. д. и т. п.

Что касается «законов» горообразованием Ляпужа, над доказательством которых немало поработал и Аммон****, то

* Вольтман, цит. соч., стр. 275.

** Там же, стр. 305.

*** Vacher de Lapouge, L'aryen, son rôle social.

**** Otto Ammon, Die Gesellschaftsordnung und ihre natürliche Grundlagen, Entwurf einer Sozialanthropologie, Jena 1896.

они настолько абсурдны, настолько ничего общего с действительностью не имеют, что и останавливаться на них не стоит.

Расовыми свойствами «объясняют» антропосоциологи и все другие процессы, происходящие в населении, например процессы воспроизводства населения. Так, Вольтман считает, что «по чисто физиологическим причинам» прирост населения уменьшается у таких народов, у которых интенсивно смешивались расы, очень различные в антропологическом отношении, следствием чего явилась уменьшенная плодовитость. И этой точки зрения придерживаются многие другие расисты. Но как и в вопросах миграции, не брезгают они и мальтузианской аргументацией. Тот же Вольтман говорит, что «во все исторические эпохи общества наблюдается приспособление числа людей к количеству имеющихся в действительности средств существования»*. Нечего говорить, что оба эти тезиса очень слабо увязываются друг с другом, но такими «мелочами» Вольтман мало смущается. Исходя из своей расовой точки зрения, Вольтман приписывает например падение численности населения Франции «интенсивному смешению белокурой германской расы со смуглой альпийской»**.

Совершенно ясно для всякого мало-мальски знакомого с процессом воспроизводства населения, что это объяснение не содержит в себе и намека на правдоподобность. Хорошо известно, что падение рождаемости характерно для всех капиталистических стран вне зависимости от наличия смуглых, белокурых и других «рас» и их смешения.

Общеизвестным является факт, что французы, в частности французские крестьяне, первые в Европе широко практиковавшие систему детоограничения, эмигрировав в Канаду и оказавшись в других социально-экономических условиях, отличались особенной многодетностью. Этот факт, так же как и ряд других аналогичных фактов, давно заставил большинство буржуазных демографов отказаться от того, чтобы приписывать расовому фактору какое-либо заметное влияние на рождаемость. Но расисты проходят мимо этих фактов. Признавая, что у цветных рас средняя продолжительность жизни меньше, чем у белых, Вольтман, желая снять ответственность за это со своих хозяев, говорит: «Как ни высоко можно ценить вредное и благоприятное влияние климата на продолжительность жизни, однако надо при этом принять в расчет расовую энергию»***. Влияние дикой, бесчеловечной эксплуатации «ученый» даже в расчет не принимает. И вообще у него все очень просто: «существуют долговечные и недолговечные расы»****, а раз так, то империалисты тут не при чем,

* Вольтман, цит. соч., стр. 152.

** Там же, стр. 113.

*** Там же, стр. 258.

**** Там же, стр. 275.

колониальная эксплуатация и т. д. — это лишь «марксистские выдумки»*.

Раса же предопределяет социальные и экономические явления в данной популяции или, как это по обыкновению открывенно излагает Вольтман: «Разделение на сельское и городское население, эмиграция и колонизация, деление на касты и условия являются первоначальным процессом антропологического группового или индивидуального отбора»**.

2

Излюбленным материалом для иллюстрации теории «неполноценности» низших рас являлись негры. Особенности негритянской расы расисты объясняют то, что негры «не сумели добиться сколько-нибудь приближающего их к европейцам образования», что у них слабо развиты высшие чувства, но зато они не умеют владеть своими примитивными эмоциями, что «половое влечение у них особенно сильно», что благодаря врожденной «неполноценности» они «занимают низшее общественное положение всюду, где они сталкиваются с европейцами»***.

Все эти рассуждения до сих пор повторяются, несмотря на огромные успехи в области культуры, достигнутые неграми, несмотря на то, что негры на протяжении двух поколений в условиях сильнейшей эксплуатации и чрезвычайных преследований сумели поставить школьное дело на очень большую высоту, в соответствии с чем процент неграмотности у них ниже, чем у многих белых европейцев¹³.

Интересно, что расистов несколько не смущают очевидные противоречия между их теорией и теми фактами, которые они же приводят. Так например Вольтман говорит, что стремление сделать негров способными к настоящей цивилизации не имеет «шансов на успех», хотя сам же признает, что в Северной Америке негритянские дети при обучении достигают тех же успехов, что и дети белых, и часто даже обгоняют этих последних. Все же, утверждает Вольтман, это «не имеет никакой показательной силы в пользу одинаково высокого происхождения негритянских рас». Если факты не согласны с теорией расистов, тем хуже для фактов!

Богатейшие данные, собранные географами, антропологами, географами и т. п., с абсолютной очевидностью опровергают басни о «дикости», естественной природной отсталости, интеллектуальной «неполноценности» не только негров, но и всех других цветных и культурно отсталых народов, басни, стоящие на уровне тех выдумок, которые распространялись в период первых колониальных завоеваний¹⁴.

* Хорошей иллюстрацией дикости расистских выдумок являются данные о смертности китайцев, филиппинцев, гавайцев в различных социально-экономических условиях (см. стр. 224 данной работы).

** Вольтман, цит. соч., стр. 255.

*** Baur, Fischer, Lenz, op. cit., Bd. I, S. 413, 1923.

Известный германский географ Пешель* и другие приводят много примеров того, как дети из самых отсталых племен, воспитанные с раннего детства в условиях европейской культуры, ничем не уступают белым. Боас, Прейс, Лушан подчеркивают, что при более длительном пребывании среди отсталых племен исследователь узнает их как людей с высокой природной интеллигентностью. То же утверждает Миерс, много лет изучавший отсталые племена Австралии и Африки. П. В. Шмидт**, изучавший наиболее примитивные из всех существующих на земле племен, пигмеев Центральной Африки, приходит к выводу, что общая интеллектуальная одаренность пигмеев вполне соответствует одаренности всех людей и ни на одну ступень не уступает им. То же относится к их чувствам, воле и т. д. Что касается их обычаев, то Шмидт считает, что «они лучше и чище обычаев более «культурных» народов». Во многих отношениях культурные народы имеют, по мнению Шмидта, «как бы дегенеративные признаки в сравнении с «дикими».

Число примеров, опровергающих теории расистов, можно было бы значительно умножить, но и приведенные с абсолютной ясностью говорят о том, что современное состояние тех или иных народностей и рас ничего не говорит об их возможностях и умственных дарованиях. Оно говорит о том, что не раса, а социальные закономерности, закономерности исторического развития данного народа и всемирноисторического развития обуславливают для того или иного народа занимаемую им культурную ступень. Первобытные народы отстали вследствие того, что развитие производительных сил их общества по ряду конкретных причин заторможено. Но в условиях своего быта они проявляют интеллект, изобретательность и одаренность, ничем не уступающие культурным народам.

Нет никакого сомнения, что за последние десятилетия пара и электричества человечество значительно дальше шагнуло по пути подъема своих производительных сил, чем за предшествующие им четыре тысячи лет металлических орудий, отделяющих нас от первобытных условий каменного века, и несравненно дальше, чем за сотни тысяч лет каменных стрел и топоров. Последние же десятилетия показывают картину все более ускоряющегося движения вперед науки и техники и все более решительных сдвигов в росте производительных сил человечества. Значит ли это, что эти сдвиги за последние десятилетия произошли благодаря биологическим изменениям? Конечно нет.

Безусловно мы здесь имеем дело с социальными, а не биологическими закономерностями. Культура даже наиболее отсталых человеческих племен требует всех тех интеллектуальных и психических способностей, что и более передовая куль-

* O. Peschel, Völkerkunde, 1886.

** Цит. Friedrich Hertz, Rasse und Kultur, S. 330, Leipzig 1925.

тура. Ставить вопрос о биологическом неравенстве культурно-отсталых народов в расовом смысле—это то же, что причислить неграмотного европейца к биологическому типу доисторического человека, не знавшего грамоты (ниже мы увидим, что расисты пытаются это сделать).

Этнография, этнология, антропogeография и другие науки исчерпывающим образом доказали, что развитие народов при равных внешних условиях, при равенстве факторов проходит повсюду в одинаковых направлениях. Однако достаточно одного примера социалистического строительства СССР, впервые в истории человечества освободившего пролетариат и угнетенные народы, чтобы показать, как могут развиваться все «неполноценные» классы и народы, освобожденные от гнета капитализма. Миллионами фактов они доказали, что ни у одного класса, ни у одного народа или племени, хотя бы в недалеком прошлом наиболее отсталого, нет никаких специфических «биологических» границ для полноценного развития и что расистские измышления об «интеллектуальной неполноценности» классов и рас являются полностью разоблаченной клеветой. Из советских учебных заведений выходят сотни и тысячи талантливых молодых ученых и специалистов во всех областях знания. Недавние «дикари» блестяще освоили новейшие культурные достижения, а если бы не Великая октябрьская революция, они продолжали бы числиться среди «неполноценных дикарей», по «биологическим» свойствам «неспособных» к восприятию передовой культуры¹⁵.

Неудивительно после всего этого, если даже крупнейшие буржуазные ученые с решительностью отбросили басни о том, что человечество разделяется на расы с будто бы глубокими внутренними и неизменными, существенными отличиями. Либеральные критики расовых «теорий» Герц и Финно приводят десятки имен крупнейших известных исследователей, стоящих на этой точке зрения. Герц называет Гердера, фон Гумбольдта, фон Байера, Иоганна Мюллера, Причарда, Дарвина, Хукслея, Бокля, Дж.-С. Милля, Спенсера, Вирхова, Шлейдена, Токвиля, Реклю, де Катрефажа, Бастиа, Вайца, Ратцеля, Лушана, фон Ранке и др.

Пешель считает, что меньше всего можно сомневаться в одинаковости и равенстве человеческого рода в отношении способности мышления. Ф. Р. Ратцель свою точку зрения формулирует следующим образом: «Есть только один единственный человеческий род, отклонения от коего многочисленны, но не глубоки»*. Еще решительнее высказывается фон Лушан. Подводя итоги своей последней книги и тем самым как бы всей своей многолетней научной деятельности, этот крупнейший антрополог и этнограф пишет: «Резюмируя, приходим в заключение к следующему положению:

* Ratzel, Anthropogeographie, Stuttgart 1899.

1. Все человечество состоит только из одного вида.
2. Нет «диких» народов, имеются лишь народы с иной культурой, чем наша; но имеются отдельные «белые дикие», грубые, необразованные европейцы, которые не дают себе никакого труда изучать туземцев и среди них хозяйничают, как дикари, подвергая их самому жестокому обращению и эксплуатации.
3. Отличительные особенности так называемых «рас» в большинстве возникли в результате климатических, социальных и других факторов окружающей среды»¹⁶.

Видимо, ход научного исследования в ряде случаев заставляет буржуазных идеологов при разрешении конкретных вопросов науки в отдельных случаях становиться на объективные позиции. Само собой разумеется, что критика расовых «теорий» со стороны либеральных эмпириков не может быть принципиальной и последовательной. Она часто дает даже лишний козырь в руки «противников». Тем не менее материал, собираемый либералами, может быть при условии критического подхода к нему использован для марксистской критики расизма.

* *

Когда басни о слабом интеллекте, о врожденной неспособности, неуспеваемости оказываются мало убедительными и опровергаются фактами, на сцену выступают новые «аргументы». Упомянутый уже выше Е. Фишер считает, что при определении культурной ценности народа или класса слишком много уделяется внимания интеллектуальному развитию (es wird zu viel Wert auf die Intelligenz gelegt).

Он считает например, что то обстоятельство, что негры делают большие и быстрые успехи в науке и учебе, становятся квалифицированными рабочими и хорошо обслуживают машины, делаются служащими, ремесленниками, ровно ничего (1) не говорит об их способности к культурному развитию (beweise für die kulturelle Leistungsfähigkeit gar nichts).

Фишер считает, что «если бы способность к культурному развитию белых зависела от широких масс городского населения, от интеллектуальных способностей даже организованной части индустриальных рабочих или крестьянства, то мы не стояли бы выше культуры многих цветных рас». На «недостижимый для цветных уровень» (himmelhoch) поднимает белых то обстоятельство, что они имеют сравнительно большое число «личностей, неизмеримо выделяющихся из общей массы»¹⁷. Речь идет о личностях с «прирожденными чертами вождей», а именно о директорах фабрик, руководителях крупных торговых фирм, крупных чиновниках. Фишер считает, что среди цветных нет выдающихся людей и что это является решающим признаком их низших природных способностей¹⁷.

* Luschan, Völker, Rassen, Sprachen.

¹⁶ Friedrich Hertz, Rasse und Kultur, S. 332—333, 1925.

¹⁷ Б. Смуглевич. Теория народонаселения.

Самый факт наличия морфологически отличных групп людей привел ученых уже в конце XVII и в начале XVIII в. к созданию расовых классификаций, основанных на морфологических различиях. Уже в этот период появляется наиболее ранняя классификация рас, созданная известным математиком и философом Лейбницем.

Лейбниц делил человечество на 4 расы: западную, или европейскую, лапландскую, восточную, или монгольскую, и эфиопскую.

Спустя 35 лет появилась новая классификация, созданная естествоиспытателем Линнеем. Линней делил людей на 5 рас: европейскую (белую), азиатскую (желтую), африканскую (черную), американскую (красную) и «чудовищную». В последнюю расу включено большинство малоизвестных тогда цветных народов.

Вслед за Линнеем выступил французский естествоиспытатель Бюффон, предложивший классификацию, делившую человечество на 6 рас: европейскую, лапландскую, или полярную, татарскую, или монгольскую, южноазиатскую, эфиопскую и американскую.

В конце XVIII в. Кант предложил свою классификацию, делившую человечество также на 6 рас: белую (обитатели Европы, мавры и североафриканские арабы, персы, переднеазиаты), гуннскую (монгольскую или калмыцкую), индусскую, или индостанскую (в Индии), негрскую (африканцы и папуасы), американскую и северную (народы Арктики). Кант однако понимал, что его система рас, как и все предыдущие, является только грубой схемой с очень неустойчивыми и сомнительными границами. Поэтому, выделяя американских индейцев в особую расу, Кант отмечает наличие большого сходства между американской и монгольской расами и заявляет, что американские индейцы — это «еще не совсем оформившаяся гуннская (монгольская) раса».

Не удовлетворяясь всеми прежними классификациями, Блюменбах в 1776 г. предложил разделить человечество на 5 рас: кавказскую, или европейскую (исключая лопарей и финнов), монгольскую (азиаты, финны, лопари, гренландцы, эскимосы), малайскую (островитяне Южного моря, обитатели Марианских, Филиппинских и других островов Архипелага и полуострова Малакка), эфиопскую и американскую. Как видно, Блюменбах вернулся к линнеевской классификации с той разницей, что в его классификации на место «чудовищных людей» поставлены полинезийцы.

Из последующих классификаторов следует отметить известного естествоиспытателя, основателя палеонтологии Кювье, предложившего классификацию из 3 рас: белой, желтой и черной.

* В этом разделе использованы материалы, собранные совместно с т. Плясецким М. С.

Спустя 9 лет после классификации Кювье появляется классификация Ламарка, выделявшего 6 рас: кавказскую (белую), монгольскую (желтую), малайскую, американскую и гиперборейскую.

Таким образом на протяжении столетия с лишним крупнейшими учеными делаются попытки провести границы между человеческими расами. Однако эта задача, по вполне понятным соображениям, не была разрешена. С развитием этнографии, лингвистики и других наук появляются новые схемы и классификации. Но фактически ничего нового в расовую систематику в последующий период XIX в. внесено не было¹⁸.

Будучи не удовлетворены существующими схемами, многие антропологи продолжали строить новые. Возникла таким образом масса дополнительных классификаций, сплошь и рядом противоречивых. Пешель разделил человечество на 7 рас, Топинар, по примеру Кювье, на 3 расы, а последние в свою очередь — на 18, Мортон разделил человечество на 22 расы, Деникер создал 2 классификации: 26 и 29 рас; классификация Геккеля насчитывает 34 расы, Крауфорда — 60. Другие антропологи предлагали классификации, включающие значительно большее количество рас (например Глиддон — 150). Такое обилие классификаций и рас приводит некоторых ученых в смущение и ставит перед ними вопрос, возможно ли вообще создать для человечества расовую классификацию. Так, упоминавшийся немецкий антрополог фон Лусан говорит, что нет ничего проще, как говорить о черной или о желтой расе или о черных и желтых расах, «но совершенно невозможно точно ограничить эти понятия и указать например во внутренней Азии, где кончаются белые и начинаются желтые... Совершенно безнадежны все попытки установить определенное число рас... Размышление о числе подобных групп или рас было бы такой же пустой тратой времени, как размышление о том, сколько ангелов может танцевать на острие иголки»^{*}.

Причина такого обилия расовых классификаций кроется в самом факте наличия ряда морфологических групп, никак не укладывающихся в узкие рамки какой-либо схемы. Мы уже отмечали (см. прим. 18), что каждая так называемая большая раса, или «раса первого порядка», включает в себя ряд рас «второго порядка», а последние могут быть разделены на расы «третьего порядка». Если проанализировать какую-нибудь народность, включаемую например в расу «второго» или «третьего» порядка, то нетрудно обнаружить, что и она далеко не однородна. Любая народность представляет собой конгломерат расовых типов со значительными индивидуальными вариациями. Такого большого количества вариаций, какие имеются у людей, мы не наблюдаем ни у одного дикого животного вида. Расы последних в значительной мере однородны. Это объясняется тем, что многие отклонения от среднего расового типа отпадают у диких жи-

* Luschan, op. cit., S. 1—2.

вотных естественным отбором. В то же время они сохраняются у людей именно благодаря тому, что человек перестал быть подверженным законам естественного отбора.

Труд и социально-экономическая среда заменили для человека естественную среду искусственной, в которой даже резкие отклонения, которые постоянно появляются в силу закона индивидуальной изменчивости, сохраняются и выживают. Именно поэтому и благодаря происходящему на протяжении всей истории человечества постоянному смешению человеческие расы становятся все более неоднородными. Расовое смешение имело место уже на самых ранних стадиях развития общества (достаточно, например указать, что в Оффет, ископаемой находке, относящейся к середине каменного века, найдены черепа разного расового типа — долихо- и брахикефальные). Все усиливающиеся экономические связи между отдельными человеческими группами приводят, несмотря на искусственно создаваемые религиозные, классовые и другие препятствия, к дальнейшему и ускоряющемуся скрещиванию представителей разных рас, делая все более трудными и бесплодными попытки уложить человечество в строго метафизически разделенные группы на основе антропологических признаков.

В зоотехнике термин «раса» применяется для обозначения результата целесообразного, человеком производимого подбора, скрещивания. В применении к человеку термин «раса» вызывает недоразумения. Им пользуются для обозначения самых различных объектов: физических разновидностей человечества, народов, племен и т. п. Термин «раса» приобрел чрезвычайную расплывчатость, что создает вредную для науки путаницу понятий. В значительной мере прав поэтому Лушан, когда говорит:

«Понятие «раса» не является вообще твердо установленным: там, где мы говорим или слышим о «расе», мы должны лишь думать о более или менее резко очерченной группе людей, которые имеют общие анатомические, физиологические или другие своеобразные особенности»*.

Наиболее характерные групповые различия, служащие в антропологии в качестве расовых признаков, относятся к признакам морфологическим, не имеющим часто даже физиологического значения. Так, главными расовыми признаками, служащими основой для деления человечества на расы, являются форма волос, пигментация кожи, волос и глаз, форма головы и лица¹⁹.

Ограничиваясь перечисленными телесными признаками, укажем, что последние сильно варьируют в зависимости от индивидуальности, возраста и пола. Если взять например череп, то в нем можно наблюдать весьма большое число вариаций: так, дети из брахикефалов часто превращаются в период возмужалости в мезокефалов.

Расисты, желая придать своей «теории» научный характер,

пытаются укрепить ее «точными данными». Одним из важнейших «точных» признаков «высших» и «низших» рас считаются объем и форма черепа. Vacher de Larouge, Ammon, Woltmann (Ляпуж, Аммон, Вольтман) и многие другие утверждали, что умственной одаренностью обладают только длинноголовые. Короткоголовые, по их мнению, совершенно лишены одаренности. В «L'Argen» Ляпуж говорит о проклятии головного индекса, осуждающего на рабство брахикефалов. «Проклятие индекса, — говорит он, — делает из брахикефалов, из всех брахикефальных рас, прирожденных рабов, отыскивающих новых господ, как только они теряют прежних»²⁰.

В тесной связи с «учением» о связи формы черепа с психикой находится утверждение антропосоциологов, что одаренность рас и отдельных индивидов зависит от абсолютной величины мозга²¹.

Эти басни соответствуют самым примитивным и наивным представлениям о связи мозга и интеллекта. Они полностью противоречат установленным наукой фактам²².

Следующим признаком «высшей» расы и ее одаренности служит пигментация: цвет волос, глаз и т. д. Вольтман говорит по этому поводу: «Составляет несомненный факт (?!) весьма типичное утверждение: факт! — и конечно. Кто его доказал, на основе чего — неизвестно. — Б. С.), что градация в индивидуальной даровитости рас — негров, индейцев, монголов, средиземных народов, северных европейцев — соответствует параллельному уменьшению содержания пигмента и что среди *кавказских племен самая светлая раса в то же время самая даровитая и благородная*»*. Комментарий, как говорят, излишен. Остается «невнятным» вопрос, не влияет ли летний загар на ослабление дарований? Расисты пытаются также доказать наличие расовых различий в уровне интеллектуального развития социальных и этнографических групп при помощи стандартизованных тестов²³.

Многочисленные данные практики Советского союза с несомненностью показывают, что изменение условий жизни отсталых народов очень быстро и резко изменяет приведенные показатели, демонстрируя полноценную способность этих народов к развитию. Они с достаточной очевидностью показывают, насколько тенденциозными и антинаучными являются выводы о природной недостаточности интеллекта «низших» рас и их неспособности к развитию (см. прим. 15 и 73).

Морфологические признаки, на основе которых антропология делит людей на расы, являются признаками второстепенными, не характеризующими существенных черт человека, и нет никаких доказательств того, что они коррелируют с какими-нибудь важными физиологическими и другими признаками. Наоборот, наиболее существенные для человека признаки, как выскоразви-

* Luschan, op. cit., S. 1—2.

* Вольтман, цит. соч., стр. 259 (курсив Вольтмана).

тый мозг, структура стопы и кисти руки, свойства крови, количество хромозом — общи для всего вида «человек» и в одинаковой мере характерны для всех человеческих рас.

Как указывалось, ни форма головы, ни объем черепной коробки, ни вес мозга не имеют отношения к развитию интеллекта. Единственно важным для умственной одаренности является внутреннее строение мозга, его архитектоника. Наиболее тонкие цитоархитектонические исследования структуры мозга не показали каких-либо расовых различий этого важнейшего органа. Поэтому у всех человеческих рас мы должны ожидать приблизительно одной и той же умственной одаренности. Этот единственный научный вывод, правильность которого подтверждена множеством точных наблюдений, вырывает всякую почву из-под теорий о «высших» и «низших» расах. Кроме того ряд фактов показывает, что форма черепа может быть изменена искусственно без всякого ущерба для психики человека. Примером может служить обычай искусственной деформации головы, принятый у некоторых народов.

Следует указать, что форма головы (головной указатель) изменяется и без искусственного вмешательства. Чрезвычайно важны в этом отношении исследования известного антрополога проф. Боаса над переселившимися в Америку итальянцами и евреями. Боас доказал, что с переселением на новую родину у них в течение ряда лет изменяется головной указатель.

Что касается других важнейших органов человека (стопы и руки), то у всех человеческих рас установлено совершенно одинаковое морфологическое устройство стопы и кисти рук. В отношении крови установлено в последнее время наличие разных групп крови с различными свойствами агглютинации; это побудило антропологов к изучению групп крови в расовом разрезе. Оказалось, что у разных народов и рас имеются все известные группы крови в разном процентном отношении. Больше того, некоторые народы, принадлежащие к разным расам, имеют одинаковое распределение групп крови. Наоборот, у некоторых народов, принадлежащих к одной расе, распределение групп крови оказывается различным. Таким образом по признаку крови нельзя обнаружить различий между расами людей.

Наконец следует указать на такой важный видовой признак, как хромозомы. У человека имеется 48 хромозом, и это количество одинаково для всех рас.

Наличие таких фактов, подтверждаемых этнографическими и другими данными, заставляет всех буржуазных ученых, не потерявших способности элементарно объективно отнестись к вопросу, признать единство человеческого вида²⁴.

4

В качестве одного из наиболее ярких образцов расовых концепций остановимся на теории так называемой «северной расы», созданной графом Гобино (Gobineau).

Граф Гобино, потомок знатного аристократического рода, дипломат и писатель, не имел с антропологией ничего общего. Активный участник борьбы с французской революцией и свидетель поражения феодальной аристократии, он отобразил в своей расовой «теории» идеологию побежденного феодализма. Свою «теорию» Гобино изложил в книге «Опыт о неравенстве человеческих рас» («Essai sur l'inegalité des races humaines», 1855). В ней Гобино «доказывает», что французская революция представляет собой восстание низшей, круглоголовой расы против высшей, длинноголовой, северогерманской расы и эта победа обозначает начало заката человеческой цивилизации вообще. Согласно «теории» Гобино «северный человек», высокорослый блондин, homo nordicus, является венцом человечества, обладателем наивысших способностей и создателем наибольших культурных ценностей, и остальные расы самой природой обречены быть орудием в руках этой высшей расы.

Вся мировая история есть не что иное, как проявление духа «северогерманской расы» или, как говорит один из последователей Гобино, Вольтман, «северная раса — это природная носительница мировой цивилизации»*.

Таким образом все лучшее, что создано человечеством, вся культура и цивилизация являются созданием северян. Где и когда бы в истории человечества ни возникла высокая культура, всегда и везде она обязана творческому культурному гению длинноголовых и голубоглазых арийцев. С распространением демократии происходило обычно смешение господствующих каст арийцев с «низшими» короткоголовыми и темноокрашенными завоеванными ими расами. Это «загрязнение» северной крови и расы ведет сначала к снижению, а с продолжением процесса — к гибели культуры.

Спасти культуру человечества можно лишь соблюдением чистоты северной крови. Нетрудно понять, что философские рассуждения Гобино сводятся к защите погибающего феодального строя и целиком направлены против революционных элементов тогдашней Франции. Впрочем сам Гобино признавал, что ненависть к демократии и революции побудила его написать свой труд, в котором он хотел подорвать либеральную идею, изображая революцию как восстание «малоценных» кельтов против «полноценных» дворян северной расы.

Преемником и продолжателем теории Гобино был французский адвокат Ваше де Ляпуж (Vacher de Lapouge), который изложил ее в 11 «законах». «Теория» Гобино — Ляпуж представляла законченную идеологию реакции, она доказывала всемирно-историческую целесообразность господства «высших» классов — «высших» рас, гибельность революций, обосновывала и оправдывала целесообразность порабощения «низших» рас «высшей», северной, расой, она давала идеологическое оружие в борьбе

* Вольтман, цит. соч., стр. 296.

с демократией. В демократической Франции XIX в. теория Гобино не нашла серьезной почвы. Французская буржуазия до известной степени хранила еще некоторые традиции недавней революционной эпохи и не имела большой потребности в антропосоциологической теории для обоснования своего господства. Вполне естественно, что и французские ученые, по крайней мере подавляющее их большинство, не были склонны поддерживать антропосоциологию. И неудивительно поэтому, что видный антрополог Мануврие окрестил антропосоциологию «лженаукой».

Зато антропосоциология была подхвачена позднее, в XX в., в эпоху империализма, особенно в Германии, где она нашла плодородную почву. Германия, только что объединенная из мелких немецких государств в империю, позже других великих держав вступила на путь колониальных завоеваний. К началу XX в. весь колониальный мир оказался поделенным между империалистами; раздел оказался крайне неравномерным. В то время как старые капиталистические страны — Англия и Франция — были обеспечены обширными колониальными владениями, Германия оказалась обделенной. Между тем Германия конца XIX и начала XX в. — это страна с быстро растущей промышленностью, с гигантскими успехами монополистического развития. Отсюда особая агрессивность этой империалистической державы, отсюда особый культ национализма и шовинизма. Вполне понятно, что «теория», провозгласившая северогерманскую расу природной создательницей всей культуры, «теория», которая учила, что «германская раса призвана охватить земной шар своим господством, использовать сокровища природы и рабочей силы и включить пассивные расы как служебный член своего культурного развития»*, пришлась как нельзя кстати империалистическому государству, ищущему «места под солнцем»; не менее привлекательно было для него учение о том, что «война является благодеянием для человечества, так как она представляет собой единственный способ измерить силы нации» (Аммон).

Националистическая идеология германской буржуазии отражала не только ее борьбу с буржуазией других наций за господство на мировом рынке. Не менее крупную роль должны были сыграть национализм и антропосоциология в качестве орудия идеологической борьбы с мощным рабочим движением, вооруженным революционным марксизмом.

Национализм является одним из самых испытанных идеологических средств подчинения пролетариата буржуазии и затемнения классового сознания рабочих.

Антропосоциология должна была сыграть значительную роль в укреплении буржуазного национализма путем биологического, расового его обоснования.

Естественно, что первые проповедники этой теории (появившиеся в конце XIX и начале XX в.) — Чемберлен, Аммон, Пеез

* Вольтман, цит. соч., стр. 307.

и др. — встретили в юнкерской Германии не только сочувствие, но и значительную материальную поддержку²⁵. «Теория» Гобино является и сейчас основой расистского мировоззрения. В германской антропосоциологической библии — в двухтомном труде известных биологов и антропологов Баура, Е. Фишера и Ленца — можно прочесть, что «культура древней Индии является результатом завоевания ее северными арийцами... Расцвет персидского государства держался на плечах других арийских ветвей... Несравненный расцвет греческой культуры обязан своим происхождением арийцам — эллинам, принадлежность которых к северной расе очевидна... Римское государство имело свои корни в связанных с кельтами италийцах, находящихся в теснейших отношениях с северной расой. В итальянском ренессансе проявляется кровь германцев — лангобардов. Великое испанское государство возникло, когда вестготы докатились до Иберийского полуострова... Открытия португальцев также обязаны северной струе крови... Маленькое шведское государство достигло при Густаве-Адольфе и Карле XII огромного политического развития. Французское государство прошлого века покоилось на потомках франков, готов и норманов... Англо-саксонская колонизация Америки, Южной Африки и Австралии... представляет наиболее мощную волну распространения северогерманской крови... Великие духовные достижения современности охватывают те страны, где преобладает северо-германская раса»*.

Объясняя расцвет культуры у народов несеверной расы приходом северян, расисты вынуждены отыскивать представителей северной расы среди выдающихся людей всех стран и всех эпох. На эту тему написаны горы «научных» трудов²⁶.

Для подтверждения правильности «теории» Гобино привлекаются и другие «доказательства». Так, Г. Гюнтер утверждает, что «скандинавские народы, (включающие наибольший процент элементов северной расы. — Б. С.) дали человечеству сравнительно наибольшее число выдающихся людей»**.

Рьяные расовики находят, как указано, «северных людей» везде, где имело место культурное творчество²⁷.

Когда же речь касается таких выдающихся деятелей, которые не обладали ни голубыми глазами, ни длинными черепами, т. е. брюнетов и короткоголовых, то антропосоциологи объявляют их таланты следствием примеси северной крови, которая может выражаться в более светлом оттенке кожи. Одним словом, в «доказательствах» недостатка нет.

Вся эта фантастическая фальсификация истории нужна антропосоциологам, для того чтобы доказать, что миссия «северной» Германии заключается в том, чтобы подчинить себе мир и осчастливить его своей культурой. Вот что по этому поводу говорит Гюнтер: «Племена северной расы и индогерманского

* Baur, Fischer, Lenz, Menschliche Erblichkeitslehre, Bd. I, S. 417.

** H. Günther, Rassenkunde des deutschen Volkes, S. 163.

языка каждый раз после завоевания определенной территории и соприкосновения с местным населением образовывали вместе с последним смешанные народности, внутри которых северная раса образовывала «свободных», или дворянство. Так происходило у индусов и персов, у армян, греков и римлян*.

Северная раса была как бы поставщиком вождей и господствующих классов всех народов земли. Таким образом господствующие классы, происходя от рас завоевателей, принадлежат к «высшей» расе, насильно подчинившей себе «низшие» расы, потомками которых являются трудящиеся. Только господствующие классы являются истинными и действительными носителями полноценных антропологических признаков, которыми обладает длинноголовая и светловолосая раса; от природы предназначенная для господства, она представляет собой наиболее ценный, отобранный в «борьбе за существование» человеческий материал; одним словом, как говорит Гюнтер, распределение различных рас идет «не только по горизонтали», т. е. представителями их являются не только разные народы, но и «по вертикали» (стр. 164), т. е. разные классы и группы одной и той же нации представляют собой разные расы. Более развернутую формулировку этого основного положения социальной антропологии дает один из вождей германских антропосоциологов Ленц, указывающий, что как в отношении физических признаков, так и в отношении психики «высшие классы отличаются от низших в том же направлении, что и северная раса от других рас... Для низших классов особенно характерно отсутствие воли и четкого умения предвосхищать будущее... Благодаря этим психическим особенностям, которые не могут измениться под влиянием воспитания, эти люди (даже если им будут созданы благоприятные условия) всегда снова становятся предметом эксплуатации». Таково же утверждение Вольмана, что «...естественная противоположность между господами и слугами постоянно превращает в иллюзию гражданское равенство»**.

Повидимому антропосоциология призвана в противовес марксизму доказать, что неравенство в обществе исходит не из социальных, а из естественных, природных условий, а именно из расовых свойств разных групп, составляющих данное общество. Чтобы доказать необходимость такого порядка и гибельность всяких нарушений его, антропосоциология углубляет фальсификацию истории. Фальсифицируется история гибели античных культур. Гобино и Ляпуж и другие антропосоциологи считают, что причиной падения Греции, Рима и т. д. явилось смешение крови и потеря чистоты господствующей расы длинноголовых северян и последовавшая вслед за этим смена длинноголовых малоценными в культурном отношении короткоголовыми; точно так же Вольман утверждает, что «всякое госу-

дарство, в котором разрушается чистота высшей расы (северогерманской.— Б. С.), погибает». Таким образом германские антропосоциологи в вопросе о классовой концепции государства полностью разделяют теорию Гобино. Однако на разных исторических этапах в соответствии с социальным заказом они вкладывают в эту «теорию» другое конкретное содержание.

Как известно, Гобино считал французских феодалов представителями «высшей», северогерманской расы, буржуазию же — представителями «низшей», восточной, кельтской расы. Поэтому победу буржуазии он согласно своей концепции рассматривал как начало конца человеческой культуры. «Впервые в истории к власти пришли брахикефалы, — говорит Ляпуж, — грядущее покажет, каков будет результат этого опыта».

Какова же эволюция «концепции» Гобино — Ляпужа, когда она перешла на службу буржуазной реакции и империализма?

Прежде всего нужно сказать, что концепция наибольшего благородства аристократии осталась и в дальнейшем почти нетронутой (с некоторой модификацией). Во-первых, гобинизм нашел своих продолжателей в юнкерской Германии. Во-вторых, в дальнейшем, особенно после войны, эта концепция была использована для «антикапиталистической» демагогии, для дискредитации «восточной расы», победившей во время французской революции и создавшей «антиестественный» демократизм. «Эволюция» теории Гобино состояла прежде всего в том, что в ранг «высшей расы» была возведена также буржуазия²⁸.

Дальнейшую эволюцию теории северной расы мы находим у Гюнтера (главный столп национал-социалистской расовой «теории») и других послевоенных немецких расистов. Гюнтер исходит из того, что «все народы Европы складываются из почти одинаковых расовых элементов, но в различной пропорции (Mischungs Verhältnissen)»*.

Это и понятно. Стоять теперь на точке зрения чистых рас и особенно в Европе совершенно невозможно. Упомянутый уже антрополог Лушан, говоря о расовом составе Европы, указывает на то, что «...среди народов Европы все находится в течении; с севера на юг, как и с запада на восток, все находится в движении; имеются лишь крайние типы и переходные формы, нигде нет твердых границ». Поэтому при определении расового состава, продолжает Лушан, «мы наталкиваемся сразу на почти непреодолимые трудности из-за громадной смешанности всех рас...». «Таким образом становится понятным, почему до сих пор ни один европейский ученый не решался написать антропологию Европы»**.

Итак, теперь речь идет уже не о чистых расах и их представителях, а о группах, содержащих больший или меньший процент «всеецеляющей» северогерманской крови.

* H. Gänther, Rassenkunde des deutschen Volkes, 10 Auflage, 1926.

** Вольман, цит. соч., стр. 324.

* H. Gänther, op. cit., S. 8, 10 Auflage, 1926.

** Luschan op. cit., S. 157.

Признание смешения рас — это уступка времени, это признание того, чего никак нельзя отрицать. Но тем не менее в конкретном изложении у Гюнтера продолжают фигурировать «чистые» расы, описываемые со всеми физическими и психологическими деталями и представляющие якобы далеко идущие морфологические, психологические различия²⁹. Гюнтер и другие национал-социалистские расовики продолжают считать, что *высшие слои* общества имеют наибольшую долю северной крови. Однако в связи со ставкой на вовлечение в сферу национал-социалистского влияния городской мелкой буржуазии и крестьянства они причисляют к северной расе *Mittelstand*, т. е. *мелкую буржуазию и интеллигенцию*, и, что больше всего противоречит концепции Гобино — Ляпужа, также и *крестьянство*. *Tempora mutantur!* (времена меняются) — нельзя не выполнять социальный заказ. Низшей расой, лишенной благородной крови, оказывается только пролетариат, который расовики «незаметно» идентифицируют с люмпенпролетариатом. Особенно откровенен в этом отношении проф. Базлер. В своей «Расовой физиологии»*, изданной для «образованных сословий», т. е. ориентирующейся на мелкую буржуазию и интеллигенцию, Базлер определяет пролетариат как «клоаку, куда попадают все те, которые для общества бесполезны или вредны». Базлер считает, что «пролетарии по своей психологии стоят ближе к примитивным народам, чем к другим классам своей нации».

Дальнейшую эволюцию претерпевает концепция Гобино у расовиков социал-фашистского толка, например у В. Мюллера. Последний, как и подобает социал-фашисту, находит «северную кровь» у верхушки рабочего класса, у рабочей аристократии, представляющей, по его мнению, «биологическое» родство со «средним сословием» — *Mittelstand* — и «биологически» резко отличающейся от рабочих масс — «слоя кули» (*Kulischichte*), или люмпенпролетариата (зачатки этой концепции мы уже встречали у Вольтмана).

Таким образом концепция Гобино с «поправками» Гюнтеров и Ленцов принимает приблизительно следующий вид. Немецкий народ представляет расовую смесь. Носителями его «духовной силы» являются «северные расовые элементы» (*der nordische Rassenbestandteil*). Таланты, способности растут в германском народе пропорционально содержанию северной крови. «Чем выше ее содержание, тем выше сословие»; то же самое внутри отдельных профессий: «Более ответственные и квалифицированные должности занимают более высокими людьми с длинными черепами, с большей долихоцефалией». Так, унтер-офицеры более северны (*nordischer*), чем солдаты, штабные офицеры более северны, чем остальные. Подобные же «закономерности» Гюнтер находит и в других профессиях и отраслях производства. Среди служащих трамвая «вагоновожатые менее се-

* Prof. A. Baster, Einführung in die Rassen und Gesellschaftsphysiologie.

верны, чем кондуктора; контролеры же (*Aufsichtsbeamten*) севернее, чем остальные служащие. «Студенты длинноголовее, чем остальное население»* и т. д. и т. п.³⁰.

Таким образом все предопределено «расой», и рабочий оказывается предметом эксплуатации якобы в силу своих природных качеств, что и требовалось доказать³¹.

Отрицание расовых отличий в среде человечества было бы неверным и противоречило бы марксизму-ленинизму. Основоположники марксизма дали довольно ясное указание на место, занимаемое расовыми особенностями в историческом процессе. Маркс, относя расу к числу природных факторов, говорит: «Если мы отвлекусь от большего или меньшего развития общественного производства, то производительность труда окажется связанной с естественными условиями. Эти последние могут быть целиком сведены к природе самого человека, к его расе и т. п., и к окружающей человека природе»**. В другом месте Маркс и Энгельс указывают, что «первая предпосылка всякой человеческой истории, это, конечно, существование живых человеческих личностей. Поэтому первый подлежащий установлению конкретный факт — телесная организация этих личностей и ею обусловленное отношение их к остальной природе»***. Маркс и Энгельс ясно подчеркивают примат социального над биологическим. Производительность труда определяется прежде всего степенью развития общественного производства. Затем следует отметить, что Маркс и Энгельс говорят не только о расе, а и о «природе» человека, о его «телесной организации», а это несомненно более широкие понятия, включающие не только расовые свойства, являющиеся одним из признаков телесной организации. Что касается телесной организации человека и отношения ее к природе, то по этому поводу Маркс в другом месте говорит: «...Для того чтобы присвоить вещество природы в известной форме, пригодной для его собственной жизни, он приводит в движение принадлежащие его телу естественные силы, руки и ноги, голову и пальцы»****.

Совершенно ясно, что роль «естественных сил» по отношению к природе весьма различна в зависимости от уровня развития производительных сил.

Расовые особенности представляют собой одно из проявлений человеческой природы; в процессе воздействия на внешнюю природу человек, изменяя свою собственную природу, меняет и расовые свойства. Постоянно изменяющийся способ производства изменяет самого общественного человека, меняются

* Ganther, op. cit., S. 167.

** Маркс, Капитал, т. I, стр. 398, изд. 8-е, 1931 (курсив мой).

*** Маркс и Энгельс, Соч., т. IV, стр. 10.

**** Маркс, Капитал, т. I, стр. 148, Гиз, 1923.

вместе с тем отношения расовых групп. Новые общественные отношения рождают новые свойства человека. Отношения же эти меняются с развитием производительных сил, и вместе с ними меняется роль «естественных органов» человека, а также роль расовых свойств.

Место пассивного и биологического приспособления к природе, осуществляемого всеми животными, у человека занимает приспособление активное и технологическое.

Животное обычно всем своим строением приспособлено к окружающей его природе. Эта приспособленность является его оружием в борьбе за существование. Животное является пассивным обладателем своих «естественных орудий», выработавшихся в процессе эволюции на основе естественного отбора.

Человек же является активным творцом своих орудий труда, своих «искусственных органов», при помощи которых он активно приспособляет окружающую природу к своим потребностям. «Вся история есть не что иное, как образование человека человеческим трудом, как становление природы для человека»*. В процессе активного приспособления природы человек меняет свою собственную природу. Это коренным образом меняет условия естественного отбора.

Если в животном мире сохраняются только особенности, которые полезны или безразличны в данной среде, а вредные отмирают, то у человека дело обстоит иначе. У него могут сохраняться не только полезные и безразличные особенности, но и такие, которые в естественных условиях данной среды могли бы быть вредны, а в искусственно созданной им обстановке они становятся безразличными или иногда даже полезными. И чем больше развиваются производительные силы, чем больше человек в состоянии в своих интересах изменять свою собственную и окружающую его природу, тем меньше становится его зависимость от нее, тем больше падает роль естественного отбора и тем большую роль среди условий среды играет социальная среда.

Таким образом самый процесс становления человека является процессом «снятия» естественных, биологических закономерностей, определяющих развитие животного, закономерностями общественными, специфическими для человека.

С развитием общественных отношений, с возникновением классов и классовой борьбы расовые свойства выступают как величина, подчиненная специфической общественной закономерности. Внутренняя закономерность общественных отношений является отныне силой, определяющей все историческое развитие. В диалектическом единстве природы и общества ведущая роль принадлежит обществу, общественной жизни, общественным закономерностям. Осуществляется то, что Маркс

* Маркс, Из подготовительных работ к «Святому семейству».

и Энгельс называют «преобразованием природы, ходом истории» («Немецкая идеология»).

Одним из проявлений этого можно считать возникновение новых расовых признаков благодаря исторически возникавшим и социально обусловленным скрещиванием расовых групп.

Процесс экономического, технического и социального развития, рост связей, обуславливая все прогрессирующее смешение расовых групп, приводит к тому, что определенность расы, более или менее отчетливо выступающая у животных, в человечестве все более теряется.

И если Энгельс в известном письме к Штаркенбергу (26/1 1894 г.) говорит о расе как об «экономическом факторе», то это надо понимать конечно не как стабильный «экономический фактор», а как фактор исторический, фактор, постоянно «снимающийся» ходом общественного развития. Это значит, что «сами естественно образовавшиеся видовые различия как расовые различия... могут и должны исторически быть устранены» («Немецкая идеология», стр. 403).

Расовые «теории», служащие в капиталистических странах орудием классового, национального и колониального угнетения, конечно не могли получить никакого развития в Советском союзе, который на основе социалистического строительства, на основе успешно проводимой ленинско-сталинской национальной политики быстро шагает к бесклассовому обществу. Однако следует отметить, что в дореволюционный период, когда буржуазные элементы страны еще сильно надеялись на реставрацию капитализма, расовые «теории» имели в СССР некоторое распространение. В них находила свое выражение идеология буржуазных элементов, сопротивлявшихся социалистическому строительству и противопоставлявших эти «теории» идеологии пролетариата — марксизму-ленинизму*.

Как и расовики капиталистических стран, сторонники расовой «теории» в СССР исходили из тех же порочных методологических предпосылок: отрицания различий в закономерностях развития человеческого общества и животного и растительного мира.

Так, проф. Ф. Филипченко утверждал, что к человеческому обществу «приложимо то, что справедливо и для эволюции всех организмов вообще и для домашних животных и растений в частности**»; он считал, что подбор в человеческом обще-

* Несколько большую роль играли «расовые теории» в национальных республиках, например на Украине и в Белоруссии, где они использовались националистическими и фашистскими элементами в контрреволюционных целях. См. И. М. Поляков, Расовая теория на службе украинского фашизма, сборник «Расовая теория на службе фашизма», Госмедиздат УССР, 1935; Л. Вольфсон, Культура и идеология загнивающего капитализма, Соцэкгиз, 1935.

** Проф. Ю. А. Филипченко, Изменчивость и методы ее изучения, стр. 221, Госиздат, 1923.

стве происходит «вполне аналогично естественному подбору в природе»*.

Подобно буржуазным евгенистам и расовикам проф. Филипченко видит в заразных болезнях не зло, ослабляющее организм, ослабляющее здоровье населения, а положительный фактор отбора.

Подобно буржуазным коллегам, проф. Филипченко повторяет все абсурдные, ни на чем не основанные и давно опровергнутые утверждения о «подборной ценности» таких «благодетелей» человечества, как голод, туберкулез, сифилис, война, к действию которых присоединяются и другие «благодетели», или, как говорит проф. Филипченко, «особые обстоятельства, вынужденные всецело культурой, вроде известных правовых и хозяйственных отношений». Все эти «факторы отбора» приводят-де к тому, что происходит «выживание наиболее приспособленных членов общества». Под прикрытием туманных рассуждений о культуре, правовых и хозяйственных отношениях проф. Филипченко восхваляет капиталистические отношения, священную заповедь буржуазной системы — «человек человеку волк» — и социальную систему, в которой беспощадная эксплуатация, обман, лживость, стремление к наживе, мелкое честолюбие, эгоизм и т. п. культивируются как лучшие доблести, восхваляет как среду, в которой происходит отбор «лучших»³². Еще более ярко и откровенно отражена расовая теория в программной передовой статье «Русского евгенического журнала»** в начале восстановительного периода, когда победивший пролетариат, закончив гражданскую войну, принялся за борьбу на хозяйственном фронте. Какие идеи проповедывала тогда в СССР расовая «теория»?

В передовой указывается, что культурное человечество всегда жило «религией-идеалом» и сообразно с этим идеалом строило свою жизнь. Автор рассматривает три «религии-идеала»: христианство, социализм и евгенику. Идеалом первой из них — христианства — является, по его мнению, «личное усовершенствование», социализму свойственна «мечта» об устройстве совершенного порядка в отношениях между людьми, это — такая же «религиозная идея». И наконец евгеника поставила себе «высокий идеал, который также достоин того, чтобы дать смысл жизни и подвинуть человека на жертвы и самоограничения», он заключается в том, чтобы создать «высший тип человека, могучего царя природы и творца жизни». Как видно, евгеника является из всех трех «религий» «религией» высшей марки, поэтому неудивительно, если автор провозглашает, что «евгеника — религия будущего, и она ждет своих пророков»***.

Тут же выставляется требование, чтобы евгеническая идея «стала революционной религиозной идеей, которая заняла бы первое место среди идей, объединяющих вокруг себя широкие

* Проф. Ю. А. Филипченко. Изменчивость и методы ее изучения, стр. 223.

** «Русский евгенический журнал», т. I, вып. 1—2, Гиз, 1922.

*** Там же, стр. 27.

массы человечества»*. Итак, если социализм есть «мечта» и единственно «реальным» путем освобождения человечества и создания высшего типа человека является евгеника, то каковы пути достижения этого идеала? Иначе говоря, каким путем достигнуть того, чтобы человек стал действительным «царем природы»? Повидимому путь индустриализации страны, вооружения наукой и техническими знаниями широчайших трудящихся масс, путь культурной революции, выявления талантов, которые, как указал Ленин, «угнетал и мял» капитализм, повидимому, этот путь с точки зрения автора не годится.

Автор ведь считает, что «разведение новой породы или пород человека подчиняется тем же законам наследственности, как и у других животных, и что единственным методом этого разведения может служить подбор производителей, а отнюдь не воспитание людей в тех или иных условиях или те или иные социальные реформы или перевороты».

Итак, подбор «производителей» оказывается единственным путем достижения высшего развития человека. «...Порода всякого вида животных и растений, а в том числе и человека, может быть изменена сознательно, путем подбора таких производителей, которые дадут наиболее желательную комбинацию признаков у потомства...». И этот подбор человеческих «производителей» — «это единственный путь, идя по которому можно добиться результатов», т. е. «облагородить человеческий род»**. Отсюда ясна и политика государства. «Культурное государство должно взять на себя важную роль естественного подбора и поставить сильных и особенно ценных людей в наиболее благоприятные условия. Неразумная благотворительность приходит на помощь слабым»***.

Каковы же идеалы «новой религии», каковы принципы отбора «производителей», размножение которых должно улучшить человеческую породу? «Для дальнейшей эволюции человеческого типа может быть поставлен идеал такого приспособления к социальному устройству, которое осуществлено у муравьев или термитов. При этом уже существующее разнообразие генетических (?—Б.С) типов должно упрочиться. Должны быть развиты до совершенства типы физических работников, ученых, деятелей искусства и т. д. и все они в равной степени должны обладать социальным инстинктом, заставляющим их свои способности применять для общей пользы всего социального организма»****. «Идеальный» тип физических работников можно будет создать, «подбирая особенно крупного, крепкого телосложения производителей, вместе с тем покорного характера» (стр. 9). Последнее нужно повидимому для того, чтобы им

* Там же, стр. 3 (курсив мой).

** Там же, стр. 4.

*** Там же, стр. 20.

**** Там же, стр. 15 (курсив мой).

не взбрело в голову делать вредные с точки зрения евгеники «перевороты». Группа физических работников не ограничивается этим тяжеловесным типом, предназначенным для тяжелого физического труда. Кроме того из этой же группы необходимо подобрать «производителей», отличающихся «наследственной гибкостью и ловкостью членов, и, не допуская их скрещивания с группой грубых, физических работников», вывести породу «наследственно приспособленных ремесленников». И таким образом, предполагают пророки «новой религии», в течение какого-нибудь века вместо единого человечества было бы создано «бесконечное число отдельных рас... человека, столь же резко отличающихся друг от друга, как мопс и болонка отличаются от дога и сен-бернарской собаки» (стр. 9).

В результате мы достигли бы «идеального» общества, представляющего хорошо нам знакомый «социальный организм», где один будет играть роль рук, другой — головы и т. д., и все это будет вполне отвечать «вечным законам природы».

Такова «новая религия», таковы методологические основы осуществления ее идеалов.

Прежде всего остановимся на ее методологии. Не подлежит сомнению, что автор в сильнейшей степени расходится с действительностью, совершенно неверно изображает положение дел, говоря, что биология «все может». Вопрос о наследственной передаче тех или иных свойств у людей не настолько еще ясен, чтобы стать основой практических евгенических действий. Это признается наиболее авторитетными медиками и биологами, из среды тех, которые не слишком увлекаются перенесением «куриных методов» на человека. Но ведь в данном случае речь идет даже не об отдельных свойствах, а о создании специальных человеческих типов, причем смена поколений предполагается «немножко» менее, быстрой, чем у мух или мышей. Совершенно очевидно, что создание «чистых» человеческих рас — это чистейшая фантазия.

Недаром буржуазный ученый Фино* иронически замечает по поводу аналогичных проектов, что «теории, имеющие в виду размножение человечества по правилам скотоводов, были бы конечно безупречны, если бы ценность человека зависела только от веса и роста, от обилия волос или длины ног».

Совершенно ясно, что «новая религия-идеал» есть неприкрытый идеал самых настоящих рабовладельцев.

Не важнейшая производительная сила общества — рабочий класс — должен стать согласно евгеническим идеалам «царем природы». Нет, рабочий класс должен быть превращен в «покорного характером» раба, беспрекословно выполняющего все приказы «царя природы» — капиталиста-эксплоататора.

В «новой религии», в антропосоциологии, в «расовой теории» мы имеем идеальное выражение тенденции капитализма и его

* Ж. Фино, Агония и смерть человечества, стр. 66.

идеологов, тенденции обесчеловечения рабочего, низведения его до функций животного, биологического закрепления отношений наемного рабства, увековечения классового неравенства и доведения до крайних пределов того искалечения человека, которое явилось результатом капиталистического разделения труда. На место всестороннего гармонического развития человека, действительного царя природы, переключивающего всю черную работу на машину, предлагается идеал, с одной стороны, физически и, с другой стороны, интеллектуально односторонне развитых уродов, которыми повидимому беспрекословно будет повелевать «царь природы» — эксплуататор, иными словами, проповедуется не освобождение рабочего класса от наемного рабства, а увековечение этого рабства.

Вопреки «теориям» упомянутых расистов Октябрьская революция положила начало выявлению богатства талантов из народных масс, а по мере успехов социалистического строительства все в большем числе эти таланты выявляются. Правы не идеологи рабовладельчества, пытавшиеся убедить рабочий класс, что он создан самой природой только для физического труда, что умственный труд предназначен этой же «природой» для дипломированных «сверхчеловеков». Правы основоположники марксизма с их колоссальной, глубокой верой в неисчерпаемые способности и таланты широчайших трудящихся масс, с верой в то, что только уничтожение классового гнета, только социализм дает все возможности миллионам и сотням миллионов личностей развиваться во всех направлениях, «проявлять все свои способности как физические, так и духовные»*.

Не на единицы и сотни «сверхчеловеков» ориентировался Ленин в «мечтах» о социализме. Ленин говорил о том, что, строя социализм, мы должны оперировать не только миллионами, но и десятками миллионов людей, он считал необходимым «поднять наинизшие низы к историческому творчеству»**.

Тов. Сталин, анализируя основные силы, обеспечившие гигантские исторические победы первой пятилетки, говорит: «Это, прежде всего, активность и самоотверженность, энтузиазм и инициатива миллионных масс рабочих и колхозников...»***.

Марксистско-ленинская теория населения дает не только научное объяснение и предвидение развития закона населения при капитализме, она является вместе с тем блестящим предвидением дальнейшего развития закона населения при социализме.

В СССР эти положения и выводы марксизма-ленинизма перестали быть только научным прогнозом. Развитые и продолженные Сталиным, под его гениальным руководством они претворяются в жизнь, осуществляются на практике строительства социализма.

* Энгельс, Анти-Дюринг, стр. 280.

** Ленин, Из дневника публициста, Соч., т. XXX, стр. 368, изд. 3-е.

*** Сталин, Итоги первой пятилетки, стр. 49, Партиздат, 1933.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Маркс К. и Энгельс Ф. Немецкая идеология. «Фейербах», 1845, «Архив Маркса и Энгельса», кн. 1, Гиз, 1928, стр. 214—215.
- Маркс К. и Энгельс Ф. Внешняя политика Германии и последние события в Праге, «Новая газета», 12 июля 1848 г., № 42, Собр. соч., т. VI, стр. 242.
- Маркс К. и Энгельс Ф. Поляки, чехи и немцы. Панславизм. Шлезвиг-Гольштинская война, 5 и 15/III 1852, Собр. соч., т. VI, стр. 57.
- Маркс К. и Энгельс Ф. Восстановление порядка. Собрание и палата 22/IV 1852, Собр. соч., т. VI, стр. 84.
- Маркс К. Капитал, т. I, отд. V, гл. XIV и XXII, изд. Гиз, 1923.
- Маркс К. Капитал, т. III, ч. 2, гл. XLVII.
- Маркс К. и Энгельс Ф. Переписка о книге Тремо, Собр. соч., т. XXIII, «Письма» № 999, 1000, 1001.
- Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства, «Московский рабочий», 1923 стр. 19—20.
- Энгельс Ф. Диалектика природы. «Диалектика и естествознание», Собр. соч., т. XIV, стр. 439.
- Энгельс Ф. Роль труда в процессе очеловечения обезьяны, Собр. соч., т. XIV, стр. 455.
- Энгельс Ф. Письмо к Паулю Эрнсту от 5 июля 1890 г. «Литературное наследство» № 1 РАПП и Институт ЛИЯ Комакадемии, 1931, стр. 7—10.
- Энгельс Ф. Письмо к Штаркенбергу, «Письма Маркса и Энгельса», Сб. под ред. Адоратского.
- Ленин В. И. Собр. соч., т. IV, «Китайская война», изд. 3-е, стр. 60.
- Ленин В. И. Собр. соч., т. VII, «Падение Порт-Артура», изд. 3-е, стр. 44.
- Ленин В. И. Собр. соч., т. XVI, «Демократия и народничество в Китае», изд. 3-е, стр. 27.
- Ленин В. И. Собр. соч., т. XVI, «Русские и негры», изд. 3-е, стр. 299.
- Ленин В. И. Собр. соч., т. XIII, «Культурные европейцы и дикие азиаты», изд. 3-е.
- Сталин И. В. Вопросы ленинизма, изд. 9-е доп., Партиздат, М. 1933: «Национальный вопрос», стр. 46; «К национальному вопросу в Югославии», стр. 103; «Очередные задачи коммунистических элементов колониальных и зависимых стран» из доклада «К итогам работ XIV конференции РКП(б)», стр. 117; «О политических задачах университета народов востока», стр. 134; «Еще раз к национальному вопросу», стр. 179; «Ответ на вопрос американской делегации: «Каковы основные отличия России от капиталистических государств в ее политике по отношению к национальным меньшинствам?», стр. 281; «Об уклонах в области национального вопроса» (политотчет ЦК XVI съезду ВКП(б)), стр. 562; «О некоторых вопросах истории большевизма» письмо в редакцию журнала «Пролетарская революция», стр. 604.
- Сталин И. В. Марксизм и национальный вопрос, Сб. «Национальный и колониальный вопрос и РКП(б)» Л. 1932.
- Сталин И. В. Национальный вопрос (из кн. «О Ленине и Ленинизме»), Харьков, «Пролетарий», 1925, гл. 6-я из лекции «Об основах ленинизма».
- Сталин И. В. Сб. «Об оппозиции», стр. 551—578, 585—605, 615—636, 644, 664.
- Сталин И. В. Очередные задачи партии в национальном вопросе, Сб. «Марксизм и национально-колониальный вопрос».
- Сталин И. В. Национальные моменты в партийном и государственном строительстве, Сб. «Марксизм и национально-колониальный вопрос».
- Сталин И. В. Октябрьский переворот и национальный вопрос. Сб. «Об Октябрьской революции».
- Сталин И. В. О политических задачах Университета народов Востока, Сб. «Марксизм и национально-колониальный вопрос».
- Сталин И. В. Политика советской власти по национальному вопросу в России, Сб. «Марксизм и национально-колониальный вопрос».
- Сталин И. В. Октябрьская революция и национальная политика русских коммунистов, Сб. «Марксизм и национально-колониальный вопрос».

Сталин И. В. Речи на IV совещании ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей, Сб. «Марксизм и национально-колониальный вопрос».

Сталин И. В. Речь на совещании передовых колхозников и колхозниц Таджикистана и Туркменистана, «Известия» 6 декабря 1935 г.

Быховской А. Расы и происхождение человека, «Молодая гвардия», 1934.

Н. Насонова, Расовая проблема и марксизм в понимании т. Шийка, «Революционный Восток» № 9—10, 1930.

Худяков М. Г. Дореволюционная русская археология на службе эксплуататорских классов.

Шийк А. А. Расовая проблема и марксизм, 1930.

Шийк А. А. Замечания на «критику» т. Насонова, «Революционный восток» № 9—10, 1930.

Ярхо А. И. Против идеалистических течений в расоведении СССР, «Антропологический журнал», М. 1932, № 1, стр. 9—23.

Для критического использования:

- Ахелис И. Современное народоведение, Спб. 1900.
- Берлин. Пасынки цивилизации и их просветители (будущность культурных народов и культуризм европейцев), Спб. 1905.
- Биркнер Ф. Народы и расы человечества, М. 1913.
- Боас Ф. Ум первобытного человека, пер. с англ., Гиз., 1926.
- Бунак В. В. Об акклиматизации человеческих рас, «Русский антропологический журнал», т. XIII.
- Бунак В. В. Термин «раса» в зоологии и антропологии, «Русский евгенический журнал», т. VII, вып. 4, 1930, стр. 20.
- Бушан Г. Человек. Курс антропологии, Спб. 1912.
- Вейде К. Культура «бескультурных» народов, Спб. 1913.
- Вейденрейх. Конституция и раса, Л. 1929.
- Вейденрейх. Раса и строение тела, Гиз, 1929.
- Вольфман Л. Политическая антропология, Спб. 1905.
- Грум-Гржимайло. Западная Монголия и Урянхайский край, т. I—III, Л. 1925—1930.
- Ивановский. Население земного шара, 1911.
- Катрбаж А. Естественная история человека, пер. Н. Суворова, М. 1861.
- Кюн. Искусство первобытных народов.
- Кржицкий Л. Антропология, Спб. 1896.
- Летурно. Социология по данным этнографии, Спб. 1895.
- Лушан Ф. Народы, расы, языки, изд. «Сеятель», Л. 1925.
- Мак-Кей К. Негры в Америке, Гиз, 1923.
- Мечников Л. Цивилизация и великие исторические реки. Географическая теория развития современных обществ, М. 1924.
- Пешель О. Народоведение, Спб. 1890.
- Ранке И. Человек, Спб. 1897.
- Ратцель Ф. Народоведение, Спб. 1903.
- Реклю. Земля и люди. Всемирная география, Спб. 1895—1905.
- Синицкий Л. Д. Об одном антропологическом заблуждении (Антропосоциология, ее теория и «законы»), «Русский антропологический журнал», 1907 (критика Ляпужа).
- Синицкий Л. Д. Очерки землеведения (Антропогеография), М. 1923. «Раса и среда».
- Топинар П. Антропология, 1879.
- Цольшан. Расовая проблема, М. 1914.
- Чемберлен Х. С. Арийское мирозерцание, пер. О. Синцовой, М. 1913.
- Чепурк-векей Е. Наука о человеке. Элементарные очерки по общей антропологии, Владивосток 1924.
- Abel O. Die Stellung des Menschen im Rahmen der Wirbeltiere. Jena, Emil Fischer, 1931.

- Adler, Max.* Lehrbuch der materialistischen Geschichtsauffassung, Laubsche Buchhandlung, Berlin 1932, Bd. II.
- Aldrich C. R.* The Primitive Mind and Modern Civilization, London 1931.
- The American Negro* («Annals of the Amer. Acad. of Pol. a. Soc. Science», 1928, Nr. 229).
- Ammon O.* Die Gesellschaftsordnung und ihre natürlichen Grundlagen, 2. Aufl., 196.
- Aggazzotti Alberto.* I gruppi sanguigni e le loro combinazioni nei coniugi della famiglia numerose della provinci di Modena.
- Ancona Umberto, de.* Indagine antropometrica e costituzionalistica sulle famiglie numerose*.
- Ba ler A.* Einführung in die Rassen u. Gesellschaftsphysiologie, 1925.
- Bartels A.* Rasse und Volkstum, 2. Aufl., 1920.
- Bauer E., Fischer E. und Lenz Fr.* Grundriss der menschlichen Erblichkeitslehre und Rassenhygiene, 1931.
- Bauer Otto.* Friedrich Hertz. Moderne Rassentheorien, Wien 1904, «Neue Zeit», XXIII, Jahrg. I, S. 630—631, 1904—1905.
- Bean R. B.* The Races of Man. Differentiation and Dispersal of Man («Highlights of Modern Knowledge»), New York, The University Society, Inc. 198, 1932.
- Bernstein Felix.* Die geographische Verteilung der Blutgruppen und ihre anthropologische Bedeutung*.
- Boas Fr.* Kultur und Rasse, Leipzig 1914.
- Boas Fr.* Anthropology and Modern Life, 1932.
- Boas Fr.* Changes in bodily forms of descendants of immigrants, N. Y. 1912.
- Boas Fr.* The influence of Environment upon Development, 1920 («Proc. Nat. Acad. Sci.», Bd. 6).
- Boas Fr.* The Problem of the American Negro («Yale Quart. Review», 1921).
- Boas Fr.* What is a Race? («Nation», 1925).
- Boillin M. L.* Determination of the interrelations, partial and multiple between various anthropometric measurements of college women, Teachers College, 1930.
- Bonfante Pietro.* La persistenza dei caratteri fisici e psichici nella popolazione dello stesso territorio*.
- Bowen J. W. E.* Africa and the American Negro.
- Brawley B. G.* The Negro in Literature and in Art, N. Y. 1918.
- Borodin N. A.* Changes of environment as cause of the origin of varieties of subspecies, 1927 («Amer. Nat.», Bd. 61).
- Bryk F.* Negri-Eros. Ethnologische Studien über das Sexualleben bei Negern. Berlin und Köln (Verlag Marcus u. Weber) 1928.
- Bühler K.* Geistige Entwicklung des Kindes, 3. Aufl., 1922.
- Buschan G.* Gehirn und Kultur, 1906.
- Buschan G.* Illustrierte Völkerkunde, 3 Bde, 1922—1926.
- Cafiero Carmell.* Relazione sulle indagini antropologiche e costituzionalistiche delle famiglie numerose nei comuni di Nola e Bacoli*.
- Carodi Angelo.* Relazione sull'inchiesta antropometrica e costituzionalistica delle famiglie numerose dei Barese*.
- Casabini Luigi.* Inchiesta antropometrica e costituzionalistica sui genitori di famiglie numerose nella Sardegna meridionale*.
- Chamberlain H. St. D.* Grundlagen des XIX Jahrhunderts, 1899.
- Chamberlain H. St.* Dilettantismus, Pass, Montheismus, Rom 1903.
- Chamberlain H. St.* Politische Ideen, 3. Aufl., 1918.
- Claszen K.* Die Völker Europas zur jüngeren Steinzeit, 1912.
- Clauss L. F.* Rasse und Seele, 1915.
- Clinica medica della R. Università di Bologna* (Dr. Benedetti D.), «Contributo alla ricerca dei rapporti fra fecondità e costituzione»*.
- Czekanowski J.* Zarys biblioteka Slawistyczna, t. II, 1930.
- Day, Oa.* On the Cause of the Variety of Complexion and Figure*.

* Эта статья и все нижеобозначенные звездочкой приведены из Act's du Congrès International des Etudes sur la Population (Rome, 7—10 septembre, 1931, IX), édités par le prof. Corrado Gini, vol. I—X, Roma Istituto poligrafico dello stato, 1934.

- Dehmel R.* Kultur und Rasse (in «Betrachtungen über Kunst, Gott und die Welt»).
- Deniker J.* Les six races composant la population actuelle de l'Europe («Journal of the Royal Anthr. Inst. of Gr. Britain and Ireland» 1904).
- Deniker J. Laby L.* Les races et les peuples de la terre. 2. éd. Paris, 1916.
- Dickson Frank D.* Posture, its relation to health. Philadelphia and London, 1931.
- Dixon R. B.* The racial history of mankind, N. Y., 1925.
- Drüberg J. H.* At Home with the Savage. London, George Routledge and Sons Ltd., 1932.
- Driesmans H.* Rasse und Milieu, 1902.
- Ellio' G., Smith and others.* Early Man. His Origin, Development and Culture. London 1931.
- Ernstlein G., Dr. Ignaz Zoltschan.* Das Rassenproblem unter besonderer Berücksichtigung der theoretischen Grundlagen der jüdischen Rassenfragen, «Neue Zeit», XXIX Jahrg., Bd. I, S. 60, 191.
- Eickstedt E. F. v.* Rassenkunde und Rassengeschichte der Menschheit, Stuttgart 1934.
- Embree E. R.* Brown America, the Story of a New Race. N. Y., The Viking Press, 1931.
- Fehlinger H.* Luschian. Völker, Rassen, Sprachen, «Neue Zeit», XLI Jahrg., I Bd., S. 391, 1922—193.
- Finot J.* Le préjugé des races, Paris 1911, 4 éd. (1 éd. 1906).
- Finot J.* L'agonie et la mort des races, Paris, 5 éd.
- Fischer, Eugen.* Die gegenseitige Stellung der Menschenrassen auf Grund der mendel'schen Merkmale*.
- Fischer E.* Rassen und Rassenbildung, 1913 («Handwört. d. Naturwiss.», Bd. 8)
- Fischer E.* Rassen und Völker (Vorträge), Lpz. 1912.
- Fischer E.* Spezielle Anthropologie, Rassenlehre, 1923 (in «Kultur und Gegenwart Anthropologie»).
- Fischer E.* Die Rassenmerkmale der Menschen als Domestikationserscheinungen, 1914 («Zeits. hr. f. Morph. u. Anthrop.», Bd. XVII).
- Fischer E.* Rasse u. Rassenstehung beim Menschen, 1927.
- Fischer E.* Sozialanthropologie. Art. im «Handw. d. Naturwissenschaft», Bd. 8, Jena 1915.
- Foà Carlo.* I fattori biologici della diminuzione delle nascite*.
- Fouillée A.* Tempérament et caractère selon les individus, les sexes et les races, 4 éd., 1904.
- Frank I.* Das Erwachen der Neger, 1927 («Die Gesellschaft», Nr. 7).
- Franko E.* Die geistige Entwicklung d. Negerkinder, Leipzig 1915.
- Frassetto Fabio.* I principali caratteri antropologici e costituzionalistici studiati in 1450 genitori prolifici della regione emiliana*.
- Galton François.* Hereditary Genius, London 1892.
- Galton François.* Suggestiones para el estudio de las poblaciones primitivas en los países Indio-Ibéricos de America*.
- Galton F.* Inquiries into Human Faculty and its Development, 2nd edition, London 1907.
- Gantier M. A.* Mécanismes moléculaires de la variation des races et des espèces*.
- Chigi Alessandro.* Costituzione e fertilità*.
- Gibson J. W. and Croghan W. H.* Progress of a race; or the remarkable advancement of the colored American, Nipeville 1912.
- Gobineau J. A.* Essai sur l'Inégalité des races humaines, Paris 1853—1855.
- Gobineau J. A.* Die Bedeutung der Rasse im Leben der Völker. Einleitung zu der unvollständigen hinterlassenen «Rassenkunde Frankreichs» (aus d. franz. übers. u. hrsg. v. J. Schwabe, München 1926).
- Graffi Elsa.* Le relazioni antropometriche fra anche e spalle nei genitori prolifici emiliani*.
- Grübner Fr.* Das Weltbild des Primitiven, 1924.
- Gregory J. W.* The Menace of Colour, a Study of the Difficulties Due to the Association of White and Coloured Races, 2 edit., London 1925.
- Gribble, Rev. E. R. B.* The Problem of the Australian Aboriginal, 1932.

Grimké A. H. Modern industrialism and the Negro of the U. S. (American Negro Acad.).

Gumplovicz L. Der Rassenkampf, 1883.

Günther H. Rassenkunde des deutschen Volkes, 10. Aufl., 1925.

Günther H. Kleine Rassenkunde Europas, 1925.

Günther H. Adel und Rasse, 1927.

Haddon A. C. Races of man and their distribution, N. Y. 1925.

Hausser O. Rassenlehre, 1925.

«Hérédité et Races». Les éditions de Cerf, Juvisy, sans date.

H. C. (Berlin). Houston Stuart Chamberlain. Die Grundlagen des XIX. Jahrh., besprochen von H. C. (Berlin), Dresden 1901.

Hernes M. Kultur der Urzeit, 2 Bde, 1912.

Hertz F. Rasse und Kultur, Leipzig 1925.

Hertz Fr. Some effects of social selection on the American Negro (Publ. Amer. Sociol. Soc., 1925).

Hertz Fr. Rasse. «Handwörterbuch der Soziologie», Verl. Enk, Stuttgart 1931.

Hoffman Frederik L. Causes of death in primitive races.*

Hollander-Berhard. Brain, mind and external signs of intelligence, London 1931.

Holmes S. J. Trend of the Race, 1932 (Constable).

Hooton E. H. Up from the Ape, Allen & Unwin, 1932.

Hrdlicka A. Anthropology of the American Negro («Amer. Journ. Phys. Anthr.», 1927).

«Human biology and racial welfare». Edited by Edmand V. Cowdry, N. Y., P. B. Hoeber, 1930.

Huntington E. Character of races as influenced by physical environment, natural selection and historical development, 1924.

Jarrod. Anthropology or on the Form and Colour of Man.

Jerkes. Psychological Examining in the U. S. Army, 1921.

Kautsky K. Die materialistische Geschichtsauffassung, 1927, I Bd., Drittes Buch, «Die menschliche Gesellschaft», Erster Abschnitt: «Die Rassen», S. 479—569.

Keith Arthur, Sir. Engines of Human Body, 1932.

Keith A. Ethnos, or the problem of race, London 1931.

Kleinecke. Gobineaus Rassenlehre, 2. Aufl., 1920.

Krauss Wilhelm W. Plan and Atlas of a Museum of Anthropology and Eugenics with special reference to Population Problems*.

Krauss Wilhelm W. The Significance of Individuality and Selection for Race-Crossing in Man*.

Kroeber A. L. and Waterman T. T., eds. Source Book in Anthropology, Rev. Ed. 1931, Harcourt.

Kruse. Ueber die Veränderlichkeit körperlicher Merkmale. Ein Beitrag zur Rassenkunde, 1925 («Mün. h. Med. Wochenschr.», Jhg. 72).

Lapouge. L'aryen et son rôle social, 1900.

Lapouge V. Les sélections sociales, 1897.

Lapouge V. Race et milieu social, 1903.

Lebziter Victor. Zur Familienbiologie des Betschuanendorfes Epikuro (Südwestafrika)*.

Lebzelter V. Konstitution und Rasse. In Brugsch-Lewy. «Biologie der Person», 1926.

Lenz F. Das Problem der Rasse, 1925.

Levy-Brühl. Das Denken d. Naturvölker, 1921.

Lowie R. H. Primitive Society, 1920.

Luschan, v. Anthropological View of Race (in «Papers on Inter-Racial Problems» of the First Universal Races Congress), Lond. n. 1911.

Luschan, v. Zusammenhänge und Konvergenz («Mitte d. Anthr. Ges. in Wien», 1918).

Luschan, v. Völker, Rassen und Sprachen, 1922.

Luschan, v. Pygmäen u. Buschmänner, Zeitsch. f. Ethn., 1914.

Lyde. Climatic control of skin colour (Papers on inter-racial questions, 1911).

Malinowski B. The Sexual Life of Savages, Kegan Paul, 1932.

Manouvrier. L'indice céphalique et la pseudo-sociologie (Revue de l'école d'Anthrop. de Paris, 1893).

Martin R. Lehrbuch d. Anthropologie, 1914.

Massari Claudia e Minucci del Rosso, Luigi. Inchiesta antropometrica e costituzionalistica sui genitori di famiglie numerose*.

Matthews B. The Clash of Colour, London 1926.

Maull O. Anthropogeographie (Sammlung Göschen, Bd. 1054) (Walter de Gruyter & Co), Berlin 1932.

Mjden Jon Alfred. Biologische und biochemische Untersuchungen bei Rassenmischung.

Montandon. Les Ainous, Bourliats et Japonais. «Anthropologie», 1927.

Niceforo. Anthropologie der nichtbesitzenden Klassen, Leipzig 1910.

Noti and Gliddon. Types of Mankind, Philadelphia 1854.

Noti and Gliddon. The indigenous Races of the Earth, 1857.

Nyström. Formenveränderungen des menschlichen Schädels («Arch. f. Anthr.», 1902).

Oldham J. H. Christianity and the Race Problem, N. Y. 1924.

Papers on interracial problems communicated to the 1st Universal Races Congress, London 1911.

Passarge S. Die Hauptprobleme der Anthropologie Africas*.

Passarge S. Die gesetzmässige Charakterentwicklung der Völker als Grundlage der Kulturentwicklung und des Gehechtsverlaufes*.

Pende Nicolas. Costituzione e fecondità*.

Pieraccini Gaetano. L'azione centralizzatrice della donna nella eredità dei caratteri della specie, in rapporto con gli incroci umani razziali*.

Plötz Alfred. Zum 70. Geburtstag am 22. August 1930, Archiv für Rassen u. Ges., B. 24, 1930.

Porteus S. D. The psychology of a primitive People. A Study of the Australian Aborigines, Edward Arnold & Co, London 1931.

Porteus S. D. Rade Crossing in Hawaii*.

Pouchet G. Des colorations de l'épiderme.

Preusch K. Die geistige Kultur der Naturvölker, 1914.

Prichard. Researches into the Physical History of Man, 5 vols., 1837.

Pruner Bey. Sur la chevelure comme caractéristique des races humaines («Mém. Soc. d'Anthr.» vols. II—III).

Quatrefages A. Programme d'une histoire générale des races humaines, 1866.

Quatrefages A. Introduction à l'étude des races humaines, 1887.

Quatrefages A. L'espèce humaine, 1913 (4 éd.).

Quatrefages A. Métamorphoses de l'homme et des animaux, 1862.

Ratzel F. Anthropogeographie, 2. Aufl., 1899.

Reche E. Prof., Dr. Das Begriff «Rasse», «Volk und Rasse», 1933, Nr. 7.

Reche O. Rasse und Sprache (A. A. 1921).

Regnault. Variation de l'indice céphalique sous l'influence du milieu («Bull. Soc. Anthr.», Paris, 1901).

Reinhardt L. Der Mensch zur Eiszeit in Europa, 1913.

Ripley W. Z. The Races of Europa, a sociological Study, London 1900.

Robinson J. Psychologie der Naturvölker.

Ross F. A. The race-fibre of the Chinese, 1911.

Rauschenberger Walther. Rassenmerkmale Göthes und seiner nächsten Verwandten, «Volk und Rasse», 1933, Nr. 1.

Saller K. Einführung in die menschliche Erblichkeitslehre u. Eugenik, Berlin, 1932.

Saller K. Leitfaden der Anthropologie, Berlin 1930.

Schebesta P. Bambuti. Die Zwerge vom Kongo, Leipzig, F. A. Brockhaus, 1932.

Scheidt. Allgemeine Rassenkunde, 1924.

Schemann. Gobineaus Rassenwerk, 1910.

Schemann L. Die Rasse in den Geisteswissenschaften, 1928.

Schmidt P. W. Die moderne Ethnologie, 1906 (in «Anthropos»).

Schmidt P. W. Stellung der Pygmäenvölker in der Entwicklungsgeschichte der Menschen, 1910.

Schneider K. Der herrschende Rassebegriff u. die Tatsachen der Erfahrung, 1924 (in «Gesammelte Aufsätze»).

Schwalbe u. Fischer. Anthropologie, 1923.

Schwarz O. Medizinische Anthropologie (Eine wissenschaftstheoretische Grundlegung der Medizin), Leipzig 1929.

- Seillière E. Le compte de Gobineau et l'aryanisme historique, 1913.
 Seillière E. H. St. Chamberlain. Le puls récent philosophe du pangermanisme mystique, 1917.
 Selligmann. The Negro faces America, N. Y. 1920.
 Shapiro H. L. Race Mixture Studies in Polynesia.
 Sergi G. Specie e varietà umane, 1900.
 Sergi Giuseppe. La più antica umanità vivente. Biblioteca di scienze moderne Turin, Fratelli Bocca, 1930.
 Simar Th. Race myth; a study of the notion of race, N. Y. 1925.
 Spiller G. Inter-racial Problems, 1911.
 Stibbe E. P. Introduction to Physical Anthropology, 1932.
 Stoddard L. The Rising tide of Colour, New York 1920.
 Stoddard L. Racial realities in Europe, London 1925.
 Suk M. D. Ph. D. Ethnic Pathology (Some new aims and ways of physical anthropology) B no 1931.
 Suk V. and Rossum F. Eyebrows and Eyelashes in Man, Their different forms, pigmentation and heredity. B no 1931.
 Taylor G. Environment and race. London 1927.
 Teschet C. Völker, Vaterländer, Fürsten 1913.
 Thilenius G. Methoden und Probleme der Völkerkunde, 1919.
 Thoma Thilo, v. «Volk und Rasse», 1933, Nr. 4.
 Thurnwald R. Psychologie des primitiven Menschen, 1922.
 Tirrelli Mario. La prolificità in rapporto con la costituzione e i caratteri somatici.
 Trützky W. Zur Frage des Formbildung des Schädeldaches, Berlin 1932.
 Topinard. Les éléments de l'anthropologie générale, 1888.
 Topinard P. L'homme dans la nature, 1891.
 Tylor E. B. Anthropology. Watts & Co. 2 v. each 1 s., 1931.
 Uánev G. Jule. On the influence of bias and of personal equation in statistics of ill-defined qualities (J. A. L., 1901).
 Vierkandt A. Naturvölker und Kulturvölker, 1896.
 Viergutz K. F. «Rasse» und «Volk», «Volk und Rasse», 1933, Nr. 2.
 Warden C. J. The Evolution of Human Behavior, Macmillan, 1932.
 Wirth A. Rasse und Volk, 1914.
 Wissler C. I. Man and culture, N. Y. 1923.
 Wolf H. Angewandte Rassenkunde. Weltgeschichte auf biologischen Grundlage, 1925.
 Wolf K. F. Rassenlehre. Neue Gedanken zur Anthropologie, Politik, Wirtschaft, Volkspflege und Ethik. 1917.
 Woodbury G. a. Woodbury E. T. Differences between Certain of the North American Indian Tribes as shown by a Microscopical Study of their Head Hair. Published by the State Historical Society of Colorado State Museum, Denver, Colorado 1932.
 Woltmann L. Marxismus u. Rassenlehre, 1905 («Politisch-Anthropologische Revue» Nr. 5).
 «Zagadnienie rasy». Miesiecznik. Organ Polskiego Tow. Eugenicznego w Warszawie.
 Zuckermann S. The Social Life of Monkeys and Apes, London, Kegan Paul & Co, 1932.
 Zupančič Niko. Zur physio-ethnischen Metamorphose der Völker mit besonderer Rücksicht auf die Sudslawen*.

Глава IV

ОРГАНИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ

1

Как известно, основателем так называемой «органической школы социологии» является Спенсер.

Он и его последователи рассматривают общество как организм, подобный биологическим организмам, в котором существует «органическое» разделение функций между его отдельными органами, т. е. группами людей. Спенсер не ограничивается указанием общих черт сходства между обществом и животным организмом. Все функции, отправляемые обществом, он пытается истолковать по аналогии с функциями животного организма. Он различает в обществе и в организме *два* рода функций и *три* типа органов: систему органов питания, систему распределения и регулятивную систему (управления). Таким образом в обществе одни группы представляют «мозг» общества и по необходимости управляют, другие группы в соответствии со своими врожденными качествами работают и т. д. и т. п. Отсюда выводится идея классового сотрудничества, общности и «гармонии» классовых интересов, идея о неизбежности классовых различий во всяком обществе.

Ленин беспощадно разоблачил классовую сущность этого учения. «На вопрос о том, — говорит Ленин, — почему явилась надобность в особых, над обществом поставленных, отчуждающих себя от общества, отрядах вооруженных людей (полиция, постоянная армия), западноевропейский и русский филистер склонен отвечать парой фраз, заимствованных у Спенсера или у Михайловского, ссылкой на усложнение общественной жизни, на дифференциацию функций и т. п. Такая ссылка кажется «научной» и прекрасно усыпляет обывателя, затемняя *главное и основное: раскол общества на непримиримо враждебные классы*».

Не останавливаясь на органической теории в целом, рас-

* Ленин, Государство и революция, т. XXI, стр. 374—375, изд. 3-е (курсив мой).

смотрим ее в части, касающейся вопросов воспроизводства населения. Спенсер не стоит на примитивной, мальтузианской точке зрения безграничного размножения. Он выдвигает закон «обратной изменяемости между процессом генезиса и индивидуации». Под процессом генезиса он понимает все процессы, направленные к сохранению вида, под индивидуацией — процессы, связанные с усложнением организма данного индивидуума.

Спенсер утверждал, что количество сил и энергии, которые может развить особь или индивидуум, есть величина определенная, что воспроизводительная способность ослабляется пропорционально всякой работе как мускульной, так и нервной, а в таком случае чем больше сил затрачивается на процесс индивидуации, тем меньше остается сил для процесса генезиса. Более высоко организованное животное должно, по Спенсеру, иметь более низкую норму плодовитости. Как и другие представители биологического направления социологии, Спенсер считает возможным этот свой закон целиком и полностью применить к человеческому обществу. «Несомненно, — говорит Спенсер, — что обратная изменяемость индивидуальности и генезиса должна быть так же верна для человека, как и для всех остальных организованных существ».

Спенсер считает, что более медленные, чем у всех наземных млекопитающих, темпы размножения у человека являются следствием его более высокого развития и что «причины увеличения или уменьшения его плодовитости... следует искать в тех же изменениях объема, строения и издержек тела...»*.

Как видно, теория Спенсера не так проста и груба, как мальтузианская. Она выдвигает не абсолютную тенденцию, а говорит о изменяемости плодовитости животных и растений. Но все же утверждение, что усовершенствование организации влечет за собою уменьшение плодовитости, неверно и для органического мира. Весьма родственные живые организмы с одинаково сложной организацией имеют разные нормы плодовитости в зависимости от условий жизни. Разные нормы плодовитости соответствуют конкретным условиям существования того или иного вида. Норма плодовитости не представляет чего-то абсолютного, независимого от условий существования данного вида, она представляет в этом отношении один из приспособительных признаков вида и, как и остальные приспособительные признаки данного вида, подвергается изменениям. Нечего и говорить, что механическое перенесение Спенсером своего закона на человеческое общество представляет одну из явно неудачных попыток биологизации социальных явлений, надуманность и искусственность которой выступают чрезвычайно ярко.

Согласно теории «антагонизмов» Спенсера в применении к капиталистическому строю следовало бы ожидать, что господ-

* Спенсер, Основания биологии, т. II, стр. 292—293.

ствующие классы, располагающие наибольшим избытком средств существования и затрачивающие меньше всего усилий на их добычу, должны обладать наибольшей способностью к размножению, если только этому не препятствует особенно большая трата на формирование индивидуальности. Наоборот, трудящиеся слои населения, самоподдержание которых стоит им исключительных усилий, должны бы обнаруживать тенденцию к низкой норме размножения. И действительно, Спенсер делает попытки это доказать. Ввиду того что многочисленные, известные в его время факты говорили как раз об обратном: о низкой норме прироста у господствующих классов и более высокой норме прироста у трудящихся, Спенсер признает, что, для того чтобы доказать, что «вследствие усиленной физической работы женщина становится менее плодотворной, требуется больше фактов, чем сколько можно добыть»*. Однако он не унывает и конечно с величайшими натяжками находит «доказательства». Так например падение прироста во Франции он приписывает более тяжелому труду французских женщин. «Хотя сравнительная медленность увеличения населения во Франции, — говорит Спенсер, — приписывается другим причинам, однако весьма возможно... что на долю женщины во Франции выпадает сравнительно больше работы»**.

Объяснение это не имеет ничего общего с действительными причинами падения рождаемости.

Спенсер не останавливается для доказательства своего «закона» перед прямо смехотворными аргументами. Чтобы объяснить противоречащие его закону факты более низкой плодовитости господствующих классов, он не находит лучшего аргумента, как слишком усиленную умственную работу, переутомление мозга женщин господствующих классов, что и является причиной низкой их плодовитости. «Что умственный труд, доведенный до излишества, вызывает в женщинах абсолютную или относительную неплодотворность, это легче доказать», — говорит Спенсер и дальше указывает, что, принимая во внимание, что пища и условия жизни богатых женщин лучше, чем бедных, «можно с большим основанием приписать недостаток у них воспроизводительной силы переутомлению их мозгов, которое производит серьезное воздействие на физическую сторону»***. До каких абсурдов может договориться апологет буржуазии, пытающийся биологически объяснить сложные социальные явления!

Каковы же перспективы развития человечества по Спенсеру?

Он считает, что каждое новое приращение пищи будет добываться количеством труда, относительно все возрастающим (закон убывающего плодородия почвы), и по мере того, как эта «непропорциональность» будет возрастать все более и более, «воспроизводительная сила будет убывать». Таким образом

* Спенсер, цит. соч., т. II, стр. 296.

** Там же.

*** Там же (курсив мой).

Спенсер не рисует такой пессимистической картины, как Мальтус. Но, исходя из наличия естественного регулятора, он делает *предостережение*, которое, по его мнению, вызывается интересами благополучного направления развития человечества.

Спенсер считает, что до тех пор, пока население продолжает увеличиваться, борьба за средства существования усиливается, а покуда она усиливается, должно происходить дальнейшее умственное развитие и вместе с тем дальнейшее уменьшение плодовитости; нужно только, чтобы вышеупомянутые действия и противодействия не встречали каких-либо *искусственных препятствий*. «Я обращаю особое внимание, — говорит Спенсер, — на эту ограничивающую оговорку и специально на ней настаиваю». Спенсер считает, что подобные действия и противодействия как до настоящего времени, так и теперь встречаются вмешательство со стороны правительства, «а при наличии такого вмешательства в будущем они могут замедлить, если не совсем остановить, дальнейшую эволюцию»*. Каковы же эти препятствия, угрожающие прогрессу человечества? Спенсер указывает, что он имеет в виду препятствия, которые «фактор выживания наиболее приспособленных особей» встречает в виде деятельности, регламентируемой законом о бедных. Такое вмешательство государства в «естественный ход действия» Спенсер считает «злом, чреватое большими опасностями; ибо те индивидуумы, которые не в силах сами поддерживать свое существование или могут содержать себя лишь отчасти, получают недостающие у них средства для своего существования от «лучших» членов общества; и таким образом «эти лучшие члены оказываются поставленными в необходимость не только содержать себя и свое потомство, но также служить опорой или подмогой для низших членов общества и их потомства. Недостаточный труд одной части людей сопровождается таким образом излишним трудом другой, трудом, который на каждой стадии прогресса выходит из пределов того, что требуется при нормальных условиях, и который приводит нередко к болезням, преждевременной старости или смерти, или к уменьшению числа детей, или же к плохому их воспитанию; одним словом, негодные элементы выдвигаются, а хорошие — подавляются»**.

«Ученые теории» о «социальном организме», «индивидуации» и «антагонизмах» служат для того, чтобы доказать, что в социальном организме господствующие классы несут на себе тяготы забот о всяких «негодных» элементах и что прогресс человечества требует, чтобы «лучшие» элементы человечества по возможности были разгружены от этого бремени. Спенсер приходит к тому же желательному для господствующих классов выводу, что и Мальтус, но несколько другими путями. Мальтус

* (Спенсер, цит. соч., стр. 307 (курсив мой).

** Там же, т. II, стр. 307—338 (курсив мой).

видел причину бедствий в излишнем размножении, которому якобы благоприятствует закон о бедных, Спенсер же выдвигает мотивы контрсеlections, мотивы, которые получили чрезвычайно широкое развитие в дальнейшем в учении «расовых гигиенистов» о «вырождении» в эпоху загнивающего капитализма.

2

Отметим еще одно течение органической школы социологии, известное под названием учения о населении как органическом капитале или учения об «экономии человека» («Menschenökonomie»). Одним из создателей последнего является Гольдшейд*. В введении к своей книге, излагающей основы указанной теории, он следующим образом характеризует ее задачи: «Эта книга — протест против неслыханного расточительства человека наших дней». Гольдшейд называет ее обвинительным актом против всех сторонников «безумной идеи» (Wahnidee), будто «человек» — это имеющееся в излишке добро, с которым никто не обязан обращаться экономно и бережливо. Гольдшейд «решительным образом» возражает против «принятого со времени Мальтуса утверждения о постоянном перепроизводстве людей».

В чем же суть этой теории, являющейся такой горячей «защитницей» эксплуатируемого «человека»?

«Человечество» работает для перераспределения «материи и энергии». Человеческая сила обладает специфической способностью превращения «естественной энергии» в «культурную энергию». Целью «совокупного труда» является прогресс общества. Человеческая сила — необходимое средство создания «эволюционных стоимостей» («Entwicklungswerte»). «Человек» — средство и цель эволюции. «Человек» — рабочая сила и «эволюционная стоимость». Такими «учеными» словечками Гольдшейд пытается замазать классовую сущность противоречий капитализма. Каковы же его выводы в отношении «человека»? Задача эволюции общества состоит в таком использовании рабочей силы человека, при котором создание «эволюционных стоимостей» не шло бы в ущерб главной «эволюционной стоимости» — «человеку», ибо если целью всякой «хозяйственной экономики» является создание «эволюционных стоимостей», а человек — наиболее ценная «эволюционная стоимость», то чрезвычайно неэкономно расточать эту стоимость при создании менее ценных эволюционных стоимостей. Поэтому центральной проблемой научной социологии Гольдшейд считает учение о «хозяйственной стоимости человека».

Так как «человек» является высшей эволюционной стоимостью, то наука об «экономике эволюции» («Entwicklungsökonomie») ведет к науке об экономии человека («Menschenökonomie»). Вот эта-то «наука» выдвигает требование прекращения «неслыханного расточительства человеческой жизни, здоровья

* R. Goldscheid, Entwicklungswerttheorie, Entwicklungsökonomie, Menschenökonomie; R. Goldscheid, Höherentwicklung und Menschenökonomie.

(«unerhörte Menschenvergeudung») и способностей («Entwicklungskraft»), которое еще (II) в наше время широко распространено». Согласно учению «об органическом капитале» необходимо экономно хозяйствовать не только «для человека», но и «с человеком», т. е. экономно расходовать «органический капитал общества», ибо создание «органической культуры» — высшая задача. Таково «учение» Гольдшейда, изобилующее «учеными» терминами, нагромождающее один термин на другой, из-за чего вся премудрость становится совершенно неудобоваримой.

Казалось бы прекрасно! Раз «человек» — главная ценность, то все должно быть подчинено интересам лучшего, всестороннего его развития и преуспеяния. Казалось бы, для этого необходимо прежде всего устранить капиталистическую систему эксплуатации, которая, как указал Ленин, душит, угнетает, не дает развиваться миллионам трудящихся. Но у Гольдшейда выходит иначе. Когда он переходит от общих разговоров о «человеке» к более конкретному вопросу о «человеческой рабочей силе», то абстрактный гольдшейдовский «человек» оказывается уже не столько целью мироздания, сколько простым средством создания прибавочной стоимости, но якобы не для капиталиста, а для «общества». Оказывается, что главной задачей учения о «человеческой экономике и эволюции» («Menschenökonomie», «Entwicklungsökonomie») является наиболее «экономная» подготовка рабочей силы. Поэтому «эволюционная экономика» должна выяснить, «какое количество рабочей силы необходимо для создания максимальной прибавочной стоимости для общества» (!) и при какой квалификации рабочей силы эта цель будет достигнута наиболее «экономно», конечно тоже для «общества». Поэтому Гольдшейд считает, что в каждом случае необходимо изучить вопрос о наиболее эффективном и экономном достижении этой цели: будет ли она достигнута при помощи затраты больших средств на квалификацию рабочей силы или при посредстве применения неквалифицированной рабочей силы. «Только тогда можно говорить о рентабельном выращивании человеческой породы», — цинично заявляет этот «защитник» человеческих ценностей. Гольдшейд признает, правда, что вообще «развитие мускулов... за счет развития мозга» нецелесообразно; однако то, что нецелесообразно с точки зрения «индивидуума», т. е. рабочего, может быть целесообразно и «прогрессивно» (!) с точки зрения интересов «общества», т. е. хозяев. Поэтому Гольдшейд считает важной научной проблемой исследование вопроса о том, «какова желательная структура органического капитала в интересах общества». Центральной проблемой учения об «экономной эволюции человека» является вопрос ценности «человека», именно ценности различных типов его квалификации, т. е. вопрос о том, «какой тип людей рентабельнее всего разводить» (züchten). Гольдшейд также придает очень большое значение разрешению вопроса о том, «какого типа человек работает наиболее рентабельно и как рентабель-

нее всего направлять средства на его квалификацию». И с этой точки зрения Гольдшейд считает также необходимым «тщательно изучить экономию смены поколений».

За громкими словами и разговорами о том, что «человек» есть перл мироздания и что все должно быть ему подчинено, скрывается самый настоящий идеолог рабовладельцев, который под прикрытием чрезвычайно «ученых» слов рассуждает о более «экономном» приспособлении рабочей скотинки для «общества» — сиречь капиталистов³³.

Однако настоящее классовое лицо Гольдшейда и его «учения» выступает, когда он начинает «поправлять» Маркса. Открыто бороться с Марксом трудно. Поэтому Гольдшейд «дополняет» Маркса, чтобы запутать, фальсифицировать, лишить революционного острия марксово учение. Он прежде всего считает, что «Маркс делает ошибку, что базируется только на экономике, вместо того чтобы привлечь естествознание» (старая песня. — Б. С.). Нельзя сказать, говорит Гольдшейд дальше, что теория прибавочной стоимости Маркса неверна, но она «недостаточна», чтобы стать обоснованием социализма. Необходимо «углубить» ее основу, дав ей «естественный фундамент», связав ее с «естественным законом человеческой жизни». (Вспомним слова Ленина по поводу богдановской попытки присоединения к марксизму учения об общественном подворье, о том, что перенесение биологических понятий вообще в область общественных наук есть фраза.) И вот Гольдшейд путем жонглирования всякими «учеными» словечками начинает «дополнять» Маркса. Оказывается, что «кроме отношений цены и стоимости» необходимо принять во внимание отношения «эволюционной стоимости» товара-рабочая сила. Уже Маркс доказывал «нерациональность» капиталистического хозяйства, говорит Гольдшейд, показав, что в нем производство ведется «не для потребления, а для продажи. Но дело в первую очередь не в этом». Гольдшейд считает, что капиталистическое хозяйство должно быть осуждено в первую очередь за то, что «оно производит для удовлетворения покупательного спроса, а не удовлетворения потребностей эволюции». Гольдшейд считает, что причиной бедности при капитализме является не столько то, как производится, но то, что производится. И на это необходимо обратить главное внимание, если хотят «выяснить условия оздоровления широких масс».

Капиталистическое производство «неэкономно, нерентабельно благодаря разрыву (discrepanz) между трудовой стоимостью и эволюционной стоимостью». Этот разрыв мешает добиться максимального эффекта при минимальной затрате труда. Наличная рабочая сила должна быть, по мнению Гольдшейда, использована так, чтобы создать максимум «эволюционной стоимости».

Чтобы суметь определить, какое «превращение энергии» следует считать увеличением, а какое — уменьшением «эволюционной стоимости», Гольдшейд предлагает построить сложную «координатную систему», «иерархию ценностей». Только на их

основе можно, по Гольдшейду, регулировать производство, имеющиеся трудовые запасы и рабочее время. Когда установлено, какие «эволюционные стоимости» требуются для удовлетворения необходимых потребностей, когда известно, какой суммой квалифицированных и неквалифицированных рабочих сил общество располагает, тогда можно установить, что в первую очередь следует производить. Согласно Гольдшейду «наше положение в природе таково, что наши эволюционные потребности гораздо выше того, что при нашей сумме рабочей силы может быть произведено». Поэтому необходимо производить наиболее высокие ценности, т. е. удовлетворяющие наиболее важные потребности. Регулятором всей экономии является «эквивалентность стоимости рабочей силы и эволюционной стоимости». Что понимает он под этими новыми «учеными» словами? Рабочая сила должна так использоваться, говорит он, чтобы «внутреннее (органическое) богатство было эквивалентно внешнему»; труд обесценивается, когда на создание меньших ценностей затрачивается сумма труда, которая может создать большие эволюционные ценности. Подобно тому например как использование картины в качестве топлива является уничтожением ценности (топить можно менее ценными вещами), использование квалифицированного рабочего для простой работы является обесцениением труда. Это несоответствие «эквивалентов» Гольдшейд считает наиболее характерной чертой и главным злом капитализма. «Несомненно, не в том корень зла, что прибавочная стоимость, создаваемая рабочим, присваивается классом капиталистов». Корень зла лежит в гораздо большей степени в том, говорит «защитник» человечества, что «весьма сомнительно, возможно ли в 12 часов или больший рабочий день вообще создавать прибавочную стоимость», ибо, по мнению Гольдшейда, «нельзя говорить о прибавочной стоимости, когда производятся вещи хотя и с прибылью, но за счет расточительства жизни и здоровья рабочего». (Как будто она когда-либо иначе получалась!)

Для иллюстрации Гольдшейд демагогически указывает, что, учитывая условия труда и жизни углекопов, приводящие к заболеваниям и преждевременной смерти, можно сказать, что мы топим не только углем, но и человеческим телом и костями, учитывая условия труда сельскохозяйственных рабочих, что мы выращиваем скот человеческим мясом, удобряем землю человеческой кровью. Такими методами работы, говорит Гольдшейд, мы противоречим основным положениям теории «прогрессивной экономии», которая требует «эквивалентности трудовой и эволюционной стоимости». Может быть такие методы работы противоречат воображаемой «прогрессивной экономии», но ни в какой степени они не противоречат капиталистической системе эксплуатации и способам выколачивания прибавочной стоимости. (Чтобы запутать ясное марксово понятие прибавочной стоимости, Гольдшейд говорит: «Что является прибавочной стоимостью и что убыточной стоимостью, можно выяснить социоло-

гически.) Идеолог капитализма Гольдшейд считает совершенно неправильным утверждение, что человеческая рабочая сила непременно должна (в условиях капитализма) в процессе труда подвергаться преждевременному изнашиванию. «Наоборот, — говорит Гольдшейд, — мы знаем, что *правильной организацией труда* наряду с производством внешней прибавочной стоимости создается и внутренняя прибавочная стоимость — квалификация и укрепление», т. е. стоит только правильно организовать труд в капиталистическом производстве, и не будет эксплуатации, изнашивания и т. д., как будто бы правильная организация капиталистического производства не состоит как раз в наиболее умелом выжимании пота и эксплуатации. «Прогресс техники и науки означает в капиталистическом обществе прогресс в искусстве выжимать пот»*. Гольдшейд считает, что при правильной организации труда создается не только «внешняя прибавочная стоимость» (повидимому для капиталиста), но и «внутренняя органическая прибавочная стоимость» (для рабочего). С точки зрения «экономии прогресса» не может быть признан «экономным» такой труд, в котором прибавочная «органическая стоимость» не только не создается, но благодаря неправильной организации труда еще и понижается. Всякий способ производства, который угрожает ослаблением сил, создающих прибавочную стоимость, или исчерпывает их в большей степени, чем это «при наличных условиях необходимо» (!), говорит Гольдшейд, не отвечает требованиям «экономии эволюции». Это конечно мало смущает капиталистов, к услугам которых всегда имеется армия безработных. Гольдшейд указывает, что пролетариат — источник возобновления расы, «поэтому недостаточная о нем забота с точки зрения эволюции — бессмыслица», но ведь с точки зрения капиталистов это не бессмыслица, ибо, как говорит Маркс, «капитализм не интересуется вымирание расы», его действия продиктованы не соображениями «эволюции», а имманентными законами капиталистического накопления, согласно которым производство прибавочной стоимости — «прямая цель и определяющий мотив производства»**. «Хозяйственная экономия» должна быть так устроена, чтобы производились не только «внешние, неорганические» прибавочные стоимости, но и «внутренняя, органическая» прибавочная стоимость, причем «максимально одна и другая». Считая возможным разрешение этой неразрешимой задачи, Гольдшейд, принимая позу «защитника» угнетенных, демагогически заявляет: «Громкий крик широких масс трудящихся об облегчении (Entlastung) принимают за выражение недовольства, вызываемого разнузданной бессовестной агитацией», в то время как в действительности речь идет об «...экономной организации производства и прогресса общества». «Раз человек, — продолжает свою демагогию Гольд-

* Ленин, Соч., т. XVI, стр. 340.

** Маркс, Капитал, т. III, стр. 636, изд. 8-е.

шейд, — высший продукт природы», нельзя смотреть на широкие массы как на *quantité négligeable*. Далее Гольдшейд приступает к «дополнениям» марксова учения о накоплении капитала. «По Марксу, накопление капитала, — говорит он, — происходит за счет неоплаченного труда. В основном (1) это правильно». Признав «в основном» правоту Маркса, Гольдшейд добавляет, что особенно выдающийся, талантливый предприниматель «не только не выжимает из рабочих прибавочной стоимости», но благодаря организации производства, «благодаря повышению производительности труда рабочих, наоборот, увеличивает прибавочную стоимость рабочих».

По Гольдшейду выходит, что рост производительности труда при капитализме не приводит к росту безработицы, увеличению относительной прибавочной стоимости, к увеличению эксплуатации, интенсивности труда, декалфикации и т. д., а как раз наоборот. Гольдшейд, правда, признает, что предприниматели «часто» используют лишение средств производства рабочих, для того чтобы обогатиться за их счет, но «неправильно думать, что всякое накопление капитала идет таким образом». Апологету капитализма необходимо убедить рабочих, что противоречия капитализма — это только организационные дефекты, злоупотребление отдельных капиталистов. Ему необходимо замазать тот факт, что эксплуатация рабочих — неотъемлемое свойство капитализма, а не исключение, отклонение от нормы.

Каковы же пути достижения тех высоких целей, о которых с таким «энтузиазмом» и «ученостью» говорит Гольдшейд? Прежде всего он «анализирует» пути, предлагаемые Марксом. «Необходимость замены капитализма социализмом, вытекающая из накопления неоплаченного труда и из борьбы рабочего класса против присвоения капиталом неоплаченного труда», может быть осуществлена, говорит Гольдшейд, двумя путями: путем борьбы или путем «морального» убеждения в несправедливости насильственного лишения рабочих, представляющих большинство нации, части продукта их труда.

В первом случае решает сила, и «капиталисты могут принять всякие меры противодействия». Во втором случае необходимо доказать, что «вся прибавочная стоимость происходит от неоплаченного труда, что в действительных интересах прогресса и эволюции, чтобы каждый получил *полный продукт своего труда*».

Горячий «поклонник» Маркса, «дополняющий» марксизм, не «заметил» того, что в «Критике Готской программы» Маркс решительно высказался против лассалевского проекта получения каждым полного продукта своего труда. Выступая против предлагаемых Марксом «путей борьбы за социализм», Гольдшейд говорит, что не в том беда и отрицательная сторона капиталистической системы, что отдельные рабочие не получают «полного продукта своего труда», а в том, что «нет эквивалента между трудовой стоимостью и эволюционной стоимо-

стью». Благодаря этому рабочий отдает «обществу» больше, чем от него получает, и в этом беда. Проблема прибавочной стоимости представляется не на основе «частных взаимоотношений между работодателем и работополучателем», а на основе «эволюционных отношений между обществом и индивидуумом» (это куда приемлемее для капиталистов). «Общество» обязано оспаривать у предпринимателей право на полный продукт труда, но «рабочий не имеет этого права в отношении предпринимателя». Одержав столь блестящую «победу», Гольдшейд переходит к дальнейшим «дополнениям» Маркса. «Положение Маркса, что капиталистическому обществу присущ общественный способ производства и частный — присвоения», Гольдшейд считает «недостаточным и необоснованным», так как, если бы это оказалось действительностью, «капитализм был бы тогда бессмыслицей, достойной порицания» (такой ереси Гольдшейд конечно и в мыслях допустить не может. — Б. С.), «но для этого, — продолжает он, — должно быть доказано, что капитализм *должен* привести к всеобщему обнищанию. Опыт показывает однако, что этого доказать нельзя» (?).

Гольдшейд осуждает капиталистическое общество за то, что оно не стремится создавать «социальную прибавочную стоимость наиболее эволюционным, наиболее эволюционно экономическим способом». Против каждого положения Маркса выдвигается набор словечек, столь же «ученых», сколь бессмысленных, чтобы запутать ясные положения Маркса, чтобы псевдоучеными терминами прикрыть обман трудящихся. Гольдшейд считает, что если бы большинство работало на меньшинство, но так, чтобы меньшинство со своей стороны старалось бы отнять у отдельного рабочего часть его продукта использовать на благо «общества» (какого общества? В пользу капиталистического — это широко практикуется), то против этого «аристократического общества нельзя было бы возражать». Но ведь пока остается капитализм, остается и его неотъемлемое свойство — эксплуатация, — и эксплуататорское меньшинство ничуть не склонно делить с кем-либо награбленное у трудящегося большинства. Именно в замалчивании и прикрытии этого обстоятельства и заключается главная задача Гольдшейда.

Задачей всего этого «учения» об «экономии человека» является создание иллюзии о том, что и в рамках капитализма могут быть изжиты его противоречия и бедствия трудящихся, *отрицать которые уже невозможно*. Задачей теории «органического капитала» и «экономии человека» является скрыть те обстоятельства, что в условиях капитализма рабочий — носитель товара-рабочая сила — «нужен *лишь* для прибыли» (Ленин), что капитал бережливо относится к накопленному мертвому труду, но является величайшим расточителем живого труда. Задача этой «теории» — формально, словесно, не отрицая марксовой теории, путем «дополнений» и особенно «биологических поправок» извратить все основное и революционное в ней.

Довольно характерной для последователей учения об органическом капитале является работа проф. Пьетра и Феррари*, в которой авторы пытаются определить, с одной стороны, стоимость воспитания и содержания человека, а с другой — стоимость результатов его продуктивной деятельности за нормальный период его жизни.

Авторы вначале указывают, что вопрос об основах исчисления денежной стоимости человека очень запутан соображениями «абстрактно-теоретического» порядка о том, что человека можно рассматривать «во всей сложности его личности как господин над силами природы и властителя мира», и тогда он не может никак быть оценен деньгами; но человека можно рассматривать также «как потребляющий и производящий работу аппарат».

Авторы считают, что споры эти носят «чисто доктринерский» характер. Действительно, считать рабочего властителем мира в условиях капитализма можно только в порядке «абстрактно-теоретического» рассуждения.

Авторы подходят к вопросу более деловым образом и считают, что экономическая ценность человека может быть определена «только через степень продуктивности его труда». Для этого необходимо взять группу рабочих, определить «производственные» расходы, т. е. расходы по выращиванию рабочего от рождения (и даже до него) до момента обследования, определить его «эксплуатационные» расходы, т. е. содержание уже работающего человека, затем определить продуктивность его труда путем учета заработной платы, и таким образом «стоимость человека» будет определена. Здесь еще более открыто, чем у Гольдшейда, выражено расхождение между «абстрактно-теоретическими» рассуждениями о человеке как «властелине мира», с одной стороны, и конкретное отношение к рабочему человеку как рабочей скотинке, стремление возможно «экономнее» организовать ее «производство» и «эксплуатацию», с другой стороны.

Интересно вкратце рассмотреть одну из более новых работ органической школы, работу известного биолога Оскара Гертвига**.

Основываясь на законах биологии, автор хочет доказать «утопичность» социализма и «естественность» существующей в капиталистическом обществе «функциональной дифференциации», т. е. «естественность» классового общества, «естественность» эксплуатации и т. д. Работа Гертвига показывает, как буржуазный ученый, представитель «объективной» науки, в минуты непосредственной опасности, угрожающей хозяевам со стороны революционного пролетариата, оставляя всякую «солидную» научность, начинает самым грубым образом фальсифицировать науку.

Закрывая глаза на конкретную действительность, прикидываясь наивным, Гертвиг утверждает, что капитал происходит

* Prof. Gaetano Petra e Giovanni Ferrari, Il costo monetario dell'uomo («Стоимость человека в денежном выражении»).

** Hertwig, Der Staat als Organismus, Jena 1922.

от трудовых сбережений, что «человек», производящий «сбережения», похож на клетку растений и животных организмов, накапливающих запасные вещества с целью дальнейшего размножения, т. е. выполнения важнейшей функции*. Эти рассуждения нужны Гертвигу, чтобы «доказать», что «государство будущего» также должно будет считаться с необходимостью «сбережений». А раз это так, то и оно «тоже не сможет разделить между рабочими весь продукт их труда... В таком случае конечный результат не сможет особенно отличаться от положения в теперешнем обществе»**. Гертвиг хочет создать впечатление, что социализм состоит просто-напросто в уравнительном распределении всего продукта труда, и торжественно объявляет, что «социализм — противоестественная утопия». Именно «ученых» типа Гертвига имел очевидно в виду т. Сталин, когда говорил на XVII съезде партии, что «марксисты не могут быть ответственными за невежество и тупость буржуазных писателей»***.

Продолжая рассмотрение перспектив «будущего государства», т. е. социализма, Гертвиг утверждает, что *рост производительности человеческого труда обязательно приводит к очень сильному росту населения. А если так, если «одним из первых последствий роста производительности труда является соответствующий рост населения, то... общественный продукт труда должен при распределении быть разделен на меньшие доли»****.*

Для чего нужны эти детски-наивные рассуждения о равном распределении продукта труда и о колоссальном росте населения в период, когда в Германии вся печатная труба вымирает из-за падающего прироста? Нужно это для того, чтобы «доказать», что «пророчество» Маркса и Энгельса о социализме, который обеспечит всем членам общества возможность всестороннего физического и интеллектуального развития, не имеет оснований, что это «пророчество» могло бы быть осуществлено только в том случае, если бы согласно предложениям Мальтуса прирост населения был значительно ограничен и соответственно регулирован государством.

Так блестяще «доказав» невозможность осуществления социализма, ученый мракобес и фальсификатор переходит к выводам, которые гласят: *«В своем крайнем направлении, как например в коммунизме, рабочий социализм противопоставляется (verstoßt) не только закону разделения труда и дифференциации (читай: классовому обществу. — Б. С.), но и фактам (?! — Б. С.) роста населения, таким образом он противопоставляется двум законам природы, господствующим над всей жизнью»****.*

* Hertwig, op. cit., S. 167.

** Ibid., S. 171.

*** Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 584, изд. 10-е.

**** Hertwig, op. cit., S. 171 (курсив автора).

**** Ibid., S. 172 (курсив автора).

До какой гнили, до какого упадка дошла «объективная» буржуазная наука, если известнейший биолог может заниматься такими грубыми фальшивками!

Новейший вариант теории «органического капитала» и «человеческой экономии» (Menschenökonomie) мы находим в выступлении президента международного демографического конгресса в Берлине в августе 1935 г. проф. Zahn*. Даже краткое резюме, переданное им прессе, позволяет отличить влияние господствующих в Третьей империи идей «расово-гигиенического» и прочего мракобесия (см. гл. XI). Zahn, говоря о громадных капиталах, которые включены в «органический капитал», считает необходимым, чтобы каждое поколение с процентами вернуло расходы на воспитание и образование. С этой точки зрения он выступает против «излишеств» в высшем образовании и интеллектуальных профессиях.

Говоря о плановой «человеческой экономии» (Menschenökonomie), Zahn предостерегает против переоценки ее значения. (Уж слишком теперь опасно разводить гольдшейдовскую демагогию!) Zahn указывает, что экономия, получаемая от уменьшения смертности детей до 15 лет, составляет в Германии за 40 лет (1870—1910) 8 миллиардов марок. «Сумма ничтожная в сравнении с 20 миллиардами, которые составляет недобор в одной только возрастной группе» благодаря послевоенному понижению рождаемости в сравнении с довоенным периодом. Откуда взяты эти 20 миллиардов, какова методология исчисления — не указано, понятна только тенденция — мрите без угрызений совести и плодитесь побольше.

4

Представителем учения об «органическом капитале» и «экономии человека» в советских условиях являлся проф. Томилин**. Подобно Гольдшейду и другим он рассматривал общество как механический агрегат, как совокупность человеческих индивидуумов, как сумму физических, физиологических, биологических особей, ценность которых зависит от степени их квалификации. Как и у Гольдшейда, красной нитью в рассуждениях Томилина проходила мысль, что основным дефектом «общества» является плохое использование «органического капитала». Тем самым Томилин смазывал основное условие успешного и полного развития трудящихся — устранение капиталистической системы эксплуатации — и затемнял значение того факта, что в СССР, где это основное условие осуществлено,

* Prof. F. Zahn, Welchen Wert hat die deutsche Volkskraft. Deutsche Bergwerkszeitung, 24/VIII 1935.

** Проф. Томилин, Биологические элементы в социальной гигиене, Социальная гигиена и место ее в системе медицинских знаний, Социально-гигиеническая оценка проблемы рождаемости, Естественный отбор, обмен поколений и классов в оценке социальной гигиены и другие статьи в журнале «Профилактическая медицина» за 1922—1928 гг.

успешное, разностороннее и полное развитие трудящихся обеспечивается строительством социализма, индустриализацией и коллективизацией. Проф. Томилин считал, что при народно-хозяйственной оценке высоты рождаемости необходимо определить, «какого качества сырье и какие материальные затраты необходимы для превращения биологического сырья в общественно полезные ценности». Поэтому при оценке людей у него исчезают классовые моменты и существуют только вопросы квалификации. Он различает людей по «количеству затрат, вложенных в переработку сырья», и в зависимости от затрат, заключенных в «человеческом сырье», Томилин различает «дешевых и дорогих людей». Современный «человек» как массовый продукт «биологического производства» в громадном большинстве случаев очень «мало рентабелен». Если «коллектив» оказывается не в состоянии обеспечить ему ту степень культуры, которая достигается грамотностью, то этим самым «массы населения исключаются из пределов какой бы то ни было культурной жизни и сколько-нибудь ценного участия в техническом прогрессе страны».

Таким образом, по Томилину, получалось, что рабочий класс является не важнейшей производительной силой общества, а слабо переработанным «человеческим сырьем», почти что исключенным из участия в техническом прогрессе. По Томилину, рабочий класс получает социальную значимость только в зависимости от степени образования, в частности от ликвидации неграмотности. Томилин считал, что если «взрослый организм» вступает в хозяйственную жизнь страны без всякой квалификации, то он применяется в качестве «простой физиологической силы, представляет систему механических рычагов для самых элементарных форм труда». Труд его гораздо менее выгоден, чем применение энергии животного, содержание которого гораздо дешевле, чем трата, необходимая для восстановления энергии «человеческого организма», что такой человек неспособен «к тем творческим направлениям, с которыми связано поступательное развитие культуры», что он в состоянии только формально исполнить «свои немногосложные функции элементарного порядка». Все эти рассуждения являются повторением основных положений Гольдшейда, на которого проф. Томилин без всяких оговорок ссылается.

Исходя из теории органической стоимости, проф. Томилин считает, что производительность труда определяется состоянием здоровья трудящихся. Поэтому элементарные соображения «хозяйственного расчета» вынуждают проводить необходимые улучшения в организации труда, чтобы не ускорять «естественную амортизацию человеческой энергии». Действительно, такой подход характерен для капиталистического хозяйства, где оздоровление условий труда может быть достигнуто только в тех случаях, когда это рентабельно для капиталиста. Но проф. Томилин навязывал его и социалистическому хозяйству, не замечая

того, что оздоровление условий труда в социалистическом обществе не подчиняется соображениям «рентабельности», а соображениям обслуживания основной производительной силы — строителей социализма.

Стирая грани между капиталистической и социалистической системами, проф. Томилини говорил: «Социальная, в частности санитарная, политика нашего государства может быть формулирована как попытка охраны биологических ценностей, которая должна бороться с *расточительным и неэкономным истреблением ценностей, заключающихся в населении*. И это вполне понятно, ибо проф. Томилини во вступительной лекции по курсу социальной гигиены в Харьковском медицинском институте определял социальную гигиену как учение «об охране пролетариата от биологической экспроприации».

Подходя к населению как к «органическому капиталу», проф. Томилини и проблему структуры населения, структуры «биологического» материала рассматривает с хозяйственной, экономической точки зрения. Необходимо выяснить, говорит он, «каково желательное соотношение возрастных групп, чтобы обеспечить максимум производительности народного труда», чтобы общество не было вынуждено производить затраты на «поддержание тысяч человеческих жизней, погибающих ранее вступления их в производственный возраст». Исходя из таких принципов, проф. Томилини считает, что наличная структура и система воспроизводства «биологических ценностей», как они представлены в возрастной группировке населения и характере его прироста, «экономически чрезвычайно нерентабельны», т. е. нерентабелен большой удельный вес *детского населения*. Большой удельный вес детей проф. Томилини считает «биологическим баластом», «большими накладными расходами, парализующими хозяйственные успехи страны». «Стихийный тип размножения обеспечивает медленный культурно-хозяйственный рост страны». Каковы практические выводы из этой «органическо-мальтузианской концепции» для строительства СССР, какова «генеральная линия» строительства, вытекающая из теории «органического капитала»? Проф. Томилини считал, что затраты на здравоохранение, ставящие своей задачей «продлить срок амортизации человеческой жизни», необходимо рассматривать как *экономически наиболее рентабельное использование сумм из производственного фонда народного хозяйства*. Неправильность этого утверждения совершенно очевидна, ибо важнейшим условием здоровья трудящихся является создание здоровых условий труда и быта, создание обеспеченной и культурной жизни. Это может быть обеспечено только социализмом. И сразу же после Октябрьской революции здравоохранение приобрело новое, более высокое содержание. Оно сразу же начало развиваться темпами, каких никогда не видели капиталистические страны и какие возможны только в стране, в которой власть принадлежит трудящимся. Но настоящее широкое развертывание и темпов и качества дела

здравоохранения, достойного страны социализма, происходит на новой материальной и социальной базе, в результате успехов индустриализации и коллективизации, на основе гигантских успехов социалистического строительства.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Маркс К. К критике политической экономии, 1922, стр. 25.
 Маркс К. Капитал, т. II, перевод Базарова и Степанова, М. 1907, стр. 12.
 Маркс К. Теории прибавочной ценности, т. II, ч. I, изд. «Прибой», стр. 210.
 Маркс К. Теории прибавочной ценности, т. III, изд. «Прибой», 1924, стр. 11.
 Маркс К. Тезисы о Фейербахе, «Архив Маркса и Энгельса», т. I, стр. 201.
 Маркс К. Письмо к Анненкову, «Письма Маркса и Энгельса», 1922, стр. 11.
 Маркс К. и Энгельс Ф. Письма, под ред. Адоратского, 1923, стр. 314.
 Маркс К. и Энгельс Ф. О Фейербахе, «Архив Маркса и Энгельса», т. I, стр. 241.
 Энгельс Ф. Людвиг Фейербах, Спб., 1909, стр. 66—68.
 Ленин В. И. Собр. соч., т. IV, изд. 1925 г. «Вульгарный социализм и народничество, воскрешаемое социал-революционерами», стр. 175—176.
 Ленин В. И. Собр. соч., т. IX, изд. 1924 г. «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—7 годов», стр. 568.
 Ленин В. И. Собр. соч., т. XV, изд. 1924 г. «Ценные признания Питирима Сорокина», стр. 562.
 Ленин В. И. Собр. соч., т. XVI, изд. 1924 г. «Великий почин», стр. 249.
 Ленин В. И. Собр. соч., т. XVII, изд. 1924 г. «Задачи союзов молодежи». Речь на III Всероссийском съезде РКСМ 4 октября 1920 г., стр. 322.
 Сталин И. В. Вопросы ленинизма, изд. 10-е, Партиздат ЦК ВКП(б). Отчетный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б) 26 января 1934 г.

Для критического использования

- Спенсер Г. Основания социологии, т. I, изд. Сытина, Спб. 1898.
 Спенсер Г. Социальная статика, изд. Врублевского, Спб. 1906.
 Томилини С. А. К вопросу об естественном отборе и об обмене классов, «Профилактическая медицина», 1928, № 11.
 Томилини С. А. Основные вопросы социальной гигиены, «Профилактическая медицина», 1924, № 5—6.
 Томилини С. А. Профилактика и экономика. Труды X Всесоюзного съезда бактериологов, эпидемиологов, санврачей, т. II.
 Томилини С. А. Естественный отбор, обмен поколений и классов в оценке социальной гигиены, «Профилактическая медицина», 1925, № 1.
 Томилини С. А. Народнохозяйственная ценность человеческой жизни, «Профилактическая медицина», 1925, № 8.
 Томилини С. А. Социальная гигиена и место ее в системе медицинских знаний, «Профилактическая медицина», 1925, № 9—10.
 Томилини С. А. Социально-гигиеническая оценка проблемы рождаемости, «Профилактическая медицина», 1925, № 11.
 Томилини С. А. Проблема наследственности в свете социальной гигиены, «Профилактическая медицина», 1925, № 12.
 Томилини С. А. О необходимости реформы медицинского образования, «Профилактическая медицина», 1926, № 4.
 Уорд Л. Очерки социологии, пер. Е. Бошняк, М. 1901.
 Ferrari Giovanni. Il costo monetario dell'uomo *.

* Эта статья и все нижеобозначенные звездочкой приведены из «Actes du Congrès International des Etudes sur la population» (Rome 7—10 septembre 1931—IX), édité par le prof. Corrado Gini. Vol. I—X. Roma, Istituto poligrafico dello stato, 1934.

- Furlan V.* Ueber den Geldwert des Menschenlebens.
Goldscheid R. Entwicklungswerttheorie, Entwicklungsökonomie, Menschenökonomie, 1908.
Goldscheid R. Höherentwicklung und Menschenökonomie, 1911.
Goldscheid R. Friedensbewegung und Menschenökonomie in «Internationale Organisation», H. 2/3, J. 1912.
Gumpłowicz L. Grundriss der Soziologie, Wien 1885.
Gumpłowicz L. Der Staat und die sozialen Gruppen. — Archiv für Rechts und Wirtschaftsphilosophie mit Berücksichtigung der Gesetzgebungsfragen, 1907, H. 1.
Hertwig Oskar. Allgemeine Biologie, Jena 1912.
Hertwig Oskar. Das Werden der Organismen, 1916.
Hertwig Oskar. Zur Abwehr des ethischen, des sozialen, des politischen Darwinismus, 1918.
Hertwig Oskar. Der Staat als Organismus, Jena 1922.
Kahle M. Geburten und Säuglingssterblichkeit im Lichte der Fortpflanzungsökonomie, Leipzig 1916.
Kjellen R. Der Staat als Lebensform, 4. Aufl., 1924.
Landau E. Der Staat als naturwissenschaftliches Problem, 1921 («Natur u. Mensch», Jhg. 1).
Loria A. La morphologie sociale. Conférence tenue à l'université. — Nouvelles de Bruxelles au mois de mars, 1905.
Methner A. Organismen u. Staaten. Eine Untersuchung über die biologischen Grundlagen, d. Gesellschaftslebens u. Kulturlebens, 1906.
Portnoy U. Der wirtschaftliche Wert des Menschenlebens.
Pothoff, H., dr. Der wirtschaftliche Wert des Menschenlebens, «Die Umschau», Nr. 15, 1908.
Ratzel Gustav. Die soziologische Erkenntnis. — Positive Philosophie des sozialen Lebens, Leipzig, Brockhaus, 1895.
Schäffle A., dr. Bau und Leben des sozialen Körpers.
Schmoller Gustav. Die Tatsachen der Arbeitsteilung. — Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft im deutschen Reich, XIII. Jahrgang, III. Heft, Leipzig, 1889.
Schmoller G. Grundriss der Volkswirtschaftslehre, II, Leipzig 1904. 1—6. Aufl. Viertes Buch.
Tusikal. Menschenökonomie.
Ward F. Social classes in the light of modern sociological theory, «Amer. Journal of Sociology», vol. XIII.
Ward L. Social differentiation and social integration, «Amer. Journal of Sociology», vol. VIII, 1903. May.
Zahn F., prof. Welchen Wert hat die deutsche Volkskraft, «Deutsche Bergwerkszeitung», 24/VIII 1935.

Глава V

ТЕОРИЯ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ В. ЗОМБАРТА

1

Среди буржуазных теоретиков, занимающихся проблемами населения, особое место занимает Зомбарт. Этот апологет буржуазии «поднимает» теорию населения на «более высокую ступень». Он выдвигает «социологическую теорию населения», в которой «борется» с Мальтусом и «критикует» Маркса гораздо более тонко, чем другие буржуазные теоретики.

Проблему населения Зомбарт в основном сводит к вопросу, «откуда берется рабочая сила, необходимая капитализму, чтобы превратить ценности, притекающие к нему, в вещный капитал»*.

Прежде чем приступить к изложению своей теории населения, которую он называет социологической, Зомбарт подвергает критике все предшествующие теории населения, объявляя их односторонними. Так, теорию Мальтуса он определяет как биологическую; теорию населения Маркса он считает экономической; к односторонним теориям населения Зомбарт причисляет и теории классиков буржуазной политической экономии.

Рассмотрим критику Зомбартом теории Мальтуса. Первое впечатление от критики учения Мальтуса таково, что Зомбарт абсолютно отрицательно относится к мальтузианству. Он называет нелепым положение Мальтуса, что всюду господствует одна и та же тенденция к увеличению населения. Он считает даже, что теория Мальтуса на целое столетие задержала правильное рассмотрение проблемы населения, так как для Мальтуса не существует «проблемы создания рабочей силы». Согласно концепции Мальтуса природа всегда и везде доставляет богатый человеческий материал, представляющий неиссякаемый источник рабочей силы. Между тем согласно Зомбарту основная проблема населения сводится к вопросу о том, откуда берется рабочая сила.

Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что Зомбарт так остро выступает против Мальтуса, для того чтобы

* Зомбарт, Современный капитализм, т. III, первый полутом, стр. 319.

защитить мальтузианство, мальтузианскую методологию. В самом деле, «что Роберт Мальтус во всех основных положениях оказался неправ», не должно было бы, по мнению Зомбарта, оспариваться и современными мальтузианцами. «Ибо та доля истины, которая заключается в хаотических концепциях этого архипутаника, именно, что количество населения ограничивается площадью, необходимой для его пропитания, не имеет ничего общего с мальтусовской теорией (? — Б. С.). Другую истину — что человечество в конце эпохи развитого капитализма наталкивается на недостаток потребной для пропитания площади — Мальтус в то время не мог даже и подозревать. *Вместо того чтобы облечь эти истины (!) в культурно-научные одежды... (! — Б. С.), он создал ту общую натуралистическую теорию, которая в течение ста лет затемняла нам понимание проблемы.* «Недостатки» этой теории... слишком очевидны»*.

Зомбарт считает истиной, что количество населения ограничивается площадью, необходимой для его пропитания. Точно так же истиной он считает, что в конце эпохи «развитого капитализма» человечество наталкивается на недостаток необходимой для пропитания площади. Критикуя Мальтуса, Зомбарт защищает основные положения мальтузианства.

Еще более характерны позиции, с которых он «критикует» Мальтуса. Он упрекает Мальтуса в том, что последний не одевает своих «истин» в «культурно-научные одежды», т. е. в недостаточном научном их «обосновании». Задача Зомбарта по видимому — эти недостатки устранить, обновить Мальтуса, придать ему «культурно-научный» вид, устранить из его теории то, что слишком очевидно, опровергнуто самой жизнью и что отрицать теперь бесполезно. Поэтому Зомбарт очень остро выступает против геометрической прогрессии мальтусовской теории, указывая, что в настоящее время увеличение населения подчинено «своим собственным условиям» и что эти условия могут способствовать как увеличению, так и уменьшению или остановке роста населения. «Предположение, — говорит Зомбарт, — что человечество во всякое время и во всех местах должно быстро увеличиваться, если только дана возможность его сохранения (мы уже не говорим о росте в геометрической прогрессии), противоречит всякому опыту»**. Совершенно ясно, что в настоящее время, когда демографические данные с не подлежащей сомнению очевидностью опровергают все положения Мальтуса о росте населения, настаивать на них значит провалить всю «теорию». От них надо отказаться, чтобы сохранить и в апологетических целях использовать то, что наиболее ценно для буржуазии в теории Мальтуса, — его методологию. И действительно, как мы уже видели выше, несмотря на свое кажущееся отрицательное отношение к мальтузианству, Зомбарт выдвинул

* Зомбарт, цит. соч., стр. 321—322 (курсив мой).

** Там же, стр. 323.

«классически» мальтузианские положения. Еще более откровенно он это делает в работе «Социализм и социалистическое движение», где кризис капитализма и обнищание пролетариата он приписывает слишком быстрому росту населения*.

Перейдем к теории населения самого Зомбарта. Зомбарт называет свою теорию населения социологической, считая, что она отличается от всех прочих выдвигавшихся до сих пор учений о населении своей всесторонностью. Эта теория должна учесть как всю сумму условий и обстоятельств, влияющих на движение населения, так и проследить все влияния, исходящие со стороны населения. Так прокламирует Зомбарт задачи, которые ставит перед собой его теория населения.

Всестороннее учение о народонаселении, как называет свою теорию Зомбарт, выдвигает в качестве исходного пункта положение, что движение населения есть результат совместного действия трех причинных рядов:

а) «биологически-технологического ряда», в котором заключаются все влияния, вытекающие из «естественных» свойств рас и народов и из их способности к размножению, а также и из тех технических средств, которыми располагает «население» для защиты себя от смерти и для сохранения жизни; сюда также относится и учет значения гигиены, медицинской техники предотвращения зачатия и т. д.;

б) «ряда психологического»; сюда Зомбарт относит все те влияния, которые вытекают из «духовного отношения человека» и отражаются на движении населения, а именно желание поддержания рода, отношение к семейной проблеме, к детям и т. д.;

в) «ряда социологического». Среди социологических условий, воздействующих на население, первое место Зомбарт отводит экономическим отношениям. Здесь нельзя ограничиваться, говорит он, только потребной для пропитания площадью, «размеры которой определяются производительностью хозяйства». Столь же большое значение имеют и «жизненные условия, создаваемые своеобразными особенностями производства и распределения». Считая, что было бы односторонним ограничивать влияние социальных отношений людей на движение и состояние населения исключительно явлениями хозяйственного порядка, Зомбарт говорит, что влияние это могут оказывать всевозможные другие социальные факторы, как-то: сословие, профессия, партия, семья, церковь, секта.

Уже из этих основных положений теории Зомбарта видно, что мы имеем перед собой типичного буржуазного социолога, крайне узко и бессвязно представляющего себе значение экономических вопросов. Как нельзя лучше проявляется здесь беспомощность буржуазного идеолога, не могущего в общей связи явлений отличить важное от неважного, не могущего найти экономический критерий для этого разграничения. Положения

* См. настоящую работу, стр. 40.

Зомбарта лишний раз подтверждают, что в теории народонаселения только марксизм, только исторический материализм могут дать осмысленный анализ сложных явлений, подлежащих изучению этой теории. С другой стороны, в методологии Зомбарта совершенно ясна установка на то, чтобы затемнить, прикрыть классовую сущность явлений, скрыть движущие противоречия под маской «объективизма».

Зомбарт считает, что его социологическая теория населения должна «проложить путь» для рассмотрения той специальной проблемы, которая его в теории населения больше всего занимает, — проблемы о том, «каким образом создается рабочая сила, необходимая для развития высшей фазы капитализма»*.

Проблема создания необходимой рабочей силы ставится перед капитализмом, по Зомбарту, в двойственном виде, «как бы на двух ступенях своего разрешения»: 1) как проблема получения необходимого числа людей — количественная проблема — и 2) как проблема получения необходимого числа специально приспособленных людей — качественная проблема. Первая сводится к вопросу о создании «потенциального» пролетариата, а вторая — к вопросу о создании «реального» пролетариата. Согласно Зомбарту человеческая масса, из которой выходят подготовленные наемные рабочие, состоит из людей «свободных» и «несвободных». В свою очередь «свободные» выходят либо из рядов «добавочного» населения, либо из рядов «избыточного» населения. «Добавочным» населением Зомбарт называет те элементы населения, которые потеряли свою «хозяйственную самостоятельность» и должны искать новых заработков. Иными словами, — это самостоятельные производители, пролетаризованные благодаря процессу отделения их от средств производства (ремесленники, крестьяне), насильственно лишенные своих хозяйственных позиций, или люди, которые, как говорит Зомбарт, в силу «неблагоприятных обстоятельств» потеряли возможность самостоятельного существования.

«Избыточным» населением Зомбарт называет подрастающее поколение пролетариата и мелкой буржуазии, ту массу населения, которая не может стать самостоятельными производителями. «Эти массы образовались благодаря увеличению потомства и следовательно количественно определяются приростом населения, поскольку число самостоятельных производителей или иных получателей дохода перестает возрастать в соответствии с нормой прироста населения»**.

Исходя из этого, Зомбарт рассматривает увеличение населения и возникновение «избыточного» населения в течение XIX в. как идентичные явления. Таким образом изучение проблемы населения согласно Зомбарту сводится к тому, чтобы «исследовать причину возникновения добавочного населения и избы-

* Зомбарт, цит. соч., стр. 334.

** Там же, стр. 335.

точного населения (во всех их ответвлениях) и выяснить влияние биологически-технических, социологических и психологических факторов».

Для «объективизма» Зомбарта чрезвычайно характерен его анализ возникновения «добавочного» или «свободного добавочного» населения, т. е. экспроприации самостоятельных производителей, их пролетаризации. Рассматривая возникновение «добавочного» населения в сельских местностях, по существу экспроприацию сельскохозяйственных производителей, насильственное обезземеление и разорение крестьян, Зомбарт изображает этот процесс как разложение старых сельских общин вследствие проникновения новых «рационалистических» экономических принципов в законодательство, управление и ведение хозяйства в результате укрепления капиталистического способа производства. «Сельское хозяйство» нуждалось, по Зомбарту, в установлении «ясных собственнических отношений», в наилучшем использовании земли и «рациональных» способах ведения хозяйства. Землевладелец, по Зомбарту, стал стараться так округлить свои владения, чтобы быть в состоянии вести «рациональное» сельское хозяйство и таким образом выйти из запутанного положения, в котором он нередко находился. Когда потребности эти были удовлетворены, большая часть жившего на земле сельского населения «оказалась лишенной корней», «превращенной как бы в выбучий песок».

В то же время развитие капитализма переносит центр тяжести «культуры» в современные города, образуется «новый идеал личности», создается новый масштаб «благополучия и довольства», неудержимо проникающий в самые отдаленные деревни. Возникает «свободное» сословие сельскохозяйственных наемных рабочих. Развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве приводит «с роковой неизбежностью» к тому, что использование рабочей силы сельскохозяйственного пролетариата вследствие уменьшения спроса на труд стало более трудным. В связи с этим у известной части населения, как говорит Зомбарт, «возникла потребность переменить место жительства». «Земля (!) выбрасывала своих детей» (стр. 397). Этому процессу способствовало пробуждение в сельском населении «индивидуалистического духа», вызванное расширением и усилением промышленного капитализма. В результате этих изменений широкие слои сельского населения стали испытывать «усталость от земли» — состояние, «иногда» вызывавшееся внешними обстоятельствами, иногда вытекавшее из «внутренних потребностей» (стр. 387).

Таким образом Зомбарт изображает процесс экспроприации сельского населения и беспощадное изгнание его с земли, доставлявшее городской промышленности все новые массы пролетариев.

Как видим, «психологический ряд» представлен здесь довольно широко. В этом же духе проводится анализ происхождения «добавочного» населения из разоренных самостоятель-

ных производителей несельскохозяйственного труда — ремесленников и т. п. Процесс, который, согласно указанию Маркса, совершался «с беспощадным вандализмом», экспроприация, движущей силой которой являлись «самые бесстыдные, грязные, отвратительные и мелочные страсти»*, изображается Зомбартом как «разложение старой трудовой организации», явившееся результатом капиталистического развития с его «рационализацией», «индивидуальным духом» и т. д. и т. п. Не менее характерен для «объективизма» Зомбарта как апологета капитализма его анализ происхождения «несвободной» рабочей силы, под которой Зомбарт понимает цветные расы. Он говорит, что капитализм взял из этого людского запаса «известное число принудительным путем». Под этим следует подразумевать порабощение колониальных народов, о котором W. Howitt говорил, что оно превосходит «все ужасы, совершавшиеся в любую историческую эпоху любой расой, не исключая самых диких и невежественных, самых безжалостных и бесстыдных»**. Зомбарт считает, что в отношении цветных народов капиталу «не пришлось дожидаться», как в Европе, пока известная часть населения поступит «добровольно» к нему на службу. То, что Зомбарт называет «добровольной» службой капитализму в Европе, есть не что иное, как «скрытое рабство наемных рабочих в Европе» (Маркс). Характеризуя период первоначального накопления, Маркс говорит, что «новорожденный капитал источает кровь и грязь из всех своих пор, с головы до пят»***. Зомбарт не видит социальных противоречий капитализма, он не видит тяжелых страданий трудящихся, обусловленных проникновением капитализма в село и город. Он видит только возникновение «добавочного» населения, необходимого для победного шествия капитализма, перед «удивительной организацией» и «рационализаторской» деятельностью которого он преклоняется. Маркс как представитель революционного пролетариата и действительной науки, с одной стороны, и Зомбарт как представитель буржуазного «объективизма» — с другой, являются прекрасной иллюстрацией ленинской постановки вопроса о научной объективности и «точке зрения» в науке.

«Объективист, — указывает Ленин, — говорит о необходимости данного исторического процесса; материалист констатирует с точностью данную общественно-экономическую формацию и порождаемые ею антагонистические отношения. Объективист, доказывая необходимость данного ряда фактов, всегда рискует сбиться на точку зрения апологета этих фактов; материалист вскрывает классовые противоречия и тем самым определяет свою точку зрения... Таким образом материалист, с одной стороны, последовательнее объективиста и глубже, полнее проводит свой объективизм... С другой стороны, материализм

* Маркс, Капитал, т. I, стр. 612, изд. 8-е.

** Цит. там же, стр. 603.

*** Там же, стр. 611.

включает в себя, так сказать, партийность, обязывая при всякой оценке события прямо и открыто становиться на точку зрения определенной общественной группы»*.

Перейдем к анализу происхождения «избыточного» населения. Зомбарт, приводя статистические данные движения населения за вторую половину XVIII и XIX в., констатирует громадное увеличение прироста населения Европы, не имеющее прецедента в прошлые эпохи. Зомбарт резко выступает против мальтузианцев, которые относят рост населения на счет роста рождаемости, а последний рассматривают как следствие расширения пищевых площадей. Зомбарт указывает, что большой прирост населения в XIX в. имел место, несмотря на стабильность и падение рождаемости, что он имел место благодаря падению смертности. Зомбарт подобно всем апологетам капитализма утверждает, не приводя никаких доказательств, что падение смертности населения произошло благодаря увеличению средств существования, уменьшению заболеваемости, повышению благосостояния, повышению питания и т. п. Мы дальше покажем, насколько необоснованы такие утверждения, являющиеся следствием неправильной, апологетической методологии буржуазной демографии. Выступая против мальтузианской теории роста рождаемости, опровергнутой фактическим движением населения, Зомбарт хочет протащить еще более апологетическую теорию о снижении смертности как следствии повышения благосостояния. Такова количественная проблема населения, или проблема «потенциального пролетариата», происходящего от «добавочного» и «избыточного» населения.

Качественная проблема возникновения пролетариата как класса наемных рабочих является, по Зомбарту, проблемой приспособления «потенциальных» рабочих масс к нуждам капитализма. Оно состоит в том, что «население становится пригодным для капитализма, или, другими словами, *человеческая масса становится классом наемных рабочих*». Это превращение определяется, по Зомбарту, тремя моментами. Во-первых, «человеческая масса должна находиться там, где она используется». Зомбарт называет это географическим приспособлением. Во-вторых, эта масса должна «хотеть и уметь» выполнять требуемую от нее работу. Это — техническое приспособление. В-третьих, она должна работать за ту заработную плату, которая делает ее использование выгодным для предпринимателя. Это Зомбарт называет экономическим приспособлением.

Что касается процесса «географического приспособления», то выше мы видели, как «обосновывал» Зомбарт «потребность переместить место жительства» сельского населения. Зомбарт считает кроме того, что отлив населения из деревни есть явление,

* Ленин, Экономическое содержание народничества, Соч., т. I, стр. 288, изд. 3-е (курс мой).

неизбежно вытекающее из «быстрого роста населения», хотя Маркс в «признаваемом» Зомбартом законе относительного перенаселения с абсолютной ясностью показал, особенно на примере Ирландии, что от роста населения это явление не зависит. Зомбарт далее указывает, что уход сельского населения в города облегчается постоянным спросом городов на промышленную силу, постоянным ростом спроса на личные услуги, особенно в больших городах. Зомбарт рисует «богатые» перспективы и возможности заработка в городе. В описании «привлекательных» сельское население в город моментов особенно значительное применение получил зомбаров «психологический ряд». «Для жены и детей открываются тысячи выгодных занятий... Такими занятиями являются для женщин домашняя промышленность, стирка и глажение белья, домашнее хозяйство, мелкая торговля, услужение и т. п.»*. Этим «богатые» перспективы, ожидающие в городе «усталое от земли» сельское население, не исчерпываются; Зомбарт не устает рисовать привлекательную картину капиталистического города: «взрослые дочери могли уйти в проституцию, поступить приказчицами в магазины (часто по совместительству с проституцией как подсобным заработком для достижения прожиточного минимума. — Б. С.) и т. д. Словом, всевозможные добавочные заработки на очень много повышают доход семьи по сравнению с добавочным заработком в деревне или мелком городе»**. С другой стороны, пришлое население способствует развитию отраслей домашней промышленности, «которым благоприятствует наличием чрезвычайно дешевого человеческого материала (женщины и более низко стоящие расы)»***. Таков первый способ «приспособления» трудящегося населения к нуждам капитализма — «географическое приспособление».

Не меньше прелестей сулит трудящимся и второй вид «приспособления» — «техническое приспособление», или, как говорит Зомбарт, «внедрение капиталистического духа в пролетариат». Капитализм для своих целей нуждался, говорит Зомбарт, «в новой породе людей». Капитализму нужны были такие люди, которые легко нашли бы свое место в том сложном целом, каким являются капиталистические предприятия или фабрики — «эти чудеса иерархического подчинения и соподчинения людей-машин». Для новой экономической организации нужны были «обездушенные», «обезличенные» люди, которые способны были стать частями, «колесиками этого сложного механизма». Расхваливая его «глубину» и «меткость», Зомбарт приводит мнение неоднократно упоминаемого Марксом как яркого апологета капитализма крупного предпринимателя Юра. Единственно, что требуется на фабрике от рабочего, утверждал Юр, это «усвоить себе неизменную регулярность сложного автомата». Но к такого рода деятель-

* Зомбарт, цит. соч., стр. 433.

** Там же.

*** Там же, стр. 424.

ности люди способны только тогда, когда они «внутренне, в душе, начинают относиться к труду совершенно особенно». Что понимает Зомбарт под «особенным» отношением к труду? Под особенным отношением к труду, от которого, по его мнению, зависит завоевание масс для капитализма, Зомбарт понимает устремление всех помыслов и чувств «на наживу, на заработок»*. Зомбарт дальше указывает, что таким требованиям рабочие совершенно не удовлетворяли, ибо «рабочий лишен всякого духа наживы... Он не хочет наживать ради самой наживы, а хочет лишь приобрести ровно столько, сколько ему нужно, чтобы жить привычным для него образом»**.

Описывая процесс и методы превращения живых людей в автоматы, в придатки машины, Маркс характеризует их как методы «...насилия, при помощи которых были созданы поставленные вне закона пролетарии, тот кровавый режим, который превратил их в наемных рабочих, те грязные высокосоциальные меры, которые, усиливая степень эксплуатации труда, тем самым полицейскими способами повышали накопление капитала»***.

Зомбарт не может пройти мимо методов внедрения капиталистического «духа», мимо широко известных драконовых законов, насилий, плетей, клейма, пыток, при помощи которых капиталисты пытались приучить к дисциплине наемного труда насильственно выброшенных на рынок труда экспропрированных самостоятельных производителей.

Но как выглядят эти методы в изображении апологета капитализма? О сопротивлении рабочих каторжной дисциплине капиталистических предприятий, убийственно однообразной и чрезмерно продолжительной работе в ужасных условиях капиталистических фабрик Зомбарт говорит: «Они (рабочие. — Б. С.) еще не подозревают, утверждает тот же авторитетный автор (Юр), что они своим разнузданным поведением разрушают чудесный космос фабрики и бесчинствуют наподобие людей, преступающих божеский нравственный закон... Юр на основании своих наблюдений приходит к пессимистическому выводу, что с такими людьми вообще нельзя ничего начинать». Вместе с рабовладельцем Юром Зомбарт сожалеет, что «оказалось почти невозможным превратить людей уже взрослых в полезные рабочие руки, безразлично, занимались ли они раньше сельским хозяйством или ремеслом»: эти упрямые «дети природы», когда их уже «впрягали в ярмо фабрики, упорно оставались при старых навыках и коснели в традициях»**** 34.

К техническому приспособлению Зомбарт относит и проблему квалификации рабочего. Он открыто заявляет, что интерес предпринимателя заключается в том, чтобы по возможности обойтись

* Там же, стр. 439.

** Там же, стр. 440.

*** Маркс, цит. соч., стр. 596, изд. 8-е.

**** Зомбарт, цит. соч., стр. 439—440 (курсив мой).

без высококвалифицированной работы, так как с упрощением операций расширяется круг рабочих, которых он может использовать для своего производства. Зомбарт считает, что в целом процесс развития пошел именно по пути удовлетворения этого интереса капиталистов. Новейшая техника, особенно применение машин, способствует все большему превращению квалифицированной работы в работу «приученного» рабочего или даже чернорабочего и такому упрощению работы «приученного», что самое приучение рабочего к работе требует все меньше и меньше времени. «Поэтому современного обученного рабочего в гораздо большей мере можно «заменить» всяким другим обученным рабочим, чем это было возможно при прежнем ремесленном разделении труда»*. Так представляет Зомбарт процесс, который, по указанию Маркса, «уничтожает всякий покой, устойчивость, обеспеченность жизненного положения рабочего, угрожает вместе с его частичной функцией сделать излишним и его самого»**. Как говорит Маркс, «...капиталистическое преобразование процесса производства является в то же время *мартирологом [историей страданий] производителей, средством труда — средством порабощения, средством эксплуатации и пауперизации рабочего, общественная комбинация процессов труда — организованным подавлением его индивидуальной жизни, свободы и самостоятельности*»***.

Следующим моментом технического приспособления, отмечаемым Зомбартом, является стремление многих предпринимателей обеспечить себя «штатом дельных рабочих». Цифры перехода рабочих с места на место «поразительно высоки». По признанию Зомбарта, это объясняется тем, что «современный рабочий как будто хочет *облегчить мучительность работы тем, что, подобно тяжело больному, лихорадочно мечущемуся на постели, он часто меняет место работы*»****. Наблюдения показывают, что склонность к перемене места возрастает по мере трудности работы. Во вредных для здоровья производствах эти перемены места наблюдаются особенно часто. Зомбарт показывает, как предприниматели пытаются бороться с этой текучестью, которую он, забывая только что сказанное, объясняет «природенной рабочим склонностью к перемене места». Наиболее легким средством прикрепления рабочих к предприятию Зомбарт считает поселение их на фабрике. Другой способ прикрепления к месту — это предоставление рабочему возможности пользоваться пособиями из кассы. Этому же способствуют и всякие другие «льготы и привилегии», т. е. способы обмана и закабаления рабочих. Таково техническое «приспособление» в изображении Зомбарта.

* Зомбарт, цит. соч., стр. 448.

** Маркс, Капитал, т. I, стр. 378.

*** Там же, стр. 392 (курсив мой).

**** Зомбарт, цит. соч., стр. 457.

Под третьим способом «приспособления», т. е. закабаления рабочих, так называемым «экономическим приспособлением», Зомбарт понимает приспособление рабочих масс к потребности капитала в «производительном» приложении. Зомбарт откровенно указывает, что для предпринимателя совершенно бесполезна наличность рабочей силы, хотя бы и технически пригодной для выполнения известной работы, если рабочие требуют столь высокой заработной платы, что применение их труда не обещает предпринимателю прибыли. И, исследуя «экономическое приспособление», Зомбарт констатирует тот факт, что в течение периода «развитого капитализма» *зарплата никогда не слагалась к невыгоде капитализма**, другими словами, она никогда не поднималась до такого уровня, чтобы извлечение прибыли из капитала стало невозможным. Это удалось капитализму, согласно Зомбарту, благодаря трем факторам: сильному росту населения Европы во времена «развитого» капитализма, наличию внеевропейских «подсобных народов» и наличию «подсобного населения», живущего внутри страны.

Под внеевропейскими подсобными народами капитализма Зомбарт подразумевает цветных рабочих колониальных стран, которые обслуживают капиталистические плантации, золотые россыпи и т. п. в Африке, Индии, Ост-Индии и т. д.; к этой же категории он относит и рабочие массы, эмигрирующие из более отсталых, аграрных стран в индустриальные³⁵. Это — источник наиболее дешевой рабочей силы.

Следующим источником понижения заработной платы является, по Зомбарту, «дешевая рабочая сила» в собственной стране. Это — внутренняя «подсобная рабочая сила», предоставляемая к услугам капитализма в виде детей, женщин, деревенских рабочих. Зомбарт приводит данные о том, как капитализм широко использовал в качестве дешевой рабочей силы массы детского населения, скопившиеся в быстро развивавшихся промышленных городах.

Затем он приводит статистические данные, показывающие быстрый рост числа занятых в промышленности детей, главным образом в текстильной промышленности, до середины XIX в., а частью и позже. Он богато иллюстрирует степень тогдашней эксплуатации детей, он приводит таблицу заработной платы Юра, из которой можно видеть, какие до смешного низкие ставки выплачивали детям в «доброе старое время», когда еще не было никакого ограничения детского рабочего дня и дети должны были наравне с другими рабочими работать на фабрике по 14 или 16 часов в сутки.

Зомбарт дальше показывает, как наряду с детьми дешевой рабочей силой служит женщина. С распадом домашнего хозяйства женщина вытесняется из дома. Женщина, которая до того времени зарабатывала средства существования, применяя

* Зомбарт, цит. соч., стр. 461.

свою рабочую силу в домашнем хозяйстве, теперь вынуждена все в большей и большей степени продавать эту силу на рынке труда. Капитализм является «спасителем» этих выкинутых из дома женщин: «он предоставил им желанную возможность получить заработок вне дома».

Каков социальный смысл «теории» экономического «приспособления»? Зомбарт признает, что зарплата никогда не слалась к «невыгоде капитализма». Но объясняет он это прежде всего мальтузианским положением о сильном росте населения, импортом и иммиграцией рабочей силы, эксплуатацией детей в прошлом, «когда еще не было» ограничения детского рабочего дня, т. е. явлениями как будто внешними, не вытекающими из внутренних закономерностей капитализма. Все это делается для того, чтобы запутать, замазать основное — растущее обнищание рабочего класса, вытекающее из имманентных капиталистической системе законов, чтобы протащить свои апологетические установки о прогрессе и росте благосостояния, которые он пытается доказать статистическими данными о высоте тарифных ставок заработной платы.

Маркс давно показал, что высота тарифных ставок заработной платы, выдвигаемая и поставленная в центре обсуждения Зомбартом, не является основным в вопросе уровня жизни рабочего класса капиталистических стран, ибо уровень жизни определяется прежде всего поступательным ростом относительного перенаселения, которое Зомбарт, как указано, «признает», но в важнейший момент «забывает».

Такова в основных чертах «социологическая теория населения» Зомбарта. Во всех вопросах: и об экспроприации самостоятельного производителя, служащего источником так называемого добавочного населения, и о женском и детском труде, в вопросах технического и экономического «приспособления», — везде Зомбарт — апологет капитализма, идеолог наемного рабства, рассматривает рабочего, нужного капитализму, как вещь, как средство накопления капитала. Это вытекает из его взгляда на капитализм, на роль в нем предпринимателя и рабочего. Современный капитализм Зомбарт изображает как «огромный космос», «гигантское создание». Это — «удивительная организация, все части которой пригнаны одна к другой», «это — система, объективно призванная к преодолению всех живых и мертвых сил природы». Зомбарт поет дифирамбы капитализму, системе, которая вносит живую струю «рационализации» во всю хозяйственную жизнь³⁶.

Марксизм ни в малейшей степени не преуменьшает огромного роста производительных сил при капитализме, но он указывает, что этот рост проходит в противоречивой форме, что противоречие между общественным характером производства и частным характером присвоения ограничивает развитие производительных сил при капитализме и что чем сильнее развивается капитализм, тем больше обостряются его противоречия.

Зомбарт не хочет видеть антагонизма, он выпячивает в апологетических целях только рост производительных сил.

Маркс показал, как капиталистическое производство превращает рабочего в вещь. Маркс показывает, что превращение рабочего в частичного рабочего означает его обезчеловечение, означает его физическое уродование, умственное обеднение. Это — объективный, исторически неизбежный факт. Но Маркс вскрыл противоречия между капиталистическими производственными отношениями и общественными производительными силами, главной из которых является революционный рабочий класс. Идеолог рабочего класса Маркс не мирится с объективной «чисто экономической» точкой зрения превращения рабочего в вещь. Маркс показывает, что чисто экономическая точка зрения — буржуазная точка зрения*.

Марксова теория населения, вскрывающая основные противоречия капитализма, является чрезвычайно революционизирующей теорией, научно обосновавшей революционный путь борьбы за освобождение рабочего класса. «Теория» населения Зомбарта ставит себе задачу прикрыть действительные условия существования и воспроизводства рабочего класса и их противоречивый характер.

2

Социальная задача Зомбарта не была бы выполнена, если бы кроме защиты мальтузианства под видом критики Мальтуса, кроме создания собственной апологетической теории населения Зомбарт не попытался запутать, извратить и подвергнуть «критике» теорию народонаселения Маркса.

Весьма характерно, что Зомбарт, приступая к «критике» Маркса, начинает с его восхваления. Он восхваляет Маркса за то, что последний превосходит своих предшественников в следующих отношениях: 1) он решительно подчеркивал, говорит Зомбарт, что «законы народонаселения» можно устанавливать только для определенных периодов времени, т. е. что они имеют исторически ограниченное содержание, 2) при освещении проблемы создания рабочей силы Маркс «понял разницу между потенциальной, биологической и действительной, экономической рабочей массой», 3) он сделал ценные «замечания» о происхождении пролетариата. Таковы заслуги Маркса. Но «...когда пришлось формулировать, — говорит Зомбарт, — закон населения» для периода развитого капитализма или, *лучше сказать*, формулировать условия и тенденции движения населения в эпоху развитого капитализма, он запутался и потерял правильное направление** (? — Б. С.). В чем же находит Зомбарт у Маркса «путаницу» и «потерю направления»? «Сам Маркс, — продолжает

* Маркс, Капитал, т. III, стр. 179.

** Зомбарт, Современный капитализм, т. III, первый полутом, стр. 327 (курсив мой).

наш «критик», — считает центральным пунктом своей теории населения «свойственный капиталистическому способу производства закон населения», который можно назвать *экономической теорией населения*, ибо она пытается *оторвать движение населения от его биологической основы и рассматривать его исключительно как следствие хозяйственных процессов**. Как мы указывали выше, Зомбарт восхвалял Маркса за то, что он понял разницу между биологическими и экономическими процессами создания пролетариата. Но тут он уже обвиняет Маркса в отрыве движения населения от его биологической основы. Зомбарт формулирует здесь основное обвинение против марксовой теории населения, заявляя, что она *только экономическая теория населения*, так как не затрагивает, обходит якобы вопросы движения населения, т. е. процессы биологического его воспроизводства. В дальнейшем Зомбарт излагает содержание марксовой «экономической теории населения». «Содержание этого «закона населения», — говорит Зомбарт, — таково: *население, т. е. пролетариат (1?—Б. С.), всегда растет быстрее, чем потребность капитала в промышленном применении рабочей силы, поэтому в распоряжении капитала всегда находится обильное количество рабочих***.

С первого же взгляда видно, что Зомбарт подsunул на место марксова закона явную фальшивку. В самом деле Маркс формулирует закон относительного перенаселения так:

«...рабочее население, производя накопление капитала, тем самым в возрастающих размерах само производит *средства, которые делают его относительно избыточным населением****. Как видим, закон Маркса не имеет ничего общего с его изложением у Зомбарта. Маркс говорит об образовании *относительного перенаселения*, или резервной рабочей армии, в результате процесса капиталистического накопления. Зомбарт говорит о том, что «население, т. е. пролетариат», всегда растет быстрее потребности в нем капитала. Маркс никогда не идентифицировал населения с пролетариатом, Маркс никогда не говорил и не мог говорить, что население всегда растет быстрее потребности в нем капитала; это говорил не кто иной, как... Томас-Роберт Мальтус.

Превратив Маркса в мальтузианца, Зомбарт дальнейшими фальшивками пытается «обосновать» свои утверждения. «Положение это доказывалось, — продолжает Зомбарт, — другими положениями, согласно которым всякое накопление капитала связано с изменением в «органическом» строении капитала, так что «постоянный» капитал (с) образует все большую и большую часть общего капитала, а «переменный» капитал (V), т. е. фонд заработной платы, становится все меньше и меньше (1?—Б. С.). Но если фонд заработной платы уменьшается, то и занятие на-

* Зомбарт, цит. соч., стр. 327 (курсив мой).

** Там же (курсив мой).

*** Маркс, Капитал, т. I, стр. 502, изд. 8-е.

ходит все меньшее и меньшее количество рабочих; рабочие рассчитываются с фабриками, и безработные образуют «промышленную резервную армию», «относительное перенаселение»*. Хорошо известно, что Маркс говорит об *относительном перенаселении*, т. е. населении избыточном по сравнению с средней потребностью капитала в самовозрастании, а не об *абсолютном перенаселении*.

Точно так же Маркс говорит везде не об абсолютном, а об относительном уменьшении переменного капитала, об относительном, а не об абсолютном уменьшении рабочего класса (кроме земледелия). Тот, кто не занимается сознательной фальсификацией, не может этого отрицать. Так, в основном тезисе об относительном перенаселении Маркс между прочим говорит: «...Отталкивание перенаселения населения не дополняется здесь (в земледелии.—Б. С.) большим притяжением, как это наблюдается в неземледельческой промышленности»**.

Только сознательно извращая марксову теорию населения, можно ей приписывать вывод, будто количество рабочих должно становиться «все меньше и меньше».

Извратив Маркса, Зомбарт торжественно приступает к его «критике». «Поистине чудовищной, — говорит он, — является мысль выводить средний рост пролетариата из тех же самых причин, которые ведут к образованию промышленной резервной армии. Однако эта средняя масса пролетариата должна расти, если должно расширяться производство, или, выражаясь капиталистическим языком, если должно происходить «накопление»: Производство нельзя расширять, рассчитывая все большее и большее количество рабочих»***. Чтобы окончательно «опровергнуть» Маркса, Зомбарт приводит данные профессиональной статистики и статистики фактически выплачиваемой заработной платы и показывает, что в настоящее время в производстве занято больше рабочих и выплачивается больше заработной платы, чем сто лет назад. Так под видом опровержения марксова закона относительного перенаселения Зомбарт опровергает свои собственные измышления о взглядах Маркса, ничего общего с теорией Маркса не имеющие.

Великой заслугой марксовой теории населения является то, что, опровергая апологетические басни Мальтуса, Маркс показывает независимость образования относительного перенаселения, или резервной армии, от естественного движения населения, т. е. от процессов биологического воспроизводства. Но это не означает, что он отрывает проблему роста пролетариата вообще от его биологического воспроизводства и тем менее проблему роста населения от биологического процесса.

Маркс показал, что промышленная резервная армия образуется независимо от границ действительного прироста насе-

* Зомбарт, цит. соч., стр. 327 (курсив мой).

** Маркс, Капитал, т. I, стр. 512.

*** Зомбарт, цит. соч., стр. 329 (курсив мой).

ления. Она делает возможными в нужный момент — при подъеме конъюнктуры — переброски в одни отрасли производства массы людей без сокращения размеров производства в других отраслях. Маркс показал, что для капиталистического производства недостаточно такое количество свободной рабочей силы, которую доставляет естественный прирост населения. *«Для своего свободного развития оно нуждается в промышленной резервной армии, независимой от этой естественной границы»**.

В качестве примера Маркс приводит Ирландию, где расцвет механических шерстяных фабрик вместе с превращением пахотной земли в пастбища для овец вызвал массовое изгнание земледельческих рабочих и превращение их в «избыточных». Маркс указывает, что благодаря эмиграции, голоду и т. д. в Ирландии происходит постоянное и быстрое уменьшение населения, которое не возмещается ежегодным приростом.

«Каковы же были последствия для оставшихся рабочих Ирландии, освобожденных от перенаселения? Последствия таковы, — говорит Маркс, — что относительное перенаселение в настоящее время столь же велико, как было до 1846 г., что заработная плата так же низка, что тяжесть труда увеличилась, что нищета в деревне угрожает новым кризисом. Причины очень простые. Переворот в земледелии идет рука об руку с эмиграцией. Производство относительного перенаселения идет быстрее, чем абсолютное уменьшение населения»**.

Указанным выше Зомбарт однако не ограничивается в извращении марксовой теории населения. Обвиняя Маркса в том, что он дал экономическую теорию населения и обошел проблемы биологического воспроизводства, Зомбарт вынужден признать, что «кое что» Маркс дал и в этом отношении.

Посмотрим, как излагает Зомбарт эту сторону марксовой теории народонаселения. «...Сам Маркс чувствовал потребность, — говорит Зомбарт, — устанавливать такие положения насчет абсолютного увеличения пролетариата, которые не находятся ни в какой связи с его «законом населения»***. В чем же состоят эти якобы случайные положения Маркса? «В существенных чертах они сводятся к тому оптимистическому взгляду на рождаемость, который мы встречаем уже у классиков и согласно которому, как мы видели, наемные рабочие размножаются самое меньшее в такой степени, в какой это им позволяет заработная плата, а также к тому взгляду, особенно ясно выраженному у Сисмонди, но высказывавшемуся еще до него, что увеличение населения стоит в обратном отношении к высоте дохода согласно изречению Адама Смита: «Бедность повидному благоприятствует рождению»****.

В своем горячем стремлении извратить Маркса Зомбарт

* Маркс, Капитал, т. I, стр. 506.

** Там же, стр. 565.

*** Зомбарт, цит. соч., стр. 380.

**** Там же.

снова запутался. В самом деле, если бы Маркс придерживался мальтузианского тезиса, что рабочие размножаются в такой степени, в какой позволяет им заработная плата, то он должен был бы считать, что чем выше заработная плата, тем выше размножение, но тогда совершенно непонятно, как он одновременно мог выдвигать диаметрально противоположный тезис, что увеличение населения стоит в обратном отношении к высоте дохода.

Между прочим последний тезис приписывался Марксу в свое время Каутским. Такое же «толкование» марксова закона населения можно встретить у некоторых советских демографов.

Нечего и говорить, что такое толкование взглядов Маркса на процессы размножения, какое дается Зомбартом, не имеет ничего общего со взглядами Маркса и полностью противоречит всей марксистской методологии.

Зомбарт, приписывая Марксу взгляд, что население увеличивается в обратном отношении к высоте дохода, ссылается на то место первого тома «Капитала», где Маркс говорит о застойном перенаселении; это же место имеют в виду и другие сторонники зомбартовского толкования взглядов Маркса на этот предмет.

Однако Маркс, рассматривая третью категорию относительного перенаселения, застойное перенаселение, с ее главной формой — домашним трудом, указывает, что эта категория рабочих, жизненный уровень которых ниже среднего нормального уровня рабочего класса, принимает относительно большее участие в общем приросте рабочего класса, чем все остальные элементы. Но никогда Маркс не выводил этого из приписываемого ему абстрактного закона, согласно которому «увеличение населения стоит в обратном отношении к высоте дохода». Рассматривая условия размножения данной категории рабочих, Маркс имеет в виду конкретные условия жизни разных категорий рабочих. В частности что касается домашнего труда, то условия жизни, по указанию Маркса, определяются чрезвычайно низкой заработной платой, заставляющей родителей злоупотреблять своей родительской властью и превращать детей в простые машины, которые должны давать известный ежедневный заработок. Маркс указывает, что в домашнем труде, «в школах кружев», детей эксплуатировали уже в возрасте от 3—4 лет и даже от 2½ лет, что дети в этих условиях являются «премией за производство рабочих детей, которую дает их эксплуатация»*. Вполне понятно, что это должно стимулировать высокую рождаемость, так же как и то обстоятельство, что условия жизни этой категории рабочих способствуют ранним бракам. Таковы конкретные условия, приводящие к тому, что эта категория рабочих принимает относительно большее участие в общем приросте рабочего класса³⁷.

* Маркс, Капитал, т. I, стр. 512.

Из этого и из сказанного раньше ясно, что Маркс дает несравненные по глубине указания о характере процессов воспроизводства населения и методологии их изучения.

Только его методология в состоянии вывести демографию из того тупика и бесплодности, в который завела ее мальтузианская апологетическая методология.

БИБЛИОГРАФИЯ

Булат В. Зомбарт против Маркса, «Проблемы экономики», 1933, № 2.
Смудевич Б. «Теория народонаселения» В. Зомбарта, «Проблемы экономики», 1935, № 3.

Для критического использования

- Зомбарт В. Современный капитализм, Госиздат, 1929.
Зомбарт В. Будущность капитализма.
Зомбарт В. Буржуа. Этюды по истории духовного развития современного экономического человека.
Зомбарт В. Политическая экономия промышленности, СПб. 1896.
Зомбарт В. Рабочий вопрос в промышленности, изд. 1905 г.
Зомбарт В. Социализм и социальное движение в XIX столетии, П. 1906.
Зомбарт В. Судьбы американского пролетариата, СПб. 1905.
Варла Е. Хозяйственная жизнь в эпоху развитого капитализма, «Экономическая жизнь», 1927, № 163.
Герценштейн А. Новый труд Вернера Зомбарта, «Проблемы экономики», 1929, № 6.
Членов С. Предисловие к В. Зомбарт «Современный капитализм», изд. 1929 г.
Штерн И. Вернер Зомбарт «Современный капитализм», «Под знаменем марксизма», 1929, № 4.
Sombart W. Krieg und Kapitalismus, 1913.
Sombart W. Die Juden und das Wirtschaftsleben.
Sombart W. Der proletarische Sozialismus.
Sombart W. Luxus und Kapitalismus, 1913.
Sombart W. Händler und Helden.
Sombart W. Grundlagen und Kritik des Sozialismus.
Sombart W. Zur Kritik des ökonomischen Systems von Karl Marx. «Archiv für Gesetzg. und Stat.», 1894, B. VII.
Sombart W. Das Lebenswerk von K. Marx. 1909.
Michels K. Der neue Sombart, «Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik», 1925.
Schmidt R. Marx u Sombart, «Soz. Monatshefte», 1925, I. Heft.
Krausach W. Sombart «Der Proletarische Sozialismus», «Gesellschaft», 1925, Nr. 7.

Раздел второй

Глава VI

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ДВИЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ЕВРОПЕ В XIX—XX вв.

Для того чтобы понять «эволюцию» мальтузианства и других буржуазных теорий населения, необходимо обратиться к развитию процессов воспроизводства населения, к так называемому естественному движению населения на протяжении XIX—XX вв.

Анализ конкретных статистических данных, характеризующих эти процессы, проведенный хотя бы даже в самых общих чертах, представляет крупный интерес (см. табл. на стр. 144, 145, 146, 148, 149, 150, 152, 153, 154).

Когда мы обозреваем естественное движение населения Европы за XIX—XX вв., мы можем отметить прежде всего *всеобщий, не знающий исключения факт понижения во всех странах коэффициента рождаемости*. Первой страной в Европе, вступившей на путь сокращения рождаемости, является Франция, в которой этот процесс начался в 1816—1820 гг. В этом отношении Франция значительно опередила другие страны Европы. Долгое время в Европе существовало убеждение, что это падение — специфическая особенность Франции. Соседи Франции с сожалением и легким злорадством высказывались по поводу печальной участи этой страны. Буржуазные демографы и другие глубокомысленные буржуазные «теоретики» привлекали для объяснения этой своеобразной особенности Франции и веселый темперамент французов, и легкомысленное отношение их к семейным обязанностям, и республиканский строй, и многие другие «причины», нисколько не характеризовавшие истинное положение вещей, но зато достаточно характерные для методологии буржуазной демографии и ее поверхностности в анализе процессов воспроизводства населения.

Но вот сначала отдельные страны, а начиная с 70-х годов XIX в. основные европейские страны пошли по пути Франции. Фактически если максимум рождений достигнут Францией в

Р о ж д а   о м о с т ь

Годы	Италия	Норвегия	Швеция	Финляндия	Ирландия	Сев. Ирландия	Ира. св. гос.	Шотландия	Англия и Уэльс	Дания	Литва	Латвия	Эстония	Голландия	Бельгия	Люксембург	Германия	Пруссия	Бавария	Саксония	Данциг	Польша	Франция	Эльзас-Лотарингия	Швейцария
1751—1755	—	—	37,1	45,3	—	—	—	—	35,7	38,5	—	—	—	—	—	—	50,0	—	—	—	—	—	—	—	—
1756—1760	—	—	34,3	44,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1761—1765	—	—	34,6	43,7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1766—1770	—	—	34,8	41,7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1771—1775	—	—	31,3	38,8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1776—1780	—	—	34,7	41,3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1781—1785	—	—	31,8	40,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1786—1790	—	—	32,1	37,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1791—1795	—	—	33,9	41,1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1796—1800	—	—	32,8	39,2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1801—1805	—	28,2	31,4	38,4	—	—	—	—	—	—	32,3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1806—1810	—	26,8	30,4	34,3	—	—	—	—	—	—	30,3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1811—1815	—	27,1	32,9	37,0	—	—	—	—	—	—	3,8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1816—1820	—	32,7	33,7	37,7	—	—	—	—	—	—	32,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1821—1825	—	33,7	35,8	38,7	—	—	—	—	—	—	3,2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1826—1830	—	32,9	33,5	37,8	—	—	—	—	—	—	29,9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1831—1835	—	31,2	32,4	34,2	—	—	—	—	—	—	30,7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1836—1840	38,9	25,1	30,6	32,6	—	—	—	—	—	—	29,9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1841—1845	35,6	37,4	31,3	35,5	—	—	—	—	—	—	32,3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1846—1850	35,6	30,9	30,9	35,4	—	—	—	—	—	—	32,8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1851—1855	38,7	32,5	31,8	36,3	—	—	—	—	—	—	31,3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1856—1860	38,7	33,4	33,7	35,6	—	—	—	—	—	—	34,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1861—1865	36,4	31,9	33,2	37,8	25,1	26,2	24,7	31,5	35,1	30,9	31,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1866—1870	36,4	29,9	29,7	31,8	26,8	28,4	26,2	34,9	35,3	30,6	35,2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1871—1875	32,0	30,3	30,7	37,0	27,2	27,4	27,1	35,0	35,5	30,8	36,1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1876—1880	32,0	31,6	30,3	36,9	25,8	26,3	25,6	34,7	35,3	32,0	36,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1881—1885	30,4	31,0	29,4	35,5	23,9	24,8	23,6	33,3	33,5	32,4	34,8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1886—1890	30,4	30,5	28,8	34,5	22,8	24,6	23,2	31,4	31,4	31,5	30,2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1891—1895	31,0	30,1	27,4	31,8	23,0	25,3	22,1	30,5	30,5	30,4	28,8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1896—1900	31,0	30,0	26,9	32,6	23,3	25,9	22,3	30,0	29,3	30,0	29,3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1901—1905	27,8	23,5	26,1	31,3	23,1	25,3	22,3	29,2	28,2	29,9	26,7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1906—1910	27,8	26,4	25,4	30,9	23,4	24,9	22,8	27,6	26,3	28,2	26,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1911—1913	25,7	25,4	23,7	28,5	23,0	23,9	22,7	25,7	24,1	26,3	24,8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1914	26,5	25,1	22,9	26,9	22,6	23,0	22,4	26,1	23,8	25,6	24,7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1915	27,5	23,6	21,6	25,4	22,0	22,1	22,1	23,9	21,9	24,2	22,6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1916	26,6	24,2	21,2	24,1	20,9	20,5	21,1	22,9	20,9	24,4	22,6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1917	26,8	25,1	20,9	24,3	19,7	19,0	20,0	20,3	19,3	23,7	19,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1918	26,6	24,6	20,3	23,8	19,3	19,7	19,9	20,5	19,8	24,1	20,2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1919	25,4	22,7	19,8	19,2	19,6	20,2	19,9	22,0	18,8	22,6	17,3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1920	28,1	26,2	23,6	25,3	22,2	23,5	21,5	28,1	25,5	25,4	18,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1921—1925	26,5	22,0	19,1	23,2	20,2	22,4	20,3	23,0	19,9	22,3	22,1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1926	26,6	19,3	16,8	21,7	—	22,5	20,6	20,9	17,8	20,5	22,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1927	25,8	17,8	16,1	21,2	—	21,3	20,1	19,8	16,5	19,6	22,2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1928	24,4	17,7	16,0	21,5	—	20,8	20,1	19,4	16,7	19,6	20,7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1929	25,0	17,5	15,2	21,0	—	20,4	19,8	19,0	16,3	18,6	18,8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1930	—	17,4	15,4	—	—	20,8	19,8	19,3	16,3	18,7	18,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Источники: «Actes du Congrès International des Etudes sur la

Population (Rome, 7—10 Septembre 1931—IX), vol. VII, Roma 1934.

10 В. Смуглевич. Теория народонаселения.

Рождаемость

Годы	Австрия	Анстр. рес-пуб. и а.	Чехословакия	Венгрия	Венгрия после войны	Румыния	Португалия	Испания	Италия	Сербия	Болгария	Греция	Россия и СССР
1751—1755	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1756—1760	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1761—1765	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1766—1770	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1771—1775	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1776—1780	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1781—1785	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1786—1790	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1791—1795	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1796—1800	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	43,5
1801—1805	—	—	—	—	—	—	—	33,9	—	—	—	—	—
1806—1810	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1811—1815	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1816—1820	—	—	—	—	—	—	37,0	—	—	—	—	—	—
1821—1825	40,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1826—1830	38,0	—	—	—	—	—	—	37,0	—	—	—	—	39,7
1831—1835	38,1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1836—1840	38,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1841—1845	39,7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1846—1850	37,1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1851—1855	36,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1856—1860	38,7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1861—1865	38,9	—	—	—	—	33,1	—	38,7	—	43,8	—	28,8	—
1866—1870	38,5	—	—	—	—	33,4	—	36,5	—	45,3	—	28,5	38,3
1871—1875	39,3	34,5	—	—	—	34,2	—	—	36,8	42,6	—	28,4	39,0
1876—1880	38,7	34,0	—	44,3	—	36,0	—	—	36,9	38,8	—	26,8	38,0
1881—1885	38,1	32,8	—	44,6	—	41,8	—	36,7	38,0	46,7	—	26,9	34,0
1886—1890	37,6	32,0	—	43,5	—	40,9	33,0	36,2	37,5	44,4	36,3	34,7	39,7
1891—1895	37,3	31,7	—	41,7	—	41,0	30,9	35,8	36,0	43,4	37,5	—	49,0
1896—1900	37,0	31,5	—	39,4	—	40,2	30,2	34,6	34,0	40,3	41,0	—	49,4
1901—1905	35,7	30,3	35,1	37,2	—	39,4	31,8	35,3	32,6	38,8	40,7	—	47,7
1906—1910	33,7	27,8	32,8	36,7	—	40,3	30,4	33,6	32,7	39,1	42,1	—	45,2
1911—1911	30,8	24,6	29,6	35,2	34,3	42,6	35,2	31,2	31,9	—	35,9	—	43,3
1914	—	23,3	2,5	34,7	34,2	42,1	30,9	29,8	31,1	—	45,1	—	—
1915	—	18,4	20,6	23,8	23,6	40,5	31,8	29,9	30,5	—	40,2	—	—
1916	—	14,7	15,0	16,5	17,0	—	31,1	31,7	24,0	—	21,3	—	—
1917	—	13,9	13,7	15,8	16,5	—	30,1	28,8	19,5	—	17,2	—	—
1918	—	14,1	12,9	15,3	16,3	—	28,3	29,1	18,1	—	21,2	—	—
1919	—	18,	22,4	—	27,6	—	26,1	27,7	21,4	—	32,8	—	—
1920	—	22,4	26,6	—	31,4	33,7	32,8	29,3	31,8	—	39,9	—	—
1921—1925	—	22,2	27,0	—	29,4	36,7	33,7	30,2	29,2	—	39,0	23,0	—
1926	—	19,1	24,6	—	27,3	35,9	34,9	29,9	27,2	—	37,4	30,7	43,7
1927	—	17,8	23,3	—	25,7	35,2	32,3	28,6	26,9	—	33,3	39,3	43,4
1928	—	17,5	23,3	—	26,2	35,9	34,1	29,7	26,2	—	32,8	30,6	42,2
1929	—	16,7	22,4	—	25,0	34,1	32,3	28,9	25,2	—	30,1	29,0	39,8
1930	—	16,8	22,7	—	24,7	35,0	32,6	29,0	26,2	—	30,6	31,4	39,2

Источники: «Actes du Congrès International des Etudes sur la population (Rome, 7—10 Septembre 1931—IX), vol. VII, Roma 1934». Для СССР—данные ЦУНХУ СССР.

1816—1820 гг. при коэффициенте 32,0 рождений на тысячу населения, то уже в следующем пятилетии, в 1821—1825 гг., максимум рождений достигнут в Швеции (коэффициент 35,8), Норвегии (33,7), Финляндии (38,7). Вслед за ними пошли в 1831—1835 г. Бельгия (34,1), в 1856—1860 гг.—Дания (32,9), в 1861—1865 гг.—Испания (38,7), в 1871—1875 гг.—Англия (35,5) и за ними в ускоренном порядке целые группы стран. Так, в 1876—1880 гг.—Германия (39,2), Голландия (36,4), Польша (41,9); в 1881—1885 гг.—Италия (38,0), Сербия (46,7), Венгрия (44,6) и наконец в последней очереди, в 1896—1900 гг.,—Болгария (41,0) и Россия (49,4).

Процесс падения рождаемости маскировался вначале одновременным падением смертности. Но все же ускоряющееся падение рождаемости, более быстрое, чем падение смертности, сделало очевидным, что процесс охватывает все капиталистические страны, причем индустриальные и более капиталистически развитые проявляют тенденцию к падению рождаемости раньше, а более отсталые—аграрные—несколько позже и медленнее; но различия в направлении динамики рождаемости можно отметить между ними только до поворотного пункта, т. е. до начала падения рождаемости. Так, в Швеции до 1801—1821 гг. был подъем рождаемости, с 1821 до 1871 г.—колебания ее коэффициента и с 1871 г.—непрерывное падение. В Англии до 1871 г. имел место непрерывный рост рождаемости, после 1871 г.—непрерывное ее падение. В Германии рост рождаемости продолжался до 1876 г., после чего тоже наступило непрерывное падение. В Италии рост рождаемости продолжался до 1881 г., а затем началось падение. В большинстве стран после достижения вышеуказанного максимума начинается непрерывное падение рождаемости.

Таким образом мы имеем дело с процессом, который неуклонно, без остановок и колебаний, протекает во всех странах капитализма и притом в некоторых случаях со все возрастающей скоростью. Быстрота падения рождаемости ускорилась с началом XX в.

Чрезвычайно сильное падение рождаемости произошло во время империалистической войны. После войны наступил короткий компенсационный период—один-два года—повышения рождаемости, после которого начинается новое, еще более быстрое падение ее, доходящее до уровня и ниже рождаемости военного времени, т. е. времени мобилизации десятков миллионов мужчин производительного возраста. Так, средняя рождаемость во время войны (1915—1919 гг.) составляла в Англии 20,2 на тысячу, в 1932 г.—15,8, а в 1933 г.—14,9. В Германии рождаемость во время войны составляла 15,9 на тысячу, в 1932 г.—15,1, в 1933 г.—14,7; в Италии соответственно—22,7, 23,8 и 23,5; во Франции—11,3, 17,4 и 16,3. Меньшее падение рождаемости в послевоенной Франции объясняется присоединением Эльзас-Лотарингии с ее более высоким коэффициентом рождаемости (1930 г.—

Смертность

Годы	Испания	Норвегия	Швеция	Финляндия	Ирландия	Сев. Ирландия	Ирл. св. гос.	Шотландия	Англия и Уэльс	Дания	Литва	Литва	Эстония	Голландия	Бельгия	Люксембург	Германия	Пруссия	Бавария	Саксония	Дания	Польша	Франция	Эльзас-Лотарингия	Швейцария
1751—1755	—	—	26,3	28,6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1756—1760	—	—	28,2	29,6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1761—1765	—	—	29,0	32,3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1766—1770	—	—	26,2	28,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1771—1775	—	—	33,0	23,7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1776—1780	—	—	24,9	26,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1781—1785	—	—	27,8	27,7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1786—1790	—	—	28,0	31,9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1791—1795	—	—	25,1	29,3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1796—1800	—	—	25,7	23,8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1801—1805	—	24,1	24,4	24,7	—	—	—	—	—	—	24,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1806—1810	—	26,3	32,0	39,0	—	—	—	—	—	—	23,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1811—1815	—	23,3	27,0	28,0	—	—	—	—	—	—	23,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1816—1820	—	18,9	24,6	24,9	—	—	—	—	—	—	19,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1821—1825	—	18,7	22,1	25,7	—	—	—	—	—	—	19,9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1826—1830	—	19,0	25,1	24,2	—	—	—	—	—	—	24,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1831—1835	—	20,1	23,1	31,5	—	—	—	—	—	—	25,1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1836—1840	30,7	20,3	22,5	25,0	—	—	—	—	—	—	21,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1841—1845	29,9	17,4	21,2	22,3	—	—	—	—	21,4	—	19,6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1846—1850	—	18,8	21,0	24,6	—	—	—	—	23,3	—	21,2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1851—1855	—	17,3	21,7	28,2	—	—	—	—	22,7	—	20,3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1856—1860	—	16,9	21,7	29,2	—	—	—	20,7	21,8	—	20,8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1861—1865	—	18,5	19,8	25,8	16,6	17,9	16,2	22,2	22,6	—	20,1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1866—1870	—	17,4	20,5	38,6	16,6	17,5	16,3	22,0	22,4	—	19,6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1871—1875	—	17,5	18,3	21,7	17,7	18,3	17,6	22,7	22,0	—	19,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1876—1880	—	16,6	18,3	22,7	18,7	19,3	18,6	20,6	20,0	—	19,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1881—1885	—	17,1	17,5	22,2	18,0	19,0	17,6	19,6	20,8	—	18,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1886—1890	—	17,1	16,4	20,0	18,0	19,1	17,5	18,8	19,4	—	18,7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1891—1895	—	16,9	16,6	20,5	18,5	20,3	17,9	19,0	18,9	—	18,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1896—1900	—	15,7	16,1	19,0	18,2	19,8	17,5	18,0	18,7	—	15,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1901—1905	—	14,6	15,5	18,6	17,6	19,0	17,1	17,0	17,7	—	14,8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1906—1910	—	13,9	14,3	17,4	17,3	18,6	16,8	16,1	16,0	—	13,7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1911—1913	—	13,1	13,9	16,3	16,8	17,3	16,4	15,3	14,7	—	13,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1914	—	16,2	13,5	13,8	15,6	16,3	16,8	16,1	15,5	—	14,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1915	—	15,5	13,4	14,7	15,9	17,6	17,7	17,5	17,1	—	14,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1916	—	14,8	13,8	13,6	16,5	16,4	16,0	16,5	14,7	—	15,7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1917	—	12,3	13,6	13,4	17,7	16,0	16,9	14,4	14,3	—	13,2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1918	—	16,6	17,2	18,0	28,5	18,0	18,8	17,5	16,3	—	14,2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1919	—	12,7	13,8	14,5	18,9	17,6	16,8	18,0	15,6	—	14,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1920	—	14,5	12,8	13,3	15,9	14,8	15,2	14,7	14,0	—	12,9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1921—1925	—	13,9	11,5	12,1	14,2	14,2	15,1	14,6	13,8	—	11,2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1926	—	11,2	10,8	11,8	13,4	—	15,0	14,1	13,0	—	11,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1927	—	12,5	11,2	12,7	14,5	—	14,6	14,8	13,5	—	11,6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1928	—	10,8	10,8	12,0	13,5	—	14,4	14,2	13,3	—	11,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1929	—	11,7	11,2	12,2	15,0	—	15,9	14,6	14,5	—	11,2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1930	—	10,4	11,7	—	—	—	13,8	14,1	13,2	—	10,8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	

Смертность

Годы	Австрия	Австр. республика	Чехословакия	Венгрия	Венгрия после войны	Румыния	Португалия	Испания	Италия	Сербия	Болгария	Греция	Россия и СССР
1751—1755	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1756—1760	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1761—1765	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1766—1770	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1771—1775	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1776—1780	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1781—1785	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1786—1790	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1791—1795	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1796—1800	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1801—1805	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1806—1810	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1811—1815	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1816—1820	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1821—1825	27,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1826—1830	30,2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1831—1835	34,1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1836—1840	31,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1841—1845	30,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1846—1850	36,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1851—1855	34,2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1856—1860	28,7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1851—1865	30,0	—	—	—	—	24,5	—	29,3	—	32,6	—	—	—
1866—1870	31,5	—	—	—	—	27,7	—	30,9	—	29,2	—	20,8	—
1871—1875	32,6	31,0	—	—	—	31,3	—	—	30,5	33,0	—	20,8	28,9
1876—1880	37,5	28,8	—	36,6	—	31,9	—	—	29,4	35,3	—	18,6	28,2
1881—1885	30,2	28,1	—	33,0	—	26,3	—	31,5	27,3	24,7	—	19,4	27,4
1886—1890	23,8	26,8	—	32,0	—	28,7	22,4	31,3	27,2	26,3	19,2	24,9	24,3
1891—1895	27,8	25,5	—	31,9	—	31,0	21,2	30,8	25,5	29,0	27,8	—	27,6
1896—1900	25,4	23,3	—	27,9	—	27,4	21,3	29,2	22,9	25,0	23,9	—	36,2
1901—1905	24,3	21,9	24,4	26,2	—	25,6	19,8	26,1	22,0	22,5	22,5	—	32,4
1906—1910	22,4	20,3	21,8	25,0	—	26,1	19,9	24,3	21,2	24,3	23,8	—	31,0
1911—1913	20,9	18,8	21,4	23,9	22,9	24,8	20,8	22,2	19,4	—	23,7	—	29,0
1914	—	18,1	19,6	23,5	22,3	23,5	19,0	22,0	17,9	—	20,7	—	26,9
1915	—	21,3	20,9	25,7	23,8	24,5	19,9	22,0	20,4	—	19,9	—	—
1916	—	20,9	18,7	21,8	20,1	—	20,9	21,3	19,7	—	20,8	—	—
1917	—	22,9	18,9	20,7	20,6	—	21,4	22,3	19,2	—	21,2	—	—
1918	—	26,4	23,8	25,7	24,4	—	39,5	33,1	32,9	—	32,0	—	—
1919	—	20,3	18,4	—	20,1	—	24,0	27,3	18,8	—	20,2	—	—
1920	—	19,0	19,0	—	21,4	25,9	21,1	23,8	18,8	—	21,4	—	—
1921—1925	—	15,8	16,2	—	19,9	22,3	21,0	20,4	17,1	—	20,8	16,5	—
1926	—	14,9	15,5	—	16,8	22,0	20,9	19,0	16,9	—	17,2	14,2	19,1
1927	—	14,9	15,0	—	17,7	22,9	20,0	18,9	15,8	—	20,2	16,6	21,0
1928	—	14,4	15,1	—	17,1	20,2	20,0	18,4	15,8	—	17,5	17,1	18,2
1929	—	14,5	15,5	—	17,5	21,4	19,1	18,0	16,1	—	17,8	18,4	20,3
1930	—	13,5	14,2	—	15,3	19,4	18,6	17,3	13,8	—	15,8	16,4	20,4

21,3) и значительной иммиграцией поляков, итальянцев, испанцев и т. д. Из 40 млн. населения Франции 6 млн. составляют иностранцы*.

Из вышеприведенных данных видно между прочим, что Англия и Германия перегнали в отношении падения рождаемости Францию.

В результате процесса падения рождаемости произошли следующие изменения в ее уровне на протяжении от годов максимальной рождаемости в XIX в. до 1933 г.

Рождаемость на 1000 населения

	XIX в.	1933 г.
Франция	32,0	16,3
Англия	35,5	14,9
Италия	38,0	23,5
Германия	39,2	14,7
Швеция	35,8	16,4

Параллельно падению рождаемости в XIX в. во всех странах падает и смертность. Однако в процессе падения смертности не наблюдается такой непрерывности, он происходит с колебаниями и перерывами и в противоположность рождаемости замедляющимися темпами.

В ряде стран — в Швеции, Норвегии, Англии — начиная с 70-х годов XIX в. темп падения рождаемости начинает перегонять темпы падения смертности. В результате мы наблюдаем в этих странах с этого периода систематическое снижение прироста населения. Во Франции этот процесс с некоторыми перерывами начался раньше. В Германии увеличение прироста продолжалось до конца XIX в., а в Италии — даже до империалистической войны. В общем можно сказать, что Европа в первой половине XIX в. дала быстрое увеличение населения. В дальнейшем рост населения стал сильно замедляться, и по мере развития капиталистических отношений заметно усиливалось действие факторов, ведущих к падению прироста.

Основную причину этого поворота в приросте населения капиталистических стран составляет неуклонное и неудержимое падение рождаемости. Для ряда капиталистических стран Европы поворотный пункт не только в рождаемости, но и в приросте населения приходится на 70-е годы XIX в. В начале и в середине XIX в. падение рождаемости, как указывалось, компенсировалось падением смертности. Однако падение рождаемости шло быстрее, чем падение смертности, и в результате прирост населения все уменьшался.

Империалистическая война привела вследствие падения рождаемости и роста смертности к резкому падению прироста населения, к отрицательному приросту, т. е. к абсолютной убыли населения в Бельгии, Франции, Германии, а отчасти в Италии. После империалистической войны наступил короткий, на один-

* L. Schmidt-Kehl, Archiv für Rassen und Gesellschaftsbiologie, Bd. 27, H. 2, 1933.

Естественный прирост

Годы	Естественный прирост										Прирост														
	Исландия	Норвегия	Швеция	Финляндия	Ирландия	Сев. Ирландия	Ирл. св. гос.	Шотландия	Англия и Уэльс	Дания	Литва	Латвия	Эстония	Голландия	Бельгия	Люксембург	Германия	Пруссия	Бавария	Саксония	Дания	Польша	Франция	Эльзас-Лотарингия	Швейцария
1751-1755	—	—	10,8	16,7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1756-1760	—	—	6,1	14,9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1761-1765	—	—	5,6	11,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1766-1770	—	—	7,5	13,3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1771-1775	—	—	-1,6	15,1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1776-1780	—	—	9,8	15,3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1781-1785	—	—	4,0	12,7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1786-1790	—	—	4,1	5,6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1791-1795	—	—	8,8	11,8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1796-1800	—	—	7,1	15,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1801-1805	—	4,1	7,0	13,7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1806-1810	—	0,6	-1,6	-4,7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1811-1815	—	3,8	5,9	9,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1816-1820	—	13,8	9,1	12,8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1821-1825	—	15,0	13,8	13,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1826-1830	—	13,9	8,4	13,6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1831-1835	—	11,1	9,3	2,7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1836-1840	8,2	7,8	8,1	7,6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1841-1845	5,7	13,0	11,1	13,2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1846-1850	—	12,1	10,0	10,8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1851-1855	—	15,2	10,2	8,1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1856-1860	10,4	16,5	12,0	6,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1861-1865	—	13,3	13,4	11,2	8,5	8,3	8,5	12,9	12,5	10,7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1866-1870	4,8	12,4	9,1	-6,8	10,2	10,9	9,9	12,9	12,9	11,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1871-1875	—	12,8	12,4	15,3	9,4	9,1	9,5	12,3	13,5	11,3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1876-1880	8,0	15,0	12,1	14,2	7,0	7,0	7,0	14,2	14,6	12,6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1881-1885	—	13,8	11,8	13,3	5,9	5,9	5,9	13,7	14,1	14,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1886-1890	6,0	13,4	12,4	14,5	4,9	5,5	4,7	12,6	12,5	12,8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1891-1895	—	13,2	10,8	11,3	4,5	5,1	4,3	11,5	11,8	11,8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1896-1900	13,1	14,3	10,7	13,6	5,5	6,1	4,8	12,0	11,5	13,6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1901-1905	—	13,9	10,6	12,7	5,6	6,3	5,2	12,2	12,1	14,2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1906-1910	—	12,5	11,1	13,5	6,1	6,3	6,0	11,5	11,6	14,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1911-1913	8,6	12,1	9,8	12,2	5,3	6,6	6,3	10,4	10,2	13,3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1914	10,3	11,7	9,0	11,3	5,9	6,2	6,3	10,6	9,8	13,1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1915	12,0	10,2	6,9	9,5	5,7	4,4	4,5	6,8	7,9	11,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1916	11,8	10,4	7,7	7,6	4,3	4,5	4,6	8,2	5,2	11,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1917	14,5	11,5	7,5	6,6	1,8	3,0	3,2	5,8	5,5	10,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1918	10,0	7,4	2,3	-4,7	2,2	0,9	2,4	4,2	5,6	11,1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1919	12,7	8,9	5,3	0,3	4,8	3,4	2,0	6,5	4,8	9,6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1920	13,6	13,4	10,3	9,4	7,4	8,3	6,9	14,1	11,5	12,5	1,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1921-1925	12,5	10,5	7,1	9,0	6,0	7,8	5,8	9,1	7,7	11,0	11,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1926	15,4	8,6	5,1	8,3	—	7,5	6,6	7,9	5,6	9,5	13,1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1927	13,3	6,7	3,4	6,7	—	6,7	5,5	6,3	5,0	8,3	12,1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1928	13,6	6,9	4,0	8,0	—	6,4	5,9	6,5	4,4	8,6	13,2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1929	13,3	6,4	3,0	6,0	—	4,5	5,2	4,5	2,9	7,4	10,1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1930	—	7,0	3,7	—	—	7,0	5,7	6,1	4,9	7,9	11,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Естественный прирост

Годы	Англия	Австр. республика	Чехословакия	Венгрия	Венгрия после войны	Румыния	Португалия	Испания	Италия	Сербия	Балгария	Греция	Россия и СССР
1751—1755	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1756—1760	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1761—1765	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1766—1770	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1771—1775	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1776—1880	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1781—1785	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1786—1790	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1791—1795	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1796—1800	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1801—1805	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1806—1810	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1811—1815	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1816—1820	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1821—1825	13,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1826—1830	7,8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1831—1835	4,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1836—1840	7,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1841—1845	9,6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1846—1850	0,6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1851—1855	2,3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1856—1860	10,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1861—1865	8,9	—	—	—	—	8,6	—	9,4	—	11,2	—	8,0	—
1866—1870	7,0	—	—	—	—	5,7	—	5,6	—	16,1	—	8,4	9,4
1871—1875	6,7	3,5	—	—	—	2,9	—	—	6,3	9,4	—	7,6	10,8
1876—1880	8,2	5,2	—	7,7	—	4,7	—	—	7,5	5,5	—	8,2	10,6
1881—1885	7,9	4,7	—	11,6	—	15,5	—	5,2	10,7	22,0	—	7,5	9,7
1886—1890	8,8	5,2	—	11,5	—	12,2	10,6	4,9	10,3	18,1	17,1	9,8	12,0
1891—1895	9,5	6,2	—	9,8	—	10,0	9,7	5,0	10,5	14,4	9,7	—	12,8
1896—1900	11,6	8,2	—	11,5	—	12,8	8,9	5,4	11,1	15,3	17,1	—	17,4
1901—1905	11,4	8,4	10,7	11,7	—	13,8	12,0	9,2	10,6	16,3	18,2	—	16,7
1906—1910	11,3	7,5	11,0	11,7	—	14,4	10,5	9,3	11,5	14,8	18,3	—	16,2
1911—1913	9,9	6,1	9,2	11,2	11,5	18,0	14,4	9,0	12,4	—	12,2	—	16,4
1914	—	5,2	8,9	11,2	11,5	19,1	12,0	7,8	13,1	—	24,4	—	—
1915	—	2,9	0,3	—	—	0,2	16,1	11,8	7,9	10,1	—	20,3	—
1916	—	6,2	3,7	4,2	—	3,1	—	10,2	10,4	4,3	—	0,5	—
1917	—	9,1	5,3	4,0	—	4,1	—	8,7	6,5	0,3	—	4,0	—
1918	—	12,3	10,9	10,4	10,1	—	11,1	4,0	14,8	—	10,8	—	—
1919	—	2,3	4,1	—	7,1	2,4	2,1	4,4	2,6	—	12,5	—	—
1920	—	3,4	7,8	—	10,1	7,8	9,7	5,5	13,0	—	18,5	—	—
1921—1925	—	6,4	10,9	—	9,7	14,4	12,7	9,8	12,1	—	18,2	—	—
1926	—	4,2	9,0	—	10,7	13,9	14,0	10,9	10,3	—	20,2	16,5	24,6
1927	—	2,0	7,3	—	8,0	12,3	12,3	9,7	11,2	—	12,9	12,7	22,4
1928	—	3,1	8,1	—	9,1	15,7	14,1	11,3	10,4	—	15,3	13,5	24,0
1929	—	2,2	6,0	—	7,3	12,7	13,2	10,9	9,1	—	12,3	10,6	19,5
1930	—	3,3	8,5	—	9,4	15,6	13,0	11,7	12,5	—	14,8	15,1	18,8

два года, компенсационный период повышения прироста, причем в Германии последний не поднялся даже до довоенного уровня. А затем последовало дальнейшее быстрое падение прироста, которое приближает прирост Франции, Англии, Германии и других капиталистических стран к нулю.

В общем в грубых чертах мы можем отметить в отношении тенденции движения населения капиталистических стран несколько периодов.

В начале капиталистического развития, в период освобождения Европы от феодальных пут, имело место увеличение прироста благодаря росту рождаемости и падению смертности.

Второй период, начиная с 70-х годов XIX в., отмечается большим приростом населения. Он характеризуется в общем падением рождаемости и быстрым падением смертности.

Третий период характеризуется падением прироста населения благодаря падению рождаемости, более быстрому, чем падение смертности.

Четвертый период, после империалистической войны, характерен быстрым падением прироста благодаря быстрому падению рождаемости, медленному падению и стабилизации коэффициента смертности, несмотря на падение рождаемости.

Результаты, к которым приводят неравномерные изменения коэффициентов рождаемости и смертности, можно увидеть на ряде примеров. Так, если цифры рождаемости и смертности, относящиеся к периоду максимального прироста во Франции, т. е. к десятилетию 1821—1830 гг., принять за 100, то уже рождаемость 1911—1914 гг. выразится цифрой 60,3, а смертность за те же годы — цифрой 73,8, другими словами, за один и тот же период времени рождаемость уменьшилась на 37,6, а смертность — только на 26,2. Вследствие этой неравномерности в падении рождаемости и смертности прирост населения уже тогда упал во Франции с 5,8 на тысячу до 0,1, т. е. почти сошел на-нет. Данные движения населения показывают, что во Франции уже начиная с 90-х годов XIX в. наблюдаются годы с отрицательным приростом, т. е. годы, когда смертность абсолютно превышает рождаемость и население абсолютно уменьшается. Уже в 1890 г. это уменьшение составило 40 тыс. чел., то же наблюдалось в 1891, 1892, 1895, 1900, 1907 гг. При этом за последние из названных годов отрицательный прирост составлял 1,6 на тысячу, т. е. каждый миллион жителей терял в этом году 1600 чел.

Соотношение численности населения различных государств Европы изменялось следующим образом:

	Население (в млн.)			
	1890 г.	1900 г.	1890 г.	1932 г.
Франция	27,4	35,7	38,8	41,8
Германия	23,2	38,1	49,6	60,2
Англия	16,2	29,1	36,2	46,3
Италия	17,2	25,0	30,3	41,7

Мы видим, что Франция, занимавшая по численности населения в начале XIX в. первое место среди 4 главных капиталистических государств, заняла теперь, несмотря на расширение территории и несмотря на сравнительно с другими (особенно с Италией) положительный баланс миграции, почти последнее место.

К тому же известно, что целые районы Франции на границе с Италией (в кантонах Lot et Garonne и Tarn et Garonne) превратились фактически в итальянские — с итальянским населением, итальянскими школами, костелами, политическими объединениями и пр.*.

Однако следует отметить, что эти общие коэффициенты не дают еще правильной картины действительных процессов воспроизводства населения, действительной степени падения плодovitости и катастрофического положения капиталистических государств в отношении процессов воспроизводства, в частности прироста населения.

Дело в том, что в основных капиталистических странах, охваченных падением рождаемости, на настоящем этапе мы имеем сравнительно высокий удельный вес средних производительных возрастов среди населения. Благодаря этому получается искусственное увеличение коэффициентов рождаемости и прироста при вычислении их к общему числу населения. Это имеет особенно большое значение с точки зрения перспектив роста населения, так как такой возрастной состав является временным.

Для иллюстрации фактического положения приведем данные Германского статистического управления. На основе этих работ директор Германского статистического управления Ф. Бургдорфер сделал на последнем международном демографическом конгрессе в Риме в 1931 г. доклад «О перспективных исчислениях развития населения Германии до конца XX в.»**. Бургдорфер прежде всего остановился на теперешнем демографическом положении Германии, которое характеризуется громадным падением рождаемости. Степень этого падения выражается в том, что если в конце XIX в. в Германии имелось свыше 2 млн. рождений ежегодно, то в 1930 г. при населении на 9 млн. чел., более высоком, в Германии было только 1127 тыс. рождений. Теперешний коэффициент рождаемости понизился почти до уровня прежнего коэффициента прироста. Если в Германии получается еще естественный прирост, то это объясняется только, как говорит Бургдорфер, своеобразием и ненормальностью возрастной структуры населения сегодняшней Германии. Поэтому этот положительный прирост является, по Бургдорферу, оптическим обманом (eine optische Täuschung);

* L. Schmidt-Kehl, op. cit.

** F. Baurdorfer, Voransberechnungen über die deutsche Bevölkerungsentwicklung bis zum Ende des 20. Jahrhunderts.

коэффициент так называемой «очищенной» смертности составляет 17,4 на тысячу стационарного населения нормальной возрастной структуры. Если исходить из этого коэффициента, то 1925 год является последним годом положительного прироста. В дальнейшем дефицит рождений увеличивается. Коэффициенты «очищенной» рождаемости по годам получают следующие:

1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.
18,0	17,0	15,9	15,8	15,2	14,8

Таким же образом «очищенный» естественный прирост выражается по годам:

1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.
+0,6	-0,4	-1,5	-1,6	-2,2	-2,6

Современная Германия не имеет не только положительного прироста, но в действительности, как говорит Бургдорфер, «плодовитость немецких женщин недостаточна даже для того, чтобы удержать население в его численности». Ее нехватало, по мнению Бургдорфера, в 1927—1928 гг. на 10%, а в 1929—1930 гг. — на 15%, исходя из стабильной смертности. При исчислении населения до конца XX в. Германское статистическое управление построило три «гипотезы»: а) рост населения при остающейся неизменной абсолютной величине рождений 1927 г. (1160 тыс. рождений); б) постепенное понижение рождаемости на 25% вплоть до 1955 г. и затем стабилизация плодovitости на уровне, на 25% более низком, чем в 1927 г.; в) стабилизация плодovitости на уровне 1927 г. Смертность предполагается во всех трех вариантах на все время стабильной. Бургдорфер и Германское статистическое управление считают наиболее правдоподобным вариант «б».

Не останавливаясь на методологии перспективных исчислений, подвергнутой нами критике на конгрессе, укажем лишь, что исчисления, учитывающие только возрастно-половые сдвиги в населении, абстрагирующиеся от социально-экономической среды, не могут претендовать на какую-либо научную ценность. Они представляют однако интерес с точки зрения характеристики теперешнего положения, теперешней тенденции, ибо они показывают, что ожидает германский народ, если он не сбросит капиталистического ига.

Каково же должно быть развитие населения в Германии согласно «наиболее правдоподобному» варианту «б»?

Вот основные элементы движения населения, представленные в диаграммах.

(См. диаграммы 1, 2, 3, 4 в конце книги).

Диаграммы 1—4 составлены на основании перспективных исчислений Германским статистическим управлением по варианту «б».

На диаграмме 1-й мы видим непрерывное падение рождаемости, исчисленное до конца столетия, и наряду с этим факти-

ческое падение рождаемости, значительно более резкое, чем исчисленное (небольшая кривая, проведенная до 1933 г.).

На диаграмме 2-й мы видим падение рождаемости и повышение кривой смертности. Следует учесть, что *уровень по возрастной смертности принят* в гипотезе статуправления Германии *стабильным* и повышение кривой смертности обозначает *повышение коэффициентов смертности на 1000 населения в силу все увеличивающегося в населении удельного веса пожилых и старых возрастных групп.*

Диаграмма 3-я показывает, как перевес рождений (редкая штриховка) переходит после 1945 г. в перевес смертей (густая штриховка). Этот процесс получает отражение в диаграмме 4-й в том, что до 1945 г. происходит рост населения, а после 1945 г. все более быстрое сокращение его численности. Фактическая кривая, полученная на основе переписи 1933 г., проходит, как видно из диаграммы (небольшая кривая), ниже исчисленной.

Таким образом по варианту «б» максимума населения — 67,75 млн. чел. — Германия достигнет в 1945 г. (диагр. 4). После 1945 г. население Германии должно уменьшиться. Место все уменьшающегося положительного прироста должен занять все увеличивающийся «отрицательный прирост» (диагр. 3), т. е. убыль и сокращение численности населения, которое в 1960 г. будет составлять 65,7 млн., в 1975 г. — 60,1 млн. и в конце столетия — 46,9 млн., т. е. на 18 млн. меньше исходного.

Особенное значение и интерес представляют сдвиги в возрастной структуре населения.

В частности число детей в возрасте до 6 лет должно сократиться до 2975 тыс. против 7135 тыс., от 6 до 15 лет — до 4643 тыс. против 8937 тыс. Число лиц производительного возраста, от 15 до 65 лет, в 1975 г. составит 40,8 млн., т. е. на 4,5 млн. меньше, чем в исходном году. Уменьшаясь из года в год, эта цифра должна дойти до 31 млн. в конце столетия (на 14 млн. меньше цифры исходного года). Что касается стариков, то их число должно увеличиваться, а именно от 3,6 млн. в 1925 г. до 7,8 млн. в конце столетия. Таким образом удельный вес возрастных групп изменится в населении следующим образом: возрастная группа от нуля до 15 лет составляла в 1925 г. 25,7%, возрастная группа от 15 до 65 лет составляла 68,5% и возрастная группа от 65 лет и выше — 5,8% ко всему населению, в конце столетия соответственно: 16,2, 67,1, 16,7%, т. е. в 1925 г. мы имели отношение детей моложе 15 лет к старикам, как 4:1, а в конце столетия мы будем иметь отношение 1:1. Достигнув в конце столетия численности 47 млн., население сократится к 2055 г. до 25 млн. и затем вследствие постоянного дефицита рождений (11 на тысячу) будет падать примерно каждые 20 лет на 20%.

Этот процесс вымирания очень наглядно представлен в диаграммах 5, 6, 7, 8, 9, 10 (см. диаграммы в конце книги).

На диаграммах прежде всего бросаются в глаза последствия империалистической войны: это изъяны у мужчин и женщин в возрасте 11—15 лет (диагр. 5), «не родившиеся» во время войны 1914—1918 гг., второй изъян на мужской стороне в возрастных группах 32—52 лет, это 2 млн. — военные потери, и наконец изъян среди 50-летних обоюбого пола — это «не родившиеся» во время франко-прусской войны 1870/71 г. На диаграммах 6, 7, 8 в связи с постарением соответствующих групп эти изъяны поднимаются все выше и на диаграмме 9, изъян «не-родившихся» во время войны 1914—1918 гг., отражается в уменьшении численности стариков 81—85 лет. Диаграмма 10 представлена приближенно-схематически. Каковы основные процессы, находящие отражение на диаграммах 5—10?

Это прежде всего сокращение рождаемости и прироста населения, что находит отражение в постоянном сужении основы возрастной пирамиды. На диаграмме 5 (1930 г.) эта основа превышала 500 тысяч единиц каждого пола, на диаграмме 6 (1945 г.) мы видим уже около 450 тыс. единиц, на диаграмме 7 (1960 г.) — 400 тыс., на диаграмме 8 (1975 г.) — несколько больше 300 тыс. и т. д.

Что это обозначает?

Это обозначает прежде всего, что воспроизводство населения происходит во все сужающемся масштабе. Мы видим, что, по мере того как на диаграммах поднимаются все вверх возрастные группы, новорожденные становятся юношами и мужчинами, весь народный организм сокращается и вся возрастная пирамида суживается. Вторым следствием постоянного сокращения рождаемости являются сокращение удельного веса молодых, которых становится все меньше, и рост удельного веса пожилых и стариков, родившихся в периоды более высокой рождаемости. Мы имеем налицо постарение населения. На диаграммах это находит выражение в том, что возрастная пирамида с широким основанием, характерная для растущего народа, принимает форму урны с узким основанием, характерную для вымирающего населения, и эта урна все более сжимается, отражая вымирание народа.

Ограниченный узким кругозором буржуазного ученого Бурдорфер считает «абсолютно неправдоподобным», чтобы рождаемость в Германии когда-либо повысилась. Этот пессимизм чрезвычайно характерен для бесперспективности и беспомощности германского мелкого буржуа.

Итак, перспективы роста населения Германии, исчисленные Германским статистическим управлением, исключительно мрачны.

Каково же фактическое движение населения в Германии? *Фактическое падение рождаемости и сокращение прироста, как это видно из диаграмм, были больше, чем намеченные исчислениями Германского статистического управления.* Число рождений в 1930 г. должно было согласно исчислениям состав-

лять 1187 тыс. В действительности оно составляло 1127 тыс. В 1933 г. оно должно было составлять 1181 тыс., фактически оно составило только 970 тыс. Согласно последней переписи (1933 г.) население оказалось на 451 тыс. меньше, чем следовало ожидать, судя по пессимистическим исчислениям варианта «б». Фактические данные показывают, что население передовых капиталистических стран перестало расти и после войны в них начался процесс депопуляции в самом реальном смысле, что не только коренное население Франции, но и население Германии, а также Англии и США* идет к вымиранию.

Фактически из всех государств Центральной, Северной и Западной Европы только в Голландии прирост населения обеспечивает воспроизводство наличной численности населения.

* Согласно работе Л. Деблина, Население США («New York Times», 4/1 1931) при «исправлении» возрастного состава подобно Бургдорферу в отношении Германии уже в 1929—1930 гг. прирост населения США равен нулю.

Глава VII

ПАДЕНИЕ РОЖДАЕМОСТИ И ЕГО ПРИЧИНЫ

1

Каковы характерные черты падения рождаемости в капиталистических странах?

Рассмотрим падение рождаемости в Германии до войны и главным образом в XIX в., дифференцируя его по типам поселений, по социальным группам и т. п.

динамика рождаемости на 1 тыс. населения в Германии*

	1879—1882 гг.	1894—1897 гг.
Во всех городах	26,9	24,0
В Берлине	23,8	16,9
» крупных городах без Берлина	26,7	23,5
» городах с числом жителей 20 тыс.—100 тыс.	26,8	25,7
» городах с числом жителей менее 20 тыс.	27,8	25,9
» сельских местностях	28,8	29,0
» Пруссии	28,1	26,9

Рождаемость в Пруссии в начальном периоде ее снижения падала только в городах и падала тем скорее, чем крупнее эти города, причем различия между типами городов весьма значительны. В сельских местностях мы не видим падения рождаемости; можно даже отметить некоторый рост ее. То же мы видим и в других странах, например в Дании.

Годы	Копенгаген	Прочие города	Сельские местности
1860—1869	21,2	23,7	23,2
1890—1900	17,4	22,5	24,4

Лежит ли причина понижения рождаемости в падении брачности?

Цифры брачности XIX в. показывают следующее.

* Prinzing, Die eheliche Fruchtbarkeit in Deutschland, «Zeitschrift für Sozialwissenschaft», Bd. IV, S. 92, 1901.

Число браков составляло в Западной Европе на 1 тыс. жителей (в среднем за десятилетие):

В 1841—1850 гг.	7,63	В 1881—1890 гг.	7,45
» 1851—1860 »	7,70	» 1891—1895 »	7,51
» 1861—1870 »	7,87	» 1896—1900 »	7,73
» 1871—1880 »	7,93	» 1901—1905 »	7,64

Брачность в Западной Европе в общем и целом стабильна. Во всяком случае ни в одной стране не наблюдается падения брачности, которое в какой-либо степени соответствовало бы падению рождаемости. Дело не заключается также в изменении возрастной или половой структуры населения, в уменьшении удельного веса женщин или населения в производительном возрасте. Если мы сопоставим рождаемость на 1 тыс. населения с плодовитостью, т. е. рождаемостью на 1 тыс. замужних женщин в возрасте от 15 до 45 лет, то мы увидим следующее:

Страны	Годы	Число рожившихся на 1 тыс. населения	Число роживших на 1 тыс. замужних женщин от 15 до 45 лет
Швеция	1851—1926	35,7	306
		15,8	149
Франция	1846—1855	26,4	179
	1927—1929	18,0	109
Италия	1865—1875	37,0	290
	1928—1930	26,4	211
Англия и Уэльс	1890—1892	33,3	293
	1927—1929	15,8	129
Германия	1876—1880	39,2	312
	1928—1930	18,0	123

Рождаемость падает параллельно и в соответствии с падением плодовитости. Причина этого падения выясняется из следующих данных*:

Каждая тысяча замужних женщин родила в год	1880 г.	1910 г.	Уменьшение в %
Первых детей	37,5	30,0	20
Вторых »	39,8	23,2	42
Третьих »	36,7	23,6	63
Четвертых »	29,7	8,4	72
Пятых »	20,8	5,0	76
Шестых »	13,7	3,2	77
Седьмых детей и больше	27,8	7,1	75
Всего	206,0	90,5	56

* Prof. Gruber, Die Bedeutung des Geburtenrückganges für die Gesundheit des deutschen Volkes, D. Vierteljahr. für öffentl. Ges., Bd. 46, H. 1, S. 129, 1914.

Совершенно очевидно, что падение рождаемости происходит главным образом за счет уменьшения числа более поздних по рождению детей, что семьи становятся малочисленнее. Из общего числа ежегодных рождений приходилось на долю (в процентах):

	1880 г.	1910 г.
Первых детей	18,2	33,2
Вторых »	19,3	25,6
Третьих »	17,8	15,0
Четвертых »	14,4	9,3
Пятых »	10,1	5,5
Шестых »	6,7	3,5
Седьмых детей и больше	13,5	7,9
Всего	100,0	100,0

То есть первые и вторые дети вместе составляли в 1880 г. несколько больше одной трети—37,5% всех рождений, а через 30 лет они стали составлять почти $\frac{2}{3}$ —58,8% всех рождений. Очевидно, что современные семьи все меньше рожают 3—4 и т. д. детей. Число бездетных семей увеличилось крайне незначительно. Но все меньше и меньше становится многодетных семей и все больше и больше семей с одним или двумя детьми, т. е. все большее распространение получает система «1—2 детей» («ein oder zwei Kindersystem»).

В этом отношении чрезвычайно показательна вышеприведенная таблица, ярко иллюстрирующая сокращение размеров семьи на протяжении 30-летнего периода, от 1880 по 1910 г.

Статистические данные ясно показывают, что падение рождаемости является выражением обусловленного социально-экономическим положением стремления к уменьшению размера семьи. Рассмотрим рождаемость в различных социальных группах.

Для отношений XIX в. весьма типичны данные Бертильона*, дающие следующую картину рождаемости:

В округах с населением	Вена	Берлин	Париж
	1891—1897 гг.	1885—1895 гг.	1885—1898 гг.
Очень бедным	20,0	22,2	14,0
Бедным	16,4	20,6	12,9
Зажиточным	15,5	19,5	11,1
Очень зажиточным	15,3	17,8	9,9
Богатым	10,7	14,6	9,4
Очень богатым	7,1	12,2	6,9
Всего	15,3	18,6	11,8

В богатых кварталах Парижа и Берлина рождаемость вдвое, а Вены даже втрое меньше рождаемости бедных кварталов. Рождаемость (на 1000) систематически понижается с переходом от бедных к богатым кварталам. Чем квартал беднее, тем выше в нем рождаемость.

* «Statistische Monatshefte», Bd. V, 1900.

Таковы основные данные, характеризующие рождаемость на протяжении XIX в.

Эти данные в связи с большим интересом, вызванным падением рождаемости, стали основой громадной литературы. Созданы десятки «теорий» для объяснения указанных процессов. Рассмотрим наиболее характерные из них.

2

Падение рождаемости привлекло к себе большое внимание демографов, экономистов, социологов, социальных гигиенистов, врачей и т. д. и породило громадную литературу. Тут сказалась в большой степени тревога об уменьшении контингентов армии, боязнь уменьшения предложения рабочей силы. Но главным образом новые данные используются буржуазными теориями в апологетических целях. В этом отношении особенно интересно проследить модификацию мальтузианства под влиянием фактов движения населения, явно опровергающих басни Мальтуса о вечном, прогрессирующем росте населения.

Во второй половине XIX и начале XX в. возникло несколько вариантов буржуазных теорий населения, пытавшихся объяснить процессы воспроизводства населения.

Для построения этих теорий служили следующие характерные явления процесса воспроизводства населения второй половины XIX в.:

1. Непрерывное падение рождаемости.
2. Более быстрое падение рождаемости в городах.
3. Более низкий уровень рождаемости в богатых, зажиточных слоях населения.

Исходя из мертвой, схоластической методологии, не рассматривая процессы воспроизводства в их динамике, буржуазные демографы эти моменты, более или менее характерные для данного отрезка времени и для определенных социальных групп, превратили в вечные категории, во всеобщие законы. «Теории» эти представляют эмпирическое обобщение ряда переходящих, исторических фактов и процессов, наблюдаемых на поверхности явлений, которые они пытаются возвести в универсальные схемы.

Больше всего сторонников нашли так называемая теория «благополучия» и «теория культуры» (Wohlhabenheitstheorie und Fortschrittstheorie).

Первую приписывают известному французскому статистiku и демографу Адольфу Бертильону (1887 г.). Основное ее положение гласит, что чем беднее население, тем выше его рождаемость, а чем богаче население, тем она ниже³⁸.

Вторая «теория», прогресса и культуры (Fortschrittstheorie)³⁹, приписывает падение рождаемости растущему просвещению и культуре. «Статистика рождаемости в городе и деревне подтверждает установленный закон об обратной зависимости ме-

жду уровнем культуры и высотой рождаемости» (Делоне). К этой же группе принадлежат теоретики, которые считают причиной падения рождаемости падение религиозности, падение морали и т. д.

Один из наиболее видных представителей теории благополучия, Брентано, ставит вопрос следующим образом: «Человек уменьшает рождаемость в тех случаях, когда увеличение числа его детей доставляет ему меньшее удовлетворение, чем другие радости жизни, которыми он еще не вполне удовлетворился»⁴⁰. Следовательно чем более растет «благополучие», тем больше уменьшается рождаемость, что «доказывается» сравнением рождаемости богатых и бедных, города и деревни, индустриальных и аграрных стран.

Эти теории приближаются к упоминавшейся выше теории Спенсера о генезисе и индивидуации.

Другие авторы приписывают падение рождаемости так называемой «социальной капиллярности» или «общественной волосности».

Суть теории общественной волосности сводится к тому, что каждая общественная частица, «руководимая роковым и неуправляемым инстинктом», стремится переходить из низших классов в высшие, будучи побуждена к тому «силой общественной волосности». Наиболее одаренные достигают этого перехода, менее одаренные спускаются на низшую ступень социальной иерархии. В «демократическом» обществе социальная волосность сильно развита. Согласно «закону» Арсена Дюмона *рождаемость обратно пропорциональна социальной волосности*, ибо энергия, которая должна бы расходоваться на продолжение рода, расходуется на достижение более высокой ступени социальной иерархии.

Социализм, устраняя неравенство и тем самым социальную капиллярность, должен согласно этой «теории» уничтожить всякое стремление к совершенствованию и привести к гибели культуры!

Таким образом прогрессирующую пролетаризацию, разорение мелкой буржуазии и обнищание пролетариата, имманентно присущие развитию капитализма, пытаются прикрыть теориями социальной капиллярности.

Некоторые авторы приписывают падение рождаемости физиологическим причинам. По мнению Дебльея, воспроизводительная способность человека находит корректив в изобилии пищевых продуктов. В современном обществе недостаточность питания вызывает, по мнению Дебльея, в низших классах состояние, способствующее увеличению рождаемости. «Усиленное питание имеет свойство создавать полнокровных людей, которые не столь расположены к быстрому размножению»⁴¹.

³⁸ Цит. по William Quaild, «Revue d'économie politique» № 5, 1931.

⁴¹ Doubleday, The true law of Population shown to be connected with the food of the People, London 1847.

К авторам, приписывающим падение рождаемости биологическим причинам, принадлежит Зигель*, который считает, что женщины все хуже и хуже переносят беременность, что аборты являются в основном не следствием искусственного вмешательства, а патологическим явлением, что падение рождаемости является признаком дегенерации. К биологической точке зрения отчасти приближается постановка вопроса Ресле, считающего, что «в той мере, в какой мы понижаем детскую смертность, мы понижаем также и рождаемость»**. Эта точка зрения несомненно упрощенчески подходит к объяснению причин падения рождаемости.

В качестве апологетической теории характерна теория Момберта***, объясняющего падение рождаемости «ростом потребностей, более быстрым, чем рост средств существования». «В этом субъективном моменте, — говорит Момберт, — главная причина». Итак, нет обнищания пролетариата, разорения мелкой буржуазии, есть только субъективный рост потребностей⁴⁰.

Характерным для всех этих «теорий» является то, что они отвлекаются от конкретных условий общественного развития, конкретных закономерностей данного исторического периода. Наряду с антиисторичностью эта методология отличается также и поверхностностью. За категориями богатых и бедных, образованных и необразованных людей, культурных и некультурных стран буржуазные демографы не видят сущности явлений, а именно — живой капиталистической действительности с ее классами, с классовыми интересами, отношениями, борьбой, динамикой этих отношений. В лучшем случае это попытки увязать эти процессы (рождаемость, смертность) с отдельными факторами, как жилище, питание и пр., т. е. эмпиризм, избегающий вскрытия всего комплекса причин, заложенных в самой капиталистической системе с ее классовыми противоречиями⁴¹.

Крайним представителем направления, рассматривающего рост населения как чисто биологический процесс, направления, не признающего за человеческим обществом каких-либо отличных от растительного и животного мира закономерностей, является известный биолог и демограф Пирл. Его точка зрения нашла исчерпывающее выражение в работе «Биология роста населения»**** и в докладе на международном демографическом конгрессе в Женеве в 1927 г.

Согласно Пирлу рост населения различных организмов происходит следующим образом: сначала происходит постепенное увеличение прироста, затем достигается максимум, после чего прирост постепенно снижается⁴².

* См. A. Fischer, Grundriss der sozialen Hygiene.

** Roesle, Kritische Betrachtungen zur Statistik des Geburtenrückgangs, 1914.

*** Paul Mombert, Kriegswirtschaftliche Zeitfragen 2/3 Tübingen 1916. Bevölkerungspolitik nach dem Kriege. Nahrungsraum und Volkswachstum in Deutschland, S. 104.

**** R. Pearl, Biology of Population Growth.

Пирл считает, что «открытие уравнения кривой явилось первым шагом в понимании биологического процесса» роста населения. Дальнейшая разработка проблемы Пирлом производилась, как он говорит, по двум направлениям: во-первых, в направлении теоретического, математического анализа и, во-вторых, в направлении экспериментальной работы.

В чем сущность процесса падения рождаемости и где его причины?

Мы видели, что падение рождаемости в капиталистических странах является следствием сознательного ограничения числа детей. Вместе с тем мы видели, что этот процесс не протекает равномерно. Так, в богатых кварталах Парижа, Берлина рождаемость женщин была вдвое, а в Вене втрое меньше, чем в бедных кварталах. Но дело конечно не в прямом соотношении благосостояния или образовательного уровня и плодовитости, как это изображают буржуазные демографы, желая представить падение рождаемости в капиталистических странах как результат «роста благосостояния и культуры».

Если следовать такому объяснению, то и экономический кризис капитализма с катастрофическим падением рождаемости следовало бы принять за расцвет благосостояния и культуры.

Дело в том, что приведенные группировки являются конкретными классовыми группами с соответствующими семейными отношениями и темпами воспроизводства. В группе очень богатых и богатых представлена крупная буржуазия, «духовно опустошенный буржуа», поработанный «своим собственным капиталом и своею страстью к прибыли»⁴³, буржуа, персонифицирующий капитал и его стремление к накоплению и стремящийся иметь одного или максимум двух детей, дабы не дробить наследства. Ведь для этого класса брак чаще всего финансовая сделка, средство увеличения капитала, а это возможно только при небольшом числе наследников.

Группа зажиточных и очень зажиточных — это «образованные» классы, поработанные «своей ограниченностью и односторонностью», мелкая буржуазия, осужденная развитием капитализма на пролетаризацию, но пуще смерти боящаяся этой «деградации». Суживающаяся база мелкой буржуазии, разоряемой крупным трестированным капиталом, обостряющаяся конкуренция среди интеллигенции и лиц свободных профессий, неустойчивость жизненного уровня, постоянная угроза пролетаризации и деклассирования — все это заставляет мелкую буржуазию судорожно держаться за материальное обеспечение, за сбережение копеечки «на черный день» как за единственный якорь спасения. Отсюда стремление ограничить число детей

* Энгельс, Анти-Дюринг, стр. 211, Партиздат, 1932.

до минимума, тем паче, что перспектива для молодого поколения мелкой буржуазии — удержаться на уровне «средних слоев» («Mittelstand») — становится все более сомнительной. Это та мелкая буржуазия, о которой Ленин говорил: «Мелкий буржуа видит и чувствует, что он гибнет, что жизнь становится все труднее, борьба за существование все беспощаднее, положение его и его семьи все более безвыходное. Факт бесспорный. И мелкий буржуа протестует против него. Но как протестует? Он протестует как представитель класса; безнадежно гибнущего, отчаявшегося в своем будущем, забитого и трусливого. Ничего не поделаешь, хоть детей бы поменьше было, страдающих от нашей муки и каторги, от нашей нищеты и наших унижений...»⁴³.

Мелкобуржуазная семья, интеллигентская, крестьянская и т. п. представляют собой хорошую почву для мальтузианской идеологии. Только у тех детей мелкой буржуазии есть возможность «выйти в люди», т. е. удержаться на уровне мелкого буржуа, которые воспитываются в соответствующей обстановке обеспеченной семьи. Поэтому рождение детей должно быть предоставлено только тем, кто может обеспечить указанные условия. Такова «группа зажиточных и очень зажиточных»⁴³.

Что касается группы «бедных и очень бедных», то в нее входит наиболее важная производительная сила общества — рабочий класс. К нему относятся указания Маркса о законе быстрой смены поколений, о том, что «ассигновка от жизни» у него меньшая, чем у других классов, что ранняя эксплуатация детей является премией за большую плодовитость, создаваемую ранними браками, ранней самостоятельностью и т. д. Многие из моментов, препятствующих высокой рождаемости у крестьянства, мелкой буржуазии, для промышленного пролетариата не существуют. Он не надеется добыть себе состояние, и для него не имеет никакого смысла откладывать заключение брака, пока он не составит себе состояния. Он очень рано становится экономически самостоятельным и независимым. Это относится как к мужчинам, так и к женщинам. Это облегчает ранние браки и производство потомства⁴⁴. Таково было положение во второй половине и в конце XIX в. Но для марксиста совершенно понятно, что с изменением социально-экономических отношений меняются и процессы воспроизводства населения и отдельных его классов. Когда мы говорим о процессах воспроизводства населения и отдельных его классов, то речь идет о воспроизводстве населения в конкретных социально-экономических условиях данного строя, семейных отношений, ибо процессы воспроизводства упираются в проблему семьи, ее хозяйственную роль, нормы семейности и ее регулирование. Можно говорить о больших и малых семьях как черте, свойственной тому или иному классу, лишь на определенном историческом этапе.

⁴³ Ленин, Соч., т. XVI, стр. 498, изд. 3-е.

Уровень семейности каждого класса представляет собой историческую категорию. Проблема семейности разрешается неодинаково на различных этапах развития того или иного класса. Буржуазная семья многосемейна в период, когда буржуазия являлась непосредственным организатором производства (торговый капитализм, мануфактура). Семья принимала участие в производственном процессе. В этот период в управлении фабриками, торговым делом и т. д. и т. п. принимают непосредственное участие члены буржуазной семьи.

По мере роста крупной промышленности, концентрации капитала, особенно в период господства финансового капитала, проблема семьи для буржуазии становится проблемой наследования и централизации капитала.

Что касается мелкой буржуазии, то в период расцвета капитализма перед ней открываются широкие возможности выхода в ряды интеллигенции. Чем труднее этот выход и чем сильнее разорение мелкой буржуазии, тем больше ограничивается численность ее семьи.

Крестьянская семья в условиях натурального хозяйства является основной производственной ячейкой. Много- или мало-семейность связана с формами землевладения, со способом производства, со степенью эксплуатации, темпами расслоения. При общинном землевладении наблюдаются более многочисленные семьи. По мере проникновения капиталистического способа производства наблюдается падение размеров семьи.

Изменчивы явления рождаемости и в пролетарской семье. Если на одном этапе дети, их ранний труд являются страховкой и премией за деторождение, то в связи с ограничением и вытеснением детского труда, с введением обязательного школьного обучения, в особенности с прогрессирующим обнищанием, ухудшением жилищных условий и т. д. дети перестают быть такой премией и становятся бременем для пролетарской семьи.

Стимулы к ограничению семьи имели место и в предыдущие эпохи. Примером может служить ремесленная семья в цеховой период. Замкнутость цехов, затруднение доступа новых членов, брачная мораль, согласно которой дочь ремесленника может выйти замуж только за мастера, запрещение брака подмастерьям способствовали этим тенденциям, но ограничение рождаемости не было еще распространено. Этому мешала высокая смертность, особенно очень большая детская смертность. Если же спорадически возникало желание ограничить деторождение, то не было соответствующих средств для выполнения этого желания. Методы предупреждения зачатия были значительно менее известны в докапиталистическую эпоху.

Освобождение от феодальных пут, отмена цехового порядка, пролетаризация населения привели к росту населения. Во второй половине XIX в. рождаемость показывала отмеченные выше различия между городом и деревней, между типами

городов, между социальными группами. Но совершенно понятно, что эти различия не являлись ни постоянными, ни неизменными.

Действительно, если мы проследим эти процессы в дальнейшем их развитии, в XX в., то увидим, что они значительно отличаются от указанных выше.

Посмотрим прежде всего, в каком направлении изменились отношения рождаемости в городе и селе.

Рождаемость в Пруссии* на 1 тыс. населения

Годы	Город	Сельская местность	Годы	Город	Сельская местность
1913	22,7	32,2	1929	17,1	20,4
1924	18,3	25,4	1930	16,7	19,9
1925	18,8	25,2	1931	15,1	18,3
1926	17,9	23,3	1931 в % к	1913	65,5
1927	17,0	21,7		1924	82,5
1928	17,5	21,5			

В то время как рождаемость в 1931 г. понизилась в городах в сравнении с довоенной на 31,5% и в сравнении с 1924 г. на 17,5%, в сельских местностях это понижение значительно сильнее, именно 43,2 и 28,0%.

Что касается различий между отдельными типами городов, то в 1931—1933 гг. рождаемость составляла в Германии** в крупнейших городах, с населением в 100 тыс. чел. и выше, — 11,2, в городах с 50—100 тыс. чел. — 13,1, в городах с 30—50 тыс. чел. — 13,3, в городах с 15—30 тыс. чел. — 13,1 на 1000 населения.

Различия рождаемости в разных типах поселений сглаживаются, рождаемость в средних и мелких городах немногим отличается от рождаемости в крупных городах.

Как обстоит дело с различиями в уровне рождаемости разных социальных групп? И в этом отношении можно отметить начиная с XX в. и особенно в послевоенный период резкий сдвиг. Многочисленные статистические данные показывают, что падение рождаемости идет начиная с XX в. прежде всего за счет наиболее «бедных», т. е. трудящихся масс.

Падение рождаемости в Берлине за период 1906—1911 гг. выражалось, по данным германского статистика Зильберглейта, следующим образом (в процентах):

В рабочих кварталах

Кенигштадтфиртель	13,0
Темпельгоф	27,9
Штраляу	23,9
Веддинг	24,4
Моабит	22,8

Всего по Берлину . . 18,5

* «Archiv für Rassen und Gesellschaftsbiologie», Bd. II, 1933.

** S. Silbergleit, Der Geburtenrückgang in Berlin, «Statistische Monatsberichte», H. 3, Berlin 1912.

Böhmert* приводит по Бремену следующие данные, характерные для рождаемости среди различных классов:

Рождений на 1 тыс. населения

	1901 г.	1910 г.	1925 г.
Богатые кварталы города	12,7	12,6	14,7
Средние »	28,9	21,7	14,2
Рабочие »	43,7	33,7	19,5

То же подтверждают данные рождаемости в Париже** по районам на 1 тысячу населения в возрасте 20—39 лет (районы расположены по степени зажиточности: I—наиболее богатый, V—наиболее бедный).

	1911—1913 гг.	1924—1928 гг.	
I	25,3	34,1	+ 8,8
II	32,0	31,4	- 0,6
III	36,2	37,3	+ 1,1
IV	42,9	40,9	- 2,0
V	55,7	45,8	- 9,9
	40,5	39,5	- 1,0

Если взять самый последний период, период кризиса, то рождаемость на тысячу изменилась следующим образом***:

Рождаемость на 1 тыс. населения

Берлин, пролетарские районы	1928 г.	1932 г.
Веддинг	10,9	9,2
Крейцберг	9,6	8,3
При средней рождаемости для Берлина	10,2	8,5

Мы видим, что уже в ряде рабочих районов рождаемость ниже средней для города, несмотря на более благоприятный возрастной состав населения рабочих районов.

Аналогичные изменения с 1928 по 1932 г. произошли в пролетарских районах Лондона:

Рождаемость на 1 тыс. населения

	1928 г.	1932 г.
Бэтнард Грин	19,0	15,4
Шоредич	27,0	17,5
При средней рождаемости для Лондона	16,5	14,3

Темпы падения рождаемости в пролетарских районах значительно выше средних темпов для Лондона в целом.

* W. Böhmert, 100 Jahre G. burtenstatistik in Bremen, «Mitteilungen des Statistischen Landesamts», S. 36, Bremen 1926.

** L. Hersch, Situation sociale et natalité d'après les statistiques de la ville de Paris.

*** Dr. R. derich Frhr. v. Ungern-Sternberg, Der Geburtenrückgang, Ursachen und Bedeutung, «Preussische Jahrbücher», August 1934.

Это подтверждается данными Эдина* и др. о более высокой плодовитости зажиточных слоев в ряде стран. Стало быть высокая рождаемость не является неизменным законом для пролетариата при капитализме.

Чем объясняются сдвиги этих отношений, начавшиеся особенно с XX в.? Они прежде всего являются следствием все более распространяющегося ограничения рождаемости, практикуемого трудящимися массами и вытекающего из положения рабочего класса при империализме.

Одной из важнейших причин ограничения числа детей является распространение на фоне обнищания пролетариата и разорения мелкой буржуазии женского труда в рабочих и мелкобуржуазных кругах. Производственный труд женщины при капитализме создает условия, в которых выращивание и воспитание детей, являющееся почти целиком частным делом, чрезвычайно затруднено.

Анкета по вопросу о детской смертности, проведенная среди петербургских рабочих в 1912 г. Обществом охранения народного здоровья, показала, что из 254 работниц, давших ответ на вопрос о надзоре за детьми, только две упоминают о яслях. Анкета вскрыла картину полной беспризорности детей, отсутствие всякой охраны материнства и младенчества. Пролетарские женщины в громадном большинстве работали до последних дней беременности и начинали работу задолго до окончания послеродового периода. Не имея возможности кормить детей грудью на работе, они рано отнимали их от груди и начинали прикармливать. Материнство в таких условиях в пролетарской среде являлось тяжелым бременем, от которого изнывала рабочая семья, особенно женщина-работница. Такова же картина и в других капиталистических странах.

Удивительно ли, что такое положение создает весьма большую склонность к применению предупредительных средств? В условиях все прогрессирующей капиталистической урбанизации, выражающейся в росте крупных городов со специфическими для них тяжелыми жилищными условиями, отсутствием необходимых элементов городского благоустройства в рабочих районах, рабочие семьи вынуждены ютиться в тесных и скверных жилищах. Наряду с этим ограничение детского труда устранило его значение для рабочей семьи как премии за деторождение. Повышенные требования к образовательному уровню, особенно в мелкобуржуазной и интеллигентской среде, возлагают на родителей усиленное бремя по воспитанию детей.

Социал-демократия, изображающая неомальтузианство как средство классовой борьбы пролетариата, рекомендует ограничение числа детей как средство уменьшения числа безработных и таким образом улучшения экономического положения масс, а также как средство лишения империалистического государства армии (!). «Чтобы бороться, мы должны быть свободны

* K. A. Edin, The birth rate changes, «Eugenics Review», 20, 1929.

и способны к бою, а чтобы быть способными к бою, мы должны стремиться уменьшить кадры безработных, а для этого мы должны ограничить число своих детей»*.

Наконец сокращение числа детей изображают, как мы видели, в качестве неизбежного в культурном обществе явления и механически переносят прелести капиталистической «культуры» на социализм, предсказывают дальнейшее падение рождаемости в социалистическом обществе. Если уже в условиях довоенного капитализма материнство было тяжелым бременем для работницы, то в условиях послевоенных, особенно же в период экономического кризиса, положение не только работницы, но и интеллигентки значительно ухудшилось. И вполне понятно поэтому, что трудящиеся женщины принуждены во все большей степени отказываться от материнства. Ведь кроме тяжелых условий материнства громадную роль в этом играют неуверенность в завтрашнем дне и нежелание родителей обрекать своих будущих детей на безработицу и страдания, от которых они не в состоянии защитить уже родившихся.

Остановимся на интересной работе известного германского демографа Ресле**, показывающей, как влияет послевоенная экономика на динамику рождаемости. Ресле провел сопоставление динамики падения рождаемости (собственно, зачатий) с динамикой падения валюты в период кризиса 1921—1923 гг. в Германии. Чтобы показать влияние инфляции на падение рождаемости, Ресле сопоставляет ежемесячное движение индекса дороговизны как показателя падения валюты с показателями зачатий, приходящихся на 1 тысячу населения. Последние показатели получают путем передвижки ежемесячных коэффициентов рождаемости на 9 месяцев назад.

Вот данные этого обследования***.

Месяцы	1920 г.		1921 г.		1922 г.		1923 г.	
	Индекс дороговизны	Показатель зачатий	Индекс дороговизны	Показатель зачатий	Индекс дороговизны	Показатель зачатий	Индекс дороговизны	Показатель зачатий
Январь	—	—	11,79	18,5	20,41	15,2	1 120	13,6
Февраль	8,47	—	11,47	19,0	24,49	16,0	2 643	13,9
Март	9,56	—	11,38	20,1	28,97	16,6	2 854	15,5
Апрель	10,42	21,6	11,27	19,9	34,36	17,3	2 954	16,2
Май	11,02	22,9	11,20	20,2	38,03	18,4	3 816	16,5
Июнь	10,83	22,3	11,62	19,4	41,47	17,7	7 650	16,3
Июль	10,65	21,6	12,50	19,7	53,92	17,5	37 651	16,1
Август	10,23	21,1	13,33	19,1	77,65	16,8	585,045	15,8
Сентябрь	10,15	20,1	13,74	18,4	133,19	16,0	15 млн.	15,8
Октябрь	10,71	19,9	15,04	17,8	220,66	15,4	3 657 *	14,0
Ноябрь	11,18	19,3	17,75	16,9	445,10	14,5	657 000 *	16,0
Декабрь	11,58	19,4	19,28	16,5	683,06	14,6	1 247 000 *	15,2

* *Gründorfer*, Die Stellung der Partei zum Gebärstreik, «Der Kampf», Dezember 1913.

** *E. Roeste*, Inflation und Bevölkerungsbewegung, «Archiv für soziale Hygiene und Demographie», Bd. I, H. 1. 1925.

*** Ibidem.

Первая стадия падения валюты началась в феврале 1920 г. и продолжалась до мая. Вторая стадия началась в октябре 1920 г. и продолжалась до января 1921 г., индекс увеличился с 10,71 до 11,79. Показатели зачатий упали с 19,9 до 18,5 (подъем коэффициента зачатий за февраль — май 1921 г. виден из приведенной таблицы и диаграмм 11, 12; это весенний сезонный подъем зачатий, отмечаемый и в следующие годы). Третья стадия падения валюты началась в июне 1921 г. и продолжалась до июня 1922 г. В этот период индекс поднялся с 11,72 до 41,47, коэффициент зачатий упал с 19,4 в июне 1921 г. до 15,2 в январе 1922 г., после чего наступило указанное выше сезонное весеннее повышение зачатий. В июле 1922 г. начался четвертый период падения валюты, продолжавшийся до февраля 1923 г. Индекс поднялся с 53,92 в июле 1922 г. до 2643 в феврале 1923 г. Коэффициент зачатий упал с 17,5 в июле 1922 г. до 13,6 в январе 1923 г., достигнув почти наиболее низкого уровня периода войны. Это был период оккупации Рура. Коэффициент зачатий в связи с весенним подъемом достиг в мае максимума 16,5, уровня, который соответствовал минимальному уровню 1921 г. (декабрь). В конце июня 1923 г. начался пятый период падения валюты, продолжавшийся до ноября этого года. Подъем индекса сопровождался падением зачатий. С декабря начинаются стабилизация валюты и подъем коэффициента зачатий.

Работа Ресле ярко показывает чуткую реакцию трудящегося населения на экономическую конъюнктуру, ярко показывает, как сужение жизненной базы приводит к падению рождаемости⁴⁵.

Таковы действительные причины падения рождаемости в капиталистических странах.

Ярким опровержением теорий, будто индустриализация, рост благосостояния и культуры, продвижение по социальной лестнице приводят к падению рождаемости и естественного прироста, может служить пример СССР.

Где в истории капиталистических стран можно было видеть такой бурный рост индустриализации, сопровождаемый бурным ростом благосостояния и культуры, массовым выдвижением батраков, бедняков в квалифицированные рабочие, техники, инженеры и т. д., как на наших новостройках, в наших индустриальных центрах? Как же обстоит там дело с естественным приростом? Возьмем ли мы металлургию, машиностроение, уголь и т. д., — везде мы видим естественный прирост, обеспечивающий очень быстрый рост населения, естественный прирост, многократно превосходящий естественный прирост капиталистических стран. Особенно яркий пример показывают в этом отношении наши новостройки-гиганты. Так, в 1935 г. Магнитогорск имел естественный прирост 31,2, Кривой рог — 28,4 на 1000 чел. населения, Ленинск (Кузнецк) — 20,2, Запорожье (Днепрогэс) — 20,0 на 1000 населения, — естественный прирост, почти неизвестный в истории капиталистических стран.

Дело не в индустриализации самой по себе, а в ее капиталистической форме, сопровождаемой ростом эксплуатации, ростом богатства, с одной, и нищеты — с другой стороны, и т. д. и т. п. Это становится особенно очевидным при сравнении наших индустриальных центров с соответствующими индустриальными центрами фашистской Германии. Как будет видно из XI главы настоящей работы, германские фашисты поднимают вокруг вопросов населения чрезвычайную демагогию. Популяционистская демагогия является одним из основных коньков фашистской «расовой теории». Как же на деле?

Естественный прирост на 1000 населения в индустриальных центрах СССР* и Германии**:

Каменноугольная и металлургическая промышленность СССР 1935 г. (1-е полугодие)	Рур — каменноугольная и металлургическая промышленность 1933—1934 гг.
Макеевка 23,5	Эссен 6,5
Горловка 22,9	Бохум 6,1
Ленинск (Кузнецк) 20,2	Дуйсбург 8,3
Магнитогорск 31,2	Мюльхайм 5,0
Кривой рог 28,4	
Анжерка 21,9	
Машиностроение	Машиностроение
Ижевск 18,7	Франкфурт на Майне 1,2
Горький 15,9	Ганновер 1,6
Запоуст 15,0	Нюрнберг 1,7
	Магдебург 0,1

Мы видим, что естественный прирост индустриальных центров СССР многократно превосходит естественный прирост соответствующих индустриальных центров Германии, в которой естественный прирост городского населения 3,1 на 1000 (средняя за 1933—1934 гг.) обозначает вымирание, ибо он гораздо ниже требуемого для сохранения численности населения прироста.

Какова «эволюция» буржуазных теорий населения под влиянием падения рождаемости и прироста населения? Для характеристики этой «эволюции» приведем некоторые характерные варианты. Из более старых авторов отметим Рюмелина^{***}. По мнению последнего, Мальтусовы прогрессии не имеют твердого обоснования. Рюмелин должен признать, что народонаселение Европы согласно демографической статистике не возрастало с той быстротой, какую предсказывал Мальтус, и что большой прирост населения в XIX в. может быть рассматриваем как

* Данные ЦУНХУ СССР.

** «Wirtschaft und Statistik», 1935, № 12.

*** Rümelin, Die Bevölkerungslehre in Schönbergs Handbuch und zur Überbevölkerungsfrage, Reden und Aufsätze, Tübingen, 1881.

«переходное явление», ибо «цивилизация» располагает людей скорее к увеличению богатства, чем численности. В то же время он отстаивает мальтузианское положение об отсутствии равновесия между ростом пищевой площади и приростом населения, называя это положение «решительным завоеванием науки» («ein festes Eigentum der Wissenschaft») и «неопровержимой истиной», хотя истина эта противоречит другим утверждениям самого же Рюмелина и ложность ее гораздо более очевидна, чем во времена Мальтуса. Следуя за Мальтусом, Рюмелин из тех же апологетических соображений утверждает, что в Германии благотворительность способствовала «перенаселению».

Много труда на то, чтобы модернизировать соответствующими «комментариями» Мальтуса, положил известный германский статистик и демограф Борткевич*. Желая оправдать Мальтуса и спасти его авторитет перед лицом фактов, явно опровергающих прогрессии Мальтуса, Борткевич совершенно неправильно утверждает, что Мальтус, говоря о своих прогрессиях размножения, имел в виду только тенденции, которые в зависимости от препятствий приводят к тем или иным конкретным результатам движения населения. Так, геометрическая прогрессия роста населения осуществлялась бы в том случае, если бы не было для нее препятствий, что касается другой прогрессии — арифметической, то Борткевич считает, что Мальтус остается прав, если говорить об арифметической прогрессии роста не средств существования, а удовлетворения потребностей.

Однако ясно, что такое толкование Мальтуса совершенно неверно. Мальтус рассматривал свои прогрессии как закон, действующий «во все времена и при всевозможных условиях, в которых жил и продолжает жить человек»**. Борткевич делает грубую и прозрачную попытку приспособить теорию Мальтуса к периоду сильного падения рождаемости. Совершенно очевидно, что попытка эта оказалась и не могла не оказаться совершенно неудачной⁴⁶.

Особый интерес представляют попытки буржуазных демографов объяснить падение рождаемости и прироста населения в период мирового кризиса. С одной стороны, обострение классовых борьбы усиливает потребность в апологетических теориях, среди которых теории населения всегда играли видную роль, с другой стороны, развитие событий в период экономического кризиса особенно ярко подчеркивает нелепость мальтузианских теорий.

Капитализм привел, как то было предсказано на основе научного анализа Марксом, к колоссальному росту производства, громадному накоплению богатства, с одной стороны, к широкому росту относительного перенаселения и обнищания, с другой стороны. Все это сопровождается сильнейшим паде-

* Bortkewitsch, Bevölkerungswesen, Berlin, 1919.

** Мальтус, цит. соч., стр. 472.

нием прироста населения, приводящим не только к замедлению, но и к полной остановке прироста населения, что заставляет буржуазных демографов и политиков громко кричать о призраке обезлюдения, о «трагической депопуляции».

Для характеристики беспомощности, путаницы и ненаучности буржуазного демографического освещения падения рождаемости приведем сводку, сделанную Куалидом* в отчете о демографическом конгрессе 1931 г. на основании докладов, сделанных на конгрессе и характеризовавших процессы падения рождаемости и прироста населения. Куалид говорит, что, несмотря на трудности, которые представляет классификация условий и причин падения рождаемости, можно однако выделить «главнейшие» из них: изменение семьи и ослабление семейных связей, развитие склонности средних классов к «семейному и особенно к индивидуальному эгоизму», растущую антирелигиозность, стремление к социальному повышению, снижение детской смертности, следовательно относительное снижение рождаемости, боязнь чрезмерного дробления наследства, уплотнение населения, особенно чувствуемое в городах, «где его действие присоединяется к пауперизации». Аналогичное объяснение дает Бовера**. «Еще 50 лет тому назад, — говорит он, — было очень много глубоко религиозных людей, считавших недопустимым применение противозачаточных средств и кроме того не знавших их, приспособившихся к очень простой жизни», которую они считали нормальной как для себя, так и для детей. При патриархальном укладе, при котором глава семьи пользовался большим авторитетом как у сыновей, так и у дочерей, очень часто встречались семьи с 8, 10, 12 детьми и больше. Современное поколение нерелигиозно и стремится к жизни с «удобствами и развлечениями», старается улучшить общественное положение свое и детей, считая, что наиболее легкое средство избежать бедности — это ограничить семью. Наконец гораздо более значительная часть населения живет в городе и знает все его «соблазны». Вот что предлагает буржуазная демография в качестве «научного» анализа такого серьезнейшего явления, как депопуляция капиталистических стран. Как видно, «новейшие» теории не вносят по существу ничего нового ни в смысле «методологии», ни в смысле конкретных данных⁴⁷.

Мы склонны полагать, что ненаучность, крайняя надуманность, очевидная искусственность этих теорий не представляют зачастую секрета для самих авторов. Отсюда их растерянность. Куалид в упомянутом отчете демографического конгресса пишет: «Европейские демографы очень пессимистически смотрят на будущее своих народов». Далее, дав анализ причин «трагической депопуляции», грозящей буржуазным странам, он пишет: «Ввиду сложности причин, причастных к этому во-

* William Qualid, op. cit.

** Boberat, L'avenir de la population européenne: surpopulation ou dépopulation?

прошу, ум колеблется в их выборе» (курсив мой. — Б. С.). Подытоживая работы конгресса, он говорит, что «они показали с определенностью, что теория народонаселения еще далека от того, чтобы дать человеческому уму интеллектуальное удовлетворение». Можно вполне с этим согласиться!⁴⁸

Однако когда это им выгодно, буржуазные демографы умеют смотреть более реально на вещи. Так, германские ученые и официальные учреждения, желая использовать демографические данные для подтверждения невозможности продолжения репарационных взносов, ставили вопрос совершенно иначе, чем «оптимисты» Бовера, Марш и Куалид. В официальном издании Германского статистического управления («Statistik des deutschen Reichs», Bd. 360, S. 26, Berlin 1930) мы находим следующее: «Не случайно, что этот поворот (новое падение рождаемости с половины 1925 г. — Б. С.) наступил в третьем квартале, после введения плана Дауэса; не подлежит никакому сомнению, что закабаление германского народа на целое поколение парализует желание продолжения рода».

В другом издании того же управления («Wirtschaft und Statistik», 1931) мы находим даже довольно трезвую оценку, в которой говорится, что благодаря кризису Германия имеет на 1 июля 1931 г. дефицит свыше 70 тыс. браков. Это особенно касается крупных городов. Причину этого статистическое управление усматривает в том, что население крупных городов особенно сильно страдает от безработицы, а также в том, что, в то время как до кризиса наблюдался сильный приток молодых людей брачного возраста в города, «начиная с 1930 г. этот приток благодаря кризису уступил место отливу, эмиграции, предположительно временному».

Здесь мы находим гораздо более трезвую и близкую к действительности оценку явлений.

Представляет интерес теоретическое течение демографии, считающее падение рождаемости явлением закономерным и даже благоприятным.

В качестве примера можно привести взгляды итальянского демографа Джорджо Мортара, развитие в его работе «Соотношение между снижением рождаемости и снижением смертности»*.

Мортара изображает проблему роста населения как проблему установления равновесия между смертностью и рождаемостью, он считает, что быстрое падение смертности нарушило равновесие и что падение рождаемости можно рассматривать как «прямую реакцию, направленную на восстановление равновесия». По мнению Мортара, снижение смертности так велико, что если бы не последовало за нею падение рождаемости, то обычный для Европы 50 лет назад прирост населения в 1%

* *Giorgio Mortara, Relazioni tra la diminuzione della natalità e la diminuzione della mortalità.*

поднялся бы до 2%, что означает удвоение населения через каждые 35 лет. При таких условиях рост средств существования не поспел бы за ростом населения. Поскольку прогресс гигиены и медицины является препятствием к повышению смертности, восстановление равновесия могло происходить лишь путем снижения рождаемости. Ясно, что мы и здесь имеем дело с типично мальтузианской теорией, которая на протяжении всей истории человечества видит только «природу» и «население», абстрагируясь от действительных классовых отношений. Характерно, что высокий прирост населения в СССР Мортара приписывает конечно не условиям социалистического строительства, а богатству естественных ресурсов. «Ежегодный прирост в 2% и более нормален сейчас для Советского союза. Но здесь мы имеем дело с обширнейшей страной, богатой еще мало использованными естественными ресурсами и способной поддерживать существование в 10 раз большего населения, чем нынешнее».

Нечего и говорить, что мало-мальски добросовестный подход показал бы ему множество капиталистических стран с весьма мало использованными ресурсами и тем не менее имеющих благодаря капиталистическим производственным отношениям значительно более слабый прирост и громадное его падение (страны Южной Америки — Аргентина и др., не говоря о США и др.).

5

Однако социальный заказ буржуазии был бы не выполнен, если бы буржуазные теоретики населения обошли труды Маркса. Поэтому у ряда авторов мы находим попытку дать «критику» марксовой теории населения. Ф. Нитти*, «признавая» заслуги и ценность учения Маркса, делает к нему некоторые «коррективы». Нитти считает, что «погрешность» учения Маркса заключается в том, что оно «построено на неверном основании, отвергая самопроизвольное стремление человеческого рода размножаться далее того предела, который ему поставлен ограниченностью средств пропитания. Он погрешил в том, что отрицал, противно всякой очевидности, существование автоматического избытка». «Глубокомысленный» Нитти считает Маркса виновным собственно в том, что он не является мальтузианцем, хотя сам Нитти распинаяется в «критике» Мальтуса.

Но дело не обходится и без прямой фальсификации. Марксу приписывается утверждение, что «капиталистический класс всегда побуждал население к чрезмерному размножению ради того, чтобы добиться более быстрого производства необходимых ему продуктов». Возражая против этого якобы марксова утверждения, Нитти говорит: «Капитал гораздо более теряет, чем выигрывает, от подобного перенаселения, когда часть рабочего

* Ф. Нитти, Народонаселение и общественный строй, стр. 77.

населения образует избыток его*, т. е. капитал будто бы теряет от наличия резервной армии, главного рычага эксплуатации и средства нажима на рабочий класс.

С. Пеллер** приписывает Марксу утверждение, будто падение плодovitости промышленного населения является «признаком дегенерации».

Гораздо более характерны «коррективы», вносимые в марксову теорию населения Адольфом Вагнером***. Последний считает, что абсолютное перенаселение встречается только на низших ступенях человеческой культуры. В современном же обществе оно встречается в виде исключения во время войны, революции и т. п. В основном мы наблюдаем, говорит он, «относительное перенаселение». Казалось бы, совсем по Марксу. Но что понимает Вагнер под «относительным перенаселением»? Оно состоит, по его мнению, в том, что «население, особенно так называемый рабочий класс», не находит устойчивого и достаточного занятия и службы вследствие трех обстоятельств. *Во-первых*, вследствие технико-экономических условий производства, особенно в связи с условиями сбыта продукции и реализуемых за нее цен. *Во-вторых*, вследствие «юридически-правовых отношений» производства и распределения («Rechtsordnung für Produktionsverteilung»). И наконец, *в-третьих*, вследствие требований, выдвигаемых в отношении характера, количества и качества работы, удовлетворенности высотой заработной платы и степени удовлетворения потребностей в зависимости от достигнутого уровня жизни. Таким образом об «относительном перенаселении» можно, по мнению Вагнера, говорить уже тогда, когда рабочий класс «получает достаточную заработную плату и не знает нужды, но должен отказаться от удовлетворения некоторых культурных потребностей или должен слишком напряженно работать, чтобы не понижать жизненного уровня».

Здесь налицо явная фальсификация Маркса, который под относительным перенаселением понимал отнюдь не психологические чувства «удовлетворения, а наиболее острое выражение противоречий капитализма».

Так, на словах признавая марксово учение об относительном перенаселении, а не Мальтусово абсолютное перенаселение, Вагнер выхолощивает из этого учения все революционное, фальсифицируя его, чтобы его обезвредить⁴⁹.

* Ф. Hammu, цит. соч., стр. 77—78.

** S. Peller, Bevölkerungsproblem und Bevölkerungspolitik Hippokrates, H. 1 des 3. Jahrgangs.

*** Wagner, Grundlegung der politischen Ökonomie.

Глава VIII

ХАРАКТЕР ДВИЖЕНИЯ СМЕРТНОСТИ В КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ

1

Мы видели, что параллельно с падением рождаемости везде можно было наблюдать падение смертности. Основным различием движения этих процессов является то, что падение рождаемости идет все ускоряющимися темпами, падение же смертности, наоборот, — все замедляющимися, что и является причиной нарастающего падения прироста.

Каковы причины понижения смертности? Прежде всего необходимо отметить, что общие коэффициенты смертности не только не отражают динамики здоровья, но и не дают характеристики самих процессов смертности населения. Приведем для иллюстрации сказанного следующий пример:

	1816—1820 гг.	1821—1830 гг.
Смертность в Пруссии составляла на 1 тыс. населения	28,5	28,0

Казалось бы, налицо снижение смертности. Между тем в действительности смертность детей в возрасте до 1 года составляла на 100 родившихся: в 1816—1820 гг. — 16,9, в 1821—1830 гг. — 17,4.

Смертность же выше одного года составляла на 1 тыс. соответствующего населения: 1816—1820 гг. — 21,9, 1821—1830 гг. — 21,9, т. е. мы имеем довольно заметное повышение детской смертности и стабильность смертности населения в возрасте старше года. Чем же объяснить понижение коэффициента общей смертности? Ответ мы находим в данных рождаемости. Рождаемость составляла на 1 тыс. населения: 1816—1820 гг. — 43,0, 1821—1830 гг. — 40,3.

Таким образом с падением рождаемости и уменьшением удельного веса грудных детей, смертность которых значительно выше (в данном примере 174 на 1 тыс. родившихся при 21,9

на 1 тысячу живущих свыше одного года, т. е. в 8 раз выше), понижается коэффициент смертности, несмотря на то, что фактически смертность не только не падает, но даже повышается. В действительности во всех капиталистических странах наблюдается непрерывно растущее понижение рождаемости. Поэтому падение общего коэффициента смертности в большой степени объясняется постоянным уменьшением удельного веса детей. Неточность общих коэффициентов смертности дает ложное представление о динамике смертности в разных странах. Это можно видеть из сравнения таблиц смертности.

Если сравнить смертность европейской части СССР и Франции, то мы увидим, что на 1000 населения соответствующего пола умирало:

Европейская часть СССР 1926—1927 гг.		Франция 1920—1923 гг.	
Мужчин	23,85	Мужчин	19,16
Женщин	21,37	Женщин	17,90

Казалось бы, смертность в СССР была значительно выше. Если же сопоставить таблицы смертности за эти же годы (годы переписей населения), то мы увидим следующее:

Средняя продолжительность жизни

Возраст	Мужской пол		Женский пол	
	Европейская часть СССР 1926—1927 гг.	Франция 1920—1923 гг.	Европейская часть СССР 1926—1927 гг.	Франция 1920—1923 гг.
0	41,93	52,19	46,79	55,87
1	51,40	57,47	55,46	60,23
5	54,72	55,13	55,79	58,53
10	51,65	51,51	55,72	54,49
15	47,34	47,00	51,45	50,10
20	43,24	42,93	47,36	45,16
30	35,65	35,50	39,75	38,61
40	28,02	27,84	32,12	30,82
50	20,99	20,45	24,41	22,99
60	14,85	13,84	17,07	15,63
70	9,65	8,25	10,96	9,33
80	6,05	4,33	6,77	5,04

Таким образом мы видим, что только до 5 лет у мужчин и до 1 года у женщин средняя продолжительность жизни во Франции выше, а в более высоких возрастах средняя продолжительность жизни больше в СССР, чем во Франции.

Каковы размеры падения смертности и за чей счет она идет, каковы ее причины? Посмотрим прежде всего, за чей счет идет снижение смертности. Если проанализировать таблицы смертности ряда капиталистических стран, то увидим, что пони-

жение смертности происходит главным образом в детских возрастах, что его почти нет в средних возрастных группах.

Число доживающих *

Годы	Мужчины					Женщины				
	0 л.	10 л.	20 л.	30 л.	60 л.	0 л.	10 л.	20 л.	30 л.	60 л.
Германия										
1871—1881	35,58	46,51	38,45	34,41	12,11	38,45	48,18	40,19	33,07	12,71
1924—1926	55,97	55,63	46,70	38,56	14,60	58,82	57,11	48,09	39,76	15,51
Франция										
1817—1831	38,30	47,00	40,00	34,00	13,25	40,80	49,90	43,80	33,40	13,2
1920—1923	52,17	51,51	42,93	35,50	13,84	55,86	54,49	46,16	38,61	15,6
Англия										
1833—1854	39,91	47,05	39,48	32,76	13,53	41,85	47,67	40,29	33,81	14,34
1920—1922	54,62	54,64	45,78	37,40	14,36	59,58	57,53	48,73	44,26	16,22

Как видно из таблиц смертности, при довольно значительном увеличении числа доживающих в грудном и детском возрасте доживаемость в средних и пожилых возрастах, т. е. в рабочих возрастах, за весь период общего снижения смертности в капиталистических странах остается почти стабильной. Так, в Германии в период с 1871—1881 гг. до 1924—1926 гг. доживаемость увеличилась у грудных детей на 20,4 года, у 30-летних — всего на 4 года, у 60-летних — всего на 2½ года. Характерно, что у 30-летних женщин доживаемость значительно выше, чем у мужчин. В Англии у 30-летних мужчин почти за 100 лет (с 1838—1854 гг. до 1920—1922 гг.) доживаемость увеличилась на 4½ года, а у 60-летних — на неполный год (0,8); у женщин увеличение значительно больше (на 9,4 и на 1,9 в соответствующих возрастах). Во Франции за столетний период (с 1817—1831 гг. до 1920—1923 гг.) доживаемость 30-летних мужчин повысилась всего на полтора года, а у 60-летних — на полгода, у женщин этих возрастов доживаемость увеличилась на 5 и 2½ года, т. е. мы можем говорить о том, что фактически продолжительность жизни этих возрастных групп, особенно у мужчин, почти стабильна. В ряде стран (Швеция, Норвегия, Дания и др.) начиная с 1901 г. наблюдается стабильность средней продолжительности жизни или даже ее понижение в средних возрастных группах.

Чем объясняется отмечаемое падение смертности? Многочисленные статистические данные говорят о том, что падение смер-

* А. С. Новосельский и Уипль Д., Основы демографической и санитарной статистики, Медгиз, 1929.

ности происходит главным образом вследствие падения заболеваемости и смертности от инфекционных болезней. Так, в работе итальянцев Илвенто и Лабранка* мы находим следующие данные:

И т а л и я	1877 г.	1921 г.
Умерших	828 992	667 223
Смертность (на 1 тыс.)	28,0	16,48
Принимая 1877 г. за 100	100	58
Умерло от дифтерии, крупа, тифов, родильной горячки, сибирской язвы, туберкулеза, малярии, сифилиса	201,431	72 171
Принимая 1877 г. за 100	100	25

Мы видим, что за последние пятьдесят лет число умерших в год в Италии уменьшилось на 161 669. Но из этого числа 121 260 приходится на инфекционные заболевания. Таким образом падение смертности происходит почти исключительно за счет уменьшения инфекционных заболеваний. Из всех инфекционных заболеваний сильнее всего упала смертность от эпидемических болезней. В подтверждение сказанного приведем данные о смертности от сыпного и брюшного тифов, дифтерии и других инфекционных болезней по ряду стран.

По официальным данным, смертность от брюшного тифа на 10 тыс. населения составляла:

Г о д ы	Швейцария	Г о д ы	Германия
1873—1880	46,3	1877—1881	43,6
1891—1900	10,2	1887—1891	20,6
1901—1902	7,0	1897—1901	10,4

Падение смертности от дифтерии видно из следующих данных. На 100 тыс. жителей умерло от дифтерии:

Г о д ы	В городах Германии	В Берлине	В Австрии
1855—1870	—	207	—
1876—1880	98	148	209
1881—1890	113	148	139
1891—1900	61	56	100
1901—1903	25	—	—

Здесь ясно выступает резкое и многократное падение смертности от эпидемических болезней. Это же относится и к заболеваемости.

Следующая таблица говорит о динамике заболеваемости брюшным тифом в армии на 1 тыс. чел.

Г о д ы	Пруссия, Саксония и Вюртемберг	Франция и Туинсон	Австрия
1881—1885	8,4	14,7	6,9
1891—1895	2,8	11,3	4,2
1901—1902	0,9	7,5	3,5

* Ilveto e Labranca, La epidemia nell'epoca presente.

Хорошо известно, какие громадные опустошения производили когда-то эпидемии оспы, холеры, чумы и т. д. Так, по имеющимся данным, в Пруссии умерло от холеры:

Г о д ы	Г о д ы
1831—1832	41 738
1848—1850	86 365
1852—1853	50 826
1855	30 564
1856—1867	120 714

Тяжелым бичом европейских стран была в прежнее время также оспа. В Англии от оспы умерло, по ориентировочным исчислениям: в 1660 г. — 79 417, в 1728 г. — 57 426 и в 1771 г. — 80 502 чел. на 100 тыс.*.

На 100 тыс. населения умерло от оспы

Г о д ы	Пруссия	Бавария	Англия
1841—1850	18	—	29,2
1851—1860	21	—	22,2
1861—1870	33	8,5	16,2
1871—1874	133	47,1	50,4
1875—1880	1,9	1,3	7,1
1881—1890	1,4	0,7	4,6
1891—1900	1,1	0,6	1,3
1901—1902	0,1	0,03	4,3

Степень и темпы падения смертности от эпидемических заболеваний значительно превосходят степень и темпы падения общей смертности, не говоря уже о смертности в рабочих возрастах.

Чем объяснить падение смертности от эпидемических и инфекционных заболеваний и отставание падения общей смертности, особенно в рабочих возрастах?

Расцвет капитализма в Европе в XIX в., рост промышленности и требования, предъявляемые ею науке, вызвали небывалый до того времени расцвет естественных наук, физики, химии и биологии. Это оказало громадное влияние на медицину и гигиену, научное развитие которых в значительной мере определялось состоянием этих наук. Развивающийся капитализм предъявлял ряд требований и к медицине и к гигиене: в первую очередь нужна была борьба против эпидемий, характерных для феодальной Европы. Они затрудняли развитие капитализма, угрожали быстро растущим городам и дезорганизовали капиталистическое производство; они препятствовали развитию международной торговли и завоевательной политике капиталистических государств, угрожали господствующим классам, живущим в городах и не могущим отгородить себя от эпидемий. «Многократные посещения холеры, тифа, оспы и других эпидемий, — пишет Энгельс, — ясно указали английскому буржуа на настоятельную необходимость в оздоровлении городов, если он не хочет пасть жертвой эпидемии со всем своим семейством»**.

** Prinzing, Handbuch der medizinischen Statistik, Jena 1906, S. 383.

** Энгельс, Положение рабочего класса в Англии. Из предисловия ко 2-му изд., стр. 56, Госиздат, 1928.

Все это обусловило усиление борьбы с острыми инфекционными болезнями, что привело во второй половине XIX в. к широкому развитию гигиены, развитию гигиенической профилактики. Крупное значение имело введение антисептики и асептики. Метод Листера, введенный в 70-х годах XIX в., привел к быстрому исчезновению неизменных спутников хирургии долистеровского периода: госпитальной гангрены и эпидемий рожи.

Огромный прогресс в области эпидемиологии обязан своим происхождением открытию возбудителей инфекционных болезней (в 1877 г. Роберт Кох открыл возбудителей — бактерии — некоторых заболеваний, вслед за ними последовали эти открытия в большом числе). Все более широкое применение получали вакцины и сыворотки как в лечебных, так и профилактических целях.

Громадное значение для понижения заболеваемости и смертности имела открытая Дженом в 1896 г. вакцинация против оспы. Некоторой иллюстрацией может служить следующий пример: во время эпидемии оспы в Глюкестере из 1211 заболевших оспой больных, которым была привита оспа, умерло 9,8%; из 768 больных, которым не была привита оспа, умерло 40,8%. Дети до года с привитой оспой не заболели совсем, а среди детей без прививки умерло 72%.

Аналогично влияние дифтерийной сыворотки: летальность (смертность среди заболевших) составляла при ее применении, согласно Дейке (Деуске)*, в 1-й день болезни — 4,3, во 2-й — 7,6, в 7-й — 31,6.

Наряду с применением сывороток стоит указать значение антисептики и асептики в деле родовспоможения. Б. Шейфер** указывает, что смертность от родильной горячки на 10 тыс. рождений составляла:

Годы		Годы	
1777—1800	113,1	1886—1900	68,3
1801—1815	99,2	1901—1909	44,1
1816—1875	87,3		

Смертность в родильных домах до введения антисептики и асептики была чрезвычайно высока. Так например в Париже в 1844—1848 гг. на 10 тыс. родильниц умерло 475, а в студенческом отделении в Вене в 1833—1846 гг. умерло 799.

Земмельвейс (Semmelweis) в Вене впервые указал на инфекционный характер родильной горячки и ввел дезинфекцию, после чего смертность в 1847—1861 гг. сократилась до 331 случая.

Однако прогресс медицины и гигиены, переворот в борьбе с эпидемиями, уносившими в прежнее время множество жертв, внесение антисептики и асептики, успехи медицинской науки (стоит вспомнить рентген, неосальварсан и т. д. и т. п.), усовершенствование водоснабжения и канализации — все эти громад-

* *Prinzling*, op. cit., 2. Auflage, S. 477, Jena, 1931.

** Цит. по К. *Freidenberg*, Berechnungen zur Abtreibungsstatistik, «Zeitschrift für Hygiene u. Infektionskrankheiten», 104, 1925.

ные достижения привели в основном к снижению заболеваемости и смертности от ряда острых заболеваний. Но все достижения медицины и гигиены не могли и не могут, как мы это дальше покажем, отразиться на здоровье трудящегося населения в условиях капиталистического строя, так как им противостоят другие условия, условия эксплуатации, обнищания пролетариата и трудящегося крестьянства, влиявшие на ухудшение состояния их здоровья; достижения эти не могли получить соответствующего отражения, ибо «капиталистическое производство... в несравненно большей степени, чем всякий другой способ производства, является расточителем людей, живого труда...»*.

Это противодействие привело также к тому, что понижение смертности вскоре достигло определенных пределов, которые некоторые буржуазные ученые стараются представить предельным достижением вообще, несмотря на всю абсурдность такого утверждения.

Буржуазное государство могло в передовых капиталистических странах Западной Европы санитарно-полицейскими и санитарно-техническими мероприятиями приостановить распространение эпидемий и резко снизить пораженность отдельными острыми и инфекционными болезнями, окончательно же ликвидировать даже эти болезни не удалось. Больше того, оспа, холера, тифы, чума не только в XIX в., но и сейчас являются болезнями, ежегодно уносящими в могилу сотни тысяч населения колониальных стран, города же метрополий и сейчас дают значительную заболеваемость тифом и оспой⁵⁰.

2

Понижение смертности совершенно ничтожно в сравнении с теми возможностями, которые созданы прогрессом медицины и гигиены, и объяснить это можно только капиталистической системой эксплуатации. Чтобы в этом убедиться, необходимо подойти к данным смертности несколько более дифференцированно, осветить эти данные в классовом разрезе⁵¹.

Эта дифференциация вскрывает до известной степени действительное влияние капиталистической системы на смертность трудящихся.

Возьмем прежде всего смертность по полу**.

Годы	Бавария		Англия	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
1841—1850	28,9	26,7	23,1	21,6
1891—1900	26,8	23,9	19,3	17,2

* *Маркс*, Капитал, т. III, стр. 49, изд. 8-е.

** *Prinzling*, op. cit., S. 270, 1906.

Принцинг, приводящий эти данные, говорит, что смертность женщин в «культурных государствах» упала в большей степени, чем смертность мужчин. Нечего говорить, что дело конечно не в культуре, а в производственной вредности условий труда, которые в большей степени отражаются на мужчинах, хотя на долю женщин в капиталистических условиях падает больше бытовых тягостей и опасностей, связанных с деторождением при недостаточной родильной помощи. Что дело тут не в культуре вообще, а в капиталистической «культуре» с ее потовыжимательством, видно из нижеприводимых данных о смертности в Пруссии по полу и типам поселений:

В Пруссии умерло в 1894—1897 гг. на 1 тыс. жителей*

Возраст	Мужчины			Женщины		
	сельские местности	города	крупные города	сельские местности	города	крупные города
0—5 лет	78,1	87,8	95,1	67,0	74,9	80,6
5—10 »	5,7	5,6	5,6	5,8	5,6	5,6
10—15 »	3,0	2,7	2,6	3,3	3,0	2,6
15—20 »	4,2	4,5	4,4	3,9	3,8	3,3
20—25 »	6,4	5,6	5,3	5,0	4,9	4,3
25—30 »	5,3	6,7	6,2	6,7	5,9	5,2
30—40 »	5,7	10,1	10,2	7,6	7,7	7,2
40—50 »	11,2	17,4	17,8	9,2	10,3	10,1
50—60 »	20,2	28,8	29,7	15,1	17,5	17,1
60—70 »	42,4	53,2	54,5	40,0	38,0	36,1
Выше 70 лет	111,7	120,0	120,2	110,9	104,1	97,6
Всего	22,6	22,8	22,5	20,3	19,6	18,3

Таблица показывает, что, в то время как у мужчин общие коэффициенты смертности в сельских местностях и городах одинаковы (22,6, 22,8, 22,5), за этими средними скрываются значительные различия. Так, мы видим, что от 5 до 25-летнего возраста различия в смертности незначительны и неустойчивы. Начиная с рабочего возраста, 25 лет, смертность в городах значительно выше, чем в сельских местностях, повышаясь в городе в возрасте 30—40 лет почти вдвое против сельских местностей. Причина этого станет очевидной, если сопоставить смертность женщин со смертностью мужчин в рабочем возрасте. Смертность в рабочем возрасте у городских женщин не показывает отмеченных для мужчин отличий.

Эти же отношения можно отметить и в послевоенный период.

* Prinzing, op. cit., S. 455.

Так, в Дании в 1921—1925 гг. смертность по возрасту и полу составляла*:

Возраст	Мужчины		Женщины	
	главные города	села	главные города	села
0—1 года }	24,3	23,3	18,1	17,9
1—4 лет }				
5—9 »	1,9	1,5	1,6	1,4
10—14 »	1,2	1,4	1,2	1,3
15—19 »	2,4	2,2	2,7	2,4
20—24 »	3,1	3,2	2,8	3,1
25—29 »	3,3	3,1	2,8	3,5
30—34 »	3,8	2,9	3,7	3,8
35—39 »	5,3	3,2	4,5	4,4
40—44 »	6,7	4,1	6,1	5,2
45—49 »	9,6	5,6	8,1	6,6
50—54 »	13,3	8,2	10,8	9,3

Такое «культурное» влияние капиталистических городов станет понятным, если вспомнить условия труда на капиталистической фабрике, или, как ее назвал, по словам Маркса, Фурье, «на смягченной каторге». Это подтверждается сопоставлением смертности женщин по типам поселений, показывающее более высокую смертность женщин в деревне в сравнении с городом. Последнее связано повидимому с большим числом беременностей и родов при отсутствии родовспомогательной помощи в сельских местностях. Еще в большей степени отражены указанные различия в данных смертности от туберкулеза в Пруссии, рассматриваемых дифференцированно по типам поселений, полу и возрасту**.

Смертность от туберкулеза в Пруссии в 1894—1897 гг.

Возраст	Мужчины				Женщины			
	села	города	крупные города	Берлин	села	города	крупные города	Берлин
25—30 лет	235	315	314	319	258	266	238	228
30—40 »	241	411	448	458	276	292	273	262
40—50 »	336	535	577	549	275	266	253	237
50—60 »	475	580	577	523	342	272	242	197

Приведенные данные с очевидностью показывают, что в городах смертность от туберкулеза в рабочем возрасте значительно выше, чем в сельских местностях, и эта разница выше

* F. Aegteskaber, Fodte og døde 1921—1925, Kopenhagen 1923.

** Prinzing, Die hohe Tuberkulosesterblichkeit des weiblichen Geschlechtes zur Zeit der Entwicklung und der Gebärtigkeit, «Zentralblatt für allgemeine Gesundheit», Bd. XXIII, 1904.

всего в цветущем рабочем возрасте (30—40 лет), когда в городах смертность почти вдвое выше, чем в деревне. Указанные различия возрастают по мере роста величины городов.

На причины указанных расхождений между уровнем смертности мужчин и женщин проливают свет следующие данные:

Смертность в городах от несчастных случаев на 100 тыс. чел. в 1894—1897 гг.*

Возраст	Города	
	мужчины	женщины
20—25 лет	49,0	7,3
25—30 »	59,2	5,4
30—40 »	71,2	5,6
40—50 »	84,6	8,5
50—60 »	91,2	12,1

Как видно, смертность от несчастных случаев, преимущественно связанная с работой на производстве, намного выше у мужчин, особенно в возрасте 30—40 лет, когда она превышает в 13 раз смертность от несчастных случаев у женщин.

Прямой ответ на причину повышения смертности у мужчин дают данные о смертности по профессиям на 1 тыс. в Англии за 1890—1892 гг.**.

Профессия	Возраст					Стандартизованная смертность в возрасте 35—65 л.
	25—35 л.	35—45 л.	45—55 л.	55—65 л.	65 л.	
Духовенство	4,2	5,2	10,5	25,3	83,6	53
Переделчики	9,1	14,4	21,6	43,4	102,6	110
Маляры	7,0	14,8	25,1	45,6	107,1	112
Металлурги	8,8	15,8	28,5	55,3	157,0	130
Рабочие стекольной промышленности	11,3	17,9	32,1	60,8	172,4	149
Горшечники	8,2	19,6	43,0	45,1	143,4	171

Эти данные показывают, что смертность горшечников и рабочих стекольной промышленности втрое выше, чем духовенства, причем в возрасте 35—55 лет эти различия еще значительнее. Таково влияние буржуазной «культуры» на смертность рабочего класса.

Эти различия еще ухудшились в послевоенный период.

Аналогичные данные за 1921—1923 гг., т. е. спустя 30 лет, показывают следующее:

* *Prinzling*, Die tödlichen Unglücksfälle in Preussen im Vergleich mit einigen anderen Staaten, «Zentralblatt für allgemeine Gesundheitsw.», Bd. XXII, 1903.
 ** «Suppl. to the 55 Ann. Report», Part II, London 1897.

Смертность по профессиям в Англии в 1921—1923 гг. на 1 тыс. мужчин*

Профессия	Возраст							70 лет и больше	Принимая смертность всех профессий в возрасте 20—65 л. за 1000
	16—20 л.	20—25 л.	25—35 л.	35—45 л.	45—55 л.	55—65 л.	65—70 л.		
Духовенство (англиканская церковь)	—	—	2,0	4,0	6,5	16,2	41,6	100	561
Банковские служащие	—	—	1,3	4,8	6,8	18,4	43,3	116	603
Духовенство (католическое)	—	—	2,1	5,3	9,0	24,2	43,7	129	780
Рабочие	4,2	4,9	6,0	9,9	17,1	34,7	63,9	188	1438
Горшечники	4,0	4,2	4,3	9,3	19,7	49,1	63,1	157	1642
Шлифовщики	—	3,6	7,5	15,4	21,9	43,1	102,0	180	1851
Токари по металлу	3,0	3,6	5,3	11,5	27,9	53,4	105,0	153	1977
Рабочие медных и оловянных копеек	0,9	2,7	12,1	27,0	40,1	79,9	85,3	289	3268

Как показывает таблица, различия в смертности увеличились. Правда, отношение между смертностью горшечников и духовенства осталось одно и то же, но в 1890—1892 гг. горшечники представляли своим уровнем смертности, в три раза превышавшим смертность духовенства, крайнюю, наиболее неблагоприятную в отношении смертности группу, в 1921—1923 гг. мы видим ряд профессий со смертностью гораздо более высокой; у рабочих медных и оловянных копеек смертность вдвое выше, чем у горшечников; таким образом отношение крайних групп в 1890—1892 гг. составляло 1:3, а в 1921—1923 гг. — почти 1:6.

Неудивительно поэтому, если в Лондоне** при средней смертности 17,2 на 1 тыс. в богатом районе Homestead она составляла 10,8, а в бедном районе Southwark — 21,4, т. е. вдвое больше (в это в «добрые старые времена», в 1902 г.). Эти статистические данные полностью подтверждают указание Маркса, что рабочий класс получает «от жизни ассигновку», значительно меньшую, чем господствующий класс. Данные Англии это лучше всего подтверждают.

Не лучшими стали эти отношения и в послевоенный период, несмотря на новые достижения в медицине и гигиене. Следующее сопоставление ряда показателей процессов воспроизводства говорит об этом довольно ясно. Нижеприведенная таблица, сгруппированная в 5 группах по степени зажиточности населения кварталов Парижа (I — самый богатый и V — самый бедный квартал), показывает следующее:

* «The Registrar Generals Decennial Supplement», Part II, 1927.
 ** «Report of the Medical Officer of Health 1902», London, 1903.

Париж 1924—1928 гг.*

Районы Парижа	% лиц 60 л. и выше	Смертность от туберкулеза на 10 тысяч населения	Смертность от детских инфекций на 10 тыс. детей 0—10 л.
I	11,69	12,1	16,7
II	10,56	18,0	25,0
III	9,76	24,1	34,8
IV	9,20	29,5	46,9
V	8,59	35,4	53,4
—	—	26,4	41,3

Приведенная из работы проф. Герша таблица прежде всего показывает, что чем беднее район Парижа, тем меньший в нем процент лиц возраста 60 лет и выше. Это понятно, так как чем беднее район, тем меньше продолжительность жизни его жителей, что и подтверждается более высокой смертностью в бедных районах. Эти различия особенно ярко отражаются рядом причин смертей. Так, смертность от туберкулеза втрое выше в бедном районе. Такое же отношение мы находим в смертности от детских инфекций в возрасте до 10 лет. «Расовые гигиенисты», как увидим дальше, пытаются приписать их «плохой наследственности» или «неполноценности» пролетарских детей. Чтобы показать, насколько это лживо, насколько значительно и разнообразно влияние социальных условий на возникновение, течение и исход болезней, особенно у детей, приведем мнение по этому поводу врача Розенфельда: «Когда бедный ребенок болеет бронхитом и заболает к тому же корью, коклюшем или дизентерией, то у него возникает пневмония, которая постольку связана с бедностью, поскольку последняя способствовала возникновению бронхита. Возникшая пневмония в связи с недостаточным питанием и связанной с ним слабостью сердца протекает хуже, чем у детей с хорошим питанием. Это все отражается на летальности от инфекционных болезней. И мы здесь имеем не только влияние бедности на течение инфекционных болезней, но кроме влияния на инфекционные болезни также влияние на возникновение и течение осложняющих болезней. Так например если инфекционное заболевание — корь или коклюш — присоединяется к рахиту, то это значительно повышает летальность этих болезней»**.

Еще значительнее социальные различия в уровне смертности в Берлине. Так, в 1934 г. смертность в районе Темпельгофа (Tempelhof) составляла 7,6, а в районе Панков (Pankow) — 24,8 на 1 тысячу, т. е. была выше более чем в три раза***.

Необходимо указать, что все такого рода данные не дают достаточно точной картины, ибо нет исключительно богатых

* L. Hersch, *Pauvreté et mortalité selon les principales causes de décès d'après les statistiques de la ville de Paris.*

** Цит. по *Mosse und Tugendreich, Krankheit und soziale Lage*, S. 7, München 1913.

*** «*Deutsche Allgemeine Zeitung*», 17/X 1934.

районов и исключительно бедных районов. Поэтому различия значительно *сглажены*. В действительности они больше, но основные тенденции они отражают.

Для иллюстрации того факта, что понижению смертности, происходящей от прогресса медицины и гигиены, противодействуют капиталистическая эксплуатация и ее усиление, чрезвычайно характерно то обстоятельство, что наряду с сильным падением смертности от заразных болезней мы наблюдаем рост смертности от болезней сердца.

В Швейцарии на 1 тыс. жителей смертность составляла:

Хронический миокардит, склероз сердечных сосудов	1901—1910 гг.		1911—1920 гг.	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
	39,5	49,3	51,0	68,6

О том, что именно капитализм задерживает понижение смертности, говорит и сравнение с СССР, в котором смертность падает гораздо быстрее, чем в капиталистических странах. Так, смертность в 1933 г. составляла в процентах к 1913 г. по данным ЦУНХУ:

в СССР — 56,0	во Франции — 89,3
» Германии — 71,4	» Японии — 91,8
» Англии и Уэльсе — 89,1	

Следует учесть, что общие коэффициенты смертности не отражают в полной мере действительных различий ввиду очень сильного падения рождаемости в капиталистических странах и возрастной структуры, при которой та же возрастная смертность дает более низкие общие коэффициенты смертности, чем в СССР.

В связи с вышеприведенными данными мы хотели бы затронуть следующий вопрос, требующий со стороны советской демографии глубокой разработки.

Согласно Марксу дневная стоимость рабочей силы определяется нормальной и средней продолжительностью жизни. При росте затраты труда — путем ли удлинения рабочего дня или путем интенсификации труда — происходит рост снашивания рабочей силы, а следовательно и рост стоимости расходуемой в течение дня рабочей силы, что при капитализме происходит за счет сокращения продолжительности жизни рабочего.

Маркс в первом томе «Капитала» детально останавливается на этом вопросе. «Безмерным удлинением рабочего дня (говорит рабочий капиталисту.—Б. С.) ты можешь в один день привести в движение большее количество моей рабочей силы, чем я мог бы восстановить в три дня. То, что ты таким образом выиграешь на труде, я теряю на субстанции труда. Пользу-

вание моей рабочей силой и расход ее — совершенно различные вещи. Если средний период, в продолжении которого средний рабочий может существовать при разумных размерах труда, составляет 30 лет, то стоимость моей рабочей силы, которую ты мне уплачиваешь изо дня в день, $= \frac{1}{365 \times 30}$, или $\frac{1}{10950}$ всей ее стоимости. Если же ты потребляешь ее в 10 лет, то ты уплачиваешь мне ежедневно $\frac{1}{10950}$ вместо $\frac{1}{3650}$ всей ее стоимости, т. е. лишь $\frac{1}{3}$ дневной стоимости, и таким образом крадешь у меня ежедневно $\frac{2}{3}$ стоимости моего товара. Ты оплачиваешь мне однодневную рабочую силу, хотя потребляешь трехдневную. Это противно нашему договору и закону товарообмена*.

Если взять демографические данные капиталистических стран, то на первый взгляд получается впечатление, что эти данные противоречат марксову закону: они показывают, что средняя продолжительность жизни в капиталистических странах повысилась; если взять к примеру Англию, то за период от 1838—1854 до 1920—1922 гг. средняя продолжительность жизни мужчин повысилась с 39,51 до 55,62 лет; то же по другим странам. В чем же дело? Средняя продолжительность жизни представляет число лет, которое в среднем предстоит прожить при данном уровне смертности одному лицу из данной совокупности родившихся или из совокупности лиц, достигнувших известного возраста, т. е. средняя продолжительность жизни при рождении резюмирует, отражает смертность всех последующих возрастов до конца жизни. Совершенно очевидно, что в этой величине смешиваются влияния процессов различного порядка, действующих на детскую смертность и смертность лиц рабочего возраста. Ясно также, что на ее величину сильнейшим образом влияют уровень детской смертности и вместе с тем уровень рождаемости, который, как известно, в капиталистических странах все понижается.

Между тем *величина средней продолжительности жизни при рождении применяется в буржуазной демографии в качестве наиболее точной характеристики смертности страны.* Стоит посмотреть среднюю продолжительность жизни последующих возрастов, чтобы убедиться, насколько это неверно.

Так, средняя продолжительность жизни в Англии за 30 лет, за указанный выше период, повысилась с 32,76 до 37,40 года, а за 60 лет — с 13,53 до 14,36 года, т. е. всего на неполный год.

Если сравнить среднюю продолжительность предстоящей жизни в Англии и СССР по данным последних переписей 1920—1926 гг. (таблицы смертности исчисляются на основе материков переписи населения), то увидим следующее**:

* Маркс, Капитал, т. I, стр. 164, изд. 8-е.

** В. В. Павловский, Элементы статистики.

Средняя продолжительность предстоящей жизни

	0 л. при рождении	5 л.	40 л.	70 л.
СССР (европейская часть)	41,93	54,72	28,02	9,65
Англия	55,62	58,81	29,19	8,75

Как видно, различия, весьма значительные в грудном возрасте, резко сглаживаются в возрастной группе 5 лет, почти исчезают в 40 лет и в 70 лет благоприятнее в СССР.

Сравнение динамики средней продолжительности жизни разных возрастных групп показывает, что снижение общей смертности шло преимущественно за счет снижения смертности грудных детей, средняя продолжительность жизни рабочих возрастных групп увеличилась весьма незначительно, еще меньше увеличился показатель вероятной продолжительности жизни (в то время как величина средней продолжительности жизни характеризует смертность всех последующих возрастов до конца жизни, числа вероятной продолжительности жизни отражают смертность в известных возрастных пределах, т. е. они лучше и ближе отражают действительность). Но все эти величины относятся «к среднему» населению. Если средняя продолжительность жизни всего населения за 80 лет увеличилась для 30-летних на неполных 5 лет, то какие выводы можно сделать в отношении рабочего класса? Мы выше видели, что за этими средними скрываются громадные различия в смертности различных социальных групп, различия, доходящие до отношений 1:6; мы видели также, что эти различия *выросли*, что за 30 лет крайние группы изменили отношение от 1:3 до 1:6.

Можно с полной уверенностью считать, что за указанные 80 лет смертность господствующих классов значительно уменьшилась. Ведь не подлежит сомнению, что они имеют полную возможность пользоваться всеми плодами гигантского прогресса медицины и гигиены, имевшего место за этот период. Но если так, то следует считать, что ничтожное увеличение средней продолжительности жизни для всего населения при несомненном его значительном увеличении для господствующих классов обозначает одновременное снижение продолжительности жизни рабочего класса при стабильности ее для некоторых промежуточных социальных групп.

Применяемые демографические показатели никак не противоречат марксову закону обнищания и ни в какой степени не отражают действительной динамики смертности рабочего класса.

Детская смертность. Однако можно возразить, что если капитализм противодействует оздоровлению рабочего населения, то имеются достижения в области снижения детской смертности. Рассмотрим эту область. Прежде всего нужно отметить, что для периода промышленного капитализма, периода

его роста, характерно не понижение детской смертности, а, наоборот, повышение ее. Об этом ясно говорят нижеприводимые данные по Германии и выводы известного статистика и врача Принцинга.

Детская смертность в округах Пруссии*

Округа	1810—1833 гг.	1834—1843 гг.	1844—1863 гг.	1864—1870 гг.	1871—1875 гг.	1876—1880 гг.	1881—1885 гг.	1886—1890 гг.	1891—1895 гг.	1896—1900 гг.
Берлин	21,7	22,5	25,1	31,5	34,4	29,8	27,8	26,3	24,2	21,8
Познань	18,2	19,5	21,7	23,8	23,5	21,8	22,6	21,8	20,8	21,3
Ганновер	—	—	—	15,6	16,7	14,4	14,5	14,9	14,9	14,7

Как видно из этой таблицы, во второй и третьей четвертях прошлого столетия имело место повышение детской смертности в Германии. Особенно высока была детская смертность в период расцвета промышленности, в 60—70-х годах. Падение детской смертности начинается только с периода, когда началось более значительное падение рождаемости. Так, с XX в. наряду с сильным падением рождаемости мы наблюдаем и падение детской смертности. Рассмотрим ближе это явление и его причины. Говорит ли оно о повышении уровня жизни и здоровья, как это хотят изобразить и изображают буржуазные демографы, экономисты и политики? Рассмотрим прежде всего главные причины детской смертности, подвергшиеся наибольшим изменениям.

На 1 тыс. родившихся умерло на первом году жизни

Германия	1896—1900 гг.	1925—1927 гг.
Врожденная слабость	31,4	36,2
Инфекционные болезни	12,4	9,0
Болезни пищеварения	74,2	15,5
От всех причин	213,0	101,4

Отметим прежде всего рост смертности от врожденной слабости, которую мы рассмотрим позже. Наряду с этим мы видим, что детская смертность от болезней пищеварения во много раз понизилась и значительно понизилась смертность от инфекционных болезней.

Чем объяснить это явление? Несомненно, что здесь громадное значение имеет прогресс педиатрии, созданной собственно только в XX в. Несомненно, что прогресс в борьбе с инфекционными болезнями, умение их предупреждать, громадные достижения в области детского вскармливания, рост санитарной грамотности населения играют здесь решающую роль, особенно

* Prinzing, op. cit., S. 317, 1906.

на фоне сознательного регулирования численности семьи, на фоне громадного падения рождаемости. Действительно, посмотрим, какова связь этих явлений.

Гейблер* приводит данные о детской смертности у горняков в Саксонии. У них на 100 родившихся умерло на первом году жизни из

1-х детей	22,9	5-х детей	26,3	9-х детей	36,1
2-х »	20,4	6-х »	28,9	10-х »	41,3
3-х »	21,2	7-х »	31,1	11-х »	51,4
4-х »	23,2	8-х »	33,2	12-х »	59,7

Мы здесь ясно видим, что чем позже родился ребенок, чем меньше забот и внимания ему может быть уделено, тем выше смертность; шансы каждого следующего ребенка на выживаемость быстро падают. Таким образом регулирование числа детей, ограничение одним-двумя детьми при громадном прогрессе педиатрии и росте санитарной грамотности дает родителям возможность предохранить тех немногих детей, которых они решили воспитать, от ряда вредностей, увеличивающих детскую смертность, даже и в более тяжелых материальных и бытовых условиях.

Насколько неполно использование достижений педиатрии, показывают социальные различия в уровне смертности. Данные Герша по Парижу и многочисленные другие данные говорят о том, что в смертности грудных детей различных социальных групп имеются громадные различия. Так, мы видели, что детская смертность в наиболее бедных кварталах в несколько раз выше, чем в богатых.

Чтобы показать, насколько ошибочно приписывать падение детской смертности повышению уровня жизни трудящихся масс, мы более детально рассмотрим динамику детской смертности.

В Пруссии на 1 тыс. рождений было мертворожденных и умерших**:

Годы	Мертворожденных	От 1 до 3 месяцев	На первом году жизни
1901—1905	30,8	19,8	189,7
1911—1915	29,8	20,5	159,9
1921—1925	33,3	23,4	121,1

В округе Дюссельдорф известный педиатр Шлессман*** нашел, что на 1 тыс. рождений умерло;

	1913 г.	1925 г.
В 1-й день	14,8	21,3
» 2-й »	4,1	6,4
» 3-й »	2,7	3,4
» 4-й »	1,5	1,9
» 5-й »	0,9	1,3

* Цит. по A. Grotjahn, Geburtenrückgang und Geburtenregelung.

** «Preußische statistische Korrespondenz», April 1927.

*** A. Schlobmann, Über eine auffallende Altersverschiebung in der Lebensführung der Säuglinge, «Klinische Wochenblatt» № 26, 1927.

Там же на 1 тыс. рождений было в 1913 г. 28,3, а в 1925 г.—32,0 мертворожденных.

При значительном падении детской смертности на первом году жизни смертность на первом месяце жизни, особенно в первые дни жизни, заметно растет. Выше мы уже отметили рост смертности от врожденной слабости. Все это не отдельные наблюдения, а явления, встречающиеся в большей или меньшей степени во всех капиталистических странах.

На 100 родившихся (в браке) приходилось мертворожденных в Германии:

1911—1914 гг.	2,83	1921 г.	2,96	1928 г.	3,1
1915 г.	2,90	1922 »	3,01	1929 »	3,1
1916 »	2,95	1923 »	3,00	1930 »	3,1
1917 »	2,83	1924 »	3,04	1931 »	3,0
1918 »	2,93	1925 »	3,07	1932 »	2,9
1919 »	2,82	1926 »	3,05		
1920 »	2,98	1927 »	3,01		

Мы видим постоянное нарастание процента мертворожденных в Германии, несмотря на громадный прогресс техники родовспоможения, повышение квалификации врачебного и особенно акушерского персонала, несмотря на большое падение рождаемости.

Каковы же причины этих явлений? Причиной мертворождения считают тяжелые условия труда, отсутствие охраны женского труда, отсутствие охраны материнства, условия, в которых беременная женщина работает вплоть до родов. Значительную роль играет рахит и как следствие его деформация таза, большой удельный вес занимают сифилис, болезнь почек, инфекционные болезни, а также пожилой возраст беременных. Значение последних факторов уменьшается в связи со снижением брачного возраста, уменьшением числа детей, а также сокращением инфекционных заболеваний. Таким образом рост процента мертворожденных, рост смертности от врожденной слабости, рост смертности в первые дни и недели после рождения являются показателями ухудшения положений рабочего класса и условий материнства. Для доказательства приведем ряд данных. Во-первых, следует отметить, что среди внебрачных рождений значительно выше процент мертворожденных. Так, на 100 рождений приходилось мертворожденных:

Берлин (1901—1910 гг.)		Будапешт (1921—1924 гг.)		Австрия (1904—1913 гг.)		Цюрих (1909—1919 гг.)	
брач- ных	внебрач- ных	брач- ных	внебрач- ных	брач- ных	внебрач- ных	брач- ных	внебрач- ных
3,32	5,03	3,29	4,65	2,37	3,61	3,26	5,2

Известно, в каких тяжелых условиях проходит в капиталистических странах жизнь женщин внебрачно беременных. В то же время, по данным Пеллера, в случаях, когда внебрачные принимаются в клинику (в качестве помощниц по уборке палат и т. п.) за несколько недель до родов, процент мерт-

рожденных у них не выше, а даже ниже среднего. Яркий свет на причины роста мертворождений проливают следующие данные*:

Число мертворожденных (в ‰)

	Брачные	Внебрачные
Во всей Богемии	2,9	3,6
Райхенберг } (текстильные районы)	6,0	11,2
Рульбург }	7,4	8,0

В текстильных районах процент мертворожденных значительно выше. Чем это объясняется? Богемский санитарный отчет приводит следующее объяснение большего числа мертворожденных в этих районах. Он указывает, что женщины, чтобы не потерять членства в кассах, работают вплоть до самого конца беременности и что следствием этого являются преждевременные роды, неправильное положение плода, выпадение пуповины и т. п. Ко многим заболеваниям, вызывающим недостаточную инволюцию матки, присоединяется недостаточный уход в послеродовой период. Все это конечно не остается без влияния и на детей.

Пикард показал, что дети работниц, работающих до самого конца беременности, весили по крайней мере на 300 г меньше, чем дети матерей, не работавших непосредственно перед родами**.

Приведем еще некоторые данные, характеризующие охрану материнства в капиталистических странах. На 10 тыс. рождений приходилось в Германии умерших от родильной горячки:

1891—1900 гг.	15,7	1916—1920 гг.	25,1
1901—1910 »	15,0	1921—1925 »	27,2
1911—1915 »	16,9		

Уже в 1926 г. смертность на 1 тыс. женщин в возрасте 20—29 лет в Берлине была на 27% выше, чем в Москве (4,2 и 3,3), а в германских городах смертность от септицемии — на 24%, от «прочих осложненных беременности и родов» — на 71%, а от сепсиса после аборта — на 156% выше, чем в Ленинграде (1927 и 1928 гг.)***.

То же мы наблюдаем в других капиталистических странах. Непрерывно растет смертность при родах в Англии****. На 10 тыс. родов было умерших женщин:

Годы	
1931	39,4
1932	40,2
1933	43,2

* *Prinzing*, op. cit., S. 63, 1931.

** *D-r A. Epstein*, *Mutterschutz und Schwangerenfürsorge Veröffentlichungen der Volksgesundheit in deutsch-österreichischen Staatsamt für soziale Verwaltung.*

*** *В. В. Павский*, *Элементы статистики.*

**** *«Manchester Guardian»*, 7/XI 1934.

Несмотря на все достижения медицины, в частности акушерства и гинекологии, смертность при родах, в частности от родильной горячки, непрерывно растет. Все это с совершенной очевидностью показывает, что общее падение коэффициента детской смертности отражает процесс значительного падения рождаемости, уменьшение семейности, сознательное регулирование числа детей в условиях громадных достижений педиатрии. Действительному использованию последних мешают однако обнищание рабочего класса, отсутствие охраны материнства и младенчества, приводящее к ухудшению состояния здоровья матери и ребенка. Немало света на условия материнства проливает тот факт, что в Италии, придающей согласно демагогическим заявлениям своих вождей столь большое значение охране материнства и младенчества и выращиванию новых поколений, — о чем так часто декламирует Муссолини, — за последние 40 лет рост числа удостоверенных преступлений детоубийства увеличился на 40%*.

Чрезвычайно важен вопрос о том, уменьшаются или увеличиваются социальные различия в детской смертности. Ответить на этот вопрос могут следующие данные. В Англии детская смертность на 100 родившихся составляла**:

	1911 г.	1921 г.
Высший класс	7,6	3,8
Средний класс	10,6	5,5
Квалифицированные рабочие	11,3	7,7
Рабочие средней квалификации	12,2	8,9
Чернорабочие	15,3	9,7

Эта таблица показывает, что у высшего класса детская смертность упала на половину, у чернорабочих — на треть. В 1911 г. отношение детской смертности между высшим и низшим классами было 1:2, а в 1921 г. — 1:2,6, и это несмотря на большее падение рождаемости среди рабочих и на то, что понижение смертности с более высокого уровня при прочих обстоятельствах легче, чем с более низкого.

4

Как видно из приведенных дифференцированных данных о смертности, понижение общих коэффициентов смертности, а также понижение детской смертности нельзя ни в коем случае считать показателями улучшения состояния здоровья трудящихся масс.

Не отражает действительного положения и статистика причин смертности.

Еще Маркс показал, как английская буржуазная демография разрабатывает статистические материалы, касающиеся смертности пролетариата. Маркс указывает, что когда врач, давая

* *Alfredo Spallanzani, I reati di infanticidio e di procurato aborto secondo le statistiche giudiziarie italiane (А. Спалланцани, Детоубийство и преступные аборты по данным итальянской судебной статистики).*

** «Decennial Supplement», Part II, 1921.

показания судье по осмотру трупов (Coroner's Jury), указал, что работница умерла вследствие чрезмерного труда в переполненной мастерской и вследствие того, что она спала в слишком тесной, плохо вентилированной спальне, то «чтобы дать врачу урок хорошего обращения, «Coroner's Jury» в ответ на его показания заявил: «Скончавшаяся умерла от удара, но есть основание опасаться, что ее смерть могла быть ускорена чрезмерным трудом в переполненной мастерской и т. д.»*.

Статистика смертности не отражает действительных изменений в состоянии здоровья еще по ряду других причин. Уже на основании большой работы по сопоставлению заболеваемости и смертности в Белоруссии (500 тыс. карт заболеваемости с картами причин смерти)**, относящихся к 1925 г., а также в работе «К международной дискуссии о статистике заболеваемости***» мы показали, что буржуазная демография и особенно статистика смертности служат буржуазии не для освещения состояния здоровья, а для прикрытия плохого состояния здоровья рабочего класса как результата капиталистической системы эксплуатации.

Статистика смертности совершенно неточно и в количественном и в качественном отношении измеряет ухудшение здоровья трудящихся капиталистических стран. И это касается, как указано, не только общих и по возрасту коэффициентов смерти, но и причин смертности. В указанных выше работах мы показали, что ни статистика общей смертности, ни статистика причин смерти, во-первых, не дают верной картины распространения заболеваемости, во-вторых, статистика причин смерти создает неверное представление о составе и характере заболеваемости вообще и в отдельных возрастах в частности. Сравнивая заболеваемость со смертностью, мы видим, что частота, значение и удельный вес отдельных заболеваний в составе общей заболеваемости и причин смерти в общей смертности весьма различны. Воспаление легких, туберкулез, болезни сердца, скарлатина, злокачественные опухоли составляли в нашем материале около половины всех причин смерти и всего 6% всех причин заболеваемости. Еще значительнее различия в отдельных возрастных группах. В каждой возрастной группе мы наблюдаем определенное ограниченное число болезней, имеющих решающее значение для уровня смертности данной возрастной группы. Сказанное касается в меньшей степени грудного и старческого возрастов, отличающихся высокой смертностью, и в большей степени возрастных групп 5—60 лет. Однако наибольшее значение это имеет для средних, рабочих возрастных групп⁵².

Поэтому для освещения влияния капиталистической системы на здоровье трудящихся необходимо рассмотреть ди-

* Маркс, Капитал, т. I, стр. 182.

** Б. Смудевич, Заболеваемость и смертность в городах и местечках Белоруссии.

*** «Вестник статистики» № 4, 1928.

намику заболеваемости. Следует однако отметить, что достаточной для указанной цели статистики заболеваемости в капиталистических странах нет и при частной медицинской практике быть не может, поэтому приходится ограничиться обзором отдельных болезней.

Начнем с обзора болезней, имеющих весьма крупное значение для здоровья как заболевших, так и потомства и весьма характерных для буржуазного общества. Мы имеем в виду венерические болезни. Как известно, профилактика и терапия венерических болезней сделали за последние десятилетия громадные успехи. Стоит напомнить только о неосальварсане Эрлиха. В таких условиях можно было бы ожидать резкого падения заболеваемости. Однако в действительности динамика заболеваемости венерическими болезнями показывает постоянный их рост, особенно в послевоенный период.

На 1 тыс. чел. болело венерическими болезнями во флоте*:

Годы	В Германии	В Англии
1901—1906	56,8	117,9
1906—1911	55,5	119,9
1920—1925	135,2	—

Эти болезни неразрывно связаны с проституцией, а последняя растет с ростом обнищания и безработицы. Влияние буржуазной «культуры» сказывается чрезвычайно ярко при рассмотрении распространения венерических болезней по типам поселений. Казалось бы, что чем крупнее города, чем больше лечебных учреждений, чем выше санитарная грамотность, тем меньше должна быть распространенность венерических болезней. Тем не менее это не так.

В Германии в 1927 г. приходилось заболеваний (венерическими болезнями) в поселениях** : свыше 100 тыс. жителей — 107,9, от 20 тыс. до 100 тыс. жителей — 77,2 и менее 20 тыс. жителей — 29,2.

Постепенно этот дар буржуазной «культуры» проникает и в провинцию.

В Дании на 10 тыс. жителей приходилось заболеваний свежим сифилисом***:

Годы	Копенгаген	Провинциальные города	Село
1911	45	9	0,8
1920	38	14	1,2

Происходит своеобразное «подтягивание» провинциальных городов и сел к городу, и различия в сифилизации между типами поселений уменьшаются.

Кроме венерических болезней в капиталистических странах имеет место также рост психических болезней.

* *Prinzling*, op. cit., 1906 и 1931.

** *Ibid.*, 1931.

*** *H. Haustein*, Die Geschlechtskrankheiten einschliesslich der Prostitution.

На 100 тыс. жителей было психических больных*:

	1850 г.	1871 г.	1890 г.	1900 г.	1910 г.	1920 или 1925 г.
Саксония	—	228	237	217	270	325
Англия	—	305	325	408	449	—
Ирландия	152	—	356	562	648	—
Норвегия	340	306	455	471	528	572

Происходит довольно значительный рост психических заболеваний. Интересно привести объяснение, которое дают росту этих болезней буржуазные врачи и демографы. «Причинами роста психических болезней являются повышенные требования (читай: эксплуатация.— Б. С.), рост алкоголизма и наркотиков, рост сифилиса, о котором говорят рост заболеваний прогрессирующим параличом. Но мы должны с уверенностью подчеркнуть, что этот рост психических заболеваний полностью объясняется указанными причинами и не требует для их объяснения привлечения гипотез об уменьшении средней способности противодействия». Последнее замечание является возражением против расовых гигиенистов, желающих использовать рост психических заболеваний как доказательство ухудшения «наследственного фонда» и «вырождения». Одной из важных причин роста психических заболеваний является рост прогрессирующего паралича, как известно, обусловленного сифилисом. На 100 зарегистрированных психических больных приходилось с прогрессирующим параличом в Пруссии:

Годы	Мужчины	Женщины
1876—1879	17,0	3,7
1880—1891	17,3	5,4
1892—1894	17,7	6,8
1895—1897	18,5	7,6

Однако основными причинами роста психических болезней являются растущая неуверенность в завтрашнем дне, ухудшение условий жизни, обострение эксплуатации, более напряженный труд и т. п.

Не лучше обстоит дело со здоровьем детей.

Lutzhaimer приводит следующие данные о заболеваемости рахитом. На 100 детей, поступающих в школу в Маннгейме, было рахитиков**:

	1913 г.		1924 г.	
	мальчики	девочки	мальчики	девочки
1-й степени	44,0	33,5	20,2	22,1
2-й »	17,0	11,2	18,3	12,7
3-й »	3,1	2,3	13,3	10,4

В 4—5 раз возрос удельный вес случаев тяжелых форм рахита, несмотря на успехи в области раннего диагноза рахита.

* *Prinzling*, op. cit., S. 280. 1931.

** Цит. по *A. Fischer*, Grundriss der sozialen Hygiene, S. 110. В данной группировке 1-й степени соответствует наиболее слабая форма рахита, 3-й степени — наиболее тяжелая.

благодаря чему он может быть успешно устранен усовершенствованными методами лечения. Кассовиц (Вена) находит в поликлинике 89,5%, а в частной практике — 59% рахита. Что касается тяжелых случаев, то он их находит только в поликлинике, потому что в бесплатной поликлинике преобладают дети трудящихся, в частной практике — зажиточные. Это ухудшение состояния здоровья является следствием тяжелых социально-бытовых условий. Мы особо подчеркиваем эту связь, так как «расовые гигиенисты» пытаются ее отрицать и переложить всю вину, как увидим дальше, на «плохую наследственность». О влиянии социальных условий на возникновение и развитие рахита говорят все врачи и социал-гигиенисты. Особенно ярко доказывают социальную обусловленность рахита наблюдения Бенинде (Beninde)*. Он указывает, что недостаточное питание привело к тяжелым заболеваниям костной системы у детей и у юношей в Пруссии, что рахит протекал у детей до 5 лет во время войны совершенно иначе, чем до войны, что кости становились совершенно мягкими и очень болезненными. У юношей и особенно рабочих-подростков, выполнявших тяжелую работу, часто наступал так называемый поздний рахит.

По Стефану**, среди детей, поступающих в школы Маннгейма, процент недопущенных в результате врачебного осмотра из-за недоразвитости для школьного обучения составлял:

1919—1920 гг.	4,77	1927—1929 гг.	7,22
1920—1921 »	4,94	1928—1929 »	7,35
1926—1927 »	5,75		

Мы видим сильный рост процента недопущенных в школы даже в сравнении с 1919—1921 гг., т. е. годами, когда последствия войны еще сильно сказывались на здоровье детей, и еще до экономического кризиса, принесшего значительное ухудшение состояния здоровья детей.

Стефан указывает, что процент школьников, направлявшихся в тубдиспансер, составлял в 1926/27 г. 4,2, в 1928/29 г. — 5,0.

Город и деревня в условиях капитализма по-разному влияют на возникновение заболеваемости детей, в частности на появление физически дефективных детей, калек; туберкулез и рахит как причины этой дефективности угрожают больше городским детям, у деревенских же детей дефективность происходит чаще от травм и их тяжелых последствий, являющихся результатом отсутствия медицинской помощи.

В качестве показателей постоянного ухудшения здоровья

* Цит. по A. Fischer, op. cit.

** D-r W. Stephan, Die Entwicklung der mannheimer Stadt-schularztstelle 1919—1923, «Zeitschrift für Schulgesundheitspflege und soziale Hygiene» № 19, 1929.

трудящихся, особенно городского пролетариата, могут служить данные освидетельствования призывников в армию. Согласно Эверту*, на 10 тыс. жителей в 1905—1906 гг. приходилось годных к военной службе по типам поселений: менее 2 тыс. жителей — 61,1; от 2 до 5 тыс. — 47,8; от 5 до 20 тыс. — 44,5; от 20 до 100 тыс. — 44,7; свыше 100 тыс. — 35,9.

Разве эти данные не являются иллюстрацией положений Маркса о влиянии капиталистической системы на здоровье рабочих? Говоря о том, что организованная торговля рабами в США возвела быстрое изнашивание рабов в экономический принцип, Маркс указывает, что точно так же обстоит дело в Европе с притоком рабочих из сельских округов и т. д. И действительно, чем крупнее поселение, тем больше падает его роль как источника набора рекрутов. Причины отсева характеризуются данными Винклера, который в Австрии установил следующий процент негодных по разным причинам**:

	1899 г.	1909—1912 гг.
Физическая слабость	18,27	21,51
Болезни органов дыхания	0,12	0,37
Болезни сердца	0,18	0,35

Нижеследующие данные «Статистического ежегодника» 1924 г. по Голландии показывают, что на 100 признанных негодными для военной службы было по типам поселений:

Причина негодности	Менее 5 тыс. жителей	5 тыс. — 100 тыс.	Свыше 100 тыс.
Малокровие, физическая слабость	3,0	3,8	4,4
Болезни сердца	0,7	0,8	1,1
Болезни глаз	3,9	4,7	6,2
Всего негодных	18,4	20,0	24,7

Итак, совершенно очевидно, что чем крупнее город, тем хуже состояние здоровья населения, тем сильнее влияние обнищания, тем губительнее влияние капиталистической эксплуатации и урбанизации на здоровье трудящихся. Но понятно, что больше всего система капиталистической эксплуатации и ее усиление сказываются на здоровье промышленных рабочих. Об этом дают ясную, хотя по целому ряду причин неполную, картину данные больничных касс о заболеваемости с потерей трудоспособности. Эти данные говорят прежде всего о постоянном

* Prinzing, op. cit., S. 127, 1931.

** Winkler, Der Rückgang der körperlichen Tüchtigkeit in den Jahren 1870—1912. «Archiv für soziale Hygiene und Demographie», 14, 1921.

росте заболеваемости. На 100 членов германских страховых касс было заболеваний с потерей трудоспособности*:

1880 г.	34,2	1901—1905 гг.	37,9
1891—1895 гг.	36,0	1906—1910 »	40,2
1896—1900 »	36,0	1911—1913 »	42,4

В послевоенный период заболеваемость еще повысилась и притом повышение** происходит ускоренными темпами:

1924 г.	44,4	1927 г.	53,6
1925 »	52,4	1928 »	56,2
1926 »	45,3	1929 »	59,2

26 июля 1930 г. были введены новые правила социального страхования по болезни, сократившие расходы примерно с 6,3% до 5—5,39% зарплаты.

Вследствие этого заболеваемость была «снижена». Конечно это снижение отражает ухудшение условий страхования, но никак не улучшение здоровья и снижение заболеваемости; тем не менее апологеты капитализма в период кризиса могут кричать об «улучшении» здоровья.

Больных до и после реформы (в %)***

	1929 г. 1930 г.		1929 г. 1930 г.	
1 августа	3,9	3,6	1 ноября	3,9 3,15
1 сентября	3,8	3,4	1 декабря	4,0 3,3
1 октября	3,8	3,15	31 декабря	4,3 3,5

Рост заболеваемости показывают страхкассы других стран. Еще более показательны для характеристики результатов капиталистической эксплуатации данные о росте заболеваний по отдельным видам болезней.

На 1 тыс. застрахованных было заболеваний****

Болезни	Лейпциг 1887—1905 гг.		Берлин 1926 г.		Берлин 1927 г.	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Болезни сердца . . .	5,4	6,5	11,4	14,9	13,9	18,9
Невроз сердца . . .	0,9	1,0	4,6	7,4	6,1	10,5
Артериосклероз . . .	0,2	0,03	4,5	3,0	6,7	4,2

В связи с усиленными темпами работы, хронометражем, учетом каждой минуты, в связи с конвейеризацией и т. д. и

* *Prinzing*, *Sterbeziffer und Gesundheitszustand*, «*Ärztliche Mitteilungen*» № 43, 1926.

** D-r W. *Dobbernach*, *Die Neuregelung der deutschen Krankenversicherung*, «*Archiv für soziale Hygiene und Demographie*», Н. 1, 1931.

*** *Ibidem*.

**** *Prinzing*, *op. cit.*, S. 232, 1931.

отсутствием должной охраны труда значительно растет также травматизм. Так, на 1 тыс. жителей Пруссии приходилось умерших от несчастных случаев и убийств:

1901—1905 гг.	40,0	1911—1913 гг.	43,0
1906—1910 »	41,1	1921—1925 »	44,6

На 1 тыс. застрахованных приходилось впервые оплаченных несчастных случаев:

Годы	В сельском хозяйстве		Промышленность	
	раненых	из них убитых	раненых	из них убитых
1924	2,58	0,15	4,02	0,45
1925	3,23	0,15	5,16	0,49
1926	4,27	0,19	6,04	0,49
1927	4,83	0,19	5,36	0,46

Данные по сельскому хозяйству подтверждают указания Ленина об ухудшении при капитализме санитарных условий земледельческого труда с введением в сельское хозяйство машин. Не лучше дело обстоит и во Франции.

Несчастные случаи среди французских горнорабочих (рудники и каменоломни)*⁵³:

Годы	Число несчастных случаев на 10 тыс. рабочих
1923	9,00
1924	9,00
1925	11,63
1926	12,33
1927	12,33
1928	13,17

Число несчастных случаев на каждую тысячу рабочих в бельгийских шахтах составляло:

Годы	Смерть		Ранение		Всего	
	на поверхности	под землей	на поверхности	под землей	на поверхности	под землей
1925	12,1	2,97	5,55	2,38	17,56	5,35
1926	12,2	4,84	5,24	2,62	17,44	7,46
1927	17,02	4,87	6,03	1,74	23,05	6,37
1928	17,04	4,98	7,13	2,71	24,17	7,69
1929	18,03	5,07	7,21	2,84	25,24	7,91

* «*Monthly Labor Review*», v. I, p. 123, 1931.

Каково было положение в английской горной промышленности в «хорошие» докризисные времена, можно видеть из данных, приводимых «Labour Press Service».

Официальные цифры за 1929 г. показывают, что из числа работающих под землей было убито 985 чел. (увеличение на 100 против 1928 г.) и ранено 162 230 (увеличение против предыдущего года на 13 098).

В среднем это значит, что в 1929 г. в горной промышленности Англии в каждый рабочий день было убито около 3 человек и более 500 ранено.

29 тыс. мальчиков до 16-летнего возраста было занято на работе под землей.

Количество несчастных случаев по возрастам на 10 тыс. рабочих соответствующих возрастов составляло: до 16 лет — 251, от 16 до 18 лет — 230, от 20 лет и выше — 209.

За 8½ лет убито 10 440, в среднем более 1 тыс. в год. Ранено 1 587 930. Снова оправдываются слова Маркса, что «капитализм беспощаден» по отношению к здоровью рабочих и сокращает их жизнь⁵⁴.

Приведенные выше данные о заболеваемости рабочих в условиях капиталистического производства далеко неполны, но и они показывают правильность указания Энгельса о славной коллекции болезней, созданной отвратительной алчностью буржуазии.

Данные заболеваемости с очевидностью подтверждают наше положение, что ухудшение здоровья рабочего не находит должного отражения в данных смертности. Они показывают, что *чрезмерная эксплуатация выражается не только и не столько в сокращении продолжительности жизни, сколько в преждевременной потере трудоспособности, преждевременной драхлости и физической деградации*⁵⁵.

Есть еще одна отрасль демографии, которая также проливает яркий свет на капиталистические отношения и «благодеяния» капитализма, — это статистика самоубийств. Разве не обвинительным актом против капитализма, этого расточителя «не только тела и крови, но и нервов и мозга»*, является постоянный рост самоубийства в капиталистических странах!

Число самоубийств на 100 тыс. чел.

Годы	Пруссия	Саксония	Италия	Годы	Пруссия	Саксония	Италия
1831—1840	10,0	13,6	—	1901—1910	20,4	31,9	7,3
1841—1850	10,5	19,7	—	1911—1913	21,4	32,6	8,4
1851—1860	12,1	24,6	—	1920—1922	21,4	32,6	7,6
1861—1870	12,8	28,0	2,9	1923—1924	21,8	33,7	8,9
1871—1880	14,4	32,6	3,9	1925—1926	24,6	37,2	9,4
1881—1890	20,1	35,1	5,1	1927—1928	24,7	37,6	10,3
1891—1900	20,0	31,3	5,8				

* Маркс, Капитал, т. III, стр. 49.

Особенно сильно выросло число самоубийств в связи с экономическим кризисом.

Число самоубийств на 100 тыс. жителей

Годы	США*	Англия**	Германия***
1913	15,8	8,3	23,4
1929	15,6	12,1	26,1
1932	20,8	13,6	29,2

Параллельно с ростом капитализма растет число самоубийств, и уже в «лучшие времена» довоенного капитализма оно показало сильный подъем. Число их конечно увеличилось еще больше после войны и особенно в связи с экономическим кризисом. Насколько закономерным спутником капиталистической «культуры» являются самоубийства, видно по их распределению по типам городов.

На 100 тыс. чел. было в Пруссии самоубийств (1894—1897 гг.):

Сельские местности		Города		Крупные города	
мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
27,7	6,8	39,7	10,6	46,1	12,8

Чем крупнее город, чем выше расцвет в нем капиталистической «культуры», тем выше процент самоубийств.

Не менее тяжелым обвинительным актом является то обстоятельство, что самоубийства растут прежде всего за счет самых цветущих возрастов.

Возраст	1891—1900 гг.	1910—1913 гг.	1925—1926 гг.
21—25 л. . .	33,2	38,9	50,2
25—30 . . .	31,0	35,1	40,5

Буржуазная наука старается замазать социальные корни самоубийств и их роста. Известны «учения» Ломброзо, Ферри и др., которые выдвигают положение о том, что самоубийца — душевнобольной, что причиной самоубийства являются душевные болезни. Эти учения имеют очень многих сторонников среди буржуазных ученых.

Буржуазные исследования самоубийств (как и преступности) в большинстве сводятся к «изучению» этих явлений в детальнейшей связи со временем дня и ночи, местом происшествия, временем года, средствами самоубийства. Они тщательно избегают вскрытия социальных корней явления и всячески

* «Statistical Abstract of the United States».

** «Statistical Abstract of the United Kingdom».

*** «Wirtschaft und Statistik» № 14, 1932, № 13, 1934.

отвлекают от них внимание⁶⁶. Однако рост самоубийств и ясно выступающая социальная их обусловленность заставляют ряд буржуазных ученых признать, что причиной роста самоубийств являются «нужда, борьба за кусок насущного хлеба, безработица, с одной стороны, безграничная погоня за наслаждениями и алкоголизм, с другой стороны». Самоубийство, являясь в основном отражением жестокой эксплуатации и безысходной нужды, отражает отчасти паразитизм и дегенерацию господствующих классов, среди которых тоже наблюдается рост самоубийств⁶⁷.

Таково «оздоровляющее» влияние капиталистической системы, такова действительность, скрывающаяся за «благополучными» общими коэффициентами смертности, показывающими снижение, за данными «средней» продолжительности жизни и т. д. Что сделанные нами выводы о влиянии капитализма на здоровье рабочего класса не являются преувеличенными, что приведенные нами данные репрезентативны, подтверждается тем, что это же принуждены признать известнейшие буржуазные ученые.

Германский социал-гигиенист А. Фишер в своем учебнике, являющемся одним из лучших буржуазных учебников социальной гигиены, пишет: «Падение смертности всего населения еще не свидетельствует о том, что смертность снижается во всех рабочих слоях». Фишер не согласен с теми, которые утверждают, что состояние здоровья рабочих улучшилось. «Скорее можно признать, — говорит он, — что в последние довоенные (1—Б. С.) годы рабочие в большей степени, чем раньше, подвергались опасности превратиться в преждевременных инвалидов»^{*}.

Далее Фишер указывает на то, что «основной причиной инвалидности является занятие», что «положительных результатов в области оздоровления благодаря проведению социального страхования не наблюдается среди широких слоев населения». Тут же он дает разъяснение этого явления: «Очевидно, что условия жизни немецких рабочих, по крайней мере низших и средних слоев, в противоположность верхушечной части не только не улучшились в последние десятилетия перед войной, но скорее ухудшились»^{**}.

Остерлен считает, что у фабричных рабочих частота заболеваний, равно как и серьезность болезни и уровень смертности, в меньшей степени зависит от вредности профессии, чем от низкого уровня заработка, поэтому он считает, что «во все ухудшающемся уровне жизни рабочих» следует искать причину того, что «физическое состояние немецкого рабочего ухудшилось, невзирая на социальное обеспечение, которое еще до войны страдало существенными недостатками»^{***}.

* A. Fischer, Grundriss der sozialen Hygiene, S. 84, 1925.

** Ibidem.

*** Osterlen, Handbuch der Hygiene, S. 829.

В таком же духе высказывается цитированный нами Принцинг. В его учебнике медицинской статистики мы читаем:

«Многократно уже указывалось, что высокая смертность бедного населения обуславливается не столько вредностью профессии и плохих жилищ, сколько недостаточным и неподходящим питанием, которое несомненно у большей части бедного населения состоит главным образом в недостаточности белков»^{*}.

Это же подтверждает Гротьян, который на основании большого числа бюджетов различных категорий населения делает вывод, что «питание рабочего достаточно только у высокооплачиваемых категорий». Гротьян считает неверным взгляд, что питание рабочего улучшилось. Он считает «несомненным ухудшение состояния питания рабочего населения»^{**}.

Об ухудшении условий жизни рабочих после войны говорят Моссе и Тугендрейх:

«Ранее запрещенные подвалы, чердаки, бараки, даже глиняные постройки, которых уже нельзя было встретить в культурных странах, допускались (после войны. — Б. С.) для жилья». Такое положение было уже до кризиса. И неудивительно, если даже эти буржуазные социал-гигиенисты принуждены признать, что «социальное положение заставляет большинство людей вести образ жизни, не отвечающий и не принимающий во внимание минимальных требований гигиены. Только незначительная доля (ein kleiner Bruchteil) может себе создать гигиеническое существование»^{***}.

Само собой понятно, что авторы этих высказываний не понимают всей глубины связи указанных явлений с самой сущностью капиталистических производственных отношений эксплуатации и не делают соответствующих выводов. Вместе с тем разве приведенные высказывания, являющиеся отражением наблюдаемых виднейшими социал-гигиенистами, медицинскими статистиками и врачами фактов капиталистической действительности, не являются очевидным опровержением апологетических теорий социал-реформистов, отрицающих марксов закон абсолютного обнищания пролетариата, утверждающих даже, что положение его улучшается?

Однако марксов всеобщий закон капиталистического накопления находит еще и несколько другое выражение. Закон этот утверждает, что «накопление богатства на одном полюсе есть в то же время накопление нищеты, муки, труда, рабства, невежества, одичания и моральной деградации на противоположном полюсе»^{****}. Этот закон приводит не только к физической деградации основной производительной силы капиталистического общества — рабочего класса. Этот же закон приводит к паразитическому загниванию господствующих классов. Мно-

* Prinzing, op. cit., S. 441, 1906 (курсив автора).

** Ibidem.

*** Mosse und Tugendreich, Krankheit und soziale Lage, S. 18.

**** Маркс, Капитал, т. I, стр. 515, изд. 8-е.

гочисленные исследования показывают высокую заболеваемость рядом болезней у господствующих классов; к общепризнанным болезням богачей принадлежат болезни обмена веществ: общее ожирение, ожирение сердца, подагра, диабет, ряд нервных заболеваний, болезни кровообращения, т. е. болезни, которые объясняются в большей степени «излишне обильным питанием»; душевные болезни, заболевания мозга, мочеполовых органов, органов кровообращения, сифилис и другие венерические болезни как следствие «неразумного образа жизни и злоупотребления излишествами (Genüßmittel)»*. Это не противоречит сказанному выше о повышении средней продолжительности жизни господствующих классов, ибо современная медицина, достижения которой вполне им доступны, в состоянии в значительной степени успешно бороться с этими болезнями.

5

Картина влияния капиталистической системы на жизнь и здоровье трудящихся была бы неполной, если бы мы хотя вкратце не остановились на последствиях господства империализма для населения колониальных стран. Прежде всего следует отметить возросший в последнее время интерес к вопросам движения населения в колониальных странах со стороны империалистов, буржуазных демографов и гигиенической комиссии Лиги наций. Интерес этот объясняется следующими обстоятельствами. Прежде всего благодаря благодетельной «цивилизаторской» деятельности империалистов происходит вымирание колониальных народов. Уменьшение населения колоний приводит к затруднениям, которые встречают империалисты при наборе рабочей силы.

Так, К. Валенциани в докладе «уменьшение населения в Экваториальной Африке»** пишет «о все возрастающих затруднениях, встречаемых как частными лицами, так и государственными властями при наборе рабочей силы». Он пишет, что результаты выборочных обследований движения населения колоний, а также очевидные последствия эпидемии сонной болезни «заставили бить тревогу о быстром уменьшении населения и неизбежности вымирания туземцев». Таким образом вымирание «цветной» рабочей силы заставляет белых рабовладельцев заинтересоваться условиями ее воспроизводства.

Другой причиной этого интереса является боязнь революционного движения в колониях.

Таковы основные мотивы интереса империалистов к процессам движения населения в колониях. Для характеристики отношения буржуазной науки, в частности демографии, к этому вопросу и освещения фактического положения остановимся на

* *Prinzing*, op. cit., S. 441, 1906.

** *Carlo Valenziani*, La diminuzione della popolazione nell'Africa Equatoriale.

трех докладах по данному вопросу, сделанных официальными представителями и учеными на последнем Международном демографическом конгрессе и утвержденных президиумом конгресса. Они тем более показательны, что условием допуска к конгрессу тех или других докладов ставились их «чистая научность» и отсутствие «политики». Рассмотрим, какова эта «чистая» научность и каково буржуазное понимание «отсутствия политики». Прежде всего приведем некоторые характерные данные упомянутой работы К. Валенциани об Экваториальной Африке. Последний приводит следующие конкретные данные.

Наиболее полные данные имеются по району Бунниоро (Северная провинция), где имеется «угроза полного вымирания населения». Приводимые цифры полностью подтверждают это опасение. *Рождаемость* составляла на 1000 населения: в 1928 г. — 21,63, в 1929 г. — 23,77, *смертность* же в 1928 г. — 26,98, в 1929 г. — 28,76, т. е. налицо абсолютное вымирание населения — 5 на 1000 ежегодно. Детская смертность составила в 1929 г. 53,5 на 100 родившихся (т. е. умирает больше половины детей). Население Бимбии сократилось за 4 года — 1924—1928 г. — на 17,6%. Уменьшается число женщин, так как вследствие обеднения многие мужчины не в состоянии купить жену в соседней деревне.

Процент бесплодия очень высок, что вызвано распространением венерических и других болезней.

Переходя к выводам, автор указывает на недостаточность и отрывочность данных. Нет данных по двум крупнейшим областям, в которых демографическая проблема, по мнению Валенциани, несомненно стоит весьма остро, — по Бельгийскому Конго и Французской экваториальной Африке (как колонии они не обязаны представлять отчетов, какие представляют Лиге наций мандатные территории)*.

Автор отмечает высокую заболеваемость туземного населения Экваториальной Африки, что, по его мнению, говорит о малой сопротивляемости организма туземцев по отношению ко многим заразным болезням (о социальных причинах этой малой сопротивляемости он конечно не говорит).

В отношении демографических данных всей Экваториальной Африки Валенциани отмечает как основные отрицательные явления:

1. Высокий процент аборт и мертворождений.
2. Высокую детскую смертность.
3. Недостаточно высокие коэффициенты плодовитости и рождаемости.

* Для характеристики положения во Французской экваториальной Африке укажем, что за 13 лет «цивилизаторской» деятельности французского империализма туземное население уменьшилось с 4950 тыс. в 1914 г. до 3335 тыс. в 1927 г., т. е. на 33%. Проведение 140 км железнодорожного пути во Французском Конго стоило туземцам 17 тыс. умерших. Еще дороже обошлось, как известно, проведение железной дороги туземцам Бельгийского Конго.

Причинами указанных явлений Валенциани считает в отношении выкидышей и мертворождений сифилис и трипазономиаз, а «также» (?! — Б. С.) «*нечеловеческий труд, который возлагается на женщин в этих странах*», кроме того отвратительные гигиенические условия, в которых протекают роды, «помощь» знахаря и бабки.

В отношении детской смертности: неумелый уход и неправильное питание.

В отношении низкой плодovitости и рождаемости: сифилис, гонорея, трипазономиаз.

Переходя к общим причинам неблагоприятного демографического состояния Экваториальной Африки, Валенциани делит их на 2 ряда: 1) социальные, 2) патологические. Уже само это деление свидетельствует о попытке автора смазать социальную обусловленность патологических явлений. Впрочем Валенциани делает «поправку». «Разделить их часто довольно трудно, — говорит он, — так как они взаимно переплетаются».

К социальным причинам он относит хроническое недоедание и вообще низкий уровень жизни туземцев, работоторговлю, до известной степени многоженство и «прогрессирующую индустриализацию». Не в индустриализации конечно лежит причина вымирания, а в капиталистических колониальных методах ее проведения. Социалистическая индустриализация бывших колониальных окраин России полностью разоблачает эту апологетику.

«Объективный ученый» Валенциани считает, что хроническое недоедание в значительной степени вызывается природной непреодолимой ленью (!) туземцев, из-за которой они сеют ровно столько, сколько нужно для того, чтобы получить минимально необходимое для поддержания жизни количество продуктов. Вторая причина недоедания — муха глосинна (*Glossina*), из-за которой невозможно держать скот. Итак, вся беда в... лени и мухе, а не в империалистическом гнете. Оказывается, что недоедание «усугубляется» (только «усугубляется»!) усиленным набором рабочей силы администрацией и всевозможными предприятиями, «отнимающими у туземной деревни ее наиболее активные элементы». Так невинно изображается набор рабочей силы, который в действительности является бичом туземцев. Между тем административный набор на работы настолько пугает туземцев, что они бросают свои деревни и прячутся в глухих углах джунглей или, зная, что больные гонореей освобождаются от вербовки, обращаются к женщинам, которые могут их заразить. Но и этим они не достигают цели, так как предприниматели стараются набирать туземцев без медицинского осмотра или пренебрегают врачебными свидетельствами. О том, что собой представляют эти работы, рассказывает французский писатель А. Лондр. «В колониях насчитывается 50 тыс. километров шоссейных дорог. И все материалы, употребленные на прокладку их, были

доставлены на головах негров. С неграми обращаются так, как будто они волю. Переноска тяжестей — это бич Африки. Это губит детей, подрывает силы юношей, добивает взрослых. Это превращает в скотину женщин и мужчин. В век автомобиля население материка редет, потому что дешевле пользоваться людьми, чем машинами».

Так пишет Лондр. Валенциани же считает, что индустриализация, сопровождаемая усиленным набором рабочей силы и переселением в города, должна быть включена в число «вероятных», «усугубляющих» и тому подобных причин депопуляции и не благодаря нечеловеческим условиям работы, а благодаря тому, что туземцы, возвращающиеся с набора, приносят с собой деньги (?!), «дурные привычки», алкоголизм, проституцию, венеризм, все эти последствия «цивилизаторской» деятельности представителей «высшей расы».

Из «патологических» причин депопуляции Валенциани на первом месте ставит трипазономиаз (сонную болезнь).

Распространенность трипазономиаза можно видеть из следующих данных по Французскому Камеруну: при обследовании племен мвеле, тсинга, мбиди и буэ на 51028 обследованных оказалось 18223 больных сонной болезнью (31,7%).

Во многих селах района Нанчи-Эбоко процент больных сонной болезнью среди населения составляет 43 и выше. В 1929 г. во время повторного посещения экспедиции было обнаружено, что 825 чел. (16% больных) умерли.

В районе Ломпе (на границе с Конго) все деревни оказались зараженными. На 23977 чел. обнаружено больных 7021. В 1929 г. число больных выросло. Среди племени баджу 70% были больны сонной болезнью. Из 30801 осмотренных в это посещение оказалось 1011 новых больных.

Учитывая, что все пораженные сонной болезнью обречены на смерть в течение более или менее короткого периода и неполноту учета больных, Валенциани считает, что «трипазономиаз составляет сейчас одну из основных опасностей для сохранения самого существования туземных народностей».

Помимо высокой смертности трипазономиаз, как указано, вызывает у женщин аборт и бесплодие.

Ко второй группе «патологических» причин Валенциани относит венерические болезни.

Касаясь прочих заболеваний, он отмечает слабую сопротивляемость организма туземцев туберкулезу. Причиной ее Валенциани считает «общий упадок сил», но о причине последнего представитель «чистой» науки конечно умалчивает.

В конечном счете вся демографическая проблема Центральной Африки основана согласно Валенциани на трех моментах: 1) распространенности некоторых болезней, особенно отражающихся на индивидууме и на потомстве (а причины их распространения?! — Б. С.); 2) недоедании и «общих условиях

существования», приводящих к общему упадку сил; 3) недостаточности санитарной организации.

Этот «объективный ученый» ухитрился совершенно не заметить кровавого хозяйничания империалистов, которые для обеспечения колониальной сверхприбыли применяют методы, превосходящие все, что имело место в период первоначального накопления капитала. Туземное население колоний подвергается жесточайшей эксплуатации. Непосильные налоги, наборы рабочей силы, нищенская зарплата обрекают его на полуголодное существование и разрушают его здоровье быстрыми темпами. Буржуазная же наука всячески замазывает это и под видом «объективизма» посылает империалистам в их кровавом деле.

Другой докладчик, проф. Умберто Габби* (сенатор итальянского королевства), начинает свой доклад с указания на то, что в недавнее время под влиянием социализма произошло «быстрое, но не рациональное развитие интереса к так называемым (1) трудящимся классам», причем влияние это направлено на улучшение условий их физического, экономического и социального существования. «Пролетарское движение, — говорит высокопоставленный профессор, — это лихорадка человечества с повышенной температурой». После этого многообещающего по своей «научной» глубине и «объективности» вступления профессор переходит к похвалам Женевского международного союза охраны детей. Он указывает, что на конгрессе этого «союза» под председательством бывшего английского министра земледелия лорда Нозль-Бекстона Эйльшэма были представлены все народы, имеющие африканские владения. Там собралось около 200 врачей, миссионеров, акушеров-миссионеров, учителей и учителей, членов общества и лиг охраны младенчества в Африке, специалистов по тропической медицине, экономике, просвещению и т. п. «Любовь к детям получила обширные свидетельства в выражениях чувств и интереса» со стороны многочисленных собравшихся на конгрессе «радетелей» африканских народов.

Каковы же конкретные результаты деятельности этих «благодетелей»? Они нашли довольно яркое отражение в проведенной конгрессом анкете. Анкета освещает прежде всего положение «родовспоможения». Оказывается, что африканские женщины часто рожают «прямо в лесу», обычно принимает ребенка туземная повитуха, «не любящая воды и не знакомая с мылом», она бросает ребенка на голую землю или на грязные тряпки, где он остается, пока не выйдет плацента; пуповина отрезается куском стекла, размозжается камнем или отжигается масляной лампой «ввиду отсутствия ножа».

Габби указывает дальше, что у некоторых племен первенцев убивают, у других близнецов бросают в лесу на съедение

* *Umberto Gabbi*, La morti natalità, la mortalità in'ra' nat le e neonatal. La mortalità infantile nell' colonie africane, secondo i risultati di inchiesta promossa dall'Unione internazionale del soccorso ai fanciullo di Ginevra.

зверям. Профессор жалеет, что эти обстоятельства делают невозможным точный учет рождений. Неполный учет он объясняет еще тем, что «известно, что африканцы более диких местностей нас ненавидят (хотя сейчас и несколько меньше) (? — Б. С.), и несомненно, что они всегда по отношению к нам неверны и вероломны и способны давать сведения, извращающие истину». Даже там, где между «обеими расами», т. е. «расой» империалистов и угнетенными колониальными народами, существует более или менее налаженный «контакт», жалуются дальше профессор, негритянка не будет говорить с белым мужчиной, если только это не проститутка или наложница. Во всяком случае об интересующем нас вопросе она будет молчать. Как видно, белые «культуртрегеры» заслужили себе определенную репутацию у туземных женщин.

Автор переходит к изложению собранных в анкетном порядке данных. Приведем некоторые из них.

Тунис. Мертворождения составляли 68% (1) родов.

Судан. Детская смертность колеблется между 50% в районе Нила и 93,8% (1) в Вали-Хальфа; это обозначает полное вымирание народа, ибо если только около 6% детей переживает первый год, то никто из них не выживает даже до юношеского возраста.

Причины: сифилис, малярия, болезни кишечника, дыхательных органов, пиан, калаазар и т. д. (но о причинах распространения всех этих болезней «ученый лакей» империалистов предпочитает умолчать).

Центральная Африка. Детская смертность в некоторых центрах (Альберта) достигает 80% (1).

Западная Африка. Детская смертность в наиболее нездоровых районах колеблется между 30 и 80%. Очень высока смертность во время родов и вскоре после них. Причины: невежество, грязь, грубые методы изгнания плода, холодные ночи (как будто бы дело в холодных ночах, а не в отсутствии соответствующих жилищ. — Б. С.), заражение столбняком и септические заражения, кормление детей всевозможной бурдой с первых дней жизни.

Причины детской смертности согласно Габби те же, что и выше, но особенно крупное значение здесь имеет голод.

Восточная Африка. Детская смертность — 40—50%. *Трансвааль, Оранжевая республика, Лессонто и Трукеланд:* детская смертность соответственно 50%, 40—70%. К упомянутым причинам смертности присоединяется алкоголизм. В *Нитиле* детская смертность составляла 40—50%. Широко распространено детоубийство.

Выводы Габби из анкетных материалов следующие:

1. Коэффициент мертворождений, детской смертности во время родов и детской смертности на первом году жизни в Африке чрезвычайно высок: в среднем 30% мертворождений и смертности во время рождения и 40—70% детской смертности.

2. Причины мертворождений: сифилис, ранние браки, половые излишества в браке (?!). Причины смертности во время рождения: отсутствие всякой гигиены во время родов, варварские способы отделения пуповины и обращения с новорожденным. Причины детской смертности: врожденная слабость, сифилис, малярия, болезни от недостатка питания, кишечные заболевания, зоб, болезни дыхательных путей, неумелый уход, местные тропические инфекции.

Весьма характерен следующий за этими выводами анализ причин. Габби делит причины описанных явлений на экономические и социальные. К экономическим причинам он относит нужду, недостаточное питание как по количеству, так и по калорийности пищи. Как показывает анкета, говорит Габби, туземные матери носят детей за спиной в грязном мешке (из шкуры антилопы). Ребенок лежит постоянно в *собственных экскрементах, его заедают вши*. Одежда отсутствует или недостаточна; днем она не нужна, но ночи очень холодные. Жилищные условия отвратительны. Ребенок не имеет *ни воздуха, ни света*.

К социальным причинам Габби относит племенную организацию, бедность, различные обычаи, «невежество в отношении элементарнейших фактов продолжения рода: женщина делает тяжелую работу вплоть до последних дней беременности (это из-за невежества! — Б. С.)». К социальным причинам он относит еще алкоголизм.

Не останавливаясь на довольно странной классификации, согласно которой бедность относится к социальным факторам, а вшивость к экономическим*, нужно признать, что картина нищеты туземного населения как результата колониального грабежа получилась довольно яркая. Не так думает проф. Габби. Он считает, что для проведения предложенных в Женеве мер «борьбы» с детской смертностью и мертворождениями среди туземного населения Африки необходимы более «точные» сведения; и действительно, конгрессом было предложено создать «центр по изучению, исследованию, собиранию сведений и пропаганде (1)». Туземцы могут вымереть, пока все это будет сделано, но пока создается иллюзия, что что-то делается. В заключение автор говорит с похвалой об «армии благородных душ и избранных умов, не считающихся ради святого идеала спасения человечества с опасностями африканского климата», о «заботах» Англии, Франции и Бельгии и т. д., об общественных организациях, открывающих в колониях консультации для матерей и младенцев, одним словом, о всех тех «благодетелях», плоды «благотворной» деятельности которых выражаются, как мы видели из его же доклада, в ужасающей нищете и почти поголовном вымирании детей. Этого одного

* Теоретический уровень доклада проф. Габби далеко не является исключением, а был присущ весьма многим докладом на конгрессе.

однако недостаточно. «Воспитывать эти народы — наш долг, — говорит профессор, — масса, в большинстве своем еще дикая и жестокая, суеверная и фанатическая, может стать опасной (вот где собака зарыта! — Б. С.), если в нее не будет постепенно проникать цивилизация». «Одно время говорили о желтой опасности, — продолжает профессор. — Кто может отрицать, что с проникновением коммунизма в некоторых колониях уже обозначилась на горизонте черная опасность. Маленькое предостережение мы получили уже на Женевской конференции, где один негр-врач, передовой часовой коммунизма, с энергией обвинял власти Бельгийского Конго». Отсюда нетрудно понять, какие задачи ставит себе союз по «исследованию», «изучению», «собираанию сведений» и «пропаганде» борьбы с детской смертностью.

Автор призывает к «воспитательной» и «оздоровительной» работе, к необходимости отречься от «расовых предрассудков». «Начнем же немедленно не только отдалять опасность, — призывает этот борец за «цивилизацию» туземцев, — но предупреждать ее, и не допустим, чтобы буря разразилась внезапно, как в Индии, с убийствами, схватками, забастовками, бойкотами и прочими останавливающими жизнь общества явлениями, сопровождающимися реками крови и горами трупов».

Так под невинными лозунгами борьбы с детской смертностью «ученый» приказчик империалистов агитирует за предупреждение попыток борьбы туземцев за человеческое существование, агитирует за более тщательное закабаление их.

Третий докладчик, проф. Парижского университета Монье, занялся «изучением» общих причин вымирания туземных колониальных народов.

Монье* говорит, что когда народы или расы приходят в соприкосновение, между ними получается «столкновение культур». Это столкновение приводит к гибели побежденных, к исчезновению туземных народов; эта гибель является иногда следствием опустошений, произведенных во время войны, а иногда следствием падения численности народонаселения, возникшего «внезапно» среди туземцев, даже «без насилия» со стороны победителей.

Монье говорит далее, что военная оккупация и опустошения, причиняемые с помощью оружия, являлись часто «необходимостью», что репрессии оказывались необходимыми в интересах борьбы «цивилизации против варварства». Оказывается, что борьба за «цивилизацию» выражается в том, что силой оружия требовалось «подкрепить сбор налогов». С откровенностью, в которой неизвестно чего больше — тупости или цинизма, — проф. Монье говорит, что «налоги — это настоящий знак цивилизации (1), введению которых туземцы часто сопро-

* René Maunier, Les causes de la dépopulation des indigènes dans les colonies.

тивлялись («неполноценные» туземцы не в состоянии повидимому возвыситься до понимания благодетней «цивилизации» империалистов. — Б. С.)».

Далее Монье указывает, что везде, куда проникало колонизаторство, оно вызывало большое количество самоубийств, ранее мало распространенных среди примитивных народов. «Самоубийство действительно является даром европейцев (еще один результат «организации и цивилизации» туземцев! — Б. С.)».

Монье указывает, что в настоящее время уже не избиения и не рабство являются причинами гибели туземцев, «гибели, которую и теперь еще очень часто можно наблюдать везде, где появляется европеец». В наше время эта гибель происходит в силу «быстрого уменьшения численности населения». В Африке, в Азии, а особенно среди племен островов Океании, наблюдается «быстрое падение населения, обусловленное одним только фактом (?! — Б. С.) присутствия европейцев (почему-то присутствие европейцев на социалистической стройке в бывших колониях царизма имеет совсем другие последствия! — Б. С.)». Благодаря падению рождаемости и росту смертности «совершенно или почти совершенно вымерли некоторые народы Океании».

Но почему же происходит это трагическое и вместе с тем «таинственное» вымирание? Проф. Монье считает, что оно происходит вследствие того факта, что там утвердился европеец, «только вследствие одного этого факта меньше чем за полстолетие острова совершенно обезлюдели». Монье расшифровывает последствия дальнейшего влияния «европейцев» действием двух рядов причин: физических и моральных.

Говоря о причинах физических, Монье указывает, что европейцы всегда приносят с собой крупное зло для туземцев — алкоголизм.

Однако, «чтобы иметь полное представление об этой смертельной, как ее называют, встрече между европейцем и туземцем, — говорит Монье, — необходимо учесть и моральные причины, приводящие к тому, что одно лишь присутствие (! — Б. С.) европейцев вызывает исчезновение туземцев». Каково же это действие «моральных» причин? Оно состоит в том, что туземцы вскоре после появления белых колонизаторов оказываются во власти «какой-то тоски и отчаяния без всяких видимых причин (?! — Б. С.), и ничто повидимому не может их исцелить; они умирают таким образом один за другим постепенно, хотя европейцы ничего повидимому (! — Б. С.) не делают такого, что могло бы содействовать их гибели. В этом заключается трагизм, присущий всякой (?! — Б. С.) встрече европейца с туземцем, даже самой мирной, самой дружественной (!? — Б. С.). Эта встреча роковая для туземца, даже если она вполне человечна (конечно с точки зрения рабовладельца. — Б. С.), даже в этом случае туземцы гибнут, не в силах приспособиться к новой цивилизации». Какой ложью это звучит, станет особенно ясно,

если сопоставить империалистическое колонизаторство с работой советских «европейцев» среди погибавших народов Севера, у которых при царизме происходил тот же «таинственный» процесс вымирания и которые ожили под влиянием советской национальной политики (см. прим. 73, а также 15).

В чем же заключается, по Монье, это «таинственное» воздействие «мирных», «дружественных», «человеческих» империалистов?

Оказывается «белые» вносят в среду туземцев «анархию, распад и развал». Но самое важное — это «скука», которую вносят европейцы, так как они «упраздняют войны и разрушают развлечения». «Для этих воинов, — говорит Монье, — не знавших ничего другого, кроме войны, и не имевших иных целей, жизнь становится лишенной всякого содержания». В изображении Монье туземные народы ничем не занимались, ни о чем не думали, ни к чему не стремились, как только к войне, и эти басни рассказывает проф. Парижского университета не для детей дошкольного возраста, а на международном научном конгрессе.

Однако Монье не может замолчать того, что кроме «мира» (!) и «скуки» имеется «еще (! — Б. С.) одна причина, содействующая гибели туземцев». Это — налоги и города, которые приносят с собой европейцы. Они основывают и строят города — «в этом их миссия в организации и цивилизации новых стран». Но для туземцев в этом заключается еще одна причина «деморализации», выражающаяся в том, что «среди цветного населения появляются отравляющие от почвы элементы, легко подверженные в силу этого отчаянию». И снова рост городов изображается ученым апологетом как причина деморализации туземцев, по своим расовым свойствам якобы не способных к городской жизни. Апологет капитализма скрывает, что дело не в городах, а в их империалистическом характере. Быстрый рост социалистических городов в бывших колониальных окраинах царской России, а теперь в советских социалистических республиках сопровождается бурным расцветом культуры, благосостояния, здоровья и роста населения. Чтобы воспрепятствовать появлению «отчаяния» и повидимому вместе с ним «опасных мыслей», указывает Монье, «наш долг и наш интерес заключаются в том, чтобы не разрушать легкомысленно того социального строя, в котором живут эти народы, и не стремиться с наивной гордостью морализовать, цивилизовать и ассимилировать их полностью», т. е. «ученый» лакей предупреждает, что излишне натягивать струны опасно.

Таковы три доклада, освещающие с «объективной» и «научной» точек зрения проблемы вымирания миллионов колониальных народов. Какими гнусными являются эти потуги «ученых» приказчиков рабовладельцев покрыть кровавое дело империалистов, помочь хозяевам предупредить и на корню истребить всякую попытку угнетенных народов освободиться от непо-

сильного гнета. И все это делается под прикрытием и во имя науки, да еще такой казалось бы «аполитичной», «нейтральной», как демография.

Так прикрываются последствия политики империалистов, которые, опираясь на феодальные элементы туземного населения, беспощадно эксплуатируют трудящихся колоний и не только консервируют их отсталость, но приводят их к животному уровню жизни и физическому вымиранию.

Конечно картина последствий империализма для цветных народов, данная в указанных докладах, далеко не полна.

Влияние капиталистической «цивилизации» сказывается не только среди наиболее отсталых туземных колониальных стран Африки, Океании и т. п. Аналогичное влияние она оказывает и на негров и другие цветные народы США, островов Тихого океана и т. п.

Различия, которые можно было наблюдать между «богатыми» и «бедными» в Европе, можно наблюдать между «белыми» и «черными» в США и других странах (что конечно не устраняет далеко идущих классовых различий среди «белых» и «черных»). Возьмем для иллюстрации США.

Вероятность смерти на 1 тыс. живущих*

Возраст	Белые 1919—1920 гг.		Цветные 1919—1920 гг.	
	муж- чины	жен- щины	муж- чины	жен- щины
0 л.	92,4	73,6	144,9	120,3
1 г.	16,8	16,9	46,9	44,0
2 »	9,1	8,2	18,3	16,1
7 л.	3,3	2,8	5,4	5,7
12 »	2,3	1,9	4,9	4,9
17 »	3,9	3,5	10,9	10,8
22 г.	5,0	5,4	13,0	10,7
27 л.	5,9	6,6	11,7	11,4
32 г.	6,9	6,9	13,1	12,5
37 л.	7,7	6,9	15,3	14,3
42 г.	9,1	7,8	18,0	17,1
52 »	14,9	13,4	27,3	28,7
62 »	30,5	27,5	48,7	50,2
72 »	69,3	64,0	88,9	80,2

Как показывает таблица, смертность значительно выше у цветных и в некоторых, особенно молодых, возрастах она выше в два-три раза. Это же подтверждается данными о смертности по возрастам.

* R. H. Baltien, Some Tendencies indicated by the new life tables, «Publ. Health Rep.» № 15, 1924.

Так, в годы 1919—1920 в штате Калифорнии Орегон смертность на 1 тыс. жителей составляла*:

Возраст	У цветных	Все население (включая цвет- ное)
0—4 л.	36,0	20,7
5—9 »	7,2	2,9
10—14 »	8,0	2,5
15—19 »	5,1	4,4
20—44 г.	13,7	7,0
45 л. и выше	42,0	27,6

Как велика разница в смертности цветных и белых, если при сопоставлении со всем населением, включающим цветных, она у последних в возрасте 10—14 лет в три с лишком раза выше! Эти различия наблюдаются и в отношении детской смертности.

Детская смертность

1926—1927 гг.	Северные Шта- ты		Южные Штаты	
	белых	цвет- ных	белых	цвет- ных
	6,8	12,3	6,7	11,0

Детская смертность у цветных почти вдвое выше, чем у белых. Разница еще больше в Северных штатах, где негры живут в городах и вкушают непосредственно плоды «цивилизации».

Как и можно было ожидать, особенно значительны различия в смертности от туберкулеза.

Соотношение между смертностью от туберкулеза среди белых и негров в США:

На 100 тыс. населения в 1925 г.

Вашингтон (все население)	110,5	Балтимора (все население)	120,5
Негры	286,6	Негры	339,9
Белые	54,8	Белые	82,6
Ричмонд (все население)	101,5	Канзас-Сити (все население)	140,4
Негры	204,7	Негры	422,7
Белые	58,7	Белые	83,7
Атланта (все население)	107,9	Новый Орлеан (все население)	133,9
Негры	228,4	Негры	358,5
Белые	56,2	Белые	122,7

В крупнейшем городе США, мировом городе Нью-Йорке, смертность от туберкулеза у белых 134, у негров 409, т. е. в три раза выше. Между прочим вышеприведенные данные показывают, какие громадные различия скрываются за обычно публикуемыми «средними» по всему населению.

Итак, туберкулез — эта в Европе «пролетарская» болезнь —

* Winslow and Koh, а. а. О. (S. 555, Note 1).

является здесь «негритянской» болезнью: смертность негров в 3—4 раза выше смертности белых.

Эти различия касаются не только городов.

В Южных штатах с значительным негритянским населением смертность от туберкулеза на 1 тыс. жителей составляла*:

Штаты	Белые	Цветные
Мэриленд . . .	131	362
Миссисипи . . .	144	228
Луизиана . . .	77	167

Еще выше, чем у негров, смертность от туберкулеза у китайцев и индейцев в Соединенных штатах. Она составляла в 1921 г. на 100 тыс. жителей: у белых—85, у негров—239, у индейцев—392, а у китайцев—526—в 6 раз выше, чем у белых.

Чрезвычайно высокая смертность от туберкулеза у китайцев объясняется очень тяжелыми условиями жизни. Они по большей части работают в качестве рабочих в прачечных, в ресторанах и в качестве горняков. На Гавайских островах, где китайцы являются купцами или фермерами, смертность китайцев значительно ниже. Так, здесь в 1919—1920 гг. на 100 тыс. умерло от туберкулеза 255 китайцев, т. е. вдвое меньше, чем в США, зато среди туземцев—гавайцев—смертность от туберкулеза—599, т. е. еще выше, чем у китайцев в США, у филиппинцев—257. В Маниле смертность филиппинцев составляла 583. Эти данные между прочим ярко опровергают попытки некоторых «ученых», особенно расистского толка, приписать различия в смертности разных народов не социально-экономическим условиям, а расовым свойствам⁶⁸.

* «Mortality from Tuberculosis in the United States», «Publ. Health Rep.», 37, p. 3094, 1922.

Глава IX

НЕКОТОРЫЕ ПРИМЕРЫ БУРЖУАЗНОЙ «ПОЛИТИКИ НАСЕЛЕНИЯ»

Вопросы «популяционистской политики», «политики населения», стояли неоднократно на повестке дня буржуазных парламентов, к ним привлекалось большое внимание, вокруг них в капиталистических странах неоднократно поднималась и поднимается в настоящее время большая шумиха.

Демографическая, социологическая, экономическая, медицинская пресса выдвигала массу проектов «борьбы» с падением рождаемости, борьбы за ее подъем.

Началось это движение по понятным соображениям во Франции как стране, в которой падение рождаемости и прироста началось раньше, чем в других странах, и результаты его более ясно ощущаются, особенно в смысле нехватки военных контингентов.

Уже Жак Бертильон, объявляя теорию Мальтуса «позорной», требовал вмешательства законодательства, для того чтобы во что бы то ни стало увеличить число рождений. «Чтобы спасти Францию от угрожающего ей бедствия, необходимо издание таких радикальных законов, чтобы сколько-нибудь состоятельные семьи не имели причин бояться многочисленного потомства. Одним словом, необходимо, чтобы факт воспитания нескольких детей (двух или трех по меньшей мере) рассматривался как своего рода «налог»*.

Проекты законов вроде тех, о которых говорил Бертильон, в весьма большом количестве были выдвинуты сначала во Франции, а потом в других странах.

Некоторые из проектов фискального порядка проведены в жизнь. В авангарде стран, применяющих фискальную «политику

* Bertillon, La Natalité en France et les moyens à employer pour la relever, «Revue internationale de sociologie», Janvier-Fevrier 1891, p. 46.

населения», также была Франция. В июле 1913 г. бюджетная комиссия французского парламента решила повысить подоходный налог для холостяков старше 30 лет на 20%. Эта мера, уменьшающая экономические преимущества бессемейной жизни, была введена как средство повышения брачности. Для того чтобы увеличить рождаемость среди тех, кто уже вступил в брак, существуют различные «проекты»: одни рекомендуют прогрессивное уменьшение налогов пропорционально росту семьи, другие проектируют специальное обложение родителей, не родивших к 45 годам по крайней мере трех детей, третьи требуют выдачи премии за каждого лишнего ребенка сверх определенной нормы. Последнее требование уже проведено в жизнь во Франции, где законом 14 июля 1912 г. установлены пособия для родителей в размере 60—90 франков в год на каждого ребенка, начиная с четвертого. Французский экономист Леруа-Болье предложил, чтобы государственные и муниципальные учреждения брали на лучше оплачиваемые должности только лиц, имеющих не менее трех детей. Другие авторы думали найти приманку для родителей даже в праве множественного голоса на выборах.

В Соединенных штатах и в Англии существуют скидки с подоходного налога для женатых и различный уровень налогообложения дохода для холостяков и женатых, повышающийся по мере увеличения численности семьи. Та же система с большей или меньшей последовательностью и размахом проводится и в других капиталистических странах.

Как известно, все эти «мероприятия» по повышению рождаемости ни к чему не привели. Не так пытаются изобразить их действие буржуазные демографы. На последнем демографическом конгрессе 1931 г. французский делегат Бовера* в своем докладе говорит, не стесняясь, что «французское законодательство в пользу семьи и создавшееся в стране общественное мнение сильно замедлили уменьшение плодовитости. Результаты этой борьбы против уменьшения числа рождений станут очевидными при сравнении процента рождаемости 1930 и 1929 гг.». В дальнейшем он однако вынужден был признать, что «очевидно результаты, достигнутые во Франции, недостаточны, так как они не дают возможности поддерживать рождаемость даже на минимальном уровне, необходимом хотя бы для обеспечения стабильности населения». Закончил он совершенно необоснованным выводом, противоречащим фактам. «Таким образом, — сказал он, — опыт показывает, что современное государство может, принеся необходимые жертвы, поддерживать рождаемость на достаточном уровне (1—Б. С.)».

Так же ставит вопрос другой французский делегат, Франсуа Марсаль. Он сказал, что повышение числа рождений в

* F. Bauverat, op. cit.

1930 г. в сравнении с 1929 г. «доказывает (1—Б. С.), что политика, введенная во Франции с 1920 г., начинает приносить свои плоды». И дальше: «Французская политика за последние годы позволяет утверждать, что законодательство имеет определенное влияние на демографическое положение страны и что эволюцию населения всегда можно стимулировать путем соответствующих мер, обеспечивающих устойчивость и благоденствие семейств»*.

На основании этих «данных» упомянутый выше Куолид в общих выводах о демографическом конгрессе расценивает «наблюдения Бовера над увеличивающим население действием социальных законов и семейных условий как наблюдения, особенно типичные (1—Б. С.), если не совершенно показательные, в том отношении, что согласно им европейское население достигло нижней точки падения, после чего наступили стабилизация и увеличение населения». (Напомним, что на этом же конгрессе был сделан доклад о мрачных перспективах роста населения Германии и что аналогичные исчисления имеются по ряду других стран: Англия, США и т. д.)

Для каждого, кто хоть немного знаком с процессами так называемого естественного движения населения во Франции, совершенно очевидно, что эти выводы, основанные на незначительном колебании коэффициента одного года, абсолютно неправдоподобны и ненаучны. Стоит посмотреть данные движения населения во Франции за последние годы, чтобы в этом убедиться.

На 1 тыс. населения родилось (Франция):

1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
18,2	17,7	18,1	17,4	17,2	16,3	16,2

Во Франции, как и в других капиталистических странах, налицо совершенно ясное непрерывное падение рождаемости, и угроза «трагической депопуляции» (выражение принадлежит как раз г. Бовера) ничуть не уменьшилась. Об этом говорит и «драматический манифест» (как его называет Муссолини, ссылающийся на этот манифест), направленный к населению Франции 20 политическими деятелями, учеными, артистами. Манифест говорит об угрозе, стоящей перед французским народом в связи с падением рождаемости. Манифест подписан Пуанкаре, Мильераном, Эррио, кардиналом Вердье, маршалом Фош и др.**.

Таким образом, несмотря на попытку некоторых апологетов доказать, что буржуазная «политика населения» приносит конкретную пользу, никто этому не верит, так как все статистические данные доказывают обратное⁶⁹.

* F. Marsal, L'influence de la législation sur le développement de la population.

** Цит. по «Revue Belge», t. IV, № 3, Novembre 1934.

Что касается таких мер, как изменение налоговой системы в целях увеличения брачности, то прежде всего можно указать на то, что падение рождаемости отнюдь не вызвано уменьшением брачности, так что все попытки повысить рождаемость путем повышения брачности не затрагивают самой причины явления. Да и вообще довольно наивно думать (и многие буржуазные демографы признают это), что можно заставить человека жениться ради уменьшения уплачиваемых налогов. Как бы высок ни был налог на холостых, но с чисто финансовой точки зрения он всегда будет выгоднее брака, ибо брак с детьми в условиях капитализма неизмеримо больше обременяет бюджет, чем даже самый суровый налог. То же соображение говорит против специального обложения бездетных и малосемейных родителей. Если родители находят, что средства не позволяют им иметь лишнего ребенка, то никакой налог не в состоянии будет так изменить их бюджет, чтобы рождение ребенка сделалось финансово возможным, а тем более финансово выгодным предприятием, ибо налоговые льготы ничтожны в сравнении с фактическими расходами на воспитание детей.

Чрезвычайно характерны высказывания Борткевича⁷ по поводу мероприятий, предлагаемых для повышения рождаемости. Подчеркивая то обстоятельство, что падение прироста является внешнеполитической опасностью, и указывая, что большинство авторов рассчитывает не на моральные сдвиги, а на экономическое поощрение рождаемости, Борткевич говорит, что, хотя налоговые льготы обуславливают в общем довольно значительное уменьшение налога (для 1914 г. оно составляло 24 млн. марок), «с точки зрения налогоплательщика эти льготы ни в какой мере не покрывают расходов на воспитание детей и не выравнивают бюджета, обремененного расходом на детей». Борткевич указывает, что например при 5—6 детях и доходе в 4 тыс. марок налог сокращается с 92 марок до 60, т. е. на воспитание 5—6 детей семья получает 32 марки. В таких условиях облегчение налога «лишено какого бы то ни было значения с точки зрения проблемы населения». Увеличение налога при наследовании в случае немногочисленного потомства тоже не имеет никакого реального действия. Что касается налогов на холостяков для поощрения их вступления в брак, то Борткевич правильно указывает, что, во-первых, брак сам по себе не означает еще, что от него обязательно последуют дети, а во-вторых, холостяки часто не вступают в брак из-за отсутствия необходимых для этого средств. Реформы жалования служащих, градация жалования в зависимости от числа детей таят в себе, по мнению Борткевича, опасность, что многосемейные как дорого оплачиваемые будут скорее увольняться с работы. Несомненно Борткевич в данном случае дает более трезвую оценку капиталистических отношений, чем упомянутый Леруа-

* L. Bortkiewitsch, Bevölkerungswesen.

Болье, предлагающий предоставлять лучше оплачиваемые должности многодетным.

В таком же духе высказывается Марио Пульезе*. В своей работе «Финансовая и демографическая политика» он говорит: «Для того чтобы при таких условиях побудить холостяков жениться, налог на холостяков должен был бы быть настолько велик, чтобы поставить их в положение худшее, чем положение женатых».

Социал-демократ Гротьян и ряд других демографов выдвигали проекты страхования родителей, которое должно компенсировать увеличение расходов в связи с большим числом детей.

Предлагались государственное страхование родителей — рабочих и служащих, аналогичное страхованию пенсионеров, инвалидов, и плата за детей свыше третьего. Необходимые суммы должны были бы собираться с холостяков, бездетных и малодетных семейств. Борткевич правильно говорит по этому поводу, что если бы субсидии делались в размерах, имеющих какое-либо реальное значение для субсидируемых, то это должно было бы составить такие суммы, получение которых совершенно нереально. «Эти проекты, — говорит он, — из-за своей большой дороговизны (Kostspieligkeit) не имеют шансов на осуществление. Тем паче, что повышение ренты для инвалидов, вдов, сирот и безработных гораздо срочнее, необходимее, чем страхование родителей»**.

Борткевич высказывается также против борьбы с падением рождаемости путем внутренней колонизации и задержки роста городов, особенно крупных, совершенно правильно указывая, что падение рождаемости происходит не только в крупных городах, но и в мелких, а также в сельских местностях.

Сушествуют и многочисленные другие «проекты». Так, Raoul Fragu считает, что законодательство об охране детского труда и обязательное школьное обучение должны быть ограничены, так как они препятствуют применению детского труда и уменьшают рентабельность детопроизводства***.

Весьма характерна для буржуазных теоретиков населения точка зрения немецкого экономиста К. Ольденберга****, который видит спасение в замедлении промышленного развития. Обсуждая вопрос о падении рождаемости в Германии, он говорит: «Источником нашего пагубного состояния является слишком быстрое наше превращение в городское индустриальное государство». Ольденберг считает, что лишь такая государственная политика, которая замедлит темп этого развития, приведет к замедлению или совсем приостановит падение рождаемости. Для достижения этой цели Ольденберг считает необходимым

* Mario Pugliese, Politica finanziaria e demografica.

** L. Bortkiewitsch, op. cit.

*** Цит. по S. Peller, Bevölkerungsproblem und Bevölkerungspolitik im Wandel der Neuzeit (Sonderabdruck).

**** Цит. по A. Fischer, Grundriss der sozialen Hygiene, S. 213.

всячески поддерживать самостоятельных производителей — крестьян, ремесленников, — противодействуя превращению их в рабочих и служащих.

Это типичная точка зрения идеологов буржуазии, которые видят, что развитие капитализма ведет неминуемо к вымиранию населения, но не хотят признать, что это вытекает из антагонистической природы капитализма, не желают признать, что выход — только в устранении капитализма. Они приписывают депопуляцию отдельным явлениям — индустриализации и урбанизации, закрывая глаза на то, что депопуляция происходит и в деревне. Желая отвлечь взоры трудящихся, смотрящих вперед, к социализму, они выдвигают утопические проекты возврата назад, к мелкому производству.

С широкой программой мероприятий по борьбе с падением рождаемости выступил до войны известный германский гигиенист М. Грубер*. Он указывает прежде всего на необходимость создания нормальных жилищных условий для беднейшего населения. «Нельзя требовать, чтобы семья развивалась, когда она не имеет для этого необходимого пространства», — говорит проф. Грубер. Жилищная земельная политика должна быть, по его мнению, направлена на то, чтобы дать каждой семье самостоятельное благоустроенное жилище, окруженное садом, где дети могли бы проводить свободное время. Он считает, что нужно энергично разгружать современные крупные центры и создавать на их месте «города будущего» — города-сады.

С той же целью он рекомендует усилить так называемую внутреннюю колонизацию, т. е. заселение свободных или мало-заселенных земель внутри страны, поощрять эмиграцию населения из городов в сельские местности, усилить «емкость деревни в ущерб городу», выдавать долгосрочные ссуды и вообще оказывать всяческое содействие переселенцам и т. п.

Одновременно он считает необходимым принять меры к тому, чтобы задержать ту «стихийную тягу» из деревень в города, которая вызывает рост современных центров и создает скученность населения в городах. Для этой цели жизнь в деревне должна быть облегчена путем различных экономических и юридических мероприятий.

Предложения Грубера, как мы видим, по существу требуют одной «мелочи»: устранения капиталистической системы. Но об этом профессор конечно и не помышляет. Однако он чувствует, что для достижения действительного эффекта нужны какие-то радикальные меры. «Борьба с сознательным детоограничением, — говорит Грубер, — не может иметь успеха без изменения системы распределения национального дохода. Совершенно немисливо обеспечить со стороны государства и народа потомство, достаточное как по количеству, так и по качеству, без радикального вмешательства во всю систему дохода и рас-

* Цит. по A. Fischer, Grundriss der sozialen Hygiene, S. 213.

предела имущества всего народа, всех классов и семейств. Маленькие средства совершенно бесполезны перед такой громадной задачей»*.

Чрезвычайно характерно замечание известного социал-гигиениста А. Фишера по поводу этого высказывания Грубера. «Повторит ли сегодня (1929 г. — В. С.) Грубер свое требование, весьма сомнительно, ибо сомнительно, согласились ли бы соответствующие законодательные инстанции на подобное радикальное мероприятие даже в том случае, если бы война была выиграна. Несомненно то, что в Германии при теперешнем ее обременении долгами, громадными трудностями, в условиях, когда невозможно заботиться о здоровье существующих людей, нечего и думать о значительных переворотах в вопросах распределения дохода в интересах будущих поколений»**.

Такова полная беспомощность буржуазных ученых в разрешении проблемы увеличения деторождения и предупреждения депопуляции.

Гораздо более правильное высказывание мы находим на одной конференции по охране материнства и младенчества в Вене в 1919 г., т. е. в год, чрезвычайно тяжелый для рабочего класса и трудовой интеллигенции, в год, когда Вена была настоящим городом голода. «Задачей политики населения, — говорит проф. Юде, — должно быть создание для всех людей человеческих условий существования хотя бы в рамках прожиточного минимума... наши мероприятия в области политики населения — жалкое штопанье и ученый дилетантизм, если нам не удастся помочь 60% людей, живущим ниже прожиточного минимума, достигнуть его. Наши мероприятия в области политики населения не достигнут никакой цели, если нам не удастся помочь ужасной нищете, господствующей среди культурнейших наций»***.

Ближе к капиталистической действительности с точки зрения отражения интересов решающих, господствующих классов стоят Борткевич и Момберт. Первый в уже упоминавшейся работе делает чрезвычайно характерное замечание. Он откровенно говорит по поводу мероприятий по социальной гигиене и охране материнства и младенчества, что «широкое развитие этих мероприятий невозможно из-за высокой их стоимости». По поводу же всех вообще мероприятий по борьбе с падением рождаемости он говорит, что авторы проектов, думая о непосредственном действии всех мероприятий, «не должны забывать о посредственном их влиянии и должны помнить о том, чтобы эти мероприятия не сузили общих и основных источников средств существования, а именно не воспрепятствовали накоплению капитала»****.

* Цит. по A. Fischer, op. cit.

** Ib dem.

*** Из выступления проф. И. Юде по докладу «Детская смертность и политика населения», д-р И. Каппра, Вена 1919.

**** L. Bortkiewitsch, op. cit.

Иначе говоря, проекты проектами, а основным и решающим является то, что имманентные законы капиталистической системы ставят во главу угла капиталистическое накопление, которое имеет своим неотъемлемым последствием и спутником обнищание трудящихся масс, сужение их базы существования; поэтому ни о каком поднятии рождаемости в условиях капитализма серьезно говорить нельзя. В этом же духе высказывается и Момберт. Модернизация и «углубляя» Мальтуса, он говорит, что расширение и обеспечение пищевой площади тождественны с обеспечением занятости и хорошо оплачиваемой работой. Для этого необходимо расширение капитала для добавочных работ и сырья. Пищевая площадь народа, зависящего от обмена с другими странами, растет в той степени, в какой растет экспорт готовых изделий, прежде всего таких, которые требуют применения значительной рабочей силы. Здесь заключается, говорит Момберт, важнейшая сторона политики населения.

Рост населения не есть, как это мерещится некоторым, проблема прихоти отдельных лиц, а зависит в высокой степени от хозяйственных возможностей всего народа и всей страны. Все законодательные мероприятия для поддержания роста населения путем стимулирования ранних браков, многодетных семейств совершенно бессмысленны, если хозяйственное развитие не протекает благополучно. Нет политики населения, кроме хозяйственной политики, учитывающей проблему населения*.

Но ведь совершенно очевидно, что «хозяйственные возможности», «хозяйственная политика» при капитализме сводятся в конце концов к одному — к накоплению капитала, а следовательно накоплению нищеты, и никакого учета «проблемы населения», особенно в эпоху загнивающего капитализма, быть не может. Наиболее характерны выводы, которые делает Момберт из своих положений. В чем должна состоять хозяйственная политика, «учитывающая проблему населения»? «Борьба за пищевую площадь, т. е. борьба за существование», может быть обеспечена «только путем внешней политики, через расширение нашей территории и сужение территории наших врагов и соперников**».

Все опять-таки сводится к обоснованию необходимости империалистической экспансии во имя «проблемы населения», т. е. в интересах монополистического капитала. Это и вскрывает действительную сущность и гибельность капитализма и неотделимых от него последствий империалистических войн для трудящегося населения и его воспроизводства***.

Итак, сами идеологи буржуазной политики населения не рассматривают всерьез многочисленные «проекты», а также за-

* P. Mombert, Bevölkerungspolitik nach dem Kriege, 1916.

** Ibidem.

*** См. гл. XII.

конодательные «мероприятия» по борьбе с падением рождаемости, не приводящие в действительности к какому-либо ощутимому эффекту.

Фактически «политика населения» в капиталистических странах, особенно в период загнивания, сводится к запрещению абортов (в некоторых странах и предупредительных средств).

Каждый, кто хоть немного знаком с проблемой аборта в капиталистических странах, должен признать, что пожалуй нигде, как в этой области, так не проявляется вся беспощадная, нечеловеческая жестокость господствующих классов и их приказчиков, вся лживость и ханжество их «ученых» лакеев.

В самом деле, капиталистическая эксплуатация доводит рабочий класс до крайнего обнищания, заставляя пролетарскую женщину отказаться от одной из важнейших и наиболее радостных функций — от материнства, превращая его в тяжелейшее бремя. Не только боязнь добавочных трудностей и усиления нужды, но и нежелание обрекать будущих детей на страдания, нищету и безработицу заставляют пролетарку прибегать к абортам. Известно, что в этом стремлении в условиях подпольного аборта пролетарке угрожают не только болезнь, инвалидность, но и смерть. И вот, стремясь обеспечить себе пушечное мясо, буржуазные государства выносят ежегодно суровые приговоры тысячам женщин, сделавшим аборт.

«Ученые» приказчики капитализма пишут тысячи книг, «ученых» трактатов, собирают «ученые» конгрессы для обсуждения допустимости аборта с научной, этической и других точек зрения. Но сами же совершенно открыто за определенную сумму, доступную только зажиточным, производят аборт в каком-нибудь количестве, со всеми удобствами, в гигиенической обстановке и т. д. По другому поводу эти же «ученые» во все горло кричат о гибели «расы», «нации» и т. д. из-за того, что «неполноценные» (читай: рабочий класс) размножаются слишком сильно, а «высшая раса», т. е. буржуазия и ее прислужники, сокращает рождаемость.

2

Популяционистская демагогия занимает видное место в идеологическом арсенале итальянского фашизма.

Муссолини постоянно подчеркивает значение демографических явлений. Он часто затрагивает эти вопросы в своих речах и статьях. Наиболее полно точка зрения Муссолини на «проблему населения» была сформулирована в его речи в палате депутатов 26 мая 1927 г. и в обширном предисловии к книжке доктора Кофрера о снижении рождаемости. В указанной выше речи Муссолини говорит: «Не основным, но предпрешающим фактором политической, а также экономической и моральной мощи наций является их демографическая мощь... Судьбы народов связаны с этой мощью». В предисловии к книге Кофрера (оно

было перепечатано в виде отдельного издания под многозначительным заглавием «Численность как сила») Муссолини пишет: «Коэффициент рождаемости — это не только показатель растущей силы отечества, но именно по нему можно будет отличать фашистский народ от прочих европейских народов, так как он будет указывать на его жизнеспособность, на его волю к продлению жизнеспособности в века...». В соответствии с этим Муссолини выдвинул демагогическую формулу: «Максимум рождаемости, минимум смертности».

Цингали* в работе, посвященной «политике населения» Муссолини, перечисляет следующие мероприятия, составляющие ее содержание: стимулирование брачности и плодovitости брака, осуждение теории и особенно решительное подавление практики предупреждения, беременности; проведение социально-гигиенических мер по охране материнства и младенчества, по физическому воспитанию младенцев; ограничение эмиграции, особенно окончательной; борьба с урбанизацией.

Стимулирование брачности проводится согласно Цингали путем предоставления различных «льгот» женатым и в форме морального и практического осуждения безбрачия. Замужним женщинам с детьми должно оказываться преимущество в предоставлении работы (в отличие от германских фашистов, которые с развитием кризиса якобы во имя «политики населения» сокращают в первую очередь очередь женщин). Женатые должны пользоваться преимущественным правом на сохранение работы как в государственных, так и в частных предприятиях и учреждениях. Такое же преимущественное право установлено для женатых в отношении получения земли, аренды и т. п. Конечно кризис делает все эти «преимущества» чрезвычайно иллюзорными. Во всяком случае они не затрагивают корня проблемы — обнищания пролетариата и разорения мелкой буржуазии, которые со все большим размахом толкают трудящиеся массы к сокращению рождаемости. На холостых в возрасте от 25 до 65 лет наложен специальный прогрессивный подоходный налог. Налог введен в 1926 г., а в 1928 г. размер налога был удвоен. По поводу этого налога Муссолини в речи от 26 мая 1927 г. говорил, что учреждения по охране материнства и младенчества не обладают достаточными денежными средствами. Отсюда налог на холостых, за которым должен последовать и налог на бездетные браки.

С другой стороны, Муссолини запрещает аборт, рассматривая его как преступление. Он карает не только «виновных», но и всех соучастников аборта. Врачи и акушерки, разоблаченные в производстве аборта, подвергаются ссылке. Путем этих мероприятий Муссолини надеется добиться осуществления лозунга: «К началу второй половины века Италия должна иметь 60 миллионов населения».

* Gaetano Zingali, I provvedimenti Mussoliniani per lo sviluppo quantitativo e qualitativo della popolazione.

Еще менее реальны мероприятия по борьбе со смертностью. Действительно, в качестве социально-гигиенических мероприятий Цингали перечисляет различные мелкие паллиативные мероприятия по борьбе с туберкулезом, раком, проказой, алкоголизмом. Сюда входят сокращение мест продажи спиртных напитков, запрещение продажи спиртных напитков и табака детям, запрещение курения в публичных местах в возрасте до 15 лет, организация противотуберкулезных обществ, ассигнование 300 тыс. лир на борьбу с проказой и т. п. К мерам физического укрепления молодежи автор относит допризывное военное обучение молодежи.

Чего стоят все социально-гигиенические «мероприятия», показывает д-р Магри*. Он приводит данные по Южномиланскому району, одному из наиболее благоприятных. Оказывается, что в этом районе в 1921 г. (за год до прихода фашистов) постоянному рабочему-мужчине платили в год 4800 лир, поденные же рабочие получали 2,40 лиры, женщины — 1 лиру. В 1932 г. соответствующие цифры следующие: 2940 лир, 1,35 лиры и 0,65 лиры, т. е. значительно ниже 1921 г.

Одной из наиболее тяжелых и вредных работ в сельском хозяйстве является прополка рисовых полей, когда приходится 30—40 дней стоять в воде. Эта работа оплачивалась: в 1926 г. — 21,80 лиры в день, с тех пор зарплата постоянно снижалась, и в 1933 г. 200 тыс. женщин, занимающихся обработкой рисовых полей, получали 10,50 лиры. Это снижение всегда оправдывалось падением цен на рис. Но когда в 1932 г. цены на рис поднялись, зарплата осталась неизменной, «для того чтобы цены на рис находились на прибыльном для предпринимателей уровне» («Lavoro Fascista», 10/IV 1932). Д-р Магри иронически замечает: «Это бросает яркий свет на хваленое «равенство прав» между рабочими и собственниками в фашистской Италии».

Но снижения коснулись не только с.-х. рабочих. Д-р Магри сообщает, что 2 июня 1933 г. зарплата (ранее уже сниженная на 10—20%) снижена следующим образом (в %):

по стекольной промышленности	на 30—40
» хлопковой	» 40
» шерстяной	» 27
» шелковой	» 38
» джуту и пеньке	» 30
» строительству	» 30
» горному делу	» 30
» другим отраслям	» 16—40

Автор приводит примеры падения зарплаты в разных отраслях.

Национальный договор на 1934 г. предусматривает для женщин, работающих в шелковой промышленности, от 3 лир в день до максимум 6,20 лиры в день для квалифицированной работницы. Столярам в Пьемонте платят от 2 до 10 пенсов в час. Газета «Corriere Padano» за 18/XI 1934 г. признает, что в Феррарской

* «Prosperity» in a Fascist Slave State. By Magri Labour, May 1935.

провинции зарплата за годы 1925—1934 упала на 55%, что рабочие зарабатывают 6,60 лиры в день и что большинство крестьянских семей в 5—6 человек вынуждены жить на сумму в 1 200—3 300 лир в год.

Цитируя эти данные, д-р Магри восклицает: «И Муссолини надеется, что эти голодающие оборванцы будут иметь и воспитывать большие семьи при такой жалкой оплате!» Образчиком того, как живут те, которых призывают к многодетности, может служить сообщаемое «Lavoro Agricolo Fascista» от 27/II 1932 г. описание:

«Мы встречаем дома, в которых по 7—8 членов семьи ютятся в одной комнате, служащей кухней, спальней, кладовой и т. д. 3—4 кровати стоят рядом одна с другой без прохода между ними. Часто такие помещения напоминают пещеры без притока воздуха и света, с изуродованными полами, а часто и с земляным полом. Невольно встает вопрос, как в таких помещениях могут жить люди. Такие условия вызывают частые заболевания и повышенную смертность, особенно среди детей».

Стоит пройти например по улицам Неаполя, чтобы и без углубленных обследований убедиться в том, что описанные выше дома являются в рабочих кварталах не исключением, а правилом.

Значительную роль в муссолианской «политике населения» играют вопросы миграции. Фашистское правительство пытается путем карательных мероприятий, законодательства, путем уничтожения свободы передвижения удержать в деревне значительно возросшую вследствие аграрного кризиса и фашистской аграрной политики резервную армию сельскохозяйственного пролетариата. Эти мероприятия проводятся якобы для «освоения заброшенных земель, мелиорации и интенсификации земледелия», «чтобы вернуть Италии самостоятельность в отношении производства пшеницы», для ограничения роста городов, ибо «миграция в города лишает сельское хозяйство рабочих рук, иногда вызывает экономический кризис и усугубляет проблему жилищного строительства в городских центрах». Боязнь увеличения городской безработицы и желание удержать на низком уровне зарплату с.-х. рабочих прикрываются лозунгом о вреде, «причинаемом расе, когда она забывает свободную жизнь полей для нездоровой жизни города». Муссолини постоянно подчеркивает прогрессивное снижение рождаемости, являющееся следствием «чудовищного роста городов». Сельское население, поселяющееся в городах, становится «бесплодным». В то же самое время якобы вследствие «депопуляции» сельских местностей падает сельское хозяйство.

Законом от 24 декабря 1928 г. на префектов были возложены обязанность и право сокращения роста городского населения. Все прибывающие в города без средств существования и не получающие работу в течение короткого времени, должны быть посланы обратно на родину с запрещением возвращения в город.

Из прочих мероприятий Цингали выделяет пропагандистскую работу по вопросам населения. Пресса ведет большую пропаганду о необходимости поднятия прироста населения. Производятся и распространяются снимки больших семей, создаются премии поселениям, дающим наибольшую рождаемость, устраиваются конференции многодетных и т. п. Муссолини лично принимает самое активное участие в этой кампании «популяризации вопросов населения». Он подчеркивает их значение при всяком случае, лично присуждает премии плодовитым родителям. Он пишет статьи в газеты и журналы по этому же поводу. Сильно поощряется внедрение религиозности. Ведь она «помогает в борьбе против снижения рождаемости» и «укрепляет семейные узы»! Она заставляет родителей считать детей «даром божьим и богатством страны», «она противопоставляет индивидуальному эгоизму семейную домашнюю солидарность» (Джини).

Интересным комментарием к речам и программному выступлению Муссолини является высказывание видного итальянского демографа проф. Джини, главы итальянской статистики. В своей статье «Итальянская демографическая проблема и фашистская политика населения»^{*} он особенно полно излагает эти взгляды. Обсуждая проблему активного вмешательства в процессы воспроизводства, он задает вопрос: оправдывается ли демографическая политика государства и можно ли предвидеть эффективность этой политики и направление, в каком она должна проводиться? Джини следующим образом отвечает на эти вопросы: «Конечно в истории нет недостатков в примерах, как старых, так и современных, об отсутствии эффективности правительственных мероприятий, имеющих целью прекращение снижения рождаемости»^{**}. Останавливаясь на отдельных мероприятиях «политики населения», Джини говорит, что специальный налог на холостяков и семьи с малым количеством детей представляет интерес как источник дохода. Он может принести косвенную пользу делу роста населения тем, что получаемые при его помощи фонды могут употребляться для стимулирования прироста (а скорее всего на рост вооружений. — Б. С.). Но «прямые последствия налога на холостяков имеют конечно небольшое значение». Что касается стимулирования многодетности путем субсидий, уплачиваемых по числу родившихся детей, то на основе опыта Джини считает их «малоэффективными». Джини относится скептически также к мероприятиям по улучшению материально-бытовых условий. «Существуют причины, — говорит он, — заставляющие нас предполагать, что жилищные условия и условия труда не всегда являются определяющими факторами в ограничении количества детей». Зато он придает большое значение культивированию и усилению «чувств семейной солидарности, национальной лояльности и религиозного чувства, которые

* «The Journal of Political Economy», v. XXXVIII, № 6, Decembre 1930.

** Ibidem.

представляют могущественное звено в борьбе против вторгающегося рационалистического эгоизма». В отличие от германских «расовых гигиенистов» Джини также считает, что для увеличения прироста населения полезным является уменьшение смертности. «Некоторые полагают, что теперь наблюдается не недостаток, а излишек людей. В доказательство этого приводят тенденцию рабочих к эмиграции, рост безработицы». Джини возражает против этой точки зрения, считая, что безработица и эмиграция не вытекают из высокой рождаемости. «Кроме соображений экономического характера государство должно принять в расчет другие соображения, среди которых военные соображения являются не менее значительными. Связь между величиной населения и экономической и военной мощью наций очевидна». Джини дальше считает, что государство должно иметь в виду не только преимущество настоящего поколения, но также преимущество будущих поколений. «Муссолини был совершенно прав, когда он говорил, что тот, кто не способен смотреть по крайней мере на 50 лет вперед, не имеет права управлять нацией»**.

В чем же должно состоять это предвидение? Джини утверждает, что демографическая ситуация наций должна рассматриваться в соотношении с положением соседних государств. «Теперь с международной точки зрения ясно, каковы будущие перспективы в условиях демографического кризиса Северной, Центральной и Западной Европы...». Он считает неизбежным большие изменения в соотношении европейских государств благодаря значительным различиям в величине прироста между зоной «демографической депрессии» и граничащими землями растущего «демографического давления». Он утверждает, что «величина зоны депрессии естественно будет изменяться и значение расы, могущей заменить стареющие народы, будет различно». Для Италии, находящейся на грани зоны демографической депрессии, являются жизненно необходимыми избежание этой депрессии и встреча будущего в состоянии наибольшей демографической силы***. В этом заключается, по мнению Джини, научный базис «политики населения», принятой в Италии по воле Муссолини.

С вышеизложенной точки зрения интересны некоторые мероприятия в отношении эмиграции. Так, департамент, ведающий вопросами эмиграции, делает попытки заставить итальянских женщин, живущих во Франции, возвращаться на свою родину для разрешения от бремени, так как ребенок итальянского подданного, родившийся во Франции, считается французом. Далее, одним из условий последнего соглашения с Францией является вопрос сохранения итальянского гражданства эмигрантами в Ту-

* «The Journal of Political Economy», v. XXXVIII, № 6, Decemb. e 1930.

** Ibidem.

*** Речь идет о том, что Италия расположена между аграрными странами Балканского полуострова со сравнительно более высокой рождаемостью и индустриальной Австрией и Францией с очень низкой рождаемостью.

нисе. В чем основной смысл обрисованной нами «политики населения» фашистской Италии? Вся кампания против снижения рождаемости, говорит Джини, началась только недавно, слишком пожалуй недавно, для того чтобы дать уже какие-нибудь результаты. Однако можно установить, что эта политика полезна, поскольку она служит некоторого рода плотинной, охраняющей Италию от мальтузианства, подрывающего будущее других наций. «Если она приведет, — говорит Джини, — к соответствующему оживлению национальной сознательности, то она даст Италии больше преимуществ в борьбе за свое существование». По вопросу об эффективности этой политики сам Муссолини сказал: «Мое убеждение таково, что законы сами по себе ничего не стоят. Я думаю, что наши мероприятия в области населения могут предупредить или замедлить снижение при условии, что социальный организм, к которому они применяются, еще в состоянии реагировать. В данном случае больше значения, чем формальные законы, имеют моральные привычки и сверх того религиозная сознательность индивида».

Фактические итоги 13 лет фашистской диктатуры для трудящихся Италии весьма печальны. Неуклонное снижение заработной платы, рост безработицы, разорение крестьян, обнищание всего итальянского народа, снижение его жизненного уровня за 13 лет на 40%*, лихорадочная гонка вооружений и наконец абиссинская авантюра, в которой гибнет цвет итальянской молодежи, — вот фактическая «политика населения» Муссолини. Что касается эффективности этой «политики населения», то достаточно посмотреть статистику, рождаемости:

Рождаемость на 1 тыс. населения составляла

1920 г.	31,8	1928 г.	26,2
1921 »	30,3	1929 »	25,6
1922 »	30,2	1930 »	26,7
1923 »	30,2	1931 »	24,9
1924 »	29,3	1932 »	23,8
1925 »	28,2	1933 »	23,5
1926 »	27,2	1934 »	23,2
1927 »	26,4		

Рождаемость непрерывно падает. Так же «эффектны» «мероприятия» по охране материнства и младенчества: за последние 40 лет число удостоверенных преступлений детоубийства увеличилось на 40%**.

Весьма характерно, что и растущий французский фашизм спешит принарядиться в тогу забот о будущем французского народа. Реакционная французская газета «Эко де Пари»*** пи-

* Д. Мануильский, Итоги социалистического строительства в СССР, Партиздат, 1935.

** Alfredo Spallanzani, I reati di infanticidio e di procurato aborto secondo le statistiche gli idiziarie Italiane.

*** «Echo de Paris», 24/VI 1934.

шет, что одной из причин потери французским парламентом авторитета и популярности является отсутствие «настоящей политической доктрины». Что же предлагает в качестве настоящей политической доктрины «Эко де Пари»? Первой политической доктриной газета считает «желание сохранить продолжительность жизни (рода), которая обеспечивается только семьей. Об этой банальности не знают в палате депутатов в Париже. Палата депутатов думает ответить на это совсем незначительными мерами, которые освобождают большие семьи от всех малых налогов и увеличивают небольшое жалование, и не отдает себе отчета в том, что продление жизни требует совсем другого». Исходя из определения Жозефа де Мэтр, что «родина — это ассоциация на одной и той же основе живых с умершими и теми, кто еще будет рождаться», газета напоминает палате депутатов, что она должна позаботиться о тех, «кто будет рождаться», что она должна «призвать их...». «В то время как мы пренебрегаем политикой семьи, — продолжает газета, — без которой все становится бесполезным, так как все подвластно смерти, мы видим, как эта политика семьи процветает рядом с нами. Муссолини решительно приступил к ней в Италии». Затем газета переходит к восхвалению гитлеровской «политики населения», его законодательных и пропагандистских «мероприятий» по поднятию рождаемости и т. д. Общий вывод: «Нам угрожает медленное вымирание. Уже давно пора взяться за политику семьи».

Под лозунгом борьбы за «политику семьи», против «враждебной в отношении семьи социалистической пропаганды» выступают также австрийские фашисты. Например венская фашистская «Рейхспост»* указывает на сильное падение рождаемости, на то, что число детей школьного возраста уменьшилось с 1931 по 1933 г. на 20%; сокращение школьного набора в 1934 г. оценивается на 10% ниже 1933 г. «Все более пустующие школы Вены — это предупреждающий сигнал», — пишет «Рейхспост». Как и можно было ожидать, фашисты Вены приписывают «угасание жизненной воли» (Lebenswille) когда-то жизнерадостного города «все еще отчетливо продолжающей действовать социалистической пропаганде», правда, «поддерживаемой нуждой и горем».

Так фашисты каждой страны пытаются в демагогических целях использовать громадное падение рождаемости и прироста, имеющее место в капиталистических странах.

БИБЛИОГРАФИЯ К РАЗДЕЛУ 2-му (гл. VI, VII, VIII, IX)

- Маркс К. (О социальной статистике). Капитал, т. I, изд. 7-е, 1931 г. Предисловие к первому изданию, стр. XXXII.
Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства, 1922.

Ленин В. И. Собр. соч., т. XVI, «Рабочий класс и неомальтузианство».

* Цит. по «Berliner Börsenzeltung», 28/XI 1934.

Сталин И. В. Вопросы ленинизма, изд. 10-е, Партиздат ЦК ВКП(б), 1934. Политический отчет Центрального комитета XVI съезду ВКП(б). Доклад и заключительное слово 27 июня — 2 июля 1930 г.

Сталин И. В. Речь на совещании передовых комбайнеров и комбайнеров 1 декабря 1935, Партиздат ЦК ВКП(б), 1935.

Статистика в работах В. И. Ленина под редакцией М. Н. Смит, 1933.

Для критического использования:

Антонов А. Н. Изучение причин детской смертности в России (конец XVIII и начало XIX в.), «Охрана материнства и младенчества», Л. 1925, т. 1, № 3.
Антонов А. Н. О предельном минимуме смертности грудных детей, «Медицина», 1929, № 6.

Биншток В. И. Смертность грудных детей в Петрограде за 10 лет (1905—1915 гг.), Пгг. 1917.

Блуметаль А. О. О народонаселении в России, «Московская медицинская газета», 1895, № 30—31.

Борткевич В. И. Из курса статистики, Спб. 1900.

Богословский С. М. Статистика профессиональной болезненности, М. 1923.

Бейер И. С. К статистике смертности детей фабричных рабочих, «Врач», 1899, № 39.

Вигдорчик Н. А., проф. Несколько слов по поводу статьи проф. С. С. Кагана, «Профилактическая медицина», 1926, № 10.

Генс А. Б. К вопросу о семейной плодовитости и числа выживших детей у работницы (Аутореферат доклада), «Гигиена и эпидемиология», 1926, № 6.

Глебовский С. А. и Гребенщиков В. И. Детская смертность в России. Смертность детей в возрасте от 0 до 5 лет за пятилетие (1895—1899) по отдельным уездам 50 губерний Европейской России, сб. «Общественное и частное призрение в России», Спб. 1907.

Глезер М. А. и Лифшиц Я. И. Вопросы общественного здравоохранения в произведениях В. И. Ленина, «Профилактическая медицина», 1927, № 1—4.

Говорков П. А. Экономика в рождаемости и смертности, «Врач», 1901, № 22.

Гольфедер А. Э. Трахома и другие болезни глаз среди болгар Мелитопольского округа, «Профилактическая медицина», 1927, № 4.

Горохов Д. Е. Пироговские съезды в вопросах о детской смертности, «Врачебный вестник», 1909.

Григорьев. Отчего в России такая ужасающая смертность грудных детей? Спб. 1914.

Гундобин Н. Детская смертность в России и меры борьбы с нею, Спб. 1906.

Данил в Н. П. Детская смертность и мертворожденность Москвы с 1890 по 1904 г. «Русский врач», 1911, № 26, 28.

«Детская смертность в земледельческих и фабричных районах», «Русские ведомости», 1899, № 257.

Дейчман Э. И. Международные показатели здравоохранения, «Профилактическая медицина», 1926, № 7—8.

Жуковский В. П. К вопросу о ранней детской смертности в Петербурге и борьбе с нею. Труды XI Пироговского съезда, т. 1, Спб. 1911.

Златошлов С. И. Смертность в Нью-Йорке за последние 50 лет, «Профилактическая медицина», 1926, № 4.

Каган С. С., проф. Социальная гигиена и ее критик проф. Вигдорчик, «Профилактическая медицина», 1926, № 6.

Кавардозский П. И. К вопросу изучения причин смертей населения украинского села, «Профилактическая медицина», № 12.

Кенигсберг М. М. Краткие, за 10 лет (1897—1906), данные по естественному движению населения Оренбургской губернии в связи с вопросом о влиянии чисто русской смертности на понижение производительных и экономических сил страны. Труды XI Пироговского съезда, т. II, Спб. 1911.

Кенигсберг М. М. О пагубном влиянии колоссальной смертности детей и высокой рождаемости в России на производительные и экономические силы страны и на качественный состав армии. Меры борьбы с этим явлением, Оренбург 1910.

Кенигсберг М. М. Чрезмерная смертность в России как причина падения производственных и экономических сил страны и понижения качественного состава армии, «Журнал Русского общества охраны народного здоровья» июнь, 1911.

Куркин П. И. Современные течения в области санитарной статистики в СССР, «Гигиена и эпидемиология», 1929, № 3—4.

Куркин П. И. Смертность малых детей, М, 1910.

Куркин П. И. Обзоры санитарного состояния Московской губ. в 1883—1916 гг., Санитарная хроника Московской губ., 1883—1917 гг.

Куркин П. И. Смертность грудных детей, изд. 2-е, М, 1925.

Лексис В. Статьи по теории статистики населения, пер. с нем. под ред. А. А. Чупрова, Спб. 1906.

Майр Г. Статистика населения, пер. с нем В. Я. Железнова, Спб. 1931.

Матусевич О. Детская смертность в зависимости от густоты и скучности населения по участкам. Диссертация, Спб. 1904.

Михайловский, О. Рождаемость и смертности населения Союза ССР. Труды III Всесоюзного съезда по охране материнства и младенчества, М, 1925.

Мукосеев Л. А. К вопросу о детской смертности и борьбе с нею, «Профилактическая медицина», 1926, № 10.

Нейман И. С. Социально-правовая охрана материнства и младенчества, «Профилактическая медицина», 1926, № 2.

Молчанов В. И. Общественное значение детской смертности. «За жизнь детей», 1912.

Никольский Д. П. Детская смертность среди фабричных детей, «Практический врач», 1911.

Никольский Д. П. О смертности детей на фабриках, «Практический врач», 1904, № 20.

Новосельский С. А. Детская смертность в России, «Спутник здоровья», 1902, № 11 и 12.

Новосельский С. А. О различиях в смертности городского и сельского населения Европейской России, «Общественный врач», 1911, № 4.

Новосельский С. А. Обзор главнейших данных по демографии и санитарной статистике России, Календарь для врачей, 1916, ч. 2.

Новосельский С. А. Смертность и продолжительность жизни в России, «Вестник общественной гигиены», 1915, № 11—12.

Новосельский С. А. Смертность и продолжительность жизни в России, Пг. 1916.

Новосельский С. А. Статистический материал по вопросу о высокой смертности в России, «Вестник общественной гигиены», 1908, № 1—2.

Новосельский С. А. Заметки по санитарной и медицинской статистике, в изд. «Вопросы медицинской профилактики», Ленинград 1926.

Новосельский С. А. О тесноте связи между рождаемостью и детской смертностью, «Вестник статистики», 1925, № 4—6.

«Определение понятия «мертвоорожденный», Доклад Комиссии охраны детства при Лиге наций. «Охрана материнства и младенчества», Л. 1925, т. I, № 3.

Паперный Л. Проблемы народонаселения, Гиз, М, 1926.

Павский В. В. Таблица детской смертности Ленинграда за 1927 и 1928 гг., Бюллетень Ленинградского областного отдела, 1929, № 23.

Павский В. В. Смертность грудных детей в Ленинграде (1916—1926 гг.) Санитарно-статистический сборник Ленинградского областного здравоохранения, Л. 1928.

Принцип Ф. Методы санитарной статистики, пер. с нем. с дополн. П. И. Куркина и П. А. Кувшинникова, М, 1925.

Ресле Е. Предложения по вопросу о проведении статистики заболеваемости в международном масштабе, «Профилактическая медицина», 1928, № 1.

Ресле Е. Развитие демографических отношений в североевропейских странах, «Профилактическая медицина», 1924, № 1—2.

Смулевич Б. Заболеваемость и смертность в Белоруссии, 1928.

Смулевич Б. План организации санитарной статистики СССР, «Вестник статистики», 1928, № 2.

1242

Смулевич Б. О статистическом исследовании здоровья СССР, «Гигиена и эпидемиология», 1928, № 8.

Смулевич Б. К международной дискуссии о статистике заболеваемости и о задачах статистического исследования СССР в этой области, «Вестник статистики», 1929.

Смулевич и Шевелев. Система показателей здоровья, «Гигиена и эпидемиология», 1930, № 3.

Смулевич и Шевелев. Демография БСЭ, 1930.

Стукс Г. Г. К вопросу о смертности грудных детей и о роли консультации в деле борьбы с нею, «Профилактическая медицина», 1925.

Стукс Г. Г. Опыт анализа некоторых условий смертности грудных детей в современном городе, «Профилактическая медицина», 1927, № 11.

Суетин Г. Н. К вопросу об аборте, «Профилактическая медицина», 1927, № 7.

Трахтман А. Б. Борьба с туберкулезом до и после революции, «Профилактическая медицина», 1927, № 10.

Дж. Ч. Уитлль и Новосельский С. А. Основы демографической и санитарной статистики, Гиз, 1929.

Ульянов Л. Д. Движение населения в некоторых странах Европы в его прошлом, настоящем и будущем, «Профилактическая медицина», 1924, № 11—12.

Федоровский А. Н. Борьба с венеризмом на Украине до и после Октябрьской революции, «Профилактическая медицина», 1927, № 10.

Федотова Е. Н. Аборты и борьба с ними, «Профилактическая медицина», 1927, № 7.

Френкель З. Г. проф. К постановке проблемы удлинения человеческой жизни, «Советская врачебная газета», 1934, № 16.

Хоменко А. П. К вопросу об эволюции смертности на Украине, «Профилактическая медицина», 1926, № 10.

Хмельницкая Б. М. Туберкулез — социально-гигиеническая проблема, «Профилактическая медицина», 1928, № 4.

Чацкий Л. М. Туберкулез и труд, «Профилактическая медицина», 1925, № 1.

Чирковский В. В. проф. Распространение трахомы в Среднем Поволжье и меры борьбы с ней, «Профилактическая медицина», 1926, № 9.

Экель С. М. Охрана здоровья школьников в Берлине, «Профилактическая медицина», 1927, № 11.

Яковенко Е. И. О статистике заболеваемости и болезненности, «Профилактическая медицина», 1927, № 6.

Яхнис Б. Л. К вопросу о смертности в раннем детском возрасте, «Профилактическая медицина», 1925, № 11.

Allarai G. B. La sifilide congenita causa di spopolamento. Preposta di un provvedimento pratico *.

Ammon. Volksvermehrung und sozialer Fortschritt in «Pöllanthropolog. Revue», VIII (1909/10).

Ansell Chr. In «Statistics of families in the upper and professional classes», 1874.

Ascher. Zur Bekämpfung der Säuglingssterblichkeit vom sozialhygienischen Standpunkte, München, «Wochenschr.», 1905, Nr. 56.

Aznar Severino. Promedio comparativo de la natalidad, mortalidad, y reproductividad *.

Addario Raffaele, de. Relazioni tra frazionamento della proprietà terriera ed alcuni fenomeni demografici in Italia *.

Balestra et G. de Saint Joseph. Etude sur la mortalité de la première enfance dans la population de la France, 1901.

Baron J. Das Verhältnis der Geburtenziffer des katholischen Volksteiles einzelner Länder zu ihrer mittleren Geburtenziffer *.

Baudrillart. La question de la population en France au XVIII siècle *.

Bauer Hélène. Julius Wolf. Die neue Sexualmoral und das Geburtenproblem unserer Tage. Jena. Verlag von Gustav Fischer, 1928. «Der Kampf», 1929, 4, S. 200—201.

* Эта статья и все нижеобозначенные звездочкой приведены из «Actes du Congrès International des Etudes sur la population» (Rome 7—10 septembre 1931—IX), édités par le prof. Corrado Gini, vol 1—X, Roma Istituto poligrafico dello Stato, 1934.

16*

243

- Bebel August.* Zur Lage der Arbeiter in den Bäckereien, Stuttgart 1910.
- Beer M.* Zur Bevölkerungsfrage, «Neue Zeit», 1906/07, S. 567.
- Benoy Kumar Sarkar.* I. quozienti di natalità, di mortalità e di aumento naturale nell'India attuale nel quadro della demografia comparata*.
- Berger H. Ulrich.* Kultur und Säuglingssterblichkeit. Betrachtungen über Säuglingssterblichkeit im Regierungsbezirk Gumbinnen.
- Berger L.* Untersuchungen über den Zusammenhang zwischen Beruf und Fruchtbarkeit usw., «Ztschr. des Kgl. Preuss. Stat. Landesamts», 1912.
- Bernstein F.* Biologische Faktoren der Verminderung der Sterblichkeit*.
- Bernstein Felix.* Die natürliche Lebensdauer des Menschen und ihre statistische und individuelle Beurteilung*.
- Bernstein R.* Die Berufskrankheiten der Land- und Forstarbeiter, Stuttgart 1910.
- Bernstein R.* Geburtenrückgang, Nationalität und Kultur, Soz. Monatshefte, 1913, 3.
- Bernays M.* Zusammenhang von Frauenarbeit und Geburtenhäufigkeit in Deutschland, Berlin, 1916.
- Bertillon J.* La natalité selon le degré d'aisance dans les grandes capitales européennes, «Bulletin de l'Institut international de statistique», IX.
- Bertillon J.* Le problème de la dépopulation, Paris 1897.
- Bertillon J.* Atlas de démographie figurée, Paris 1871.
- Bertillon J.* Eléments de démographie, Paris 1896.
- Bertillon J.* La natalité en France et les moyens à employer pour la relever, «Revue internationale de sociologie», janv. — févr., 1891.
- Besant Annie.* The Law of Population, London 1878.
- Bloom Agnes.* Die Sterblichkeit der Vernichtung des keimenden Lebens, Dresden 1909.
- Bloom Agnes.* Der Einfluss der gewerblichen Gifte auf den Organismus der Frau (Schriften des ständigen Ausschusses zur Förderung der Arbeiterinnen-Interessen, Heft 3), Jena, Fischer, 1910.
- Bloch Iwan.* Die sexuelle Frage in Altertum und ihre Bedeutung für die Gegenwart, Berlin 1912.
- Boehr.* Untersuchungen über die Häufigkeit des Todes im Wochenbett in Preussen, «Ztsch. f. Geburtsh. u. Gynäk.», 1878, Bd. III.
- Bohac Antonin.* L'influence de l'irreligiosité sur la natalité en Bohême*.
- Bohmert.* Die Säuglingssterblichkeit in Deutschland und ihre Ursachen. «Die neue Generation», 1908, Heft 3.
- Borgius W.* Bevölkerungsstatistik und Mutterschaftsbewegung, «Mutterschutz», II, 1907, S. 577, 440.
- Boverat Fernand.* L'avenir de la population européenne: surpopulation ou dépopulation*.
- Braun Lily.* Die Frauenfrage, Leipzig.
- Braun Lily.* Die Mutterschaftsversicherung, Berlin.
- Brownlee J.* On the question of birth control in some of its statistical aspects. Lancet, 1924.
- Brownlee J.* The significance of a decreasing birth rate. Publ. of the Americ. Acad. of. polit. and soc. science, Nr. 124, Philadelphia.
- Brownlee J.* The use of death-rates as a measure of hygienic conditions, London 1922.
- Brown J. W.* Greenwood and Wood, Frances, «The fertility of the English Middle classes», Eng. K. 1920—21, v. 12.
- Buell R. I.* The native Problem in Africa, I, 1926.
- «Bulletin de l'union française des Mutualités maternelles», 1913.
- Bunle Henri.* Note sur la population indigène au Togo*.
- Burgdörfer.* Bevölkerungsentwicklung im Dritten Reich, Kurt Vowinkel, Verlag, 1935.
- Burgdörfer.* Die Bevölkerungsentwicklung während des Krieges und die kommunistische Propaganda für den Geburstreik, «Münch. med. Wochenschrift», 1919.
- Burgdörfer Friedrich.* Die kinderreichen Familien, ihre volksbiologische Bedeutung und ihre statistische Erfassung*.
- Burgdörfer F.* Der Geburtenrückgang und die Zukunft des deutschen Volks, Berlin 1928.
- Burgdörfer Fr.* Familienpolitik und Familienstatistik, «Münch. med. Wochenschr.», 1918, Nr. 43.
- Burgdörfer Fr.* Familienstatistik. Ein Beitrag zur Reform der Bevölkerungsstatistik, «Allg. Stat. Arch.», Bd. 10.
- Burgdörfer Fr.* Vorausberechnungen über die deutsche Bevölkerungsentwicklung bis zum Ende des 20. Jahrhunderts*.
- Burn J.* Vital statistics explained, London 1914.
- Castrilli Vincenzo.* Alcune ricerche sulla nuzialità delle donne formite d'istruzione superiore*.
- Caldorlin G.* La loi qui règle les naissances. Journal de société de statistique de Paris, XXXIII.
- Car-Saunders, A. M.* The Population-Problem, a Study in Human Evolution, Oxford 1922.
- Casper J. L.* Die wahrscheinliche Lebensdauer des Menschen, in den verschiedenen bürgerlichen und geselligen Verhältnissen, nach ihren Bedingungen und Hemmnissen untersucht, Berlin 1885.
- Cianci Ernesto, prof.* Su alcuni aspetti della correlazione tra nuzialità e situazione economica in Italia*.
- Close Ch.* The situation in south and east Asia, «Population» Nr. I, 1935.
- Coghlan T. A.* The decline in the birth rate of N.-w South Wales, Sidney 1903.
- «Compte-rendu des Assemblées générales de la mutualité maternelle», 1910—1913.
- Conrad J.* Beitrag zur Untersuchung des Einflusses von Lebensstellung und Beruf auf die Mortalitätsverhältnisse, «Samml. nationalökonom. u. statist. Abhandl.», Jena 1877.
- Conrad J.* Bevölkerungsstatistik. Grundriss zum Studium der politischen Ökonomie, Bd. 4, 5. Aufl. Jena 1923.
- Cox Harald.* The Problem of Population, 1922.
- Cox Harald.* Sozialismus und Bevölkerungsfrage, Berlin — Neuwied 1895.
- Crew F. A. E., prof.* The biological aspects of Migrations. «Population» Nr. 1, 1935.
- Cripps Arthur S.* An Africa for Africans, N. Y. 1927.
- Czynski Edward.* Etnograficzno-statystyczny zarys liczebności i rozszedlenia ludności polskiej, Warszawa.
- Davenport C. B.* The racial element in national vitality, 1915. (Pop. sci. Monthly).
- Daszynska, Sophie.* Zürichs-Bevölkerung im XVII Jahrhundert. Inauguraldissertation, 1892, Zürich.
- Daszynska-Colinska.* Nauka o ludności. Arct, Warszawa 1902.
- Davis Alex.* The Native Problem in South Africa, with a review of the problem in West and West Central Africa by W. R. Stewart, L. 1903.
- Delaunay G.* La fécondité, «Revue scientifique», 3 oct. 1885.
- Dequidt Georges.* Le statut des familles nombreuses, Paris, Denkschrift (eine). Schutz den Heimarbeitern, Berlin.
- Dessau Fanny.* Contributo allo studio etico-sociale della struttura della famiglia*.
- Desprès.* Influence de la prostitution sur la dépopulation en France*.
- Dietrich.* Die Säuglingssterblichkeit in Preussen, ihre Ursachen und Bekämpfung, «Ztschr. f. Säuglingsf. u. Sorge», I. Heft, 2 u. 3, 1906.
- «Diskussion zu Mayets Vortrag. Konzeptionsbeschränkung und Staat», «Medizinische Reform», 16. Jahrg., 1908, Nr. 32, S. 387.
- Dorn Harold F.* The effect of rural-urban migration upon death-rates, «Population» Nr. 3, 1934.
- Doubleday.* The Law of Population, London 1853.
- Doubleday T.* The true law of population shown to be connected with the food of the people, London 1847.
- Döring Chr.* Altersgliederung der Bevölkerung, «Art. im Handw. d. Staatsw.», 4. Aufl., Bd. I.

Dowlin L. Great American Family, Survey 1927.
Dublin J. and Lotka Alfred J. The average size of the family in a stationary and a diminishing population*.
Dublin J. and Lotka A. J. The history of longevity in the United States, «Population» Nr. 2, 1934.
Dumont Arsène. Dépopulation et civilisation, étude démographique, Paris 1890.
Dumont. Les populations les plus fécondes de France. Les Flamands de Dunkerque, Paris 1893.
Eller. Geburtenrückgang und Familiengröße in Zürich, I. N. S., 1925, Bd. 123, H. 2.
Elster L. Arbeiterlöhnschutz, soz. Fürsorge, «Mutterschaft und Mutterschaftsversicherung», 1911.
Elster L. Bevölkerungswesen im «Handwörterbuch der Staatswissenschaften», hrsg. von Conrad Elster, u. a. Suppl. Bd. I, Jena 1895.
Elster A. Sozialbiologie, Bd. VIII des «Handbuchs der Wirtschafts- und Sozialwissenschaften».
 «Die Entwicklung der Kindersterblichkeit in den europäischen Staaten», «Jahrb. für Nationalökonomie und Statistik», Bd. XVII, Heft 3, 1899.
 «Die Entwicklung der Kindersterblichkeit in Stadt und Land», «Ztschr. f. soz. Medizin», Bd. II, 1907.
Ederston W. and Fippard R. The construction of mortality and sickness tables, London, 1914.
Engelsmann Robert. Der Einfluss der Abortuszahl auf das Wachstum der Bevölkerung*.
 «Etude sur la natalité dans les communes rurales de France», «Revue scientifique», 10 et 24 oct. 1891.
Fairchild Henry-Pratt. The influence of population change on deathrates*.
Falk I. The principles of vital statistics, Philadelphia 1923.
Falkenburg. Statistique démographique des grandes villes du monde pendant les années 1880—1909, Amsterdam 1911/12.
Falcone Pompeo. L'infanticidio in Cina*.
Fegiz Pierpaolo Luzzatto. Analisi delle variazioni periodiche della natalità*.
Feld W. Vom Einfluss der Armut auf die Sterblichkeit, «Ztsch. f. Sozialwissenschaft», 1921.
Feld W. Sterblichkeit und Todesursachen im 16. Jahrhundert, J. N. S. 1922, B. 64, H. 2.
Fehlinger. Der Geburtenüberschuss bei verschiedenen Gesellschaftsschichten in England. Archiv für Rassen- und Gesellschaftsbiologie, IV, 1907.
Ferenzi (Imre). Les difficultés démographiques de la politique sociale internationale, 1933, «Population».
Fersch. Liebe und Ehe in den arbeitenden Klassen. Oranienburg 1914.
Finot J. Philosophie de la longévité.
Fireks. Die Zeit der Geburten und der Sterblichkeit der Kinder während des ersten Lebensjahres, «Ztschr. d. Kgl. preuss. statist. Bureaus», 25. Jahrg. 1885.
Fischer A. Invalditätsbedingungen und Invalditätsursachen. Veröff. a. d. Geb. d. Medizinalverw. 1914, Bd. III, Heft 10.
Fischer A. Die sozialhygienischen Zustände der gewerblichen und kaufmännischen Lehrlinge, «Blätter f. Volksgesundheitspf.», Heft 3, 1914.
Fischer A. Grundriss der sozialen Hygiene, Berlin 1929.
Fischer A. Krankheits- und Sterblichkeitsverhältnisse in der Ortskrankenkasse für Leipzig und Umgebung, «Münch. med. Wochenschr.», 1910, Nr. 20.
Führ v. Fireks Arthur. Bevölkerungslehre u. Bevölkerungspolitik, Leipzig 1898.
Fischl. Über die Ursachen der Säuglingssterblichkeit. Verhandl. der Gesellschaft für Kinderheilkunde in Wien, 1894.
 «Zur Frage der Fruchtbarkeit und Mutterschaft», «Archiv für Rassen- und Gesellschaftsbiologie», V, 1908, S. 498.
Fränkel. Die Bekämpfung der Säuglingssterblichkeit durch die Gemeinde. Technisches Gemeindeblatt, Halle, April 1904.
Fraser Lindley M. On the concept of an optimum in population theory, «Population» Nr. 2, 1934.
Fraser J. The new Africa, New York 1928.
Frary Raoul. Le péril national.

Frobenius L. Das sterbende Afrika, 1923.
Frank J. Die Sterblichkeit nach sozialen Klassen in der Stadt Bremen, «Mitteil. d. Bremischen Stat. Amtes», 1911, Nr. 1.
Färth Henriette. Mutterschaft und Ehe. Mutterschutz, I, 1905, Frankfurt a. M.
Färth H. Das Bevölkerungsproblem in Deutschland, Jena 1925.
Gemelli Agostino. La vedute della psicologia e della psichiatria nel problema della natalità*.
Geissler A. Über den Einfluss der Säuglingssterblichkeit auf die eheliche Fruchtbarkeit, «Ztschr. des Kgl. Sächsischen statist. Bureau», XXXV, 1885, S. 25.
Gini C. Les mouvements de la population, R. de hygiène, Paris 1927.
Gini C. Problemi della popolazione, «Annali dell' Istituto di statistica dell' R. università di Bari», 1927—28, v. 2.
Gini C. Some inquiries into differential reproductivity. Broc. of the World population Conf., London 1927.
Gini C. La intensità della diminuzione della fecondità matrimoniale secondo l'età della madre*.
Gini C. (in collaborazione con Angeli Ferrarelli) Altri risultati delle indagini sulle famiglie numerose*.
Gini C. Di un procedimento per la determinazione del numero medio dei figli legittimi per matrimonio*.
Gini C. Nascita, evoluzione e morte delle nazioni, Roma 1931.
Gini C. Sulla nuzialità differenziale delle varie classi sociali*.
Göhler. Die menschliche Reproduktionskraft. Wiener Klinik, 1890, Heft 10.
Gollmer und Karup. Die Sterblichkeit nach Todesursachen unter den Versicherten der Gothaer Lebensversicherungsbank, «Jahrb. f. Nationalökonom. u. Stat.», 1890, N. F. Bd. 20.
Gonnard René. Histoire des doctrines de la population, Paris 1923.
Gottstein. Statistik und Biometrie, Abh. im Sozialärztl. Praktikum, herausg. von Gottstein und Tugendreich, 2. Aufl. Berlin 1920.
Grabowski Edward. Rozwoj zaludnienia w Polsce w porównaniu z innymi krajami, Warszawa 1926.
Grasst J. Die Fruchtbarkeit des bayerischen Volkes im vorigen Jahrhundert, «München med. Wochenschr.», 1904.
Graunt. Natural and political observations upon the bills of mortality, chiefly with reference to the government, religion, trade, air, diseases, 1662.
Grotjahn A. Soziale Pathologie, Berlin 1923.
Grotjahn A. Geburtenprävention und Bevölkerungsvermehrung (Neue Generation, 1912).
Grotjahn A. Geburtenrückgang und Geburtenregelung, Berlin 1921.
Gruber M. v. Statistik. Theoretische Abh. im Handb. d. Hyg., Leipzig 1923.
Gruber M. und Kaup I. Statistik. Handbuch der Hygiene, hrsg. von Rubner, Gruber, Ficker, Bd. IV, Abt. 3, Leipzig 1923.
Guillard Achille. Élément de statistique humaine ou démographie comparée, Paris 1885, IV et V.
Günther Adolf. Chronik der Bevölkerungspolitik, «Weltwirtschaftliches Archiv», 1920.
Guradze Hans. Bevölkerungsbewegung und Bevölkerungsstand, «Art. in Handw. d. Sexualwissensch.», Bonn 1923.
Jacckel R. Die Geburten-, Heirats-, Sterbe- und Geburtenüberschussfiguren in den hauptsächlich. Kulturstaaten der Welt 1801—1911, «Jahrb. f. Nationalökonom. u. Stat.», 1914, 3. Folge, Bd. 48.
Julia Eduard. Natalité et intelligence*.
Juraschek F., v. Die Entwicklung der Fruchtbarkeit der Völker Europas in 19. Jahrhundert. Bericht über den 14. internaz. Kongress für Hygiene und Demographie, III, 2, S. 1451.
Juraschek F., v. Sterblichkeit in «Wien. Statist. Monatsschr.», 1893, B. I. XIX, Wien.
Haacke. Die Enkelosen, eine bevölkerungs- und spezialstatistische Betrachtung. Conrads Jahrb., Bd. 42.
Haberstolz. Eine statistisch-hygienische Besprechung der Säuglingssterblichkeit an der Hand von Beobachtungen betreffend die Säuglingssterblichkeit in der Stadt Weimar, «Hyg. Rundschau», XVIII. Jahrg., Nr. 15.

Hamburger. Über den Zusammenhang zwischen Kinderzahl und Kindersterblichkeit in Arbeiterfamilien. Bericht über den 14. internaz. Kongress für Hygiene und Demographie, IV, 1908.

Harris J. R. Africa: Slave or Free? L. 1919.

Heimann G. Die Säuglingssterblichkeit in Berlin, «Ztschr. f. Sozialwissenschaft», VII, S. 238.

Henderson R. Mortality laws and statistics, New York 1915.

Hersch Liebmann. Situation sociale et natalité d'après les statistiques de la ville de Paris *.

Hertz. Socialisme et dépopulation, Paris 1910.

Hillenberg. Zur Bekämpfung der Säuglingssterblichkeit auf dem Lande. «Concordia», 16. Jahrg., Nr. 1.

Hörner. Die geographische Verteilung der Säuglingssterblichkeit im Königreich Bayern. Jahrbuch für Kinderheilkunde, Bd. LXIX, Heft 2.

Huntigton Ellsworth. The Ebb and Flow of Human Population *.

«Historical retrospect on expectation of life», Mc. Lab. R. 1928, v. 262.

Ichon G. La lutte contre la dépopulation en France, A. H. D., 1926, B. I, H. 4.

Ichok. Inflation et natalité, «J. S. S. P.», 1926, Nr. 5.

«Infant Mortality Conference», Journal «National Health.», 1913, Sept. London.

Insolera Filadelfo. Sulla mortalità degli assicurati in rapporto alla mortalità generale della popolazione *.

Kahr. H. Tendenzen in der gegenwärtigen Bevölkerungsbewegung (in den Kulturländern). «Wirtschaftskur.», 1933, November.

Kaup. Ernährung und Lebensraut der ländlichen Bevölkerung. — Schriften d. Zentralstelle f. Volkswohlf., Heft 6. d. neuen Folge, Berlin 1910.

Kaup. Bevölkerungsstand. Abhandl. im Handb. d. Hyg., Bd. IV, Abt. 3, Leipzig 1923.

Kautsky K. Der Einfluss der Volksvermehrung auf den Fortschritt der Gesellschaft, Wien 1880.

Kautsky K. (jun). Der Kampf gegen den Geburtenrückgang, Wien 1924.

Kiaer A. N. Nye Bidrag til belysning af frugtbarhedsforholdene i Norge. Christiania Videnskabels Forhandling II, 1902, Nr. 14.

«Kinderlose Eltern». Statistik der «Ztschr. f. schweizerische Statistik», XXIV, S. 119.

«Konzeptionsbeschränkung und Staat», «Medizinischer Reform», 16. Jahrg., 1908, Nr. 18.

Konrad Haus. Die Kinderreiche Familie in Deutschland *.

Köpp M. Birth control in practice, N. Y. Mac. Bride, 1933.

Körösy J. Maß und Gesetz der ehelichen Fruchtbarkeit, «Wiener med. Wochenschrift», 1894, S. 40—42.

Körösy J. Weitere Beiträge zur Statistik der ehelichen Fruchtbarkeit, «Bulletin de l'Institut internat. de statistiques», XIII.

Körösy J. Einfluss der Wohlhabenheit und Wohnverhältnisse auf die Sterblichkeit, Stuttgart 18—5.

Körösy J. Über den Zusammenhang zwischen Armuth und infektiösen Krankheiten, «Zeitschr. f. Hyg. u. Infekt.», 1894, Bd. 18.

Kölsch Fr. Die berufliche Krankheits- und Sterblichkeitsuntersuchungen, «Handbuch der Biol. Arb.-meth. Abderhaldens», Abt. IV, t. 16, H. 2, 1932.

Knibbs G. Menace of increasing population, «Sci. Am.» 1928, X, V. 132.

Knibbs G. Law of growth of a population, «J. A. S. A.», 1926, v. 21, Nr. 150.

Knöpfel. Über die spezifische Sterblichkeit der beiden Geschlechter, «Meyers Allg. statistisches Archiv», VII, 1901, S. 227.

Kovic Miska M. Die soziologischen Grundlagen der Geburtenbeschränkung, «ASA», 1916/17, Bd. 10, H. 3—4.

Kovacs Aloys. La statistique hongroise de la fécondité des mariages *.

Kroft. Bevölkerungsprobleme. Tübingen 1917.

Krummeich. Contribution à l'étude du mouvement de la population, 1927, «J. S. S. P.», IV—VII.

Kruse W. Die Verminderung der Sterblichkeit in den letzten Jahrzehnten und ihr jetziger Stand, «Ztschr. f. Hyg. u. Infekt.», 1897, Bd. 25.

Kruse W. Über den Einfluss des städt. Lebens auf die Volksgesundheit, «Zentralbl. f. allgem. Gesundheitspf.», 1898, Bd. 17.

Kruse W. Die Gesundheitsverhältnisse der Ärzte, Geistlichen und Oberlehrer im Vergleich mit denen anderer Berufe, ebenda 1900, Bd. 19.

Krzywicki Ludwik. Ro biór krytyczny wyników spi u z 1921 r.

Ku hinsky R. The balance of births and deaths, 1931.

Kuczynski R. R. Methods of measuring the balance of births and deaths *.

Lanery. Etude démographique sur Fort-Mardyck.

Landry Adolphe. La révolution démographique. Paris 1934.

Lanoue. Les recherches anthropologiques sur le problème de la dépopulation, 1895—1896 (Revue d'économie politique).

Lange G. Bevölkerungsstatistik, Abhandl. in «Das Grosh. Baden», Karlsruhe 1912.

Lasorsa Giovanni. Variazioni stagionali della mortalità secondo gruppi di cause di morte *.

Lavigne Léonce. de. L'agriculture et la population, Paris 1865.

Die Lebensansichten der Kinder tuberkulöser Schwangerer und Wöchnerinnen *.

«Med. Reform», 1908, Nr. 49 und 1909, Nr. 2.

Lefevre — Dibon Paul. L'évolution de la famille *.

Lévesneur E. La population française. Histoire de la population avant 1789, Paris 1889, tome I.

Levasseur. Les causes et les limites de la population dans le monde. — Séances et travaux de l'Académie des sciences morales et politiques, mai 1892.

Levasseur E. und Huber M. Durée de la vie de la population, 1908.

Lexis W. Abhandlungen zur Theorie der Bevölkerung und Moralstatistik, Jena 1903.

Liefmann. Die Bedeutung sozialer Momente für die Säuglingssterblichkeit, «Ztsch. für Hygiene», Bd. LXII, 1908.

Lindemann Hugo. Beitrag zur Demographie der deutschen Städte. Mélanges d'économie politique et sociale. Paris 1934.

Lotka A. Sterility in American marriages, «Proc. Nat. Ac. Sc.», 1928, v. 14.

Macomber Donald. Sterility.

March Lucien. Population et rationalisation *.

Marchant J. Birth-rate and empire, London 1928.

Ma-rassini Alberto. Indagini antropometriche e costituzionalistiche promosse dal Comitato per lo studio della popolazione sui genitori delle famiglie numerose del Comune di Parma *.

Marrassini Alberto. Osservazioni sui tipi morfologici dei genitori di famiglie numerose *.

Marten L. Drei Untersuchungen in der Geburtenstatistik, Flensburg, 1907.

Martin Anna. The married working woman. A study, 1911.

Masslow F. Droht der Menschheit eine Übervölkerung? «Neue Zeit», XXIX Jahrg. I. Bd., S. 583—587, 1910—II. Vide Kautsky, K. XXIX, I. S. 620—627, 652—662, 684—697.

Maunier René. Les causes de la dépopulation des indigènes dans les colonies *.

Maurel M. Influence des climats et des saisons sur les dépenses de l'organisme chez l'homme («Arch. de la médecine navale», vol. LXXXIV).

May R. E. Der Überschuss an deutschen Frauen und ihre Heiratsansichten, «Jahrb. f. Gesetzgeb., Verwalt. u. Volkswirtschaft im Deutschen Reich», 1910.

Mayet P. Japanische Bevölkerungsstatistik. «Mittel. der Deutschen Gesellschaft für Natur- und Völkerkunde in Tokio», 36. Heft, 1887.

Mayet P. Konzeptionsbeschränkung und Staat, «Med. Reform», 1908, Nr. 18/19.

Mayr G. Bevölkerungsstatistik, Bd. II der «Statistik und Gesellschaftslehre», Tübingen 1922.

Mayr G. Rückgang der Fruchtbarkeit, Bericht über den 14. internaz. Kongress für Hygiene und Demographie, III, 2, S. 1464, 1908.

Mayr G. Statistik und Gesellschaftslehre. II, Bevölkerungsstatistik, 1926.

Meaker Samuel R. Sterility in human marriages *.

Meerwarth Rudolf. Die Bevölkerungsentwicklung in Deutschland bei Markzusammenbruch und Marktstabilisierung, «Finanzpolit. Korresp.», J. 6, Nr. I.

Mombert P. Der Innerstaatliche Bevölkerungsausgleich, «Allgemeiner statistischer Archiv», 1934.

Mess-daglia. Studi sulla popolazione, t. XII «Memorie dell'Istituto veneto», 1886.

Methorst H. W. Differential fertility in the Netherlands, «Population», april 1935.
Methorst H. W. Survey of birth-rates of the world, «Eug. R.», 1927, VI.
Methorst H. W. The crisis in population statistics, «Het Vaderland», 1917.
Michaelis K. Säuglingssterblichkeit und die Gründe des Nichtstillens bei der Berliner Arbeiterbevölkerung, Inaug. Diss. Lpz. 1906
Mombert P. Das Gebiet der Bevölkerungslehre usw., «Jahrb. f. Nationalökon. u. Statistik», 1920.
Mombert P. Studien zur Bevölkerungsbewegung in Deutschland, Karlsruhe 1907 (Das Standardwerk der «Wohlstandstheorie»)
Mombert P. Volkswachstum und Wirtschaft in ihren allgemeinen Zusammenhängen.
Mombert P. Neuere Erscheinungen zur Bevölkerungslehre und Bevölkerungsstatistik, «A. S. S.», 1925, Bd. 56, H. 1.
Morrell C. Convers. An investigation and theory concerning cyclo-periodicity in vital rates and its possible relationship to meteorological and astrophysical cycles*.
Most. Rückläufige Geburftlichkeit und Säuglingssterblichkeit in Neu-Südwest, «Meyers Allg. statist. Archiv», VII, 1907, S. 164.
Mortara Giorgio. Relazioni tra la diminuzione della natalità e la diminuzione della mortalità*.
Müller. Der Geburtenrückgang, Jena 1925.
Müller. Die Zunahme der Bevölkerung in den hauptsächl. Kulturstaaten während des 19. Jahrh., «Jahrb. f. Nationalökon. u. Stat.», 1914, 3. Folge, Bd. 47.
Nadobnik Martin. Die Abnahme des durchschnittlichen Heiratsalters in Deutschland, «Ztschr. des Kgl. preuß. statist. Landesamtes», 1908.
Naudeau Ludovic. Conclusion d'une enquête démographique en France, «National Health», 1913. *Mrs. Thomas Okey.* Labour laws for women in Italy.
Neeffe M. Über den Einfluß der Wohlhabendheit auf die Sterblichkeit in Breslau, «Ztschr. f. Hyg. u. Infekt.», 1897, Bd. 24.
Neuburger u. Pagel. Handbuch d. Geschichte d. Medizin, 1902.
Neumann H. Die unehelichen Kinder in Berlin, Jena 1900.
Neumann Fr. J. Zur Lehre von den Lohngesetzen, Pauperismus und Kindersterblichkeit. Jahrb. für Nationalökonomie und Statistik, Bd. IX (3. F., Bd. V), 1893.
Newmann George. Infant mortality.
Newsholme A. The elements of vital statistics, New edition, London 1923.
Newsholme and Stovenson. The decline of human fertility in the United Kingdom and other countries as shown by birth-rates, «Journ. of the Royal Statistical Society», LXIX, 1906.
Neustätter. Geburtenziffern und Fruchtbarkeit, «Munch. med. Wochenschrift», 1907.
Nielsen Peter. The black man's place in South Africa, Capetown 1922.
Norges offizielle Statistik, V, 25. Folkemaendens Bevaegelse 1886—1900. Beretning om sundhedstilstandens forholdene. Ebenda, IV, 55, 77, 103, 125; V, 23.
Ogburn William F. The Evolution of the Family.
Oberg Oda. Über den Neomalthusianismus, «Neue Zeit», 1905.
Oldenburg Karl. Über den Rückgang der Geburten- und Sterbeziffer, Arch. f. Soz.-Wiss. u. Soz.-Pol., 32.
Oldendorff. Über Säuglingssterblichkeit in ihrer sozialen Bedeutung, Arch. für Gesetzgebung, hrsg. von Braun, 1. Jahrg., 1888.
Olivier, lord. The Anatomy of African Misery, L., 1927.
Oth. Inductives und Deductives zum Bevölkerungsproblem, «Cour. Jahrb.», 1912.
Parengy W. G. B.A.L.L.D. Women under the Insurance act.
Pearl R. The Biology of death, Philadelphia 1922.
Pearl R. Differential fertility, «Q. R. of biol.», 1927, v. 2.
Pearl R. Introduction to medical biometry and statistics, Philadelphia 1923.
Pearl R. The rate of living, New York, Knop, 1923.
Peller. I. Die Aufzuchtverhältnisse in den Kronländern Österreichs seit 1871, «Wiener klinische Wochenschr.», 1916, 2. Die Säuglingssterblichkeit, «W. klin. Woch.» 1923 u. 1924.
Peller. Städtische Mortalität im VIII Jahrhundert in der «Ztschr. f. Hyg. und Infektionskrankheiten», 1919.

Peller. Studien zur Statistik des Abortus, «Zentrbl. f. Hyg.», 1929, Nr. 14 u. Nr. 35.
Piersantelli Giuseppe. La politica demografica di Augusto*.
Plaatz Sol. T. Native Life in South Africa, 5th ed., L.
Prinzing. Fruchtbarkeit, Geburtenstatistik, Stadt und Land, Sterbetafeln, Sterblichkeitstatistik, Sterblichkeit und Beruf-Artikel im «Handw. d. soz. Hygiene», Leipzig 1912.
Prinzing F. Handbuch der medizinischen Statistik, Jena 1931.
Prinzing F. Die Bevölkerungsbewegung in Europa und Amerika, «Sozialhyg. Mittels», 1920, Heft 4.
Prinzing F. Die neue amerikanische Sterbetafel, «Deutsch. med. Wochenschr.», 1924, Nr. 30.
Prinzing F. Die Statistik des Stillens, «Deutsche med. Wochenschr.», 1907, Nr. 5.
Prinzing F. Die Sterblichkeit nach dem Beruf in den Niederlanden, 1903—1911, «Arch. soz. Hyg. u. Demogr.», 1919, Bd. 13.
Prinzing F. Vergleich der Ergebnisse der englischen Statistik der Berufssterblichkeit der Jahre 1910 bis 1912 und 1900 bis 1902, «Sozialhygienische Mitteilungen», 1924, Heft 1 und 2.
Prinzing F. Die zukünftigen Aufgaben der Gesundheitsstatistik, Sozialhyg. Abhandl. Nr. 1, Karlsruhe 1920.
Prinzing F. Die Methoden der medizinischen Statistik, «Handb. d. biolog. Arbeitsmethoden», herausg. v. Abderhalden, Abt. V, Teil 2, Heft 6, Berlin 1924.
Quessel. Das Zweikindersystem in Berlin, «Soz. Monatshefte», 1911.
Quessel. Die Ökonomie des Gebärstreiks, «Soz. Monatshefte», 1913, 3, S. 1319 ff.; «Die Philosophie des Gebärstreiks», ebenda, S. 1609 ff.
Quetelet. Du système social et des lois qui le régissent. Paris 1848, I, II, p. I.
Raphard W. De l'optimum de population, ZSS, ri. 27, J. 63, H. 4.
Rapport sur la statistique de la fécondité des familles.
Résolutions concernant les statistiques démographiques adoptées par l'Institut International de Stat. Genève 1928.
Rhodes E. C. A survey of the problems of population, «Population», Nr. 1, 1935.
Ride T. Lindsay. The Problem of depopulation with special reference to british north, Borneo, «Population», Nr. 3, 1934.
Roeste. Kritische Betrachtungen zur Statistik des Geburtenrückgangs, 1914.
Roeste E. Die natürliche Bewegung der Bevölkerung in den europäischen Staaten in dem ersten Jahrzehnt dieses Jahrhunderts, «Ztschr. für soziale Medizin», IV, 1900, S. 1.
Roeste. Sonderkatalog für die Gruppe Statistik der wissenschaftlichen Abt. d. Inter. Hygiene-Ausstell., Dresden, 1911.
Roeste. Stat. d. Rückgangs d. Geburtenziffer.
Rosenfeld S. Die Gesundheitsverhältnisse der Wiener Arbeiterschaft «Statistische Monatsschrift», 1905, Sept. u. 1906, Juni bis Mai.
Rosenfeld S. Zur Gesundheitsstatistik der Berufe, «Med. Reform», 1906, Nr. 32.
Rosenfeld S. Berufliche Morbiditäts- und Mortalitätsstatistik, Wien, «Klin. Wochenschr.», 1912, Nr. 3, 4 u. 5.
Rosenfeld S. Krankheits- und Sterblichkeitsverhältnisse der österreichischen Arbeiter, «Arch. f. soz. Hyg.», 1914, Bd. 9, S. 273 ff.
Rosenfeld S. Beitrag zur Statistik der Säuglingssterblichkeit, «Arch. f. Kinderheilkunde», Bd. XXXIX, S. 1.
Rossi P. Essai sur la population, 1845.
Rubin und Westergard. Statistik der Ehen. 1900.
«Ruch naturalny iudności wyznań czerścijańskich w b. Królestwie Kongresowem w latach 1909—1918». Warszawa 1921 r.
«Rückgang der Fruchtbarkeit». Bericht über d. XIV Intern. Kongr. f. Hyg. u. Demogr., Band III, 2. Teil, Berlin 1908.
Rumelin G. Über den Begriff und die Dauer einer Generation, «Reden und Aufsätze», 1875.
Salomon Alice. Forschungen über «Bestand und Erschütterung der Familie in der Gegenwart».

Salz. Kritische Betrachtungen zum Streite über das Bevölkerungsproblem, «Archiv f. Sozialwissenschaft», 1912.

Saaler. The law of population, London 1830, t. II.

Sander J. Le déclin de la natalité à Rotterdam pendant les dernières 50 années dans les différentes classes de la population et dans les religions différents*.

«Die Säuglingssterblichkeit, ihre Ursachen und Bekämpfung. Denkschr. der Medizinalabt. des Minist. der geistl. etc. Angelegenheiten, Berlin 1905.

«Säuglingssterblichkeit», XIV, Internaz. Kongress für Hygiene und Demographie, III Bd., 2. Teil, Berlin 1908.

Savorgnan Franco. La Misura dell'Endogamia e dell'Omogamia*.

Schippel Max. Das moderne Elend u. die moderne Überbevölkerung, Leipzig 1883.

Schulz. Förderung oder Verhinderung von Geburten? «Die Glocke», 2. Jahg. Nr. 19.

Schwartz (gemeinsam mit Körtnitz u. Schuler). Die Überbürdung der Arbeiterinnen u. Kinder in Fabriken, «Deutsch. Viertelj. f. off. Gesundheitspf.», 1886, Bd. 18, Heft 1.

Schwartz. Die Folgen der Beschäftigung verheirateter Frauen in Fabriken vom Standpunkt d. öff. ntl. Gesundheitspflege u. Sozialreform, ebenda 1903. Bd. 33, Heft 2.

Schwonez A. Stagnierende Bevölkerung und Stationäre Wirtschaft, «Die Bank», 1933, Heft 47.

Schnapper-Arndt G. Sozialstatistik, Leipzig 1908.

Sella Massimo e Pesante Giovanni. Relazione sulla indagine antropometrica e costituzionalista compiuta in Istria*.

Sellheim H. Die Geburt des Menschen, «Deutsche Frauenheilkunde», Bd. I, S. 290 ff., Wiesbaden 1913.

Sellheim H. Natur, Kultur und Frau, «Deutsch. med. Wochenschr.», 1924. Nr. 2—4.

Seutemann. Kindersterblichkeit sozialer Bevölkerungsgruppen in Fr. J. Neumanns Beitr. zur Geschichte der Bevölkerung in Deutschland, Bd. V, Tübingen 1894.

Stiegel O. Die soz. u. hygienische Seite d. Kolonialprobleme*.

Silbergleit. Die Säuglingssterblichkeit in den westlichen etc. Vororten Berlins 1903—1905. Aprilbericht des statistischen Amtes der Stadt Schöneberg, 1905.

Silbergleit. Über Medizinalstatistik «Ztschr. für soz. Med.», 1910, Bd. V, Heft 2.

Simm H. Die Abnahme in der Geburtenrate, Concordia, XIV, 197.

Smolensky Pietro e Winternitz Leopoldo. Costituzione e moralità*.

Smulewitsch B. Die Bedeutung der Erkrankungsstatistik für die Bestimmung der sozialen Gesundheit in der UdSSR und des Problem der Aufstellung der Erkrankungsstatistik im internationalen Masstabe, «Archiv für soz. Hyg. u. Demographie», H. 4, 1929.

Smulewitsch B. Die Lage und Entwicklungsmöglichkeiten der Statistik der soz. Gesundheit in der UdSSR und die internationalen Aufgaben auf diesem Gebiete, «Archiv für soz. Hyg. u. Demographie», H. 5, 1929.

Smulewitsch B. A propos de l'élaboration de principes internationaux pour l'étude des troubles de la santé sociale (Conférence intern. pour la révision de la nomenclature et de la classification des causes de mortalité et de morbidité), Paris 1929.

Smulewitsch B. Le problème de la population de l'URSS*.

Smulewitsch B. et A. Volkoff. Accroissement de la population en rapport avec les indices de la natalité et de la mortalité, 1930.

Smulewitsch B. Communication sur l'établissement d'une nomenclature et d'une classification internationale des troubles de la santé physique présentée à la XVIII-me Session de l'Institut International de statistique, 1929.

Solbrig O. Die Kindbettfiebererkrankungen im Reg.-Bez. Allenstein i. d. Jahren 1907—1909, «Ztschr. f. Medizinalbeamte», 1910, Nr. 9.

Sonollet Hector. Principe de population et socialisme (Histoire des doctrines de la population, depuis le principe de population de Malthus jusqu'à nos jours). Thèses pour le doctorat, Paris 1907.

Sovelius Filence. I Lapponi in Scandinavia*.

South African Native Races Committee. The Natives of South Africa, their economic and social conditions, L. 1901.

South African Native Races Committee. The South African natives; their progress and present condition, L. 1908. «Die Sozialdemokratie und der Gebärstreik». Diskussion, «Monatsschr. für aktuelle Kulturfragen», Augustheft, 1913.

Spallanzani Alfredo. I reati di infanticidio e di procurato aborto secondo le statistiche giudiziarie italiane*.

Springer. Zur Frage der Schwangerschaftsunterbrechung, «Die Glocke», 1919—1920, S. 796/797.

Somogyi Stefano e Veronese Giacomo. La natalità e le professioni nella distribuzione territoriale in Italia*.

Spann. Die Verpflegungsvhältnisse der unehelichen Kinder, besonders in ihrer Bedeutung für die Sterblichkeit betrachtet, «Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik», Bd. XXVII, Tübingen 1908. Statistische Beiträge zur Betrachtung der ehelichen Fruchtbarkeit, I—III Christiania 1903—1905.

Steinmetz. Der Nachwuchs der Begabten, «Zeitschrift für Sozialwissenschaft», 1904.

«Die sterilen Ehen», «Zeitschr. f. soz. Wissenschaft», VII, S. 47, 116.

«Die Sterblichkeit der Ledigen und Verheirateten nebst Sterbetafeln derselben» v. «Mayers Allg. statist. Archiv», Bd. V., S. 257.

«Die kleine Sterblichkeit des weiblichen Geschlechts in den Kulturstaaten und ihre Ursachen», «Archiv für Rassen- und Gesellschaftsbiologie», II, 1905, S. 253—269.

Sternegg Inama. Bevölkerungsbewegung d. Mittelalters u. der neueren Zeit bis Ende des VIII Jahrhunderts, «Handwörterbuch d. St.-Bevölkerungslehre».

Stroynowski Hieronim. Nauka prawa przyrodzonego politycznego, ekonomiji politycznej i prawa narodowego, 1785.

Stevenson T. H. The vital statistics of Wealth and Poverty, J. R. S. S. 19-8, v. 91.

Swainburne J. Population and the social problem, 1934.

Szel Theodor. Über die Gestaltung der Geburts- und Fruchtbarkeitsverhältniszahlen der Konfessionen in Ungarn*.

Takata Yasuma. On the differential birth-rate by classes*.

Tallquist J. V. Recherches statistiques sur la tendance à une moindre fécondité des mariages, Helsingfors 1836.

Tard. La dépopulation et la civilisation, «Etudes pénales et sociales», Lyon 1892.

Thornton. Over-population and its remedy, London 1846.

Trask I. Vital statistics, Washington 1914.

«Die hohe Tuberkulosesterblichkeit des weiblichen Geschlechts zur Zeit der Entwicklung und Gebärtätigkeit», «Zentralblatt für allgemeine Gesundheitspflege», XXIII.

Tugendreich. Über den Einfluss des Stillens auf die Empfängnis. Sexualprobleme, Bd. 4, 1908.

Tugendreich. Zur Bewertung der die Säuglingssterblichkeit bedingenden Ursachen, «Archiv für Kinderheilkunde», Bd. XLVIII, 1908.

«Über die Frage der Konzeptionsbeschränkung in Arbeiterfamilien», «Med. Reform», 1903, S. 37, 50.

«Über den gegenwärtigen Stand der Kindersterblichkeit in europäischen Großstädten», «Hyg. Rundschau», 1895, Bd. V.

Uggè Aino. prof. Natalità differenziale secondo la religione e fattori demografici dello sviluppo numerico dei gruppi confessionali*.

Unshelm E. Bevölkerungsproblem und Bevölkerungspolitik im neuen Staate, «Ztschr. f. soz. Hygiene, Fürsorge und Krankenhauswesen», 1923.

Unshelm E. Geburtenbeschränkung und Sozialismus.

Valenziani Carlo. La diminuzione della popolazione nell'Africa Equatoriale*.

Van Zanten J. On the periodicity and the rhythm among births in large families*.

Verrijn-Stuart. Untersuchungen über die Beziehungen zwischen Wohlhabenheit, Natalität und Kindersterblichkeit in den Niederlanden, «Zeitschrift für Sozialwissenschaft», 1901.

Viale Gaetano e Barbara Mario. Risultati dell'inchiesta antropometrica e costituzionalistica eseguita sui genitori di famiglie numerose genov. si*.

Vieulle, Félix. Etude des motifs qui portent à la limitation de la natalité*.

- Vignon Louis. Un programme de politique coloniale.— Les questions indigènes— Paris 1919.
- Virchow. Über die Sterblichkeitsverhältnisse Berlins, «Berl. klin. Wochenschr.», 1872, Nr. 50.
- «Vital statistics: introduction to the vital statistics of the United States», 1900—1930, Washington, Sept.— Dec. 1933.
- Wagemann Ernst. Heiratskurve in den Agrar- und Industrieländer seit 1870.
- Wagenführ Horst. Klassifikation der Theorien über die Ursachen des Geburtenrückganges*.
- Wasserfuhr. Über den Zusammenhang von Pauperismus und Sterblichkeit. Versammlung Deutscher Naturforscher und Ärzte in Innsbruck, 1869, Bericht, S. 209.
- Waadbury R. M. Maternal mortality, U. S. Dept. of dabar, Bureau Bull. Nr. 150, Washington 1926.
- Weatherford W. D. Negro life in the South, N. Y., 1910.
- Webb S. The decline in the birth-rate, Traktat 131 der Fabian Society.
- Webb Sidney. Decline of birth-rate, London 1896.
- Weinberg W. Geburtenfolge, Art. im «Handw. d. soz. Hyg.», Leipzig 1912.
- Weinberg W. Die württemb. Familienregister und ihre Bedeutung als Quelle wissenschaftl. Forschung, «Würt. Jahrb. f. Stat. und Landeskunde», Stuttgart 1907.
- Weinberg W. Zur Technik familienstatistischer Untersuch. über sozialbiologische Probleme, «Allg. Stat. Arch.», 1916, Jahrg. 9.
- Weinberg W. Bemerkungen zur Reform der deutschen Bevölkerungs- und Gesundheitsstatistik, Öfentl. «Gesundheitspflege», 1919, Bd. IV, S. 420.
- Wesley C. H. Negro Labor in the U. S. 1850—1925. N. Y. 1927.
- Westergaard H. Die Lehre von der Mortalität, und Morbilität, 2. Aufl., Jena 1901.
- Whelpton P. K. Calculation of future development of population*.
- Wicksel Knut. Das Optimum der Bevölkerung. Die neue Generation, 1910.
- Willoughby W. C. Race-problems in the New Africa, Oxford 1923.
- Winkler W. Allgemeine Theorie des Bevölkerungswechsels, H. S W. Bd. 2.
- Wolf J. Der Geburtenrückgang, die Rationalisierung des Sexuallebens in unserer Zeit, 1912.
- Wolf J. Differenzialgeburtensziffer der verschiedenen Konfessionen*.
- Wolf. Ziel und Wege der Bevölkerungspolitik, «Das neue Deutschland», 1916.
- Wolf J. Differenzialgeburtensziffer bei den verschiedenen Gesellschaftsklassen*.
- Wolff Hellm und Griebentrog E. Über den Einfluss von Beruf und Lebensstellung auf die Todesursachen in Halle a. S. 1901—1909, «Beiträge zur Statist. d. Stadt Halle» a. S. 1912, Heft 18.
- Woods Frederick-Adams. The relation between intelligence and birthrate*. Working Women and Divorce, London 1911.
- Wright Harold. Das Bevölkerungsproblem, Berlin 1924.
- Würzburger E. Ist die Besorgnis über den Geburtenrückgang begründet? — Ztschr. des Sechs. Stat. Landesamts, 58. Jg. I. Heft.
- Würzburger E. Der Geburtenrückgang und seine Statistik, «Schmollers Jh.» 38.
- Wyler Julius. Bevölkerungsstatistik und Bevölkerungslehre, «Kritischer Literaturüber-licht», W. A. 1926, Bd. 28, H. 2.
- Zahn Friedrich. Kinderreiche Familien und Versicherung*.
- Zepler I. Das Jahrhundert des Kindes, 2. Das Mutterschaftsprobleme («Soz. Monatsht.», 1903).
- Zimmermann Carl C. and Vaidhyakara, Phra Ched. A demographie study of S. Oriental villages yet largely untouched by Western Culture*.
- Zingali Gaetano. I provvedimenti mussoliniani per lo sviluppo quantitativo e qualitativo della popolazione*.
- «Das zeitliche Geburtsoptimum». «Soz. Med. und Hygiene», II, 1907.
- Ziemann M. Beitrag zur Bevölkerungsfrage der farbigen Rassen, M. 1923, v.3, Nr. 1.
- Zurukzoglu Stavros. Differential fertility according to social class*.

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

Глава X

РАСОВАЯ «ТЕОРИЯ» ГЕРМАНСКОГО ФАШИЗМА

Расовая «теория» фашизма, так же как и его «политика населения», может быть понята только в свете задач, поставленных перед фашизмом финансовым капиталом.

Фашизм — это «открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических и наиболее империалистических элементов финансового капитала»*.

Фашизм — это организация террористической расправы с рабочим классом, революционной частью крестьянства и интеллигенции. Это грубейший шовинизм, культивирующий и разжигающий звериную, зоологическую ненависть против других народов.

Господствующая буржуазия ищет спасения в фашизме в целях осуществления исключительных грабительских мер против трудящихся, подготовки хищнической, империалистической войны, нападения на СССР и на основе всего этого — предотвращения революции. Финансовый капитал стремится обуздать возмущение против капитализма мелкобуржуазных масс при посредстве своей фашистской агентуры, демагогически приспособляющей свои лозунги к настроениям этих слоев.

Фашизму удается привлечь выбитые кризисом из колеи, разочарованные в старых буржуазных партиях массы мелкой буржуазии и даже некоторые части наиболее отсталых слоев пролетариата, потому что он демагогически апеллирует к их наиболее болезненным нуждам и запросам. Фашизм рафинированно и незудитски использует национальные чувства и предрассудки масс и их антикапиталистические настроения в интересах крупного капитала.

Создавая себе путем самой беззастенчивой демагогии массо-

* XIII пленум ИККИ, тезисы и постановления, Партиздат, 1934, стр. 6.

вую базу, фашизм направляет обманутые им массы как реакционную силу, против рабочего класса.

Фашизм открыто провозглашает несостоятельность либерально-буржуазного метода господства и необходимость сильной государственной диктатуры и террора якобы во имя «нации», «расы» и даже «социализма».

1

Среди социологических теорий, долженствующих служить обоснованием фашистской диктатуры буржуазии, особенную роль играет биологизм, в частности расизм. При его помощи буржуазия пытается придать фашизму форму борьбы «за новые духовные воззрения»*, в нем фашизм ищет «новой зажигающей мысли»** для оживления дряхлеющего капитализма.

Обострение всех противоречий капиталистического строя, в первую очередь колоссальное усиление классовой борьбы, определяет идеологические функции фашизма — его задачу «обоснования» общественного неравенства, «обоснования» открытой диктатуры как единственно «естественного», отвечающего «науке и природе» (Гитлер), принципа.

Один из «теоретиков» фашизма, Розенберг, говорит: «Либерализм учил: свобода, свободная торговля, парламентаризм, равенство людей, равенство полов и т. д., т. е. он *грешил против законов природы*. Германский дух (в другой редакции — северная раса. — Б. С.) требует авторитета созидательной личности и силы (т. е. диктатуры магнатов капитала. — Б. С.), естественного отбора, автаркии, охраны расового характера, расовой чистоты и признания вечной полярности полов»*** 60.

Исторические условия, сложившиеся в послевоенной Германии, создали обстановку, благоприятствующую успешности расового варианта шовинизма. Фашизм широко и весьма искусно использовал чувства возмущения против версальской системы, которые накоплялись в массах. Своей безудержной шовинистической и социальной демагогией он привлек на свою сторону миллионы мелких буржуа города и крестьян.

Империалистическая и контрреволюционная антропосоциология, «учение» Чемберленов, Вольтманов и других «духовных вождей»**** оказались в этих условиях как раз кстати.

Вторым фактором, определяющим особые формы фашистской идеологии в Германии, была значительная роль, которую в теоретическом арсенале поднимающейся контрреволюции должен был сыграть антисемитизм⁶¹.

* A. Hitler, Mein Kampf, S. 181.

** Ibid., S. 179.

*** A. Rosenberg, Der Mythos des XX Jahrhunderts, S. 475.

**** Розенберг назвал Чемберлена «одним из величайших духовных вождей Германии», посвятив ему специальный труд «H. St. Chamberlain», изд. 1927 г.

Чтобы антисемитизму придать необходимый национал-социалистам размах, чтобы охватить им возможно большие социальные круги, необходимо было поднять его на новый «идейный» уровень, «научно» углубить его.

Гитлер считает важнейшим моментом антисемитской пропаганды «расовое» обоснование антисемитизма и превращение его в одну из основ расового «мировоззрения».

Речь идет о создании путем расового обоснования антисемитизма *целого мирозерцания*, «новой» идеологии, указывающей «выход» для всего «человечества» из той трясины, в которую оно попало⁶².

Фашисты хотят показать, что для спасения «человечества» необходимо еврейской «расе» или, по другому варианту, «еврейскому учению марксизма», отрицающему «аристократический принцип природы»*, противопоставить германскую «расовую идею», которая является «осознанием неотвратимости естественных законов»**. Необходимо, чтобы народ понял, что «на долю экономики выпадает второ- или даже третьестепенная роль», а «кровородственным факторам — первостепенная»***.

Миф крови, расы, рода, наследственности — это то «новое», что еще не было скомпрометировано перед массами, подобно старому шовинизму, старому антисемитизму, и это германские фашисты пытаются выдвинуть против революционного марксизма, против «нестественного» учения о классовой борьбе.

Классовая функция расовой «теории» заключается в «обосновании» фашистской диктатуры, ее внутренней и внешней политики.

2

В основе расовой теории национал-социализма лежит, как известно, теория Гобино о культурной миссии «северогерманской расы» и о ее плодотворном значении для культуры других рас. «Действительная культура создана... северной расой... без нее не было бы Германской империи, никогда не возникла бы немецкая индустрия, немецкая поэзия»****.

Но германский народ к сожалению состоит не из одной этой доблестной, избранной богом расы. «Почти все народы состоят из разных расовых элементов, носителей неравномерных дарований и способностей»*****. Точно так же и германский народ состоит из разных «рас», причем различия между ними настолько велики, что «расстояние, существующее между низшим, уже так называемым человеком и высшей расой, гораздо

* A. Hitler, op. cit., S. 66.

** Rosenberg, op. cit., S. 560.

*** A. Hitler, op. cit., S. 239.

**** Rosenberg, op. cit., S. 191.

***** A. Hitler, op. cit., S. 311.

больше, чем между низшим человеком и наиболее развитой обезьяной»^{*}.

Причиной этих расовых различий являются, по Гитлеру, «не климатические условия или воспитание, а сам человек, одаренный провидением этими способностями»^{**}. Самым важным в жизни государства и нации является согласно Гитлеру «правильное» взаимоотношение этих «рас» или «расовых элементов», заключающееся в том, чтобы каждая «раса» заняла соответствующее ее способностям (т. е. предназначенное богом) место.

Каковы же эти свойства и способности различных «рас» нынешней Германии? Для уяснения их, а также вытекающих из них взаимоотношений приведем характеристики некоторых «рас», составляющих нынешний германский «социальный организм».

Гюнтер, главный столп фашистской «расовой теории», так характеризует «северную расу»: «Здравый смысл, энергия, уверенность в себе и отважность северной расы обуславливают то, что повидимому все более значительные политические деятели в истории Европы, судя по портретам (!), преимущественно северного происхождения... Северное стремление к беззаботной, свободной жизни проявляется также в том, что северному человеку кажется необходимым посвящать свое время радостной лени, физическим упражнениям, путешествиям. Городская жизнь надоедает ему много быстрее, чем другим европейским расам...»^{***}.

Из этой характеристики «северной расы» совершенно явно выступает физиономия «прирожденного вожды» — прусского юнкера.

Как характеризуется «восточная раса» («Ostische Rasse»)?

«Речь идет о породе людей с чертами характера, обычно приписываемыми мещанам. Восточный человек — это деловой человек, зарабатывающий деньги благодаря своей бережливости, он терпеливо идет вперед. У восточных народов мало заметна разница происхождения, «все равны». Их склонность к демократическому учению о равенстве основана на том, что они сами не выходят из пределов среднего уровня, а по отношению к великому, которое для них недостижимо, они чувствуют отвращение, даже ненависть. Таким образом все благородное, героическое — для них это легкомыслие и расточительность. Все отвлеченное — выше понимания восточного человека... (вот где, оказывается, корни проклятой «демократии». — Б. С.)».

Итак, если «северная раса» представляет собой «прирожденных вождей», то «восточная раса» — это мещане, дельцы, демократически настроенные якобы по своим врожденным свойствам.

Наконец третья «раса» — «восточнобалтийская» («Ost-baltische Rasse»). «Она кажется тяжеловесной, замкнутой, недоверчивой, непритязательной и трусливой. Она спокойно работает

^{*} Гитлер, Речь на Нюрнбергском съезде 1933 г.

^{**} A. Hitler, op. cit., S. 311.

^{***} D-r H. Günther, Rassenkunde des deutschen Volkes, 1926.

как терпеливый подданный в отношении государства, она требует однако твердого руководства. Под этой спокойной внешностью скрывается недовольный дух с сильным воображением, но слабый дух. Вот эти склонности и свойства вместе со склонностью к грубости и хитрости делают представителей восточнобалтийской расы легко воспламеняющимися сторонниками большевистского движения. Представители этой расы легко склоняются к коммунизму»⁴. Повидимому именно эта «раса» должна, по изображению национал-социалистов, представлять пролетариат⁵. Таким образом если врожденные расовые свойства «восточной расы» обуславливали ее стремление к «демократии», то врожденные расовые свойства «восточнобалтийской расы» обуславливают ее стремление к большевизму и коммунизму. Отсюда необходимость «твердого руководства» со стороны «вышей» расы, но конечно не демократической, «восточной», а «северной» расы «прирожденных вождей». Согласно «теории» Гобино: «Высшая раса (северная) никогда не была в состоянии создать культуры без применения низшей расы»^{**}. Но зато, «принуждая их (представителей низшей расы. — Б. С.) к полезной, хотя тяжелой деятельности, она не только сохраняет жизнь покоренным, но и награждает их судьбой лучшей, чем их прошлая так называемая «свобода»^{***}.

Таковы основные «расы» и «расовые элементы» нынешнего «социального организма» Германии. Из этих «прирожденных» свойств и вытекает роль каждой «расы». Хотя роли эти весьма различны, ибо «провидение» предопределило «северной расе» (господствующим классам) «радостную лень», а «восточнобалтийской расе» (рабочему классу) — терпеливый труд под твердым руководством, все же это сожительство «рас» одинаково полезно и необходимо якобы для них всех.

Такова эксплуататорская концепция органического сожительства в «расовом» оформлении — теория, которая «усыпляет обывателя, затемняя главное и основное: раскол общества на непримиримо враждебные классы»^{**** 61}.

3

Для обоснования диктатуры монополистического капитала Гитлер и национал-социалисты пытаются в аспекте указанной концепции социальной предопределенности «рас» осветить причины тяжелого положения, в котором находится современная Германия. Исходят они опять-таки из известной «теории» Гобино. Согласно этой теории вся человеческая культура создана северогерманской расой. Но последняя сохраняет свои творческие способности только до тех пор, пока заботится о чистоте своей

^{*} D-r Rudolf, Nationalsozialismus und Rasse.

^{**} A. Hitler, op. cit., S. 311.

^{***} Ibid., S. 309.

^{****} Ленин, Соч., т. XXI, стр. 375, изд. 3-е (курсив мой).

крови и расы и не допускает смешения с «низшими» расами. Когда же «завоеватели не соблюдают чистоты своей крови», когда они начинают смешиваться с порабощенным населением, они погибают в «смешении рас». «...Так падают культуры и государства»*. Смешение крови и обусловленное им «понижение расового уровня» являются причинами вымирания старых культур, ибо «народы погибают не благодаря проигранным войнам, а благодаря потере силы сопротивления, которая присуща только чистой крови»**.

Этот же процесс начался в Германии и довел ее до того печального состояния, в котором она находится. «Самая глубокая и последняя причина заката старой власти лежала в непонимании проблемы расы и ее значения для исторического развития народов»***.

В чем же конкретно выразилось это непонимание «проблемы расы», повлекшее за собой столь печальные последствия? Главными задачами государства согласно «теории» национал-социалистов являются сохранение инстинкта удержания рода и обеспечение условий для его проявления, т. е. условий, в которых нация могла бы свободно размножаться. Но в условиях «борьбы за существование», действующей по этой «теории» и в природе и в обществе, обеспечение условий размножения возможно только путем борьбы враждебных национальных «организмов».

Но тут-то и сказалось слабое место Германии. Дело в том, что государственный «организм» может «естественно» развиваться, если все «органы» выполняют «прирожденные» функции, прежде всего, когда «героическая» северная раса выполняет свои «естественные» функции управления. Между тем основной бедой «либеральной эпохи» было то, что к руководству на место «северной расы» пришла негероическая «восточная раса». Отсюда — попытка мирным путем, торговой политикой «завоевать мир для немецкого народа», что и являлось ярчайшим признаком «болезни политического инстинкта»****. Следствием «неестественного» распределения функций внутри германского «организма» и потери «инстинкта самосохранения» являлось то, что, тогда как «другие расы укреплялись на больших территориях», Германия не стала на путь «приобретения новых земель». В результате «площадь, предоставленная для обработки крестьянам, становилась все более недостаточной», все больше увеличивалось число безземельных и немущих, «лишенных пространства пролетариев, накопившихся миллионами в крупных городах». Они подпали под влияние «сирийских заговорщиков», которые, вместо того чтобы развивать в этих миллионах пролетариев «стремление к завоеванию земли», при помощи «ложных идей интернационализма достигли отравления души народа»⁶⁵.

* A. Hitler, op. cit., S. 312.

** Ibidem.

*** Ibid., S. 299.

**** Ibid., S. 162.

4

После прихода национал-социалистов к власти одной из важных задач «расовой теории» было «обосновать» необходимость исключительного положения национал-социалистской партии в отличие от многопартийной «демократической» Германии. Иначе говоря, требовалось «доказать», что национал-социалистская партия — это воплощение лучшего, что есть в нации, что она включает лучшие «расовые элементы». В соответствии с этим на первом после прихода к власти съезде национал-социалистской партии (в Нюрнберге в 1933 г.) Гитлер в своей речи указывает, что те, «которые в первую очередь отозвались на зов национал-социалистского движения и пришли из всех слоев населения, — это прирожденные вожди», что национал-социализм привлек в свои ряды «наиболее ценные элементы всей нации», элементы, представляющие наибольшую «расовую ценность» («besien Rassenwert»).

Поэтому, мол, народ пошел за национал-социалистской партией как «за носительницей его лучшей крови» («Träger seines besten Bluts»).

У Гитлера таким образом понятие национал-социалистской партии совпадает с понятием лучшей крови, лучшей расы.

Но если на съезде национал-социалистской партии в 1933 г. Гитлер под лучшей расой понимал национал-социалистскую партию, то на съезде 1934 г., в связи с все более и более проникающим в среду мелкой буржуазии, тем самым и в национал-социалистскую партию и в организацию штурмовиков недовольством в связи с событиями 30 июня и т. д., он уже говорит о чистке национал-социалистской партии и штурмовых отрядов.

Как же обстоит дело с «северной расой», «отборной кровью» и т. д.? И это конечно не забыто. В речи при закрытии этого съезда Гитлер, напоминая о «расовом ядре» («Rassenkern»), о «лучших расовых ценностях» («besten Rassenwerte»), о носителях лучшей крови, говорит не о национал-социалистской партии и не о национал-социалистском движении, как в 1933 г., а о «ядре этого движения», о его «руководящей верхушке», о «расовом ядре», которое служит «организующим и сохраняющим государство элементом (staatserhaltend und staatsschöpferisch) среди расовой смеси (Konglomerat verschiedener Rassen)»*.

В соответствии с изменениями социальной концепции и социального заказа изменялась и расовая «методология»⁶⁶.

Казалось бы, что с точки зрения расовиков, их национал-социалистских хозяев и последователей проблема подбора «вождей» чрезвычайно проста: надо подобрать расово «чистых» северных людей, т. е. бойцов посветлее, повыше и «подлинно-головее». Когда Гитлер подошел к вопросу организации «руководства нацией», он, чтобы найти представителей «высшей

* «Völkischer Beobachter», 12/IX 1934.

расы», «прирожденных вождей» народа и т. д., мог бы в любом расистском учебнике найти на этот счет точнейшие указания. Национал-социалистская партия должна была бы таким образом состоять из бойцов одной масти, как кавалерийский эскадрон из одномастных лошадей. Однако тут-то и обнаруживается «расовый» обман.

Дело в том, что население Германии антропологически крайне пестро. Массовые исследования детей дают, по Лупшану, следующую картину антропологического типа немцев: смешанный тип — 54,4%, белокурые и голубоглазые — 31,5, брюнеты — 14,1%. Если к тому же учесть, что примерно 75% детей по мере возмужалости темнеют, то окажется, что среди немцев северный тип представлен в крайне незначительном количестве. Даже Аммон в свое время писал, что «в Германии высокорослые, светловолосые и длинноголовые образуют только ничтожную часть населения. В Бадене — около 1,5%». Вся жупильническая «антропология» Гюнтеров и К^о отбрасывается как ненужный хлам, когда национал-социалисты приступают к практическим действиям. Тогда оказывается, что дело не в блондинах или брюнетах, не в долихо- или брахикефалах, а в подборе махровых шовинистов и контрреволюционеров без различия цветов и масти. Говоря о формировании национал-социалистской партии, Гитлер указывает, что при подборе кадров «нельзя было исходить от расы к способности, наоборот, нужно было идти от способности к расе»^{* 67}.

Вслед за Гитлером и Розенберг повторяет, что «нет ничего поверхностнее, чем оценивать людей на основе сантиметра и головного указателя. Необходимо в первую очередь оценивать людей на основе заслуг на службе нации»^{**}.

Кто же эти люди, имеющие заслуги на службе нации? Как и следовало ожидать, это те, кто боролся в первых рядах за фашистскую Германию, они составляют «новую аристократию, новое дворянство».

Как же быть со всеми признаками «северной расы», столь детально расписанными в десятках томов, от Гобино до Гюнтера? Положение создается для расовиков конечно довольно затруднительное. Настаивать на старой диагностике невозможно, ибо не только много рядовых национал-социалистов, но и значительное большинство «вождей» оказались бы выключенными из доблестной северогерманской расы. Поэтому всякие «ученые» и неученые лакеи стараются найти выход из положения. В работе д-ра Рудольфа, вышедшей под редакцией бывшего главного «теоретика» национал-социализма Федерера, предназначенной служить практическим руководством национал-социалистской партии, мы находим антропологическую эквилибристику следующего рода: «Германская (?!—Б. С.) раса менее опреде-

* A. Hüter, op. cit., S. 360.

** A. Rosenberg, op. cit., S. 559.

ленная, она включает всевозможные оттенки цвета кожи, различные черты лица». Такая формула гораздо эластичнее. Чтобы раздвинуть рамки северной расы, Рудольф производит следующие антропологические «уточнения»: «Под блондинами следует понимать не только людей, обладающих светлыми волосами, но и людей, волосы которых при соответствующем освещении дают светлый отблеск (!)»^{*}. Однако и этого мало. На следующей странице мы находим еще одно «научное» разъяснение: «Северная примесь проявляется часто и в некотором отблеске даже весьма темных волос, особенно при соответствующем освещении (!)» (стр. 22). Но как же быть с фашистами-брюнетами, у которых нет и намека на «отблеск», не красить же им волосы? (Это, как известно, широко практикуется в «Третьей империи».) Но «ученые» фашисты и тут находят выход: «Очень часто однако, — продолжает д-р Рудольф, — гладкие и волнистые волосы даже совершенно темного цвета в гораздо большей степени говорят о северном происхождении, чем светлые и жесткие волосы».

Другие предпочитают иной метод. Чувствуя всю шаткость суждений о качествах тех или иных групп на основе телесных признаков в условиях фашистской Германии, Гюнтер решил одним росчерком пера выбросить за борт всю прежнюю аргументацию антропосоциологов и свою в том числе. В недавно вышедшей книге «Северная идея» Гюнтер, как бы в противовес всем прежним своим высказываниям, пишет: «Северное движение остается в стороне от мечтаний и болтовни (!) о «белокуром человеке» и белокурости. Тот, кто искушен в расовых вопросах, знает, что многие темноволосые и темноглазые являются более северными индивидуумами, нежели многие белокурые и голубоглазые». Своим отказом от внешних признаков «северной расы» Гюнтер и К^о по существу сразу же опровергают все «основы» и все здание своего «учения», всю концепцию Гобино — Ляпужа, всю «философию истории», которую они сами основывали на длинных черепах и голубых глазах. Но ни Гюнтер, ни другие не думают отказываться от расового обмана.

Все эти жупильнические трюки не могли не внести путаницы в ряды самих фашистов. Об этом говорит ряд статей, появившихся одновременно в ряде фашистских газет в 1934 г. Весьма характерна в этом отношении статья в органе Геббельса «Ангриф»^{**}. Статья претендует на разъяснение (Klarstellung) расовых вопросов. Она начинается следующим образом: «Снова? Как будто недостаточно чернил потрачено на вопросы, связанные с расой». «Ангриф» сожалеет, что слишком много пи-

* D-r Rudolf, Nationalsozialismus und Rasse, S. 21.

** «Angriif», 28/II 1934.

салось о расовых вопросах людьми, «не призванными» к этому делу, и этим объясняет наличие путаницы и сомнений, несмотря на «разъяснительную» работу, проделанную в этой области. «Не случаен, а весьма характерен, — продолжает «Ангриф», — для положения вещей тот факт, что юный, здоровый член гитлеровского союза молодежи, темный брюнет, приходит к своему врачу с видом сознающего в вине преступника и спрашивает его о своей расовой принадлежности»⁶⁸.

Ясно, что в таких условиях фашистам приходится бить отбой. В упомянутой статье «Ангриф» с бесстыдством, вполне достойным фашистского органа, притворяясь незнайкой, спрашивает: «В чем же дело, почему у указанного юноши-брюнета появилось чувство неполноценности? Кто его этому научил?» Как будто разошедшиеся в сотнях тысяч «труды» Гюнтеров, Ленцов и др. не говорили об этом с ясностью, не допускающей сомнения! Как будто «вожди» не повторяли за ними этих «истин!»⁶⁹.

Что же смущает фашистов во всем этом? «Неужели мы хотим внести вместо классовой борьбы расовую рознь в свои собственные ряды!» — восклицает «Ангриф». Необходимо «разъяснение». И фашисты разъясняют. Прежде всего они начинают бить отбой. «Совершенно справедливо решительным образом протестуют теперь научные круги против *научного сумасшествия*, которое выжалось в многочисленных книгах, *совершенно некритически* рассматривающих расовые вопросы и представляющих не больше, как *коллекцию не выдерживающих критики утверждений* (Sammlung unthaltbarer Behauptungen), чтобы из *фантастических представлений* судить о полноценности и неполноценности разных рас», — так пишет не какой-нибудь марксистский критик расовых «теорий», а Е. Haeuber в унифицированном фашистском «Берлинер Tageblatt» в одной из инспирированных статей.

«Германский народ, — пишет Е. Haeuber, — как и все другие, расово неоднороден (rassisch gemischt). Но как раз это расовое смешение (gerade auf dieser Mischung beruht) является причиной обилия способностей и дарований как всего народа, так и составных его частей»*. Далее Haeuber указывает, что в расовой пропаганде «главной опасностью является для нас то, что это может создать брешь в нашем народном теле». Как видим, опасение то же, что у «Ангрифа».

Для «разъяснения» привлекаются фашистские авторитеты. «Вождь» берлинских национал-социалистских врачей д-р Конти дает следующее, повидимому инспирированное начальством «научное» разъяснение: «Раса — это расширенное семейное родство. Все немцы еще несколько столетий тому назад имели ограниченное число общих предков, поэтому они все родственны друг другу в значительно большей степени, чем другим народам. Это-то и имеет решающее значение. Так же как германский

* E. Haeuber, Volk und Rasse, «Berliner Tageblatt», 20/II 1934.

народ представляет собой некоторое семейное родство, так же и итальянский и другие народы связаны родственными, физическими и духовными связями». В этом же духе выступает продавший фашистам биолог, б. ректор Берлинского университета проф. Е. Фишер*. Он подчеркивает, что постоянное скрещивание, происходящее в каком-нибудь народе, обуславливает его «единство и однородность». «Мы, сегодняшние немцы, — пишет Фишер, — имеем общих предков и являемся носителями однородных наследственных задатков... Это единство, которое называют кровной связью, — это и есть раса, так как и раса есть то, что получается в наследство (?!)». «Можно сожалеть, — продолжает Фишер, — что сегодня многие люди думают, что измерение черепа или цвет волос действительно дают какие-нибудь данные относительно расы, что они могут принести *хоть какую-нибудь пользу для определения расы* (?). Совокупность наследственных свойств, *особенно духовных, составляет расу*. Последние можно установить *сложным научным исследованием*. Упрощенная этикетка со стороны профана не имеет никакого значения».

Что характерно в новом толковании Фишера «расовой теории»? Прежде всего Фишер, как и Конти, подчеркивает единство и родство всех немцев в противовес всей антропосоциологии, вся суть которой состояла в подчеркивании того, что народы складываются из различных рас с разными антропологическими признаками.

Второе новшество в разъяснении Фишера — отказ от расы как антропологического понятия, отказ от морфологических признаков и бегство к «духовным» признакам, конечно гораздо менее уловимым.

Так надуманность и искусственность расовых фальшивок приводят к тому, что самим фашистам приходится отказываться от основных положений этих «теорий», чтобы, проделав трюк с 100-процентным изменением их положений, продлить возможность их использования в качестве орудия обмана масс, идеологического «обоснования» внутренней и внешней политики германского фашизма.

Фашистская «расовая теория» представляет столь противоречивую галimatю, что при всех стараниях и попытках, при привлечении всех расовых «авторитетов» им не удастся связать концов с концами. В приведенных выше статьях мы видели, как расовые специалисты убеждали читателей, что расовое смешение — источник богатства талантов германского народа, что разные расовые, морфологические группы Германии настолько смешаны, что представляют «одну семью». Между тем запугивание «расовым смешением» — это вместе с тем на данном этапе один из главных коньков «расовой теории». Правда, предполагается

* «Völkischer Beobachter», 14/II 1934. (Как видно, все эти три статьи появились в феврале 1934 г.)

смешение с евреями, но ведь премированный в 1935 г. за «научные» труды Гюнтер еще недавно в этих трудах доказывал, что смешение морфологических групп германского народа северной, восточной и т. д. рас приводит к ряду тяжелых физических и моральных уродливостей*. Да и вышеприведенные «разъяснения» фашистских авторитетов ничуть не вносят в «расовую теорию» германских фашистов желательную для них ясность.

В самом деле, опасаясь как бы не внести «вместо классовой борьбы расовую рознь в свои собственные ряды» («Ангриф»), национал-социалисты и их «ученые-лакеи» возвещают, что германский народ — одна расово перемешанная, однородная семья. Но тогда вся «расовая теория» сводится к «обоснованию» антисемитизма, к противопоставлению немцев евреям. При всей роли антисемитизма, которую последний играет в «идеологическом» арсенале национал-социалистов, они не могут им ограничиться. А раз все немцы — одна семья и расово однородны, тогда возможна «демократия». Ведь вся «неестественность» демократизма и марксизма обосновывается расовой неоднородностью народов, в том числе германского. Ведь только на последнем Нюрнберском съезде национал-социалистической партии (сентябрь 1935 г.) «вождь» германских врачей д-р Вагнер в своей речи о «Политике населения Германии» говорил «об утопии равенства людей», о том, что «Германия стоит на точке зрения природного неравенства людей», что «национал-социализм видит в созданном природой и богом неравенстве людей основу всей культурной жизни и делает из этого соответствующие выводы, — отсюда идея вождя» и т. д. и т. п.**.

В таких условиях национал-социализм не может отказаться от антропосоциологической, гобинсовской теории расового «обоснования» классовых различий. С другой стороны, отказаться полностью от морфологических расовых признаков значит опровергнуть всю научную и расистскую антропологию, получившую особенно широкое распространение в Германии. Оставить их тоже нельзя, ибо большинство «вождей» больших и малых выпадет из «высшей расы». И вот национал-социалистские фюреры по части «расовой теории» находят «выход» из затруднительного «теоретического» положения в... *секретном циркуляре!*

Д-р Гросс, руководитель «расового управления» национал-социалистской партии, издал тайный циркуляр, разосланный местным расовым управлениям.

Д-р Гросс высказывается в этом знаменательном циркуляре против понятия и самого слова «германская раса», считая, что это «по существу и по политическим соображениям ошибочно и вредно». «Расовое мировоззрение (das rassistische Denken) само

по себе, разумеется, правильно, но нельзя отрицать наличия различных рас внутри германского населения»[†].

Далее в циркуляре говорится: «Тот, кто говорит о «германской расе», отрывается от реальной действительности. Имеется немецкий язык, немецкий народ и т. п., но с расовой точки зрения Германия представляет собой смешение рас, и исследователь, изучающий немца, должен положить в основу данные расовой науки и поэтому говорить о северной, динарской, восточной и прочих расах. Тот же, кто хочет избежать этого, пусть говорит о немецком народе, о немецком человеке и т. п., но он должен обойти в этой связи резко очерченное понятие расы».

Заключение циркуляра гласит: «Я лично год тому назад резко подчеркивал («разъяснительная» кампания! — Б. С.), что благодаря частично (! — Б. С.) неправильной пропаганде, проведенной притом в очень неудачной форме провозглашения преимуществ признаков северной расы, были возбуждены низменные чувства и что это вредило пробуждающемуся народному самосознанию. Поэтому я считал необходимым в ближайшее время о различном расовом составе Германии вовсе не говорить или весьма мало говорить и притом в такой форме, чтобы избежать вредных последствий. Это требование однако не может быть так понято, что основы нашего расового научного (?! — Б. С.) понимания и нашего политического мировоззрения (?! — Б. С.) могут быть выброшены за борт и что воспитательную работу в духе северного идеала можно разрушить призраком «немецкой расы». Я прошу поэтому сегодня резко выступить против этой противоречивой крайности. Само собой разумеется, что общественность ничего не должна знать о настоящем разъяснении, но истолкование неясного понятия «немецкая раса» должно быть разъяснено при помощи непосредственной связи с руководителями инструкторских и пропагандистских отделов, не привлекая при этом общественного внимания. Если понадобятся письменные разъяснения для печати, то таковые будут даны мною лично. Прошу вас в интересах необходимого единства, особенно по данному довольно сложному вопросу, воздержаться от местных публичных дискуссий».

Этот циркуляр подлежит секретному обсуждению. В обсуждении этого циркуляра должны участвовать лишь ответственные работники агитационных и пропагандистских отделов.

Гейль Гатлер

Подп. д-р Гросс.

Руководитель расово-политического управления национал-социалистской рабочей партии (NSDAP).

Верно: подп. Шнейдер»

* См. гл. XI-а, «Причины «вырождения» германского народа», и стр. 285.

** D-г Wagner, Reichsärztleführer, Deutschlands Bevölkerungspolitik, «Deutsche Allgemeine Zeitung», 14/IX 1935.

* «Sozialdemokrat», 18/VIII 1935.

Этот циркуляр является лишь одним из примеров того жульничества с расовой теорией, которое характерно для германского фашизма.

И после этого Гроссу хватает национал-социалистского бесстыдства, чтобы в своей статье «Расовая политика и мировоззрение» выступить с возражением против утверждений, что расовая проблема (и ее мероприятия) недостаточно научно выяснены и обоснованы*.

Из всего вышесказанного понятно, почему центр тяжести национал-социалистской демагогии переносится на «политику населения и расы».

БИБЛИОГРАФИЯ

- Ленин В. И. Итоги дискуссии о самоопределении, Партиздат, М. 1932.
Ленин В. И. О карикатуре на марксизм и об империалистическом экономизме, Партиздат, М. 1933.
Ленин В. И. Социалистическая революция и право наций на самоопределение. Тезисы, Партиздат, М. 1932.
Ленин В. И. Избранные статьи по национальному вопросу. С предисл. и прим. И. Товстухи, изд. 2-е, М. — Л., Госиздат, 1925.
Ленин В. И. Ленин о национальном вопросе. Предисл. и прим. Н. Н. Попова, «Красная повесть», М. 1924.
Ленин В. И. Ленин о национализме, «Рабочая Москва», М. 1925.
Ленин В. И. Собр. соч., т. XXV, Первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросам.
Ленин В. И. Собр. соч., т. XX, «Финляндия и Россия».
Ленин В. И. Собр. соч., т. XX, «Не демократично, гражданин Керенский».
Ленин В. И. Собр. соч., т. XX, «Украина».
Ленин В. И. Собр. соч., т. XX, «Украина и поражение правящих партий России».
Ленин В. И. Собр. соч., т. XVI, «Пробуждение Азии».
Ленин В. И. Собр. соч., т. XVI, «Отсталая Европа и передовая Азия».
Ленин В. И. Собр. соч., т. XXIV, «Письмо к рабочим и крестьянам Украины по поводу побед над Деникиным».
Ленин В. И. Собр. соч., т. XXIV, Доклад на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока 22 ноября 1919.
Ленин В. И. Собр. соч., т. XXIV, VIII съезд РКП(б), Доклад о партийной программе 19 марта.
Ленин В. И. Национально-колониальный вопрос, Партиздат, М. 1932.
Сталин И. В. Вопросы ленинизма, изд. 9-е доп., Партиздат, М. 1933: «Национальный вопрос», стр. 46; «К национальному вопросу в Югославии», стр. 103; «Очередные задачи коммунистических элементов колониальных и зависимых стран», «К итогам работ XIV конференции РКП(б)», стр. 117; «О политических задачах университета народов Востока», стр. 134; «Еще раз к национальному вопросу», стр. 179; Ответ на вопрос американской делегации: «Каковы основные отличия России от капиталистических государств в ее политике по отношению к национальным меньшинствам», стр. 281; «Об уклонах в области национального вопроса» (политотчет ЦК XVI съезду ВКП(б), стр. 562; «Национально-колониальный вопрос в партиях II Интернационала перед войной» (письмо в редакцию журнала «Пролетарская революция»), стр. 608.
Сталин И. В. Марксизм и национальный вопрос. Сб. «Национальный и колониальный вопрос и РКП(б)», Л. 1932.
Сталин И. В. Национальный вопрос. Из кн. «О Ленине и ленинизме», Харьков, «Пролетарий», 1925, гл. 6-я из лекций «Об основах ленинизма».

* D-r Gross, Rassenpolitik und Weltanschauung, «Berliner Börsenzeitung», 5/VI 1935.

- Сталин И. В. Сб. «Об оппозиции», стр. 551—578, 585—605, 615—638, 644, 664.
Сталин И. В. Очередные задачи партии в национальном вопросе. Сб. «Марксизм и национально-колониальный вопрос».
Сталин И. В. Национальные моменты в партийном и государственном строительстве. Сб. «Марксизм и национально-колониальный вопрос».
Сталин И. В. Октябрьский переворот и национальный вопрос. Сб. «Об Октябрьской революции».
Сталин И. В. О политических задачах университета народов Востока. Сб. «Марксизм и национально-колониальный вопрос».
Сталин И. В. Политика советской власти по национальному вопросу в России. Сб. «Марксизм и национально-колониальный вопрос».
Сталин И. В. Октябрьская революция и национальная политика русских коммунистов. Сб. «Марксизм и национально-колониальный вопрос».
Сталин И. В. Об объединении советских республик. Сб. «Марксизм и национально-колониальный вопрос».
Сталин И. В. Речи на IV совещании ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей. Сб. «Марксизм и национально-колониальный вопрос».
Сталин И. В. Речь на совещании передовых колхозников и колхозниц Таджикистана и Туркменистана. «Известия», 6 декабря 1935 г.
Сталин И. В. Национальная политика. Сб. «Сталин», изд. 1931. VIII съезд РКП(б). Вопрос о программе партии.
Резолюции X и XII съездов по национальному вопросу. Сб. «Марксизм и национально-колониальный вопрос».
Стенографический отчет V конгресса Коминтерна. Доклад и заключительное слово Мануйловского. Резолюции о национальном вопросе в Средней Европе и на Балканах.
Стенографический отчет VI конгресса Коминтерна. «О революционном движении в колониальных и полуколониальных странах».]

- Аржанов М. Учение Маркса о пролетарском интернационализме, М. — Л. Соцгиз, 1933.
Аржанов М. Некоторые вопросы нации и государства в «Немецкой идеологии», «Советское государство», 1933.
Аржанов М. Борьба Маркса с буржуазным национализмом и этатизмом.
Бекширов М. Маркс, Ленин и национальный вопрос (в кн. «К пятидесятилетию со дня смерти Карла Маркса»), Симферополь 1933.
Берман Э. Биологические «теории» фашизма, «Книга и пролетарская революция», 1934, № 8, стр. 125—132.
Великовский М. Маркс и Энгельс о национальном вопросе, «Советское государство», 1933.
Вольфсон. Культура и идеология загнивающего капитализма, 1935.
Диманштейн С. Борьба ленинизма с люксембургизмом. Национально-колониальный вопрос, М. «Старый большевик», 1933.
Косиор С. В. Итоги и ближайшие задачи проведения национальной политики на Украине. Доклад на ноябрьском объединенном пленуме ЦК и ЦКК КП(б)У, «Правда», 2 декабря 1933.
Лурия А. «Психология рас» и фашистская наука, «Фронт науки и техники», 1933, № 12.
«Марксизм и национальный вопрос». Сб. статей и материалов в двух частях под ред. М. Равич-Черкасского, Харьков 1932.
Петров Г. И. Расовая теория на службе у фашизма, Соцгиз, 1934.
Петров Г. И. Расовая проблема и фашистская наука, «Природа», 1933.
Полов Н. Н. Ленин о национальном вопросе, М. — Л., Госиздат, 1925.
Стучка П. И. Ленинизм и национальный вопрос (Национальная и пролетарская революция), «Прометей», М. 1925.
Ульяновский Р. Маркс и национально-колониальный вопрос, «Аграрные проблемы», 1933, № 2—3.
Хогбен Ленселот (проф. социальной биологии Лондонского университета),

Биологические основы фашистской философии, «Успехи современной биологии», 1934, т. III, стр. 413—425.
Эльвин И. Раса — оружие — вождь — религия, «Фронт науки и техники», 1933, стр. 103—108.

Для критического использования

Adler Max. Fichtes Idee der Nationalerziehung (zum hundertsten Todestage am 27. Jun. 1914), «Der Kampf», 6. Jahrg., 5. Heft, 1914, 1. Febr., S. 205—211.
Ammon O. Zur Anthropologie der Badener, 1899.
Andler Ch. Les originaux du Pangermanisme, 1915.
Arnulf I. Gustav Kossiona. Die deutsche Vorgeschichte, eine hervorragende nationale Wissenschaft, «Neue Zeit», XXXIII Jahrg., 2. Bd., S. 815, 1915.
Austerlitz Friedrich. Die nationalen Triebkräfte, «Neue Zeit», XXXIV Jg., I Bd., S. 641, 1915/16. Vide Kautsky, K. XXXIV, X, S. 705—715.
Batz E. Kritik der Einteilung der Menschenrassen, 1920. Corresp. «Blatt d. Anthr. Ges.», Jahrg. 43.
Bahr H. Der Antisemitismus, 1894.
Basler A., Prof. Einführung in die Rassen u. Gesellschaftsphysiologie, 1925.
Bauer Otto. Bemerkungen zur Nationalitätenfrage, «Neue Zeit», XXVI Jahrg., Bd. II, S. 792—808, 1917/18, A.
Bauer Otto. Unser Nationalitätenprogramm und unsere Taktik, «Der Kampf», I Jahrg., 5 Heft, 1903, 1. Febr., S. 204—210.
Bebel A. Sozialdemokratie u. Antisemitismus, 1894.
Beddoe. The Anthropological History of Europe, 1912.
Boas Fr. Die Frage der Rassenreinheit, 1926, «Frankfurt. Ztg.», Jahrg. 71, Nr. 931.
Boas Fr. Rasse und Kultur. Rede, gehalten am 30. Juli in der Aula der Christian Albrecht-Universität in Kiel b. Gelegenheit d. 50. Jg. Doktor Jubiläums d. Verfasser, N. Y., Stecher, G. E. & Co., 1922.
Bondi S. u. Schrecker, F. Ueber Variabilität u. zeitliche Wandlung konstitutioneller Merkmale beim Erwachsenen, 1924, «Ztschr. Konstit.», Bd. 9.
Braun Fr. Die Uebervölkerung Europas u. d. Herkunft d. Germanen, 1922.
Dahn F. Urgeschichte d. germanischen u. romanischen Völker, 4 Bde., 1881—1889.
«Deutscher Geist und Judenass», 1920.
Deutschmann. Zur Entstehung des deutsch-tiroler Bauernstammes, 1913.
Dühring E. Die Judenfrage als Frage d. Rassenschädlichkeit für Existenz, Sitte u. Kultur d. Völker, 4. Aufl., 1892.
Engelbert G. Graf. L. Löwenfeld über den Nationalcharakter der Franzosen und dessen krankhafte Auswüchse (Psychopatia Gallica in ihren Beziehungen zum Weltkrieg), «Neue Zeit», XXXIV Jahrg., Bd. I, S. 409, 1915/16.
Esser H. Die jüdische Weltpest, München 1927.
Fehlinger Hans. Nationalismus und Internationalismus, «Neue Zeit», XXXIV Jahrg., Bd. I, S. 596, A. 1915/16.
Feist. Kultur, Ausbreitung u. Herkunft d. Indogermanen, 1913.
Feist. Indogermanen u. Germanen, 1914.
Fischberg M. The Jews. A study of race and environment, London 1911.
Fischberg M. Die Rassenmerkmale der Juden, 1913.
Fischer E. Die Domestikationserscheinungen... etc. «Zeitschr. f. Morphol. u. Anthropol.», 1914.
Fischer E. Die Rehoboter Bastards und das Bastardierungsproblem des Menschen, 1897.
Fischer E. Sozialanthropologie, 1913, «Handb. d. Naturwiss.», Bd. 9.
Fischer R. A. The causes of Human Variability, 1919, «Eugen. Rev.», Bd. 10.
Fleure H. I. The People of Europe, 1922.
Fouillée A. Esquisse psychologique des peuples européens.
Fritsch Th. Handbuch der Judenfrage, 1907.
Goldstein J. Das deutsche Geistesleben u. d. Juden, 1913.
Goldstein J. Deutsche Volksidee u. deutsch-völkische Idee, 1927.
Goldstein J. Rasse u. Politik, 4. Aufl., 1925.
Gregory J. W. Race as a Political Factor, «Nature», 1932, Nr. 3289.

Guttman J. Die Juden u. das Wirtschaftsleben, «Archiv f. Sozialwiss. u. Sozialpolitik», 1913.
Günter H. Rasse und Sittl, 1926.
Günter H. Rassenkunde des jüdischen Volkes, München 1930.
Günter H. Rassenkunde Europas, 1926.
Hamann O. Der deutsche Mensch, 1934.
Hankins F. H. The racial Basis of Civilization; a critique of the Nordic doctrine, N. Y. 1925.
Harrar J. Annie. Rasse, Menschen von gestern und morgen, «Neue Zeit», XXXIX Jahrg., Bd. I, S. 322, 1920/21.
Hitler A. Mein Kampf, 1932.
Hertz Friedrich. Die Rassenhetzer als Beschimpfer des deutschen Volkes, «Der Kampf», XXV Jahrg., I. H., 1932, Jänner, S. 29—34.
Houzé E. L'aryen et l'anthropologie, Bruxelles 1906.
Harwitz E. Die Seelen d. Völker, 1910.
Huntington E. The character of Races, N. Y. 1927.
Hasing. Völkerschichten in Iran, «Mittell. d. Anthropol. Ges. in Wien», 1916.
Illis Hugo. Rassenforschung und Rassenfrage, «Der Kampf», XXIV Jahrg., H. 5, 1931, Mai, S. 220—225.
Jadt. Die Juden als Rasse.
Kahn F. Die Juden als Rasse und Kulturvolk.
Kautsky Karl. Ein materialistischer Historiker, «Neue Zeit», 1883, I, S. 537—547. Besprechung des Buches Gumplowicz «Der Rassenkampf», soziologische Untersuchungen, Innsbrück, 1883, VIII, 3/6 S. und and. seiner Werke.
Kautsky K. Dr. Friedrich Hertz. Rasse und Kultur, 2. neu bearb. u. verm. Aufl. von «Moderne Rassenlehre», Leipzig, A. Köner, VIII, 421 S., «Neue Zeit», XXXIV Jahrg., S. 448, 1915/16.
Kautsky K. Rasse und Judentum, «Neue Zeit», XXXIII Jahrg., Bd. I, Heft 20, 1914, Oktober, 93 S. Ergänzungsheft.
Kautsky K. Die moderne Nationalität, «Neue Zeit», 1887, V, S. 392—405, 442—451.
Kautsky K. Nationalität und Internationalität, «Neue Zeit» Ergänzungsheft, Nr. 1, Januar 1908, 36 S. Inhalt: 1. Der Begriff der Nation. 2. Die Konsolidierung der Nation. 3. Die internationalen Kulturkreise. 4. Der Nationalstaat. 5. Der Nationalitätenstaat. 6. Oesterreichs Zukunft.
Kautsky K. Noch einige Bemerkungen über nationale Triebkräfte, «Neue Zeit», XXXIV Jahrg., Bd. I, S. 705—713, 1915/16. A. Kommentar zu einem Artikel Friedrich Austerlitz, Vide Anhang: Austerlitz, Fr., XXXIV, I, S. 541—648.
Kieschling. Das ethnische Problem des antiken Griechenlands, «Zeitschr. f. Ethn.», 1905.
Kölb. Kulturgeschichte d. Menschheit, 2. Aufl., 1927.
Kollmann J. Zur Anthropologie der Juden, «Corr. Bl. d. Anthr. Ges.», 1917.
Kraitschek G. Rassenkunde mit besonderer Berücksichtigung d. deutschen Völker, vor allem der Ostalpenländer, Wien 1923.
Kruse. Rassenkunde des deutschen Volkes, «Umschau», Jahrg. 28.
Lambelin R. Le péil juif, 1924.
Lagneau. Anthropologie de France.
Lazare B. L'antisémitisme, son histoire et ses causes.
Lehmann Ernst. Biologie im Leben der Gegenwart.
Lenz, Prof. Dr. Menschliche Auslese und Rassenhygiene, München 1931.
Lusehan P. Zur physischen Anthropologie der Juden, «Zschr. Demogr. u. Statist. d. Juden», 1905.
Meissner Alfred. Löst die nationale Autonomie das nationale Problem? «Der Kampf», I. Jahrg., 1908, 1 März, S. 271—276.
Meinländer K. Rassenkunde, Rassenpädagogik und Rassenpolitik. Der naturgesetzliche Weg zu Deutschlands Aufstieg, Weissenburg 1933.
Menghin O. Geist und Blut. Grundsätzliches um Rasse, Sprache, Kultur und Volkstum, Wien 1934.
Michels R. Wirtschaft und Rasse, «Grundriss d. Sozialökonomik», Bd. I, 2. Aufl., 1922.

- Miller H. A. Races, Nations and Classes, the psychology of Domination and Freedom, London 1921.
- «National-sozialistische Monatshefte». Wissenschaftliche Zeitschrift der NSDAP. Herausg. von Adolf Hitler. L. von Rutowski. Rasse und Geist, 1933, Nr. 35. Ebenda, 1932, Nr. 24. «Rassenhygiene und Erbgangserblichkeit», Ebenda, 1933, Nr. 35. «Die Belastung des Judentums mit Geistig-Ausfällen».
- Niggli-Härlimann B. Anthropologische Untersuchungen in Zürcher Kindergarten mit Berücksichtigung der sozialen Schichtung, Inaug. Diss., Zürich 1930.
- Pernersterfer Engelbart. Ein kurzes Wort zur Frage des Sozialismus und Nationalismus, «Der Kampf», 5. Jahrg., 2. H., 1911, 1. November, S. 56—58.
- Pernersterfer Engelbart. Nationalismus und Internationalismus, «Der Kampf», 9. Jahrg., 5. H., 1916, März, S. 98—100.
- Pernersterfer Engelbart. Pannationalismus, «Neue Zeit», XXXIV Jahrg., 1 Bd., S. 671, 1915/16.
- Piltard E. Les races et l'histoire, 1924.
- Pfützner. Sozialanthropologische Studien, «Zeitschr. f. Morphologie u. Anthrop.», 1902—1904.
- Plotz A. Sozialanthropologie, III Bd. der «Kultur der Gegenwart», 1923.
- Poesche Th. Die Arier.
- Pokorny J. Ueber die vorarische Ubevölkerung Englands, «Sitzungsberichte d. Anhr. Ges.», Wien 1918/19.
- Ratzel. Der Ursprung der Arier in geograph. Licht, «Kielae Schrift-n», 1906.
- Renan E. Le judaisme comme race et comme religion, 1883.
- Renner Karl. Nationale Minoritätsgemeinschaften, «Der Kampf», 1. Jahrg., 8. Heft, 1908, 1. Mai, S. 356—361.
- Renner K. Das nationale Problem in der Verwaltung, «Der Kampf», 1. Jg., 1. Heft, 1917, 1. Oct., S. 25—30.
- Robertson J. M. The German, 1916.
- Rosenberg. Mythis des XX Jahrs in ferfs, 1926.
- Schallmeyer. Verebung und Anglese, «Lebenslauf der Völker», 1920.
- Schmid und Koppers. Völker und Kulturen, 1924.
- Schultze H. G. Geschichte d. deutschen Nationalgefühls, 1893.
- Schwantes G. Die Germanen, «Volk und Rasse», 1925.
- Sombart O. Die Juden und das Wirtschaftsleben, 1911.
- Sombart W. Die Zukunft der Juden, 1912.
- Spektor. Die Neuordnung der Welt (Die Phantasia eines «Grossdeutschen»), «Neue Zeit», XXXIV Jahrg., Bd. I, S. 829, 1915/16.
- Spengler O. Der deutsche Sozialismus nach A. Hitler, 1933.
- Springer N. Volk, Stand, Rasse, Dresden 1926.
- Steinhausen. Geschichte d. deutschen Kultur, 1901.
- Stieve H. Einfluss der Umwelt auf die Lebewesen. — Klinische Monatchr. Berlin, 24. Juni 1924.
- Strasser Joseph. Nationalismus und Sozialismus, «Der Kampf», 5. Jahrg., 3. Heft, 1911, 1. Dez., S. 109—112.
- Stratz C. H. Was sind Juden? Eine ethnog.-anthropologische Studie, 1903.
- Tetzner. Die Slawen in Deutschland. Beiträge zur Volkskunde, 1902.
- Tirola Z. G. Die biologische Erneuerung des deutschen Volks, «Volk und Rasse», 1933, Nr. 3.
- Thurnwald R. Probleme der Völkerpsychologie und Soziologie, 1926, «Zeitschr. Völkerpsych. und Sociol.», Jhg. I, S. 1—20.
- Ujfalvy. Les aryens au sud et au nord de l'Hindooxouche.
- Virchow R. Rassenbildung u. Erblichkeit, «Festschrift für Bastian», 1896.
- Woltmann. Die Germanen in Frankreich, 1907.
- Wolff. Die Germanen u. die Renaissance in Italien, «Politische Anthropol. Revue», 1905.

Глава XI

«ПОЛИТИКА НАСЕЛЕНИЯ И РАСЫ» ГИТЛЕРОВСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

1

Наиболее острой проблемой периода экономического кризиса является *проблема безработицы*. С целью скрыть истинные причины этого величайшего для рабочего класса бедствия и «обосновать» наступление на пособия по безработице фашисты стараются представить безработицу как естественно-историческое, закономерное и иногда даже как прогрессивное явление. Дело-де в том, что «низшие расы», служащие «высшей», т. е. северогерманской, расе для создания культуры, нужны ей только до известной степени развития, что «низшие» расы являлись «первым техническим инструментом в деле создаваемой культуры»*. Без применения «низших рас» северный человек никогда не был бы в состоянии сделать первые шаги для будущей культуры, так же как «без помощи прирученных зверей он (северный человек. — Б. С.) не смог бы овладеть техникой, которая дает теперь ему возможность постепенно освобождаться от них». «Пословица *«мавр сделал свое дело, мавр может уйти»*, — говорит Гитлер, — имеет *глубокое значение*. Лошадь тысячелетиями была принуждена служить и помогать человеку создавать основы развития, которые через автомобиль делают излишней самую лошадь**». Но если для создания культуры наличие низшей расы являлось одной из существеннейших предпосылок, то совершенно очевидно, что с прогрессом техники «низшая раса» становится излишней.

Как же все это «увязывается» с вопросами о безработице? Для иллюстрации приведем рассуждения другого мракобеса: «Нынешнее человечество одержимо безумием: с одной стороны, оно рационализирует производство и делает все, чтобы сделать людей излишними, с другой — допускает появление в свет

* A. Hitler, op. cit., S. 311.

** Ibid., S. 311.

громных человеческих масс и еще заботится о предупреждении их гибели. Так, Англия тратит 40 миллионов фунтов стерлингов на содержание ненужной армии безработных. *Индустриализация сделала излишними значительные рабочие массы*, громадную массу безработных и неприменимых, которых кормят, как паразитов, которые разъедают народное добро (костный мозг народа). Зачем поддерживать существование этой бесполезной армии безработных и паразитов? Они принадлежат к прошлой индустриальной эпохе. Пролетариат осужден развитием техники на гибель. Необходимо отбросить мягкотелую христианскую гуманность*.

Итак, «низшая раса», «мавр», т. е. безработный пролетариат, может уйти. Таково кривое зеркало действительного закона населения при капитализме, гениально сформулированного Марксом: «...Рабочее население, производя накопление капитала, тем самым в возрастающих размерах само производит средства, которые делают его относительно избыточным населением»**.

Современная громадная безработица является, как известно, наиболее ярким отображением основного противоречия капитализма, противоречия между общественным способом производства и частным способом присвоения. Она показывает, что капиталистические производственные отношения стали тяжелейшими оковами производительных сил, тормозящими дальнейшее их развитие и превращающими каждый шаг по пути технического прогресса и бич трудящихся масс. Это противоречие, потрясающее основы капиталистического строя, подводит его к революционной развязке. Буржуазный «ученый», видящий в капитализме не исторически преходящую, находящуюся в стадии загнивания систему, а единственно возможную вечную форму развития производительных сил, и неспособный вскрыть действительные причины окружающего его хаоса, анархии и общественных бедствий, находит разъяснение безработицы в старой басне попа Мальтуса о якобы слишком быстром росте населения. Эта сказка становится особенно бессмысленной в свете общеизвестного факта колоссального падения прироста населения, приводящего к опасности депопуляции население империалистических стран.

В то же время согласно «расовой теории» пролетариат как класс — это «марксистская выдумка». На деле следует говорить о... «восточной расе». В упомянутом расовом руководстве национал-социалистической партии д-ра Рудольфа мы находим следующую характеристику этой «восточной» («*ostische*») расы: «Стремление к легкому заработку привлекало в период быстрого подъема промышленности многих представителей восточной расы в крупные промышленные центры, где они составляют

* Havelock Ellis, Die Regelung der Bevölkerungsgröße, «Archiv für soziale Hygiene und Demographie», Bd. 7, H. 4, 1932.

** Маркс, Капитал, т. I, стр. 502.

с того времени значительную часть пролетариата. Постоянная замена человеческой рабочей силы машинами делает эту рабочую силу, эту часть рабочего класса, в значительном проценте излишней. Связь с землей, которая у них имела, за это время потеряна, глубокой любви к земле у них не существует, и таким образом происходит то, что представители восточной расы особенно страдают от хозяйственного кризиса*.

Вот совершенно ясное «расовое объяснение» причин безработицы! Чтобы обосновать беспощадное наступление на рабочий класс, на все его социальные завоевания (в первую очередь наступление на пособия по безработице), под видом «расовых теорий» преподносится басня о неполноценной «восточной» расе, о врожденной ее неспособности добыть себе пропитание.

2

Проводя аграрную политику, которая сильнее всего бьет по рабочему классу и трудовому крестьянству, фашисты и тут прибегают к «спасительной» биологической демагогии и за этой дымовой завесой пытаются скрыть подлинный смысл аграрной политики фашизма.

Политика укрепления «крестьянства» (т. е. кулачества) изображается как политика спасения «германского народа» от «вырождения» и «вымирания».

Фашистские демагоги пытаются прикрыть свои мероприятия по укреплению кулацких хозяйств соображениями «политики населения». «История показывает, что народы и государства всегда разрушались, когда исчезало или слабело крестьянство. Этот исторический факт относится также к Германии. Если не удастся сохранить немецкое крестьянство как кровный источник (Blutsquelle), то наш народ безнадежно погибнет, ибо только немецкое крестьянство может сохранить жизненную силу немецкого народа»**.

«Спасителями» и здесь оказываются национал-социалисты, которые в самый последний момент законом о «наследственном дворе», связывающим крестьянина с землей, должны будто бы предупредить его неминуемую гибель.

Пытаясь создать себе опору в кулацкой части деревни, фашисты издали закон о «наследственных дворах». Закон должен охватить от 500 тыс. до 1 млн. дворов, владеющих от 7,5 до 125 га. В этих дворах право наследства принадлежит лишь старшему сыну. Дробить эти хозяйства запрещено, продавать их нельзя. Задолженность этих дворов берет на себя государство, предоставляющее им также всяческие другие льготы. Вся беднота и подавляющее большинство середняков не только лишены перечисленных выше привилегий, но даже

* D-г Rudolf, op. cit.

** «Völkischer Beobachter», 22/XI 1934.

по названию превращаются в крестьян второй категории. По новому закону лишь владельцы наследственных дворов сохраняют звание «крестьян» (Bauer), остальные же исключаются из крестьянского сословия и должны именоваться «сельскими хозяевами» (Landwirt).

Закон о наследственных дворах, ставя хозяйства деревенской верхушки в исключительно благоприятные экономические условия, ускорит и усилит дифференциацию германского крестьянства и резко обострит классовую борьбу в деревне. Под прикрытием защиты интересов «крестьянства» как источника «жизненной силы» германского народа финансовый капитал проводит укрепление кулачества, создавая в деревне опору для своей фашистской политики.

Имеют ли мероприятия национал-социалистического правительства что-нибудь общее с действительной заботой о поднятии рождаемости?

Конечно ничего. Прежде всего фальшива так широко и демагогически рекламируемая роль крестьянства как единственного верного источника «жизненной силы», т. е. высокой рождаемости. Высокая рождаемость не является специфическим и неотъемлемым свойством крестьянства. Так же как и в других социальных группах и классах, она зависит от конкретных социально-экономических и бытовых условий. Что касается в частности германской деревни, то рождаемость в ней, как указано было выше, падает в последнее время более быстрыми темпами, чем в городах. Основной причиной этого факта является разорение крестьянских хозяйств при безработице в городе, которая закрывает выход для излишка населения из деревни в город. Этот последний момент особенно необходимо иметь в виду при оценке влияния закона о «наследственном дворе» на рождаемость. Можно с уверенностью ожидать, что крестьянские кулацкие семьи, подлежащие закону о «наследственном дворе», который должен якобы поднять рождаемость, *перейдут к системе одного ребенка*. Ведь остальные дети лишены этим законом возможности оставаться в деревне иначе как в качестве батраков своих старших братьев, а безработица в городах лишает их перспективы получения там работы. И действительно, опыт подтверждает такое предположение. В цитированном выше исследовании о движении населения в сельских местностях Германии указывается, что «на северо-западе Германии, где принята передача двора в наследство одному наследнику, практикуется система одного ребенка»*.

Пришедший к власти германский фашизм как партия монополистического капитала ничего не может дать идущим за ним мелкобуржуазным массам. Он неизбежно должен потерпеть

* L. Schmidt-Kehl, Archiv für Rassen-und Gesellschaftsbiologie, Bd. 27, H. 2, S. 170, 1933.

банкротство в вопросах внутренней политики. Тем лихорадочнее он ищет разрешения внутренних проблем во внешних политических авантюрах. Поэтому осью всей политики германского фашизма является подготовка новой империалистической войны.

Капиталистическое мировое хозяйство, сильнейшим образом расшатанное кризисом, переживает процесс распада международных хозяйственных связей. Монополистический капитал каждой страны ведет бешеную борьбу за безраздельное владение своим внутренним рынком и разжигает до последних пределов национализм в экономической политике, пытаясь ограничить доступ импортным товарам и в то же время усиливая все виды наступления на внешний рынок — демпинг, таможенную войну и пр.

В этой экономической войне позиция германского империализма чрезвычайно ослаблена нехваткой важнейших видов сырья и продовольствия, крайней узостью внутреннего рынка и отсутствием колониальных владений.

Выход из этого положения германский империализм видит в создании «большой хозяйственной территории» для своего хозяйствования.

«Проблема Германии фактически та же, что и Англии, — говорит геополитик Келлен*.— И эта страна должна завоевать себе прочный рынок для сбыта фабрикатов и источник сырья, разрешения проблемы здесь также ищут в создании обособленной сферы интересов... Германия должна сейчас создать себе эту сферу интересов. В то время как Англия достигает своей цели путем концентрации, Германия может достичь своей цели путем экспансии».

Для обоснования экспансии германского империализма сконструирована теория «большой хозяйственной территории» («Großraumwirtschaft»).

Куда должна направляться эта экспансия? На западе поле для расширения территории, для завоевания колоний закрыто сейчас Францией и Англией; поэтому взоры германского империализма обращаются прежде всего на юго-восток и восток. Будущая «большая территория» для германского хозяйства принимает очертание «срединной Европы»⁷⁰.

Смысл фашистских стремлений к войне за передел мира, за крупную территорию для германского империализма совершенно ясен. Германский фашизм выставляет самым главным лозунгом внешней политики борьбу с «международным большевизмом» и предлагает свои услуги для организации крестового похода против СССР. Германский фашизм рассчитывает на то, что в качестве руководителя антисоветского блока он найдет в противоречиях между капиталистическим миром и СССР возможность осуществить стремления довоенного германского империализма. В этой политике германский фашизм силь-

* Rudolf Kjellen, Der Staat als Lebensform.

но рассчитывает на поддержку Англии, на горячее и активное содействие соседки — Польши и своего партнера на востоке — Японии.

Каково же «идеологическое» обоснование необходимости военного выступления вообще и против СССР в частности? Оно вытекает из основной концепции национал-социалистов, что государство есть «организм», причиной образования которого является «инстинкт удержания рода»*. Этот пресловутый империалистический «организм» должен в силу главного принципа природы — «борьбы за существование» — бороться с другим «организмом», ибо «кто хочет жить, тот должен бороться», а кто не хочет бороться в этом «мире вечного сражения»**, того ждет неминуемая гибель.

Трескучими фразами о законах природы Гитлер хочет приккрыть действительное содержание экспансии германского империализма.

По Гитлеру, «здоровый инстинкт сохранения вида» должен выразиться в Германии в обеспечении условий существования и средств пропитания, т. е. «правильной пропорции между населением и земельным простором». Это соотношение между населением и простором можно создать двумя путями: ограничением населения или расширением земельного простора. Основной ошибкой политики довоенной Германской империи или «либеральной» эпохи было то, что своей «мирной» политикой индустриализации Германия отказалась «достать силой новые просторы». Вот почему, по Гитлеру и К⁰, Германия вступила на путь ограничения рождаемости и находится на грани вырождения и вымирания. Поэтому-де необходимо опомниться, пока не поздно. Прежде всего нужно отказаться от «вреднейшего, сеющего иллюзии, пацифистского лозунга внутренней колонизации (т. е. более равномерного использования внутренних земельных ресурсов. — Б. С.), отвлекающего внимание от основной проблемы — расширения пространства». «Если народ ограничивает себя внутренней колонизацией, в то время как другие расы укрепляются на все увеличивающихся земельных территориях, он будет вынужден стать на путь самоограничения в период, когда другие народы еще будут размножаться»***. Совершенно ясно, что империалистическому «организму» требуется больше пространства. Что касается международных отношений, то у Гитлера в этой области дело обстоит чрезвычайно просто. Он считает величайшей ошибкой «давать вводить себя в заблуждение существующими политическими границами и не учитывать вечных прав; чего нельзя добиться мирным путем, то возьмет кулак»****. Итак, да здравствует «вечное право кулака» в борьбе за «жизненное пространство»! Или, как поэ-

* A. Hitler, op. cit., S. 58.

** Ibid., S. 159.

*** Ibid., S. 141.

**** Ibid., S. 144.

тически выражается Розенберг: «С мечом и плугом за честь и свободу!»*.

Здесь все гениально просто: подобно тому как у попа Мальтуса все несчастья и бедствия трудящихся при капиталистическом строе происходят будто бы от того, что люди слишком быстро размножаются, так и все беды Германии происходят не от прелестей загнивающего капитализма, а от того, что населению-де слишком тесно, отсюда разорение крестьян, отсюда падение рождаемости и т. д. и т. п. Вот, если бы побольше пространства для «ежегодного направления труда лишних миллионов»**, всего этого не было бы, поднялась бы рождаемость и началось бы новое процветание Германии.

Но факты действительного движения населения вдребезги разбивают всю эту мальтузианскую демагогию. Гитлер, Розенберг и К⁰ утверждают, что народы, имеющие большие земельные просторы, могут размножаться быстрее, не имеющие таковых должны ограничивать рождаемость, т. е. обречены на вымирание. Проверим это утверждение статистическими данными.

Рождаемость на 1 тыс. населения			
Страны	1841—1850 гг.	1908—1915 гг.	% понижения
Англия	32,5	25,0	23,3
Германия	36,1	29,6	18,0
Франция	27,4	19,6	28,5

Такова динамика рождаемости в период до 1915 г.

Что касается послевоенного периода, 1918—1933 гг., то средняя ежегодная величина прироста населения составляла 0,53 в Англии, 0,54 в Германии и 0,53 во Франции. За последнее пятилетие, 1928—1933 гг., прирост населения под влиянием кризиса сократился в Германии на 50%, в Англии — на 58, а во Франции — даже на 70,6%.

Таким образом мальтузианские положения Гитлера, Розенберга и К⁰ оказываются обычной национал-социалистской фальшивкой. Падение рождаемости и прироста населения — явление, присущее всем капиталистическим странам и особенно усилившееся в период загнивающего капитализма. Это падение ничего общего не имеет с недостатком земельных просторов. В Англии, владеющей наибольшими колониями, рождаемость падает еще сильнее, чем в Германии, о которой фашисты так много кричат как о народе без земли (Volk ohne Raum!), о народе без молодежи (Volk ohne Jugend!), о народе без будущего (Volk ohne Zukunft).

Согласно Гитлеру и К⁰ из-за отсутствия пространства Германии будто бы некуда поместить излишнее население, и поэтому ей необходимы колонии. Проверим и это утверждение в свете цифр и фактов.

* A. Rosenberg, Mythos des XX Jahrhunderts, S. 503.

** A. Hitler, op. cit., S. 144.

Начало активного процесса капиталистического развития в Германии, сопровождавшееся вытеснением мелких производителей, вызвало начиная с 40-х годов XIX в. эмиграционную волну из Германии. С конца XIX в. в связи с быстрым индустриальным развитием Германии эмиграция резко понижается, и Германия превращается из страны с избыточной рабочей силой в страну, нуждающуюся в дополнительных рабочих руках для сельского хозяйства и промышленности, привлекающую значительные кадры пришлых рабочих из аграрных стран, например из Польши и Италии.

Это только подтверждает правильность указания Ленина, что «к числу особенностей империализма... относится уменьшение эмиграции из империалистских стран и увеличение иммиграции (прихода рабочих и переселения) в эти страны из более отсталых стран, с более низкой заработной платой»*. Иллюстрацией этого ленинского положения могут служить следующие цифровые данные:

Годы	Естественный прирост на 1 тыс. населения	Эмигрантов (в тыс.)
1871—1880	11,9	625,0
1881—1890	11,7	1 342,4
1891—1900	13,8	529,2
1901—1910	14,2	279,6
1911—1914	12,1	78,8

Как видно из этих цифр, динамика миграции не имеет ничего общего с мальтузианскими положениями Гитлера и К^о. Увеличению естественного прироста населения сопутствует падение эмиграции.

И после войны баланс внешних миграций в Германии сохраняет активный характер. По данным немецкой официальной статистики, общее число иммигрантов за 1910—1925 гг. достигло 1,25 млн., эмиграция за те же годы дала немного более 1 млн., в том числе около 250 тыс. поляков. С 1925 по 1933 г. эмиграция превышала иммиграцию всего на 264 тыс.***, причем необходимо учесть массовую политическую эмиграцию из Германии, обусловленную приходом к власти национал-социалистов и их террористической деятельностью.

В вышеприведенном исследовании о движении населения в сельских местностях Пруссии указывается на следующее: «В деревне никогда не было перенаселения (следует понимать в смысле абсолютного перенаселения, т. е. в гитлеро-мальтузианском смысле.—Б. С.), а скорее недонаселение (Unterfölkering), так что приходилось импортировать с.-х. рабочих из Польши. Поэтому перенаселение не может быть причиной падения рождаемости. Теперь Германии угрожает в сельских местностях депопуляция***».

* Ленин, Соч., т. XIX, «Империализм как высшая стадия капитализма», стр. 157 изд. 3-е.

** «Frankfurter Zeitung», 26/III 1935.

*** Schmidt-Kehl, op. cit., S. 171.

Так полностью разоблачена и вторая мальтузианская ложь Гитлера и К^о.

Как же обстоит дело с разорением и обезземелением крестьянства? Криками о недостатке пространства должна быть не только обоснована внешняя экспансия германского империализма, но и прикрыты обострение процесса классового расчленения деревни, процесса разорения и обнищания широких трудящихся масс крестьянства, концентрация капитала в наиболее крупных и мощных хозяйствах и значительное усиление эксплуатации деревни финансовым капиталом. 37% общей земельной площади фашистской Германии принадлежат 34 тыс. крупных земельных собственников (каждое владение — свыше 100 га). 28% принадлежат кулакам (хозяйства не меньше 20 га). Юнкера и кулаки таким образом держат в своих руках 65% всей земли. Три четверти миллиона мелких крестьян (от 2 до 5 га) скучены на 2,5 млн. га. Три с половиной миллиона бедняков (хозяйства от 0,5 до 2 га) живут на площади в 1,4 млн. га*.

Но даже эти клочки земли являются только частично собственностью мелкого крестьянства, ибо свыше 50% мелких и бедняцких хозяйств обрабатывают арендованную землю. 76% середняков, не говоря о бедняках, приходилось искать добавочных средств к существованию на фабриках и в крупных земельных поместьях. В фашистской Германии их лишают и этих средств. В городах свирепствует безработица, а юнкера и кулаки получают бесплатную рабочую силу в лице отбывающей трудовую повинность городской молодежи (Landhelfer). Особенно ярко характеризует земельные отношения Германии пример, приведенный т. Кагановичем на I съезде колхозников-ударников о том, что у 7 землевладельцев сосредоточено 772 тыс. га и «один крупный помещик имеет столько же земли, сколько 350 тыс. крестьян». А ведь процесс расчленения, как указано, идет весьма быстрым темпом.

Вот динамика продажи с молотка крестьянских хозяйств в Германии:

	1924—1926 гг.	1927—1929 гг.	1930—1932 гг.
Число дворов	4 282	7 900	17 157
Площадь (в га) . . .	37 754	200 000	462 485

Темпы разорения крестьянских хозяйств нарастают. Если в 1924 г. было продано 525 дворов с 2 200 га, то в 1932 г. — почти в 15 раз больше: 7 060 дворов с 154 тыс. га; после прихода к власти фашистов этот процесс еще более усилился.

Обнищание и задолженность мелких крестьянских хозяйств растут неслыханными темпами. «Задолженность, превышающая стоимость самого крестьянского хозяйства, теперь не исключение, а общее правило», — пишет Штейнбергер**.

* Steinberger, Die Agrarpolitik des Nationalsozialismus, herausgegeben vom internationalen Agrarinstitut, Moskau 1935.

** Steinberger, op. cit.

«Бергверксейтунг» должна была признаться в феврале 1934 г., что в Рейнском районе «царит ужасающая нужда. Поля и животноводство заброшены, доходы становятся все меньше и меньше. 250 тысяч немцев находятся под угрозой экономического, культурного и расового вымирания».

Продажа крестьянских дворов с молотка, отнятие у них последнего скарба за *неуплату всевозможных платежей, налогов в пользу финансового капитала* — не опрокидывают ли эти факты абстрактные мальтузианские положения о «земельных пространствах» и «населении»?

В то время как крупные помещики, связанные общими интересами с финансовыми магнатами, получают миллионные субсидии, в то время как им снижают проценты по долгам, а кулацкие «наследственные дворы» и вовсе освобождаются от долгов, широкие крестьянские массы вынуждены платить ростовщикам ставки, доходящие до 20%.

В условиях «недостатка пространства», о котором кричат фашисты, можно было бы, казалось, ожидать громадного роста использования наличных земель. Между тем в Германии имеется 6 млн. га неосвоенных болот и пустырей, которые при современном уровне ее технического развития вполне могли бы быть использованы. Но это противоречило бы интересам крупных землевладельцев и финансового капитала, и фашистское правительство, чтобы удержать высокие цены на хлеб в интересах помещиков и кулаков, законодательными и террористскими мероприятиями заставляет сокращать зерновую площадь крестьян. А для того чтобы предотвратить посягательства разоряющихся крестьянских масс на помещичьи земли, для того чтобы отвлечь внимание масс от истинной причины их разорения и бедствий — фашистской диктатуры, лакеи и агенты ее, политики и «ученые» фашизма не устают кричать о «недостатке» земли в стране и о «свободных просторах» в соседних государствах^{71.}

4

[4] В основе «политики населения и расы» национал-социалистов лежит «учение» о вырождении германского народа из-за «антиестественной», антиселекционной деятельности правительств «либерально-марксистской» эпохи, культивировавших «расовое смешение», приведших к излишнему размножению «неполноценных» и к депопуляции^{72.}

В целях «оздоровления расы» национал-социалисты намечают ряд мероприятий, теоретически обоснованных социальным дарвинизмом, т. е. перенесением законов борьбы за существование и естественного отбора с мира растений и животных на человеческое общество. Национал-социалистские «теоретики» полностью отрицают влияние среды на свойства потомства, как говорит один из основоположников буржуазной евгеники, Шальмейер: «Мы не видим и следов влияния среды на наследственность». С этой точки зрения всякое обострение «борьбы за существо-

вание» является фактором, усиливающим отбор и улучшающим расу. Наоборот, всякое улучшение среды, оставаясь без влияния на потомство и ослабляя отбор, ведет к контрастелекции, к выживанию и размножению носителей неполноценных наследственных свойств. Наиболее радикальным средством борьбы с «вырождением» и размножением «неполноценных» «расовые гигиенисты» считают стерилизацию. Это полностью совпадает с тем, что писал один из духовных предтеч современных расовиков, социал-реформист Вольтман, утверждавший: «Самым элементарным условием существования расы является ее физическое здоровье, которое может быть гарантировано только продолжительным гигиеническим отбором. В особенности же повальными болезнями и детской смертностью имеют тенденцию исключать слабых и больных из расового процесса»*. По его мнению: «Искусственное уменьшение острых инфекционных болезней увеличивает органические и конституциональные заболевания»**. Что же касается социальных мероприятий, то они «задерживают самоочищение расы посредством естественного отбора и создают условия, благоприятствующие наследственному вырождению»***. Таким образом социальные мероприятия становятся «одной из значительнейших причин органического, политического и духовного падения народов»****.

У «расовых гигиенистов» есть конечно свои «доказательства». Вольтман подкрепляет свои теоретические положения примерами из жизни чукчей и якутов; оказывается, что жестокая борьба за существование с силами природы вносит всегда нужные коррективы. Так, о чукчах и якутах сообщают, что у взрослых людей этих племен болезни наблюдаются редко»****. «Сообщают», «говорят» — вот типичный «научный» метод доказательства Вольтманов, Гюнтеров и К⁰. Он особенно удобен в отношении чукчей и якутов, о которых в Европе мало кто знает. С действительностью эти «сообщения» конечно не имеют ничего общего.

Хорошо известен и доказан факт, что национальности, жившие в примитивных условиях «борьбы за существование» в столь близкой сердцу и духу Вольтманов, Гюнтеров и Гитлеров царской России, массами болели трахомой, сифилисом, туберкулезом и другими болезнями и быстро шли к вымиранию. Что касается северных народов, то во время приполярной переписи населения 1926 г. был собран богатый материал, свидетельствующий о большой пораженности населения, особенно женщин, туберкулезом. Только «антиселекционная» культурная деятельность советского правительства, освобождение народов Севера от грабежа их

* Вольтман, Политическая антропология, стр. 155, Слб, 1905 (курсив мой).

** Там же, стр. 158.

*** Там же.

**** Там же, стр. 159.

***** Там же, стр. 157.

царскими чиновниками и хищниками-купцами, создание устойчивой хозяйственной базы, улучшение снабжения продуктами питания, создание сети учреждений здравоохранения и просвещения — все эти мероприятия способствовали возрождению обреченных раньше на вымирание народностей Севера и быстро освобождают бывшие в угнетении народы от таких «благодетней» примитивной «борьбы за существование», как трахома, сифилис, туберкулез и т. д., и приводят к настоящему их возрождению⁷³. Следующей причиной «вырождения» является то обстоятельство, что «лучшие», «высшие» классы, расовые элементы, т. е. господствующие классы, размножаются в меньшей степени, чем «худшие», «низшие» элементы расы, наследственно «неполноценные». Отсюда будущие генерации будут представлять меньшую ценность, так как потомство «высших» слоев общества, т. е. якобы более даровитые его элементы, будут иметь в них меньший удельный вес. «На вопрос о причине угрожающей нам гибели, точно так же как на вопрос о причине гибели античных культурных народов, имеется только один ясный естественно-научный (исторический) ответ, — говорит один из основателей «расовой гигиены», Плетц, — а именно, что решающая причина вырождения лежит не в чем другом, как в вымирании лучших, наиболее способных семей (родов), т. е. в совершенно недостаточном воспроизводстве человека в высших (ведущих) классах»*. В этом же духе высказывается другой столп «расовой гигиены», Сименс: «Те семьи, которые в состоянии сохранить и вести вперед человеческую культуру, постепенно сходят на-нет. Исчезновение многих аристократических семей есть процесс более губительный, чем страшнейшие войны между народами Европы... Среди нас совершается все тот же процесс, который привел к упадку все народы древности»**.

То же самое повторяют и современные столпы фашистской «науки». Бургдорфер говорил на происходившем в Берлине в августе 1935 г. международном демографическом конгрессе о том, что все «лучшие» ограничивают рождаемость. «Без ограничения размножается общественный слой, который составляет в настоящее время бремя народа, и это обозначает угрозу будущего вырождения»***.

Весьма важной причиной вырождения, причиной, вокруг которой германские фашисты поднимают в последнее время особенно большую шумиху, является «расовое смешение».

Германские расисты изображают расовое смешение как источник крупнейших бедствий. Они же его считают отчасти причиной падения рождаемости. По мнению расистов, расовое смешение и расово смешанные браки приводят якобы к физической и моральной деградации и даже уродливости. Так, премирован-

* A. Ploetz, Archiv für Rassen und Gesellschaftsbiologie, Bd. 24, 1930.

** Siemens, Grundzüge der Rassenhygiene, S. 71, München 1933.

*** Dr. Burgdorfer, Massnahmen gegen Geburtenrückgang, «Frankfurter Zeitung», 29/VIII 1935.

ный в 1935 г. за «научные труды» Гюнтер утверждает, что «человек чистой расы (сам же он тремя страницами раньше признавал, что вообще нет чистых рас. — Б. С.) гармонично сложен, все части тела соответствуют друг другу... Он может быть определен как красивый, его тело, а следовательно и его душа цельны, в то время как скрещивание рас создает предпосылки физической уродливости»*. Гюнтер утверждает, что смешение рас является причиной многих заболеваний. Он утверждает например, что смешение рас в Европе приводит к тяжелым родам, ибо «северные женщины не приспособлены к рождению короткоголовых людей, а восточные — к рождению длинноголовых»** (смотри «разъяснения» о том, что все немцы — расово смешанная семья, стр. 264—266). Ясно, что эти «откровения» рассчитаны на публику, незнакомую с тем, что череп новорожденного далеко не обладает какой-то законченной формой, что он обладает чрезвычайной эластичностью и способен значительно менять свою форму.

Гюнтер утверждает дальше, что «большинство случаев туберкулеза является следствием расового смешения»***. Итак, туберкулез больше не пролетарская болезнь в условиях капитализма, не болезнь сырых, темных, бессолнечных жилищ, недоедания, чрезмерного труда, как это признает преобладающее большинство буржуазных исследователей, а просто результат «расового смешения»⁷⁴.

Но дело далеко не ограничивается физической неполноценностью. Смешанные браки имеют якобы гораздо более тяжелые последствия. «Подобно физической уродливости скрещивание создает моральную уродливость (sittliche Schlechtigkeit), вытекающую из духовного раздвоения (seelischen Zwiespalt)». Но ведь несколькими страницами выше (на 243-й странице своего труда) Гюнтер говорил, что благодаря отсутствию чистых рас и большому смешению европейского населения «в большинстве европейских семейств можно найти большие различия, члены семьи могут показывать все вариации от северной до восточной расы». Таким образом согласно Гюнтеру население Европы должно было бы состоять из сплошных физических и моральных уродов. Но Гюнтеры, как известно, давно потеряли чувство смешного. Если бы кто-либо задал вопрос, на каких данных базируются все эти «ученые» утверждения, то со свойственным расистам апломбом ему бы ответили подобно Вольману, что «имеется достаточный опыт (I—B. C.), позволяющий признать физиологическое смешение человеческих рас вредным и губительным процессом»****. Такие голословные, типичные для этой категории «ученых» и их последователей утверждения выдвигаются, несмотря на

* Günther, Rassenkunde des deutschen Volkes, S. 246—247.

** Ibid., S. 249.

*** Ibidem.

**** Вольман, цит соч.

наличие непровержимых данных об их абсолютной необоснованности и лживости.

Большая шумиха, которую в последнее время национал-социалисты и их «ученые-лакеи» поднимают вокруг опасностей и гибельности «расового смешения» объясняется просто тем, что «теория» о вреде «расового смешения» должна служить научным «обоснованием» антисемитизма, «научным» прикрытием лозунга «бей жидов».

Но все это настолько абсурдно, что «ученые» погромщики не могут найти каких-либо более или менее правдоподобных аргументов. В самом деле, когда-то в антропологии дебатировался вопрос о вреде смешения морфологически сильно различающихся человеческих групп, как например белые и негры. Наиболее авторитетные антропологи, этнографы, врачи доказали на основе громадного материала, что рассказы о вреде такого смешения совершенно не обоснованы. Вопрос о вреде смешанных браков среди белых, среди различных этнографических групп европейского населения в научных сферах и не возникает. Белое, в частности европейское население настолько смешано, что говорить о чистых расах могут или голые невежды, или явные жулики. К тому же имеется вековой опыт смешения разных этнографических и национальных групп, в частности евреев с немцами, поляками, русскими, французами и т. д., который говорит о том, что разговоры о каком-либо вреде этого смешения абсолютно ни на чем не основаны.

Чем же аргументируют национал-социалисты свои чрезвычайно острые законы против евреев?

Д-р Вагнер, руководитель имперского союза врачей, на последнем съезде фашистов в Нюрнберге, в речи, посвященной научному «обоснованию» нового закона «об охране германской крови» (от смешения с евреями) приводит следующие «аргументы»*.

«У евреев чаще, чем у других, встречаются некоторые дефекты. Так, на 10 тыс. жителей Германии приходится 36,9, среди евреев — 48,7 психических больных. Что у евреев вдвое меньше физических дефектов, объясняется тем, что они меньше работают физически и подвержены в меньшей степени промышленному травматизму. Статистика преступности показывает, что еврейский народ благодаря расовым свойствам предрасположен к ряду тяжелых преступлений (?!)». Вот все «научное», что имеется во всей речи. По существу Вагнер сам дал ответ на приводимые данные об отличии евреев от других национальных групп Германии. Значительный процент евреев, вообще говоря, немногочисленных в Германии**, составляют представители свободных профессий — врачи, адвокаты, торговые и иные служа-

* D-r Wagner, Zeichsärztführer. Deutschlands Bevölkerungspolitik, «Deutsche Allgemeine Zeitung», 14/X 1935.

** Евреи составляют, судя по вероисповеданию, около 0,9% населения Германии.

щие. Среди этих социальных групп у евреев, так же как у немцев, процент лиц с физическими травмами и дефектами ниже среднего процента во всем населении и процент психически больных выше. Ничего общего с расовыми свойствами эти явления не имеют, а объясняются социальными, профессиональными и тому подобными обстоятельствами.

Что касается «аргумента» о расовой склонности евреев к каким-то преступлениям, так это простая национал-социалистская фальшивка, тем более очевидная, что Вагнер даже не указывает, о каких преступлениях идет речь, какова величина этой таинственной преступности и на основании каких данных она получена.

Таково «научное» обоснование лозунга «бей жидов».

Следствием комбинированного воздействия всех указанных причин являются согласно расистам «вырождение», ухудшение «наследственного биологического фонда», физическая деградация и депопуляция германского народа.

[Б] Итак, основной исходной всех теорий «вырождения» является социал-дарвинистское учение о «естественном отборе» и «борьбе за существование», об антиселекционном действии социальных, социально-гигиенических и т. п. мероприятий «преувеличенной гуманности и социальной охраны». Эти «теории» изображают классовое угнетение, безработицу, нищету, тяжелейшие условия существования народных масс факторами «естественного отбора» «лучших», наиболее «сильных» групп и «высших рас» и тем самым — фактором естественной эволюции человеческого общества.

Согласно этой концепции материальная нужда является не источником и причиной вырождения, а их выражением. В пролетарских кварталах, у пролетарских детей мы видим рахит, скрофулез и т. п. болезни не благодаря отсутствию питания, воздуха и солнца, а благодаря якобы плохим наследственным свойствам, предрасполагающим пролетарских детей ко всяким болезням. Жизнь в указанных тяжелых условиях и нищета являются не следствием капиталистической эксплуатации, а следствием неспособности наследственно «неполноценных» людей создать себе более соответствующие условия жизни.

Вредными и опасными для «расы» и тем самым эволюции общества являются поэтому всякие мероприятия социального порядка по улучшению условий существования широких масс трудящихся. Социальное страхование, здравоохранение, социально-гигиенические, культурно-бытовые мероприятия вредны, ибо они обозначают якобы противодействие «естественному отбору», они действуют «контраселективно». С этой точки зрения эпидемические и другие заболевания, высокая детская смертность и даже война — факторы естественного отбора, следовательно явления, благоприятные для эволюции человеческого общества. Таким образом «научно» обосновывается сокращение расходов на социальные мероприятия, наступление на завоевания рабочего

класса изображаются как прогрессивные мероприятия. Как когда-то Мальтус пытался изобразить причиной всех бедствий рабочего класса «излишнее» его размножение, так «расовые гигиенисты» пытаются изобразить причиной этих бедствий плохую наследственность и недостаточное внимание к вопросам расы и «расовой гигиены».

Нечего говорить, что все буржуазно-евгеническое «учение» о вырождении и его причинах, все попытки снять с капитализма, с условий капиталистической среды ответственность за распространение болезней среди трудящихся совершенно не соответствуют действительности.

Возьмем в качестве примера заболевание, являющееся в эпоху капитализма одним из бичей трудящихся, — туберкулез.

Расовик бесцеремонно заявляет, что туберкулез — следствие расового смешения, что туберкулез — наследственная болезнь. Так, Вольтман утверждает, что «туберкулез — это наследственная болезнь, которая может в продолжение многих поколений поражать какую-нибудь семью»*. В действительности дело обстоит иначе. Прежде всего совершенно несомненно, что туберкулезом заболевает под влиянием тяжелых жизненных условий чрезвычайно большое число вполне здоровых и наследственно неотягченных людей. Если же среди детей туберкулезных родителей сравнительно чаще встречается туберкулез, то это объясняется главным образом тяжелыми материально-бытовыми условиями, вызвавшими не только туберкулез у родителей, но и продолжающимися действовать у их детей и могущими привести к туберкулезному заболеванию даже наследственно вполне здоровых детей. Очень большую роль играет повышенная опасность заражения туберкулезом у детей туберкулезных родителей. Об этом говорят многочисленные обследования условий жизни туберкулезных, которые вследствие самой болезни и связанного с ней уменьшенного заработка живут значительно хуже других трудящихся. Так, по данным обследования берлинской страховой кассы, проведенного в 1920 г., оказалось, что из 4619 обследованных туберкулезных отдельно спали только 897, остальные же спали вместе по 2—7 человек. Можно ли в таком случае удивляться тому, что большинство детей туберкулезных заражается и болеет туберкулезом даже независимо от той или иной конституции? Эти общеизвестные факты признают и буржуазные исследователи. Так, А. Фишер говорит: «Туберкулез с полной справедливостью может быть назван пролетарской болезнью, так как связь его с бедностью доказана статистически с полной несомненностью, и этот факт вполне отвечает ежедневному опыту и наблюдению каждого врача»**. Не только в отношении туберкулеза, но и громадного большинства бо-

* Вольтман, цит. соч., стр. 127.

** A. Fischer, op. cit., S. 143.

лезней можно утверждать, что тяжелые социальные условия, плохое питание, нездоровое жилище, изнурительный труд настолько понижают способность противодействия со стороны организма, что даже сравнительно незначительные вредности действуют всемогуще и уничтожают организм независимо от его конституции. Тем более, что эти вредные влияния воздействуют на организм в большей степени в грудном и детском возрасте, т. е. тогда, когда он еще биологически не сложился.

С другой стороны, как раз среди господствующих классов мы видим тепличные условия выращивания потомства, устраняющие малейшие трудности и всякое испытание жизнеспособности индивидуума. Характерно, что об этом буржуазные евгеники не заикаются. Таков «естественный отбор» в капиталистических условиях.

В условиях капитализма, в условиях жесточайшей эксплуатации трудящихся на производстве и вне производства подавляющее большинство болезней не имеет ничего общего с наследственностью и всецело связано своим происхождением условиями социальной среды. Но даже и те немногие болезни, которые передаются по наследству, подвержены сильному влиянию среды. Фишер особенно подчеркивает это в следующих словах: «Необходимо учесть, что наследственное расположение (Erbliche Veranlagung) действует в теснейшей зависимости (in engster Gemeinschaft) с внешними влияниями. Если последние неблагоприятны, то и гений не развернет своих возможностей, если они очень благоприятны, то средний человек может стать героем»*.

Необходимо отметить, что даже в случаях наследственных предрасположений к болезням, наследственно слабых конституций, мы имеем дело с целым рядом вполне устранимых социально обусловленных явлений.

Во всяком случае раз известны болезни, которые ослабляют потомство, как например сифилис, туберкулез, малярия, алкоголизм, пеллагра, никотиновые, свинцовые отравления и т. д., то прежде всего необходима борьба с этими болезнями как несомненное средство воспрепятствования появлению некоторых наследственных патологических диспозиций у неполноценных в физическом смысле людей⁷⁵.

Не только А. Фишер, но и другие буржуазные ученые, стоящие целиком на платформе буржуазного строя, но подходящие к вопросу без партийно предвзятого мнения, не могут не признать абсурдности утверждений, что в капиталистической системе благодаря «борьбе за существование» люди с неполноценными наследственными задатками погибают, люди же с хорошими задатками успешно ей противостоят. Так, известный германский гигиенист Грубер считает, что «противоестествен-

* A. Fischer, Grundriss der sozialen Hygiene, S. 203.

ность социальной борьбы за существование состоит в том, что в этой борьбе даже люди со здоровой конституцией массами падают жертвами (условий капиталистической эксплуатации. — Б. С.)». Грубер называет абсолютно произвольным утверждение, что «неполноценный», который благодаря своей неполноценности «пошел на дно», является от рождения «неполноценным» и всю свою жизнь должен таким остаться. В подавляющем большинстве случаев неполноценность основывается, говорит Грубер, не на первоначальной неполноценности зародышевых клеток, а исключительно на неблагоприятных внешних условиях. Большая часть людей является на свет здоровыми; новорожденный пролетарский грудной ребенок ничем не отличается от богатого. Различие начинается в тот момент, когда начинается воздействие среды. Точно так же Грубер считает общепризнанным, что слабость и хронические болезни не являются преимущественно следствием врожденной неполноценности, а результатом болезней (туберкулез, рахит и т. п.), приобретенных благодаря условиям социальной среды. При условии своевременной перемены вредной среды эти болезни могут вполне исчезнуть, и их носители могут стать физически полноценными и здоровыми людьми. Такова точка зрения известного буржуазного гигиениста.

Поэтому нет иного пути действительно положительной евгеники, улучшения состояния здоровья потомства, предупреждения его ухудшения, который не шел бы по линии социально-гигиенических мероприятий, по линии развития и поднятия каждой отдельной личности. Но это невозможно конечно, пока трудящееся большинство населения страдает от капиталистической эксплуатации. Капиталистическая система создает для большинства трудящихся такие условия, которые вовсе не дают возможности проявиться заложенным в наследственных задатках хорошим возможностям. Хуже еще то, что в условиях капиталистической системы, в условиях тяжелой нужды миллионов трудящихся рахитичными, туберкулезными и т. п. становятся дети с хорошей наследственностью. Они заболевают благодаря бессолнечным жилищам, недостаточному питанию и т. п. Поэтому первой предпосылкой оздоровления трудящихся является свержение капитализма, освобождение от нужды и эксплуатации¹⁶.

Что касается утверждений буржуазных евгеников о благотворном влиянии инфекционных болезней как фактора отбора, то весь опыт медицины показывает надуманность и абсурдность этих утверждений. Мы видим, что прогресс гигиены и санитарии привел к значительному сокращению распространения болезней, как оспа, холера, тиф и т. п., которые возникали чаще, протекали тяжелее и оставляли очень тяжелые следы в орга-

* Gruber, Führt die Hygiene zur Entartung der Rasse? «Münchener Medizinische Wochenschrift», Bd. 50, 1903.

низме больных. Поэтому чем успешнее действуют гигиена и профилактика, предохраняющие от заболеваний, тем меньше число физически неполноценных носителей следов повреждений от указанных болезней, а также физической неполноценности, передаваемой по наследству.

Точно так же уменьшение смертности вследствие профилактики болезней не только не ухудшает состояния здоровья и наследственной ценности остающихся, а, наоборот, увеличивает ее, так как отстраняет от многих организмов возбудителей болезней, которые, приводя у одних к смертному исходу, ослабляют организмы других.

Социальные дарвинисты и «расовые гигиенисты» отрицают возможность укрепления здоровья населения и его трудоспособности путем охраны детства и борьбы с детской смертностью. Наоборот, они считают высокую детскую смертность фактором отбора. Последнее утверждение играет весьма большую роль во всем учении расовой гигиены. Они утверждают, что высокая детская смертность является положительным фактором, так как там, где уничтожаются в большом числе слабые индивидуумы уже на первом году жизни, следующие возрастные группы физически более крепки и развиты и в связи с этим дают более благоприятные показатели смертности. Эти воззрения, в основном уже высказанные Мальтусом и Спенсером, нашли научное опровержение в работах Принцинга, Крузера, Грубера, Фогля, Кэнга, Мюллергаузена и др.¹⁷.

Принцинг показал, что там, где выше смертность грудных детей (до 1 года), там выше также смертность следующих возрастных групп.

Это хорошо видно из следующих данных, относящихся к 1884—1893 гг.:

	Детская смертность (от 0 до 1 г.)	Смертность детей от 1 до 5 л.
Саксония	28,3	11,5
Бавария	27,9	11,9
Австрия	24,9	16,6
Пруссия	20,8	13,1
Италия	19,0	18,6
Голландия	17,5	10,3
Франция	16,7	9,8
Швейцария	16,4	7,0
Бельгия	16,3	9,7
Англия	14,6	9,8
Дания	13,4	6,9
Швеция	10,7	8,3
Ирландия	9,6	7,6

Как видим, чем выше детская смертность (от 0 до 1 г.), тем выше смертность детей от 1 до 5 лет. И, наоборот, чем ниже первая, тем ниже вторая. Параллельно падению смертности детей до одного года падает смертность детей до 5 лет. Это же подтверждается данными по Москве.

Смертность на 1 тыс. детей соответствующего возраста:

	1910—1913 гг.	1926—1927 гг.
От 0 до 1 г.	23,7	13,6
» 1 » 4 л.	57	26
» 5 » 9 »	8	4

В то время как смертность грудных детей (0—1 г.) упала в Москве в период последней переписи населения (1926 г.) почти на половину в сравнении со смертностью дореволюционной Москвы, смертность малых детей (1—9 л.) упала еще больше.

Это подтверждается также Бромле.

Смертность на 1 тыс. каждой возрастной группы:

Группы смертности (0—1 г.) в ‰ к числу родившихся	Мужчины				Женщины			
	1—2 г.	2—3 г.	3—4 г.	4—5 л.	1—2 г.	2—3 г.	3—4 г.	4—5 л.
10,0—10,9	28,5	10,3	6,6	5,7	30,8	12,0	8,4	6,4
15,0—15,9	43,8	16,0	10,6	8,2	65,9	23,5	14,7	9,9
19,0—19,9	74,8	26,3	15,0	10,9	93,6	34,9	22,3	15,5

Чем выше смертность грудных детей (0—1 г.), тем выше смертность в последующих возрастах.

Рац и другие выставили гипотезу, что там, где выше детская смертность вследствие отбора более крепких, у остающихся заболеваемость и смертность от туберкулеза ниже, и, наоборот, где детская смертность ниже, там смертность от туберкулеза выше. Фактические данные полностью опровергают и это утверждение. Приведем для примера данные по Австрии за 1898—1901 гг.:

	Детская смертность	Смертность от туберкулеза
Нижняя Штирия	17,0	21,8
Далмация	17,4	25,3
Истрия	19,2	30,4
Южная Моравия	21,5	35,8
Нижняя Австрия	21,6	37,1
Силезия	22,3	44,3
Северная Моравия	23,1	41,9

Там, где выше детская смертность, там выше и смертность от туберкулеза, и наоборот, т. е. оба ряда совершенно параллельны.

Кенге отметил повышенную детскую смертность вслед за годами повышенной смертности грудных детей, а должно бы быть наоборот в том случае, если бы детская смертность действовала как фактор «естественного отбора», устраняющего наиболее слабые элементы.

Были поставлены также наблюдения между связью детской смертности (до 1 года) и пригодностью к военной службе. Согласно теории социал-дарвинистов чем выше детская смертность, тем ниже процент негодных к военной службе. Работы Принцинга (Германия), Крузе (Франция), Мюльгаузена, Гельбаха, Фогля, Сасацкого и др. категорически отвергают положительное влияние высокой детской смертности на отбор. Мюльгаузен в Саксонии нашел обратное соотношение детской смертности и годности к военной службе.

Принциг* приводит следующие данные о годности к военной службе в Германии и соответствующей ей детской смертности.

В 1899—1902 гг. (данные расположены в порядке нарастания детской смертности)

№ корпуса	Детская смертность	% годных к военной службе	№ корпуса	Детская смертность	% годных к военной службе
XVIII	13,7	55,0	XII	21,5	53,0
X	14,7	54,0	I	21,9	68,3
25-я дивизия	15,8	58,4	XVII	22,1	64,8
XI	16,2	54,8	V	22,3	60,5
VII	16,3	58,5	XIII	22,4	55,0
IX	16,6	53,2	VI	22,6	48,3
XVI	17,6	61,0	III	22,9	47,2
III	17,6	53,0	II	24,3	58,2
VIII	18,3	53,0	II	24,4	54,2
XV	18,7	65,9	XIX	28,0	50,3
XIV	20,6	55,7	I	29,3	54,4
IV	21,5	58,7			

Как видно, никакого параллелизма между явлениями установить нельзя.

В общих выводах о влиянии внешних условий и наследственности на пригодность к военной службе А. Фишер говорит следующее: «Социальное положение родителей имеет на годность сыновей к военной службе крупнейшее влияние. Не может быть никакого сомнения, что профессиональный труд, начиная от ученичества до периода вступления в армию, имеет крупнейшее влияние на физическое состояние кандидатов. Статистика годности к военной службе не дает достаточных данных, чтобы говорить о прогрессирующем вырождении, поскольку можно констатировать ухудшение годности к военной службе. Это ухудшение полностью объясняется социальными факторами».

Таким образом абсолютно очевидна вся необоснованность утверждений «расовых гигиенистов» о детской смертности как факторе отбора, отметающего «более слабых». В действительности многочисленные данные говорят о том, что смертность

* Prinzing, op. cit., S. 259, 1906.

среди пролетарских детей значительно выше отнюдь не потому, что они наследственно слабы.

В Англии детская смертность составляла (в % к родившимся):

Социальные группы	0—4 недели	4 недели — 3 месяца	3—6 месяцев	6—12 месяцев
Высшие классы	2,34	0,49	0,43	0,58
Средние "	2,83	0,95	0,81	0,96
Квалифицированные рабочие	3,37	1,35	1,24	1,72
Рабочие средней квалификации	3,67	1,58	1,56	2,13
Чернорабочие	3,69	1,78	1,77	2,16
Всего	3,39	1,40	1,32	1,80

Если смертность на первом месяце жизни у детей высших классов относится к смертности детей у чернорабочих, как 1:1,5, то в возрасте от 3 до 6 месяцев это отношение составляет 1:4, на 6-м и 12-м месяцах — 1:5. Причина этого явления совершенно ясна. Чем дольше продолжается влияние социальных условий, тем больше различий. Несмотря на значительные социальные различия, процент мертворожденных в общем не показывает столь значительной разницы. Еще меньшая разница в смертности на первом месяце жизни показывает, что пролетарские дети рождаются не слабее детей господствующих классов, но тяжелые социальные условия со стихийной силой подкашивают в дальнейшем еще не окрепший детский организм и в результате дают пятикратное превышение смертности у пролетариев.

Весьма характерно в этом отношении мнение такого апологета капитализма, как проф. Герш, мальтузианские теории которого мы приводили выше. В результате рассмотрения различий детской смертности по округам Парижа проф. Герш должен признать, что «в утробе матери дети бедных родителей не являются намного менее жизнеспособными, чем дети зажиточных родителей. И это, несмотря на жестокие испытания, которым подвергаются беременные женщины низших классов общества. Надо признать, что к счастью дети бедных появляются на свет не намного менее жизнеспособными, что к счастью они не представляют физически более низкую расу, непоправимо истощенную нуждой своих родителей. Ужасающая смертность, которая их поражает, как только они появляются на свет, зависит в основном от условий их существования, обусловленных существующим социальным неравенством».

Эти выводы подтверждаются анализом причин детской смертности по социальным группам. Если мы возьмем крайние группы вышеприведенного по Англии примера о различиях в детской смертности по социальным группам, то увидим следующее:

Смертность на 1 тыс. брачных детей на первом году жизни составляла

Причины смерти	I класс (высший)	V класс (чернорабочие)
Инфекционные болезни	0,8	4,8
Туберкулез	0,6	1,7
Сифилис	0,2	1,5
Рахит	0,1	0,3
Болезни кишечника	4,2	18,5
Бронхит	0,7	6,5
Врожденная слабость	3,9	4,0
Преждевременные роды	11,9	21,1
Родовые травмы	1,8	1,1
Заданы в кровати	0,2	0,9
Всего	38,4	97,1

Совершенно ясно, что все причины смертности, зависящие от социальных условий (питание, жилище, медицинская помощь), определяют значительное повышение детской смертности у детей чернорабочих.

Что касается большой смертности детей богатых от «родовой травмы», несмотря на значительно лучшие условия родов и квалифицированную медицинскую помощь, то это несомненно говорит о том, что паразитический образ жизни женщин богатых классов не проходит без последствий. И если можно говорить о дегенеративных признаках, то как раз в применении к ним. Чрезвычайно показательно в этом отношении признание крупнейших врачей, социальных гигиенистов, Германии Моссе и Тугендрейха в введении к крупному их труду*, где они говорят: «Поскольку можно вообще установить конституционные особенности в грудном возрасте, — а таковые имеются, — и поскольку их можно изучить у новорожденных, у грудных детей, т. е. индивидуумов, которые мало или вовсе не затронуты культурным влиянием, можно на основе врачебного опыта утверждать, что врожденные конституционные пороки относительно часто наблюдаются в социально выше стоящих слоях, чем в низких, нуждающихся в социальном обеспечении». Это вполне правильное заявление проливает яркий свет на лживость «расово-гигиенической» фашистской демагогии о «неполноценных»⁷⁸.

Если мы сравним причины смертности взрослых зажиточных и бедных, то увидим следующее различие:

В 1883—1893 гг. в Будапеште приходилось на 1 тыс. умерших

От заболеваний	В зажиточных семьях	В бедных семьях
Нервной системы	17,9	13,3
Органов кровообращения	7,6	3,8
Органов дыхания	35,2	41,4
Органов пищеварения	12,9	15,8
Мочеполовых органов	5,3	3,5
Органов движения	1,1	1,5

* Mosse und Tugendreich, Krankheit und soziale Lage, S. 19.

У бедных преобладает смертность от болезней органов дыхания, пищеварения и движения, свидетельствующих о тяжелых условиях труда и быта. В них отражается также большой удельный вес детской смертности. У богатых преобладают болезни нервной системы — спинная сухотка, прогрессивный паралич (на почве сифилиса), болезни органов кровообращения, мочеполовые, тоже своего рода последствия паразитического образа жизни.

«Расовые гигиенисты», сторонники стерилизации, ставят особенно остро вопрос о психических заболеваниях как о признаке дегенерации.

Каково же распространение этих заболеваний по социальным группам? Многочисленные данные указывают, что они встречаются чаще среди зажиточных, среди представителей свободных профессий, чем среди рабочих. По исчислениям S. V. Maurs*, в Баварии на 100 тыс. чел. соответствующих групп приходилось психических заболеваний:

У лиц свободных профессий	14,7
» » работающих в области торговли и обмена	8,3
» » » » ремесла	7,0
» » » » сельского хозяйства	6,6

Имеющиеся дифференцированные в социальном разрезе данные показывают, например в Австрии, что предприниматели, занятые в торговле и обмене, чаще болеют психическими болезнями, чем рабочие. То же относится и к сельскому хозяйству. На 100 больных, поступивших в психиатрические учреждения (1898—1900 гг.), больные прогрессивным параличом, занятые в соответствующей отрасли производства, и их иждивенцы составляли:

Отрасли производства	На 100 поступивших	
	мужчины	женщины
Сельское и лесное хозяйство	8,2	2,9
Ремесло:		
хозяева	26,3	8,5
рабочие	18,5	10,7
Промышленность:		
хозяева	30,8	3,0
рабочие	22,5	11,8
Торговля:		
хозяева	33,9	6,0
рабочие	26,1	17,1
Поденщики	13,0	5,6
Армия	44,5	8,5
Чиновники, адвокаты	37,9	8,7
Врачи	36,2	1,9
Художники, писатели	37,5	7,9
Духовенство	8,0	4,3
Учителя	30,7	3,6
В среднем	20,9	6,2

* «Statistik und Gesellschaftslehre», Bd. II, S. 96, 1897.

Как видно, прогрессивный паралич, причиной которого является, как известно, сифилис, играет значительно большую роль у хозяев и у лиц свободных профессий, чем у рабочих.

Характернее всего комментарии к приведенной таблице*. «Высокие цифры прогрессивного паралича у коммерсантов, промышленников, военных чиновников и писателей вполне соответствуют нашим обычным взглядам относительно более частого заболевания у мужчин высших слоев общества».

Необоснованность, надуманность утверждений о вырождении народа вследствие падения рождаемости «высших» слоев настолько очевидна, что они отвергаются и буржуазными учеными.

Известный буржуазный демограф врач Принцинг пишет по этому поводу: «Еще никем не доказано, что в низших слоях населения врожденные способности имеются в меньшей степени, чем в высших слоях. Если мы у последних находим более высокое интеллектуальное развитие, то речь идет о социальных, а не о биологических различиях». И дальше: «Если с этой точки зрения посмотреть на вымирание ряда семейств высших слоев, то оно не имеет другого значения, чем вымирание семейств рабочих и крестьян. Ежедневно перед нашими глазами происходит этот процесс, и никакого значения для общества он не имеет».

К тому же данные последней германской переписи населения (июнь 1933 г.) лучше всего опровергают басни о большой рождаемости у «неполноценных» (трудящиеся массы) и недостаточной рождаемости у «высших» слоев (господствующие классы).

Эти данные показывают следующее.

Число детей по социальным группам согласно переписи Германии 1933 г. **:

Число детей	Крестьяне	Из них с 0,5-2,0	С.-х. рабочие	Из них без земли	Хозяева в ремеслах, торговле	Рабочие	Из них без земли	Чиновники	Служащие
0	10,3	15,4	12,5	17,3	20,4	19,6	24,5	19,9	28,3
1	15,0	18,0	23,1	24,8	23,1	28,7	30,3	26,3	30,2
2	17,7	18,8	18,6	19,1	21,6	20,5	19,6	24,1	20,8
3	15,2	13,5	13,5	12,1	13,3	12,2	10,2	13,5	9,7
4	11,3	9,8	9,7	7,8	7,8	7,3	5,6	6,0	4,7
5 и более	29,0	23,4	24,7	17,6	13,2	13,0	9,1	8,8	5,7
без указ.	0,5	0,9	0,9	1,3	0,6	0,6	0,7	0,4	0,6
—	100	100	100	100	100	100	100	100	100

* Prinzing, op. cit., S. 185.

** «Kölnische Zeitung», 28/IV 1935.

Бездетные, одно- и двухдетные семьи (т. е. имеющие число детей меньше, чем требуется для воспроизводства численности населения) составляют у крестьян 44%, у крестьян с 0,5 га земли — 52,2%, у сельскохозяйственных рабочих — 51,2%, у сельскохозяйственных рабочих без земли — 71,2%, у хозяев-ремесленников, промысленников и купцов, т. е. у «полноценных», — 65,1%, у рабочих — 66,9%, у рабочих без земли, т. е. у «неполноценных», — 74,4%, у чиновников — 73,3% и у служащих — 79,3%, т. е. наибольший процент семей с недостаточным для воспроизводства числом детей перепись установила среди рабочих и служащих, наименьший процент таких семей — среди собственников города и деревни (см. диаграмму 17).

Какова эволюция отношения буржуазной науки, буржуазной медицины к «расовой гигиене»? Мы видим на различных стадиях капитализма различное отношение к данному вопросу. В период, когда буржуазия была еще молодым, прогрессивным классом, верившим во всемогущество капитализма, в середине XIX в. известный германский врач, друг Вирхова, С. Нейман писал*: «Большинство болезней, от которых страдают и преждевременно гибнут люди, имеют причиной не природные, а созданные человеческим обществом условия, это не требует никаких доказательств (bedarf keines Beweises). Медицина по своему существу — социальная наука, и до тех пор, пока это не будет за нею признано, мы не будем пользоваться ее плодами, а только ее шелухой и видимостью... Государство обязано охранять здоровье всех тех, у которых нет другого имущества кроме здоровья». Но по мере развития капитализма обострялись его противоречия, все более выяснялось, что нужда и бедствия трудящихся — следствие не случайных «неполадок», а неизбежный результат капиталистической системы, основанной на беспощадной эксплуатации. Конкретная действительность ежедневно подтверждала, что «капитализм беспощаден по отношению к здоровью рабочего» (Маркс). По мере того как все яснее становится гибельность капиталистической системы для рабочего класса, по мере того как последний все более превращается из класса «в себе» в класс «для себя», в класс, осознающий необходимость революционной борьбы за социализм, положение меняется. Все громче поднимается из буржуазной медицинской среды голос «расовых гигиенистов», объявляющих, что ухудшение здоровья является следствием неправильного пути, избранного медициной. Дело, мол, не в среде, а в плохой наследственности. Однако за «расовыми гигиенистами» идет вначале меньшинство врачей. Основная масса буржуазных врачей верит и пытается убедить трудящихся в том, что капитализм способен создать здоровые условия жизни для трудящихся масс, что существующая нужда и антигигиенические условия жизни являются временными, организационными дефектами, вполне

* S. Neumann, Die öffentliche Gesundheitspflege und das Eigentum.

устраняемыми в рамках капиталистической системы. Эти врачи, особенно из лагеря социал-гигиенистов, выявляли с известной долей объективности нужду и ухудшение здоровья рабочего класса, считая, что этим способствуют их устранению. Они более или менее решительно выступали против «расовых гигиенистов», считая, что «мировоззрение и нравы людей еще на достаточно высоком уровне, чтобы пожертвовать культурой и цивилизацией для такой расовой гигиены».

Они еще не боялись в своих возражениях социал-дарвинистам указывать, что существующие в капиталистических странах социально-экономические условия далеки от того, чтобы дать место «свободной игре сил», и что неравенство экономического положения меньше всего зависит от личных способностей. С другой стороны, они справедливо выступают против предлагаемых «расовыми гигиенистами» практических мероприятий. Известный социал-гигиенист А. Фишер* говорит, что имеющиеся научные, особенно биологические, исследования «совершенно не дают достаточного основания для успешного осуществления практических евгенических мероприятий». Поэтому серьезный подход к указанным мероприятиям требует особенной осторожности. «Об этой осторожности забывают некоторые излишне усердные евгеники». О практических предложениях последних Фишер говорит как о «вредных и утопических».

Надо однако сказать, что либеральные буржуазные врачи и социал-гигиенисты занимают позицию оборонительную. Они возражают против полного отрицания социально-гигиенических мероприятий, признавая и в рамках капитализма большое значение евгеники, опасаясь только применения «этой мало еще исследованной области»** на практике. Так, с.-д. Гротьян говорит о «расовых гигиенистах» и теории «вырождения», что их идеи весьма ценны, так как они подчеркивают опасность, угрожающую культурным народам (не со стороны капитализма, а со стороны наследственного вырождения! — Б. С.). Гротьян считает «расовую гигиену» несостоятельной, поскольку она в «борьбе» с вырождением требует «ограничения культурных и гуманитарных тенденций прогрессивного движения», т. е. суживает маневроспособность социал-реформистов. Гротьян считает, что стремления здравомыслящих «расовых гигиенистов» направлены не в сторону обострения естественного подбора (т. е. к отказу от социальных мероприятий), а только в сторону улучшения элементов, допускаемых к размножению (т. е. стимулирование размножения «высших» и ограничение размножения «низших»).

Хорошим примером путаницы, господствующей в умах либеральных критиков, могут служить рассуждения упомянутого со-

* A. Fischer, op. cit., S. 200.

** Mosse und Tugendreich, op. cit., S. 19.

циал-гигиениста А. Фишера. Как ученый, имеющий дело с большим фактическим материалом, он не может не понимать, что только через социально-гигиенические мероприятия можно достигнуть евгенических результатов. Поэтому он признает, что «мероприятия, которые мы можем в настоящее время применить для достижения расово-гигиенических целей, принадлежат почти исключительно к социально-гигиеническим мероприятиям»*. Но, не понимая, что действительные социал-гигиенические мероприятия в отношении широких трудящихся масс можно провести только после свержения капиталистической системы эксплуатации, имманентно ведущей к обнищанию трудящихся, Фишер совершенно запутывается, когда речь идет о практических путях изживания заболеваемости. Вот что он говорит например о борьбе с ростом нервных и психических заболеваний, возражая «расовым гигиенистам», изображающим рост этих болезней как результат наследственного вырождения. «Чтобы избежать нервных и психических заболеваний, причина которых заключается во внешней среде, необходимо по возможности устранить вредности этой среды. Это значит, что необходимо бороться с алкоголизмом и сифилисом, улучшить условия жизни в крупных городах, уменьшить роскошь и излишества, предупреждать аморальность, устранить склонность к мистицизму и положить конец политическим беспокойствам (politischen Unruhen)**».

Буржуазный социал-гигиенист не понимает или делает вид, что не понимает того, что единственным средством действительной борьбы за улучшение условий жизни является как раз «политическое беспокойство», т. е. революционная борьба пролетариата. Вполне понятно, что либеральные социал-гигиенисты, стоя на почве капитализма, не могли дать отпора «расовым гигиенистам». Чем больше банкротится капиталистическая система, чем сильнее банкротство буржуазного здравоохранения, чем более усиливается нажим на завоевания рабочего класса, тем громче звучит голос «расовых гигиенистов» и тем большая путаница воцаряется в среде буржуазных социал-гигиенистов. На авансцену выступают Ленц и К⁰, подчеркивающие «вред» социальных мероприятий, их антиселекционное влияние. «Судьба нашей расы и культуры (!) зависит от того, сможем ли мы противодействовать господствующему предрассудку (!) и веро-в всемогущество среды и перестроить свое мировоззрение и наши мероприятия в другом направлении»***.

Наконец с приходом к власти Гитлера в фашистской Германии либерально-буржуазная социальная гигиена и социальные мероприятия признаны источником всех бедствий и объявлены «антнестественными» и «гуманитарными» предрассудками.

* A. Fischer, op. cit., S. 218.

** Ibid., S. 413.

*** Lenz, op. cit., S. 413.

[В] Чтобы понять действительное назначение «расовой гигиены», необходимо вкратце охарактеризовать положение здравоохранения в Германии к моменту прихода к власти германских фашистов.

«Первые (!) последствия сокращений и мероприятий экономики в области здравоохранения и санитарного состояния немецких городских и сельских округов»*, под таким заголовком опубликованы результаты анкеты, разосланной местным органам здравоохранения с целью внести «плановое начало» в стихию сокращений, последовавших в связи с экономическим кризисом. «Смысл и цель необходимой программы состояли в том, — пишет автор работы, — чтобы воспрепятствовать и особенно защитить от дезорганизации отрасли здравоохранения и необдуманного сокращения, которое разрушило бы самые основы органов здравоохранения и учинило бы препятствия на пути будущего их восстановления. К сожалению не повсюду последовали этим советам, во многих местах важные отрасли здравоохранения совершенно замерли». Чтобы выяснить степень сокращения деятельности органов здравоохранения, союз немецких городских, школьных и санитарных врачей произвел опрос всех учреждений здравоохранения. Результат, характеризующий состояние здравоохранения на весну 1932 г., получил следующий: отовсюду сообщают о сильном сокращении работы учреждений здравоохранения. В учреждениях охраны материнства и младенчества сильно ограничен и даже полностью прекращен отпуск средств питания беременным женщинам и кормящим грудью матерям, а также грудным и маленьким детям; на половину и даже до одной пятой снижены денежные средства для домов младенчества; таким же образом уменьшено число консультаций и снижено количество часов приема в оставшихся. В некоторых местах сократили всех врачей и возложили их обязанности в качестве «дополнительной нагрузки» на главного врача. В других местах приемы проводятся «попеременно врачом или сестрой». Дома грудных и маленьких детей, а также ясли и детские дома в некоторых местах совершенно или частично закрыты, в оставшихся ежемесячные посещения врачей сведены к полугодовым, т. е. фактически ликвидированы. Наполовину сокращено врачебное наблюдение за школьниками. Не следует думать, что все это было раньше блестяще поставлено. Во многих местах школьно-санитарное наблюдение и раньше проводилось только в отношении поступающих и кончающих, и «даже оно не было повсюду проведено». Теперь же целый ряд округов и городов «полностью отказался от врачебной помощи в высших, народных и средних школах». «Часто можно

* F. Vonessen, Die ersten Auswirkungen der Sparmassnahmen auf die Einrichtungen der Gesundheitsfürsorge und Gesundheitszustand in deutschen Städten und Landkreisen, «Archiv für soziale Hygiene und Demographie», Bd. VII, H. 4, 1932.

только с удивлением читать, — гласит отчет, — как *ради жалких сбережений прекращалась такая важная санитарно-оздоровительная работа*. Некоторые краевые врачи сообщали, что они «должны прекратить санитарное наблюдение за школой, так как больше не отпускалось средств на путевые издержки», которые дали бы возможность продолжать деятельность школьного врача. Не лучше обстоит дело с туберкулезной организацией: «Средства туберкулезных диспансеров сокращены на 50% и даже более». Поэтому ограничивается снабжение укрепляющими, дезинфекционными и прочими средствами. В туберкулезных институтах *полностью прекращена отправка в санатории*, а также не производится отправление детей в дома отдыха. Сокращение средств особенно коснулось курортов и санаторий. Со всех сторон сообщают, что лечение производится в немногих случаях и то с большими затруднениями, а местами совершенно отсутствует. До чего дошло дело, показывает тот факт, что «во многих местах в больницах затруднена изоляция активно туберкулезных и последняя даже прекращена». «Но еще страшнее, — говорится в отчете, — что закрыт целый ряд туберкулезных институтов как для взрослых, так и для детей». В оставшихся уменьшаются приемные часы, персонал сокращается. «В одном большом округе даже объявили о сокращении всего персонала и помещений, занимаемых туберкулезными больными». Основательно сокращены также инвалидные дома. Учреждения по нервным и душевным болезням не пощажены. Консультации этих институтов стали работать реже, а во многих местах «совершенно закрыты». Помещение заболевших в больницу сводится до минимума, а к «душевно-больным едва ли еще применяется». Даже лечение венерических болезней проводится со «значительными ограничениями». Ввиду недостатка лекарств эффективность лечения «весьма сомнительна». «Действительно очень сомнительное сбережение», — замечает отчет. Наиболее сильные ограничения испытали, по всем сообщениям, детские дома. «Совершенно прекращены», «совершенно уничтожены», «прекращены до полной ликвидации» — так гласит большинство сообщений. Однако «самым чувствительным ударом» для органов здравоохранения являлось, по мнению автора, сокращение персонала медицинских учреждений. Штаты сестер сокращены «с 7 до 2, с 9 до 3, с 3 до нуля». Таковы сведения, освещающие степень сокращения врачебных штатов. «Сокращаются квалифицированные сестры, а их работа возлагается на неквалифицированных сотрудников». Кроме сестер сокращение коснулось лаборантов и служащих. Согласно сообщениям в отдельных местах полное сокращение медицинского аппарата могло быть приостановлено только переводом его содержания на средства пациентов. Это означает, что медицинская помощь стала недоступной для трудящихся масс, не имеющих возможности, особенно в условиях кризиса и безработицы, оплачивать врача. Так же сильно были затронуты

врачи. «Особенно следует сожалеть о сокращении врачебного персонала, ибо это означает потерю образованных опытных работников, основы всей работы по здравоохранению». Сокращение персонала, по мнению автора, больше всего отразится на дальнейшей работе органов здравоохранения.

О чем, если не о *полном развале здравоохранения*, говорят эти сдержанные сообщения? Они являются ярким доказательством *полного банкротства капиталистической системы в деле охраны здоровья трудящихся*. И это в то время, когда значительно возросла потребность в медицинской помощи. Вот отрывочные сообщения этого же отчета о *первых* влияниях нынешнего кризиса. В отчете сообщается, что «в больших городах за последнее время больницы переполнены детьми с тяжелой формой туберкулеза и взрослыми со случаями костного туберкулеза, а это показывает, как далеко зашло дело». Многие доклады констатируют значительное ухудшение гигиенических условий в отношении чистоты одежды, белья и т. д., а в связи с этим увеличение эпидемических заболеваний. «К сожалению все имеющиеся в распоряжении деньги идут на питание», — добавляют сообщения. Далее сообщения говорят о недостаточности питания у взрослых, а в особенности у детей. Из детских домов и больниц сообщают, что дети выглядят часто *изголодавшимися* и «бросаются на еду с невиданной до сих пор жадностью». При школьных обследованиях обращают на себя внимание понижение числа хорошо развитых детей и увеличение средних и плохо развитых. Последнее подтверждается многочисленными обследованиями и сравнительными данными о росте и весе. Докладчики сообщают «об отсталости среднего веса школьников». Со всех сторон сообщается о «бросающемся в глаза увеличении рахита», о наблюдающемся в связи со всем этим поразительном увеличении экземы и расстройстве питания. «Прежде городские врачи *никогда или в редких случаях находили такие неблагоприятные явления у детей и даже у матерей*». Со всех сторон жалуются на увеличение заболеваний туберкулезом среди детей и взрослых и также на более тяжелые случаи активного туберкулеза и случаи со смертным исходом. «Этому не приходится удивляться, если вспомнить вышеуказанные сокращения».

Сообщения указывают на то, что больные, требующие неотложной врачебной помощи, видимо страдают от отсутствия больничного лечения. «Нет ничего удивительного, — замечает автор, — когда со всех сторон жалуются на отсутствие питания и помощи и на рост числа других заболеваний, в особенности инфекционных, увеличивающихся от плохих жилищных условий. Притом многие болезни протекают в более длительной форме, чем раньше. Далее, со всех сторон сообщают о *нервно-душевных* заболеваниях среди взрослых, в особенности женщин и *даже детей*». «Все это наконец плачевно отражается на рождаемости детей», — добавляет автор.

Автор считает, что вредные последствия во всей своей полноте проявятся только по прошествии 2—3 лет. *«Итак, — заканчивает автор, — мы стоим перед началом или же в периоде серьезного ущерба народному здоровью».* В своей наивности он призывает стоящих у власти осознать, что «сбережение капитала может привести к опасному растрачиванию ценнейшей субстанции — народного здоровья». Автор не понимает, что для капитализма «народ» — только средство сбережения и накопления «ценнейшей субстанции» капитала.

Еще сильнее отразилось влияние экономического кризиса на социальном обеспечении и здравоохранении в сельских округах.

Благодаря кризису значительно увеличилось количество нуждающихся в домах призрения людей, до сего времени «хотя и скромно, но самостоятельно живших, как-то коммерсантов, ремесленников и т. д., материальное положение которых разрушено банкротством».

В сельских местностях жертвой кризиса стали «совершенно без разбора» различные учреждения. Сокращения заходят так далеко, что в ряде провинциальных округов закрыты единственные больницы. В других округах во избежание закрытия больниц произведено повышение оплаты за лечение, что приведет к тому, что население будет пользоваться больницами с еще «большой осторожностью, чем раньше». Далее сообщения указывают на громадный рост потребности в помощи, ибо под влиянием финансового кризиса невозможно приостановить «плового обнищания». Указывают, что в провинции нужда усугубилась длительной безработицей, имеющей место в «небывалых размерах среди работоспособной молодежи». Нужда и недостаток жилищ в провинции как раз во время массовой безработицы действуют на зрелую и желающую вступить в брак молодежь, как «железная преграда». У молодых супружеских пар «кризис сделался пропагандистом, чудовищным побудителем к бездетному браку. *Если я это привожу здесь, — пишет автор, — то не потому, чтобы я хотел подпевать известной национал-политической жалобной песне, в действительности дело еще не дошло до того, чтобы недостаток людей в Германии был бы ее крайней заботой (не в бровь, а в глаз. — Б. С.), но глубокая опасность этого явления поκειται в способах, которые применяются широкими массами сельского населения для предупреждения рождаемости. К сожалению из-за ложной стыдливости слишком мало говорится о таких вещах».* Указывая дальше, что «в провинции нужда вылилась в значительно более резкой форме, о чем свидетельствует ряд особенно бедственных положений», автор считает необходимым дополнительно подчеркнуть, что результатом всего этого положения является «неслыханный ущерб, нанесенный доверию сельского населения к современной социальной помощи». В настоящее время сельское население, «глубоко разочарованное,

отдается все более и более от социальной помощи народного государства».

[Г] Таковым было положение здравоохранения накануне прихода к власти Гитлера. И вот германский фашизм со свойственной ему беззастенчивостью, используя это положение, равно как рост заболеваемости и падение рождаемости, демагогически заявляет, что ни в одной области «марксистско-либеральное» государство не обанкротилось так окончательно, как в области политики населения и расы. Германские фашисты нагло заявляют, что национал-социализм ставит политику населения и охрану расы в центр «государственной восстановительной» работы. Собираются ли фашисты действительно восстановить здравоохранение, поднять уровень жизни трудящихся? Ничего подобного. Поставленные к власти монополистическим капиталом, чтобы путем беспощадного нажима на рабочий класс, за счет ликвидации остатков социальных завоеваний рабочего класса вывести загнивающий капитализм из кризиса, национал-социалисты не только не хотят и не могут улучшить дело здравоохранения, их задача — ускорить ликвидацию последних его остатков.

И вот открывается *исключительно гнусная картина*, когда германский фашизм поднимает на щит самые крайние положения «расово-гигиенических» мракобесов, делает их своим знаменем и приступает к ликвидации остатков здравоохранения и других социальных мероприятий под лозунгом борьбы за «оздоровление расы»⁷⁹.

Фашистская евгеника становится символом веры национал-социализма. Несмотря на то, что расово-гигиенические «истины» давно опровергнуты наукой и жизнью, национал-социалисты и их «вожди» выступают с ними как с новыми откровениями. Гитлер с присущей ему демагогией выставляет идеалом «жестокую природу», которая подвергает человека «таким тяжелым испытаниям и лишениям, что все менее здоровое и менее сильное (?) вынуждено возвращаться на лоно вечно неизвестного. И то, что остается после перестройки жизни, является тысячекратно проверенным (?), твердым, элитой, способной к дальнейшему размножению. Обращаясь так жестоко с отдельными единицами и принимая их немедленно обратно, поскольку они оказываются неспособными (?) к борьбе за жизнь, природа не только сохраняет расу и род в полных силах, но даже максимально увеличивает их производительность»*.

Следуя примеру Гюнтеров, Ленцов и К⁹, Гитлер выступает против «гуманности либеральной эпохи». Чтобы «обосновать» необходимость расширения территории Германии в целях поднятия рождаемости, Гитлер «доказывает» опасность ограничения рождаемости для расы тем, что искусственное ограничение рождаемости путем абортных или предупредительных средств приводит

* А. Гитлер, Речь на Нюрнбергском съезде национал-социалистской партии в 1933 г.

к уменьшению «борьбы за существование» между вновь рожденными. По мнению Гитлера, неправильно ограничивать число рождений, а затем из «гуманных» соображений пытаться сохранить рожденных, а, наоборот, следует рожать без ограничений и предоставить возможность «естественному отбору» и «борьбе за существование» отобрать из вновь рожденных самых крепких и здоровых. Такой путь является «естественным» путем укрепления расы, ибо «природа, предоставляя свободу в деле размножения, подвергает самым тяжелым испытаниям его (т. е. рожденного.— Б. С.) сохранение, выбирая из излишнего количества индивидов наилучших для жизни».

И вполне понятно, если, исходя из этих позиций, Гитлер на Нюрнбергском съезде национал-социалистской партии в августе 1929 г. заявил: «Если бы в Германии ежегодно рождалось миллион детей и 700—800 тыс. наиболее физически слабых из них уничтожались бы, то в конце концов следствием этого было бы возможно даже усиление и укрепление расы».

С видом пророка Гитлер изрекает самые пошлые, давно опровергнутые «истины» расово-гигиенических мракобесов.

На помощь «вождю» приходят в изобилии взращенные буржуазией «ученые лакеи», особенно из лагеря «расовых гигиенистов». Д-р Гросс в статье на тему «Национал-социализм и расовый вопрос»* говорит, что «раньше придерживались странной идеи (!— Б. С.), что дряхлые и слабые нуждаются в особом уходе, и таким образом удлинляли этой чрезмерной заботой жизнь тех, которые без этого особого ухода за ними ушли бы своим естественным (?!— Б. С.) путем». Известный биолог Е. Фишер, бывший ректор Берлинского университета, без смущения отдает свой авторитет на службу фашизму. Он вполне становится на сторону Гитлера, восхваляя его за то, что «впервые государственный муж ставит задачу сохранения наследственного фонда и расы во главе всей политики населения. Впервые делается попытка живые биологические основы оценивать выше и охрану их проводить сильнее, чем все хозяйственные, социальные потребности»**.

Цель всей этой демагогии ясна. Главным условием удачной евгенической политики национал-социалистов Фишер считает направление внимания всей нации в сторону наивысшей оценки и постановки во главу угла наследственных фондов и расы. «Если эта установка будет достигнута,— говорит Фишер,— то народ сможет избежать того, что нам показывали прошлые народы, а именно процесса постарения и падения»***. Итак, «национальная установка (völkische Einstellung) является предпосылкой к действию». Таким образом известный биолог представляет фашизму свой авторитет ученого, для того чтобы фаль-

* «Frankfurter Zeitung», 18/1 1935.

** E. Fischer, «Völkischer Beobachter», 14/II 1934.

*** Ibidem.

сификацией науки создать ширму и прикрытие для фашистских мероприятий. Не краснея, он утверждает, что то, что добыто наукой благодаря кропотливой работе, дано Гитлеру благодаря его гениальному предвидению. В доказательство Е. Фишер приводит следующую выдержку из речи Гитлера: «Эта народная идея (völkische Idee) приведет к уничтожению классовых противоречий, которые существовали до сих пор, противоречий, которые в сравнении с вечными расовыми основами являются временными и незначительными, а также к принципиальному, разьяснению (Klärung) установок в вопросах внешней политики»*.

Иными словами, рабочему классу надо отказаться от классовой борьбы и во имя «наследственного фонда и расы» давать себя обирать, снижать жизненный уровень и готовить себя к роли пушечного мяса.

Фашистское мракобесие доходит до того, что на Нюрнбергском съезде руководитель департамента «здравоохранения» говорит, что «вакцинация, или искусственное заражение здорового с целью предотвращения болезней, является позорным пятном на лице германской науки», что «многие химические продукты являются дьявольским изобретением марксистских ученых, пущенные в продажу еврейскими промышленниками с целью ослабить белокурую расу...».

Дальше, как говорят, некуда! Можно ли мыслить более глубокое падение буржуазной культуры, к тому же в стране, давшей науке Коха и Эрлиха!

«Белокурое» направление национал-социалистского «оздоровления» расы находит соответствующий отклик в отдельных отраслях здравоохранения. Так, в «Дейче рундschau» проф. Куленкампф в статье «Возрождение медицинской науки», посвященной научному «обоснованию» закона о стерилизации, высказывается против существования родильных домов. Фашистский «ученый» требует закрытия родильных домов, так как «слишком широкая (!— Б. С.) помощь при родах может сохранить немало детских жизней, которые содержат в себе предпосылки заболеваний и тем самым несут много вреда для матери, ребенка и общества. Законодательство должно навести здесь порядок». Куленкампф считает, что родильная помощь в Германии приобрела «жуткие размеры» (вспомним анкету о положении здравоохранения в Германии). Он считает вредным то, что женские клиники вырывали нормальные роды из домашнего быта, «к которому они по праву относятся». Это «отчуждение ребенка» уже при самом его рождении от дома согласно ученому мракобесу «чрезвычайно неблагоприятно». Матери должны считать «само собой разумеющимся рождение ребенка дома, а не в клинике». Из этой же статьи видно, что установки Куленкампфа уже начинают проводиться в жизнь: количество коек в герман-

* E. Fischer, op. cit.

ских родильных домах все время уменьшается, прием рожениц резко сокращен.

Излишне указывать, что эти мероприятия бьют в первую очередь по женщинам-пролетаркам. Свертываются родильные дома, принадлежащие государственным, муниципальным и благотворительным организациям. К дорогим частным лечебницам, обслуживающим буржуазию, ни эта «теория», ни практика не относятся. Чего стоят «ученые» рассуждения фашистского профессора, видно из того, что другой фашистский «ученый», д-р Плюмейер, поднимая крик о «трагедии низкой рождаемости и вымирании семей высших чиновников», этой наиболее «полноценной» части нации, предлагает кроме субсидирования их, «начиная с первого ребенка», попросту повышения им окладов, сделать более удобной родильную помощь для этой «высшей расы». «Не может быть достаточно оценена необходимость предоставления возможности рождения в клинике и получения врачебной помощи. Детская смертность будет тем значительно понижена, здоровье женщины как в интересах будущих родов, так и в интересах воспитания детей значительно улучшено»*. Такова последовательность фашистских «ученых».

Расово-гигиеническая демагогия имеет целью показать вред «излишнего» здравоохранения не только как фактора, ослабляющего «естественный отбор» и «расу», важнейшей задачей ее является изобразить социальные мероприятия как причину высоких налогов, сокращения зарплаты и даже кризиса. Так, в качестве доказательства «гипертрофии» здравоохранения, заботы о «неполноценных», ее вредного влияния на хозяйство мпнудел Фрик приводит следующие данные**:

Содержание психических больных	стоит в день	4	марки
» преступников	» » »	3,5	»
» калек	» » »	5,6	»
» неквалифицированных рабочих	стоит в день	2,61	»
» служащих	» » »	3,60	»

Приводимые Фриком данные говорят в действительности лишь о том, что заработок служащих, не говоря уже о неквалифицированных рабочих, ниже прожиточного минимума, а ничуть не о роскошном содержании калек, преступников или психических больных⁸⁰.

Кроме групп, приведенных Фриком, к «неполноценным» причисляются получающие пособие для бедных, по безработице и даже пособие по случаю болезни и несчастных случаев. Все эти «теории», вся эта демагогия нужны Фрику для того, чтобы «доказать» необходимость «изменения всего законодательства в направлении уменьшения расходов на неполноценных и асоциальных (больных, слабоумных, калек, преступников)», т. е. беспо-

* «Berliner Börsenzeitung», 29/VI 1934.

** Ibidem, 28/VI 1933.

щадного наступления на завоевания рабочего класса. С еще большей ясностью об этом говорят высказывания Г. Харца*.

«Напрасно, — говорит этот «рабочий» фашистский теоретик, — взоры рабочих направлены в сторону предпринимателя; социальные расходы (Soziale Lasten) — вот что пожират львиную долю его заработка и национального дохода. Благополучие может быть повышено только двумя путями: уменьшением этих расходов и повышением производительности труда. Всякое посягательство на прибыль предпринимателя приведет к усилению кризиса».

[Д] Чтобы подвести «научную» базу под демагогию о «неполноценных», фашистские ученые подтасовывают статистические данные о заболеваемости населения, превращают все что угодно в наследственные болезни, изображая явные последствия эксплуатации и обнищания как «доказательство» наследственного «вырождения», результат недостаточного внимания к вопросам расы и недостаточного «естественного отбора».

Примером такой работы может служить труд проф. Фершуэра** (заведующего генетическим отделом антропологического института в Берлине, одного из «расово-гигиенических» столпов фашистской Германии). «Объем наследственного отягощения германского народа». Путем жонглирования статистическими данными Фершуэр пытается доказать необходимость введения закона о стерилизации. Прежде всего он указывает, что, для того чтобы евгеника перешла из области науки в область практического действия, необходимо знание частоты и распространения наследственных болезней, ибо это знание является важнейшей предпосылкой евгенической практики.

Ввиду того, что такой необходимой для практической евгеники работы, определяющей объем наследственного отягощения, нет, Фершуэр ставит себе в указанной работе задачу заполнить этот пробел.

Известно, что верной статистики заболеваемости и болезненности в капиталистических странах нет и в условиях частной медицинской практики быть не может. Статистика причин смертности для данных целей не годится, и это признает Фершуэр. Фершуэр не считает также пригодной для своих целей статистику страховых касс. Он признает также общеизвестный факт дефектности данных о физических и психических недостатках, получаемых при переписи населения. Но «ввиду отсутствия других данных» он считает возможным «положить данные переписей в основу для научных целей»***. В данном случае речь идет не только об установлении заболеваемости и болезненности, но и о выделении наследственно переданных болезней. Этот вопрос настолько сло-

* G. Hartz, Die national-soziale Revolution. Die Lösung der Arbeiterfrage, München 1932.

** O. Vershuer, Vom Umfang der erblichen Belastung im deutschen Volk. «Archiv für Rassen- und Gesellschaftsbiologie», Bd. 24, 1930.

*** Ibid., S. 244.

жен, что в объеме такой страны, как Германия, ни один серьезный ученый не взял бы на себя смелости цифрового определения наследственной отягощенности населения. Фершуэр признает эти трудности. То он говорит о том, что удельный вес унаследованных болезней «нельзя с уверенностью установить»*, то он говорит «о крайней осторожности, с которой нужно выделять эти данные»**. Тем не менее в выводах он принимает это во внимание только для протаскивания своих предвзятых тенденций.

Посмотрим, как Фершуэр получает свои данные и с какой «осторожностью» он действует. Прежде чем перейти к проверке основных данных Фершуэра, приведем пару примеров для иллюстрации его «объективных» научных установок. Он приводит данные о наследственных заболеваниях в германском флоте в 1912—1914 гг. Вот что причислено Фершуэром к наследственным болезням. Из 561 «наследственных» болезней мы находим 265 грыж. Понятно, что большое число грыж является следствием слишком большой нагрузки моряков; хорошо известно положение моряков в капиталистических странах. Фершуэр причисляет грыжи к числу болезней, в которых «наследственность является решающей причиной, а влияние внешней среды незначительной»***. Выходит, что грыжа — это преимущественно наследственная болезнь, а влияние среды здесь не причем. Если мы наблюдаем например среди грузчиков сравнительно много грыж, то это происходит согласно методологии Фершуэра не от тяжелой работы, а от того, что в грузчики поступают слабейшие, отличающиеся наследственным предрасположением к грыжам. То же самое получается и у моряков. Перейдем теперь к основным исчислениям автора и познакомимся с «научным» методом, иначе говоря, с ловкостью рук Фершуэра в жонглировании статистическим материалом. Фершуэр в результате своих «трудов» составил следующую табличку**** «тяжелых наследственных болезней и дефектов» населения Германии:

Слепота	13 тыс.
Глухонемота	15 "
Физические дефекты, а именно отсутствие органа или его части (Gliedes oder eines Gliedschnittes)	8 "
Деформация (Verunstaltung) органа (eines Gliedes), сустава, части тела (Körperteils)	9 "
Врожденный вывих (Hüftverrenkung)	35 "
Эпилепсия	60 "
Шизофрения (Dementia praecox)	80 "
Циркулярный психоз (Manisch-depressiver Insinn)	20 "
Слабоумие	60 "
Всего	300 тыс.

* O. Vershuer, op. cit., S. 245.

** Ibi, S. 251.

*** Ib. de n.

**** Ibid., S. 205.

Начнем со слепых. Откуда Фершуэр получил 13 тыс. наследственно слепых? Он действует следующим образом: берет число слепых, полученное при переписи населения Германии и определяющееся величиной 33—34 тыс. Из баварской переписи он берет процент, характеризующий удельный вес болезней, послуживших причиной слепоты. И несмотря на то, что сам признает, что часть из них не наследственна, причисляет их всех к чисто наследственным болезням, получая таким образом 30% наследственной слепоты. После этого он добавляет сюда слепых от рождения по данным переписи, получает таким образом 40%, т. е. 13 тыс. наследственно слепых. Но ведь среди 30% приведенных выше наследственных больных есть и рожденные слепыми, так что получается искусственное увеличение процента благодаря дублированию данных. Весь маневр становится ясным, если учесть, что в этой же баварской переписи указано, что процент наследственных слепых составляет 13,2 и, больше того, указан также процент наследственно слепых по всей Германии, а именно—8,4 у мужчин и 10,4 у женщин. Фершуэр же принял 40% наследственно слепых. Хотя сам тут же (стр. 246) признает, что число (40%, или 13 тыс. наследственно слепых) слишком высоко. Тем не менее в общедоступной нами выше сводке фигурируют 13 тыс. наследственно слепых. Насколько все это натянуто, видно хотя бы из следующего примера. Причинами слепоты в Швейцарии в 1895 г. в возрасте от 1 года до 5 лет были бленорея в 47,3%, другие инфекционные болезни—в 13,9%, травмы—в 4,8%. Таким образом $\frac{2}{3}$ всех причин падают на инфекционные болезни и травмы. Чтобы показать, что цифры переписи не отражают в достаточной степени наследственной отягощенности, ибо благодаря лечению число слепых меньше, Фершуэр приводит (стр. 245) следующие данные: в Баварии заболело из 100 слепых в 1900 г. в возрасте до 5 лет 23,2, свыше 60 лет—34,4; в 1925 г. в возрасте до 5 лет—21,4, а в возрасте свыше 60 лет—24,1, в то же время в возрастной группе от 5 до 50 лет число заболевших выше, чем в 1900 г. Из этого Фершуэр делает вывод, что число наследственных больных не уменьшилось. Для каждого объективного исследователя, понимающего что-нибудь в этих данных, совершенно ясно, что вывод может быть только один. Благодаря прогрессу медицины, профилактики и улучшению терапии, в частности в области лечения бленореи и трахомы, глаукомы и т. д., получается уменьшение слепоты в детских и старческих возрастах; что касается роста слепоты в производственных возрастах, то она объясняется, с одной стороны, ростом капиталистической эксплуатации и травматизма и, с другой стороны, последствиями империалистической войны. Так обстоит дело со слепыми.

Перейдем к глухонемым. Число наследственно глухонемых, как мы видели, определяется Фершуэром в 15 тыс. Насколько достоверна эта цифра, видно из того, что согласно Гротьяну,

и Куну общее число всех глухонемых определяется в Германии в 18 тыс. Чтобы получить число наследственно глухонемых, Фершуэр определяет 40% полученных при переписи глухонемых и оглохших как наследственных на том основании, что в 1902—1905 гг. в учреждениях для глухонемых больных с врожденной глухонемой было 50%. Для каждого, даже мало посвященного в эти вопросы, ясно, что переносить данные специального учреждения на данные переписи всего населения совершенно недопустимо. А ведь только что сам Фершуэр, признавая это, указал:

«При оценке процента наследственно глухонемых надо быть сугубо осторожным»*.

Приведем данные, полученные на основе массового материала, собранного в г. Цюрихе, чтобы подтвердить общеизвестный врачам факт о преобладающем влиянии на возникновение глухоты не эндогенных, а экзогенных факторов. Так, по этим данным, причины аномалии слуха у школьников Цюриха следующие (в %):

Катарральные процессы . . .	53,8
Хроническое воспаление среднего уха	2,4
Острые воспаления	15,2
Гноение	1,9
Остатки гноения	2,4
Разные	17,1

Следует указать еще, что согласно самому Фершуэру проверка переписи глухонемых в Баварии показала преувеличение их числа на 4%. Кроме того в учреждениях для глухонемых речь шла не только о наследственно глухонемых, но и о родившихся глухонемыми, что далеко не одно и то же, так как у значительного процента родившихся глухонемыми глухонемота является не наследственной, а происходит от внутриутробных и родовых причин. «Методология» учета глухонемых, как и учета слепых, совершенно ясна.

Еще яснее проделки Фершуэра в отношении физических дефектов и уродств. Фершуэр проделывает здесь следующую комбинацию. Он берет данные о числе детей школьного возраста, рожденных с определенными дефектами, по данным Безальского за 1906 г. Как и в предыдущих случаях, он приравнивает все врожденные дефекты к наследственным дефектам, что совершенно недопустимо, так как многие дефекты внутриутробного происхождения были получены во время родов, не говоря уже о том, что сюда часто относят дефекты, полученные в раннем детстве. Перемножив на 5 число дефектов, полученных по данным Безальского, у детей, он определяет число дефектов во всем населении. Не доверяя подсчетам Фершуэра, мы проверили их и

* O. Vershuer, op. cit., S. 251.

получили другой ряд — на 40% ниже, чем ряд Фершуэра. В результате получают следующие данные:

	Фершуэра	Данные Безальского (умножены на 5)
Всего врожденных дефектов . . .	83 000	51 905
Врожденное отсутствие органа . . .	1 700	1 535
Врожденное отсутствие части органа	6 600	5 845
Врожденная деформация органов, сустава, части тела	8 900	7 945
Врожденный вывих органа	35 700	31 760
Излишние пальцы рук или ног . . .	1 400	1 410
Врожденное сращивание пальцев . . .	2 800	2 520
Врожденные сильно согнутые пальцы	1 000	890

Чтобы получить большие цифры, Фершуэр, исходя из данных Безальского, увеличил их за счет данных переписи 1906 г. поправками по Баварии, в результате чего вместо получаемых у Безальского 74 183 всех дефективных (калек) с врожденными и приобретенными дефектами у детей до 15 лет, Фершуэр взял более высокие данные по переписи 1906 г., а именно 84 417 этой же категории дефективных. Насколько можно базироваться на этих цифрах, видно из того, что если по переписи 1906 г. было 84 417 дефективных до 15 лет, то в переписи 1925 г. они составляли 31 491. Что касается исчисления врожденных дефектов, то согласно переписи в Бадене они составляли 10%, в Баварии, по которой Фершуэр делал поправки к цифрам Безальского, процент врожденных дефектов составлял 8,4. Только в учреждениях для калек у Безальского процент врожденных составляет 16,7. Если взять более высокий баденский процент врожденных дефектов по переписи и применить его к наиболее высокой цифре 1906 г., то получится 8,4 тыс. детей до 15 лет с врожденными физическими дефектами, по переписи 1925 г. число их должно равняться 3,1 тыс. При перерасчете на все население, т. е. умножении на 5, получится 42 тыс. и 15,5 тыс. Но если даже считать 17% врожденных дефектов, т. е. наиболее высокий процент, как у Безальского, что заведомо неправильно, то и тогда при применении его в отношении наиболее высокой цифры 1906 г. получается 72 тыс. человек с врожденными дефектами, а у Фершуэра, как мы видели, получается 83 тыс. На деле выходит, по Безальскому, 52 тыс., а согласно переписи 1925 г. — максимум 30 тыс. человек с врожденными дефектами. Необходимость различать унаследованные и врожденные свойства, т. е. полученные в период внутриутробного развития или во время родового акта, совершенно очевидна. Многие приобретенные свойства могут казаться унаследованными; сюда принадлежит ряд уродств и деформаций — искривления конечностей, сращивания и т. п., происходящие от недостатка окружающей плод жидкости и т. п. С прогрессом медицины, особенно экспери-

ментальной гератологии, доказана возможность искусственного провоцирования дефектов после оплодотворения яичка, дефектов, которые раньше рассматривались как унаследованные. И вот сравните 30 тыс. врожденных дефектов согласно переписи 1925 г. с 40—80 тыс. наследственных дефективных, «исчисленных» Фершюэром.

Чтобы оправдаться и показать, что цифры переписи преуменьшены, что их надо «корректировать», что при умножении на 5 для получения дефектности всего населения цифры «преуменьшены», Фершюэр приводит в качестве «доказательства» данные о физических дефектах по возрасту и полу. На 100 тыс. каждой возрастно-половой группы было дефективных:

Больных	Моложе 5 л.	От 5 до 10 л.	От 10 до 15 л.	От 15 до 20 л.	От 20 до 30 л.	От 30 до 40 л.	От 40 до 60 л.	60 л. и больше	Всего
Тяжелых калек:									
мужчин	55,4	181,7	245,7	294,1	468,0	1 577,6	951,1	1 058,8	675,1
женщин	65,4	170,3	230,8	266,1	209,9	221,8	344,2	738,2	286,3
Легких дефектов:									
мужчин	26,0	69,2	106,9	125,2	230,4	848,0	455,5	346,2	318,2
женщин	19,7	57,3	96,9	107,5	88,3	81,3	99,6	150,8	90,6

Для каждого более или менее разбирающегося в этих данных эти цифры с достоверностью говорят, что ни о какой наследственной, врожденной дефектности здесь и речи быть не может. Мы видим, что мужчин-калек втрое больше, чем женщин, что травматизм нарастает с возрастом, т. е. с участием в производстве, достигая наивысшей точки в цветущем возрасте—30—40 лет, когда число калек-мужчин этого возраста в 30 раз больше, чем мальчиков до 5 лет (1 577,6—55,4 и 848,0—26,0) и в 10 раз больше, чем у женщин того же возраста (1 577,6—221,8 и 848,0—81,3). О чем это говорит? Совершенно ясно, что не о врожденности и наследственности, а о губительном влиянии капиталистической системы потовыжимательства, уродующей и калечащей здоровых людей в цветущем возрасте, об уродовании, в сравнении с которым даже искусственно увеличиваемые данные врожденных и наследственных дефектов представляют сущие пустяки. Эти цифры доказывают как раз то, что Фершюэр и К⁰ хотят скрыть.

Перейдем однако к дальнейшим «исчислениям». Как определяет Фершюэр число эпилептиков? Он считает, что число прошедших через лечущие учреждения в 1925 г. составляет 29 тыс. (напомним, что среди них есть и повторные и посещающие одновременно ряд учреждений). Но Фершюэра эти цифры не удовлетворяют, так же как и данные переписи, по которым количество эпилептиков составляет 38 тыс. Ему конечно больше

нравятся данные Бизвангера, который на основе осмотра рекрутов в 1889—1896 г. определяет число эпилептиков на 1 тыс. населения в 2,06—2,91. На основании этого он насчитывает 60 тыс. наследственных эпилептиков. И если учесть, что Кун, цитируемый Гюнтером, несомненно также желающий преувеличить число наследственно больных, определяет число всех эпилептиков в 20 тыс., что по переписи 1925 г., куда вошло значительное количество случаев травматической эпилепсии, полученной на войне, было всего 38 тыс. эпилептиков, то ясно, что значит 60 тыс. одних наследственных эпилептиков Фершюэра. Да и вообще для каждого, знающего, как трудно определить границы эпилепсии вообще, не говоря уже о наследственной эпилепсии, ясно, что цифры Фершюэра—это голое жонглирование цифрами с установкой «чем больше, тем лучше».

Перейдем к определению Фершюэром числа шизофреников. По переписи 1925 г. было 207 тыс. умственно дефективных, из них 77 тыс. психических больных. Фершюэр считает, что среди последних большинство составляли шизофреники. Чтобы «уточнить» это число, Фершюэр приводит следующее исчисление. Среди поступающих в психиатрические лечебницы шизофреники составляли 28,7—32,4% всех поступающих больных. В абсолютных цифрах это обозначает 67 тыс. шизофреников из числа принятых больных. Ввиду того что среди обитателей психиатрических больниц Фершюэр насчитывает больше шизофреников, чем среди принятых, он определяет число находящихся в учреждениях от 70 до 80 тыс. (вписывает же он конечно в сводку 80 тыс.).

Ничуть не смущаясь тем, что перепись показала 70 тыс. всех психических больных и что в психиатрических учреждениях имеется большое число повторных больных, несколько раз побывавших там в одном и том же году, он к тому же всех больных причисляет к наследственным больным. По этому же методу он определяет число наследственных циркулярных психозов в 20 тыс.

Между тем в отношении болезней, которые больше всего стараются использовать «расовые гигиенисты», чтобы напугать обывателей, а именно душевных болезней, следует указать, что согласно статистическим данным на 100 лиц, принятых в психиатрические отделения, больных с прямой наследственностью было всего 9,6%, с семейным предрасположением (Familienanlage)—9,7%*.

В отношении отдельных форм болезней в Пруссии установлено для простых психических заболеваний (einfache Seelenstörung) процент прямого наследования (direkterblich)—10,5, семейной наследственности (Familienanlage)—11,3, для паралитических заболеваний соответственно—6,4 и 6,3, эпилепсии—11,3 и 10,7, идиотов-имбецилов—12,6 и 10,8**.

* Prinzing, Handbuch der medizinischen Statistik, S. 189—190, 1906.

** Ibidem.

Переходя к исчислению слабоумных, Фершуэр, как и другие родственные ему «теоретики», прежде всего подчеркивает, что слабоумные представляют большую опасность, так как они имеют большее потомство, чем нормальные люди. (Откуда он взял это, неизвестно. Повидимому он исходит из того, что так называемые низшие классы имели больше детей, чем высшие.) Поэтому особенно велика опасность ухудшения состава расы, нации в связи с ростом числа слабоумных. Как же определяется число слабоумных? Цифру в 60 тыс. слабоумных Фершуэр предпочитает взять просто у Годарта, повидимому считая, что это выгоднее, чем использовать данные переписи.

В общих выводах Фершуэр еще раз подчеркивает недостаточность статистической базы и говорит, что при «осторожной» оценке имеющегося материала можно определить число *тяжело наследственных больных* согласно приведенным исчислениям в 300 тыс. С совершенно невероятным цинизмом он утверждает, что приведенные по отдельным болезням статистические данные являются *минимальными оценками*. *На самом деле, как мы выше показали, Фершуэр, совершенно не стесняясь, протаскивает без всякого обоснования максимальные оценки*. Все это с полной ясностью говорит о той «методологии», которую применяют Фершуэр и К^о, чтобы протаскать свои предвзятые тенденции. И действительно, основной вывод Фершуэра в том, что серьезная биологическая наследственная отягченность возлагает на расовую гигиену чрезвычайно большие обязательства и что принятие практических евгенических мер является срочно необходимым (*äusserst dringend*). Поэтому эти практические меры должны быть срочно предприняты — *речь идет о необходимости срочного введения принудительной стерилизации*.

У «расовых гигиенистов» и у национал-социалистских последователей их «теорий» вырождения мы постоянно наталкиваемся на широкое манипулирование понятием «неполноценности» (*Minderwertigkeit*). Обычно это слово употребляется как синоним болезни или отклонения от нормы в состоянии здоровья. Между тем буржуазные ученые и особенно «расовые гигиенисты» и национал-социалисты вкладывают в понятие «неполноценности» гораздо более широкое содержание. Чтобы осветить этот центральный во всем учении о «вырождении» пункт, рассмотрим две работы.

В 1911 г. в Германии был объявлен конкурс на тему «Что стоят государству и обществу неполноценные расовые элементы»*. Принципиальная установка, данная жюри конкурса, гласит: «Государство и общество тратят ежегодно громадные суммы на содержание тех, кто не может или не хочет работать. Эти громадные суммы могли бы быть сохранены, если бы предупредить появление больных, калек, психических больных,

преступников, пауперов. Многого можно сделать путем улучшения среды (предупреждение инфекционных болезней, устранение гигиенических вредностей, лучшее воспитание и т. д.). Однако все попытки и старания (*Anstrengungen*) улучшить среду оказываются недействительными (*versagen*) в отношении врожденных наследственных болезней и неполноценности. Эти элементы вредны не только тем, что они не создают полезного, но и тем, что они приносят активный вред. Сокращение появления на свет неполноценных делается все более повелительным, настойчивым требованием нашего времени. Тысячи дельных граждан должны работать для того, чтобы содержать тех, кому лучше бы не родиться. Однако борьба с этим бедствием чрезвычайно затрудняется отсутствием статистических данных». Таковы установки конкурса. О чем они говорят? О том, что хотя жюри конкурса признает значение социально-гигиенических мероприятий, однако рост заболеваемости и «неполноценности» оно приписывает наследственной «неполноценности», желая на нее свалить вину за последствия капиталистической системы эксплуатации.

Лучшей работой конкурса, получившей премию, оказалась работа Енса, выполнившего задание на материалах города Гамбурга. В своей оценке жюри, состоящее из виднейших гигиенистов и социал-гигиенистов Германии (проф. Грубер, проф. Готштейн, проф. Бехгольд), пишет о работе Енса, что если удастся сделать для всей Германии то, что Енс сделал в отношении Гамбурга, то получится картина того, «какие колоссальные суммы Германия тратит на неполноценных (*Minderwertige*)». Таким образом жюри признало, что Енс определил действительные расходы на «неполноценных». Поэтому работа Енса представляет особый интерес и заслуживает специального, хотя бы и краткого, рассмотрения. Прежде чем приступить к конкретному анализу материалов Гамбурга, Енс пытается разрешить ряд методологических вопросов. Он перечисляет возникающие при этом «затруднения»: отнести ли например к расходам на неполноценных (*Minderwertige*) все суммы, затрачиваемые на социальное страхование, или же ту часть, которую вносят сами застрахованные, изъять? Енс тут же решает, что теоретически безразлично, каков источник покрытия расходов на «неполноценных». Поэтому он считает правильным отнести за счет «неполноценных» все суммы по социальному страхованию. (Тут же отметим, что больных, лечащихся частным образом, Енс не считает возможным причислить к «неполноценным», а суммы, ими затрачиваемые, — к расходам на «неполноценных».)

В этом же духе определяет Енс расходы на «неполноценных» детей. Для него «не подлежит сомнению», что «неполноценными» являются все беспризорные, безнадзорные и молодые преступники, а также слаборазвитые и неуспевающие дети, которые учатся во вспомогательных школах. Колебания вызывает у Енса только вопрос о том, можно ли причислить к «неполноценным»

* *Jens, Was kosten die schlechten Rasselemente dem Staat und der Gesellschaft, «Archiv für soziale Hygiene und Demographie», Bd. 8, H. 2, 1913.*

нормальных школьников, родители которых не в состоянии из-за низкой заработной платы оплачивать школьные расходы, «ибо низкий заработок не всегда (!—Б. С.) является следствием ленивости родителей, вытекающей из их физической и психической неполноценности».

«Трудности» возникают у Енса также и при оценке получающих пособие по бедности. Сомневаясь, можно ли причислить к «неполноценным» всякого получающего временное пособие, Енс считает не подлежащим сомнению причисление к «неполноценным» следующих категорий: получающих пособие по болезни, по причине физических и умственных дефектов (Geb-teschen), получающих недостаточный заработок «при наличии возможности получить работу», получающих пособие вследствие ареста, болезни, пребывания в психиатрическом и других учреждениях главы семьи и прежде всего бродяг, «избегающих работы» (Arbeitscheu), пьяниц и т. д.

К неполноценным детям причисляются все слепые, все сироты, полусироты, внебрачные дети, а также дети, которые в течение двух лет не поспевают за своими ровесниками по школе.

Те же «сомнения» возникают при оценке расходов учреждений, обслуживающих «низшие» слои общества, находящиеся на грани «неполноценности», например расходы учреждений по вопросам эмиграции. Енс исключает расходы на полицию, так как «кроме несомненных элементов расходов на неполноценных», с которыми имеет дело полиция, она выполняет ряд административных функций: по выдаче свидетельств и т. д.

Что касается пособий по бедности, то Енс в основу своих исчислений положил следующую точку зрения: «Каждый, кто из каких-либо причин получает пособие для бедных, должен быть признан неполноценным, ибо каждый полноценный должен суметь даже в периоды хозяйственных кризисов и болезней быть настолько самостоятельным, чтобы не пользоваться пособием для бедных. Таким образом все расходы на пособие бедным мы причисляем к суммам расходов на неполноценных (Minderwertige)*. Кого Енс причисляет к врожденным «неполноценным»? «Несомненно подходящими» к этой категории он считает больных и калеков. Среди расходов на бедных, причисленных к «неполноценным» этой категории, значатся получающие пособия по многодетности, безработные, жертвы несчастных случаев, лица престарелого возраста и т. п. В таком духе рассматриваются и другие социальные мероприятия.

Такова работа, премированная и поставленная в образец другим работам по определению «неполноценности» виднейшими гигиенистами довоенной Германии.

Работа Енса характерна типичной методологией социал-дарвинистов. В основе всех его рассуждений лежит положение,

* Jena, op. cit.

что всякий, кто получил пособие, кто не в состоянии покрыть всех расходов из собственного кармана, является индивидуумом, не сумевшим удержаться на уровне «полноценности» в «борьбе за существование». По существу же за общими разговорами о «неполноценности» в «борьбе за существование» апологеты капитализма пытаются скрыть действительные противоречия капитализма.

Чтобы сделать это еще более очевидным и вместе с тем показать дальнейшую «эволюцию» учений о «неполноценных», приведем еще одну работу аналогичного порядка, работу *послевоенного периода*. Работа представляет попытку создания научно-статистической базы для «обоснования» необходимости закона принудительной стерилизации. Нужные для этих целей материалы должно было дать обследование трущоб, результаты которого сообщаются в соответствующем «освещении» проф. Ю. Ланге*. Речь идет о 26 семействах, живущих в трущобах (Elendsquartier). Что представляют собой жители этих трущоб? Из 26 глав обследованных семейств было 20 чернорабочих, 3 малоквалифицированных рабочих, 3 бродячих продавца и нищих. 13 из чернорабочих имели раньше профессии портных, маляров, сапожников, монтеров. Большинство детей не закончило обучения какой-либо профессии, дочери — домашние работницы, чернорабочие и проститутки. Медицинское обследование показало 2 душевнобольных мужчин, 1 морфиниста, 11 пьяниц, 3 дебилов и истериков, остальные — тяжелые психопаты, 5 человек уже в молодые годы стали инвалидами и пенсионерами, 3 пенсионера войны, 6 добиваются пенсии, из них 3 — пенсии по поводу несчастного случая и войны, 2 больны туберкулезом. «Все мужчины почти без исключения лодыри, избегающие работы, ухитряются невероятным образом скрывать свои заработки», — говорит об этих жертвах эксплуатации «мирного» и военного времени «ученый» приказчик рабовладельцев. Из женщин 2 душевнобольных, 1 больна сифилисом, 5 — туберкулезом, «т. е. притворяются (!—Б. С.) больными туберкулезом, чтобы не работать», 4 проститутки, 4 нищенствуют, остальные собирают тряпки и отбросы. «Почти ни одной нет, которая бы занималась своим хозяйством», — говорит с упреком «ученый» кретин и филистер, будто не понимая, что в этих ужасных условиях ни о каком хозяйстве речи быть не может. «Но зато они превосходно лгут и обманывают филантропические учреждения, чтобы что-нибудь от них получить; чтобы имитировать (!—Б. С.) нужду (vorzuteuschen), рвут специально платье». Целый ряд женщин кажутся слабоумными, многие нервными и неврастеничками, описывает Ланге, замечая в конце, что только о 2 женщинах ничего «позорящего» неизвестно. Что касается количества и качества потомства, то 26 женщин родило «не меньше» 138 детей, из них умерло в раннем детстве 17,

* «Archiv für Rassen-und Gesellschaftsbiologie», Bd. 24, 1930.

т. е. 12,3%, «возможно, что и больше, большинство оставшихся еще очень молоды», из более взрослых 24% «можно определить как ненормальных», а именно: недоразвитые, болезненные, большие искривлениями позвоночника, туберкулезом, венерическими, остальные «психопаты». Возьмем для иллюстрации отдельные семьи: семья К.: И., 25 лет, случайная работа, последний год преимущественно безработный, другой член семьи, Л., 24 лет, был учеником у мясника, вышел с хорошей оценкой из школы, очень разочарован, чернорабочий, преимущественно безработный и т. д. После ряда аналогичных характеристик профессор обобщает: «Как видно, только весьма немногие имеют регулярные занятия. Нет ни одного, который сумел бы решительно выделиться из своей среды».

Семья Р., кондитер, 55 лет, участник войны. В 1916 г. отпущен из армии как негодный из-за неврастения и возбужденности, пенсии не получает. «Во всех учреждениях и у всех властей известен как лодырь, эксплуатирующий (!— Б. С.) учреждения для бедных». «Изображает себя» расстроившим на войне нервную систему. «Убедил жену не брать работу на дом, так как все равно они получают субсидию». Вот общий вывод, который делает проф. Ланге. «Как видно, мы имеем дело с группой асоциальных и антисоциальных психопатов с неслыханной плодовитостью (? — Б. С.), в сильной мере обременяющих учреждения социальной помощи. Опыт говорит, что потомство будет не лучше родителей». Болтовня о неслыханной плодовитости нужна для подтверждения тезиса о большом приросте «неполноценных». Совершенно очевидно, что и данное обследование подтверждает общеизвестный факт вымирания пауперов и люмпенпролетариев даже в случае высокой* рождаемости.

Какие меры предлагает профессор и чему должен служить его «труд»? Профессор дает на это не вызывающий никаких сомнений ответ: «Чего нам не хватает, так это возможности воспрепятствовать разрастанию (überwuchern) антисоциальных элементов, ясно выявленных нашим обследованием. Наша работа имеет целью выявление соответствующих фактов помочь подготовке соответствующего законодательства». Как и в работе Фершюэра, речь тут идет о «научном» обосновании принудительной стерилизации.

Основная черта всех трех «научных» трудов — это попытка возложить на плохую наследственность «неполноценных» последствия капиталистической системы эксплуатации, ибо кто же в действительности жители обследованных трущоб? Все эти так называемые «неполноценные» — типичные жертвы капитализма, особенно многочисленные на стадии его загнивания, представители резервной армии труда, превращающейся в постоянную армию безработных; это недавно вполне работоспособные, квалифицированные, высококвалифицированные и частью даже одаренные люди (как это неомысленно видно из материалов). Вслед-

ствие длительной безработицы они нищают, опускаются, теряют работоспособность и превращаются в типичных пауперов, расширяющийся контингент «инвалидного дома активной рабочей армии», принявший в период всеобщего кризиса колоссальные размеры.

Вся демагогия о «неполноценных» направлена на то, чтобы не только снять с капитализма вину за пауперизм, относящийся к faux frais (ложные издержки) капиталистического производства, «которые капитал умеет, однако, в большей части сваливать с себя на плечи рабочего класса и мелкой буржуазии»*, но приписать рабочему классу вину за разорение мелкой буржуазии, за все ухудшающееся с развитием капитализма ее положение и восстановить ее таким образом против рабочего класса.

[E] Чтобы сильнее напугать мелкого буржуа угрозой «вырождения» и исчезновения германской нации, ему преподносится соответственно спарированная история Греции и Рима. В основе этой «истории» лежит «теория» Гобино о «северогерманской расе» как создательнице всех культур.

Каковы черты этой «истории»? Гюнтер указывает следующее: «Гибель Афин шла параллельно исчезновению «северной» верхней прослойки». «Смертельный удар эллинизму был нанесен сознательным предупреждением рождаемости, которое, как у нас, отнеслось прежде всего к высшим сословиям»**. Дальше Гюнтер рассказывает, что к сознательной охране «наследственного фонда» приступили в Риме только тогда, когда вырождение и исчезновение «северной прослойки»*** («Entnordung») зашло уже слишком далеко. Благородное сословие вымирало, так как под тяжестью больших налогов представители его должны были сокращать число детей. (Смысл этого ясен — не нажимать на благородных «северян», ибо повторится то же.) Гюнтер рассказывает дальше, что наиболее тяжелый удар «расовому могуществу Рима» был нанесен исчезновением крестьянства благодаря ввозу хлеба из колоний (иначе говоря, проводя автаркическую политику, поднимая таможенные тарифы для укрепления кулаков и помещиков). Исчезновение крестьянства приводит, по Гюнтеру, к исчезновению «северной прослойки» («Entnordung») и вырождению. Но этим не кончаются «уроки» падения Рима.

Наряду с аристократией, продолжает Гюнтер, возникла плутократия, богатые выскочки (аналогия с послевоенными спекулянтами, шиберами, которых ненавидит мелкий буржуа), их денежная спекуляция привела к гибели (Zerreiben) свободных профессий, римского среднего сословия. Староримское стремление к детям исчезло, законы, которые должны были повысить быстро падающую рождаемость, не помогли. Как и в наше время, «неполноценные» слои населения отличались, рассказывает Гюнтер, более высокой рождаемостью. Таким образом в Риме исчезла

* К. Маркс. Капитал, т. I, изд. 8-е, стр. 573.

** Günther, Rassenkunde Europas, S. 142.

*** Ibid., S. 148.

«северная прослойка» («Entnordung»), и он пришел к вырождению (Entartung), «пролетарий («неполноценные»! — Б. С.) определял положение вещей своей победой в области деторождения».

А как же дальше развивались события и в чем выразилось это вырождение? С исчезновением «высшей прослойки» к власти приходят «низшие слои», «их деньги дают им власть, и так создается народная власть (Volksherrschaft)». Земледельческая знать беднеет, она вступает в связь с выскочками, и вместо благородного происхождения силу приобретают деньги. «Все делается продажным»*. «Новые богачи управляют государством, оно направлено против крестьянства, содержащего больше всего северной крови»**. Село глохнет (verödet), города растут. «Кровосмешение» прогрессирует, условия способствуют сохранению «неполноценных», «наследственно больных».

Но «история» гюнтеровского изготовления была бы неполна без евреев, и мы их конечно находим на должном месте. «В финансовых делах Греции и Рима во времена упадка будто бы играли роль представители переднеазиатской расы (как «учено» сказано! — Б. С.) с врожденными торгашескими способностями». Кто же эта таинственная раса «врожденных торгашей»? «Грегор фон Тур сообщает о еврейских и сирийских торговцах, встречающихся в Галлии, а они как раз имеют переднеазиатскую примесь. Конец Греции и Рима характерен более или менее прикрытым господством немногих финансистов»***. Так погибали согласно Гюнтеру все «северные расы»: Индия, Персия, Греция и Рим. Как видно, *история падения Греции и Рима спренарирована так, как желают изобразить национал-социалисты перед мелкой буржуазией теперешнюю эпоху загнивающего капитализма, чтобы на этом основании делать практические выводы о предупреждении гибели империалистической Германии.*

В этом же духе идет дальнейшее «исследование» процесса гибели «северных народов» в Европе нового времени.

Оказывается, французская революция привела к основательному истреблению «северных элементов» во Франции («Entnordung»). Наименее лишенными элементов «северной расы» являются народы Германии, Англии, Скандинавии. Но и в этих странах благодаря предупреждению рождаемости в высших слоях и преобладающей рождаемости (Geburtensieg) менее «северных» и «несеверных элементов» начинают исчезать ведущие слои (Führerschichten). Что же является причиной этого печального явления? Противоречащее принципам биологии учение «о равенстве всех людей», внесенное французской революцией, гласит расистская «история», победило во всей Европе и значительно ускорило исчезновение «северных элементов» («Entnordung»). Если вы не верите этой истине, то Гюнтер тут же приводит веское доказательство: «Шлицц нашел в Helbrone за короткий про-

* Günther, op. cit., S. 161.

** Ibid., S. 162.

*** Ibid., S. 163.

межутков 1876—1898 гг. заметную убыль блондинов». Разве это не доказательство? «С XIX в. началась в Европе эпоха индустриализации...» Образовались крупные города, «средоточие всеобщего смещения рас» («Allvermischung»). Вместо «творческих людей» ремесленной эпохи с их многолетними семействами преимущественно получили «неполноценные люди с плохими наследственными задатками». Создались условия, благоприятствующие «восточной и восточнобалтийской расе», условия, отталкивающие «северного» человека, «не приспособленного к однообразному труду» («Einförmige Arbeit»). Северные люди ограничивали число детей. Гюнтер считает «установленным», что «высшие сословия с большим содержанием северной крови, наиболее полноценные, имеют меньше детей и идут к быстрому вымиранию. При продолжении этого процесса контрсеlections интеллектуальный регресс западных народов неминуем» (курсив Гюнтера. — Б. С.). Для подтверждения этих «истин» приводится ссылка на социал-демократа Гротьяна, который указал, что «недостаточное разномнение высших слоев должно привести к обнищанию нации полноценными, талантливыми и волевыми людьми». В качестве примера Гюнтер приводит Швецию, где рождаемость ниже всего в высших, наиболее «северных» слоях*. Для характеристики невежества и бесцеремонности Гюнтера интересно отметить, что как раз в Швеции в последний период больше всего замечалось падение рождаемости среди так называемых «низших» слоев и согласно известному демографу Эдину в буржуазных слоях рождаемость повысилась. Гюнтер считает, что до сих пор обращалось слишком мало (!) внимания на цифры рождаемости отдельных слоев населения и их значение для подъема или падения нации.

«Эпоха индустриализации» привела также к значительному ухудшению «наследственного биологического фонда». Стало ясно, говорит Гюнтер, что благодаря «гуманности» мир превратится в «госпиталь, где один для другого будет братом милосердия»**. Социальные мероприятия (Fürsorge) касаются, говорит Гюнтер, преимущественно людей с «неполноценной» наследственностью, всех слабых, неудачников, лодырей, бродяг, пьяниц, слабоумных и преступников. Это приводит к тому, что значительные денежные средства отнимаются от «полноценных» и здоровых, чтобы содержать «неполноценных» и даже преступников и помогать им размножаться. Европа совсем иначе выглядела бы, если бы суммы, затрачиваемые на «неполноценных» и преступников, шли на поддержку рождаемости «полноценных». «Политика либеральной эпохи создала преступное лицо современности»***.

Так же как в Риме налоговый нажим на «северных» людей привел к исчезновению в нации «северной» крови, к хозяйственному упадку (Zerreibung) средних сословий, а затем и к падению Рима, теперь это приводит к сокращению числа детей

* Günther, op. cit., S. 197.

** Ibid., S. 198.

*** Ibid., S. 199.

у высшего слоя, который является носителем «северных элементов».

Как повысить рождаемость «северных элементов» в Европе, как возродить «севернорасовое сознание»? Так как Франция расово связалась со своими африканскими гражданами, а политически сближается с восточными азиатами, особенно японцами (II—Это написано в 1926 г., теперь, как известно, «восточные азиаты» — японцы — возведены в ранг «высшей расы». — Б. С.), то северное сознание может быть возрождено только у народов германского наречия. Германия, Англия, Скандинавия имеют еще шансы на восстановление северной крови (Wiederfernung) *, если «вожди» этих народов во время примут меры. «Северные элементы» истреблены (ausgemerzt) в Италии, Испании, Португалии. Следствием этого являются «незначительность и регресс» этих государств. Очередь теперь за Францией, а после нее в случае непринятия соответствующих мер и за Германией.

Одним словом, единственное спасение для Германии, Европы и «культурного» человечества — это расистское национал-социалистское правительство и его «политика населения и расы». Так выглядит история в расовом национал-социалистском освещении.

[Ж] Остановимся на тех мероприятиях, которые гитлеровское правительство изображает как мероприятия «политики населения и расы».

1. Вот краткий перечень «мероприятий» по поднятию рождаемости.

Под лозунгом возвращения женщины к ее «натуральной профессии» — рождению детей — пролетарки снимаются с работы и заменяются безработными мужчинами, благодаря чему уменьшаются расходы на пособия безработным.

Ввиду того что образование понижает якобы плодовитость женщин, ограничивается их доступ в высшую и среднюю школы.

В связи с тем, что в семьях лиц с высшим образованием рождаемость ниже, сокращаются контингенты получающих высшее образование, для того якобы, чтобы предупредить вымирание этих наиболее «полноценных» элементов⁸¹. Под лозунгом борьбы с «ошибками» прошлой эпохи — «излишней» индустриализацией и урбанизацией, приведшими к падению рождаемости, — проводится выселение безработных в деревню в кабалу помещикам и кулакам; таким образом фашисты обеспечивают помещиков и кулаков полударовой рабочей силой, пытаются одновременно уменьшить опасность волнений безработных в городах, вытесняя их из крупных центров и рассеивая в сельских местностях. Особенно большая шумиха создается фашистами вокруг закона о субсидировании брачующихся. Он издан как одно из мероприятий по «борьбе» с безработицей. Согласно этому закону брачующимся предоставляются займы, которые они должны в течение

* Gunther, op. cit., S. 200.

ряда лет погашать, причем в зависимости от числа детей возвращаемая сумма сокращается. С августа 1933 г., когда вошел в силу закон, до конца 1933 г. в Германии выдано 141 559 займов. Среднее число займов в месяц 28,3 тыс. Характерно, что в 1934 г. выдано займов 224,6 тыс. — 11 тыс. в месяц, т. е. в 2,5 раза меньше, чем в 1933 г. В то же время средний размер займа, составлявший в августе 1933 г. 750 марок, сокращен уже в первые месяцы до 459 марок. На 100 браков с июля по декабрь 1933 г. 23,3 получили займы. Сумма займа определялась в соответствии с величиной принятых для брачной пары согласно ее социальному положению, «сословию» (Standesgemäß), расходов на мебель и домашнее обзаведение. Эти займы должны стимулировать вступление в брак, вернуть женщину к ее «природной профессии» (natürlichen Beruf) и поднять рождаемость.

Фактически «главной целью закона (о займах. — Б. С.) является уменьшение безработицы» *. Женщины, получающие заем, обязуются уйти с работы и не возвращаться на нее до полного возврата займа. Конечно в высшей степени сомнительно, чтобы лишение женщины работы особенно поощряло ее к деторождению. В лучшем случае речь может идти о временном подъеме рождаемости благодаря рождению первых детей, что не противоречит внедрившейся системе одного ребенка⁸².

Под прикрытием забот о поднятии рождаемости увеличивается налог на холостяков и вводятся субсидии для «расово-полноценных» семейств, что по существу обозначает новый нажим на трудящихся и субсидирование национал-социалистских сатрапов. (Вспомним крики о «трагедии низкой рождаемости и вымирании семей высших чиновников»)**. Кроме того принимается ряд «специальных» мероприятий. Подняты колоссальная шумиха и демагогия вокруг системы «крестных детей», «крестных семей» города Берлина и т. п. «Вождь» становится крестным отцом детей многодетных семей и т. д. и т. п. (Это давно уже проводят в Италии Муссолини, в Польше — президент Мосьцицкий и т. д.). Создан так называемый институт почетных крестных детей Берлина для 2 тыс. детей в год (Ehrenpatenschaften, Pattenkinder, Pattenfamilien der Stadt Berlin).

Почетным крестным семьям обещают за каждого 3-го, 4-го «наследственно здорового» ребенка на первом году жизни «почетный» подарок в 30 марок в месяц, а в следующие 13 лет — 20 марок в месяц. Причем, как пишет «Berliner Börsenzeitung» от 3/III 1934, дело не столько в материальной помощи, сколько в почете (Ideellewerte) для ребенка и для родителей. «Они должны быть горды тем, что являются крестными детьми Берлина и пользуются его особой охраной», — говорит д-р Клейн***. Крестным детям обещают и в дальнейшей жизни помощь во всех от-

* «Völkischer Beobachter», 26/III 1934.

** «Berliner Börsenzeitung», 29/VI 1934.

*** Ibid., 18/I 1934.

ношениях — в получении работы и т. д. Д-р Клейн призывает транспортные компании предоставить многодетным семьям льготы за проезд. Он призывает крупные фирмы увеличить число крестных, взяв часть их под свое попечение. О размерах всех этих мероприятий можно судить по признанию Клейна, что «размах мероприятий определяется состоянием городских финансов», которое, как известно, очень плачевно.

Фашисты со свойственной им демагогией кричат, что Берлин введением почетных крестных начал совершенно «новый в мировой истории путь», «Мысль о стимулировании поднятия рождаемости, — говорит городской медицинский советник д-р Клейн, — сама по себе не нова, но все мероприятия других стран до сих пор ограничивались количественной стороной вопроса и относились безразлично к вопросам качества. Сознательная политика подбора наследственно здорового потомства — дело совершенно новое»*. Дело в том, что крестные дети должны представлять «физический и духовный отбор, и тем самым будет создано ядро *планового выращивания здорового немецкого народа* (1)». В действительности и это мероприятие используется как предлог для наступления на завоевания рабочего класса. Д-р Клейн говорит: «Необходимо, чтобы большую роль в поддержке крестных играло также социальное страхование», т. е. это новый предлог для перераспределения народного дохода.

Большая шумиха создается вокруг вопросов брака в армии и флоте, создаются строгие предписания о браках для служащих в армии и флоте, запрещении брака с неарийцами, шумиха со специальными «разъяснениями» законоположений в «сомнительных» случаях и т. д. и т. п. Для национал-социалистской демагогии характерна организация «Germanenhof» — «германского двора» для 19 (1) наследственно здоровых (Erbgesunde) семейств с обязательством рождения 4 детей в течение 10 лет. Это, как говорят фашисты, — достижение больших идеальных целей маленькими экономическими средствами.

Целью всей этой демагогии являются создание «идеологического» прикрытия конкретных мероприятий фашистской политики и отвлечение трудящихся от их классовой идеологии и классовой борьбы. Ungern-Sternberg пишет***: «Одно улучшение экономического положения, как показывает опыт (1—Б. С.), не помогает. Помощь многодетным не помогает. *Решает мировоззрение: религия, традиции патриотизма, национальное и семейное чувство. Надо, чтобы это мировоззрение стало близким городским массам*». Еще яснее это выражается в брошюре «Вымирающий народ», в которой фашисты беззастенчиво лгут, утверждая, что вымирание германского народа «не является ни следствием войны, ни безработицы, ни экономического кризиса», а следствием того, что «*практический ум заменил инстинкт, и*

* «Berliner Börsenzeitung», 18/1 1934.

** «Preussische Jahrbücher», August 1933.

это захватило средние и низшие классы в Германии еще более, чем зажиточные классы. Большая семья всегда приносит и будет приносить большие жертвы». В том и заключается суть национал-социалистской пропаганды, чтобы практический ум заменить «инстинктом», классовую сознательность — религией и шовинизмом.

Следует отметить, что во всей этой демагогии нет ничего специфически немецкого и оригинального. Она проводилась и раньше, проводится и сейчас и в других капиталистических странах, особенно в фашистской Италии. Что характерно для германских фашистов — это лишь громадный размах их *демагогии***. Так обстоит дело с «мероприятиями» по поднятию рождаемости. Еще шире проводится демагогия с «оздоровлением» расы и нации.

2. Чтобы показать, при помощи каких мероприятий предполагают национал-социалисты «оздоровить расу», приведем некоторые примеры из довольно развернутой программы «реорганизации» (на деле — ликвидации) здравоохранения и социального страхования, намечаемой Харцем. Этот «рабочий» политик считает, что врач — этот «божьей милостью художник» («Gottbegnadeter Künstler»)* — может выполнять свои функции только в качестве представителя свободной профессии. Поэтому всякие учреждения социальной охраны (Fürsorgestellen), все, что становится «между врачом и больным», должно быть отмечено (weggeräumt)**. Харц считает, что необходимо учесть высокое призвание врача, что врач не может быть наемным служащим в органах социального страхования и что это несоответствие является причиной плохой постановки медпомощи в страховых кассах. Поэтому он считает, что «социальное страхование является прямо-таки опасностью для народного здоровья»***. Ясно, что такую опасность надо поскорее ликвидировать. Поэтому вместо бесплатных консультаций, диспансеров и т. д., которые якобы становятся между врачом и больными, и вместо «опасного» социального страхования он предлагает оставить... частную врачебную практику.

Консультации, «многочисленные, как песок на берегу моря» (пресловутая «гипертрофия» здравоохранения.—Б. С.), могут стать «полезны», но для этого надо, чтобы они служили пропаганде и воспитанию в духе расовой политики и расовой гигиены, т. е. чтобы из учреждений здравоохранения превратились в ячейки пропаганды ведомства Геббельса.

Заботливый «рабочий» политик не оставляет без внимания и санатории. Он считает, что весьма неблагоприятно действует на «психологию рабочих», когда они из «роскошных» туберкулезных санаториев возвращаются после короткого пребывания в свои трущобы. Теперь, говорит он, когда санатории закры-

* G. Hartz, Die national-soziale Revolution, S. 186.

** Ibid., S. 192.

*** Ibid., S. 186.

ваются один за другим, национал-социалисты должны подумать, как их использовать для «народного здоровья». В качестве лучшего выхода он предлагает «сдать их по низкой цене в аренду или дешево продать отдельным врачам или группе врачей». Харц наряду с полным «освобождением» трудящихся от здравоохранения предлагает использовать ликвидацию здравоохранения, для того чтобы подкормить один из верных столпов национал-социалистской партии — фашистских врачей. И наконец Харц считает «несомненным, что национал-социалистское государство превратит охрану больных в предмет христианской любви к ближнему, прогонит профсоюзные организации, и их место займет душеспаситель, которому будут широко открыты двери больниц»*.

3. Ликвидируя здравоохранение и остатки социальных мероприятий, национал-социалисты изображают столбовой дорогой «оздоровления» расы и нации стерилизацию «неполноценных». В июле 1933 г. они вводят закон о принудительной стерилизации под громким названием «О предохранении от наследственных заболеваний народа с целью улучшения германской расы». Закон вошел в силу с 1 января 1934 г.

Первый параграф закона гласит: «Наследственно больные могут быть стерилизованы, если с большой вероятностью можно ожидать, по опыту врачебной науки, что их потомство может страдать тяжелыми телесными или психическими дефектами. Наследственно больными в смысле этого закона являются те, кто страдает одним из следующих заболеваний: 1) врожденное слабоумие, 2) шизофрения, 3) маниакально-депрессивный психоз, 4) эпилепсия, 5) гутчинсоновская хорея, 6) наследственная слепота, 7) наследственная глухота, 8) тяжелые наследственные физические уродства. Далее могут быть стерилизованы те, кто страдает тяжелым алкоголизмом». В «Deutsche medizinische Wochenschrift» в 1933 г. помещены комментарии к закону, где указывается, что стерилизации подлежат также преступники, воры-рецидивисты. Возбуждать ходатайство о стерилизации имеют право и начальники тюрем.

Закон, как видим, предусматривает 8 индикаций для производства стерилизации. Большинство наследственных болезней и аномалий, перечисленных в законе о стерилизации, принадлежит к рецессивным формам, т. е. таким, которые проявляются лишь в том случае, если человек получает болезненный задаток от обоих родителей; если же он получает этот задаток только с одной стороны, то болезнь у него не проявляется. Но в настоящее время наука не в состоянии отличить людей, обремененных подобными скрытыми наследственными болезненными задатками, от людей вполне здоровых, и пока мы этого сделать не в состоянии, мы евгеническим путем даже теоретически не можем искоренить болезней. Лишь два заболевания име-

* Hartz, op. cit., S. 192.

ют преимущественно доминантный характер наследования. Одна из этих болезней, гутчинсоновская хорея, — заболевание чрезвычайно редкое, к тому же очень тяжелое и потому не могущее иметь существенного значения в евгенической практике. Другая — маниакально-депрессивный психоз — в основе своей доминантное заболевание. Однако даже у сторонников стерилизации имеются серьезные сомнения в необходимости стерилизации этих больных. Например немецкий психиатр Ланге, сторонник того, чтобы душевнобольные не давали потомства, высказывается за размножение маниакально-депрессивных семей, так как семьи эти бывают насыщены выдающимися людьми. Что касается большинства перечисленных в законе болезней, то они принадлежат, как указано, к рецессивным формам, т. е. к тем, наследственный патологический задаток которых должен передаваться от обоих родителей, скрытых носителей задатка. Таким образом в этих случаях родители больных в значительном большинстве случаев сами не страдают этой болезнью. И действительно, статистический материал показывает, что в редких случаях больные имеют больных же родителей. Так, по данным немецкого психиатра Рюдина, из 701 случая лишь в 52 семействах больные являлись детьми больных. По данным Блейлера, из 100 шизофреников лишь 4 имели родителя, больного шизофренией, а 3 — родителя с подозрением на шизофрению*. Все эти факты подтверждают, что в большинстве больное потомство не является результатом брака душевнобольного со здоровым и еще менее душевнобольного с душевнобольным, а в результате брака клинически здоровых людей между собою. Это относится к шизофрении, к эпилепсии и другим рецессивным формам.

Таким образом даже идеальный охват стерилизацией всех шизофреников не имеет никакого практического значения с евгенической точки зрения. Крупнейший германский психиатр Бонхөфер (Bonhöfer) пишет: «Если бы государство решило даже стерилизовать всех находящихся в учреждениях шизофреников и психически дефективных, рискуя вместе с тем уничтожить в большом числе здоровые наследственные задатки, то тоже чрезвычайно сомнительно, удалось ли бы достигнуть хотя какого-нибудь уменьшения соответствующих болезней, так как находящиеся вне учреждений шизофреники, дебилы и психопаты значительно многочисленнее»**.

Но дело не только в этом. Исследование известного психиатра Люксембургера на большом шизофреническом близнецовом материале дало ему основание подтвердить в отношении шизофрении то, что в отношении других болезней получило давно широкое признание, а именно, что по наследству передается не самая болезнь, а лишь склонность к ней. Процесс болезни развивается лишь при соответствующих экзоген-

* Цит. по А. Г. Гачьян, О принудительной стерилизации психически неполноценных «Советская невропатология, психиатрия и психогигиена», т. II, вып. 4.

** Цит. по А. Fischer, op. cit., S. 214.

ных влияниях, при соответствующих благоприятных условиях среды.

Это показывает, во-первых, что с шизофренией, как и с другими заболеваниями, можно успешно бороться, устраняя вредности среды, и, во-вторых, что все носители болезненных задатков, условия жизни которых не привели к манифестации болезни или привели к ней позже, и лишь после рождения потомства тоже ускользают от закона.

Таким образом многие случаи легкой шизофрении, случаи фенотипически нереализованные останутся вне охвата стерилизацией. В евгеническом же отношении все эти категории носителей шизофренического задатка представляют главную опасность, во всяком случае с евгенической точки зрения значительно большую, чем больные с явно выраженной шизофренией. Последние вследствие необходимости длительного или постоянного содержания их в закрытых лечебных заведениях лишаются возможности давать большое потомство. Первые же, считающиеся совершенно здоровыми, «неврастениками» или людьми со странностями, могут участвовать в общественной жизни и свободно размножаться. Между тем, как правильно подчеркивает известный ученый проф. Магнус Гиршфельд, одной из труднейших задач психиатра является разделение и установление границ от нормального к патологическому в таких болезнях, как шизофрения, где границы физиологические и патологические настолько незаметны, что в установлении их имеется очень много субъективного.

Насколько все это еще недостаточно выяснено, указывает тот же проф. Гиршфельд, говоря, что «шизофрения стала теперь так же модной, как в моей молодости психопатическая конституция и еще раньше Moral Insanity»*. Точно так же и в циркулярном психозе переход от нормального к больному весьма текуч. Часто те же лица оцениваются одними как выдающиеся, другими как психопаты. Советский психиатр доцент Галачьян** указывает: «Известно, что таланты и психопатические черты до такой степени часто встречаются вместе, что возникает даже вопрос, который не всеми одинаково решается: бывают ли вообще не психопатические таланты». Примеры: Достоевский, Гоголь и т. д. Еще больше возражений можно привести в отношении эпилепсии, при которой возникают гораздо больше, чем при шизофрении, затруднения в деле определения наследственной или симптоматической природы каждого отдельного случая.

Еще хуже обстоит дело в случаях слабоумия. Трудностей дифференциации наследственных форм от нажитых здесь еще больше, чем при шизофрении и эпилепсии, не говоря уже

* «Arbeiter Zeitung», 13/II 1934.

** А. Г. Галачьян, «Советская невропатология, психиатрия и психогигиена», т. III, вып. 4, стр. 158, 1934.

о том, что границы слабоумия определить чрезвычайно трудно. Здесь еще большие возможности для произвола. Достаточно сказать, что в свое время лейпцигский профессор Мэбиус написал книгу о «физиологическом слабоумии женщины», в которой утверждал не больше, не меньше, что женщина по природе своей слабоумна. О направлении, в котором может пойти закон о стерилизации «слабоумных», дает представление установка Люксембургера, который говорит, что «физически крепкие (körperlich wohlgebildete), но умственно слабо развитые (leicht debile) представляют для наследственного здоровья нации величайшую опасность»*. Для буржуазного ученого с социал-дарвинистской установкой любой чернорабочий может легко подойти под указанную категорию, если учесть, что при этой установке социальные условия или отрицаются, или допускаются в минимальной степени и отсутствие квалификации или слабое развитие приписываются не социальным условиям, а врожденной «неполноценности».

Все эти соображения дают вполне достаточное основание для отрицательного отношения к принудительной стерилизации как методу борьбы с наследственными болезнями.

Поэтому попытка путем принудительной стерилизации ликвидировать душевные и другие болезни признается серьезными учеными, не руководимыми партийно-фашистскими соображениями, фантастической. Даже часть германских буржуазных евгенистов высказала серьезное сомнение в целесообразности применения стерилизации. Так, Баур указывает, что «законы наследственности должны бы касаться человека, как и других организмов, но в этой области в отношении к человеку нет в какой бы то ни было степени достаточного материала» («das es nur einigermaßen sicheres Beobachtungsmaterial hierüber für den Menschen nicht gibt»)**.

Точно так же Оттингер утверждает, что в учении о наследственности никаких принципиальных оснований для лишения кого-нибудь способности продолжения рода нет. Гротьян считает, что в ближайшее время вряд ли можно ожидать каких-либо ясных правил, которыми можно было бы руководствоваться в науке о продолжении рода. Берлинский психиатр Бонхейфер говорит, что «число болезней и болезненных состояний, о которых можно было бы со значительной степенью вероятности сказать, что они передаются по наследству, весьма незначительно. Стерилизация не может иметь какого-либо заметного практического значения с евгенической точки зрения»***.

Советский психиатр Галачьян считает возможным категорически утверждать, что принудительная стерилизация наследственно психически неполноценных людей даже при идеальном

* Цит. по А. Fischer, op. cit., S. 200.

** Ibid.

*** К. Bonhofer, Die Unfruchtbarmachung der geistig Minderwertigen, «Klinische Wochenschrift» № 18, 1924.

проведении ее в жизнь и в отдаленном будущем не может дать ощутительных результатов, а в настоящем есть все основания думать, что она повлечет за собой столь много ошибок и злоупотреблений, что отрицательная сторона далеко оставит за собой все то положительное, что может дать стерилизация в отдельных строго обоснованных частных случаях»⁸⁴.

Так стоит вопрос об евгенике и стерилизации теоретически. Это конечно не мешает гитлеровским «ученым лакеям» вроде упоминавшегося Е. Фишера утверждать, что евгеника должна стать основной наукой, на базе которой можно «оздоровить» нацию и расу, поднять ее «культуру», а также «разрешить» хозяйственные и социальные проблемы, ибо «верность ее результатов (die Sicherheit ihrer Ergebnisse) гарантирует эффективность руководимой ею политики населения»⁸⁵.

Об этой «верности результатов» можно судить по тому разному и своевольному, которые господствуют в применении закона о стерилизации на практике, о чем говорят следующие примеры.

Верховный суд «по охране здоровья» г. Мекленбурга вынес решение о стерилизации мужчины с заячьей губой⁸⁶.

В то же время⁸⁷ баденский министр внутренних дел издал приказ, который гласил: «Решения по поводу того, *является ли* заячья губа наследственной болезнью, можно отложить до того времени, когда все опасные наследственно больные будут стерилизованы». Подлежащих стерилизации министр обязывает распределять по степени их неотложности и все предложения о стерилизации ставить в порядке их срочности. Неотложными случаями согласно указанному приказу считаются: все формы слабоумия, в частности «*легкие случаи* слабоумия и физически здоровых мужчин и женщин в возрасте от 15 до 40 лет», молодые шизофреники, депрессивные, эпилептики, «способные к продолжению рода алкоголики моложе 50 лет», молодые мужчины и женщины с наследственной слепотой и глухотой. Еще интереснее решение франкфуртского суда⁸⁸ по охране здоровья от 7/XI 1934 г. (13/XIII 324/34), отклонившее предложение о стерилизации одного студента консерватории.

Суд рассмотрел это заболевание как «легкий случай» и мотивировал отклонение предложения о стерилизации тем, что легкие случаи обуславливаются в меньшей степени наследственным предрасположением, а в большей степени внешними условиями. Поэтому суд считал, что потомство студента при нормальных условиях сможет избежать душевных заболеваний.

Решение франкфуртского суда по охране здоровья устанавливает таким образом различие между двумя формами душевных

⁸⁴ А. Г. Галацкий, «Советская невропатология, психиатрия, [психогигиена], т. III, вып. 4, стр. 153, 1934.

⁸⁵ «Völkischer Beobachter», 14/II 1934.

⁸⁶ «Neue Zürcher Zeitung», 17/I 1935.

⁸⁷ «Frankfurter Zeitung», 5/I 1935.

⁸⁸ Ibid., 5/II 1935.

заболеваний: одна — передается только по наследственности и вторая — поддается лечению при помощи внешних факторов и как «легкий случай» не подпадает под действующий закон.

Эта точка зрения, принимающая во внимание влияние окружающей среды наряду с наследственностью, обозначает *полный отказ от исходных позиций буржуазной евгеники, легших в основу закона о стерилизации*.

Уже это показывает, что оценивать закон о стерилизации и всю шумиху вокруг него, как и вокруг вопросов евгеники вообще, совершенно недостаточно только с теоретической точки зрения⁸⁹. Стоит привести еще некоторые примеры «проектов» практического применения евгеники, чтобы увидеть, что все это ничего общего с наукой не имеет. Так, официальный орган германского имперского «сословия питания», возглавляемого министром сельского хозяйства Дарре, выдвигает в целях развития «расовой гигиены» предложение присвоить сельским врачам Германии функции «племенного надзора». Функции эти следующие: контроль по выбору женихов и невест, с тем чтобы в случае необходимости препятствовать смешению крови физически и духовно «полноценных» людей с менее «полноценными» индивидуумами, разъяснение «расово полноценным» семейным парам необходимости максимально содействовать росту населения⁹⁰.

Следует указать, что уже в 1933 г. Дарре в своей работе «Neuadel aus Blut und Boden» предлагал создать специальные так называемые Hegehoff, т. е. племенные надзирательные пункты, во главе которых должны стоять не врачи (задача последних лечить больных, а отличать здоровых от больных лучше могут не врачи). Проф. Ленц, считая, что книга в целом «здоровая, ценна и можно пожелать ей практического осуществления в национальном движении»⁹¹, возражал только против того, что проект Дарре слишком пахнет зоотехникой и дает материал для нападок. Ленц высказывается за то, чтобы функции наблюдателей в племенных пунктах предоставить врачам; он против выражения Zuchtward (случной двор) и вообще против сельскохозяйственной и зоотехнической терминологии, употребляемой Дарре. Появившиеся в последнее время в результате критики Ленца предложения имеют уже более «приемлемый» вид.

Не менее красочные примеры евгенического «энтузиазма» можно бы привести из области стерилизации. Так например фашистский евгеник Г. Шрейдер требует немедленной стерилизации всех негров в Германии и метисов — детей негритянских и немецких родителей⁹². Проф. Гиршфельд в упомянутой выше статье указывает, что «одна германская газета серьезно выдвигала требование стерилизации арийских девушек, вступающих во внебрачный союз с евреями»⁹³.

⁸⁹ «Archiv für Rassen- und Gesellschaftsbiologie», Bd. 26, H. 4.

⁹⁰ «New York Herald Tribune», 5/I 1934.

4. Закон о стерилизации должен служить не «оздоровлению нации», а средством обмана трудящихся масс, новым методом отвлечения их внимания от действительных причин их нужды и страданий. Затем закон о стерилизации предназначен служить орудием террора фашистской Германии.

В качестве примера можно привести высказывания члена национал-социалистского рейхстага видного фашиста Ганса Дитриха. Говоря о политических заключенных, упорство которых не может быть сломлено каким-либо иным способом, Дитрих заявил, что они как раз и заставляют выдвинуть проблему стерилизации как меру принудительного воспрепятствования к дальнейшему их размножению. «Они могут и не умирать, но вымереть они должны. Только когда эта больная, чуждая нашей немецкой крови, часть будет бесследно вытеснена и окончательно исчезнет, будет обеспечено будущее нашего народа»*, — говорит этот национал-социалистский «евгеник». С немалой откровенностью говорит об этом упоминавшийся нами «ученый» столп национал-социализма Фершюэр. «Евгеника также является важным политическим орудием государства»**. И действительно, как уже указывалось, в одном из параграфов германского закона о стерилизации сказано, что вопрос о стерилизации может быть поднят помимо врачей и руководителей психиатрических заведений еще и начальниками тюрем. В статье, являющейся как бы комментарием к закону, говорится, что стерилизации будут подвергаться помимо душевнобольных и тяжелые алкоголики, воров, преступники-рецидивисты. Таким образом не только воскрешается старая, давно опровергнутая гипотеза Ломброзо о врожденном преступнике, превращающая преступление из социального явления в биологическое, но эта теория кладется в основу столь серьезного мероприятия, как стерилизация; тем самым открывается не только совершенно «легальный», но «научно» обоснованный предлог для политического террора. Чего стоит например «разъяснение» верховного суда по вопросам «наследственного здоровья» (1) в Киле (Erbgesundheits Obergericht), что «угроза психического повреждения не должна служить поводом воздержания от стерилизации»***. Наряду с этим от стерилизации может быть освобожден тот, кто может себе обеспечить место в закрытом учреждении, т. е. кто может оплатить частный пансион или санаторий.

Но действительность национал-социалистской Германии превзошла даже эти жуткие предположения. В действительности не только стерилизация, но и *кастрации*, т. е. явно террористическое, уродующее человека мероприятие, проводится даже без всяких «научных» обоснований. Об этом с несомненностью

* Цит. по Hans Baumbach, Im Mörderlager Dachau.

** «Deutsche Allgemeine Zeitung», 18/VI 1933.

*** «Reichspost», 29/VI 1934.

говорит тот факт, что суд в Касселе* присудил 32-летнего мужчину к *кастрации* за нарушение «общественного спокойствия». Призванный судом медицинский эксперт высказался против *кастрации*, мотивируя тем, что в данном случае речь идет не об индивидууме с «болезненными наклонностями», а о «морально неполноценном». Несмотря на мнение и оценку медицинского эксперта, суд присудил обвиняемого к *кастрации*. В этом же сообщении указывается, что этот же суд дал разъяснение, чтобы считать «профессиональными преступниками и тех, которые не находят достаточного умения обеспечить себе существование, хотя бы в более тяжелых условиях». Это разъяснение было дано по поводу дела безработного, несколько раз осужденного за воровство, действовавшего, как это было признано и судом, из нужды. Впредь этот суд решил считать такого рода лиц наследственными преступниками со всеми вытекающими отсюда последствиями. Ясно, что под такие категории, как нарушение общественного спокойствия и «моральной неполноценности», в фашистской Германии «научно» легко подвести любого коммуниста. И действительно, германский психиатр Рейхард в своей книге «Общая и специальная психиатрия» относит к «психопатическому устремлению в обществе»... интернационализм и марксизм! О характере применения этого «евгенического» мероприятия можно судить также по следующему.

Центральный орган национал-социалистов в статье «Строгое преследование саботажников» сообщает о том, что § 110 уголовного права (злостные выступления против государства и партии) будет применяться в отношении тех, кто выступает против закона о стерилизации. К этой категории «преступников» относятся «осужденные к стерилизации, но являющиеся не добровольно, а подчиняющиеся лишь полицейскому насилию»**. Во всей этой фальсификации особенно гнусную роль играют национал-социалистские врачи, помогающие превращать медицинскую науку в орудие классовой борьбы загнивающего капитализма, не брезгающего для отсрочки своей гибели никакими средствами. Буржуазные врачи как отряд интеллигенции, особенно близко сталкивающийся с нищетой и горем, этими прямыми последствиями капиталистической системы, всегда воспитывались буржуазной наукой в духе социального дарвинизма, биологизма. Буржуазная медицина всячески отвлекала внимание от социальных причин возникновения болезни. Воспитанные как узкие специалисты с чрезвычайно узким общественным кругозором, в духе ненависти к рабочему классу, в духе шовинизма и антисемитизма, они в период экономического кризиса и безработицы стали в известной своей части одним из боевых отрядов национал-социализма, надеясь (и не напрасно) поживиться и поправить свои дела за счет евреев-конкурентов и за счет ненавистных

* «Frankfurter Zeitung», 8/III 1932.

** «Scharfe Verfolgung von Saboteuren» «Völkischer Beobachter» 10/VII 1935.

им бесплатных учреждений общественного здравоохранения, консультаций, диспансеров и т. д. Национал-социализм должным образом оценил значение этой категории специалистов и еще задолго до прихода к власти приступил к их организации. Для подготовки «духовных предпосылок» «возрождения» германской науки, пишет «Фелькишер беобахтер»*, был создан «национал-социалистский союз германских врачей как боевая организация партии». О характере и направлении его работы говорит то, что «со всей остротой был соблюден принцип, что члены этого союза — прежде всего члены партии (курсив газеты. — Б. С.), а во вторую очередь — врачи».

Соответствующий отдел национал-социалистской партии развернул «гигантскую работу по пропаганде политики населения и расы». Национал-социалистские «врачи» оказались достойными своих покровителей. Вряд ли в какой-либо другой области грубая фальсификация науки приобрела такие откровенные и циничные формы, как в фашизированной антропологии, демографии и медицине. Именно здесь делается все, чтобы «научно» доказать врожденное и неустранимое неравенство людей, обосновать необходимость эксплуатации, правильность фашистской политики. И то обстоятельство, что эта «идеология» могла иметь успех, могла стать официальной «идеологией» одного из наиболее развитых и культурных государств, показывает, до какой степени распада, до какой степени маразма дошло капиталистическое общество⁸⁸.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Энгельс Ф. Диалектика природы, Госиздат, 1930, стр. 43, 44.
 Ленин В. И. Собр. соч., т. XVIII, «Империализм и социализм в Италии», Заметка, изд. 3-е.
 Сталин И. В. Отчетный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б), Партиздат, 1934.
- Биховский А. Расы и происхождение человека, «Молодая гвардия», 1934.
 В. И. Э. М. Фашизм в психоневралгии, Биомедгиз, 1934.
 Галацкий А. Г. О принудительной стерилизации психически неполноценных, «Советская невропатология, психиатрия, психогигиена», 1934, т. III, вып. 4.
 Киселев К. В. Критика расовых теорий в психоневралгии, «Советская невропатология, психиатрия, психогигиена», 1934, т. III, вып. 4.
 «Крайний север», изд. УНХУ РСФСР, 1935.
 Меллер Г. И. Евгеника на службе у национал-социалистов, пер. с англ., «Природа», 1934, № 1.
 Меллер Г. И. Евгеника в условиях капиталистического общества, «Успехи современной биологии», т. II, вып. 3.
 Меллер Г. И. Учение Ленина в его отношении к генетике, «Памяти Ленина», изд. Академии наук, 1934.
 Френкель З. Г., проф. Можно ли придавать социально-гигиеническое значение законодательству о принудительной стерилизации слепых и глухонемых «Советская врачебная газета», 1934, № 5.
 Членов Л. Г. Наука стерилизующая и стерилизуемая, «Советская невропатология, психиатрия, психогигиена», 1934, т. III, вып. 4.

* «Völkischer Beobachter», 18/IV 1934.

Шахель Ю. Ю., проф. Естественные науки в «третьей империи», «Природа», 1933, № 11.
 Levin M. Stimmen aus dem deutschen Urwalde, «Unter d. Banner d. Marxismus», 1928.

Для критического использования

- Бехтерев В. М. Вопросы вырождения и борьба с ним «Обозрение психиатрии и неврологии», 1908, № 9.
 Берлин П. Ю. Научная экспедиция по изучению вопроса о вымирании и вырождении калмыцкого народа, «Вестник современной медицины», 1926, № 6.
 Бирюлькин А. Ф. Труд и здоровье грузчика, «Профилактическая медицина», 1928, № 2.
 Бутик. О смешении человеческих рас, «Русский евгенический журнал», 1926.
 Гальтон Ф. Наследственность таланта, Спб. 1871.
 Геис А. Б. К вопросу о детской смертности в Бурято-монгольской республике, «Журнал по изучению раннего детского возраста», т. IV, № 3.
 Гинзбург. Смертность новорожденных детей, рассматриваемая с точки зрения учения Дарвина, «Московская медицинская газета», 1872, № 39—41.
 Глебовский С. Статистика и этнография в вопросе о смертности детей, «Вестник общественной гигиены», 1907, № 2.
 Давиденков. Наследственные болезни нервной системы, М. 1932.
 Заря-Дибнер Б. Н. Травмы глаз, «Профилактическая медицина», 1923, № 1.
 Каган С. Проблема населения и охрана материнства и младенчества в Германии, «Профилактическая медицина», 1927, № 8—9.
 Катрфаж А. Скрещение человеческих рас, М. 1880.
 Каутский К. Размножение и развитие в природе и обществе, Госиздат, 1923.
 Кокошко М. К вопросу о значении консультации и патронажа в деле борьбы с детской смертностью, «Журнал по изучению раннего детского возраста», 1924, т. II, № 5.
 Патканов С. О приросте инородческого населения Сибири, Спб. 1911.
 Рибо Т. Душевная наследственность, пер. с франц., 1928.
 Ростовцев Г. И. Гигиеническое экономическое значение высокой детской смертности, «Народное здравие», 1900, № 3.
 Рохаина Р. Д. О влиянии условий труда и быта родителей на потомство, «Социальная гигиена», 1928, № 1 (11).
 Солдатов. Рабочие бюджеты в связи с теорией обеднения, Гиз, М. 1924.
 Тезиков Н. Вотяки Большегондырской волости, «Земский врач», 1891, № 40, 49; 1892, № 2, 3, 47.
 Терлецкий П. Е. Население крайнего севера, 1932.
 Шанишев К. Н., проф. Евгеника и расовая гигиена, «Профилактическая медицина», 1925, № 7, стр. 47.
 Шаферштейн С. Я. Пути борьбы с рахитом как социальной болезнью, «Профилактическая медицина», 1924, № 11.
 Шмидков И. Материал о рождаемости и смертности русских лопарей, «Вестник общественной гигиены», 1909, № 8.
 Юдин. Евгеника, 1928.
 Яновский. Результаты обследования умственного развития по методу Бине в редакции Берга детей, поступивших в первые группы ж.-д. школ в 1926 г., «Профилактическая медицина», 1927, № 6.
 Ярхо А. И. и Белкина В. И. Физическое развитие населения Хакасского округа, 1923, журнал «Северная Азия».
 Abderhalden. Zur Frage der Unfähigkeit der Frauen, ihre Kinder zu stillen, «Mediz. Klinik», 1906, Nr. 45.
 Abelsdorff W. Grossstadt und Tauglichkeitsziffer, «Med. Reform», 1906, Nr. 46.
 Abelsdorff W. Abstammung, Beruf und Heeresersatz, «Med. Reform», 1907, Nr. 38.
 Abelsdorff. Der Wehrfähigkeit zweier Generationen, Berlin 1905.
 Ambros R. Die Vererbung psychischer Eigenschaften, «Literaturbericht des Archiv f. d. gesam. Psychol.», 1913, Beilage.
 22 Б. Смулевич. Теория народонаселения.

Ardt Th. Germanische Völkerwellen u. ihre Bedeutung in d. Bevölkerungsgeschichte von Europa, 1917.

Arbois de Jubainville H. Les celtes.

Arbois de Jubainville H. Les premiers habitants de l'Europe.

Baum M. Bekämpfung der Säuglingssterblichkeit, «Schriften d. deutschen Vereins für Armenpflege und Wohltätigkeit», H. 74, Leipzig, 1905.

Baum M. Sterblichkeit und Lebensbedingungen der Säuglinge im Kreise Neuß, «Zeitschr. f. soz. Medizin, Säuglingsfürsorge u. Krankenhauswesen», Bd. 4, 1909.

Baum M. Wohnweise kinderreicher Familien in Düsseldorf-Stadt und Land, «Veröffentl. d. Ver. f. Säuglingsfürs. i. Reg.-Bez. Düsseldorf», Heft 12, Berlin, 1917.

Baur E. Einführung in die experimentale Vererbungslehre, 1922.

Baur, Fischer, Lenz. Menschliche Erblchkeitslehre, München 1927. Bd. I; Bd. II, Fritz Lenz. Menschliche Auslese und Rassenhygiene, München 1931.

Beh St. Der Bevölkerungsrückgang der deutschen Juden, Frankfurt a. M. Verlag J. Kaufmann.

Beloch. Die Bevölkerung d. griechisch-römischen Welt, 1886.

Berger G. Sommer. Geistige Veranlagung und Vererbung, «Neue Zeit», XXXIX Jahrg., B. 1., S. 271, 1920-21.

Bernays M. Auslese und Anpassung der Arbeiterschaft der geschlossenen Grossindustrie, «Schriften d. Ver. f. Sozialpol.», Bd. 133, Leipzig 1910.

Bernays M. und *Schoit S.* Kinderreiche Familien in Mannheim und ihre Wohnungen, «Schriften d. Bad. Landeswohnungsvereins», 1918, Heft 15.

Bernstein Felix. Die Probleme der Vererbung in ihren Zusammenhängen mit den Bevölkerungsproblemen.

Blum A. Familiärer Alkoholismus und Stillfähigkeit, «Archiv f. Rassen- und Gesellschaftsbiologie», 5. Jahrg., 1908, Heft 5/6.

Blum A. Hygienische Fürsorge für ArbeiterInnen und deren Kinder, «Weyl's Handb. d. Hyg.», 2. Aufl., Bd. VII, Allg. Teil, I Abt., Leipzig 1914.

Blum Klara. Arthur Ruppin. Die Soziologie der Juden, «Der Kampf», XXIV Jahrg., 10. Heft, 1931, Oktober, S. 462.

Bonvoisin Gustave. Répercussions démographiques de l'institution des allocations familiales professionnelles.

Borgius W. Dr. Mutterschutz und neue Ethik.

Bratz. Die seelisch Abnormen in der amtlichen Statistik von 1925/26.

Brager J. Der Schutz d. Kinderreichen in Belgien, «Archiv für soz. Hyg. u. Dem.», Bd. VII, H. 2, 1932.

Brauer T. Die kulturpolitische Bedeutung der Gesundheitsfürsorge, «Archiv für soz. Hyg. u. Dem.», Bd. VII, H. 4, 1932.

Brentano Lujo und Kuszyński Robert. Die heutige Grundlage der deutschen Wehrkraft, 1900.

Brugger. Bekämpfung der Säuglingssterblichkeit, «Schriften d. deutschen Vereins für Armenpflege und Wohltätigkeit», Heft 74, Leipzig 1905.

Bruno K. Schultz. Rassenkunde, Vererbungslehre und Rassenpflege als Gegenstand der deutschen Erziehung, «Volk und Rasse», 1933, Heft 3, S. 122.

Büller. Ursachen und Folgen des Nichtstillens in der Bevölkerung Münchens, «Jahrb. für Kinderheilkunde», Bd. 26.

«Bulletin des internationalen Arbeitsamtes», Verlag von Gustav Fischer, 1902 bis 1914, Jena.

«Bulletin Quotidien» 24 mai 1935, «La natalité et la mortalité en Allemagne», 1934.

Bunge. Die zunehmende Unfähigkeit der Frauen, ihre Kinder zu stillen, 5. Aufl., 1907.

Burchhardt J. Griechische Kulturgeschichte, 1902.

Burgdorfer F. Volk ohne Jugend, 1932.

Busch A. Geschlechtskrankheiten in deutschen Grossstädten auf Grund einer Erhebung des Verbandes deutscher Städtestatistiker, Breslau 1918.

Camerer W. Untersuchungen über die Säuglingsernährung in Arbeiterkreisen. Verh. der 22. Vers. der Gesellsch. f. Kinderheilkunde in Meran, 1905, Wiesbaden 1906, S. 156.

Christian. Die Rassenhygiene in der Gesetzgebung und Politik, Veröff. a. d. Geb. d. Medizinalverw., Bd. 17, Heft 2, Berlin 1923.

Claassen W. Die abnehmende Kriegstüchtigkeit in Deutschland, «Arch. f. Rass. u. Gesellschaftsbiolog.», 1909, Heft 1; siehe dazu die Bemerkungen von A. Fischer benda 1910, Heft 2 und Claassens Antwort in demselben Heft.

Claassen W. Rekrutierungstaktik des Deutschen Reiches 1902 bis 1913 und Friede spräsenzstrafe, «Arch. f. Rass. u. Gesellschaftsbiologie», 1913, Heft 5.

Claassen. Die Frage der Entartung der Volksmassen usw. 4 Stillfähigkeit, «Archiv f. Rassen- und Gesellschaftsbiologie», 3. Jahrg. 1906, Heft 4.

VII Congrès international des sciences historiques. Résumés des communications, Varsovie 1933, v. II.

Congrès National de la Mutualité maternelle, Roubaix 20-21 oct. 1911.

Cramer. Geburtshilfe und Säuglingsfürsorge, «Zeitschr. f. soz. Med. Säuglingsfürsorge und Krankenhauswesen», 1909, Bd. IV.

Cunow Heinrich. John B. Haycraft, Natürliche Auslese und Rassenverbesserung. Autoris. deutsche Ausgabe von Dr. Hans Kurella, Leipzig, Wigonda Verlag, X, 216 S., «Neue Zeit», XIV Jahrg., 2, S. 570-572, 1896.

Cunow Heinrich. Politische Anthropologie, «Neue Zeit», XXI Jahrg., 2, S. 581, 589, 1903. Ueber das Buch Ludwig Weltmann's «Politische Anthropologie. Eine Untersuchung über den Einfluss der Densendenztheorie auf die Lehre von der politischen Entwicklung der Völker», Eisenach und Leipzig, Thüringische Verlagsanstalt, 326 S.

Cunow Heinrich. Soziale Evolution in biologischer Auffassung. «Neue Zeit», XIV Jahrg., 2, S. 421-431. Ueber das Buch: Kidd Benjamin, Soziale Evolution. Aus dem engl. übers. von E. Pfeleiderer, Jena, Fischer, 1895, V, 321 S.

Cunow Heinrich. Otto Freiherr v. Bönigk. «Grundlage zur Judenfrage». Soziologisch-ökonomische Studie. Leipzig, Friedrich, 1894, 154 S. «Neue Zeits», XIII Jahrg., S. 823-24, 1894-95.

Damaschke A. Der Neuaufbau der deutschen Familie und die Wohnungsfrage (Kriegerheimstätten), Darmstadt 1917.

Darré. Das Bauerntum als Lebensquelle der nordischen Rasse. München 1929.

«Die Beschäftigung verheirateter Frauen in Fabriken». Nach den Jahresberichten der Gewe beaufsicht-beamten für das Jahr 1899. Bearbeitet im Reichsamt des Innern, Berlin 1901.

«Die Entwicklung der Kindersterblichkeit in den europäischen Staaten», «Jahrb. f. Nationalökonomie und Statistik», 1899, 3. Folge, Bd. XVII, S. 596.

«Die Frauenbewegung», «Die Gesellschaft», Bd. 28 u. 29, Frankfurt a. M., 1909.

«Die Mutterschaftsversicherung in den europäischen Ländern», «Kultur und Fortschritt», Heft 101, Leipzig 1907.

«Die Erfolge der Mutterschaftsversicherung in Frankreich», «Hilfe», 1907, Heft 1.

«Die soziale Bewegung auf geburtshilflichem Gebiete während der letzten Jahrzehnte». Samml. zwangloser Abhandl. aus dem Gebiete der Frauenheilkunde und Geburtshilfe, Bd. 1, Heft 4, Halle a. S.

«Die Sterblichkeit der Säuglinge und die Wehrfähigkeit der Jugend», München 1909.

Dörner K. Vergleichende Untersuchungen über Tuberkuloseverbreitung in zwei verschiedenen Bezirken Badens, «Beiträge z. Klinik d. Tb.», 1914, Bd. 30.

Dureau de la Malle. Examen des causes générales qui chez les Grecs et les Romains devalent s'opposer au développement de la population, Académie des Inscriptions, 1842, XIV.

Elben Klara. Die Frage der Mutterschaftsversicherung, «Zentralbl. d. Bundesdeutscher Frauenvereine», 15. Sept. und 1. Okt. 1902.

Ellis H. Die Bedeutung der sinkenden Geburtenzahl.

Ellis H. Nationalization of Health, Fischer, Unwin.

Ellis H. Die Problematik d. Eugenik in Gegenwart und Zukunft, «Archiv für soz. Hyg. u. Demogr.», Bd. VII, H. 6, 1932.

Ellis H. Rassenhygiene und Volksgesundheit, deutsch von Kurella, Würzburg 1912.

Fischer A. Sozialbiologie, Bevölkerungswissenschaft und Gesellschaftshygiene, Berlin 1923.

Engel St. Die Rachitis, eine Verkümmernkrankheit, «Med. Klin.», 1920, Nr. 15.

- Engelmann M. Das Germanentum u. sein Verfall, 1905.
 Epstein M. Die Erwerbstätigkeit der Frau in der Industrie und ihre sozialhygienische Bedeutung. Frankfurt a. M. 1901.
 Escherich Th. Die Ursachen und Folgen des Nichtstillens bei der Bevölkerung Münchens, «München. med. Wochenschr.», 1887. Nr. 13 (dazu Diskussion ebenda, Nr. 18, 19, 35, 36).
 «Eugenique et Selection» (E. Apart, L. Cuenot, Le Major Darwin, F. Houssay, L. March, G. Papilliant, E. Peirier, Ch. Richet, G. Schreiber), Paris 1922.
 Eugerand Ferdinand. La maternité dans la classe ouvrière.
 Fehlinger. Natürliche Auslese und wahllose Vernichtung, «Soz. Monatsh.», 1911.
 Fanfani Amintore, Dr. Sulla composizione e sulle condizioni di abitazione di un gruppo di famigli povere a Milano e in alcune minori città italiane *.
 Feld. Die Kinder der in Fabriken arbeitenden Frauen und ihre Verpflegung Probleme der Fürsorge, Bd. III, Dresden 1906.
 Felhoen K. Congrès National de la protection du premier âge. De l'élevage du nourrisson dont la mère travaille à l'usine, 1913, mai, Bordeaux.
 Feigenbaum B. Einige historische Daten zur Rassenreinheit des Judentums, «Neue Zeit», XXXIII Jahrg., Bd. 2, S. 376, 1915.
 Fleischmann S. Ueber anthropologische Politik, «Neue Zeit», XXIII Jahrg., 1, S. 854, 1905.
 Fellinger. Die Kreuzungen beim Menschen, 1911, «Arch. f. Rassen u. Ges. Biologie», Bd. 8.
 Fetscher, Prof. Die Rassenhygienische Sterilisierung, «Archiv für soz. Hyg. u. Dem.», H. 2—3, Bd. VIII, 1933.
 Fischer A. Die sexuellen Probleme. Das Lumpenproletariat, «Soz. Monatsheft», 1909.
 Fischer A. Mutterschaftversicherung, «Medizin. Reform», 16. Jahrg., Nr. 42.
 Fischer A. Oeffentliche Säuglingsfürsorge und Sterblichkeitsstatistik. Jahrb. f. Nationalök. u. Statist., 1909, Bd. 38.
 Fischer A. Die Familienversicherung in Baden, «Sozialhyg. Abhandlungen» Nr. 2, Karlsruhe, 1920.
 Fischer A. Der Weg zur Einführung der Familienhilfe, «Zeitschr. f. Säugl. u. Kleinkindersch.», 1921 Jahrg. 13, Heft 4 u. 5.
 Fischer A. Vermittelte Folgen der deutschen Sozialversicherung. Ein Beitrag zu der Frage: Schreitet die physische Verelendung der deutschen Arbeiterbevölkerung fort? «Jahrb. f. Nationalök. u. Stat.», Bd. 46, Heft 5, 1913.
 Fischer A. Rekrutensstatistik und Volksgesundheit, «Jahrb. f. Nationalökonom. u. Stat.», 1909, S. 471 ff.
 Fischer A. Militärtauglichkeit und Industriestaat «Kultur u. Fortschritt», Nr. 432/33, Gautzsch bei Leipzig.
 Fischer A. Tuberkulose und soziale Umwelt, «Sozialhyg. Abhandl.», Nr. 4, Karlsruhe, Bd. 1, 1921.
 Fischer E. u. Günther H. Deutsche Köpfe nordischer Rasse, 1927.
 Flesch M. Die Sterblichkeit in den Häusern der Aktienbaugesellschaft für billige Wohnungen in Frankfurt a. M., «Arch. f. soz. Hyg. u. Demogr.», 1922, Bd. 15, Heft 1.
 Flugge C. Großstadtwohnungen und Kleinhäusfledlungen in ihrer Einwirkung auf die Volksgesundheit, Jena 1916.
 Forel. Ueber die Stellung der Sozialisten zu den Entartungsproblemen, «Soz. Monatsh.», 1908.
 Freimark. Vorgebürtliche Erziehung, «Die neue Generation», 5. Jahrg., 1909, Heft 2, S. 79.
 Frick F. Bevölkerungs- und Rassenpolitik. Grundsätzliche Darlegungen. Fortschritte der Gesundheitsfürsorge, 1933, Juli, 7/7, S. 181—186.
 Friedjung. Ueber den Einfluss der Säuglingsernährung auf die körperliche

Rüstigkeit der Erwachsenen nebst Bemerkungen über Stilldauer, «Wiener Klin. Wochenschrift», 1907, Nr. 20.

- Friedländer. Das Judentum in der vorchristlichen griechischen Welt, 1897.
 Fürth Henriette. Mutterschaft und Ehe, «Mutterschutz», I. S. 433.
 Galton F. Hereditary Genius, London 1892.
 Galton F. Theory of Heredity, «Contemp. Review», 1875.
 Galton F. Essay in Eugenics, London 1909.
 Gianferrari Luisa. Effetti demografici e genetici della consanguineità *.
 Gini C. Das Bevölkerungsproblem Italiens und die fascistische Bevölkerungspolitik, «Archiv für Rassen und Gesellschaftsbiologie», Bd. 25, H. 1, 1931.
 Gini C. On birth control eugenic aspects of birth control, «Am. Birth Control League», New York 1926.
 Gottstein A. Beitrag zur Geschichte der Kindersterblichkeit, «Mediz. Reform», 1906, 14. Jahrg., Nr. 5.
 Goyke Karolina. Staatlicher Mutterschutz für die Gebärende, «Schriften des deutschen Bundes für Mutterschutz» Nr. 7, Berlin 1908.
 Grätzer. Einiges über die Ernährungsweise der Säuglinge bei der Berliner Arbeiterbevölkerung, «Jahrb. f. Kinderheilkunde», Bd. 35, 1893.
 Grotjahn A. Die Hygiene der menschlichen Fortpflanzung, Berlin und Wien 1926.
 Grotjahn A. Soziale Hygiene und Entartungsproblem, «Weyls Handb. d. Hyg.», IV. Suppl., Bd. 1, Jena 1904.
 Grotjahn A. Soziale Hygiene, Geburtenrückgang und das Problem der körperlichen Entartung, «Weyls Handb. d. Hyg.», 2. Aufl., Ergänzungsbd., 2. Abt., Leipzig 1918.
 Grotjahn A. Leitsätze zur sozialen und generativen Hygiene, 2. Aufl., «Sozialhyg. Abhandl.» Nr. 3, Karlsruhe 1922.
 Grotjahn A. Soziale Pathologie, 3. Aufl., Berlin 1923.
 Grotjahn A. Ueber Regeln zur menschlichen Fortpflanzung, Abhandl. in Nr. 4 der Monograph. z. Frauenkunde u. Eugenik, Leipzig 1923.
 Grotjahn A. Die Sozialversicherung als Mittel zur Bekämpfung des Geburtenrückganges.
 Grotjahn A. Ueber Wandlungen i. d. Volksernährung. Staats- u. sozialwissenschaft. Forschungen, 1902, Bd. 20, Heft 2.
 Groth A. Ueber den Einfluss der beruflichen Gliederung des bayerischen Volkes auf die Entwicklung der Sterblichkeit und Fruchtbarkeit der letzten Jahrzehnte, «Arch. f. Hygiene», 1912, Bd. 77.
 Groth A. Arbeiterversicherung und Volksgesundheit. Allg. Stat., 1914, Bd. 8, Heft 1.
 Gruber M. v. Die Erblichkeitsforschung und ihr Auswirkung im sozialen Leben. Bericht d. Verhandl. d. Bevölkerungspolitisch. Kongress d. Stadt Köln 1921.
 Gruber M. v. Führt die Hygiene zur Entartung der Rasse? Stuttgart 1904.
 Gruber M. v. (gemeinsam mit Rüdin). Fortpflanzung, Vererbung, Rassenhygiene, München 1911.
 Gruber M. v. (gemeinsam mit Rüdin). Die Bedeutung des Geburtenrückganges für die Gesundheit des deutschen Volkes, «Deutscher Viertelj. f. off. Gesundheitspfl.», 1914, Heft 1.
 Gruber M. v. (gemeinsam mit Rüdin). Hebung der Rasse, «Schriften der Zentralstelle f. Volkswohlfahrt», Heft 12 d. neuen Folge, Berlin 1916.
 Gruber M. v. (gemeinsam mit Rüdin). Rassenhygiene, die wichtigste Aufgabe völkischer Innenpolitik, «Deutschlands Erneuerung», 2. Jahrg., Heft 1, München 1918.
 Gruhle H. W. Die Ursachen der jugendlichen Verwahrlosung und Kriminalität, Studien zur Frage: Milieu oder Anlage, Berlin 1912.
 Günther H. Die Rassenkunde d. deutschen Volkes, 10. Aufl. 1925.
 Günther H. Kleine Rassenkunde Europas, 1925.
 Günther H. Adel und Rasse, 1927.
 Hahn. Ueber die Beziehungen zwischen Säuglingssterblichkeit, Säuglingsernährung und Militärtauglichkeit, 1907.
 Hanauer, W. Die jüdisch-christlichen Mischehen, ASA, 1928, Bd. 17, H. 4.
 Hanauer W. Die Wertigkeit der Unehelichen, «Die neue Generation», 1912, Nr. 10.
 Hamburger. Kinderzahl und Kindersterblichkeit in Berliner Arbeiterfamilien, «Die neue Generation», Nr. 19.

* Эта статья и все нижеобзначенные звездочкой приведены из «Actes du Congrès International des Etudes sur la Population» (Rome 7—10 septembre 1931—IX), édité par le prof. Corrado Gini, vol. I—X. Roma Istituto poligrafico dello Stato, 1934.

Hannak J. Judenfrage, «Der Kampf», XIII Jahrg. 2/3 Heft, S. 117—120.
 Harmsen Hans. Die Bedeutung der unterschiedlichen Vermehrung erbbiologisch Leistungsfähiger und sozial Minderwertiger für die Zukunft eines Volkes und die Notwendigkeit einer eugenisch orientierten Bevölkerungspolitik*.
 Hartmann L. Der Untergang d. antiken Welt, 1919, in Hartmann und Kromayers «Römische Geschichte».
 Hartz F. Nationalsoziale Revolution (zur Arbeiterfrage). München 1932.
 Hausteil. 1. Degeneration und Eugenik. 2. Die Bedeutung der Eugenik für den Staat, «Soz. Monatsh.», 1919.
 Hecker R. Ueber den Einfluss organisierter Großstadtfürsorge auf Ernährung, Mortalität und Morbidität der Säuglinge*.
 Henke. Der Typus des germanischen Menschen u. seine Verbreitung im deutschen Volke, 1895.
 Hermsberg A. Unterstützungshöhe u. Lebensbedarf, «Archiv für soz. Hygiene und Demographie», Bd. VII, H. 6, 1932.
 Hershkovits M. J. The American Negro. A study in racial crossing. N. Y. 1928.
 Hershkovits M. J. Variability and racial mixture, 1927, «Amer. Nat.», vol. 59.
 Herz F. Rasse und Kultur, Leipzig 1925.
 Hirschfeld F. Die Ernährung in ihrem Einfluss auf Krankheit und Sterblichkeit, Abhandl. in «Krankheit und soziale Lage», München 1913.
 Hilgers. Die Verbreitung der Rachitis in den Jahren 1914 bis 1921, «Münch. med. Wochenschr.», 1921, Nr. 49.
 Hildebrandt K. Gedanken zur Rassenpsychologie, 1924.
 Hirsch. Des deutschen Volkes Wille zum Leben, «Die Glocke», 3. Jahrg. Nr. 16.
 Hitler A. Rasse und Gesittung, «Deutsche Agrarpolitik», 1933, November.
 Hoche. Geisteskrankheit und Kultur, «Freiburger Prorektoratsrede», Freiburg i. B., 1910.
 Hoffmann G. v. Die Rassenhygiene in den Vereinigten Staaten von Nordamerika, München 1913.
 Johansson und Westermarck. Einige Beobachtungen über den Einfluss welchen die Körperbeschaffenheit der Mutter auf diejenige des reifen Kindes ausübt, «Skandin. Arch. f. Physiol.», 1897.
 Jörger J. Die Familie Zero, «Arch. f. Rass- u. Gesellsch. Biologie», 1905, Heft 4.
 Jucci Carlo. I risultati dell'indagine antropometrica e costituzionalistica nel Comune di Sassari con speciale riguardo al problema dell'eredità della fecondità*.
 Kathe. Sommerklima und Wohnung in ihren Beziehungen zur Säuglingssterblichkeit, Jena 1911.
 Kaup J. Konstitution und Umwelt im Lehrlingsalter, «Münch. sozialhyg. Arb. a. d. Hyg. Institut», Heft I, München 1932.
 Kaup J. Volkshygiene oder selektive Rassenhygiene, Leipzig 1922.
 Kautsky K. J. Stern, Unbeschränkte Volksvermehrung oder sind viele Kinder ein Segen. Stuttgart. J. Scheiblers Verlagsbuchhandlung, 1883, VII, 75 S. «Neue Zeit», 1883, I, S. 385.
 Keller. Säuglingssterblichkeit und Säuglingsfürsorge, «Zentralbl. f. allg. Gesundheitspflege», 1903, 22. Jahrg.
 Key Ellen. Das Jahrhundert des Kindes, Berlin 1903.
 Key Ellen. Mutter und Kind, Berlin.
 Klumker, Prof. Säuglingsfürsorge und Kinderschutz in den europäischen Staaten. Verlag Julius Springer.
 Kölsch. Arbeit u. Tuberkulose, «Arch. f. soz. Hyg.», 1911, Bd. 6, H. 1—3.
 Köppe. Säuglingsmortalität und Auslese im Darwinischen Sinne, «Münchener med. Wochenschr.», 1905, Nr. 32 und 1905, Nr. 5.
 Knöpfel. Ueber die Ursachen der hohen Säuglingssterblichkeit in den Gemeinden Lampertheim, Lorsch, Bürstadt und Bblis im Zeiträume 1891—1900. Mitteil. der großh. hess. sch. Zentralst. f. d. Landesstatistik, Nr. 864.
 Kossinna. Die deutsche Vorgeschichte, eine hervorragend nationale Wissenschaft.
 Kranold-Steinhilber, N. Die Einwirkung der Krise auf die Fürsorge, «Archiv für soz. Hyg. u. Dem.», Bd. VII, H. 2, 1932.
 Krohne Otto. Bevölkerungspolitik und Säuglingsschutz.

Krüger K. Prof. Deutsche Grossraumwirtschaft. 1932.
 Kuhn Ph. Ueber amtliche Heiratsvermittlung, «Oeffentl. Gesundheitspf.», 1919, Juliheft.
 Kuhn Ph. Gedenke, daß du ein deutscher Ahnherr bist!, 2. Aufl., Dresden 1921.
 Lange. Verbrecher als Schicksal, 1929.
 Legoyre Léon. La femme dans la société, Paris, Mons.
 Lenz F. Der Staat und Marxismus.
 Lenz. Ueber Möglichkeiten und Grenzen eines Ausgleichs der Familienlasten durch Steuerreform, «Archiv für Rassenhyg. u. Gesellschaftsbiol.», Bd. 24, 1930.
 Lenz F. Rassenhygiene. Abh. im Handb. d. Hyg., Bd. 4, Abt. 3, Leipzig 1923.
 Levinsky Jan-St. La maternité et l'évolution capitaliste, Paris.
 Lewy A. Unterernährung. Art. in «Ergebnisse d. gesamt. Medizin», Bd. 2, Berlin 1921.
 Lopez Octavie V. Eugenetica e scienza costituzionalistica*.
 Lundborg H. Rassenbiologische Uebersichten und Perspektiven, Jena 1921.
 Lundborg H. Der Einfluss der Industrie a. d. Rasse und Volksgesundheit, «Arch. f. soz. Hyg. und Demogr.», 1921, Bd. 14, Heft 4.
 Lundborg H. Die Rassenmischung beim Menschen. Mit Berücksichtigung analoger Verhältnisse bei Pflanzen und Tieren. Sammelreferat, Haag (Bibliographia genetica), 1931.
 Lusch. Völker, Rassen und Sprachen, 1922.
 Marcuse M. Uneheliche Mütter, Berlin 1905.
 Marsal F. L'influence de la législation sur le développement de la population*.
 Martin. Die Ausschliessung verheirateter Frauen aus der Fabrik, «Zeitschr. f. d. gesamt. Staatswissensch.», 1896, 52. Jg.
 Mayet P. Der Schutz von Mutter u. Kind durch reichsgesetzliche Mutterschafts- u. Familienversicherung. Berlin 1911.
 Mayet P. Die Sicherung der Volksvermehrung. «Med. Reform», 1914, Nr. 11, 12 u. 13.
 Mayet P. Volksgesundheit und Mutterschaftsversicherung, «Die Woche», 9. Jahrg., Nr. 2.
 Mende Kathe. Aufsichtslosigkeit infolge mütterlicher Erwerbstätigkeit. Abhandl. i. «Kleinkinderfürsorge», herausg. v. Zentralinstitut f. Erziehung u. Unterricht, Berlin, Leipzig 1917.
 Mensinga. Kindersterblichkeit und Mutterschutz, «Polit. anthrop. Revue», 1905.
 Merletti. Ueber die Entwicklung des Fötus im Verhältnis zur Beschäftigung der Mutter, «Wien. klin. therap. Wochenschr.», 1900, Nr. 38 u. 39.
 Messmer A. Der Einfluss der gewerblichen und hausindustriellen Beschäftigung auf die Militärtauglichkeitsverhältnisse der Bevölkerung des Frankenwaldes. Dissertation, München 1914.
 Meyer — Ruegg H. Die Frau als Mutter, 3. Aufl., Stuttgart 1907.
 Michaelis. Ueber Kindersterblichkeit im allgemeinen und über die Gründe des Nichtstillens, geprüft an der Berliner Arbeiterbevölkerung. Inaug. Dissert., Leipzig 1906.
 Mjølén J. A. Harmonic and unharmonic crossings, «Eugenics Review», 1922, vol. 14.
 Mollhausen. Beiträge zur Frage der Säuglingssterblichkeit und ihres Einflusses auf die Wertigkeit der Ueberlebenden, «Archiv f. Kinderheilk.», Bd. XLIII, 1905.
 Morel. Traité de dégénérescence, Paris 1857.
 Muckermann. Differenzierte Fortpflanzung*.
 Müller K. Rassenhygiene und soziale Bedeutung, «Archiv für Rassen u. Gesellschaftsbiologie», Bd. 24, 1930.
 Nartius Fr. Die Bedeutung der Vererbung für Krankheitsentstehung und Rassenhaltung, «Arch. f. Rassen- u. Gesellsch. Biologie», 1910, S. 470 ff.
 Noack F. Militärdiensttauglichkeit und Beraubung soziale Stellung und Wohnweise in Oesterreich-Ungarn, insbesondere in Wien, «Arch. f. soz. Hyg. u. Demogr.», 1915, Bd. 10, Heft 1 u. 2.
 Noorden C. v. Ueberernährung und Unterernährung, Abh. in «Die deutsche Klinik», Berlin 1902, Bd. III.
 Olberg Oda. Die Entartung in ihrer Kulturbedingtheit, München 1926.
 Olberg O. Individualhygiene und Rassenhygiene bei den Mediceern, «Der Kampf», 1926, 12. S. 548—554.

Olberg O. Dr. Med. Hans Burkhardt «Der Rassenhygienische Gedanke und seine Grundlagen», München, Reinhardt, 1930, 227 S., «Der Kampf», 1930, 5, S. 236—238.

Olberg O. Lerda. Napoleone, Kolojanni, Latini e Anglosassoni, «Neue Zeit», XXV Jahrg., 2, S. 38, 1906—1907.

Olberg O. Rassenhygiene und Sozialismus, «Neue Zeit», XXV Jahrg., 1, S. 882, 1906—1907.

Olberg O. Bemerkungen über Rassenhygiene und Sozialismus. Rassenhygiene und Sozialismus, «Neue Zeit», 1906 «Das Sexualproblem in Italien», Soz. Monatsheft», 1910.

Ottinger W. Die Rassenhygiene und ihre wissenschaftlichen Grundlagen, Berlin 1914.

Passarge S. Grundzüge der gesetzmässigen Charakterentwicklung der Völker. Sammlung Bornträger, Bd. 6; Berlin 1925.

Paucet. Einfluss der Ruhe einer schwangeren Frau auf das Gewicht des Fötus, «Zentralbl. f. Gynäk.», 1908, Nr. 47, S. 1540.

Peller S. Der Einfluss d. sozialen Lage auf. d. Gewicht u. d. Länge der Neugeborenen. Verhandl. d. Gesellsch. deutsch. Naturforsch. u. Ärzte. 85. Versamml. Teil II, 2. Hälfte, S. 1088, Leipzig, 1914.

Peller S. Zur Begründung des Schwangerenschutzes durch anthropometrische Untersuchungen an Neugeborenen, «Zeitsch. f. soz. Hyg. Fürsorge- u. Krankenhauswesen», 1922, Jahrg. 3, Heft 13.

Perrier. Les croisements ethniques. 1860, 1864, 1868; «Mém. de la Soc. d'Anthrop.»

Peters W. Vererbung u. Persönlichkeit. Kongressbericht.
Peters W. Ueber Vererbung psychischer Fähigkeiten, 1915.

Plötz A. Grundlinien einer Rassenhygiene, I Teil: Die Tüchtigkeit unserer Rasse und der Schutz der Schwachen, Berlin 1895.

Plötz A. Sozialsanthropologie. Abh. in «Die Kultur der Gegenwart», Teil 3, Abt. 5. Leipzig 1923.

Pinard. Compte rendu de X. Congr. Intern. d'Hyg. et Démogr. à Paris en 1890, p. 413, Paris.

Popp A. Die Arbeiterin im Kampf ums Dasein.
Popp A. Mädchenerziehung und Rassenhygiene, «Der Kampf», 4. Jahrg., 2. H., 1910, I. November, S. 75—77.

Pöschau. Die Häufigkeit der Lungentuberkulose im schulpflichtigen Alter, «Deutsch. med. Wochenschr.» vom 9. Nov. 1923.

Poussineau, F. Rapport sur la maternité mutuelle de Paris au Congrès International de Berlin.

Prinzling. Die angebliche Wirkung der hohen Kindersterblichkeit im Sinne der Darwinischen Lehre, «Zentralbl. f. d. allg. Gesundheitspflege», 1903.

«Probleme der Säuglingsfürsorge», «Med. Reform», 1907, Nr. 17.
«Problems in Eugenics», First International Congress held at the University of London, 24—30/VII, 1912.

«Program—Stellungnahme d. deutsch. Arztver. zur Frage der Sterilisierung».
Ranke J. Ueber die individuellen Variationen Schädelbau des Menschen, «Korrespondenzblatt», 1897.

Ramsay. Intermixture of Races in Asia Minor, «Proc. of the Brit. Academy», vol. VIII.

Rex auf der «National Conference on infantile mortality in London», 13 bis 14 Juni 1906 (Ref. von H. Neumann.) Med. Reform, 1906, Nr. 42.

Reiter H. (gemeinsam mit H. Osthoff). Die Bedeutung endogener und exogener Faktoren bei Kindern der Hilfsschule, «Zeitschr. f. Hyg. u. Infekt.», Bd. 94, Heft 2/3, Berlin 1921.

Reuter. Race Mixture, «Nature», 1932, Nr. 3299.

Rietschel H. Die Sommersterblichkeit der Säuglinge ein Wohnungsproblem, «Deutsch. med. Wochenschr.», 1911, Nr. 40.

Rietschel H. Fürsorge, Wohnungselend und Bodenreform «Zeitschr. f. Säuglings- u. Kleinkindersch.», Bd. XII, 1920.

Riecker. Dr. Bevölkerungspolitik und Bodenbewirtschaftung, «Deutsche Wirtschaftsriftung», 1935, 8 u. 11.

Rohrbach P. Wohin steuert die weisse Menschheit, «Die Woche», Nr. 11, 1906.
Römer H. Ueber psychiatrische Erblichkeitsforschung, «Arch. f. Rass. u. Gesellsch. biolog.», 1912, Heft 3.

Röse C. Beruf und Militärtauglichkeit, «Politisch-anthropol. Revue», 1905, Bd. 4, Heft 5.

Rott F. Die Gestaltung d. Mutterschaftsversicherung nach dem Kriege. Bericht über den 5. Deutsch. Kongress f. Säuglingsschr., Berlin 1917.

Rüdin. Zur Vererbung des Dementia Process, 1916.
Rudolf. Nationalsozialismus und Rasse, 1933.

Ruggles, Gates. Heredity in Man, Illustrated, London, Constable and Co., Ltd, 1929.
Ruggles Gates. Racial and social problems in the light of heredity, «Population» Nr. 2, 1925.

Rutgers. Rassenverbesserung usw., 1908.

Quitquet. L'assurance des enfants en France. Besichte, Denkschriften und Verhandlungen des 5. Internationalen Kongresses f. Versicherungswesen zu Berlin 10 bis 15 September 1906, Bd. 1, S. 87, Berlin 1906.

Quiring. Prof. Auftachtung d. deutschen Volkes, «Deutschlands Erneuerung», Heft 8, 1933.

Saller K. Genotypus und Phänotypus. Konstitution und Rasse in ihrer Definition und in ihren gegenseitigen Beziehungen, «Anatomischer Anzeig.», 1931.

Salomon A. Industrielle Wohlfahrt als neue Philosophie, «Soz. Praxis», 1922, Nr. 43.

Schallmeyer W. Rassenhygiene und Sozialismus, «Neue Zeit», XXV, I. Jahrg., S. 731, 1906—1907.

Schallmeyer W. Ueber die drohende körperliche Entartung der Kulturmenschheit und die Verstaatlichung des ärztlichen Standes, Berlin 1891.

Schallmeyer W. Kultur und Entartung, «Soz. Med. u. Hyg.», 1906, Bd. I, Nr. 9 u. 10.

Schallmeyer W. Einführung in die Rassenhygiene. Ergebnisse d. Hygiene, Bakter., Immunitätsforsch. u. exper. Therap., Berlin 1917, Bd. II.

Schallmeyer W. Vererbung und Auslese in ihrer soziologischen und politischen Bedeutung, Jena 1911.

Shapiro. Descendants of the Mutineers of the Bounty, 1929.

Scheler. Bevölkerungsprobleme als Weltanschauungsfrage. Vortrag, siehe Bericht d. Verhandl. d. Bevölkerungspolitischen Kongress der Stadt Köln, 1921.

Schapp. Ländliche Wohlfahrtsvereine. Freiburg, Leipzig, Tübingen 1898.

Schjerning O. V. Sanitätsstatistische Betrachtungen über Volk und Heer, «Biblioth. v. Coler—v. Schjernings», Bd. 28, Berlin 1910.

Schlesinger Therese. Prof. Max von Gruber. Mädchenerziehung und Rassenhygiene, «Neue Zeit», XXIX Jahrg., I, S. 235, 1910.

Schmidt. Die Mutterschaftsversicherung als Grundlage einer mütterlich-polygamischen Sexualordnung, «Polit.-anthrop. Revue», 1906—1907, 5. Jahrg.

Schreiber Ad. Missbrauchte Mutterschaft. Sammelwerk «Mutterschaft».

Schulze Erast. Die Mongolisierung Russlands, «Archiv für Rassen- und Gesellschaftsbiologie», Bd. XX.

Schütz Fr. Soziale Hygiene und Rassenhygiene, «Deutsch. med. Wochenschr.», 1922, Nr. 34.

Schweers L. Sparmassnahmen d. Stadt Berlin auf dem Gebiete der Gesundheitsfürsorge, «Archiv für soz. Hyg. u. Dem.», Bd. VII, H. 2, 1932.

Schwiening H. Beiträge zur Rekrutierungsstatistik, «Klinische Jahrb.», 1907, S. 598 ff.

Seeck O. Geschichte d. Unterganges d. antiken Welt, 2. Bde, 1897—1901.

Sering. Die Bedeutung der landwirtschaftlichen Bevölkerung für die Wehrkraft des Deutschen Reiches.

Selter H. Verbreitung und Ursachen der Rachitis, «Berl. Klin. Wochenschr.», 1919, Nr. 7.

Siemens H. W. Biologische Terminologie und rassenhygienische Propaganda, «Arch. f. Rass.-u. Gesellsch. Biologie», 1917, Bd. 12, Heft 3 u. 4.

Siemens, H.W. Ueber das Erfindergeschlecht Siemens. Ebenda 1917, Bd. 12, Heft 2.

- Sommer G. Geistliche Veranlagung u. Vererbung. 2. Aufl., 1919.
 Stach Maria. Muttersch. und Bevölkerungsfrage, Sammelwerk «Mutterschaft».
 Stremier Prof. Rassenpflege im völkischen Staat, München, 1933.
 «Staate Policies of Eugenic Sterilization», «Nature», Aug. 1933, p. 221.
 Steinmetz S. R. Das persönliche Element in der Rassenkreuzung, «Archiv für Sexualforschung», Bd. I, 1915.
 Stenographischer Bericht des Reichstags 16. April 1877, II Session, 5. Bd.
 Stenographischer Bericht des Reichstags, 16. April 1877.
 Stenographischer Bericht des Reichstags 16. April 1877, Amtl. Drucksachen, 1877, Nr. 92.
 Tirola L. G. Die Wirtschaftlichen Folgen des Sterilisierungsgesetzes, «Volk und Rasse», 1933, Heft 5.
 Tönnies. Eugenik, «Schmollers Jahrbuch», 1905.
 Tugendreich G. Fürsorge für stillende Fabrikarbeiterinnen, «Deutsche med. Wochenschr.», 1909, Nr. 10.
 Tugendreich G. Die Mutter- u. Säuglingsfürsorge, Stuttgart 1910.
 Tugendreich G. Mutterfürsorge, «Art. I. Handw. d. Kommunalwissensch.», Bd. 3, S. 1923.
 Tyschka, v. Die gegenwärtige Ernährungslage der deutschen Arbeiters im Vergleich zur Vorkriegszeit, «Klin. Wochenschr.», 1922, Nr. 34.
 «Ueber die Bewertung der die Säuglingssterblichkeit bedingenden Ursachen», «Archiv f. Kinderheilkunde», Bd. 48, Heft 5 u. 6.
 «Ueber den Zusammenhang zwischen Säuglingssterblichkeit, Säuglingsernährung und Militäruntauglichkeit», Bericht über den XIV. Internat. Congr. für Hyg. und Demogr. 1907 in Berlin, Bd. 4, S. 776, Berlin 1908.
 Velden. Rassenkreuzung u. Fruchtbarkeit, 1908, «Politisch-anthr. Revue».
 Vieth A. Die Kindererwerbsarbeit in Halle a. S. auf Grund einer Erhebung vom Sept. 1921, «Soz. Praxis», 1923, Nr. 7 u. 8.
 Vogt D. Die Sterblichkeit der Säuglinge und die Wehrfähigkeit der Jugend, 1909.
 Vogt D. Die wehrpflichtige Jugend Bayerns, München 1905.
 Vogel H. Die Ursachen des Geburtenrückgangs, «Gleichheit», 1913, Nr. 24.
 Weber Ed. Zur Statistik der Militärdiensttauglichkeit im Großh. Baden, «Arztl. Mittell. aus Baden», 1857, Nr. 3 u. 4.
 Weinberg, W. Zur Probandenmethode.
 Weinberg W. Kindbettfieber und Kindbettsterblichkeit, «Art. i. Handw. d. soz. Hyg.», Leipzig 1912.
 Weinberg W. Vererbung, «Abh. im Handw. d. soz. Hyg.», Leipzig 1912.
 Westenhofer, Die Aufgaben der Rassenhygiene (des Nachkommen-schutzes) im neuen Deutschland, Veröffentl. a. d. Geb. d. Medizinalverw., 1920, Bd. 10, Heft 2.
 Westergaard H. Die Lehre von der Mortalität und Morbilität, 2. Aufl., Jena 1901.
 Weygandt W. Soziale Lage und Gesundheit des Geistes und der Nerven, «Würzb. Abh. a. b. d. Gesamtgeb. d. prakt. Medizin», Würzburg 1913, Bd. 14, S. 151 ff.
 Wilbrandt K. Arbeiterinnenschutz und Heimarbeit, Jena 1906.
 Winkelmann K. Gesundheitliche Schädigungen der Frau bei der industriellen Arbeit, Jena 1914.
 Wolff G. Die Sterblichkeit v. Tuberk. und die soz. Struktur d. Berlin. Bevölkerung, «Archiv für soziale Hygiene und Demographie», Bd. VII, H. 6, 1932.
 Wondzinski A. Findet i. d. gegenwärtigen Volksernährung Deutschlands d. Qualität d. Nahrung besonders hinsichtlich d. Vitamingehalts d. genügende Berücksichtigung? «Arch. f. soz. Hyg. u. Demogr.», 1924, Bd. 15, Heft 3 u. 4.
 Zadek. Arbeiterinnenschutz, «Soz. Monatshefte», 5. Jahrg., 1901, Nr. 3, S. 163.
 Zurlozoglou S. Ein System prakt. Eugenik durchgeführt in Kanton Wadt, «Archiv für soz. Hyg. u. Demographie», Bd. VII, H. 4, 1932.

Глава XII

ДЕЙСТВИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА НАСЕЛЕНИЯ ГЕРМАНСКОГО ФАШИЗМА

1

Развитие капитализма приводит к все усиливающейся депопуляции наиболее передовых промышленных стран; резкое падение рождаемости, физическая и интеллектуальная деградация широчайших трудящихся масс города и деревни, прямое истребление колониальных и полуколониальных рабов — вот плоды капиталистического способа производства. Наряду с этим империализм усиленно пропагандирует лозунги и «мероприятия» политики населения, которые служат прежде всего и главным образом орудием обмана масс и обоснования экспансии. И когда империализм объявляет войну ключом к возрождению нации, так это не больше чем один из приемов, посредством которых он обеспечивает себя пушечным мясом. Никогда еще это сочетание — сочетание обманных демагогических выкриков и лжемероприятий «политики населения», с одной стороны, с действительной политикой, направленной на физическую и интеллектуальную деградацию, на вымирание наций, — с другой, не достигало такой степени бесстыдства, как при фашизме, особенно в его наиболее агрессивной и зоологической разновидности — германском фашизме.

Гниль умирающего капитализма предстает здесь в наиболее отвратительном и открытом виде.

Иезуитски используя тяжелое демографическое и санитарное состояние германского народа, являющееся результатом загнивания капитализма и проигранной империалистической войны, национал-социалисты становятся в позу спасителей германского народа от депопуляции и вырождения. Под покровом «политики населения и охраны расы» проводятся в жизнь программа ограбления трудящихся масс города и деревни, неслыханный поход против социальных и социально-гигиенических завоеваний рабочего класса. Под покровом «политики населения и оздоровления расы» совершаются бесчисленные надругательства над челове-

ской личностью, проводится фашистский террор. Национал-социалисты стремятся к гегемонии германского империализма в Европе, они пытаются развязать захватническую войну и силой оружия перекроить мир в интересах германского финансового капитала. Германский фашизм является главным поджигателем войны. Усиленно толкая германский народ к новой военной катастрофе, варварски восхваляя кровавую грабительскую войну, он отравляет массы ядом зоологического шовинизма.

Заявляя, что депопуляция Германии есть якобы результат недостатка пространства, национал-социалисты изображают войну «оздоровляющим расу» средством, единственным достойным «высшей расы» способом проведения политики населения, которая должна согласно их обещаниям привести к быстрому росту населения страны. И здесь-то особенно ярко выступает настоящее лицо, действительное содержание фашистской политики населения.

За два года своего господства гитлеровское правительство истратило на военные цели 11,5—12 млрд. марок, в то время как кайзеровская Германия израсходовала на военные нужды накануне мировой войны в 1913/14 финансовом году 1821,8 млн. марок*.

Пожирая такие громадные суммы, одна только подготовка к войне должна оказать свое влияние на положение и движение населения. Быстрое обнищание рабочего класса — вот результат фашистско-империалистической политики населения, и этот результат имеется уже налицо.

В условиях, когда по средним германским розничным ценам мая 1935 г. минимальный набор предметов питания рабочей семьи стоил 90,37 марки в месяц, заработки рабочих — членов инвалидных касс согласно данным касс страхования инвалидности были следующие:

Недельный заработок I квартала 1935 г.

	Члены инвалидных касс (в %)
До 12 марок	26,4
От 12 до 18 марок	16,9
» 18 » 24 »	13,9
» 24 » 30 »	11,4
» 30 » 36 »	10,5
» 36 марок и выше	20,9

26,4% германских рабочих, застрахованных в инвалидных кассах, т. е. свыше 3,3 млн. человек, зарабатывают менее 12 марок в неделю, в среднем 8,09 марки. Это значит, что эти 3,3 млн. человек, отказавшись от всех культурных потребностей, имеют возможность расходувать на свое питание и питание своей семьи

* Генрих Шульц, Во что обходится Германии подготовка войны, «Правда» от 31 августа 1935 г.

около 3—4 марок в неделю, 45—55 пфеннигов в день, т. е. ограничиваются хлебом и картофелем. 30,8% рабочих, т. е. около 3,8 млн. человек, зарабатывают от 12 до 24 марок в неделю, в среднем 18,60 марки, т. е. их уровень жизни в условиях теперешнего роста цен находится на грани голодного существования. 21,9% рабочих, или около 2,7 млн. человек, зарабатывают от 24 до 36 марок в месяц, или в среднем 29,08 марки, т. е. за вычетом налогов, «добровольных» отчислений на разные цели им остается только сумма, необходимая для минимального набора предметов питания рабочей силы, без квартирной платы, коммунальных услуг, одежды и т. д. Наконец 20,9%, или около 2,5 млн. человек, зарабатывают свыше 36 марок в неделю. Этот наиболее привилегированный слой рабочих имеет возможность жить на половине того жизненного уровня, который до кризиса, в 1927—1928 гг., был уровнем «среднего» германского рабочего (62 марки в неделю). Что касается безработных, то они буквально голодают*.

Отметим, что ряд специальных мероприятий, связанных с подготовкой войны, также должен будет привести к падению рождаемости. Это видно из следующего. Отмена всеобщей обязательной военной службы в Германии имела следствием увеличение числа ранних браков. Так, если принять число браков, приходившихся на 1 тыс. холостых мужчин каждого возраста в 1910/11 г. за 100, то в 1929 г. они составляли: в возрасте 18—19 лет — 200, 19—20 лет — 250, 20—21 года — 239, 21—22 лет — 183, 22—23 лет — 104. В общем число ранних браков увеличилось в сравнении с довоенным периодом вдвое**. Известно, сколь большое значение имеют ранние браки для роста рождаемости. Таким образом введение гитлеровским правительством всеобщей воинской повинности должно наряду с введением принудительных трудовых лагерей, увольнением с производства молодежи до 25 лет и т. п. привести к понижению рождаемости.

Однако настоящее содержание фашистской политики населения станет ясным, если учесть влияние войны на структуру и движение населения. В связи с этим остановимся на демографических последствиях империалистической войны 1914—1918 гг. и на перспективах будущей войны с точки зрения политики населения.

2

Вот перечень последствий последней империалистической войны для Германии, который приводит неоднократно нами цитируемый идеолог национал-социалистической «политики населения» Бургдорфер. Погибло: 1) 2 млн. «лучших, наиболее храбрых и здоровых, мужчин»; 2) 1 млн. лиц гражданского населения,

* Несмотря на то что коэффициенты смертности слабо отражают ухудшение здоровья (см. гл. VIII), в фашистской Германии смертность повысилась в 1935 г. (январь—сентябрь) в сравнении с тем же периодом 1934 г. на 10% («Wirtschaft und Statistik» № 21, 1935).

** D-r F. Burgdorfer, op. cit.

умерших сверх нормальной смертности из-за связанных с войной голода, недостаточного питания, эпидемий и т. п.; 3) 3—3,5 млн. неродившихся детей, рождение которых можно было ожидать в 1915—1919 гг. (причем дефицит рождений касается потомства наиболее молодых и здоровых родителей).

Таким образом потери составляют 6—6,5 млн. человеческих жизней, не считая того ущерба, который был нанесен здоровью вернувшихся с фронта ранами, контузиями, отравлениями и болезнями. За время войны прошло через лазареты и больницы 10,1 млн. человек, из них 4,4 млн. раненых. Согласно данным на 1931 г. в Германии было 838 600 инвалидов войны. Таковы результаты последней войны, которая Бургдорфером характеризуется как «необычайная биологическая проба сопротивляемости германского организма» (*ungeheure biologische Belastungsprobe*). В общем во время войны 1914—1918 гг. Германия потеряла 14,9% всех мобилизованных в армию (ежегодно умирало 456 тыс. военных): девять десятых всех погибших участников войны убито на фронте, одна десятая умерла от болезней. Население Германии потеряло убитыми и неродившимися 10% своей численности.

С затяжкой войны кадровые войска, включавшие лучшую половину подлежащей военной службе молодежи (880 тыс. человек), «отборных, физически наиболее ценных, цвет нации», подвергались все большему истреблению.

В армию начали призываться мужчины со значительно худшими показателями здоровья и физического развития, чем в начале войны.

Возрастной состав жертв империалистической войны показывают следующие цифры: две пятых (40%) умерших на войне военных погибли в возрасте 20—25 лет, одна четверть (23%) — в возрасте 25—30 лет, около одной седьмой (15%) — в возрасте 30—35 лет. Таким образом умершие в возрасте 20—35 лет составили 78%, или четыре пятых всех погибших на войне. Умершие до 20 лет составили 9,2%, свыше 35 лет — 13,2%. В возрастной группе 19—25 лет погибало по 100 тыс. человек каждого возраста. Возрасты 21—22 лет теряли по 160 тыс. каждый. С каждым годом войны центр тяжести потерь передвигался к младшим группам.

Семейное состояние погибших следующее: из погибших было 68,8% холостяков, 30,6% женатых, 0,5% вдовых и 0,1% разведенных. «С точки зрения биологии это означает, что 70% отборной германской молодежи (*Elite*) истреблено до того, как она могла передать потомству свои наследственные качества (*Erbqualitäten*), стоящие несомненно выше среднего в германском народе».

Что касается военных потерь в других странах, то согласно профессору Женевского университета Л. Гершу* военные по-

* L. Hersh, Des principaux effets démographiques des guerres modernes, Actes du Congrès International des études sur la population, Rome, 7—10 Septembre 1931, v. VII, Roma, Istituto grafico dello Stato, 1934.

тери во всей Европе составляли около 12,5 млн. погибших непосредственно на войне и 12,5 млн. умерших сверх довоенного уровня, от разных причин, связанных с войной (голод, эпидемии и т. д.). В течение нескольких месяцев второй половины 1918 г. умерло от гриппа в одной только Британской Индии 7 млн. человек и 1,5 млн. человек в остальной Индии, не считая жертв чумы и других инфекционных болезней, смертность от которых в военное время значительно повысилась. Общим следствием последней империалистической войны было 13 млн. жертв среди военных и, по неполным данным, около 29 млн. гражданского населения, всего 42 млн. человек. Число жертв превышает население крупнейших европейских государств, как Франция, Италия или Англия. При этом не приняты в расчет миллионы неродившихся вследствие войны детей и демографические ее последствия.

Сравнение потерь последней мировой войны с потерями предыдущих войн показывает, что помимо значительного количественного роста потерь последняя война отличается еще некоторыми особенностями.

Потери убитыми и умершими в предыдущих войнах:

Войны	Армии	Убитые и умершие от ран	Умершие от болезней	Отношение числа убитых к числу умерших от ран
Крымская война 1854—1856 гг.	Английская	4 602	17 579	10:38
Война в Италии 1859 г.	Французская	18 173	59 273	10:33
Война в Богемии 1866 г.	Французская	5 498	13 788	10:25
Франко-прусская война 1870—1871 гг.	Прусская	4 008	5 219	10:13
Русско-турецкая война 1877—1878 гг.	Германская	28 278	14 904	10:53
Японо-китайская война 1894—1895 гг.	Русская	16 866	45 969	10:27
Испано-американская война 1898—1899 гг.	Японская	965	3 148	10:33
Мировая война 1914—1918 гг.	Американская	968	5 438	10:56
	Германская*	1 531 048	155 013	10:1

Непосредственные потери Франции, Германии и Англии в последней империалистической войне были значительно выше косвенных потерь, причиненных эпидемиями и т. п. Это объясняется главным образом колоссальной истребительностью войны на западном фронте вследствие высокой техники орудий истребления. В отличие от смертности, косвенно причиняемой войной и касающейся всего населения, мужчин и женщин всех возрастов,

* Эти данные проф. Швининга не охватывают всех потерь, они получены на основе изучения материалов, относящихся к 1,7 млн. убитых, 4,2 млн. раненых и 1 млн. бесследно исчезнувших.

потери среди сражающихся касаются исключительно мужчин, при этом преимущественно молодых производительных возрастов. Поэтому вышеупомянутая особенность империалистической войны имеет относительно более глубокие демографические последствия. Так, численность мужского населения во Франции в возрасте 25—29 и 30—34 лет составляла по переписи довоенной и послевоенной:

Возраст	1911 г.	1921 г.
25—29 лет	1 518 146	1 170 332
30—34 года	1 476 874	1 194 401

Число мужчин в возрасте 25—29 лет уменьшилось на 347 814 человек, или на 23%, и в возрасте 30—34 лет — на 282 473 человека, или почти на 20%.

Смертность, поражающая преимущественно лиц мужского пола, создает противоестественный половой состав населения, неравное соотношение полов, влияние которого исчезает только с исчезновением самой молодой возрастной группы, участвовавшей в войне, т. е. в изменяющейся степени почти через полвека (см. диаграмму 18). Эти последствия неравного соотношения полов тем серьезнее, чем моложе возрастные группы, которых оно касается.

До какой степени соотношение полов нарушено мировой войной, можно судить уже по тому факту, что, по переписи населения 1929 г., на 100 женщин в возрасте от 25 до 29 лет приходилось в Германии только 74,4 мужчины, т. е. для одной четверти германских женщин этого возраста не было мужчин. В 1925 г., после послевоенного компенсационного повышения брачности, в Германии насчитывалось 667 тыс. вдов в возрасте 25—49 лет. Во Франции число вдов в возрасте 20—49 лет составляло в 1921 г. 716 тыс. Следствием значительного дефицита браков и связанной с войной возрастной передвижкой брачующихся и т. п. является согласно Вюрцбургеру ежегодный послевоенный дефицит в 380 тыс. рождений*. Бургдорфер оспаривает исчисление Вюрцбургера и из общего дефицита рождений 1930 г. по сравнению с 1913 г., равного 828 тыс., относит на счет демографических последствий войны дефицит в 210 тыс. рождений**. Так или иначе, почти одна четверть всего дефицита рождений приписывается чисто демографическим последствиям войны, вытекающим из структурных изменений населения Германии. Ясно, что война 1914—1918 гг. и начавшийся во время войны общий кризис капиталистической системы привели к значительному ускорению падения рождаемости и к процессу депопуляции капиталистических стран.

* D-г E. Würzburger, Die Ursachen des neueren Geburtenrückgangs, «Schmollers Jahrbuch» № 1, 1931.

** D-г F. Burgdorfer, Die Ursachen der neueren Geburtenrückgangs ist der Weltkrieg schuld? «Schmollers Jahrbuch» № 4, 1931.

Процессы воспроизводства населения до, во время и после мировой войны в воюющих странах на 1 тыс. населения

Годы	Германия			Франция			Италия			Англия и Уэльс		
	рождаемость	умерло	естественный прирост	рождаемость	умерло	естественный прирост	рождаемость	умерло	естественный прирост	рождаемость	умерло	естественный прирост
1911	28,6	17,3	11,3	18,7	13,4	0,7	31,5	21,4	10,1	24,3	14,5	9,7
1912	28,3	15,6	12,7	19,0	17,5	1,5	32,4	18,2	14,2	23,9	13,4	10,5
1913	27,5	15,9	11,6	18,8	17,4	1,1	31,7	18,3	12,9	24,1	13,8	10,3
1914	26,8	16,7	10,1	17,8	17,4	0,4	31,1	17,9	13,2	23,8	14,0	9,8
1911—1914	27,8	16,7	11,1	18,3	20,3	1,9	31,7	19,1	12,5	24,0	13,9	10,1
1915	20,4	19,2	1,0	11,5	26,5	14,9	3,5	22,3	8,2	21,9	14,0	7,9
1916	15,2	20,5	4,0	9,4	24,3	14,9	2,4	23,3	0,7	20,9	15,7	5,2
1917	13,9	20,5	6,5	10,1	21,8	11,4	19,5	26,1	6,5	19,8	14,3	5,5
1918	14,3	24,7	10,4	12,1	23,0	10,9	18,1	35,1	17,0	19,8	14,2	5,5
1915—1918	15,9	21,4	5,5	10,9	25,4	14,5	23,0	26,7	3,7	20,5	14,5	6,1
1919	20,0	15,6	4,4	12,4	19,1	6,7	21,4	18,8	2,5	18,8	14,0	4,8
1920	25,9	15,1	10,8	21,3	17,2	4,1	31,8	18,8	13,0	25,5	14,0	11,5
1921	25,3	13,9	11,4	20,7	17,7	3,0	30,3	17,4	12,9	24,4	12,1	10,3
1919—1921	23,7	14,9	8,8	18,1	18,0	0,1	27,3	18,3	9,5	23,2	13,4	8,8
1922	22,9	14,4	8,5	19,3	17,5	1,8	30,2	17,7	12,5	20,4	12,9	7,5
1923	21,0	13,9	7,1	19,2	16,7	2,5	29,4	16,7	12,7	19,7	12,2	8,1
1924	20,5	12,2	8,3	18,9	16,9	2,0	28,4	16,8	11,5	18,8	12,2	6,5
1925	20,7	11,9	8,8	19,0	17,4	1,5	27,8	15,8	11,0	18,3	12,2	6,1
1926	19,5	11,7	7,8	18,8	17,5	1,3	27,2	16,8	10,4	17,8	12,2	5,5
1927	18,4	12,0	6,4	18,2	16,5	1,7	25,9	15,8	10,1	15,5	11,5	5,0
1928	18,5	11,5	7,0	18,3	13,5	4,8	26,2	15,8	10,4	16,7	12,3	4,4
1922—1928	20,2	12,5	7,7	18,8	17,0	1,8	28,0	15,5	11,4	18,3	12,1	6,2
1929	17,9	12,6	5,3	17,7	18,0	0,3	25,2	15,1	9,1	16,3	13,4	2,9
1930	17,5	11,1	6,4	18,1	15,7	2,4	25,2	13,8	11,4	16,3	11,4	4,9
1931	16,0	11,2	4,8	17,4	16,8	0,5	24,7	14,3	10,4	15,8	12,5	3,3
1932	15,1	11,8	3,3	17,3	15,8	1,5	23,8	14,5	9,2	15,8	12,3	3,5
1933	14,7	11,2	3,5	16,3	15,8	0,5	23,7	13,7	10,0	14,9	12,5	2,4
1929—1933	16,2	11,4	4,8	17,4	16,4	1,0	24,7	14,5	10,2	15,8	12,4	3,4

ИСТОЧНИКИ: I. «Wirtschaft und Statistik», 1931, № 16. 2. Istituto Centrale di statistica del Regno d'Italia. Tavole sull'ammontare e sul movimento della popolazione attraverso il tempo, Roma, Istituto poligrafico dello stato, 1933. 3. E. R. O s s e t, L'evolution démographique de la guerre, Roma, Istituto poligrafico dello stato, 1931.

Приведенная таблица (см. диаграммы 13, 14, 15, 16) чрезвычайно интересна данными о влиянии последней империалистической войны на процессы воспроизводства населения воюющих стран. Во всех странах мы видим в военные годы резкое падение рождаемости, резкое повышение смертности и отсюда еще более значительное падение прироста населения, перешедшего во Францию, Германии и Италии в отрицательный прирост, или абсолютную убыль населения, длившуюся в Италии в течение двух лет, в Германии — в течение четырех, а во Франции — в течение шести лет.

Уровень рождаемости в Германии и Франции снизился почти на половину довоенного. Чрезвычайно важно, что и после войны в связи с общим кризисом капитализма ни в одной из приведенных стран не восстанавливался уровень довоенной рождаемости. После двух-трехлетнего компенсационного периода, из которого только в одном году (1920) рождаемость достигла в Италии и Англии довоенного уровня, мы видим во всех странах быстрое, значительно более быстрое, чем до войны, падение рождаемости.

Особенно резкое падение рождаемости происходит под влиянием экономического кризиса, т. е. в 1930—1933 гг. (учитывая передвижку на 9 месяцев). Какова степень этого падения?

В Германии за период 1930—1933 гг. рождаемость составляет 15,8 на 1 тыс. населения, т. е. она даже несколько ниже средней рождаемости за период империалистической войны (15,9 на 1 тыс. населения), когда миллионы молодых мужчин были мобилизованы в армию.

Сопоставление результатов последней переписи населения Германии с данными предыдущих переписей показывает, что средний ежегодный прирост населения Германии между переписями составил (в % к среднему населению):

Годы*	Годы
1895—1900 1,50	1910—1925 0,53
1900—1905 1,46	1925—1933 0,54
1905—1910 1,36	

Мы видим, что уже до войны имело место ускоряющееся падение прироста, однако это падение в послевоенный период настолько значительно, что прирост 1925—1933 гг. почти равен приросту периода 1910—1925 гг., включающего мировую войну с ее резким падением рождаемости и миллионными потерями в людях.

В Италии рождаемость за 1930—1933 гг. только незначительно превышает рождаемость периода войны (24,6 и 22,0 на 1 тыс. населения), зато в Англии мы видим исключительно резкое падение рождаемости. Достаточно указать, что в 1930—1933 гг. рождаемость в Англии и Уэльсе равна 15,7 на 1 тыс. населения, в то время как в военный период 1915—1919 гг. рождаемость составляла 20,2, а в довоенный период 1911—

* «Sonderheft zur Wirtschaft und Statistik», 1934. № 12, Vorläufige Ergebnisse der Volks-Berufs und Betriebszählung vom 16. Juni 1933.

1914 гг. — 24,0 на 1 тыс. населения. Это значит, что если рождаемость во время мировой войны пала в Англии на 16% в сравнении с довоенным четырехлетием, то в период кризиса, в 1930—1933 гг., рождаемость упала на 35% ниже рождаемости довоенного четырехлетия и на 22% ниже рождаемости военного периода! Что касается Франции, то, как мы выше указали, сравнение послевоенной рождаемости с военной и довоенной затруднено присоединением Эльзас-Лотарингии, уровень рождаемости в которой значительно выше, чем в остальной Франции, а также иммиграцией значительного числа иностранцев (особенно поляков и итальянцев) с более высоким уровнем рождаемости.

Вышеприведенные данные показывают, что война и ее последствия привели как у победителей, так и у побежденных к резкому понижению рождаемости и прироста населения.

Резкое падение рождаемости во время войны 1914—1918 гг. и после нее ведет к значительному уменьшению удельного веса детских и молодых возрастных групп, к постарению возрастного состава населения:

Удельный вес населения	Англия		Германия		Франция	
	1910 г.	1920 г.	1910 г.	1920 г.	1910 г.	1920 г.
В возрасте 0—14 лет	30,7	27,7	34,0	28,4	25,8	22,6
50 лет и выше	15,0	19,1	15,5	17,6	22,8	25,5

Мы видим значительное постарение возрастного состава населения во всех трех странах. Дальнейшее быстрое падение рождаемости в капиталистических странах значительно усилило процесс постарения (см. диаграмму 18). Ненормальность возрастной структуры, вызванная падением рождаемости во время войны, будет проявляться очень долго. Поколение, рожденное в течение военного периода, достигнув брачного возраста, даст в свою очередь более слабое воспроизводство, чем это было бы при нормальной рождаемости, на несуженной базе воспроизводства населения (конечно при прочих равных условиях); здесь необходимо учесть, что в капиталистических странах этот дефицит не компенсируется увеличенным выживанием.

Дефицит рождаемости 1915—1919 гг. сказывается теперь в уменьшении количества лиц 16—20 лет. Он должен сказаться в новом понижении рождаемости, когда эти лица вступят в брачный возраст, т. е. в ближайшие годы. Таким образом последняя империалистическая война оставила весьма глубокие следы на возрастно-половой структуре населения, имеющей крупное значение для процессов воспроизводства населения. Это имеет особенное значение ввиду весьма значительных потерь населения в количественном выражении. Так, благодаря послед-

ней войне численность французского населения (не включая иностранцев) отодвинута назад на 60 лет*.

Таковы демографические последствия войны 1914—1918 гг. Если война 1914—1918 гг. снизила рождаемость почти до половины довоенной (Германия и Франция), а кризис снизил ее на уровень, ниже военного (Германия, Англия), то каковы могут быть последствия новой войны?

3

Чтобы представить себе, каковы могут быть демографические последствия будущей войны, к которой так устремленно толкают фашистские поджигатели, необходимо вкратце остановиться на прогрессе техники истребления, на количественном и качественном росте военной техники, который имел место после мировой войны.

Прежде всего о количественном росте**.

Наличие основных видов сухопутных вооружений

Страны	Ручные пулеметы		Станковые пулеметы		Артиллерийские орудия		Танки	
	1913 г.	1933 г.	1913 г.	1933 г.	1913 г.	1933 г.	1913 г.	1933 г.
Франция	—	14 000	1 900	6 500	1 200	3 200	—	1 800
Англия	—	10 000	2 600	4 400	1 000	1 900	—	530
США	—	3 400	500	2 000	250	600	—	1 100

Рост запасов вооружения

Страны	Пулеметы станковые		Артиллерийские орудия		Танки		Снаряды (в млн. шт.)		Самолеты	
	1914 г.	1932 г.	1914 г.	1932 г.	1914 г.	1932 г.	1914 г.	1932 г.	1914 г.	1932 г.
Франция	2 000	35 000	4 000	17 000	—	3 500	5	40	200	6 000
Англия	1 000	20 000	1 000	10 000	—	800	1	25	200	4 000
США	530	50 000	600	9 000	—	1 000	1	10	100	4 000

Мы видим многократный рост вооружений во всех странах. К тому же следует отметить, что в приведенной таблице отсутствуют данные о вооружениях наиболее агрессивных империалистов — Германии (в связи с «довооружением» они в литературе не приводятся) и Японии, для которой данные 1932/33 г. значительно устарели.

Помимо того нужно учесть, что в связи с довооружением Германии и заключением англо-германского договора, итало-абиссинской войной и т. д. уже после 1933 г. началась новая гонка

* L. Hersch, Des principaux effets démographiques des guerres modernes, Actes du Congrès International des études sur la population, Rome, 7—10 Septembre 1931, vol. VII, Roma, Istituto poligrafico dello stato, 1934.

** «Мировая война в цифрах», Военгиз, 1934.

вооружений. Как на пример укажем на колоссальный рост авиации в Англии. Как бы то ни было, арсенал средств вооружения и истребления гигантски вырос. Чрезвычайно выросли мощь автоматического огня, машинизация пехоты. Появились разнообразные типы артиллерийских орудий, значительно возросли дальность и скорострельность всех орудий. Авиация, насчитывавшая во время империалистической войны несколько сот тихоходных невооруженных самолетов, превратилась в грозную силу. Наконец последнее достижение империалистической «культуры» — колоссально увеличилась продукция химических отравляющих, удушливых и зажигательных веществ.

Что касается качественной стороны вооружения, то здесь «прогресс» еще значительнее.

Боевая мощь танков растет благодаря мощности двигателей, повышению скорости, усилению брони. Для иллюстрации укажем, что скорость танка-истребителя выросла с 15 км/час в 1918 г. до 45 км/час в 1934 г. и дальность действия — с 70 до 200 км. Вес танка-прорыва увеличился вдвое (с 35 до 70 т) и в то же время скорость действия его увеличилась больше чем в три раза (с 8 до 25 км).

Для иллюстрации роста дальности орудий укажем, что дальность 150-миллиметровой пушки увеличилась в 1934 г. по отношению к 1914 г. больше чем в два с половиной раза (на 170%), а по отношению к 1925 г. — в два раза.

Авиационная техника непрерывно повышает боевую мощь самолетов, увеличивая их скорость, дальность полета, грузоподъемность, вооруженность. В свете быстрых темпов качественного роста авиации еще большее значение приобретает ее количественный рост. Небольшое число самолетов, которое воевавшие страны имели в 1914 г. (все вместе взятые они имели около 600 самолетов в строю и приблизительно 1 млн. самолетов в запасе), отличалось крайне низким качеством. Авиация играла вспомогательную роль разведочного средства. В 1914 г. не было еще бомбардировочной авиации, и даже к концу мировой войны бомбардировка и атака с воздуха не получили широкого развития из-за недостаточности технико-производственной базы. Только после войны 1914—1918 гг. авиация выдвигается в гонке вооружений как один из важнейших элементов, открывающих наиболее широкие перспективы боевого применения. Достаточно сравнить данные о тяжелых бомбовозах 1933 г. с данными о самолетах 1914 г., чтобы увидеть, какую угрозу в будущей войне представляет для жизни трудящихся империалистический «прогресс» в одной только области авиации.

Число и мощность моторов	1914 г.	1933 г.
	1 в 80 л. с.	4 по 1000 л. с.
Нагрузка (кг)	150	7 000—8 000
Вес бомб (кг)	—	2 500
Скорость (км/час)	80	240
Дальность полета (км)	100	2 500
Потолок (м)	1 000	4 500

Один только бомбардировщик может обрушить на головы трудящихся, военных и невоенных, 2500 кг бомб, а сколько тысяч бомбовозов готовят империалистические «цивилизаторы» во имя «политики населения и охраны расы!» Не менее значителен рост химической промышленности, поставляющей взрывчатые, отравляющие, дымовые и зажигательные вещества. Если принять 1913 г. за 100, то в 1933 г. продукция химической промышленности составляла: в США — 325, во Франции — 225, в Англии — 233, в Италии — 320 и в Японии — 500.

Приведенные данные свидетельствуют о колоссальном количественном и особенно качественном росте боевых средств в капиталистических армиях. Они не дают однако полной картины, так как наряду с ростом технических средств непосредственно боевого применения растет количество вспомогательных средств военной техники: автотранспорт, инженерные машины, средства связи и т. д., благодаря чему неизмеримо повышается эффективность использования боевых средств. К тому же приведенные данные относятся только к вооруженной армии в мирное время; в военное время количество всех вооружений безусловно увеличится во много раз за счет имеющихся запасов и продукции мобилизованной и значительно возросшей военной и невоенной промышленности. Не следует также забывать, что наиболее сенсационные изобретения новых орудий истребления, над которыми усиленно работает буржуазная наука, сохраняются в тайне.

4

Понятно, каковы могут быть демографические последствия новой империалистической бойни ввиду этого роста военной техники, по количеству и разрушительной силе оставляющей далеко позади масштабы войны 1914—1918 гг. Недаром известный французский хирург Анри Мондер в ответ на анкету «Правды»* говорит: «Я с ужасом думаю о повторении войны». Ведь каждая новая война ведет ко все возрастающим потерям. Если потери Франции в войне с Италией в 1859 г. составляли 0,52 на 1 тыс. населения, то во франко-прусскую войну в 1870—1871 гг. потери с германской стороны составляли уже 1,1 на 1 тыс. населения, а в последнюю мировую войну они составляли 29,0 на 1 тыс. населения Германии за всю войну и 68 на 1 тыс. ежегодных потерь**.

Число убитых непосредственно на полях последней мировой войны мужчины возросло во Франции в 12—13 раз; а в Германии в 40—50 раз в сравнении с войной 1870—1871 гг.*** Ко всему сказанному следует добавить, что будущая война не будет в такой степени позиционной войной, как прошлая, когда наибольшие потери несли армии в маневренный период. Только на протяжении одного месяца, от 5 августа до 5 сентября 1914 г., в погра-

* «Правда» от 1 августа 1935 г.

** F. Burgdorfer, *Engenit und Krieg*.

*** L. Hirsch, *op. cit.*

ничных боях было убито 435 тыс., ранено 409 009 французских солдат*. Ближайшая механизированная воздушная, химическая и бактериологическая война будет войной, в которой исчезнет грань между фронтом и тылом; она грозит несомненно гораздо большими, чем в прошлые войны, человеческими жертвами. В то же время пушечным мясом будет служить в значительной степени поколение, родившееся во время войны, т. е. значительно разреженное (в Германии в первую очередь призывается 1915 год рождения), а за ним последуют поколения, с каждым годом все более разреженные благодаря падению рождаемости. Между тем в капиталистических странах уже после империалистической войны 1914—1918 гг. возрастная структура населения отрицательно влияет на его воспроизводство. Возрастная структура населения, которое должно вступить в новую империалистическую бойню, видна из диаграммы 18, изображающей возрастные пирамиды населения Германии по трем переписям: 1910, 1925 и 1933 гг. На диаграмме бросаются прежде всего в глаза изъяны, обусловленные последней войной. Это громадный дефицит рождений — «не родившиеся» в 1915—1919 гг. Он сказывается в дефиците возрастных групп — 6—10 лет в 1925 г. и в дефиците 14—18-летних в 1933 г. Второй изъян в возрастной пирамиде — это широкая впадина на мужской стороне, обусловленная 2 млн. военных потерь. Впадина начинается от 27 и продолжается до 47 лет в 1925 г. и от 35 до 55 лет в 1933 г. Это непосредственные следы войны 1914—1918 гг. Некоторый след остался еще от франко-прусской войны 1870—1871 гг., а именно в 1910 г. — дефицит в 40-летнем возрасте, в 1925 г. впадина эта стала несколько меньше и передвинулась к возрасту 55 лет и в 1933 г. впадина поднялась до верхушки пирамиды, но видна у 63-летних. В возрастном составе населения Германии получают отражение следующие моменты.

Средние и старшие возрастные группы начиная с 21-летнего возраста (по состоянию 1933 г.) родились в довоенный период с его сравнительно высоким уровнем рождаемости. Молодые возрастные группы родились в период войны (14—18 лет) с его чрезвычайно низкой рождаемостью или послевоенный период (моложе 13 лет) с 2—3-летним компенсационным периодом и следовавшей за ним все падающей рождаемостью... В результате мы видим знаменательную тенденцию в развитии возрастной структуры населения Германии в направлении постарения. И действительно, в 1910 г. 14,3% от общего населения падает на возраст до 6 лет и 17,5% — на возраст от 6 до 14 лет; в 1925 г. мы имеем соответственные цифры 11,5 и 12,3% по последней переписи (1933 г.) — 9 и 14%; обе эти группы вместе составляли 31,8% в 1910 г., 23,8 в 1925 г. и 23% в 1933 г.

Удельный вес лиц в возрасте свыше 65 лет был в Германии в 1910 г. 1,86; в 1925 г. — 3,39; в 1933 г. — 4,58 млн., или

* «Мировая война в цифрах».

5,1%, 5,8 и 7% к населению. Диаграмма 18 ярко иллюстрирует это постарение населения Германии. В 1910 г. распределение по возрастам представляло собой пирамиду: число однодневных было наибольшим, число лиц следующих возрастов постепенно снижалось. Мы имеем картину расширенного воспроизводства населения на широкой основе. 1925 год дает картину, напоминающую елку с изъяном в возрастной группе 6—10 лет (не родившиеся во время войны) с более узким основанием. Только возрасты свыше 11 лет имеют форму пирамиды с уже упоминавшимся изъяном на мужской стороне с 27 до 47 лет, обусловленным последней войной; впадина, обусловленная 1870/71 г., сделалась немного меньше. В 1933 г. основание елки сделалось еще уже. Впадина последней войны лежит теперь в возрастной группе 14—18 лет и небольшая впадина с 1870 г.— у 63-летних. Только возрасты свыше 19 лет имеют формы пирамиды с военным изъяном в 35—55 лет на стороне мужчин.

Наиболее характерным является все более прогрессирующее сужение базы возрастной пирамиды. В 1910 г. основу пирамиды составляли свыше 700 тыс. единиц каждого пола, в 1925 г.— 600 тыс., а в 1933 г.— несколько больше 400 тыс. В 1910 г. мы видели расширяющееся основание, в 1925 г. и особенно в 1933 г.— сужающееся основание пирамиды.

Ближайшими жертвами новой империалистической войны стали бы наиболее дефицитные ежегодники, которые на диаграмме находятся в группе 17—18 лет, которым уже теперь, в 1935 г., 19—20 лет и которые через год-два пойдут в армию.

В части 2-й настоящей работы мы привели перспективные исчисления Германского статистического управления, которые показали, что при сохранении имевшейся в 1925 г. и последующий период тенденции движения населения Германии грозит депопуляция — вымирание на протяжении одного столетия. Мы показали, что фактическое движение населения на промежутке 1925—1933 гг. показало ускорение падения рождаемости и прироста даже в сравнении с исчисленным, а тем самым ускорение депопуляции. Это то, что ожидает Германию в условиях «мирного» развития капитализма. К чему должна привести новая империалистическая война, совершенно ясно, если учесть последствия войны 1914—1918 гг., теперешнее состояние движения и состава населения и громадный рост истребительных возможностей новой войны. Даже чрезвычайно осторожный демограф проф. Герш должен признать, что, учитывая сильный упадок прироста в капиталистических странах и его структуру населения, следует считать, что «военные потери становятся все менее исправимыми».

«Новая война в странах Центральной или Западной Европы имела бы по всей вероятности последствием, что население не могло бы вновь достигнуть довоенного уровня».

А известно ли, до какой степени варварства дойдет капитализм при фашистской диктатуре Гитлера и К^о? До какого разруше-

ния доведут они человечество, если пролетариат не успеет вовремя пресечь их преступную деятельность? Во всяком случае можно с уверенностью сказать, что будущая война может привести к таким тяжелым человеческим жертвам, столь серьезным демографическим потерям, что она грозит полной депопуляцией таких стран, как Франция, Германия, Англия. Таково «оздоровляющее» значение войны, прокламируемой национал-социалистами.

Мы видели выше, что одним из коньков фашистской популяционистской демагогии являются вопли о вырождении нации из-за падения рождаемости «высших классов», «лучших», «отборных» расовых элементов. Уменьшение удельного веса этих элементов в составе нации фашисты и объявляют одной из главных причин ее деградации. Весьма интересна поэтому точка зрения идеологов и последователей этих же фашистских поджигателей новой войны на результаты минувшей войны.

Приведем для иллюстрации того же Бургдорфера. Согласно приводимым им данным Швининга и Альтрока в мировой войне 1914—1918 гг. погибло: офицеров — 16%, унтер-офицеров — 14,7%, солдат — 13,9%, всего состава — 14%. Студенческие организации имели 15,5% потерь. Бургдорфер делает следующие замечания к приведенным цифрам: «Наиболее тяжелые военные потери касались наиболее дельных (tüchtigen), как например офицеров, представляющих отбор наиболее полноценных физически и интеллектуально (?—Б. С.) (gestige Begabung) и обладающих также качествами вождя (?—Б. С.) (Führerqualitäten)». Итак, совершенно очевидно, что автор — один из идеологов и вдохновителей национал-социалистической «политики населения» — сам признает, что и с точки зрения буржуазной евгеники и расовой гигиены война является исключительно губительной. И несмотря на все это, бесстыдство и наглость фашистской демагогии таковы, что они прокламируют и восхваляют войну, прикрываясь якобы популяционистскими соображениями. Не кто другой, как сам «вождь», говорит: «Ныне мы имеем только 80 млн. немцев во всей Европе. Нашу иностранную политику (основанную на расширении германской территории, на основе «вечного права кулака». — Б. С.) можно будет назвать правильной лишь в том случае, если спустя несколько десятков лет на нашем континенте будет жить не менее чем 250 млн. (?! — Б. С.) немцев и притом жить не в тесноте, как фабричные кули, работающие на другие государства»*.

Конечно Гитлер так же серьезно относится к этому своему обещанию, как и к другим обещаниям вроде национализации земли, освобождения крестьян от «налогового рабства», уничтожения трестов и универмагов. Гитлер и К^о нагло восхваляют войну и расширение территории как радикальное средство политики населения, несмотря на очевидные факты, говорящие о том, что победа в последней мировой войне и расширение

* A. Hitler, Mein Kampf, S. 766.

и без того обширных территорий не дали ни Англии, ни Франции и т. д. не только роста населения, а ускорили их депопуляцию не в меньшей степени, чем поражение Германии. Кроме того имеется наглядный пример военно-фашистской Японии. Япония в течение уже нескольких лет ведет «победоносную» войну, чрезвычайно расширяет завоеванные территории, и в результате рождаемость не только не поднимается, но падает с 1931 г., т. е. со времени оккупации Манчжурии. Если за трехлетие до оккупации, 1928—1930 гг., рождаемость составляла 33,2 на 1 тыс. населения, то за 1931—1933 гг. она составляла 32,2 на 1 тыс. населения, т. е. коэффициент рождаемости уменьшился на 3%*.

Все дело в том, что эта война, чрезвычайно губительная для японского народа, несущая непомерные тяготы для японских трудящихся в связи с громадными издержками войны, в то же время чрезвычайно выгодна японским капиталистам. Два примера иллюстрируют это положение. Норма прибыли фирмы Нихонрейон (производство искусственного шелка) составляла (в%):

В ноябре 1932 г.	— 16,64
» мае 1933 »	— 47,47
» ноябре 1933 »	— 56,33

Норма прибыли фирмы Нихонкарку (производство взрывчатых веществ) составляла во втором полугодии 1929 г. 21,1% и в 1933 г. — 93,5%**.

И в этом — настоящая цель фашистской «политики населения».

Магнаты трестов и банков, фабриканты пушек и удушливых газов не останавливаются ни перед какими преступлениями, чтобы увеличить свои прибыли, чтобы спасти издыхающий капитализм. Для осуществления их целей наиболее подходящей является фашистская диктатура.

Германский фашизм стремится превратить Европу в арену войны, далеко превосходящей по своей разрушительной силе войну 1914—1918 гг. Он пытается скрыть передотравляемой ядом шовинизма молодежью, не пережившей ужасов последней войны, характер и цели новой империалистической войны. *Германский фашизм*, выступающий якобы в защиту германского народа, угрожает не только существованию соседних народов, но в первую очередь и в еще большей степени он грозит гибелью своему собственному народу.

* Конечно это сравнительно незначительное снижение рождаемости не является мерилем ухудшения положения трудящихся Японии. Дело в том, что в социально-экономических условиях последней ухудшение положения трудящихся не выражается в падении рождаемости. Дети являются для доведенного до крайней нищеты крестьянства Японии предметом продажи. Эта продажа, так же как и ранний детский труд, является своеобразной «премией» за деторождение. Система связей здесь аналогична описанной Марксом системе связей, существовавшей в условиях застойного относительного перенаселения и главной его формы — домашнего труда. Приведенное выше понижение рождаемости является скорее всего следствием мобилизации военнообязанных в связи с оккупацией Манчжурии и т. д.

** «Мировая война в цифрах».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Только пролетариат, пролетарская революция, может спасти народные массы капиталистических стран и колоний от депопуляции и физического истребления. Генеральный секретарь Коминтерна т. Димитров еще раз подчеркнул на VII конгрессе Коминтерна, что «только пролетарская революция может предотвратить гибель культуры, подняв ее до высшего расцвета как подлинно народную культуру — национальную по форме и социалистическую по содержанию, что на наших глазах под руководством Сталина осуществляется в Союзе советских социалистических республик»*. *Мирная политика СССР*, противопоставляющая националистической и расовой розни пролетарский интернационализм, направлена не только на защиту Советской страны, на обеспечение безопасности социалистического строительства, она защищает жизнь рабочих всех стран, жизнь всех угнетенных и эксплуатируемых, она служит жизненным интересам человечества, она защищает культуру от военно-фашистского варварства.

Только СССР — страна социализма — показывает пример настоящей политики населения, ибо только социализм — это забота о человеке и быстрый рост населения. В СССР сняты капиталистические препятствия, тормозившие рост населения.

Только в стране, где «из всех ценных капиталов, имеющих в мире, самым ценным и самым решающим капиталом являются люди — кадры» (Сталин), забота о человеке, о его личности, о полном развитии его способностей составляет суть государственной политики. Советский союз — единственная страна, ведущая действительную политику охраны здоровья трудящегося населения, страна, действительно борющаяся за многочисленное здоровое потомство. Стоит только указать на 6 млрд. руб., ассигнованных на социальное страхование в 1935 г., на положение женщины в Советском союзе, на заботу о матери, на миллионы детей в яслях и детских садах...

Разве мыслимо какое-либо капиталистическое государство,

* Г. Димитров, Наступление фашизма и задачи Коммунистического интернационала в борьбе за единство рабочего класса против фашизма, Партиздат, 1935 г.

которое подобно СССР взяло бы на себя от $\frac{2}{3}$ до $\frac{3}{4}$ стоимости содержания ребенка (только за четыре последних года средства, отпускаемые на обслуживание детей по бюджету государственного социального страхования, возросли в 12 раз).

Полная уверенность в завтрашнем дне, отсутствие безработицы, непрерывный рост благосостояния населения города и деревни, все улучшающиеся условия труда и быта, помощь государства в воспитании детей, позволяющая советской женщине совмещать материнство с общественной активностью, — вот настоящая советская социалистическая политика населения.

В результате естественный прирост населения в СССР во много раз выше, чем в капиталистических странах: в Советской Карелии в 4,5 раза выше, чем в соседней Финляндии (19,9 и 4,5 на 1000 населения), у немцев Советского Поволжья в 4 раза выше, чем у немцев фашистской Германии (25,6 и 6,2 на 1000 населения).

Опыт Советского союза подтверждает полностью тезис Энгельса: «Человечество могло бы размножаться быстрее, чем это может быть совместимо с современным буржуазным обществом. Для нас это является еще одним новым основанием для того, чтобы объявить это буржуазное общество препятствием развитию, таким препятствием, которое должно быть убрано».

Социализм обеспечивает не только количественный рост, но и проявление всех способностей и талантов каждой личности, всестороннее физическое и интеллектуальное развитие все возрастающего трудового населения. Перед миллионами трудящихся, стонущих под игом империализма, со всей остротой встает вопрос — социализм или гибель.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Ленин В. И. Собр. соч., т. XVI, «Кому выгодно», изд. 3-е.
Сталин И. В. Вопросы ленинизма, Партиздат ЦК ВКП(б), 1934, стр. 549—552.
Сталин И. В. Речь на I Всесоюзном совещании стахановцев, Партиздат ЦК ВКП(б), 1935.
Сталин И. В. Речь на совещании передовых комбайнеров и комбайнерок, Партиздат ЦК ВКП(б), 1935.
Сталин И. В. Речь на совещании передовых колхозников и колхозниц Таджикистана и Туркменистана, «Известия» от 6 декабря 1935 г.

Для критического использования

- Негробов А. И. Влияние войн на бытовые условия и санитарное состояние воюющих стран, «Профилактическая медицина», 1928, № 2.
Принцип Ф. Война и детская смертность, «Профилактическая медицина», 1924, № 9—10.
Труды комиссии по обследованию санитарных последствий войны 1914—1920 гг., вып. 1, изд. НКЗ, М., 1923.
Френкель З. Г., проф. Грядущие проявления неотвратимых демографических последствий войны 1914—1918 гг., «Профилактическая медицина», 1924, № 5—6.
Фуллер Дж. Война и западная цивилизация.
Altrock C., v. Vom Sterben des deutschen Offizierscorps, Berlin 1922.

Army. Report on the Health of the army for the year 1911, 1913, vol. III. *Baraschini*. Ueber die Einwirkung der Kriegsverhältnisse auf die Tuberkulosehäufigkeit unter den Münchener Kindern, München, «Med. Wochenschr.», 1920, Nr. 33.

- Behla Robert*. Die Säuglingssterblichkeit in Preussen in den Kriegsjahren 1914—1918.
Boldrini M. I figli di guerra, «Ricerche statistiche sulla fecondità dei soldati», Ges., 1920—VI.
Boldrini e Crosara. Sull'azione selettiva della guerra fra gli studenti universitari italiani, Metron, 1923, Nr. 3.
Briand Henri. Rapport sur le coefficient de masculinité en France pendant et après la guerre de 1914—1918.
Burgdorfer F. Die Wurzeln unserer Wehrkraft, «Annalen des Deutschen Reichs», 1909, No. 12, S. 888 ff.; 1910, Nr. 11, S. 873 ff.
Burgdorfer F. Eugenik und Krieg*.
Czuber E. Der Einfluss des Krieges auf die Geburten NSF, 1922, B. I, H. 3—4.
Doering C. Die Bevölkerungsbewegung im Weltkrieg, Kopenhagen, 1919/20.
Doering C. Die Bevölkerungsbewegung der englischen Kolonien vor und in dem Weltkrieg, «Archiv f. soz. Hyg. u. Dem.», 1921, B. 14, H. 2.
Falkenheim C. Der Einfluss der sozialen Lage auf die Sterblichkeit des Kleinkindes in Königsberg Pr. während der Jahre 1914 bis 1918, «Zeitschr. f. Säugl. u. Kleinkinder», 1920, H. 6.
Fehlinger H. Krieg, Kultur und Rasse, «Der Kampf», 10. Jahrg., Nr. 3, 1917, März, S. 88—91.
Förster. Die Zahl der versorgungsberechtigten Kriegsbeschädigten und Kriegshinterbliebenen Deutschlands im Mai 1931, «Reichsarbeitsblatt», 1931, Nr. 22.
Freudenberg K. Die Veränderung des Altersaufbaues der deutschen Bevölkerung, «Klin. Wochenschr.», 1927, H. 6, Nr. 16.
Gans O. Venereische Infektionen im Kriege und im Frieden, «Zeitschr. f. Bek. d. Geschlechtskrankheit», 1919/20, Nr. 9 u. 10.
Gini C. La guerra dal punto di vista dell'eugenica, Metron 1921, Nr. 4.
Gluffrida Vincenzo. Gli approvvigionamenti alimentari di guerra.
Gottstein A. Die gesundheitliche Kleinkinderfürsorge und der Krieg, «Schriften d. Deutsch. Ausschusses f. Kleinkinderfürsorge», H. 3, Leipzig 1917.
Gurabze H. Frauenüberschuss in Europa, ASA, 1927, Bd. 16, H. 2—3.
Hecke W. Der Einfluss des Krieges auf die Geburtenzahl und Säuglingssterblichkeit in Oesterreich, «St. M. Schr.», 1915.
Hecke W. Die Bevölkerungsbewegung Deutsch-Oesterreichs während der Kriegszeit, «St. M. Schr.», J. 1922, Nr. 8—10.
Hersch Liebmann. Des principaux effets démographiques des guerres modernes*.
Hersch L. La moralité chez les neutres en temps de guerre, Paris et Genève 1915.
Hersch L. Les guerres et la nuptialité des neutres dans le «Journal de statistique et Revue Economique Suisse», Berne 1918.
Hersch L. La guerre et la grippe dans la «Revue de Genève», Déc. 1924.
Hersch L. La mortalité causée par la guerre mondiale. Extraits de la Revue internationale de statistique, Metron, Rome 1925 et 1927.
Hersch L. Effets démographiques de la guerre moderne. «Quel serait le caractère d'une nouvelle guerre?», Paris (Delagrave), London (King & Son) et Zurich (Orell Füssli), 1931.
Hoffmann W. Die wichtigsten Kriegsseuchen, Abhandl. f. «Die deutschen Aerzte i. Weltkrieg», Berlin 1920.
Hoffmann W. Die deutschen Aerzte im Weltkrieg, Berlin 1920.
Huber L. Geburten und Sterbefälle in 61 grösseren deutschen Städten während des Weltkrieges, «Köln. Stat.», 1920—1921, J. 3-4, H. 1.

* Эта статья и все ниже обозначенные звездочкой приведены из «Actes du Congrès International des Études sur la Population» (Rome, 7—10 Septembre 1931—IX), édités par le prof. Corrado Gini, vol. I—X, Roma, Istituto poligrafico dello Stato, 1934.

Kautsky Karl. Eine pazifistische Kriegsbiologie, «Der Kampf», 1932, Jahrg. 25, H. 3, S. 111—121.
 Kenedy Géa. La guerre et l'accroissement de la population, «R. S. H.», 1921, Ab. 4, Nr 1—2.
 Kirchner M. Die Zunahme der Tuberkulose während des Weltkrieges und ihre Gründe, «Zeitschr. f. Tb.», 1921, Bd. 34, H. 3 u. 4.
 Mallot B. Vital statistics as affected by the War, «J. R. S. S.», 1918.
 Marol L. La guerra et la popolazione — Rassegna di demografia, M. 1920, v. I, Nr. 2.
 Nicolai G. F. Biologie des Krieges, Bd. 2, Zürich 1919.
 Nikon U. J. War and national vital statistics with special reference to the franco-prussian War, «J. R. S. S.», 1916, v. 79.
 Pearl R. The effect of the war in the chief factors of population change, «Science», 1920.
 Pearl R. A further note on war and population, «Science», 1921.
 Radlof. Der Weltkrieg und das Geburtenproblem, ebenda, 1915, H 2.
 Rosset Edouard. Les lois démographiques de la guerre.
 Rosset Edouard. Les maladies vénériennes et la guerre.
 Rubner M. Die Aushungerung Deutschlands, Berl. Klin. Wochenschr., 1919, Nr. 1.
 Saille T. Influence de la guerre mondiale sur le mouvement de la population des pays européens, «R. S. H.», 1924, An. 2.
 Savorgnan F. La guerra e la popolazione, Bologna 1918.
 Savorgnan F. L'influence de la guerre sur le mouvement naturel de la population, «Scienza», 1919.
 Savorgnan F. Demografia di guerra e altri caggi, Bologna 1921.
 Savorgnan F. La mortalità negli anni di guerra, M. 1920, v. I, Nr. 2.
 Schjerning O., v. Sanitätsstatistische Betrachtungen über Volk und Heer, Berlin 1910.
 Sradeczy-Kardosz, Tibor. Wirkung des Weltkrieges auf die Bevölkerungsbewegung Ungarns, «A. S. A.», 1925, Bd 15.
 Szyzka W. Die Säuglingssterblichkeit der Stadt Würzburg in den Kriegsjahren und der Einfluss der Säuglingsfürsorge.
 Umber F. Ueber Tuberkuloseinfektion und Tuberkuloseerkrankung der ersten Lebensjahre vor dem Kriege und während desselben, «Zeitschr. f. Tuberk.», 1917, Bd. 27, S. 331.
 Wells H. G. Will socialism destroy the Home, London. The labour woman, 1913, Women's Labour League.
 Witzel H. Ueber die starke Zunahme der Kindertuberkulose seit Anfang 1919 und ihre Ursache, «Sozial hyg. Mitteil.», 1920, H. 2.
 Würzburger Eugen. De l'influence de la guerre mondiale sur le mouvement de la population.
 Wyler J. Die Geburtenhäufigkeit der Schweiz während des Weltkrieges, «Z.S.S.», 1921, J. 57, H. 3.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Упоминаемый Марксом фабрикант Юр не скрывает социального смысла введения машины. «Капитал, заставив науку служить себе, постоянно принуждает мятежные руки труда к покорности»*. Объясняя пользу прядильного станка, «железного человека», Юр пишет: «Железный человек создан для того, чтобы восстановить порядок в рабочем классе»**. Выталкивание части рабочего класса из производства, лишение его средств существования, создание «избыточных» рабочих или относительного перенаселения имеет громадное значение для условий продажи рабочей силы, оно оказывает крупнейшее влияние на положение рабочего класса. Давление резервной армии на заработную плату и на все условия труда делает ее важнейшим рычагом капиталистического накопления. «Относительное перенаселение есть тот фон, на котором движется закон спроса и предложения труда. Оно втискивает размах этого закона в границы, абсолютно согласные с жадной эксплуатацией и стремлением к господству, свойственными капиталу»***.

2. Это противоречие выражается, по Марксу, во-первых, в том, что труд в условиях капитализма есть внешний по отношению к рабочему процесс, что рабочий поэтому в своем труде не утверждает, а отрицает себя, не развивает свободной физической и духовной энергии, а умерщвляет себя физически и разрушает свой дух. Рабочий при капитализме чувствует себя у себя лишь вне труда, а в труде — вне себя. Он «дома, когда он не работает, а когда работает — он не дома»****. Его труд не добровольен, а принудителен. В то же время труд в СССР становится первой потребностью человека, он стал делом чести, доблести и геройства.

3. Абсолютное падение числа производимых рабочих*****.
 Число занятых рабочих и служащих в Англии среди застрахованных (в тыс.):

	1924 г.	1929 г.	1933 г.
Вся промышленность	7 273	7 234	6 444
В том числе:			
горная, металлургическая, судостроительная и текстильная	2 919	2 564	2 014

Число занятых рабочих уменьшилось в 1933 г. в сравнении с 1929 г. на 790 тыс.; в горной, металлургической и т. д. промышленности уже до кризиса число занятых уменьшилось в сравнении с 1924 г. на 355 тыс. С 1929 до 1933 г. число занятых в этих отраслях уменьшилось еще на 550 тыс. Всего в период с 1924 по 1933 г. число занятых уменьшилось на 31%.

Число рабочих в Германии, занятых в промышленности (в млн.):

1895 г.	1907 г.	1925 г.	1928 г.	1933 г.
5,5	7,9	9,4	8,7	5,0

* Маркс, Капитал, т. I, стр. 335.
 ** Цит. М. Смит, Положение рабочего класса капиталистических стран в свете теории обнищания Маркса, стр. 9, Партиздат, 1933 г.
 *** Маркс, Капитал, т. I, стр. 509, изд. 8-е.
 **** Маркс, Engels, Gesamte Ausgabe, S. 85.
 ***** Новые материалы к работе В. И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма», Партиздат, 1935 г.

В Германии число рабочих промышленности сократилось уже до кризиса. Однако кризис привел к дальнейшему колоссальному сокращению числа рабочих, доведя его почти до половины занятых в 1925 г.

Число рабочих, занятых в США в обрабатывающей промышленности (в млн.):

1899 г.	1914 г.	1919 г.	1929 г.	1933 г.
4,71	7,02	9,00	8,84	6,52

Как видно, уже в годы пресловутого «процветания» налицо сокращение абсолютного числа рабочих, занятых в обрабатывающей промышленности. Этот процесс в США, как и в других странах, резко обострился в связи с кризисом.

4. Падение удельного веса производительного населения*:

а) Англия

гг.	% рабочих в главных отраслях промышленности ко всему населению	% рабочих и служащих в главных отраслях промышленности ко всему населению
1851	23	—
1901	15	14,1
1929	13,6	11,9
1932	11,4	—

Уже в начале XX в. отмечалось в Англии падение удельного веса промышленного пролетариата по отношению ко всему населению. Ленин рассматривает это явление как один из признаков роста паразитизма. В послевойенный период и особенно в период кризиса этот процесс значительно усилился. Наиболее резко он выражен в США и в Германии.

б) США

%) рабочих, занятых в обрабатывающей промышленности, ко всему населению:

1899 г.	1914 г.	1919 г.	1929 г.	1933 г.
6,8	7,2	8,6	7,3	5,2

в) Германия

% рабочих, занятых в промышленности, ко всему населению:

1895 г.	1907 г.	1925 г.	1933 г.	1933 г.
10,6	12,7	15,1	13,7	7,7

Удельный вес рабочих, занятых в промышленности, по отношению ко всему населению Германии сократился почти вдвое за последние 8 лет. Одновременно, как указано, повышается удельный вес лиц, занятых в сфере обращения, личном услужении и т. п. Приводимая таблица показывает значительное падение удельного веса производительного населения.

Динамика соотношения производительного и непроизводительного населения среди самодельных:

	США		Англия**		Германия†	
	1910 г.	1930 г.	1923 г.	1933 г.	1925 г.	1933 г.
Производительное население (сельское хозяйство, горное дело и обрабатывающая промышленность, транспорт, связь)	70,6	60,7	77,8***	69,2***	75,9***	67,8***
Свободные профессии	4,5	6,7	—	—	—	—
Непроизводительное население (торговля, банки, домашние работы, личные услуги, государственная аппарат)	24,9	32,6	22,4	30,8	24,1	32,1

5. Трудовые лагеря в Германии и посылка безработных в кабалу к помещику на работу за одни скудные харчи являются не чем иным, как наиболее

* Новые материалы к работе В. И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма», Партиздат, 1935 г.

** Соотношение производительных и непроизводительных среди застрахованных.

*** Производительное население в промышленности.

распространенными формами открытого принудительного труда. Точно так же и в других странах «обязательные» работы безработных для муниципалитетов и разных ведомств, коммунальные города в США, где рабочие находятся как бы в закрытом лагере, под надзором полиции хозяина, где последнему принадлежит все: от квартиры до лавочки, до предметов питания — все это формы принудительного труда, применяемого капиталистическими государствами в очень широком, массовом масштабе.

6. Так, городское население составляло в США в 1870 г. 8 млн., или 21% всего населения. В 1900 г. оно уже равнялось 25 млн., или 33% всего населения. За тот же период вывоз пшеницы возрос с 54 до 185 млн. бушелей, а хлопка — с 3 до 7 млн. кип. Следовательно, в то время как деревенское население увеличилось на 60%, а городское за тот же период времени увеличилось на 212%, вывоз хлопка увеличился на 133%, а вывоз пшеницы — на 244%. Вряд ли это может служить подтверждением закона убывающей производительности земли.

Точно так же и в Германии, как и в других капиталистических странах, происходил постоянный рост городского населения. Так, жители городских поселений (с 2 тыс. и более жителей) составляли в % ко всему населению Германии (в старых границах): в 1871 г. — 36,1, в 1880 г. — 41,4, в 1890 г. — 47,0, в 1900 г. — 54,4, в 1910 г. — 60,0 (в новых границах после войны 1914—1918 гг.), в 1910 г. — 61,5, в 1925 г. — 64,4, в 1933 г. — 67,0.

7. Тов. Варга* утверждает, что поскольку «легенда о тенденции возрастания населения в геометрической прогрессии развивалась перед лицом того факта, что в главнейших капиталистических странах рост населения фактически уже приостановился», в настоящую эпоху мальтузианство не может выполнять своей апологетической роли, и «поскольку монополистический капитализм, будучи капитализмом загнивающим и умирающим, не может ни материально, ни идеологически ничего предложить широким массам, ему не остается иного пути, как только попытаться с помощью фашистского движения, грубой силой разгромить революционное движение пролетариата и идеологически вернуться к «средневековью». Если бы т. Варга был прав, то тогда изучение буржуазных теорий, в частности мальтузианства, представляло бы просто академический, исторический интерес, а не актуально политический. Нам кажется, что точка зрения т. Варги ошибочна. Ошибка т. Варги состоит в его трактовке мальтузианства. Дело в том, что *сущность* его состоит не только в его законе геометрической прогрессии роста населения и арифметической прогрессии роста средств существования. Эти прогрессии опровергали уже давно буржуазные «критики» Мальтуса и не в иных целях, как для защиты мальтузианства как *методологии*. В этой «методологии» — вся суть дела.

8. Конечно все эти «теории» носят далеко не академический характер. Они широко популяризируются на страницах буржуазной, особенно фашистской, прессы в разных вариантах. Приведем несколько примеров из германской прессы за последний, 1934, год. Так, д-р Томалль (D-r Thomalle) в статье под громким заголовком «15 миллионов неродившихся — главная причина безработицы»** пытается доказать, что выбывшие за 15 лет благодаря падению рождаемости 15 млн. рождений являются причиной кризиса и безработицы. «Эти 15 млн. были бы только потребителями, так как они не вступили бы еще в производственный процесс, дальше следуют рассуждения и «исчисления» количества работников физического и умственного труда, которые были бы заняты в производстве для удовлетворения нужд и потребностей этих 15 млн. «неродившихся», и наконец вывод: «Ввиду того что эти потребности выпали, мы должны миллионы терять зря (verschwendend) на безработных, в то время как холостяки и бездетные ведут роскошный образ жизни» (Luxus treiben) (? — Б. С.). Чтобы «научно» обосновать, почему расходы на детей уменьшают безработицу, а «роскошная жизнь» (? — Б. С.) холостяков и бездетных ее не уменьшает, Бургдорфер*** в статье «Падение рождаемости и хозяйство» выдвинул вновь изобретенное им положение, что «покрытие потребностей взрослых удовлетворяется механизированной промышленностью, покрытие потребностей детей требует

* Кризис, фашизм, угроза войны, материалы ессина Института МХ и МПКА, Е. Варга, Кризис и монополия, стр. 126, 127, Партиздат, 1933 г.

** Berliner Tageblatt, 6/V 1934.

*** Völkischer Beobachter, 16/V 1934.

больше ручной рабочей силы». Откуда это взято, неизвестно. Стоит лишь зайти в детское отделение любого берлинского универмага, чтобы убедиться в том, что это неверно.

В этой же статье он указывает, что перед войной на 100 единиц потребляющих приходилось 57 производителей, а в настоящее время — 65, т. е. на 8 чел. больше, «т. е., — говорит Бургдорфер, — 5 $\frac{1}{2}$ лишних рабочих людей или 9—10 млн. недоставших детей».

На жонглировании цифрами отношений между «потребителями» и «производителями» основана и третья статья под заголовком «Потеря народной силы» («Verlust an Volkskraft») в «Берлинер берзенцейтунг»*. В ней проводится рассуждение о том, что здоровое народное хозяйство нуждается в определенной пропорции «потребителей» («Nurverbraucher») и «производителей» («Erwerbstätige»), чего нет в Германии. Так, в 1871 г. в Германии было 16 млн. потребителей и 25 млн. производителей, в 1910 г. было 25 млн. потребителей и 40 млн. производителей, а в 1933 г. — 20 млн. потребителей и 45 млн. производителей. Сокращение потребителей, указывает автор, происходит исключительно благодаря падению рождаемости. Не говоря о ложности всей «методологии», здесь проделывается явный трюк, так как под категорию «потребителей» и «производителей» подводятся просто возрастные группы.

9. Современные мальтузианцы пытаются «обосновать» не только отдельные проявления противоречий капитализма. Мы находим попытки создания целой «философии эпохи» и объяснения всех противоречий загнивающего капитализма абсолютным перенаселением. Упомянутый выше профессор Лубны-Герцык пишет: «Для меня не существует двух мнений о глубочайшей причине повальной нервности нашего века»¹⁰⁶. Он считает, что примых и косвенных признаков современного «перенаселения» чрезвычайно много, что они повсюду бросаются в глаза, что мы наталкиваемся на них на каждом шагу в нашей повседневной жизни. Современная экономическая литература сознательно и бессознательно «отражает кошмар перенаселения», забрасывая все новыми аргументами, все новыми свидетельствами «тяжелого недуга, которым страдает человечество».

В качестве доказательства Лубны-Герцык приводит высказывания одного из самых «известных и популярных» экономистов — Д. И. Кейнса: «В капиталистической Европе земля колеблется под ногами, и нет никого, кто бы не чувствовала ее отдаленного гула... Дело идет о жизни и смерти, о голоде и существовании, о судорожных потрясениях гибнущей цивилизации, о надвигающейся катастрофе». И дальше Лубны-Герцык указывает, что ни технический прогресс, ни успехи европейского земледелия, ни утверждения авторитетов, что закон убывающего плодородия — «не более, как мираж», не имеющий реального содержания, «оказались не в силах предотвратить роковой эволюции», состоящей якобы в том, что «рост средств существования, как и следовало ожидать, не поспевал за увеличением числа «едоков», и блестящий век технического прогресса закончился при тревожных предзнаменованиях»¹⁰⁷.

Лубны-Герцык считает, что стремление к созданию «всеобщего братства», к «осуществлению идеалов международной федерации и всеобщего мира» немислимо при том состоянии общества, «когда перенаселение приводит среднего человека к альтернативе: либо мириться со скудными условиями существования, либо стремиться в одиночку, или лучше, для большего успеха, совместно с сообщниками отнимать у людей их средства существования, используя их имущество, эксплуатируя их труд, сокращая их жизнь или наконец устраняя из этого мира более решительными и прямыми способами...».

Отсюда общий вывод: «перенаселение» составляет «основной фон современности... Перенаселение — не призрак, а действительность, выйти из этого состояния возможно лишь путем изменения соотношения между запасами природных благ и численностью населения в направлении, благоприятствующем возрастанию уровня снабжения»¹⁰⁸.

Это конечно мнение не только Лубны-Герцыка. Английский социолог

* «Berliner Bärzeitung», 2/X 1934.

** Проф. Лубны-Герцык. Что такое перенаселение, стр. 59, М. 1923 г.

*** Там же, стр. 68 — 70 — 71 (курсив мой. — Б. С.).

**** Там же, стр. 98 (курсив мой. — Б. С.).

Хавелок Эллис также считает, что перенаселение — «корень проблем настоящей эпохи»; таково же мнение Зомбарта и многих других.

Итак, совершенно очевидно, что, по Лубны-Герцыку и К^о, не загнивание капитализма, не обострение противоречий капитализма составляют «основной фон современности», а «перенаселение». Иными словами, они хотят показать, что не социальная революция и свержение капитализма являются выходом из положения, а... ограничение рождаемости, которая кстати и так упала до минимума.

10. Неправильная трактовка аграрного перенаселения имела место также в прошлых работах т. Струмилина*. Исходным пунктом его рассуждений являлась деревня в целом, носителями перенаселения являлись все слои деревни, а самое аграрное перенаселение представлялось как сезонное явление, вытекающее из неравномерного распределения труда в сельском хозяйстве вообще. Благодаря игнорированию социально-экономической сущности аграрного перенаселения т. Струмилин в своих проектировках не упоминал о коллективизации крестьянского хозяйства, являющейся важнейшим средством ликвидации аграрного перенаселения.

11. Правда, когда нужно, эти «истины» «забываются» и сами же расисты болтают о необходимости цивилизовать «дикарей». Так, известный идеолог империализма Ферри, одно время глава совета министров Франции, выразил это следующим образом: «Высшие расы имеют права в отношении низших рас. Они имеют права потому, что на них лежит обязанность цивилизовать низшие расы».

12. Интересно, как объясняют расисты иммиграцию «неполноценных» славян, польских сельскохозяйственных рабочих в имения прусских юнкеров, представляющих сливки «северной расы». Согласно «расовой теории» должно бы быть как раз наоборот: расово благородные юнкера должны бы путешествовать к польским рабочим.

13. Что касается обвинения в более шаткой сексуальной морали и даже «животных» половых инстинктах, приписываемых неграм (обвинение, как известно, играющее крупную роль в разжигании ненависти к неграм), то известный германский антрополог фон Лушан, специально изучавший негров в Африке и США, пишет: «Я подробно расспрашивал всех сколько-нибудь ориентированных в этом шепетильном вопросе и пришел к заключению: сексуальная мораль у негров отнюдь не более шатка, чем у белых»¹⁰⁹.

Дальше Лушан приводит данные официальной статистики о числе осужденных за изнасилование, которые говорят о том, что на 100 тыс. цветных приходилось 18 приговоров за изнасилование. На такое же число французов — 19 приговоров и 53 приговора на 100 тыс. итальянцев. Этот буржуазный ученый, которого нельзя подозревать в личных симпатиях к неграм, делает вывод, что там, где непредвзятый наблюдатель пытается ознакомиться с социальными отношениями цветных в США, он повсюду приходит к заключению, что возводимая на последних обвинение безгранично преувеличена»¹¹⁰.

14. Интересные и разнообразные данные приводит крупнейший немецкий антрополог и этнограф фон Лушан, в течение десятилетий проводивший научные исследования во всех уголках мира. Приведем некоторые высказывания из последней его работы «Народы, расы, языки». Он пишет:

«Невежественные дилетанты говорят с особой любовью также и о животной, примитивной культуре австралийских негров. Это нелепо» (стр. 16).

Указывая, что немецкий рейхсканцлер фон Бюлов открыто назвал в рейхстаге жителей острова Самоа горстью дикарей, Лушан говорит, что именно жители острова Самоа достигли особенно высокой ступени культуры и при строго проведенном разделении труда знают дюжины различных ремесел. Дальше Лушан говорит о «высокой духовной культуре» жителей Океании, об их «достойном удивления» искусстве, об их «поразительной» технике судостроения и т. п. О культуре отсталых племен тропической Африки Лушан говорит, как о культуре, которая хотя отличается от европейской, но все же должна быть признана «культурой в полном смысле этого слова» (стр. 168).

Лушан, возражал «профанам», которые все еще говорят о неграх, как о дикарях, говорит, что «в Африке нет более диких людей, чем некоторые из не-

* С. Г. Струмилин, Социальные проблемы пятилетки.

** Luschan, Völker, Rassen, Sprachen, S. 23.

*** Op. cit., S. 28.

сившиеся белые. Позорные действия белых в Конго сотни раз подтверждали мою правильные суждения» (стр. 50).

Аналогичные наблюдения делал известный географ и этнограф Пешель*, приводящий много примеров большой успеваемости в школьной учебе детей австралийцев, имевших возможность попасть в школу. Известный исследователь Миерс** пишет, что на острове Мичеу дети, обучаемые одним шотландцем, оцениваются им в отношении математических способностей выше, чем ученики обычной английской школы, несмотря на то, что на языке их родителей имеются слова только для 1, 2, а 3 обозначаются у них как 2 и 1, 4 — как 2 и 2.

15. Практика социалистического строительства, успешное проведение ленинско-сталинской национальной политики чрезвычайно наглядно опровергает лжеучения «расовых теорий».

Какими убогоными, какими никчемными и жалкими выглядят на фоне грандиозных социальных, культурных сдвигов ранее угнетенных национальностей фашистские расовые «теории».

Пролетарская революция, превратившая царскую «тюрьму народов» в свободный союз национальных советских республик, обеспечила ускоренное развитие ранее угнетенных национальностей к социализму. Создание очагов промышленности в отсталых национальных районах и социалистическая реконструкция их сельского хозяйства определяют изживание экономической и культурной отсталости и быстрейший переход к социализму бывших колониальных окраин.

Достаточно сказать, что в то время как в 1913 г. продукция всей ценовой промышленности царской России составляла 10,2 млрд. рублей (в ценах 1926—1927 гг.), в 1933 г. предприятия крупной промышленности одних только национальных республик и областей производят продукцию свыше 13 млрд. рублей (в тех же ценах), т. е. почти на 1/3 больше всей царской России.

В национальных республиках и областях, в сельском хозяйстве которых еще недавно преобладали самые примитивные способы обработки земли, коллективизация перевооружила сельское хозяйство. Уже на 1 июня 1934 г. было коллективизировано до 75% крестьянских хозяйств на республик и областей; в этих республиках и областях имеется 1 400 МТС и 92 907 тракторов.

Огромное реконструирующее воздействие на экономику и культуру отсталых национальных районов выражается в создании многочисленных кадров национального квалифицированного пролетариата. Если для дореволюционной России и для капиталистических стран характерно использование колониальных народов, главным образом для тяжелого неквалифицированного труда, то в СССР работники коренных национальностей национальных республик и областей вовлекаются во все отрасли квалифицированного труда и управления.

Удельный вес работников коренных*** национальностей (в %)о

Районы	Всех работников	Высшего руководящего персонала	Руководителей управлений, секторов, отделов и их замов
Азербайджан	49,6	71,5	53,6
Грузия	67,7	85,2	70,1
Туркменская ССР	12,0	31,8	16,3
Узбекская ССР	21,6	41,3	21,7
Карельская АССР	19,5	29,4	21,0
Башкирская АССР	11,7	23,3	10,6
Марийская авт. обл.	29,2	41,8	39,7
Удмуртская АССР	27,7	46,2	35,3

* Peschel, Völkerkunde.

** Ch. d. Myers, On the Permanence of Racial Mental Differences.

*** С. Хейман, Победа ленинской национальной политики, «Проблемы экономики», № 1, 1935 г., стр. 186 (в данном учете национального состава рабочих и служащих нац. республик и областей на 1/1 1934 г.)

Среди наиболее квалифицированной части работников — среди инженерного и агро-зоотехнического персонала — коренные национальности занимают весьма значительное место: 18% татар, 22% чувашей, 20% осетин, 58% грузин, 8% армян и т. д. среди ИТР промышленности; 73% белорусов, 78% грузин, 90% армян, 14% туркмен, 37% немцев, 38% чувашей, 67% коми и т. д. среди агро-зоотехнического персонала совхозов. Очень значительная роль коренных национальностей в советском аппарате — циков, совнаркомов, облисполкомов, в судебных учреждениях и в прокуратуре.

В аппарате циков союзных республик удельный вес работников коренных национальностей достигает: на Украине — 61%, в Белоруссии — 57, в Азербайджане — 85, в Грузии — 75, в Армении — 90, в Узбекистане — 39, в Туркмени — 29%.

В аппарате президиумов облисполкомов националы составляют: в области Коми — 71%, в Марийской области — 46, в Североосетинской и Карачаевской областях — 45,5, в Калмыкии — 48,5% и т. д.

В судебных учреждениях союзных республик националы составляют на Украине, в Белоруссии и Закавказье от 65 до 96%, в Узбекистане — 57, в Туркмени — 29%. Удельный вес националов в судебных учреждениях автономных областей — 60—70% и больше. В Марийской области — 63%, в области Коми — 94, в Чечено-ингушской области — 60, в Калмыцкой области — 71, в Удмуртской — 60%.

Показатели удельного веса женщин коренных национальностей в составе всей массы национальных кадров варьируют в пределах от 20—25 до 40—45% в промышленности, от 10—20 до 30—40% в совхозах и от 15 до 35% в учреждениях. В Чувашской республике удельный вес женщин среди национальных кадров составляет: в промышленности — 30%, в совхозах — 25, в учреждениях — 20, в Мордовии соответственно — 38, 25, 17%, в Удмуртии — 38, 30 и 25%, в Хакасии — 25, 34 и 31% и т. д.

Создание инженерно-технических, культурных и хозяйственных кадров, вовлечение женщины в производство и ее раскрепощение — все это поднимает национальную окраину на совершенно новую, несравненно более высокую ступень экономического и культурного развития. На этой основе воспитывается, поднимается и приобщается к активному участию в социалистическом строительстве многомиллионная масса трудящихся из национальностей, бывших недавно на положении колониальных рабов.

Почти сплошь неграмотные народы пришли благодаря энтузиазму масс и громадной помощи пролетариата более передовых республик в кратчайший срок к почти сплошной грамотности. Уже в 1930 г. обучение в школах всеобща происходило на 70 языках народов, из которых многие впервые создали свою письменность и алфавит.

В школах повышенного типа обучение происходило уже на 44 языках. В настоящее время все народности, имеющие свое административно-территориальное образование и живущие компактными массами, обеспечены полностью школой всеобща на родных языках.

Просвещение и здравоохранение

	Число учащихся	Число преподавателей	Число коек в стационарах	Число врачей
	1933/34 г. в % к 1929/30 г.		1933 г. в % к 1928 г.	
СССР	160,4	167,4	182,5	128,0
Туркменская ССР	319,9	237,0	239,6	182,5
Узбекская ССР	324,5	250,0	257,1	154,9**
Таджикская ССР	584,0	500,5	538,4	808,8

Чрезвычайно важно, что бурный рост культуры показывают и наиболее отсталые племена и народности с докапиталистическими производственными

* С. Хейман, цит. соч., стр. 185.

** 1932 г. в % к 1923 г.

отношениями, лишь при советской власти сумевшие создать свою письменность и алфавит. Вовлеченные в социалистическое строительство, они на базе советской экономики консолидировались в нации, минуя этап буржуазного национального развития, и чрезвычайно успешно и быстро догоняют передовые народы СССР.

Наиболее характерной чертой национально-культурного строительства является то, что его темпы тем более ускорены, чем более отстала соответствующая национальность. Это мы можем проследить во всех отраслях культурной работы (см. табл. на стр. 373).

Колоссальная потребность в национальных кадрах квалифицированных работников и инженерно-технических и других культурных сил, в условиях громадной помощи, оказываемой национальным республикам, приводит к тому, что темпы роста учащих-националов выше темпов роста учащих-русских. Число студентов возросло за период 1929/30—1933/34 гг.:

русских на	181,2%	туркменов на	400,0%
башкир	350,0%	узбеков	740,0%
казаков	366,7%		

В 1915 г. в Узбекистане, Туркмении и Таджикики не было ни одного вуза и вуза. В 1933 г. в вузах и вузах этих республик обучалось 1300 студентов.

В 1915 г. в техникумах этих республик обучалось 432 учащих, в 1933 г. — 175 тыс. и кроме того 12 тыс. студентов обучается на рабфаках.

Кроме того весьма значительное число студентов-националов обучается в научных центрах СССР. В 1933 г. (на 1/1) почти половина (45%) всех учащих вузов и вузов СССР составляли представители народностей союзных и автономных республик и областей.

Благодаря этому удельный вес даже недавно чрезвычайно отсталых народностей в разного типа учебных заведениях начинает соответствовать или даже превышать их удельный вес в населении. Например по переписи 1926 г. чувашин составляли 0,76% ко всему населению, уже в 1928 г. они составляли среди учащих техникумов 0,56%. Башкиры составляли по переписи 0,49% в техникумах — 0,56%, туркмены по переписи — 0,52%, в техникумах в 1933 г. — 0,66%, татары по переписи — 1,98%, в техникумах — 1,8, в вузах — 1,4% в 1933 г.

Нужны ли лучшие доказательства, что «победа диктатуры пролетариата и строительства социализма в СССР есть период расцвета национальных культур, социалистических по содержанию и национальных по форме» (Сталин).

Одновременно с бурным культурным ростом идет наступление на старый быт. Советская национальная политика, новая культура раскрепощают наиболее обездоленный и культурно отсталый отряд трудящихся — восточную женщину, ускоряют осуществление фактического равноправия ее с мужчиной. Тысячи восточных женщин, бывших узниц затхлого быта, работают в промышленности, втянуты в общественную работу и учебу, в управление страной. И здесь мы наблюдаем характерную черту выравнивания отставания женщины в области культуры и общественной жизни.

Яркий свет на это бросают цифры роста участия в выборах женщин Средней Азии. По сельским местностям республик Средней Азии участие в выборах женщин выражалось*:

Узб. ССР	Туркмен. ССР	Таджикист. ССР
1926 г. 7,8%	1927 г. 2,7%	1929 г. 22%
1934 г. 72%	1934 г. 73%	1934 г. 67%

О каком колоссальном сдвиге во всем укладе жизни говорят эти два ряда цифр, какая революция в положении женщины Востока, какой гигантский скачок от рабыни мужа, от домашней принадлежности до полноправной участницы социалистического строительства!

Одновременно с культурным ростом, повышением материального благосостояния происходит оздоровление бывших угнетенных народностей — от таких бичей, как сифилис, трахома, туберкулез, порожденных бедностью, угнетением,

* В. М. Молотов, Об изменениях в советской конституции. Партиздат ЦК ВКП(б) 1935.

неграмотностью, старым бытом, полным всяких предрассудков, религиозных обычаев, антигигиенических навыков. Так Великая Октябрьская революция, сбросив помещичье-капиталистическое владичество, дала всем многочисленным этническим и национальным группам, проживающим в СССР, независимо от их расового состава, полную возможность достижения высших ступеней производительности труда, общественного, культурного и интеллектуального развития. Свержение капитализма в СССР вочью показало, что на основе соцстроительства может быть достигнуто действительное единство всех этнических и национальных групп, строящих единую по содержанию и многообразную по национальной форме социалистическую культуру.

16. Может показаться странным столь «революционное» высказывание «солидных» буржуазных ученых, тем паче, что тот же Лушан, так радикально высказывавшийся выше, в докладе на Лондонском конгрессе антропологов в 1911 г. говорил следующее:

«Белые расы должны уважать цветные расы, а также друг друга. Но закон природы никогда не допустит, чтобы границы рас пали, и даже границы наций никогда не перестанут существовать. Нации приходят и уходят, но противоположность рас и наций остается. И это хорошо, потому что человечество превратилось бы в стадо баранов, если бы мы отказались от наших национальных претензий и перестали бы с гордостью и восхищением смотреть не только на нашу науку и промышленность, но и на наших великолепных солдат и на наши славные броненосцы».

Как видно, «революционные» речи германского буржуазного антрополога против диких «белых», угнетающих цветные народы, являются в большей степени направленные против «диких белых» — англичан, французов и прочих счастливых обладателей колоний. У некоторых исследователей объективность в отношении отсталых народов вызывается желанием противопоставить их «испорченному» миру «современной цивилизации». «Дегенерации» этого мира противопоставляются естественность, близость к природе диких народов (см. выше П. В. Шмидт о пигмеях), — такова реакция мелкобуржуазного интеллигента на сопутствующие империализму загнивание и сужение базы мелкой буржуазии и интеллигенции.

17. Итак, Фишер считает, что белые европейские рабочие и крестьяне стоят на одинаковом уровне с отсталыми цветными расами и что все их преимущество заключается в том, что они обогатились культурой «вождей». Действительно, если негры потому являются низшей расой, что у них мало директоров фабрик и крупных чиновников (хотя они не только к управлению фабриками, но и к квалифицированной работе не допускаются буржуазией и ее лакеями из желтых профсоюзов), то конечно и «расы» рабочих и крестьян — низшие расы, так как они в капиталистических условиях не могут не только стать директорами фабрик, но обеспечить себе кусок хлеба. Кем бы расистам задали по поводу таких их «аргументов» правильный вопрос: как же можно отнести древних германцев к высшей расе (причем тогда еще не «испорченной»), когда у них также не было ни директоров фабрик, ни крупных чиновников?

Эти попытки Фишера приравнять трудящиеся массы европейских стран в расовом отношении к «низшим» цветным расам представляют чрезвычайно важную характерную черту антропосоциологии, на которой мы остановимся ниже.

18. Некоторые современные антропологи останавливаются на несколько видоизмененной блюмбаховской классификации и делят человечество на 5 рас: негроидную, австралоидную, европеидную, американоидную и монголоидную. Таким образом между каждой из трех рас Кювье помещаются две расы, служащие как бы переходным мостом, а именно: между негроидной и европеидной помещается австралоидная раса, обладающая некоторыми переходными признаками, — по форме волос австралоиды сближаются с европеидами, по окраске кожи и форме мягких частей лица они очень близки к негроидам. Американоиды, вклиниваемые между европеидами и монголоидами, также как бы связывают их между собой. Однако и подобное деление на 5 рас не может считаться удовлетворительным, поскольку в любую из перечисленных 5 рас входят народы, место которых может быть легко перенесено не только в одну из смежных рас, но и в далеко стоящие. Если взять например негроидную расу, то в ней наряду с неграми фигурируют бушмены и готтентоты, которые

имеют желтую окраску кожи и выдающиеся скулы. Эти признаки сближают их с монголами. Но в то же время у готтентотов и бушменов курчавые волосы, чем они резко отличаются от монгольской расы. Папуасы например имеют бороды, в то время как борода почти полностью отсутствует у негров. В монголоидную расу включены многие народы, очень близкие по ряду признаков к европейской (лапландцы, финно-угорские народы и, по мнению Деникера, некоторые тюркские). В австралоидную расу включены такие народности, как маори и самоанцы, желтый цвет кожи которых сближает их скорее с монголами, чем с темноокрашенными австралийцами. По форме же лица маори и самоанцы многим напоминают европейцев. В европеоидную расу наряду со светлоокрашенными блондинами включены цыгане, имеющие светлокоричневую окраску кожи.

Учитывая это обстоятельство, в современной антропологии принято именовать такие большие расы, как европеоиды, негроиды, монголоиды и т. д. расами «первого порядка». Каждую же расу первого порядка делают на расы «второго порядка». Однако если внимательно проанализировать любую расу «второго порядка» и в особенности если произвести детальный антропометрический анализ, то окажется, что любая раса «второго порядка» может быть разделена на расы «третьего порядка», причем между этими дробными группами, входящими в одну и ту же расу «третьего порядка», часто имеется мало общего.

19. Наиболее важным расовым признаком служит форма волос. Различают три формы волос:

1. *Курчавые* — характерны для негров, готтентотов, бушменов и индонезийцев.

2. *Волнистые* — характерны для австралийцев, всех европейцев и переднеазиатских народов.

3. *Прямые волосы* — характерны для желтой расы (монгольских народов) и американских индейцев.

Следующим, весьма важным расовым признаком для человека является окраска (пигментация). В первую очередь речь идет об окраске кожи. Очень темная, почти черная окраска кожи характерна для негров и большинства полинезийских народов, т. е. для черной расы. Желто-коричневая окраска кожи характерна для желтой расы — монгольских народов и американских индейцев, готтентотов, бушменов. Наконец светлая окраска (желтовато-розовая) для европейцев и переднеазиатских народов (белой расы).

Цвет волос. Черные волосы характерны для подавляющей части человечества. Только небольшая часть белой расы (северные европейцы) имеет светлую окраску волос. У белой же расы встречаются все переходные между черными и светлыми волосами оттенки.

Цвет глаз. Черная и желтая расы характеризуются темными глазами. Однако темный цвет глаз встречается и у большинства людей белой расы. Голубоглазость присуща только небольшой части белой расы (Северная и Восточная Европа). У отдельных индивидов белой расы встречаются также переходные цвета разных оттенков.

Отличительными расовыми признаками служат кроме того *форма лица* в целом и форма отдельных мягких частей лица.

Прогнатизм, выражающийся в выступании вперед средней и нижней части лица.

Скуластость, т. е. выступание скуловых дуг.

Форма носа, форма губ. Перечисленные признаки — форма волос, пигментация кожи, волос и глаз и форма лица — являются основными расовыми признаками.

Что касается других встречающихся у человека вариаций, то рассматривать некоторые из них (форма головы, рост и др.) в расовом разрезе можно лишь в том смысле, что у одних рас данный признак встречается чаще, а у других — реже.

Форма головы. В общем различают долихоцефалов (длинноголовых), брахикефалов (короткоголовых) и мезоцефалов (среднеголовых).

Рост сильно варьирует. Наряду с некоторыми расовыми различиями в росте имеются значительные различия в росте по социальным, профессиональным группам, а также и различия индивидуальные.

20. Таким образом долихоцефалию расовики расценивают как важнейший признак «полноценности» расы. Однако долихоцефалия является характерной и для многих других «неполноценных» рас, в частности австралийцев и негров. Чтобы выйти из столь неудобного положения, антропосоциологи заявляют, что негры, австралийцы и др. являются «неполноценными» в силу того, что у них отношение длины черепа к ширине иное, чем у северной расы. Германские расисты конечно не доказывают, почему северогерманские пропорции черепа должны считаться лучшими. Но подобное голословное утверждение является не исключением, а правилом в антропосоциологии.

21. В очень грубой и открытой форме это делает Базлер. В своей «Расовой физиологии»² он говорит: «Высший класс... объем головы у представителей этого класса больший... Соответственно этому у высшего класса больше и содержимое черепа, мозг тяжелее. Соответственно мозгу и их разум более развит...». И эту бравадабру с серьезным видом выдают за науку. (Весьма характерно, что в подзаголовке книжки Базлера указано, что она предназначена для «образованных» людей.)

22. Серьезные научные исследования давно отбросили объем и форму черепа как показатель одаренности, потому что, с одной стороны, оказалось, что ни объем черепной коробки (в тех вариациях, какие встречаются у человека), ни вес мозга не имеют никакой связи с высотой интеллектуального уровня их обладателей; с другой же стороны, исследование мозга представителей отдельных рас не дало каких-либо результатов, говорящих о сколько-нибудь значительных расовых различиях в этом отношении. Даже наиболее тонкие цитоархитектонические исследования мозговой структуры у отдельных рас не дали каких-нибудь определенных результатов. Измерения объема мозговых коробок наиболее выдающихся деятелей в области науки, искусства и политики дают самую пеструю картину: объем мозговой коробки Байрона превосходил 2 200 см, Тургенева — 2 012, Шиллера — 1 781, Маяковского — 1 750, известного анатома и антрополога Брока — около 1 400, Гамбетты — 1 294, Лейбница — 1 200, Рафаэли — 1 100, Анатоли Франса — всего 1 010. Таким образом и эти факты подтверждают только то, о чем в науке уже не спорят: ни форма, ни объем черепа не могут служить критериями одаренности.

23. Однако расисты не удовлетворяются такими грубыми формами мистификации. Попытки найти материальный субстрат интеллектуальной недостаточности отдельных рас в форме и объеме черепа потерпели, как указано, неудачу, серьезные научные исследования не выявили никаких особенностей в мозгу представителей отдельных народов, которые помешали бы их полноценному психическому развитию илиговорили бы об органических пределах, поставленных их психической деятельности (тем меньше на такую роль может претендовать степень пигментации). Расисты, не отказываясь от указанных выше показателей, пытаются использовать для своих целей другие данные, имеющие видимость точности и объективности. Речь идет о психологических исследованиях интеллекта.

Еще около тридцати лет назад были произведены первые попытки измерять интеллект человека посредством системы стандартизованных тестов. В 1903 г. Бинз применил свою интернациональную шкалу для исследования умственной одаренности.

Больше всего таких исследований производилось среди американских негров, индейцев и мексиканцев. Необходимые американским расистам цифры были вскоре получены, и «теория» о «высших» и «низших» расах получила новое «научное» подкрепление. В результате указанных исследований получалось обыкновенно, что средний уровень интеллектуального развития белого американца выше, чем негра, индейца. Так, в результате одного крупного обследования получились следующие результаты^{3*}:

	IQ		IQ
Белые	100	Негры южных штатов	75
Китайцы	99	Негры северных штатов	85
Японцы	98	Индейцы	70
Мексиканцы	78		

² Buzler, Einführung in die Rassen und Gesellschaftsphysiologie, 1935.

^{3*} А. Л. Рун, «Психология рас» и фашистская наука, «Фронт науки и техники» № 12.

Наиболее низкие показатели интеллектуального развития (IQ) получают наиболее эксплуатируемые народы. Расисты объясняют это тем, что именно в силу природных недостатков психики эти расы не смогли занять иного положения в обществе, кроме положения угнетаемых «низших слоев». Однако в самих материалах упомянутых исследователей имеется достаточно доказательств того, что это неверно, что указанные различия объясняются не «расовыми» особенностями, а конкретными историческими условиями, в которых эти народы жили, условиями дикой эксплуатации, преднамеренно тормозившей всякое культурное развитие.

Так например негры из южных штатов* оказываются значительно менее одаренными, чем негры из северных штатов. С точки зрения расистов эта разница в интеллектуальной одаренности двух групп негров, принадлежащих к одной и той же расе, необъяснима, в то же время она вполне понятна, если учесть, что условия, в которых живут негры южных штатов, где элементы рабства продолжают фактически существовать и поныне, еще хуже, чем условия их существования в северных штатах. Все дело в том, что фигурирующие в указанных, как и во многих аналогичных исследованиях «негры», «мексиканцы» и «иудейцы» являются не столько представителями определенных «рас», сколько представителями социальных групп, живущих в условиях эксплуатации, не позволяющей им развиваться. Именно насчет этих социальных условий, а не насчет особенностей «расовой психики», должны быть отнесены полученные цифры.

Это настолько ясно, что признается и некоторыми буржуазными исследователями.

«Найденные таким образом различия в интеллекте отдельных рас могут быть легко объяснены различиями в условиях среды... низкое IQ таких расовых групп, как негры и иудейцы, бесспорно относится к этим факторам... Все это следовательно... не должно быть принято как признак их недостаточности», — говорит известный американский исследователь [В. Н. Estabrooks**].

24. Что касается некоторых физиологических различий, то их можно рассматривать в расовом разрезе только в том смысле, что у одних человеческих рас и групп они встречаются чаще, у других — реже. К указанным свойствам принадлежат различия в акклиматизационных способностях, различия иммунитета в отношении некоторых болезней. Следует отметить однако недостаточную изученность этих вопросов, благодаря которой расовыми считаются часто свойства, которые таковыми не являются.

Так, иммунитет в отношении некоторых болезней приписывали расовым свойствам, между тем в действительности он приобретает благодаря переносимой в детстве болезни. Это относится например к малярии у негров и других обитателей тропиков. Это же относится к желтой лихорадке у негров и к брюшному тифу там, где он эндемичен и проходит в детстве в форме «гастрической лихорадки» (gastrisches Fieber), например в Британской Индии (Prinzlag).

Аналогичными обстоятельствами объясняют различия в иммунитете в отношении к туберкулезу городских и сельских жителей (в пределах одной и той же нации).

Иногда расовыми свойствами объясняются явления, характерные не для нации, а для составляющих ее социальных групп, как например низкая рождаемость и некоторые болезни у евреев в Германии и т. д.

25. На щедро отпускаемые средства в Германии возникает общество гобинистов, начинает издаваться обширная литература. По приказу императора Вильгельма II книга Лялуэжа была переведена на немецкий язык и, так же как книга Чемберлена*** «Основы XIX столетия», бесплатно распространена среди офицерства и юнкерства. «Труды» антропосоциологов сделали самыми популярными и модными. Примерно одновременно с Пеззом, Чемберленом и Аммоном появляется на сцену Вольман, основатель журнала «Политико-антропологическое обозрение». Впоследствии начинает издаваться при участии Пезза, Е. Фишера, Ленца и др. другой журнал — известный «Архив расовой и социальной биологии».

* А. Луря, цит. соч., 1933.

** А. Луря, цит. соч.

*** Н. St. Chamberlain, Die Grundlagen des XIX Jahrhunderts.

Проповедь антропосоциологии идет рука об руку с колониальной экспансией.

В 1879 г. образуется «Германское торговое общество». Почти одновременно возникает мощнейшая организация империализма — «Германское колониальное общество», а несколько позже (1885 г.) — «Германское колониальное общество». Наконец возникает ряд миссионерских обществ. Все они работают в тесном контакте с деятелями антропосоциологии. Антропосоциология со своей стороны всячески старалась выполнить социальный заказ. Чтобы доказать, что Германия превыше всего, «Deutschland, Deutschland über alles» (германский национальный гимн), создать научную базу для Германской империи, широко разрабатывалась и «углублялась» теория Гобино о культурной миссии северогерманцев.

26. Вот что например пишет по этому поводу Вольман: «Значительнейшие гении человечества были представителями этой (северной. — Б. С.) расы или же помесью с нею, у которых в жилах преобладала германская кровь. Замечательнейшие люди новейшей истории культуры были большею частью чистокровные германцы, как Дюрер, Леонардо да Винчи, Галилей, Рембрандт, Рубенс, Ван Дейк, Вольтер, Кант, Вагнер. Другие обнаруживают примесь смуглой расы, причем последняя выражается в более темном пигментировании или реже в расширении черепа, как у Данте, Рафаэля, Микель Анджело, Шекспира, Лютера, Гете, Бетховена»*.

Нетрудно видеть, что эти утверждения представляют собой сплошные подтасовки. Так например Кант Вольман зачислил в число «чистых» северян. А на самом деле Кант обладал головным указателем, равным 88,5, т. е. был чрезвычайно короткоголовым. Вольман не упоминает такого крупного философа-математика, немца по национальности, как Лейбниц, череп которого был почти круглым (головной указатель — 90,3), т. е. был еще более короткоголовым, чем Кант. Короткоголовыми были также неупомянутые Вольманом немцы: Шопенгауэр — головной указатель 96, Шиллер (94) и... Бисмарк! К ним следует добавить и перечисленных Вольманом лиц, «обнаруживающих примесь смуглой расы», — Данте, Рафаэля, Микель Анджело, Лютера, Гете, Бетховена. Все они были брахицефалами, причем Бетховен к тому же обладал и такими признаками «низшей» расы, как низкий рост, приплюснутый широкий нос и т. д. Наконец брахицефалами были Лаплас, Паскаль, Пушкин (последний был кроме того негритинского происхождения), Кромвель, Мирабо, Робеспьер, Демулен, Марат, Дантон, Наполеон и многие другие.

Еврейский расовик Цольшан в своих «Расовых проблемах», исходя из той же «методологии», но как бы в противовес северным расовикам, выдвигает брахицефалию (короткоголовость) в качестве признака высокого интеллекта и приводит в доказательство длинные списки гениев и талантов брахицефалов.

Мы думаем, что легко можно было бы победить рыцарей и брахи- и до-лихоцефалии, выставив положение, что высокий интеллект связан например с длинной или седьми волосами. Список ученых был бы несомненно длиннее, чем у Вольмана, Гюнтеров и Цольшанов.

27. Так, Пише на основе обнаружения длинных черепов в Китае утверждает, что эти черепа принадлежали арийцам-северянам. Бахман «нашел» северян у древних инков Америки. Вирт утверждает, что среди японцев имеются остатки северной расы, а Гобино «открыл» северян в древнем Вавилоне.

Есть и другие «доказательства». Так, сомневающихся в роли северной расы в истории Рима Вольман убеждает следующим «неопровержимым» доказательством: «Из 12 императоров, которых описывает Светоний, 3 имели голубые глаза — Август, Нерон, Гальба».

28. Один из продолжателей Гобино, «классик» антропосоциологии, социал-реформист Вольман как «ученый» лакей буржуазии не мог допустить, что его хозяева — низшая раса, поэтому он утверждает: «Но и «третье сословие» в своих высших слоях равным образом составлялось из германских элементов. Вожди революции (французской. — Б. С.) были почти сплошь германцы, как это указывают их портреты (? — Б. С.). Революция привела к господству только другой слой... германской расы. Было бы заблуждением полагать, что во Франции

* Л. Вольман, цит. соч., стр. 263.

«третье сословие» достигло господства. Власть получила только буржуазия, т. е. верхний германский слой гражданского общества. Даже в современном рабочем движении, если мы будем его рассматривать антропологически, происходит не что иное, как возвышение верхних германских слоев рабочего класса, направляющихся к господству и свободе»^{*}.

Весьма основательно «модифицируя» на свой лад концепцию Гобино — Ляпужа, Вольфман «устанавливает», что на смену феодалам северогерманской расы пришли другие северогерманцы. Концы здесь явно не увязаны. У Вольфмана мы находим и другой интересный штрих: как опирающийся на рабочую аристократию социал-реформист, задачей которого является обман рабочего класса, он допускает наличие северных элементов и в рабочей аристократии (Эта «концепция» получит в дальнейшем развитие у социал-демократов расистов.)

Что же остается от «теории» Гобино — Ляпужа? У Вольфмана понятия расы перестают быть тем, чем они являются у Гобино. Там раса — это класс. Вольфман же, чтобы связать концы с концами, вводит понятие расовых слоев, или элементов (и эта концепция получит в дальнейшем широкое использование).

29. Совершенно нелепый характер имеют расистские концепции «еврейства». Что касается евреев, то теперь нельзя отрицать того, что евреи не представляют собой единой расы, что на протяжении вековых странствований они значительно смешались с народами, среди которых они жили, не говоря о том, что уже при вступлении на историческую арену они не представляли чистой расы.

Имеются многочисленные данные о чрезвычайно большой амплитуде колебаний антропологических признаков евреев и т. д. И Гюнтер волею-неволей должен с этим согласиться. Но ведь «расовое» обоснование антисемитизма, — это то «новое», что принесет с собой национал-социалисты. Недаром Гитлер в своей книге «Моя борьба» считает весьма важным расовое «научное» обоснование антисемитизма, ибо без этого остается старый клич «бей жилов, распявших Христа» — лозунг, для «просвещенных» мелких буржуа Германии несколько «идеологически» устаревший.

И вот Гюнтер, выполняя социальный заказ, начинает фантазировать о «намечающемся возникновении новой (еврейской) — Б. С.) расы из смеси рас». В Германии при ассимиляции германских евреев, при наличии все растущих смешанных фактических и юридических браков намечается, по Гюнтеру, новая еврейская раса. Понимая, что это слишком явное жульничество, Гюнтер оговаривается, что речь идет «не больше, как о намечающемся начале»^{**} («Nicht mehr als eine Eindentung einer Neuentstehung aus Mischung»).

Но все это не мешает ему в дальнейшем без всяких оговорок и «мущина говорить о евреях как о чистой расе, со всеми деталями описывать их морфологические и психические «расовые» свойства. Например на стр. 15 своего труда он пишет: «Происходящее с древнейших времен (Urzeit) скрещивание рас и народов создало чрезвычайно спутанную множественность расового облика (Vielfaelligkeit des Bildes). Это является причиной отсутствия у европейских рас расового сознания и расовой солидарности. Нечто вроде видового сознания (etwas was man Artbewusstsein nennen könnte) можно найти только у евреев».

Оказывается, что еврей уже не только раса, но даже отдельный вид. «Учелый» Гюнтер повидимому не особенно различает даже расы и виды.

30. Еще ярче эта мысль выражена у Вольфмана. Социально-антропологические исследования, говорит он, показали, что сословия и профессии отличаются характерными морфологическими признаками, «основывающимися преимущественно на расовых (? — Б. С.) различиях», т. е. если у сапожника так называемая куриная грудь, — это не профессиональная вредность, а расовый признак «расы» сапожников, эмфизема легких — «расовый» признак «расы» стеклодувов и т. д. и т. п. Вольфман предельно явный трюк, в котором следствия социальных условий выдаются за их предпосылки. Для этой «методологии» характерны также рассуждения А. Niceforo в работе «Lo studio scientifico della classificazione», (Triest). Последний считает большой процент блондинов и голубоглазых

среди бедных в Лозанне (Швейцария) «признаком физиологической их неполноценности». Между тем речь идет о том, что среди иммигрирующего в Лозанну населения больше блондинов, чем среди местного населения, а физиологическая «неполноценность» их объясняется тем, что иммигранты — жертвы безработицы и капиталистической эксплуатации.

31. Фашизм пытается обосновать низкий уровень способностей пролетариата «научными данными». Он не ограничивается поэтому такими признаками, как цвет кожи и волос, форма черепа, а переходит к интеллектуальным способностям. Фашистские «исследователи» применяют самые грубые приемы доказательства интеллектуальной «неполноценности» пролетариата. Так, проф. Ленц говорит, что тот факт, что лишь $\frac{1}{10}$ учащихся, принадлежащих к рабочему классу, достигает высшей школы, в то время как почти все дети высших классов достигают ее, объясняется не тем, что остальные $\frac{9}{10}$ лишаются этой возможности из-за социальных условий, а тем, что они «не обнаруживают достаточной одаренности». Другие «доказательства» можно найти у Гюнтера: «В высших школах Дрездена среди второгодников большой процент брахицефалов. В одной школе (! — Б. С.) долихоцефалы имели чаще всего хорошие отметки». Отсюда вывод: «Долихоцефалы в среднем способнее», и т. д. и т. п.

Раз длинноголовые уже со школьной скамьи проявляют такие таланты, то нечего удивляться, если через две страницы мы узнаем, что из 100 выдающихся людей Франции 78,5 происходят из аристократии, чиновников и лиц свободных профессий с высшим образованием, т. е. из слоев с наиболее высоким процентом северной крови.

Чтобы обосновать положение об интеллектуальной «недостаточности» пролетариата, фашистские ученые прибегают и к более «точным» методам. На помощь здесь приходит уже знакомое тестовое измерение интеллекта, и фокус с выдачей за наследственные и «расовые» черты тех особенностей, которые являются продуктом общественных условий, снова выступает на сцену.

Они пытаются доказать, что «дети более обеспеченных слоев обнаруживают и более высокую одаренность», чтобы затем притти к требуемому заключению: «В том факте, что дети высших классов пробиваются вперед, сказывается отбор более одаренных». Особенно широко поставлено это фальсификаторство в «Третьей империи» Гитлера.

Так например в Саксонии произведено обследование* интеллектуальной одаренности 18 тыс. школьников — детей 16 666 семействе различных социальных групп. В результате оказалось 45% одаренных детей.

Распределение получилось следующее: на 100 семейств, главы которых обладали высшим образованием, 93 одаренных, 100 семей учителей — 83, среднего сословия (Mittelstand) — 76, низших чиновников — 62, ремесленников — 54, промышленных рабочих — 43, поденщиков — 29. После вышесказанного о применении тестов в Америке к неграм совершенно ясно, что указанный результат характеризует только условия, в которых воспитываются дети разных социальных групп. Какие же выводы делаются из этих результатов в фашистской Германии? «Эти данные говорят о том, что профессия родителей представляет определенный отбор одаренности (Begabtauslese)». Конечно этот вывод не делается для простой констатации.

«Нельзя одинаково относиться к представителям отдельных рас, задача государства заключается в том, чтобы ставить в особо выгодные условия высокоценные расы»^{**}.

Так фальсифицируется действительность, так обскурантский бред подносится под маску «чистой», «объективной» науки, чтобы оправдать и «обосновать» жуткие условия эксплуатации.

32. Лжеучение проф. Филиппенко, как и его коллег, полно противоречий. Так, профессор считает, что под влиянием «культуры» подбор у человека принимает более мягкий характер и становится главным образом подбором плодovitости». Это значит, что «высшая раса», т. е. господствующая классы, размножается сильнее... Однако это противоречит всем фактическим данным, что должен признать и проф. Филиппенко. Подобно другим расистам проф.

* «Berliner Börsenzeitung», 29/VI 1934.

** «Pratje, Rasse und Erblage in neuem Staate», «Deutsche medizinische Wochenschrift» № 28, S. 1978, 1933.

* Вольфман, цит. соч., стр. 303.

** Günther, op. cit., S. 243.

Филиппенко сожалеет, что «верхи» человеческого общества размножаются слабее «низов», что падение рождаемости особенно сильно среди представителей «наиболее образованного, культурного и талантливого слоя», неизбежным результатом чего должно явиться «понижение качества расы и вытеснение ее другими». Как видно, оригинального тут мало, единственная «уступка» советской обществуности — это примечание в сноске на той же странице, в которой говорится, что под «верхами» и «низами» профессор понимает не «сословные или имущественные различия, а исключительно то, что делает тех или иных людей «мозгом» или «душой» нации»⁹.

Очевидно, что это примечание совершенно не меняет ненаучного и апологетического характера опровергнутой нами выше «теории», основное содержание которой сводится к попытке доказать, что эксплуататоры — «мозг нации» — занимают свое господствующее положение благодаря своим «талантам», что определенные классы общества получили высшее образование не благодаря существующей в буржуазном обществе монополии на образование, а благодаря талантам *одних и отсутствию их у других* и т. д. и т. п. Эта же «теория» служит исходной для доказательства, что не классовая борьба и диктатура пролетариата, а «комбинация наследственных задатков», т. е. подбор производителей, есть путь «к улучшению человечества».

33. Или, как более открыто это высказывает проф. Боули («Очерки социальной статистики»): «Если бы мы могли изучить человека просто как производителя благ, подобно лошади, то мы могли бы найти такую исходную точку, начиная от которой повышение стоимости потребления точно равнялось бы повышению стоимости продукции, все равно как при обработке поля имеется экономически устанавливаемое количество удобрения, которое окупает стоимость»¹⁰.

Исходя из таких позиций, Боули подобно Гольдшейду считает необходимым, чтобы экономисты определили «число жителей, предельная производительность которых явилась бы общественным максимумом»¹¹.

34. «Как же удалось превратить этих упрямых людей в полезные рабочие руки? Каким образом стало возможно рационализировать иррациональную природу естественного человека?», — спрашивает Зомбарт. Сначала предприниматели сильно «помучились» над тем, чтобы приспособить к своим целям эти «неукротимые» рабочие массы и заставить их проникнуться «капиталистическим духом». Они попробовали пробудить в них желание работать, прибегая для этого к разным способам оплаты труда. Перечисляя эти способы, Зомбарт говорит, что в ранней стадии капитализма считалось целесообразным платить возможно более низкую плату, исходя «из правильно понятой психики» того поколения рабочих, которое можно было заставить работать без перерыва только при очень низкой оплате труда; но этот способ оказался непригодным для повышения интенсивности труда рабочих, поэтому была введена аккордная система заработной платы. Всего этого однако оказалось недостаточно. Чтобы поддержать «правильный ход» капиталистического предприятия и принудить рабочего к равномерному и напряженному труду, предпринимателю «не оставалось ничего другого», как только прибегать к чисто внешним мерам строгости. Составление и проведение «целесообразного кодекса фабричной дисциплины», отвечающего требованиям фабричного труда, было «геркулесовой задачей и славным достижением Аркрайта». Фабриканты, с одной стороны, мерами крутой дисциплины, с другой стороны, путем «наград и попечения о нуждах рабочих» начали рабочих «коллективно воспитывать». Но «внешнее принуждение и дрессировка» все же оказались не в состоянии выдобрить «новый дух». Капитализму пришла тогда, говорит Зомбарт, на помощь сила, которая могла, которую считали способной преобразовать «внутренний душевный склад человека. Этой силой была *религия*, особенно такие течения протестантизма, как пуританство, менонитство, квакерство, методизм, герингтерство и т. д.». Все эти секты спасали душу «духовным аскетизмом» и особенно легко вовлекали в работу и стяжательство именно людей того душевного типа, в котором как раз и нуждается капитализм. Положение Макса Вебера о том, что

«пуританизм (в широком смысле слова) помог образованию капиталистического духа у класса предпринимателей», Зомбарт считает правильным лишь отчасти, но зато он считает его вполне правильным в отношении рабочего класса, ибо «тут аскетическая установка является действительно существенной поддержкой для капиталистического духа». Зомбарт вполне согласен с Вебером и другими наблюдателями, считающими, что рабочие пуританского, менонитского и других протестантских исповеданий представляют собой «наиболее гибкий объект для промышленного воспитания» (читай: эксплуатации) благодаря тому, что «способность чувствовать известное обязательство по отношению к работе особенно часто сочетается в этих случаях с большой хозяйственностью; при этом наблюдается склонность считаться с размерами заработка и *умение быть крайне воздержанным и умеренным*. Психика таких людей являет собой наиболее благоприятную почву для восприятия работы как *самоцели* (читай: средства жизни» хозяина. — *Б. С.*), как того требует капитализм, а шансы оборотить традиционные навыки с помощью религиозного воспитания здесь наибольшие»¹².

Однако Зомбарт должен не без сожаления признать, что такого рода религиозно «воспитанные», т. е. одуроченные, рабочие даже в прежние время представляли только ничтожную часть рабочего класса, а теперь с ними едва ли можно серьезно считаться. Поэтому Зомбарт считает, что развитие и распространение капиталистического «духа» в гораздо большей мере обязаны «естественному ходу вещей». Капитализм постепенно «сам из себя» создает нужный ему рабочий класс.

Дальше Зомбарт рассказывает, как он понимает этот естественный ход вещей. Оказывается, что рабочий должен, если только он не хочет в буквальном смысле слова «очутиться под колесами», воспринять «внешнюю и внутреннюю дисциплину» (стр. 443). А так как особые организации, «вроде профессиональных союзов, ставят своей задачей заботу о развитии капиталистического духа», то это способствует еще большему его распространению и упрочению.

35. Зомбарт приводит весьма интересные данные о влиянии иммигрантов, выполняющих работу на более выгодных для капитализма условиях, на понижение зарплаты коренных рабочих.

Зомбарт приводит кроме того следующие примеры громадных различий в окладе цветных и белых рабочих.

В начале разработки золотых приисков в Южной Африке были заняты Ви ва терстранде:

В 1896 г.	70 тыс. цветных	7 430 белых
« 1898 »	88 тыс. »	9 470 »

Их средний месячный заработок составлял:

	Для цветных	Для белых
В 1896 г.	3 ф. ст. 10 пенс.	24 ф. ст.
« 1898 »	2 ф. ст. 9 пенс.	26 »

Зомбарт приводит мнение Джемса Брюса, что мечтою директоров приисков является снижение оплаты труда туземных рабочих путем увеличения подвоза рабочей силы или путем получения более дешевой кукурузы для питания, потому что таким способом возможно значительное удешевление труда белых.

36. Зомбарт считает, что строение капиталистического хозяйства аристократично. «Вожжами являются лишь немногие, огромная масса идет на поводу». Исторической причиной аристократического расслоения в капиталистическом хозяйстве является, по Зомбарту, «обоснованная личными и материальными обстоятельствами *способность немногих* и тем же обоснованная *неспособность многих* руководить процессом производства, который в силу предъявляемых им технических и организационных требований исключает деятельность среднедаренных и средненищих посредственностей в качестве хозяй-

⁹ Проф. Филиппенко, цит. соч., стр. 226.

¹⁰ А. Боули, Очерки социальной статистики, стр. 72.

¹¹ Там же, стр. 83.

¹² Зомбарт, цит. соч., стр. 443.

ствующих субъектов (как это возможно в ремесле). Старая басня о том, что капиталисты владеют имуществом благодаря своим «талантам»!

«Процесс отбора... обеспечил господство людям, которые по природным своим свойствам были призваны к максимальному проявлению хозяйственной энергии как в интеллектуальном, так и в волевом отношении».

Типичная затасканная теорияка социал-дарвинистов о победе наиболее «способных», «сильных» в «борьбе за существование» для скривтия действительных причин классовых различий, основанных на отношении к средствам производства! Постановка — особенно ясная в период, когда весь талант «отобранного» капиталиста может ограничиться способностью к резке купонов.

Мы находим у Зомбарта ясно определенвшиеся черты расизма. Капиталистический предпринимательский дух или его отсутствие Зомбарт приписывает тем или другим расовым свойствам. Зомбарт говорит:

«Расовое перемещение центра тяжести капитализма, благодаря чему последний все более становится германо-еврейским (о ужас! сочетание, от которого у правоверного наци волосы дыбом становятся.—Б. С.), выдвинуло, очевидно, на передовую линию народности, которые обладают наибольшим предпринимательским дарованием». «К народам со слабым предпринимательским дарованием я причисляю прежде всего кельтов».

37. Совершенно ясно, что это ни в какой степени не похоже на абстрактные законы населения, устанавливаемые буржуазными экономистами, социологами и демографами, согласно которым рождаемость обратно пропорциональна богатству или обратно пропорциональна культуре и т. п. Указанные «законы» служат апологетами капитализма для того, чтобы показать, что постоянное падение рождаемости в капиталистических странах есть доказательство... роста культуры и зажиточности.

В противовес этим абстрактным законам Маркс указывает, что наибольший прирост в группе рабочих с наименьшим доходом был бы бессмыслицей у дикарей или у цивилизованных колонистов; этим указанием Маркс подчеркивает значение сложных социальных отношений, которые могут извратить и привести к прямой противоположности, казалось бы, наиболее естественные отношения, вполне понятные у дикарей или цивилизованных колонистов, где отношения между процессами размножения и средствами существования гораздо проще и естественнее. Это как раз напоминает, что в антагонистических условиях капиталистической системы необходим конкретный анализ производственных отношений для анализа процессов воспроизводства. Напоминание, которое с такой педагогической обстоятельностью делал в своих работах Ленин мальтузианцам Ланге, Струве и др.

К Зомбартову способу толкования марксовской теории народонаселения приближается постановка вопроса проф. Каганом*. «В марксовском законе населения прямо указано,—пишет последний,—что само капиталистическое общество создало относительное перенаселение, и отсюда индустриализированное капиталистическое общество должно было привести к увеличению рождаемости». И в этом же духе в другом месте: «Период до 80-х годов XIX в.—период развития капиталистического общества, когда, как мы указывали выше, капитализм способствовал росту рождаемости, капитализм стимулировал эту рождаемость, создавая (створяючи) относительное перенаселение». Выходит, что высокая рождаемость в начале XIX в. не есть следствие целого ряда явлений, связанных с освобождением Европы от феодальных пут, а следствие относительного перенаселения. Согласно этой «теории» рождаемость должна при капитализме постоянно повышаться параллельно росту относительного перенаселения и достигнуть высшей точки в период экономического кризиса с его десятками миллионов безработных. Ясно, что такая точка зрения не имеет ничего общего ни с марксовской теорией народонаселения, ни с марксизмом вообще.

38. Ее последователями являются: D-r Svåssen, Levasseur, Frank, Tetser, Poutus, Fahlbeck, Westerguard, Rubin, Verrija—Stuart, Brentano, Mombert и др.

39. Сторонники этой «теории»: Del Vecchio, Richet, Jakobl, Decand, De-lonne и др.

* С. С. Каган, Нариски з теорії соціальної гігієни, Медгиз, 1933.

40. Для подтверждения этих «теорий» производились многочисленные специальные обследования, давшие большой материал. Так, Тальквист* разбил округа Пруссии на 5 групп по удельному весу населения, имеющего сберегательные книжки, и установил при этом, что брачная плодовитость составляет 310 на 1000 в группе округов с наиболее низким процентом владельцев сберегательных книжек и 250 на 1000 в группе с наиболее высоким процентом владельцев сберегательных книжек.

Тальквист считает, что пониженная плодовитость не есть следствие большей зажиточности, а является, наоборот, проявлением «предусмотрительности» и одной из причин благосостояния. Он считает, что с ростом культуры растет «предусмотрительность», приводящая к падению рождаемости.

Тальквист утверждает, что Мальтус прав в отношении стран с низким уровнем культуры; при более высоком уровне культуры закон Мальтуса перестает действовать.

На точке зрения Тальквиста стоят и многие другие, между прочим Феддер и Момберт. Последний считает, что кроме «предусмотрительности» заметную роль в падении рождаемости играет рост венерических болезней в более состоятельных слоях населения; не отрицая значения венерических как факторов сокращения рождаемости, следует напомнить, что в основном падение рождаемости является следствием вынужденного социально-экономическими условиями ограничения числа детей.

41. Мы здесь не приводим ряда «теорий», приписывающих уровень рождаемости расовым свойствам, о них позже.

42. В качестве конкретного примера Пирл приводит опыт Карлстона над дрожжами. Отмеренное количество сусла засеивается несколькими дрожжевыми клетками. Через равные промежутки времени производится подсчет клеток. В результате получается рост дрожжей, который при графическом изображении представляет логистическую кривую. Объектом другого эксперимента является муха *Drosophila melanogaster*. В бутылке известного объема с отмеренным количеством пищи помещается группа мух. Рост идет по той же кривой, что и рост дрожжей. Пирл считает, что и рост человеческого населения идет по такой же кривой, как рост дрожжей и мух.

Пирл делает на основе указанных опытов следующие выводы:

1. Население всех организмов в своем росте следует кривой особого типа—логистической кривой.

2. Математический анализ показал, что рост населения при некоторых простых постулатах, каковы соотношения между первичными вариантами (рождаемость и смертность) и вторичным вариантом (плотность населения) обязательно происходит по типу логистической кривой.

При относительно низкой плотности населения небольшое повышение ее заметно действует на рождаемость понижающим образом; когда же определенная степень плотности достигнута, дальнейшее увеличение ее производит только небольшое уменьшение количества рождений в их приближении к нижней асимптоте.

При относительно низкой плотности увеличение ее незначительно повышает количество смертей, по достижении определенной степени плотности при повышении ее заметно увеличивается количество смертей, поднимаясь к асимптоте.

3. Опыты над *Drosophila melanogaster* показали, что отношения между плотностью населения и рождаемостью, с одной стороны, и плотностью населения и смертностью—с другой, находятся в соответствии с теоретическими предположениями математического анализа. Короче говоря, рост населения *Drosophila melanogaster* определяется корреляцией трех вариантов.

Нетрудно заметить, что за «учеными» математическими выкладками, которыми изобилует доклад и особенно монография (мы их не приводим), скрывается самое вульгарное мальтузианство.

Благодаря слишком большой прямолинейности и грубости этого мальтузианства, доведенного до абсурда, более разумные буржуазные демографы не могут согласиться с Пирлом. Однако чрезвычайно характерен способ возражений

* V. Tallqvist, Recherches statistiques sur la tendance à une moindre fécondité des mariages, Helsingfors 1836.

большинства буржуазных критиков Пирла. В качестве оппонентов Пирла на конгрессе выступили виднейшие биологи, демографы и другие ученые различных стран: Холден (Haldane), Фишер (Fischer), Раппар (Rappard), Сутерланд (Sutherland), Герш (Hersch), Нетусиль (Net-sil) и др.

Из выступлений отметим следующие.

Холден указал, что если такие события, как мировая война или великая русская революция, не вызвали возникновения нового цикла, то трудно себе представить, что его может вызвать; если же эти события вызвали новый цикл, тогда очевидно социальные условия влияют на то, что на первый взгляд кажется «законом природы». Он указывает, что кроме той реакции на плотность населения, которую Пирл отмечает для мух, существует другой тип реакции, наблюдавшийся Ельтоном и Мак-Кендриком у кроликов, а именно, при достижении определенной плотности происходит повышение смертности вследствие эпидемии.

Раппар обращает внимание на произвольность выведения кривой и выборочность материала. Он указывает, что для Соединенных штатов имеются статистические данные с 1790 г. Если бы имелись данные, начиная с 1750 г. или с 1820 г., то кривая была бы совсем другая.

Фишер указывает, что данные уравнения логистической кривой уже к 1921 г. превзошли для Англии и Уэльса фактические статистические данные на 2 млн. чел. К концу XX в. население Англии и Уэльса определяется логистической кривой в 95 млн., по вычислению проф. Боули население Великобритании к 1971 г. достигнет своего максимума в 50 млн. чел., а затем начнет уменьшаться. Фишер считает, что разногласие между данными Боули и Пирла объясняется тем, что логистическая кривая не учитывает возможности уменьшения прироста населения, между тем в Англии количество рождений все уменьшается, и в настоящее время рождаемость падает быстрее, чем когда-либо. В связи с падением рождаемости, зависящим не «от недостаточного снабжения пищей, а от мер, предупреждающих беременность», Фишер считает, что судить о количестве будущих рождений чрезвычайно затруднительно, к тому же, как считает Фишер, в условиях опыта исключаются факторы борьбы с «естественными врагами». Фишер упрекает Пирла в «недостаточном» учете влияния экономических и социальных факторов.

Сутерланд выдвигает следующие возражения: смертность является переменной первичного порядка, но в то же время и переменной вторичного порядка. Он считает, что до сего времени остается в силе положение Дарвина: «плодовитость находится в прямой зависимости от возможности смерти», или, по закону Дубляя: «в условиях довольства рождаемость падает, в тяжелых условиях стремится к повышению».

Весьма характерны возражения Раппара, Герша, Гольдшмидта и др., указывающих, что данные эксперименты вызывают сомнения, ибо нельзя целиком (!—Б. С.) переносить выводы, полученные в лаборатории, на человеческое население. Герш указывает, что Пирл производил свои опыты над мухами, которые являлись потомством одной пары мух, и следовательно не имел дела с населением в полном смысле этого слова.

Нетусиль сообщил о «социологических» опытах над бактериями, производившимися в Праге проф. Бейлем. «Социологический» опыт заключался в том, что бактерии постоянно снабжались свежей и обильной пищей. Население бактерий росло по логистической кривой до определенного насыщения среды, равновесие сохранялось в течение некоторого времени, а затем население начинало убывать, следуя той же логистической кривой, только в обратном направлении и более медленно. Плотность становилась все меньше и меньше, а рождаемость уменьшалась. Нетусиль считает, что если можно проводить аналогию между населением бактерий и человеческим, то результаты этого опыта заставляют думать, что «жизнь населения ограничена какой-то еще неизвестной, абсолютной верхней асимптотой даже при обилии пищи» (?!—Б. С.).

Как видно, «критика» большинства буржуазных демографов весьма специфична. Наряду с отдельными замечаниями о «недостаточности» учета социальных моментов, почти никто не выступает против принципиальной неправильности попыток установления вечного абсолютного закона населения, против принципиальной недопустимости сравнения бутылки с мухами с капиталистическим обществом.

Большинство буржуазных демографов делает к «теории» Пирла поправки и коррективы, которые должны устранить излишние резкости и крайности, могущие повредить самой мальтузианской методологии, на базе которой большинство из них по существу стоит.

43. Это стремление мелкой буржуазии принять организованные формы. В 1877 г. в Лондоне была основана неомальтузианская лига, которая занялась пропагандой ограничения деторождения, издавала специальный журнал, устраивала митинги и т. д. Из Англии неомальтузианское движение распространилось на Бельгию, откуда проникло в Германию и другие страны. В то время как проповедь старого мальтузианства исходила от командующих классов, неомальтузианство широко пропагандируется представителями мелкой буржуазии, а отчасти рабочей аристократией.

44. Этим объясняется, что с индустриализацией страны средний возраст вступающих в брак везде понижается. Хотя пролетарка быстро изнашивается, стареет и раньше умирает, это не мешает ей производить большое число детей. Условия пролетарского существования больше увеличивают смертность, чем ограничивают плодovitость пролетарок (марксов закон быстрой смены поколений).

45. Эту же проблему освещает чрезвычайно широко поставленная работа по обследованию причин падения рождаемости в Италии, касающаяся в отличие от работы Ресле преимущественно сельского населения.

Центральным статистическим итальянским институтом было обследовано в феврале 1928 г.* 3046 коммун, или 36% всех коммун Италии, в которых за промежуток времени между двумя переписями 1911 и 1921 гг. население уменьшилось. В каждую из коммун была послана анкета, в которой мэр должен был подробно указать причины уменьшения населения, в особенности если рождаемость, указав, какими причинами она может быть объяснена. Население обследованных коммун составляло около 7,5 млн. жителей, или 19,5% всего населения Италии.

1233 коммуны, или 40% опрошенных, указали на снижение рождаемости как на причину уменьшения населения.

Следует отметить, что обследованы были не те коммуны, в которых наблюдалось снижение рождаемости, а только те, в которых уменьшилось население за время с 1911 по 1921 г.

Таким образом *индустриальные города*, выросшие за счет иммиграции из других городов и деревень, из обследования, «несмотря на значительное снижение рождаемости», выпали.

Ввиду того что индустриальные центры в Италии, как и в других капиталистических странах, показывают наибольшее падение рождаемости, результаты анкеты следует считать преуменьшенными.

Каковы же результаты указанного обследования?

Причины падения	Рождаемость		Эмиграция
	(число случаев)		
Экономическое благосостояние, желание сохранить его и увеличить, ...	42 620	—	—
Экономическая нужда, ...	213 412	82 897	—
Индустриализация, ...	17 499	—	—
Стремление к улучшению жизни, ...	282 477	116 483	—
Стремление создать лучшую жизнь для детей:			
а) дать лучшее образование, ...	2 443	—	—
б) не дробить имущества, ...	15 493	—	—
Физико-гигиенические причины, ...	5 246	—	—
Тяжелая работа на фабриках и на полях, ...	14 352	—	—
Болезни, ...	22 830	—	—

О чем говорят результаты анкеты? Главные причины ограничения рождаемости и эмиграции — это «стремление к улучшению жизни» и экономическая нужда. Но совершенно ясно, что и первая, как и вторая, рубрика говорит об обнищании.

* A. Molinari, Un'indagine sulle motivazioni della diminuzione delle nascite.

нии. Все зависит в основном от субъективной оценки мэра. Лучшим доказательством может служить то обстоятельство, что большинство случаев эмиграции объясняется «стремлением к улучшению жизни». Прекрасно известно, каково положение трудящихся, когда они принуждены эмигрировать; совершенно ясно, что жертвы аграрного перенаселения эмигрируют с целью улучшения жизни, которая стала невозможной на родине. С этой точки зрения и безнадежное бродяжничество хронически безработных Америки и других стран в поисках какого-либо, хотя бы временного, заработка можно включить в рубрику «стремления к улучшению жизни»; то же относится к рубрике «индустриализация» и «экономическое благосостояние». «Благосостояние», которое можно сохранить путем сокращения рождаемости!

Что касается физиологических причин и болезней, не говоря уже об их социальной обусловленности, они играют сравнительно незначительную роль. Главное — это прогрессирующее обнищание. Характерна рубрика «тяжелая работа на фабриках и на полях», насчитывающая свыше 14 тыс. случаев.

46. Что касается перспектив роста населения в Германии, Борткевич высказывает предположение, что война приведет к осознанию широчайшими народными массами значения многочисленности населения для мощности народа и государства и к увеличению рождаемости. Как известно, «народ» совсем не оказался восхищенным перспективой стать поставщиком пушечного мяса и после империалистической бойни значительно сократил рождаемость.

47. В своей растерянности буржуазные «теоретики» готовы признать все даже самые противоречивые теории. Так, Куолид согласился с упомянутой уже теорией «благосостояния» Брентано, что чем больше растет благосостояние, тем больше уменьшается рождаемость.

Однако ввиду многих явно противоречащих этой теории, особенно в последнее время, фактов тут же признает, что надо «умерить односторонность» этой теории. И вот, приводя целый ряд фактов, сообщенных на этом же конгрессе и указывающих, что снижение благосостояния не только не влечет за собой увеличения рождаемости, но, наоборот, что во время экономического кризиса рождаемость понижается, Куолид все же считает, что эти обстоятельства «несколько не отрицают» теории благосостояния. «Надо ли идти дальше и находить причины сокращения рождаемости в теории, диаметрально противоположной теории благосостояния, — в теории бедности, утверждающей согласно учению Мальтуса, что нищета служит причиной сокращения населения от недостаточного питания и преждевременной смертности? — спрашивает Куолид, — по правде говоря, обе теории скорее дополняют друг друга, чем противостоят одна другой. Они пригодны: одна — для бедных и богатых стран, другая — для молодых и бедных народов» (? ! — Б. С.).

48. Явным признаком этой растерянности является также приветственная речь председателя конгресса проф. Джини. «Научные исследования, — говорит Джини, — в своем развитии следуют известному ритму, по которому период теоретических построений чередуется с периодом накопления фактов. В области проблемы населения нам сейчас необходимо собирать факты». Как будто без новых фактов не ясен, скажем, процесс падения прироста под влиянием кризиса! Весьма характерно, как он представляет себе пути дальнейшего развития демографии. Джини в указанной речи намечает три пути:

1. Углубление демографических исследований в области естественного движения населения. Здесь речь идет о дальнейшем углублении в математическую методичку для более удобного увязывания от социально-экономического анализа.

2. Развитие «исторической демографии» — изучение архивных материалов в части естественного движения населения за прошлые столетия, очевидно с тем, чтобы меньше заниматься капиталистической действительностью.

3. Координация и усиление связи с другими областями науки. «Я не думаю, — говорит Джини, — в данном случае о социологических дисциплинах и тем более политической экономии. Я имею в виду биологические науки, а именно общую биологию, генетику, евгенику, антропологию». Картина совершенно ясна — растерянность в объяснении действительности вследствие явной

недостаточности мальтузианского метода, бегство в математическую методичку, в историю и в качестве «положительной» программы на будущее развитие в сторону биологии, генетики, евгеники, т. е. базы органических и расовых теорий — этого главного орудия фашистской идеологии.

49. К мальтузианским извращениям марксовской теории народонаселения следует отнести некоторые положения проф. Кагана. В учебнике социальной гигиены* он говорит: «Увеличение спроса на детские рабочие руки способствовало такому росту населения, что так называемое перенаселение стало фактом». Маркс действительно говорил о ранней эксплуатации детей как о премии за деторождение, он указывал даже, что в условиях застойной безработицы категория рабочих, занятых домашним трудом, принимает относительно большее участие в общем приросте рабочего класса, но Маркс никогда не говорил о «перенаселении», и его концепция резко направлена против мальтузианского понимания перенаселения как следствия высокой рождаемости и прироста**.

50. В 1930 г. смертность от тифа в Вашингтоне была 3,3 на 10 тыс. населения. В Лондоне в 1931 г. зарегистрировано 1360 случаев оспы.

51. Нужно тут же отметить, что и сознательно и несознательно буржуазная демография замазывает классовую дифференциацию процессов воспроизводства, особенно смертности***, так что подучить действительную картину можно только окольным путем, путем выявления различий в динамике смертности по полу, возрасту, типу поселений и социальным группам, поскольку это позволяет материал.

52. В качестве иллюстрации того, насколько разнородны факторы, влияющие на коэффициент смертности, приведем следующий пример. Одной из важнейших причин смерти в США, Англии и тому подобных странах являются несчастные случаи на транспорте, особенно автомобильные катастрофы; смертность от них в некоторых странах выше, чем от туберкулеза. И вот кризис, ослабление темпов движения, может привести к снижению числа несчастных случаев на транспорте, к снижению общей смертности, но совершенно очевидно, что это не будет говорить об улучшении здоровья, так же как возможный рост этих случаев в связи с бурным ростом Москвы — об ухудшении здоровья.

Необходимость радикального изменения статистики смертности и заболеваемости осознана и более передовыми буржуазными демографами. Когда мы в 1929 г. на Международном конгрессе по пересмотру причин заболеваемости и смертности в Париже выступили с соответствующими предложениями, доклад, встреченный сочувственно более прогрессивной частью конгресса, был отвергнут по понятным соображениям большинством его.

Такова же была судьба нового проекта классификации и номенклатуры причин смертности и заболеваемости, выдвинутого советской делегацией. В отличие от буржуазной системы классификации и номенклатуры, основной целью которой является сокрытие социальных корней болезни и в основе которой лежат признаки локализации болезни и симптоматологии, советский проект выдвинул в качестве основного принципа классификации этиологию и прежде всего комплекс социально-профессиональных условий труда и быта, совокупность существенных, обуславливающих болезни, их исход и значимость факторов. Проект, представленный делегацией, не был рассмотрен конференцией по формальным соображениям. Частные предложения советской делегации, исходившие из вышеуказанных принципов, также были отвергнуты большинством конференции, отстаивавшим принцип нерушимости действующей схемы, несмотря на ее устарелость и ненаучность.

Однако уже в 1932 г. недостатки буржуазной демографии стали настолько явны, что скрывать их дальше стало невозможно. И на конференции экспертов гигиенической комиссии Лиги наций от 5—7/XII 1932 г. принято следующее постановление:

* Проф. С. С. Каган, Нарисы з теорії соціальної гігієни, стр. 26.

** Социал-демократические извращения марксовской теории народонаселения (являющиеся специфической функцией социал-демократических теоретиков населения) будут нами рассмотрены в специальной работе.

*** Этот способ публикации и разработки материала буржуазной демографией мы разоблачили в докладе на 19-й сессии Международного статистического института (см. B. Smolenski et A. Wolko, f. Accroissement de la population en rapport avec les indices de la natalité et de la mortalité, 1930).

«Существующая статистика смертности и заболеваемости не отражает влияния кризиса на народное здоровье, между тем данные медицинской и общей печати говорят о расширении заболеваний и ухудшении состояния здоровья групп населения, страдающих от кризиса... Отсюда следует срочная необходимость (dringende Notwendigkeit) получить действительную картину положения»*.

Было бы ошибкой думать, что гигиеническая комиссия Лиги наций искренне желает и намерена вскрыть влияние кризиса на состояние здоровья трудящихся, страдающих от кризиса, что составило бы худший обвинительный акт против капитализма. Но признание недостаточности буржуазной демографии здесь налицо.

Признание недостаточности статистики смертности мы находим также в последнем издании наиболее известной буржуазной медицинской статистики Принцинга**»: «Уменьшение смертности не должно быть рассматриваемо как следствие общего здоровья».

Принцип приводит в подтверждение мнение Sudenstricker'a, также считающего, что по низкой смертности нельзя судить о хорошем состоянии здоровья. «Точно так же и в Германии, — говорит Принцинг, — многие указывали, что было бы неверным и ложным, исходя из уменьшения смертности от туберкулеза, делать вывод об уменьшении самой заболеваемости». Напоминая, что заболеваемость, по данным немецких страховых касс, начиная с 1888 г. растет непрерывно, Принцинг говорит: «Среднее физическое состояние немецкого народа несомненно хуже, чем до войны. К сожалению, — заканчивает он, — нет достаточных цифровых данных для доказательства этого положения». Несмотря на совершенную очевидность указанных положений, данные статистики смертности используются широчайшим образом в апологетических целях для иллюстрации успехов в деле «оздоровления» населения капиталистических стран. Примером этого могут служить официальные отчеты Англии, США, Германии и т. д.

Принцинг совершенно прав, указывая, что буржуазная демография и санитарная статистика почти не имеют или, вернее, не хотят иметь показателей, вскрывающих патологию рабочего класса. Благодаря этому для освещения этой патологии приходится пользоваться только отрывочными данными, освещающими проблему косвенным образом. Тем не менее они характерны и достаточны, для того чтобы вскрыть влияние капиталистической системы на здоровье рабочего класса. Данные заболеваемости, которые можно подобрать, показывают во всяком случае отчетливо, в каком направлении идет действительное развитие состояния здоровья трудящихся. Они разоблачают ложь апологетов об оздоровлении трудящихся.

53. О положении дела на заводах Форда, этого «идеала» капиталистов и социал-демократов, свидетельствуют показания одного из рабочих, приводимые в работе т. М. Н. Смит***:

«Ежегодное количество несчастных случаев на 10 тыс. рабочих в 1926 г., считая 300 рабочих дней в году, было 315. Но интересно в связи с этой цифрой отметить, что число несчастных случаев возрастает из года в год на 6%, а серьезность их возрастает на 22%. И конечно одной из причин роста несчастных случаев как раз является страшная быстрота работы. Это именно и отмечается главным надсмотрщиком, который говорит, что производство возросло на 30%, а несчастные случаи возросли на 100%. Практически с условиями охраны труда здесь никому и в голову не приходит считаться». Так обстоит дело у Форда. Аналогичную картину можно видеть во всех уголках капиталистического мира и во всех отраслях производства.

54. Еще более характерно другое обстоятельство. Если мы посмотрим динамику заболеваемости по возрастам, то увидим, что больше всего растет заболеваемость молодых рабочих. Так, заболеваемость с потерей трудоспособности на 1 тыс. застрахованных соответствующих возрастов представлялась следующим образом:

* «Archiv für soziale Hygiene und Demographie, Bd VII, H. 6, 1932.

** F. Prinzing, op. cit., S. 152, 1931.

*** М. Н. Смит. Положение рабочего класса капиталистических стран в свете теории обещания Маркса, Партиздат, 1933 г.

Болезни	Мужчины		Мужчины	
	15—35 л.	всего	15—34 л.	всего
	лейпцигская касса 1887—1905 гг.		берлинская касса 1926 г.	
Туберкулез	7,8	9,2	29,8	23,9
Венерические болезни	5,7	4,3	8,9	5,8
Остие болезни	16,8	21,8	16,4	22,5
Болезни нервной системы	10,4	15,1	42,5	47,2
Болезни органов кровообращения	9,7	10,9	17,0	25,1
Болезни кожи	37,2	33,6	29,9	26,9
Всего	374,6	412,7	425,6	426,2

Число заболеваний туберкулезом, нервной системы и т. д. растет во много раз, темпы роста значительно превышают средние данные по всем возрастам. Более высокие темпы заболеваемости молодых рабочих касаются не только отдельных заболеваний. Так, вся заболеваемость с потерей трудоспособности в процентах к числу застрахованных соответствующих возрастных групп составляла:

Возраст	Берлин (1915—1917 гг.)		Берлин (1927 г.)	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
15—24 л.	28,5	25,9	16—25 л.	58,1
25—34 л.	28,8	41,9	26—35 л.	66,5
35—44 л.	33,7	35,1	36—45 л.	59,0
Всего	37,2	32,4	Всего	59,2
				72,8

В то время как заболеваемость после войны в Берлине увеличилась в среднем вдвое, у молодых рабочих она возросла еще сильнее, например у женщин в возрасте от 15 до 24 лет втрое и т. д. Буржуазные демографы стараются объяснить более сильный рост заболеваемости молодых рабочих «неопытностью и недостаточной тренированностью» (Ungeschicklichkeit). Достаточно привести данные по СССР, в которых заболеваемость с потерей трудоспособности значительно падает, чтобы убедиться в живости этих объяснений. В СССР заболеваемость с потерей трудоспособности упала с 1928 до 1933 г. напр. в угольной промышленности на 40%, в резиновой — на 46%. Повреждения же производственные и бытовые за этот же период в угольной упали на 47%, в резиновой — на 36%. Еще показательнее данные по туберкулезу. Заболеваемость туберкулезом с временной нетрудоспособностью уменьшилась с 1927 до 1933 г. в легкой промышленности в 2,4 раза, в обработке хлопка — в 2,6 раза, в трикотажной промышленности — в 3,2 раза, в резиновой — в 14,2 раза и т. д., а ведь хорошо известно, какой большой удельный вес составляют в СССР молодые рабочие, пришедшие на производство прямо из деревни. Таким образом совершенно ясно, что дело не в «неопытности» молодых рабочих в Германии, а в росте эксплуатации. Сказанное подтверждается вышеприведенными данными о сильном росте заболеваемости туберкулезом, который никак нельзя объяснить неопытностью.

55. Для иллюстрации приведем мнение рабочего, которое цитирует в своей работе т. Смит:

«Условия труда таковы, что нет даже коротких перерывов для еды и ника-

ких передышек, несмотря на отвратительную вентиляцию. Патроны спекулируют на всяческих возможностях уплотнить часы труда... Число жертв капиталистической рационализации выросло таким образом в угрожающих размерах... Механизация труда и громадный рост напряженности его приводят к *преждевременной старости*... После многих лет работы наступает день, когда рабочие не могут больше выполнять норм, требуемых патронами. Тогда их переводят в низшие категории, что уменьшает значительно их зарплату. Эта категория рабочих, *истощенных и измученных*, каждый год вырастает в числе, и в конце кощов патрон *увольняет* их и заменяет другими, еще неистощенными, которые могут выполнять его требования».

56. Хорошим примером этой «методологии» являются работы католического университета «святого сердца» в Милане (попы очень интересуются демографией, особенно вопросами абортов и самоубийств). Этот университет выпустил работу своего «научного» сотрудника д-ра Марио Белудчи * о самоубийствах. Белудчи изучил 4019 самоубийств, происшедших за 11 лет, — с 1909 по 1920 г. Он «исследовал» влияние дня и ночи, влияние времени года на самоубийства. Он старается «внести ясность в противоречия, существующие по данному вопросу». Одни приписывают бо́льшую частоту летних самоубийств жаре, другие длине дня и т. д. и т. п. И вот «ученый» автор пускается в сложные математические исчисления, чтобы «внести ясность». На основании материалов обследования, охватившего столь большое число случаев, он приходит к выводу, что «возникает значительное сомнение в том, что температура так сильно влияет на самоубийства, как считает итальянская школа позитивистов (Морсели)».

Сам он делит свой материал на удавшиеся и неудавшиеся самоубийства, располагает их по времени года и по частям суток и т. д. В результате всей этой «ученой» возни он приходит к признанию «положительного влияния дневного времени на самоубийства». Таково это издевательство над наукой, такова «методология», имеющая целью отвлечь внимание от действительных причин этого позора капиталистической культуры, от цифр, которые являются обвинительным актом капиталистической системы.

57. Интересно отметить следующее. Большой сравнительно рост самоубийств среди молодых Принцинг объясняет «невозможностью найти работу соответственно полученному образованию или работу вообще», т. е. совершенно ясно и определенно указывает на социальные причины самоубийств, но характерно, что в новом издании, вышедшем во время экономического кризиса (в 1931 г.), добавлено: «В период безработицы это может стать в некоторых случаях причиной самоубийств». Мы видим, что в новом издании Принцинг дает «оговорочку», превращающую прямое указание в чрезвычайно осторожное, дипломатически двусмысленное признание, значительно ослабляющее предыдущую формулировку. А ведь не подлежит сомнению, что социальные причины самоубийств в период последнего кризиса выступают гораздо яснее, чем до войны.

58. Для полноты картины приведем некоторую характеристику положения здравоохранения негров в США, чрезвычайно «показательную для «культуры» передовой капиталистической страны.

Медицинская помощь неграм оказывается специальными негритянскими больницами. Обеспеченность больничными койками негров в 14 раз меньше, чем для белых (1928 г.). Некоторые больницы, по заявлению ревизора Джексона, настолько плохи, что их следовало бы уничтожить.

Больницы для белых, за немногими исключениями, не принимают негров даже в случаях необходимой экстренной помощи. Известно много случаев, когда негры погибали в результате отказа больницы принять их. Так например рабочий-негр на строительных работах на железной дороге Чезапик — Огайо после несчастного случая был привезен в тяжелом состоянии в больницу своей железнодорожной компании, больница отказалась принять его, и он умер от потери крови; в Минеаполисе негритянка умерла у ворот больницы, пока врачи спорили — принимать ее или не принимать.

59. В качестве иллюстрации приведем письмо французской крестьянки-беднячки, которое проливает яркий свет на сущность буржуазной «политики населения» вообще и в частности страны, которая, как мы видим, якобы боль-

* Mario Bellucci, *Isuicidi di una grande città considerati rispetto ad alcuni, agenti fisici*.

ше всех других сделала в отношении поднятия рождаемости. Тов. Эренбург * пишет, что в редакцию одной парижской газеты поступило письмо из глухой деревушки:

«Милостивый государь, умоляю вас, не кидайте моего письма в корзину, прежде чем не прочтете его. Перешлите его кому следует. Я — мать многочисленного семейства. Мой муж работает на ферме, ему платят пятнадцать франков в день. Подумайте, как для меня теперь дорог хлеб. А в это время господин мэр и его соседи кормят кур самой отборной пшеницей. Это очень зажиточные люди. Скажите, что вы об этом думаете. Произведите расследование, только поскорей и без огласки, тогда вы сами убедитесь в этом. Я не подпыхиваюсь, чтобы не навлечь на себя гнева господина мэра. Простите меня за это.

С глубочайшим уважением мать многочисленного семейства».

60. Согласно Розенбергу отличительной чертой либерализма (тоже «марксизма») было «отчуждение от природы», «их экономические и политические теории не считались с законами природы, за что природа мстит и грозит развалом». («Миф», стр. 522). Бедствия, которые в настоящее время потрясают мир, «есть мсть природы против интеллектуальной попытки нарушить ее законы» (Розенберг, «Миф», стр. 191).

В таком же духе выступил на недавней открывшейся выставке по расовым вопросам бургомистр г. Берлина Марецкий.

«Все то, что соответствует законам природы, — хорошо и должно поощряться. Плохо и должно исчезнуть все то, что этим законам природы противоречит. В этом духе, в духе благоговения перед природой и богом, построена также и эта выставка» («Deutsche Allgemeine Zeitung» 24/III 1935 г. Речь Марецкого).

61. Появившийся в Европе еще в середине века в качестве идеологического отображения экономической борьбы между иеврейскими и еврейскими капиталистическими элементами, антисемитизм во второй половине прошлого века принял в Германии обостренную форму. Облеченный в национал-шовинистические и религиозные одежды, антисемитизм стал идеологией городской мелкой буржуазии. Последняя, вытесняемая и разоряемая крупным капиталом, стремилась расширить поле своей деятельности за счет еврейских конкурентов. На базе этой борьбы в конце 70-х годов прошлого века возник реакционный «Христианский социальный рабочий союз», основным программным лозунгом которого была борьба за «германизм» против «еврейства». Этот лозунг нашел ярых сторонников в среде германских антропологов и расовиков.

Наиболее ярким представителем последних был Чемберлен. Его книга «Основы антисемитизма» является красноречивым отображением борьбы мелкой буржуазии и в особенности интеллигенции против их еврейских конкурентов.

Распространение антисемитизма в среде интеллигенции объясняется тем, что в ходе истории XIX в. выгодная позиция, которую занимала интеллигенция благодаря своей сравнительной малочисленности, все более изменялась к худшему. Перепроизводство интеллигенции давало себя знать все больше и больше. Одновременно шло разорение мелкой буржуазии, ищущей выхода в «свободных профессиях». Положение интеллигенции становилось все тяжелее, между тем в различных областях «свободных профессий» она встречала конкурентов в лице евреев.

Представляет интерес для характеристики тогдашнего антисемитизма соображение Зомбарта, которое он приводит в оправдание фактического ограничения прав евреев:

«Обычай при допущении к занятиям на университетской кафедре и приват-доцентуре по всей Германии теперь таков, что хотя евреи принципиально и не исключены, но при их допущении или выборе поступают с некоторой осмотрительностью. Об этом можно только конечно сожалеть в интересах официальной науки, ибо всегда получится ущерб научной деятельности учебного заведения, если из двух соискателей места будет избран глупейший... Но разве мыслимо и терпимо положение, чтобы в германском государстве все доцентура и профессура в высших школах была полностью занята евреями (крещеными или некрещеными — это конечно безразлично). Так как в среднем евреи значительно прилежнее и способнее нас, то это может случиться при

* Илья Эренбург, *Затянувшаяся развязка*, изд. «Советский писатель», 1931 г.

условии совершенно свободного допущения евреев к преподавательским местам в университетах... Может быть, университеты страдают от такого ограничения больше, чем сами евреи, но так лучше»*.

Если таково было положение до войны, то после проигранной войны, после Версальского договора, после кризиса 1921/22 г., когда инфляция сильно разорила мелкую буржуазию, и особенно в период экономического кризиса, когда разорение мелкой буржуазии и перепроизводство интеллигенции стали гораздо значительнее, еврейская конкуренция приобрела особую остроту. Так образовалась благоприятная почва для распространения антисемитизма среди мелкой буржуазии, среди врачей, юристов, университетских работников, служащих и всех тех, которые надеялись улучшить свое положение за счет еврейских торговцев, за счет вытеснения из государственного аппарата евреев-служащих, за счет запрещения практики евреям — врачам, юристам и т. д.

Как известно, антисемитская травля особенно широко применялась в качестве орудия борьбы с революцией в царской России. Используя темпоту рабочих и крестьян, их некультурность и безграмотность, их национальные и религиозные предрассудки, воспитанные сотнями лет господства попов, дворян и буржуазии, царское правительство натравливало рабочих и крестьян против евреев, чтобы затеять классовую борьбу, чтобы ослабить классовую борьбу. «Ненависть измученных нуждой рабочих и крестьян помещики и капиталисты старались направить на евреев», — говорит Ленин. «Капиталисты разжигают вражду к евреям, чтобы засорить глаза рабочих, чтобы отвлечь их взоры от настоящего врага трудящихся — капитала» (Ленин. О погромной травле евреев, Соц., т. XXIV, стр. 203).

Смысл антисемитской агитации особенно ярко выступает, если сравнить даты оживления антисемитской агитации с датами подъема классовой борьбы. Это сравнение показывает, что всякий раз, когда царской власти грозила опасность, она организовывала еврейские погромы.

1 марта 1881 г. по приговору «Народной воли» убит Александр II. В ответ 15 апреля 1881 г. вспыхнул погром в Елисаветграде. За ним последовали погромы в Киеве, Одессе и т. д. Когда революционное движение временно затихло, еврейские погромы прекратились.

С подъемом революционной борьбы (1903 г.) начинаются новые погромы (в Кишиневе, Гомеле).

1905 г. Революционный пожар невозможно уже тушить маленькими погромами. В результате в 1905 г. — 690 погромов.

Как известно, ни пропаганда антисемитизма, ни погромы не помешали пролетариату выбросить царское самодержавие в мусорный ящик истории — не помешают они повторить то же германскому пролетариату с гитлеровским фашизмом, хотя он облекает свой антисемитизм в «ученую» «расовую» мантию.

62. В чем же состоит эта «новая идея»? Оказывается, что:

«Мы сегодня стоим перед великим столкновением двух противостоящих друг другу душ. Это — столкновение и борьба германского гения с еврейским демоном»**. «Еврейская антираса (Gegen-Rasse) (это действительно новое понятие в биологии. — Б. С.) и ее паразитическая жизнедеятельность противопоставляются творческой северной расе» (стр. 437). В такой постановке мир превращается в арену борьбы двух рас, т. е. собственно борьбы великой «северной расы» с зловердной еврейской антирасой.

63. Будучи плодом досужей фантазии, характеристики рас выдумываются ad hoc для той или другой нужды. Отсюда чрезвычайная противоречивость. Что Гюнтер приписывает «восточной», а Рудольф — «восточно-балтийской», то Розенберг один раз относит к «альпийской», в другой раз — к «восточной», в третий — к «монголо-тагарской» расе и т. д. и т. п. Список этих «рас» и их противоречивых характеристик можно бы весьма удлинить.

64. Однако одним «гармоническим» сожительством «рас», или «сословий», или «органов», или частей «целого» ограничиться нельзя. Идея социализма слишком сильно внедрилась в гущу не только передового отряда, но и отсталых слоев трудящихся, а также части мелкой буржуазии. Импералистический

хищник принужден маскироваться, социальная мимикрия требует, чтобы и он выступал за «социализм».

Каков же этот гитлеровский национал-социалистический «социализм»? Его определяет Гитлер в своей речи на Нюрнбергском съезде в 1933 г.:

«Если слово «социализм» вообще может иметь какой-либо смысл, то только тот, чтобы железной справедливостью, т. е. благоразумно, каждому навязать в деле сохранения целого то, что соответствует его врожденным наклонностям и вместе с этим его ценности. Эта основная мысль преисполнена высокой справедливостью, потому что она логична и разумна. Она применима как в отношении функций жизни, так и вместе с этим ко всей области политического руководства народом».

Таким образом «социализм» по-гитлеровски состоит в том, чтобы каждый занимал место согласно «врожденным» наклонностям или, по другой терминологии, чтобы каждая «раса» выполняла функции согласно «способностям и дарованиям», которыми наделило ее «провидение». Разве может быть более «справедливый» социализм, чем этот? Только «антигнетесшевское» «еврейское учение марксизма» может утверждать противное.

Они утверждают при этом, что «марксисты» никогда не в состоянии осуществить этого «истинного» социализма.

«Социалистическое мероприятие может проводить только представитель системы, которая берет народ как цельный организм», — говорит Розенберг (стр. 505).

Таким образом социализм возможен только как национализм. Ибо социализм — это принцип общности, а общностью является нация, национальный «организм».

Розенберг «исправляет» ошибки прошлого, ставя все на «природную», «биологическую», «расовую» основу, ибо марксистский социализм, выступая против «целого», против «нации», против «организма», за «часть», за класс, за «протоестественное» равенство разных рас, от «природы» предназначенных для разных функций, явно грешит против «законов природы». Кроме того марксизм выступал за интернационализм, против национализма, тогда как «естественное» состояние каждой нации, «организма» — это «борьба за существование» с другими нациями и «организмами».

Классовую сущность гитлеровского и розенберговского «органического» социализма раскусить конечно нетрудно. Это — родной брат шпенглеровского «прусского социализма», за которым, по сути дела скрывается капитализм, да еще в самой отвратительной форме фашистской диктатуры. При этом «социализме» вполне сохраняются основы капитализма, частная собственность на средства производства, капиталистическая эксплуатация, неравенство классов. «Настоящее социалистическое мероприятие совершенно нейтрально в отношении частной собственности», — говорит Розенберг (стр. 507).

Национал-социалистический «социализм» стремится не только к сохранению основ капитализма, но и к укреплению его. Именно укреплению, обоснованию необходимости перехода к открытой фашистской диктатуре, оголенной от демократических покровов, и должна служить вся эта «социалистическая» фразеология.

65. Выступая в позе защитника интересов рабочего класса, Розенберг на Нюрнбергском съезде 1933 г. громит «марксистов» за то, что «марксистское» движение, являясь в хвосте «либеральной демократии», искажило здоровый протест рабочего класса и что «интернациональный марксизм почти повсюду является слугой крупного финансового капитала» (Розенберг, Речь на Нюрнбергском съезде 1933 г.). Таким образом фашистские демагоги пытаются использовать предательство социал-демократии для дискредитирования революционного рабочего движения и классово «выдержанной» революционной коммунистической партии.

Чтобы обосновать фашизацию государства, чтобы дать ответ на вопросы, возникающие в связи с кризисом либерализма, парламентаризма и т. д., в связи с прямой угрозой пролетарской революции, фашистские демагоги, следуя рецепту «вождя», беззастенчиво и нагло сваливают в одну кучу и отождествляют революционный марксизм с социал-фашистским реформизмом, пролетарский марксизм с буржуазным либерализмом. Фашисты сознательно

* Sombart, Sozialismus und soziale Bewegung, Jena 1908.

** Rosenberg, Der Mythos des XX Jahrhunderts, S. 436.

смазывают их противоположность как идеологии классов-антагонистов — пролетариата и буржуазии. Пролетарскому марксизму приписываются буржуазные черты, его классовый антикапиталистический характер замалчивается, в то же время совершенно затушевывается классовый, эксплуататорский характер буржуазного либерализма, его действительные пороки замалчиваются, вместо них выдвигается мифическое стремление к равенству, к мирной тенденции развития и т. д. и т. п. Чтобы затемнить сознание трудящихся, демагогически спутываются дискредитировавшие себя в массах демократическая форма буржуазной диктатуры, финансовый капитал и диктатура пролетариата — могильщика капитализма. Связующим звеном служит «еврейская раса», порождающая финансовый капитал и одновременно марксизм.

«Уязвимая» по рецепту вождя «критику» финансового капитала с расовой теорией, в частности с антисемитизмом, национал-социалисты демагогически кричат, что паразитизм, ростовщичество — это расовые черты еврейства. Выходит, что финансовый капитал — это не особая стадия капитализма, а порождение еврейской «расы», овладевшей народом путем «марксистской» фразеологии.

Политический смысл всей этой гнусной «социалистической» и «антикапиталистической» демагогии — усиление диктатуры руководящих групп буржуазии, использование антикапиталистических настроений мелкой буржуазии и наиболее отсталых слоев рабочих, завоевание их для сохранения социальной базы загнивающего капитализма.

66. Гюнтер и другие расовики, несмотря на признание чрезвычайной смешанности расовых элементов и отсутствия чистых рас, создают, как указано, мифические чистые расы, наделяя их точнейшими морфологическими и психическими свойствами. Так, «северную расу» Гюнтер характеризует следующим образом:

«Высокий рост, длинный череп, узкое лицо, выдающийся подбородок, узкий нос с высокой переносицей, мягкие гладкие или волнистые светлые волосы, глубоко сидящие светлые голубые глаза, бело-розовый цвет лица».

Как мы указывали выше, при помощи этих признаков, не только совокупности, но отдельных из них (длинноголовость, голубые глаза и т. п.), Гюнтер и другие расовики устанавливают «на основе портретов», на основе остатков древних памятников и даже отрывочных указаний Гомера, Тацита и др. со всей определенностью, что все выдающиеся люди прошлого — представители «северогерманской расы».

67. Каков же критерий способностей?

«Способности можно было установить в форме реакции отдельных людей на новообъявленную идею (? — Б. С.), ибо каждый идет на зов, отвечающий его внутренним убеждениям»⁶⁶.

Какая же это «идея», привлекавшая фашистских молодчиков под знамя атамана Гитлера?

«На призыв к жертвам и смелости, храбрости и верности, вере и героизму откликнулась та часть народа, которая обладает соответствующими чертами характера, почувствовав кровь класса».

«На основании этого именно я в 1919 г. составил программу», — говорит Гитлер. Всем прекрасно известно, что представляла собою программа прислужника финансового капитала Гитлера 1919 г. Это была программа самой беззастенчивой демагогии, приспособления к нуждам и стремлениям всех слоев трудящихся: рабочим обещалась борьба с капитализмом, крестьянам — экспроприация крупного землевладения, торговцам, ремесленникам и крестьянам — облегчение налогов, борьба с банками, ликвидация трестов и универмагов, всем — возвращение могущества довоенной Германии и все земные блага. Одним словом, это был форменный универмаг для недовольных, ловушка для недовольных мелких буржуа и наиболее отсталых рабочих. Такова была эта «новообъявленная идея» сверхдемагога Гитлера.

68. Министерский советник д-р Бартельс жалуется, что «фанатики расовой идеи» хотят выращивать, выводить (züchten) людей «северной» по-

роды. Бартельс говорит, что национал-социализм к этому не стремится, ибо совершенно безразлично, преобладает ли в согражданах фалийский, восточный или динарский расовый элемент.

Дальше Бартельс жалуется, что среди немецкого народа бродят фанатики, не знавшие раньше, что такое ариец и что такое семит, а теперь пытающиеся каждого человека причислить к северной, балтийской или еще какой-нибудь расе. «Это извращения, с которыми необходимо повести острую борьбу», — говорит Бартельс. «Куда привел расовый фанатизм, — продолжает Бартельс, — показывает факт», что к нему пришла молодая женщина с просьбой стерилизовать ее, так как в ней имеются «элементы восточной расы»⁶⁷.

69. Разве не Гитлер говорил, что даже «после тысячелетия и более видный признак народа-владельца проявляется в более светлом тоне кожи, которую оставила его кровь поработанной расе в качестве примесей»⁶⁸. Как видно, светлая кожа — столь важный признак «высшей» расы, что даже после тысячелетия находит свое отражение, а «Ангриф» вдруг обо всех этих «истинах» забывает.

70. Планы «средней Европы» не новы. Уже в начале империалистической войны план «средней Европы» был изложен Фридрихом Листом. План этот ограничивался преимущественно задачами экономического закрепления союза с Австро-Венгрией. К концу 1915 г. в известной книге «Средняя Европа» Науман писал:

«Мы везде наталкиваемся на стремление к экономическому обособлению больших территорий». Намеченные Науманом границы «средней Европы» лежат в основе всех современных вариантов великого германского «хозяйственного целого».

71. Для обоснования не только необходимости империалистической экспансии, но также и конкретных направлений внешней политики привлекаются расовые «теории».

Так, главный спец по иностранным делам германских фашистов Розенберг предлагает создание «союза народов северной расы» чтобы этим спасти Европу от «расового вырождения и гибели». «Расово-политически чрезвычайно важно подчеркнуть, — говорит он, — что тип, определяющий теперь судьбы Франции, — Думерг, Эррио, Бриан и т. п., — это наследники восточной (Ostische) круглоголовой расы»⁶⁹, т. е. «низшей» расы, победившей во французской революции северогерманскую расу феодалов. Идеи демократии, приведшие к столь печальному состоянию Европы, — это идеи «восточной» расы, бывшей ранее в подчинении у «северной расы». Франция представляет поэтому самую грозную опасность для Европы, тем более что при помощи Африки она грозит заразить ее «расовой чумой», от чего уже когда-то погибли Греция и Рим.

Итак, согласно Розенбергу, речь идет о спасении Европы от угрозы расового вырождения, угрозы, возникшей благодаря победе «восточной расы», к тому же смешанной с цветными колониальными расами. Германские фашисты как представители героической «северной» расы призваны осуществить это спасение.

«Пока Франция совместно с Польшей и Чехословакией обладает политической властью, в Европе никогда не будет процветания германского народа. Если Германия не сосредоточит всей своей воли на том, чтобы добиться политического могущества и жизненного пространства, то Восточная Пруссия погрозится в польском болоте и враг будет с востока и запада все ближе подступать к сердцу германского народа». Таким «расовым» туманом покрывает Розенберг борьбу Германии за гегемонию в Европе.

Каков же проект спасения, предлагаемый Розенбергом? «Вместо пан-Европы, которая равняется франко-Иудее (без евреев не обходится. — Б. С.), необходим союз народов северной крови». Германия как «расовое и национальное» государство от Страсбурга через Мемель и дальше (! — Б. С.), от Эупрата через Прагу и Лейбах; это — центральная держава на материке, Скандинавия и

⁶⁶ H. Günther, Rassenkunde Europas.

⁶⁷ A. Gumbel, Речь на Нюрнбергском съезде 1933 г.

⁶⁸ «Frankfurter Zeitung», 21/X 1934.

⁶⁹ A. Hitler, Mein Kampf, S. 308.

⁷⁰ Rosenbergs, Mythos des XX Jahrhunderts, S. 598.

Финляндия (финны — тоже северная раса? — Б. С.) — как обеспечение северо-востока и Великобритания — как обеспечение востока.

Впрочем Розенберг оставляет место и для «компромисса». Он готов пойти «на уступки». Если Франция согласно своему расовому западноальпийскому составу (Alpen westische) (только что речь шла о восточной расе. — Б. С.) в сознании «биологической необходимости» откажется от гегемонии в Европе, от поддержки Малой антанты и т. д., то «можно ее предоставить медленному умиранию, прежде чем она приведет к зачумлению мира» (1 — Б. С.).*

Розенберг предлагает следующую систему блоков: «германо-скандинавский блок, который должен обеспечить землей сто миллионов немцев и затормозить развитие русско-монгольского военного государства на Востоке; союз этого блока с Англией, господство которой можно обеспечить, только препятствуя возникновению «могущественной мировой российской державы»; средиземноморский союз под руководством Италии (тоже северная раса? — Б. С.); вовлечение Украины в «европейскую хозяйственную жизнь» и поддержка украинского государства и его «антистарской» (т. е. антибольшевистской. — Б. С.) установки; на Дальнем Востоке — союз государств с Японией во главе** (неполноценной желтой расой? — Б. С.). Против кого этот союз должен быть направлен, говорить не приходится.

Как видно из проекта, основным стержнем розенберговского плана является превращение Германии в гегемона Европы и окружение СССР со всех сторон «расово выдержанными», т. е. контрреволюционными, блоками. Вельдрийские, или северные, племена всегда «полчируют себе чужие народы, привлекаясь условиями их территории (урожайность, климат и т. д.)», затем, получив в лице покоренных известное количество «подсобной силы низшего вида, начинают развивать дремавшие до сих пор в них духовные и организационные способности***. На Востоке «низко стоящие нации» ухитрились «обеспечить себя огромными пространствами с неплохим, как известно, климатом и совсем неплохим, особенно после коллективизации, урожаем, в результате чего «в один прекрасный день мир очутился во владении человечества, культурно низко стоящего»****.

Кому и здесь защитить мир от «культурного» и расового упадка, если не фашистской «расе»? «Сама судьба указывает на нее перстом, выдавая Россию в руки большевизма», — говорит атаман этой «расы»*****.

Эта помощь тем более нужна, что речь идет не только о простом оплодотворении «низшей» славянской расы, а об освобождении ее от «еврейско-марксистско-монголо-татарско-большевистского ига». «Русские не могут своими собственными силами скинуть ярмо»*****.

И вот северо-фашистская раса в сознании своей исторической «культурной и расовой миссии» предлагает свои услуги. Чтобы это спасение сделать привлекательнее, Гитлер рисует розовые перспективы в случае осуществления его планов. «Ныне мы имеем только 80 млн. немцев во всей Европе. Нашу иностранную политику можно будет назвать правильной лишь в том случае, если спустя несколько десятков лет на нашем континенте будет жить уже не меньше чем 250 млн. немцев и притом жить не в тесноте, как фабричные кули, работающие на другие государства» (? — Б. С.) (стр. 766).

Можно было бы задаться вопросом, изменились ли эти установки в связи с новыми союзами, например под влиянием «сердечной» дружбы с Польшей. Ничуть не бывало. Совершенно не смущаясь заверениями «вождя» и договором о дружбе с Польшей, Розенберг в последнем издании своей книги, вышедшем в 1934 г., пишет:

«В великой борьбе за существование, честь, свободу и хлеб, какую ныне ведет столь творческая нация, как Германия, недопустимо считаться с поляками, чехами и прочими нациями, столь же импотентными, ничтожными, сколь *презобательными* и *нахальными*. Эти нации необходимо отбросить на восток, дабы

* Rosenbergs, Mythos des XX Jahrhunderts, S. 523.

** Rosenbergs, op. cit., S. 534.

*** A. Hitler, Mein Kampf, S. 303.

**** A. Hitler, op. cit., S. 141.

***** A. Hitler op. cit., S. 742.

***** A. Hitler, op. cit., S. 744.

освободить земли, которые будут обрабатывать германские руки. Это единственная возможность, которая позволит свободно вздохнуть германскому народу, ныне стесненному на совершенно недостаточной для него территории».

72. В чем конкретно выражается это вырождение? Каковы его признаки, каковы и доказательства наличия этого вырождения? Расовые гигиенисты выдвигают в качестве признаков вырождения падение рождаемости, рост абортот, понижение процента годных к военной службе, рост психических болезней и т. п.

Что касается падения рождаемости, то следует различать неспособность к деторождению и нежелание иметь детей. Неспособность к деторождению чаще всего обусловлена венерическими болезнями, до известной степени может иметь причиной вредность, тяжелые условия профессионального труда женщины и т. п. Но совершенно несомненно, что отмечаемое во всех капиталистических странах сильное падение рождаемости происходит не от неспособности к деторождению, а от невозможности и нежелания иметь детей, порожаемого условиями жизни различных классов капиталистических стран, и ничего общего с вырождением оно не имеет. Точно так же и рост абортот является проявлением регулирования рождаемости и с вырождением не имеет ничего общего. В качестве признака «вырождения» приводятся также «рост аморальности», падение «обычаев» и рост психических заболеваний.

Что касается первых двух признаков, то на деле они ничего общего с вопросами здоровья не имеют. Подчеркивание этих признаков характеризует не «вырождение» населения, а авторов теорий «вырождения» и их буржуазную классовую сущность. Рост числа душевнобольных, как это показано нами выше, происходит по причинам, также ничего общего не имеющим с мифическим расовым «вырождением». Это же относится к уменьшению процента годных к военной службе и всех прочих упомянутых «признаков» вырождения. Фишер, Принциг и другие буржуазные ученые вполне справедливо замечают, что там, где эти факты имеются, «не приведено никакого доказательства, что причиной их является ухудшение наследственной плазмы». Наоборот, А. Фишер считает, что «мы имеем здесь дело исключительно с влиянием культурной среды», т. е. с влиянием капиталистической эксплуатации.

В отношении приводимых «расовыми гигиенистами» «доказательств», Принциг указывает, что «приведенные до сих пор в доказательство растущего вырождения цифры не могут ни в коем случае служить доказательством этих утверждений».

Вполне справедливо мнение А. Фишера, что «утверждения расовых гигиенистов о прогрессирующем вырождении германского народа не находят достаточного подтверждения в наличных фактах. О вырождении чаще всего говорят в тех случаях, когда речь идет просто о болезненных состояниях, возникающих под влиянием внешней среды».

Интересно выступление по этому же поводу известного германского врача А. Эльстера, который пишет: «Расовые гигиенисты говорят о вырождении как о социально-биологическом факте человеческого развития, принимая за сущее то, что еще должно быть доказано, и выводят из этих своих положений задачи расовой гигиены... многократно подчеркиваемый пессимизм некоторых расовых гигиенистов, которые, как Сименс, предсказывают исчезновение (Untergang) европейских народов, служит только расово-гигиенической пропаганде, так как не основывается ни на каких достаточных доказательствах».

Говоря об этих высказываниях, нужно всегда помнить о различии между *рекламой* и *наукой***.

73. Весьма интересно отметить, что именно факт вымирания малых народов Севера послужил для некоторых расовиков поводом для создания теории о биологической, расовой неполноценности этих народов, приводящей их к вымиранию. Между тем «антиселекционная» деятельность советского правительства привела к тому, что обреченные на гибель народности Севера буквально ожили. Мы уже указывали, что царская политика вела к вымиранию

* A. Fischer, Grundriss der sozialen Hygiene, S. 203.

** A. Fischer, op. cit.

угнетенных народов. И действительно, благодаря этой политике вымерли орны, котры, шелаги, хойдицы, анауды и многие другие народности. Если бы не Октябрьская революция, такая же судьба постигла бы и остальные народы. Так, остяки-ненцы, составлявшие по переписи 1897 г. 5 805 человек, спустя 30 лет (по переписи 1926 г. декабрь) составляли всего 1630, т. е. их число сократилось на 71,9%. Еще десяток лет царского владычества — и они исчезли бы совершенно. В то же время при советской власти они показывают очень высокий прирост: так, в среднем за 1924/25 и 1925/26 гг. он составлял 24 на 1 тыс., что выше среднего прироста по СССР и значительно выше прироста капиталистических стран (в 1933 г. прирост в Германии составлял 3,5, в Англии — 2,1, во Франции — 0,5 на 1 тыс. нас.).

Другой народ Севера — вогулы — в Тобольском округе составляли в 1897 г. 7 474 человека, в 1925—5747, что означает сокращение на 23,1% за 30-летие, между тем в 1924/25 и 1925/26 гг. вогулы дают положительный прирост — 28 на 1 тыс.

То же самое юагиры: в 1897 г. их было 754 человека, в 1926 г. осталось всего 441, т. е. число их сократилось на 41,5%, т. е. ежегодная убыль составляла 1,25%. При советской власти в 1924/25 и 1925/26 гг. мы отмечаем у них положительный годичный прирост — 2,8 на 1 тыс.

Интересно отметить, что некоторые вымиравшие при царизме народности показывают теперь такую рождаемость и такой прирост, которые вообще неизвестны в демографии. Так например оседлые туземцы Малоземельской и Канинской гундры при рождаемости 65 (1), смертности 15 дают прирост 50 на 1 тыс., туземцы Колымского округа дают прирост 30 на 1 тыс. и т. д. Но и кочевники показывают очень высокий прирост. Так, чрезвычайно высокий прирост 30 на 1 тыс. мы наблюдаем у кочевников-туземцев Тобольского и Сахалинского округов. Остяки-кочевники дают прирост 31 на 1 тыс.*. Перепись 1933 г. показывает дальнейший подъем прироста населения у оставшихся в этом отношении народностей. Эвенки, которые к 1926 г. еще показывали убыль населения, к 1933 г. дают уже значительный прирост. 1926 г. — 5,8, 1933 г. + 20,9 на 1 тыс., гилаки в 1926 + 8,8, в 1933 г. + 20,8 на 1 тыс. населения.

Плоды ленинско-сталинской национальной политики становятся особенно очевидными на фоне того, что происходит в империалистическом мире. В то время как в советском Сахалинском округе естественный прирост кочевого населения составлял уже в 1926 г. 26 на 1 тыс., прирост туземного населения на японском Сахалине представляется следующим образом**:

	1916 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.
Естественный прирост	+1,4	-7,6	-22,8	-26,9	+14,0
	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.
Естественный прирост	+1,1	-17,0	-5,0	-15,1	-10,0

Мы видим на японском Сахалине такое же вымирание туземцев, как в царской России.

Но дело не только в народах Севера. Ленинско-сталинская национальная политика привела к росту благосостояния и культуры, к улучшению здоровья всех национальностей. Довольно ясно говорит об этом следующее.

Снижение смертности населения в национальных республиках и областях СССР с 1910 по 1935 г.

Наименование авт. областей и республик	Смертность в 1935 г. (1-я полов.) в % к 1910 г.
Татарская АССР	55,7
Карельская "	73,0
Крымская "	55,9
Удмуртская "	55,6
Чувашская "	61,9
Мордовская авт. обл.	43,4
Коми "	53,3
Марийская "	77,2

* П. Е. Герлецкий. Население крайнего Севера, Л. 1932 г.
** Крайний Север, УНХУ РСФСР, 1935 г.

Довольно характерно также следующее: германские фашисты распускали слухи, что башкиры близки к вымиранию. Между тем Башкирская АССР показывает совершенно неизвестный в истории капиталистических стран естественный прирост в 37,8 (1) на 1 тыс. населения (1935 г.) — почти в 11 раз выше прироста населения фашистской Германии, прирост которой составлял в 1933 г. 3,5 на 1 тыс.

74. Необходимо отметить, что большинство расистов чуть ли не отождествляет понятие здоровья и расы. «Северогерманская» раса — это синоним здоровья. Понятие «неполноценности» употребляется как синоним слабой конституции, в то же время в понятие «неполноценности» включается и преступность, сюда же относятся и «марксизм». Особенно типично эта точка зрения выражена у Гюнтера. На основе «данных из других частей света» он утверждает, что болезни, опасные для одних рас, не угрожают другим расам. «Одна раса склонна к одним, другая раса — к другим болезням». Так, по Гюнтеру, люди северной расы скорее вымирают в городах. Северная раса в большей степени страдает от болезней зубов, она менее устойчива против тяжелых родов. В тех частях Италии, где преобладают западные расы, чаще чем у других встречается бронхит. В Германии в областях с преобладанием Динарской расы чаще других встречается рак. Откуда все это взято, где были поставлены необходимые наблюдения? Гюнтер сам вскрывает «научные» источники своих утверждений. После перечисления вышеприведенных расовых особенностей он в подстрочном примечании указывает: «Как мне сообщил один врач (1), по его наблюдениям, дети-блондины чаще умирают от круппа, чем дети-брюнетки». Ну, разве это не достаточные основания, чтобы написать «научный» труд о расовых особенностях патологии северян, который служил бы «научной» основой колоссальной национал-социалистической демографии о вреде расового смешения. Чтобы «подкрепить» свои «выводы», Гюнтер дает своим партийным коллегам-врачам заказ разрешения следующих вопросов: какая раса обладает большей плодовитостью, каковы различия в уровне смертности различных рас, их зависимость от влажности, атмосферного давления и т. п. (только не от уровня зарплаты и безработицы). Дальше он требует «выяснения» расовых различий в вопросе о склонностях к алкоголизму, к «излишества», к легким и тяжелым родам, к внебрачным детям, к бродяжничеству, к преступности, к «народным взглядам» на болезни, на моральные и аморальные поступки и т. д. и т. п. «Все это должно быть исследовано», — говорит Гюнтер. Можно не сомневаться, что в третьей империи заказ Гюнтера будет национал-социалистскими врачами выполнен и в следующем издании гюнтерских трудов (кстати цитируемый «труд» вышел в 1926 г. уже в 10-м издании) все вопросы расовой патологии и вырождения будут значительно «углублены».

75. Проф. Бумке* в результате всестороннего анализа всего имеющегося материала о вырождении делает следующий вывод:

«Важнее всех споров о том, нарастают ли явления вырождения, служит познание, что все обнаруживающиеся явления дегенерации сводятся к воздействию внешних социальных причин а вместе с тем — открывается для нас возможность справиться с ними. Инфекционные болезни и яды — и в первую очередь алкоголь и сифилис — могут быть устранены, как устраняются оспа и свинцовые отравления, и этим будет ограничено распространение функциональных нервно-психических заболеваний. Психопатия и наследственные душевные болезни будут конечно существовать, но они ни в коем случае не будут наследственно и относительно увеличиваться. Ведь наследуются по тем же самым законам, как они, и безмерно более широко распространенные здоровые состояния. Несомненно во всяком случае задача и обязанность наша поддерживать наше здоровье и дееспособность в возможно более полном виде. Всякое вырождение в последнем счете вырастает из социальных условий. Неверно понаот и дурно истолкованное учение о наследственности сделало из вырождения фатальную неизбежность, мрачную, таинственную судьбу, которой в конце концов неудержимо подчиняется всякий народ; вырождение остается опасным врагом, но врагом, которого мы видим и знаем, на какой социальной

* Oswald Bümke, Kultur und Entartung, 1922.

почве он растет и крепнет, а потому и можем его ослабить, устрояя и изменяя эту почву».

76. Совершенно прав был акад. В. М. Бехтерев, когда писал*: «Все наши усилия в смысле правильной борьбы с вырождением населения, все наши стремления достигнуть улучшения человеческой природы должны быть направлены на устранение капиталистического строя, на установление более правильных норм общественной жизни. В этом и только в этом лежит залог лучшего будущего».

77. И в советской демографии можно найти следы влияния социал-дарвинистов и буржуазных евгеников; так, мы находим в учебнике В. В. Паевского следующее положение:

«В массе новорожденных заключается громадное количество детей с весьма малой жизнестойкостью».

«С течением времени, по мере вымирания таких наименее жизнестойких элементов, в наличии остаются все более и более жизнеспособные»**.

78. И это не единственный признак. Выше мы отвергали общее падение рождаемости как признак дегенерации, указывая, что это падение рождаемости является следствием не неспособности к деторождению, а—детоограничения, вынужденного социально-экономическими условиями. Что касается стерильных браков, т. е. полного отсутствия детей, то оно является весьма часто отражением неспособности иметь детей. Чаще всего причиной является венерическая болезнь.

Как же обстоит дело со стерильным браком у разных слоев общества? Многочисленные статистические данные показывают, что стерильных браков значительно больше в среде господствующих классов. Так Verrijn-Stuart*** указывает, что в Голландии процент стерильных браков составлял:

	Город	Село
у бедных	11,1	11,0
у зажиточных	16,2	10,9
у богатых	16,0	12,6

Kjaer **** нашел для Норвегии у высших чиновников и купцов II, I, а у фабричных рабочих 5,8% бездетных браков.

Fahlbeck**** проследил вымирание дворянства Швеции. Он приводит следующие данные относительно шести поколений (генераций):

Генерация	На 100 паре- ных мужчин со- стоит в браке	Из 100 бра- ков — стериль- ных (бездет.)	Число детей на одно семейство — мужчин во, не считая в возрасте 0- бездетных	На 100 умер- ших — мужчин в возрасте 19 лет
I	—	16,3	4,0	—
II	67,7	10,0	4,7	24,4
III	63,4	19,4	4,4	27,5
IV	69,5	14,3	4,3	29,3
V	50,6	17,1	3,4	31,9
VI	34,5	70,0	1,0	39,3

Последняя таблица показывает явные признаки дегенерации паразитического класса: все больший процент старых холостяков, все больший процент (70) бездетных семейств, все меньшее число детей, все больший процент умерших до достижения зрелости. И это в условиях зажиточности и богатства.

* В. М. Бехтерев, Вопросы вырождения и борьбы с ним. «Обзорные психиатрии и неврологии», 1903, № 9.

** В. В. Паевский, Элементы статистики, Госмедиздат, 1932, стр. 90.

*** P. J. Verrijn, op. cit., S. 31.

**** A. Kjaer, Stat. Beitrag zur Beleuchtung des elichen Fruchtbarkeit Christiania, 193.

***** P. E. Fahlbeck, La noblesse de Suède, Bull. de l'Inst. Intern. de Stat. XII, 1, Christiania 1906.

Вот картина действительно биологического вырождения шведской аристократии, т. е. как раз той, которая согласно Гитлеру и другим расовикам является славками северной расы!

79. Цель всей расово-гигиенической демагогии довольно откровенно выявляет сам руководитель расово-политического отдела национал-социалистической партии д-р Гросс в беседе с сотрудником «Дейтше алгемайне цейтунг»*.

«Нам нужен был, — говорит Гросс, — тип «духовного вождя», который был бы способен вести за собой людские массы, ибо мы хотели распространить расово-политические идеи теми же средствами, которыми национал-социалистическая партия выиграла политическую борьбу» (т. е. при помощи безудержной демагогии и обмана масс. — Б. С.).

«Мы стали передаточной инстанцией между миром биологической науки и политикой нашего государства».

«Нашей основной задачей будет на долгие годы внедрить в сознание всей нации, что наследственное предрасположение значительно важнее, чем влияние окружающей среды как материальной, так и духовной».

«Мы надеемся, что мы будем скоро у цели. Тогда понятие «раса» в Германии получит то моральное и социальное значение, которому еще вчера неправильно приписывали понятие социального сословия (Stand). Какими средствами намерены фашисты достигнуть этой цели, показывает циркуляр министерства «просвещения».

«Согласно распоряжению Руста** во всех школах должно быть введено преподавание расовой теории, так чтобы «в соответствии с желанием вождя ни один мальчик, ни одна девочка не оставляли бы школы, не усвоив знаний о необходимости и о сущности чистоты крови». В распоряжении указывается, что «опасности расового смешения с чужеродными группами, в особенности с группами неевропейского происхождения, должны быть четко выявлены».

«Историю мира согласно приказу имперского министра просвещения следует рассматривать, как историю рас».

«С расовой точки зрения необходимо отвергнуть демократию или другие стремления к равенству (пан-Европа, мировая культура) и укрепить идею вождизма. Рассматривая историю с этой точки зрения, необходимо подчеркнуть огромное культурное значение национал-социалистического обновления наших дней. Ибо это есть может быть последняя возможная попытка обновить и защитить северную культуру Европы от гибели из-за чужеземного влияния».

80. Неудивительно, если в таких условиях упоминавшийся уже д-р Гросс говорит, что сумасшествием является строить дворцы для больных и умирающих, когда здоровые хиреют (вскакивает в жалких лучугах***) (хоршее признание!).

Нам пришлось еще до кризиса ознакомиться с одним из лучших психиатрических учреждений Германии, Dahlen, под Берлином. В качестве примера «гипертрофии» заботы о больных, в которой Фрик обвиняет «либерально-марксистское» правительство, мы можем указать, что многие больные в целях экономии белья лежали в ящиках с опилками.

81. Министр просвещения Гартнаке в статье «Духовные наследственные ценности под угрозой» пишет****: «Все народы высшей культуры гибли из-за того, что наиболее образованные слои населения, носители культуры, имели слишком мало наследников». Гартнаке указывает, что 416 обследованных учителей, вместо того чтобы иметь 416 жен и 1248 детей, имеют 99 жен и 35 детей. Вывод? Улучшить положение учителей? Нет.

Изображая падение рождаемости доказательством «сомнительных последствий излишней (?—Б. С.) разросшегося дела просвещения», министр «просвещения» проводит сокращение этого «зла».

82. И действительно, мы видим в Германии временный подъем рождаемости. 1932 год — год наивысшей точки кризиса — был годом наибольшего понижения брачности, значительно упавшей в период экономического кризиса. Переход к депрессии особого рода обозначился в большинстве капиталистических стран (Германия, Великобритания, Италия и т. д.) подъемом брачности.

* «Deutsche Allgemeine Zeitung» 21/II 1935.

** «Kölnische Zeitung» 2/II 1935.

*** Dr. G. oss, Rassenpolitik und Weltanschauung, «Berliner Börsenzeitung», 5/VI 1935.

**** Dr. Har.nacke, Geistiges Erbgut in Gefahr, «Berliner Börsenzeitung», 19/VII 1935.

Эта тенденция к подъему брачности усилена в Германии рядом моментов: широко поставленным особенно в 1933 г. займами брачующимся, «бегством в брак» многих опасавшихся высылки в деревню и в трудовые лагеря (женатые не подлежат действию закона от 10 августа 1934 г. об увольнении с предприятий рабочей молодежи в возрасте до 25 лет).

Естественно, что это повышение брачности должно было привести к временному росту рождаемости, так как первый ребенок не противоречит широко внедрившейся системе одного и двух детей. Этот подъем рождаемости тем более понятен, что годы кризиса отличались небывалым падением рождаемости. Этому подъему способствовали немедленно введенные национал-социалистами суровые, террористические мероприятия против абортов.

Совершенно понятно, что национал-социалистские демографы не преминули широчайшим образом раздуть факт повышения брачности и рождаемости и возвести его на небывалую «принципиальную высоту», делая из него далеко идущие «теоретические» и политические выводы.

«Эти успехи свидетельствуют о том, что вполне возможно благотворно влиять на продолжение рода нации», — писал д-р Бургдорфер*. И дальше — «наилучшие причины этих успехов».

«Только благодаря духовной перековке создалась атмосфера, в которой практические политические мероприятия спасения народа от биологического распада, частично уже проводимые правительством, и в дальнейшем будут осуществлены и смогут привести к положительным результатам. Германия сможет служить доказательством того, что биологическая деградация народа может быть приостановлена, что народ может жить вечно, если только он этого хочет».

Начальник фашистских охранных отрядов Гиммлер говорит на слете дипломированных сельских хозяев даже «о чуде воскресения германского народа»** (? — Б. С.). Бургдорфер на последнем международном демографическом конгрессе в Берлине в августе 1935 г.*** прельщает капиталистические страны примером фашистской Германии. Он говорит, что хотя кроме Голландии ни одно государство Северной, Центральной и Западной Европы не воспроизводит своей численности, «Запад не должен вымереть, но для этого он должен следовать примеру Германии», т. е. по образцу последней добиться «духовной перековки» («Umkehr im Geiste»), т. е. фашистской диктатуры. Но наряду со всей этой демагогией совершенно очевидно, что фашисты сами не верят в длительность «победы» на «фронте брачности и рождаемости», «Франкфуртер цейтунг»**** пишет: «Несомненно, что большой рост браков стимулировали субсидии брачующимся. Из 731 тыс. браков 1934 г. 225 тыс. получили субсидии, т. е. примерно число, составляющее прирост браков в сравнении с 1932 г. При оценке этого не следует забывать о накопившихся задержках в заключении браков. Следует считать, что в годы наиболее острого кризиса (1931—1932) мы имели дефицит в 330 тыс. браков, дефицит, который в настоящее время ликвидируется. Тот же самый Бургдорфер, который выдвигал Германию как образец демографической политики для капиталистических стран, признает, что рост рождаемости 1934 г. есть следствие роста брачности за счет «займовых браков» (Darlehenheirat), что рост рождаемости происходит за счет первых детей, что не противоречит «системе одного ребенка» (Einkindersystem).

По Бургдорферу***** на 100 «займовых браков» (Darlehenheirat) приходится 66 новорожденных.

И вполне понятно, если Бургдорфер***** принужден признать, что еще преждевременно и опасно было бы делать заключения, что опасность падения рождаемости, принявшая в последние годы до прихода к власти Гитлера столь угрожающие размеры, в настоящее время уже миновала».

«Падение рождаемости, — пишет газета, — не означает полный отказ от про-

* Dr. B. Burdorfer, Deutschlands bevölkerungspolitische Aussichten, «Deutsche Bergwerkszeitung» 20/I 1935.

** «Völkischer Beobachter», 1/VIII 1935.

*** Dr. Burdorfer, Maßnahmen gegen Geburtenrückgang, «Frankfurter Zeitung», 29/VIII 1935.

**** «Mehr Kinder», «Frankfurter Zeitung», 18/VII 1935.

***** Dr. Burdorfer, Bevölkerungsentwicklung im Dritten Reich, Kurt Vowinkel Verlag, 1935.

***** Dr. Burdorfer, Deutschlands bevölkerungspolitische Aussichten, «Deutsche Bergwerkszeitung», 20/I 1935.

должения рода, по отказу от второго и еще в большей степени от третьего и следующих детей.

Прирост рождаемости в настоящих условиях обусловлен в значительной мере первичными родами от многочисленных новых браков. Следует выждать, последуют ли вторые, третьи, четвертые и пятые дети от этих браков».

Действительность показывает, что дело не только в чрезвычайно сомнительных вторых, третьих и т. д. детях, которых при обнищании трудящихся Германии ожидать нечего, а дело в том, что и сама брачность показывает снижающиеся темпы. Если прирост браков составлял в 1933 г. 121 тыс., то в 1934 г. уже составлял только 100 тыс. 1935 год дает уже снижение брачности в сравнении с 1934 г. Так, за полугодие январь — июнь 1934 г. было заключено в 55 крупнейших городах Германии* 114 126 браков, или 11,5 на 1 тыс. населения. За этот же период 1935 г. браков было заключено только 107 362, или 10,7 на 1 тыс. нас., т. е. по 0,8 на 1 тыс. нас. меньше 1934 г. Особенно сильно падает брачность в городах. Так, в первое полугодие 1935 г. брачность упала в сравнении с первым полугодием 1934 г. в крупнейших городах на 6%, в городах от 15 до 100 тыс. жителей — на 8%.

Насколько нарастают темпы падения брачности, показывает тот факт, что сентябрь 1935 г. показывает падение брачности в крупных городах на 28,6% в сравнении с сентябрем 1934 г. Характерно, что 1935 год не дает уже прироста рождаемости, а второй квартал 1935 г. показывает даже снижение рождаемости в сравнении с первым кварталом (19,7 и 19,9). Все это говорит о том, что мы имеем дело с кратковременным подъемом кривой, нередко встречающимся в движении населения (к примеру взять 1930 г. во Франции и выступлении Марсали и Бовера, см. стр. 227) подъемом, не изменяющим основной тенденции движения населения капиталистических стран, в частности Германии — движения к депопуляции. Не следует забывать, что временный подъем рождаемости в Германии дал 1 181 179 рождений, в то время как для сохранения одной только численности населения Германии требуется 1 400 тыс. рождений. Недаром «Рейхспост»** говорит, что этот «быстро потухающий соломенный огонь может создать много иллюзий, но с точки зрения политики населения он не имеет никакого значения».

83. В качестве примера характера и размаха национал-социалистской демагогии приведем издание брошюры «Вымирающий народ» «Das sterbende Volk». Подзаголовок брошюры гласит: «Ужасающая таблица снижения рождаемости в Германии и пути национал-социализма для укрепления жизни нации». Эта брошюра распространяется в миллионах экземпляров по 10 пфеннигов экземпляр. Она изображает падение рождаемости и прироста населения Германии как следствие ошибок эпохи «либерализма — марксизма». Падение рождаемости приписывается прежде всего влиянию еврейства. В «доказательство» приводятся данные о низкой рождаемости евреев в Германии. Следующей причиной падения рождаемости изображается эмиграция из деревни в город, плохая подготовка девушек к замужеству и материнству, ослабление религиозности и т. д. и т. п.

Иллюстрацией размаха популяционистской демагогии может служить также следующее. Один только «Союз многодетных» распространял во время пропагандистского похода*** в июне 1934 г., во время многочисленных демонстраций, собраний и т. д. 200 тыс. брошюр, 500 тыс. листовок, 100 тыс. плакатов.

84. Имеется опыт стерилизации в некоторых штатах Северной Америки. Этот опыт показывает, что стерилизация не приобрела хотя сколько-нибудь значительного признания и вызвала лишь серьезную критику. Так, по указанию проф. З. Френкеля**** за 25 лет со времени введения принудительной стерилизации во всех штатах (США), где этот закон имел место (больше 20 штатов), по данным на 1/1 1933 г. стерилизовать 7 тыс. мужчин и 2 тыс. женщин. Как указывает проф. Гиршфельд***** в штате Нью-Йорк в 1912 г. принят закон о стерилизации, а в 1918 г. отменен. За период его действия, т. е. 6 лет, стерилизовано 42 человека.

* «Wirtschaft und Statistik» № 15 и № 21, 1935.

** De. «deutsche Geburtensiege», «Reichspost», 14/VII 1935.

*** «Prager Presse», 20/III 1935.

**** Проф. З. Френкель. Можно ли придавать социально-гигиеническое значение законодательству принудительной стерилизации слепых и глухонемых, «Сов. врачебная газета», 1934, № 5.

***** «Arbeit und Zeitung», 13/II 1934.

85. Довольно откровенно о социальной подоплеке евгенической демагогии говорит Х. Эллис*. «Верно то, — говорит он, — что важнейшей задачей евгеники является устранение тех, которые определенно или вероятно вредят обществу». «Но, — продолжает он, — начинают понимать, что подлинно опасный фактор можно найти в тех классах общества, которые находятся над относительно незначительным, но безусловно вредным слоем для общества» (над люмпенпролетариатом, — Б. С.). «Сокращение этого сильно отягощенного класса (люмпенпролетариата, — Б. С.) может сопровождаться ростом над ним стоящего менее отягощенного слоя общества», который грозит национальным упадком Англии, ибо «мощь (Sprachkraft) нации находится в постоянной зависимости и под постоянным влиянием духовного заражения, которое исходит от этих людей низшего типа». Эллис считает, что в отношении этого класса не может быть применена принудительная стерилизация. Эта проблема должна быть разрешена «косвенным путем», она выходит за пределы евгеники, ибо «эти люди так многочисленны, что пользуются значительным весом в политической жизни нации. Это люди, которые дают понять своим гораздо более дальновидным соотечественникам, что если демократия в настоящее время и является единственно терпимой формой управления, то демократия глупцов может привести только к разрушению. Здесь не могут помочь наши основные положения в евгенике. Мы не можем ждать от демократии, чтобы она насильственными или добровольными методами устранила бы тех, которых она часто избирает своими представителями». Иначе говоря, дело не в том, чтобы стерилизовать определенное число физически деградированных пауперов и люмпенпролетариев, а в том, чтобы, не улекаясь, излить демократией, по-фашистски взять в ежовые рукавицы рабочий класс. Такова точка зрения представителя «объективной» евгеники в «демократической» Англии.

86. Следует указать, что уже в 1933 г. Дарре в своей работе «Neuadel aus Blut und Boden» предлагал создать специальный, так называемый Hegelhof, т. е. племенные надзорные пункты, во главе которых должны стоять не врачи (задача последних лечить больных, а отличать от больных здоровых лучше могут не врачи). Проф. Ленц, считая, что такая работа была в целом «здоровая, ценная и можно пожелать ей практического осуществления в национальном движении», возражал только против того, что проект Дарре слишком пахнет зоотехникой и дает материал для нападок. Ленц высказывается за то, чтобы функции наблюдателей в племенных пунктах предоставить врачам, он против «выражений Zuchtware, Hegelhof (случный двор) и вообще против с.-х. и зоотехнической терминологии, употребляемой Дарре. Появившиеся в последнее время в результате критики Ленца предложения имеют уже более «приемлемый» вид.

87. Изображая стерилизацию средством «оздоровления» расы, спасения ее от вырождения, закон преследует ту же цель, что и вся демагогия с национал-социалистской «политикой» населения и расы, главным орудием которой является стерилизация. Стоит прочесть любую статью по поводу закона о стерилизации, чтобы убедиться в этом. Д-р Аниа Эберт**, повторяя набившие оскомину расово-гигиенические «истины», заявляет, что в то время как наследственно здоровые семьи из-за плохих материальных условий перешли к системе одного ребенка или бездетны, «неполноценные» и наследственно больные размножаются «бесчисленным образом, без всяких препятствий». В «доказательство» вышесказанного она говорит, что среднее число детей, рождаемых слабоумными матерями, равняется 6,4, т. е. оно вдвое выше среднего (!?—Б. С.). Откуда эти коэффициенты плодovitости «слабоумных» матерей? Для демографа не подлежит сомнению, что приводить их может только слабоумный (без кавычек) или явный жу.к. Было бы однако ошибочно думать, что в национал-социалистской Германии такую фальсификацию науки позволяют себе неизвестные врачи на страницах таких листков, как «Фелькишер Beobachter». Это далеко не так. Беззастенчивой и наглой фальсификацией занимаются официальные «ученые» лица и руководители учреждений. Так, по инициативе Гитлера, «отдел пропа-

ганды и политики населения и охраны расы» устраивает официальный прием представителей прессы, и на нем профессор д-р Штемлер говорит, что опасность увеличения наследственных болезней потому так велика, что «размножение наследственно больных вдвое больше размножения полноценных» (!—Б. С.). Поэтому, мол, необходимо воспрепятствовать усиленному (?!—Б. С.) размножению психически больных, слабоумных, преступников, эпилептиков и т. п. Все это абсолютно противоречит и имеющимся статистическим данным и практическому опыту; но фашистским фальсификаторам это ничего. Фашисты настолько беззастенчиво проводят всю эту фальсификацию, что не дают себе труда даже «согласовывать» более или менее свою «научную» продукцию. Та же д-р Эберт, приводя данные о «наследственной отягощенности» германской нации, утверждает, что в Германии имеется 600 тыс. слабоумных, 300 тыс. душевнобольных, 100 тыс. эпилептиков и 30 тыс. других наследственно больных. Между тем даже Фершур после всех манипуляций дотянул цифры слабоумных только до 60 тыс., душевнобольных — до 100 тыс., эпилептиков — до 60 тыс. Для чего эта грубая фальсификация? «Можно легко исчислить, какова была бы картина немецкого народа через сто лет, если бы в последнюю минуту (!—Б. С.) закон о стерилизации не поставил препятствия размножению неполноценных. Налоговое бремя для содержания такой большой части нуждающихся в общественной помощи больных все увеличивалось бы за счет все уменьшающейся части здорового населения. Уже сегодня это бремя очень тяжело и заставляет ограничить число детей здоровой части населения» (!—Б. С.). Другие «ученые» даже «точно» подсчитывают объем этого «бремени», т. е. затрат на «неполноценных»; «вождь» германских врачей (Reichsärztführer) д-р Вагнер указывает на 1 105 тыс. «наследственно отягощенных» (что ни «ученый», то другая цифра, — Б. С.). Расходы на «неполноценных» д-р Вагнер определяет в 301 млн. марок ежегодно, кроме того расходы на 250 тыс. (?!—Б. С.) «слабоумных», 200 тыс. (?!—Б. С.) пьяниц и 400 тыс. «патологических» (?!!! так и написано: Pathologische, — Б. С.) он определяет в 200 млн. марок ежегодно. Ленц же все эти расходы определяет в... 350 млн. марок. Все это — «научные» основы пропаганды «политики населения и расы».

Какие размеры принимает эта пропаганда, можно видеть из сообщения корреспондента «Газета варшавская». Он пишет о том, что в Германии издано миллионы брошюр, сотни тысяч плакатов, буквально тысячи лекций и докладов читаются на эту тему. В качестве примера корреспондент сообщает, что издается брошюра на 16 страницах, стоимостью в 10 пфеннигов, тиражом в 10 млн. экз. (в Германии! — Б. С.), предназначенная для женщин, приспособленная к низкому интеллектуальному уровню и самым популярным образом излагающая фашистскую «политику населения». Для пропаганды расовых и евгенических теорий мобилизованы всякие организации — женские, молодежь, спортивные и т. д. Книжные магазины забросаны брошюрами и книжками, начиная от самых популярных и кончая «научными».

Для иллюстрации методов пропаганды корреспондент указывает следующее: расклеивается сенсационный плакат с заголовком «Будущее поколение обвиняет». Когда плакат вызывает достаточно широкий интерес, появляется брошюра под тем же заголовком, которую распространяют в миллионах экземпляров. Такие методы пропаганды, собственно говоря, рекламы, дополняются еще большей пропагандой по радио.

Не менее характерные детали фашистской пропаганды сообщает «Дейли телеграф»**. Чтобы популяризировать идею стерилизации, в одном из берлинских театров ставилась в течение нескольких недель пьеса «Поток наследства» («Erbstrom»). 75 тыс. учащихся средней и высшей школы группами были проведены через этот театр. В провинции также широко поставлен просмотр этой пьесы.

Как видно, можно вполне согласиться с мнением Гойбера... в «Берлинер тагеблат» от 11/VII 1934 г., который пишет:

«Что касается евгенических целей и стремлений к предохранению от наследственно большого потомства, то здесь речь идет не столько о том,

* H. Ellis, Die Problematik der Eugenik in Gegenwart und Zukunft, «Archiv für soziale Hyg. u. Dem.», B. VII, H. 6, 1932.

** «Völkischer Beobachter», 31/I 1934.

* «Газета Варшавская», 17/I 1934.

** «Daily Telegraph», 7/III 1929.

чтобы помочь этому теми или иными мероприятиями, как например стерилизацией, сколько о том, чтобы распространить в населении понимание в просо наследственного здоровья», т. е. речь идет об «отравлении масс «расово-гигиеническим» изуверством.

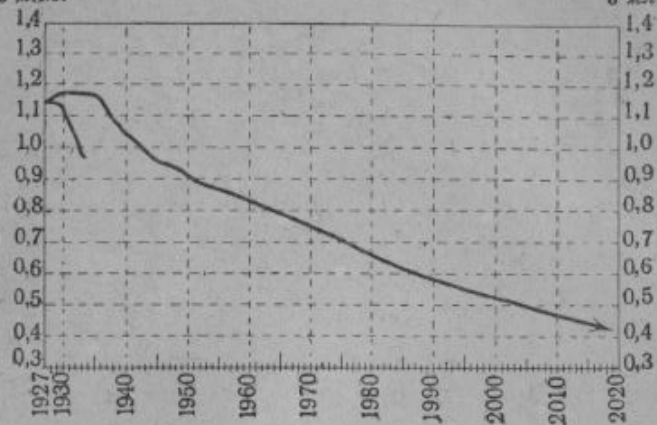
88. Однако грубая фальсификация науки не ограничивается вышеизложенным. Буржуазные евгеники нашли путь не только к «оздоровлению» расы, но и к «социализму». Вот например фашистский евгеник Ленц: и он за... «социализм», только у него свой путь к нему. Уже Маркс учил, что социалистическая революция идентична с массовой переделкой людей. Но наш новоявленный «социалист» конечно не согласен с этим. «Тот, кто понимает исключительное значение наследственных свойств для духовной одаренности человека, знает, что это иллюзия». Каков же его путь к «социализму». О, он очень прост. Необходимо путем подбора «производителей» с врожденными чертами «самоотверженных» борцов за «общее благо» и т. д. довести дело вплоть до того, что большинство населения будет состоять из подобных людей. Тогда будет возможен «полный социализм». «Евгеника таким образом есть единственный путь к настоящему социализму будущего». «Настоящий» социалист (под настоящим следует понимать «национал-социалист») должен идти к евгенике». Ленц приводит образцы «настоящих социалистов» — это Муссолини и Гитлер.

Социальный смысл «теории» «евгенического» социализма ясен. Учитывая, что открыто бороться с социализмом, открыто защищать капитализм в современной исторической обстановке невозможно, он старается все это проделывать путем фальсификаторства и этим путем постараться запутать, ввести заблуждение менее сознательную часть трудящихся.

Весьма характерно, что фашист Ленц в своем гнусном фальсификаторстве опирается на с. д. Гротьяна: «Гротьян выразительно подчеркивает, что теоретики социализма должны ориентироваться на молодую науку евгенику, а не на догматы, которые однажды были выставлены классиками социализма тогда, когда этой науки еще не существовало»**.

* *Lenz*, Menschliche Auslese und Rassenhygiene.
** *Ibidem*.

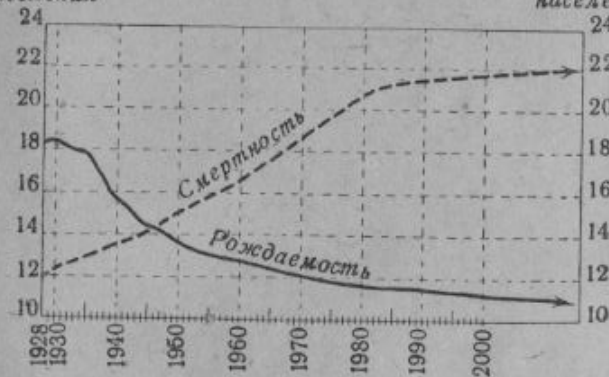
Родившиеся
в млн.

Родившиеся
в млн.

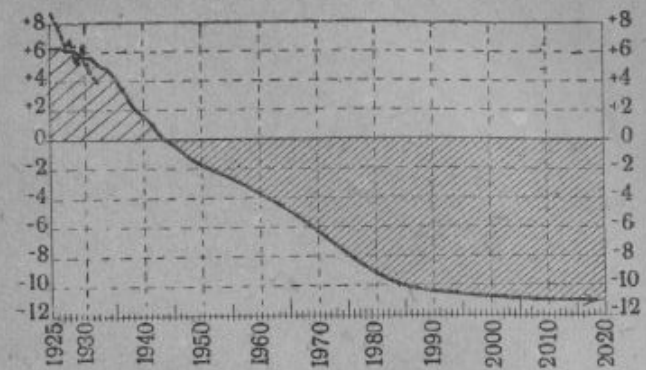
Перспектива движения рождаемости в Германии по исчислениям Германского статистического управления

на тысячу
населения

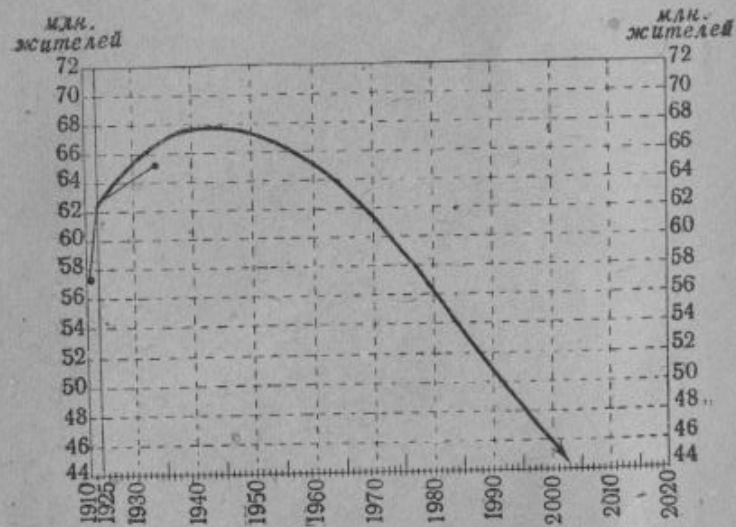

на тысячу
населения

Перспектива движения рождаемости и смертности в Германии по исчислениям Германского статистического управления

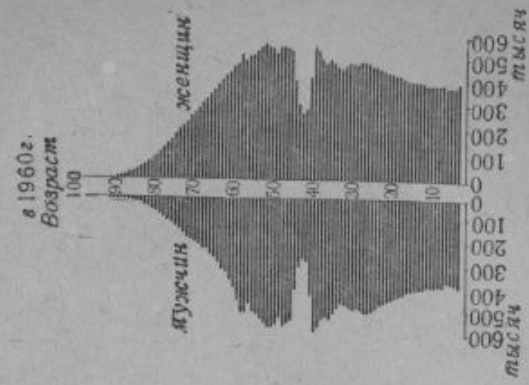
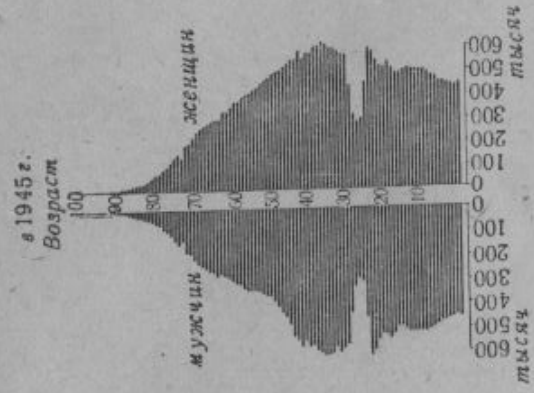
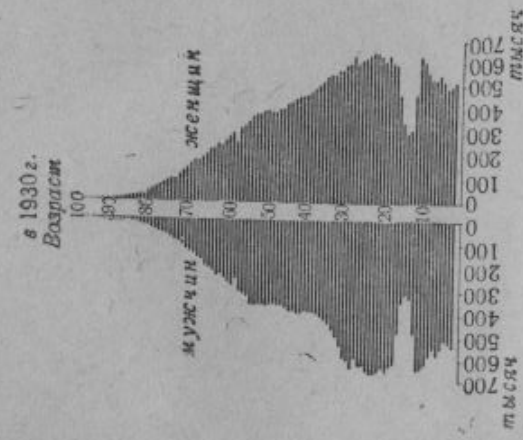

Перспективы прироста и убыли населения по исчислениям Германского статистического управления

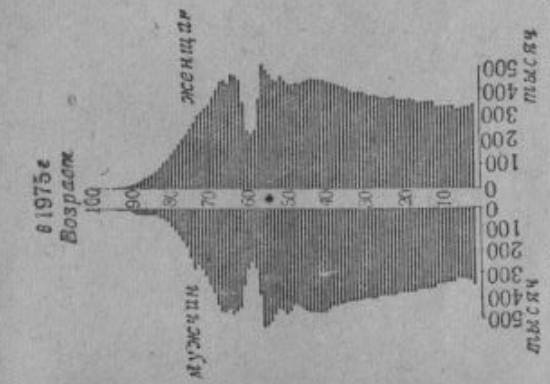
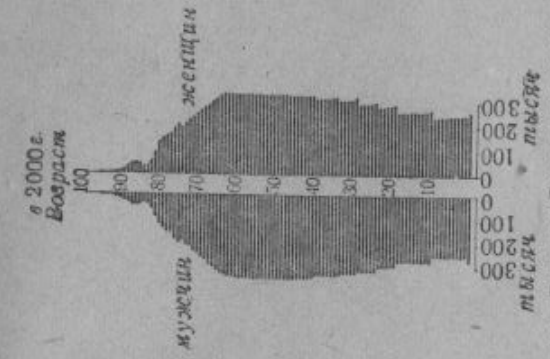
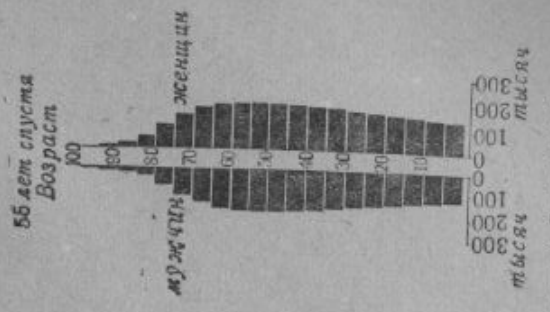

Перспектива численности населения Германии по исчислениям Германского статистического управления

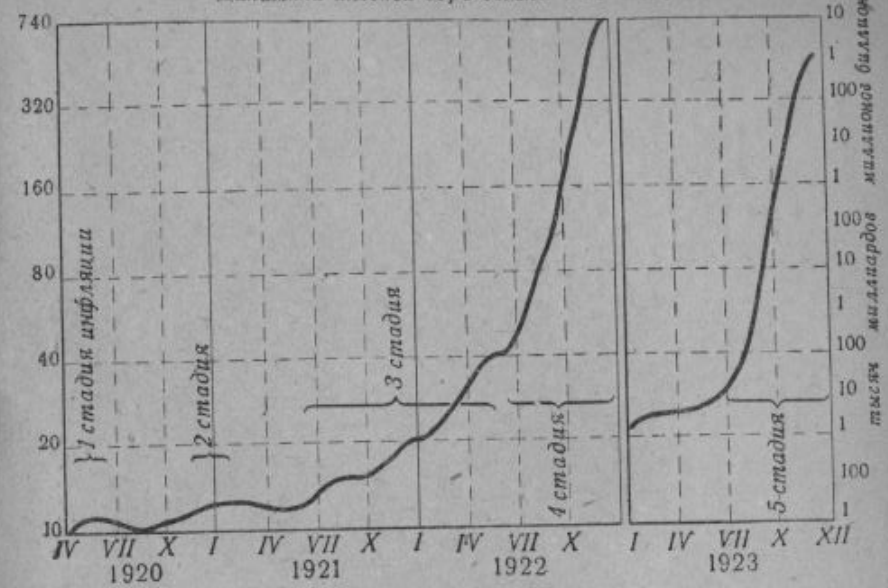
1) Сдвиги в возрастной структуре населения Германии на основе перспективных исчислений Германского статистического управления

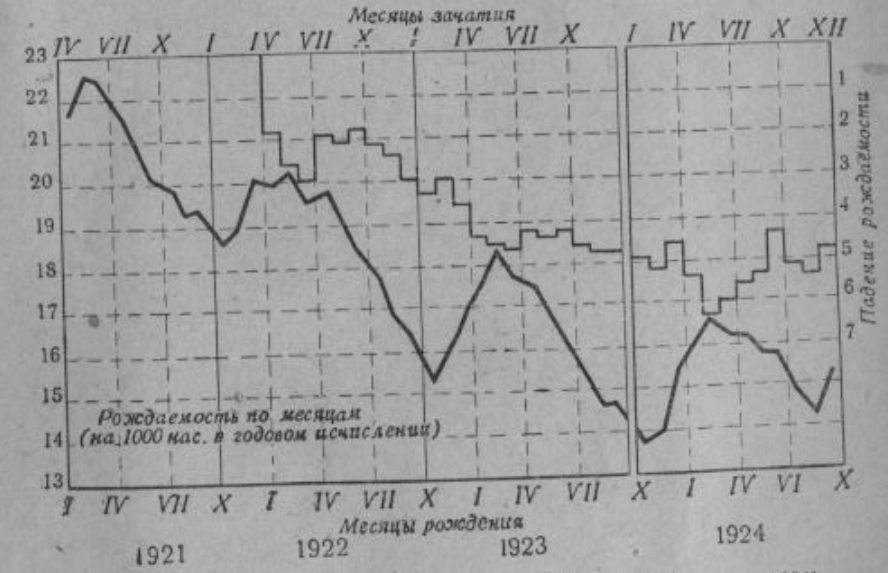
2) Сдвиги в возрастной структуре населения Германии на основе перспективных исчислений Германского статистического управления

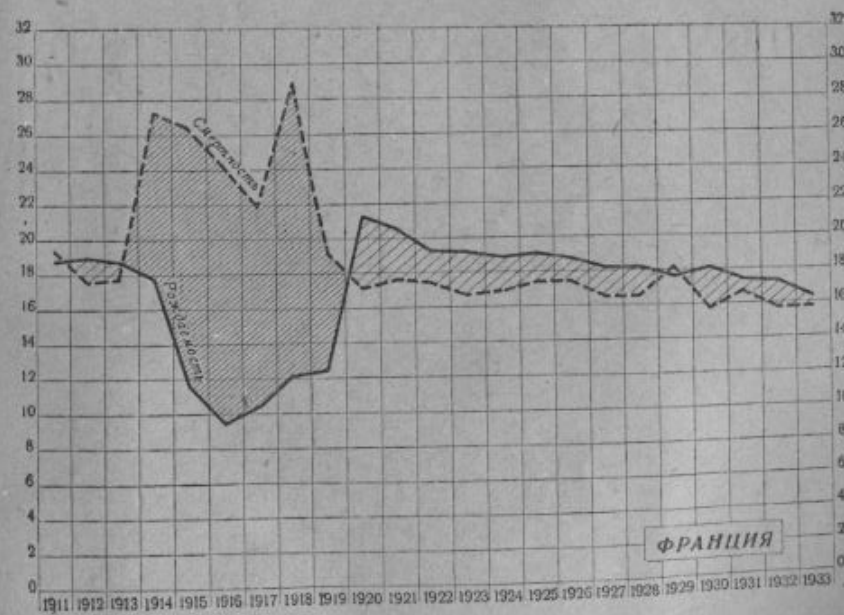
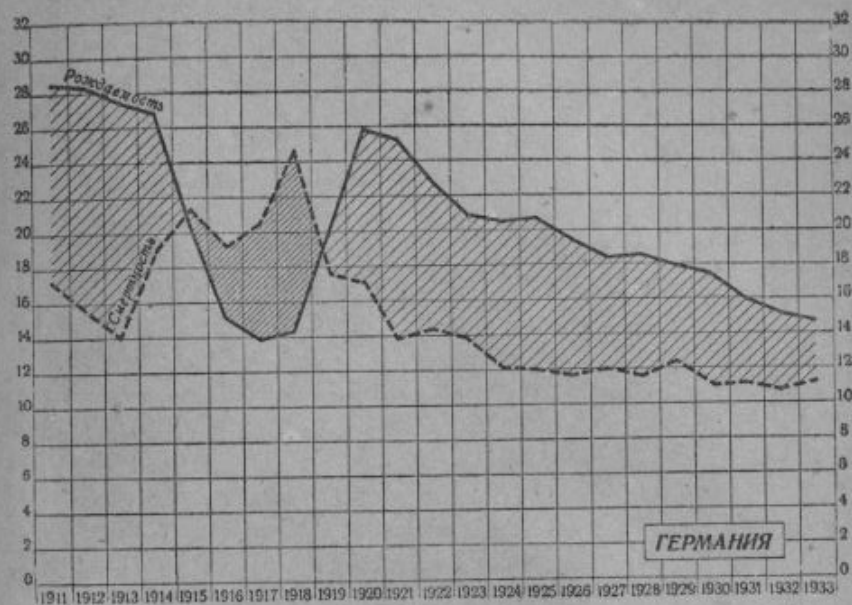
Динамика индекса дороговизны 1920—1923 гг.

Падение рождаемости

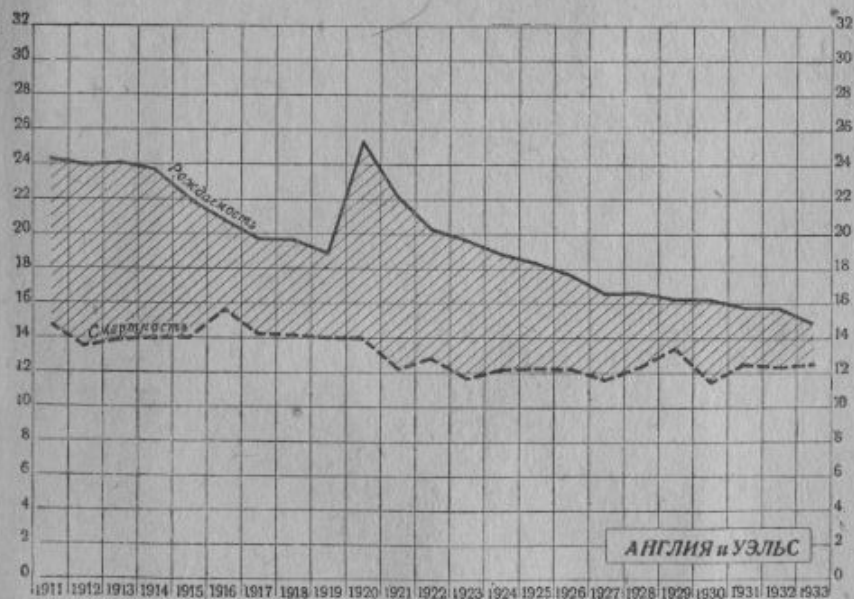
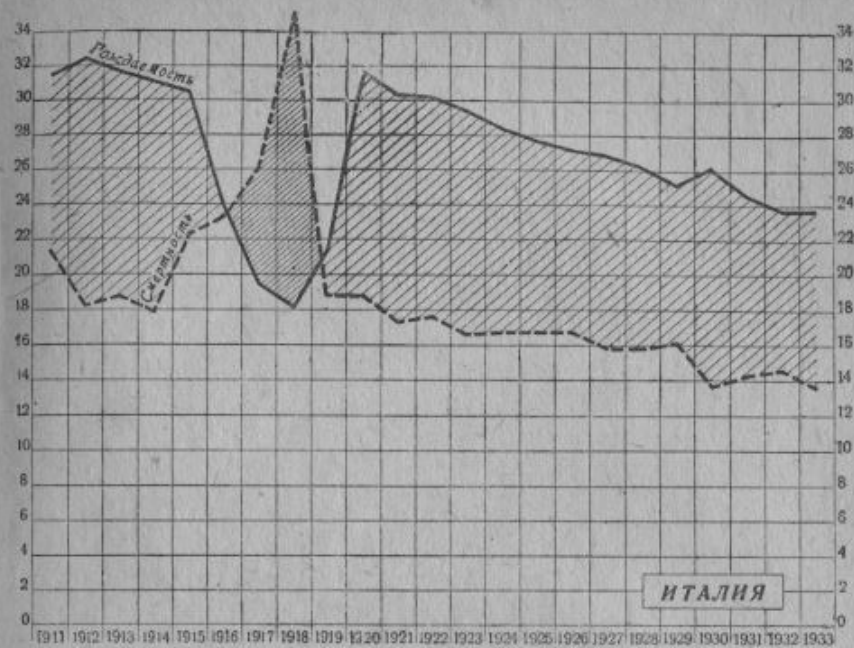

Инфляция и падение рождаемости в городах Германии с числом жителей свыше 15 тыс.

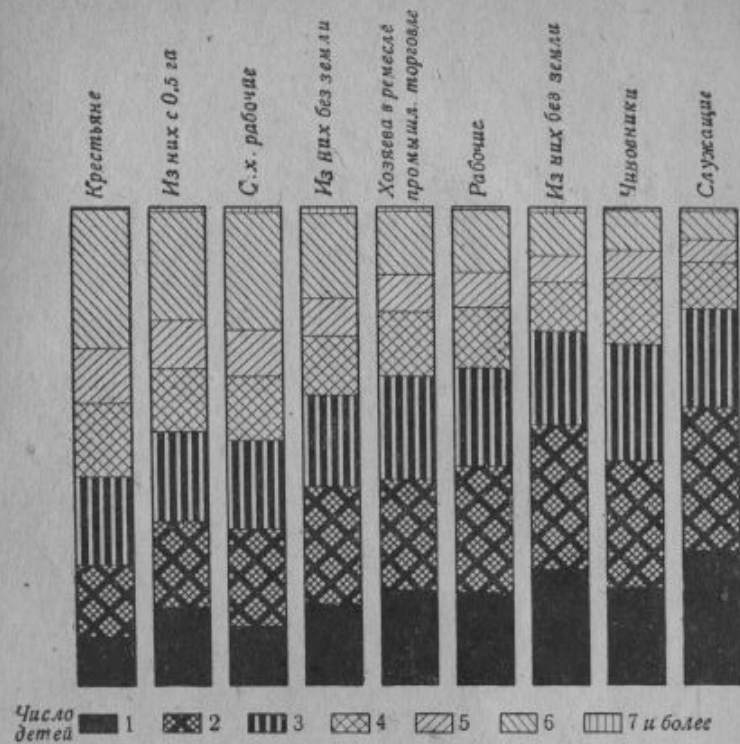

1) Дошение населения Германии, Франции, Италии, Англии и Уэльса до, во время и после империалистической войны 1914—1918 гг.

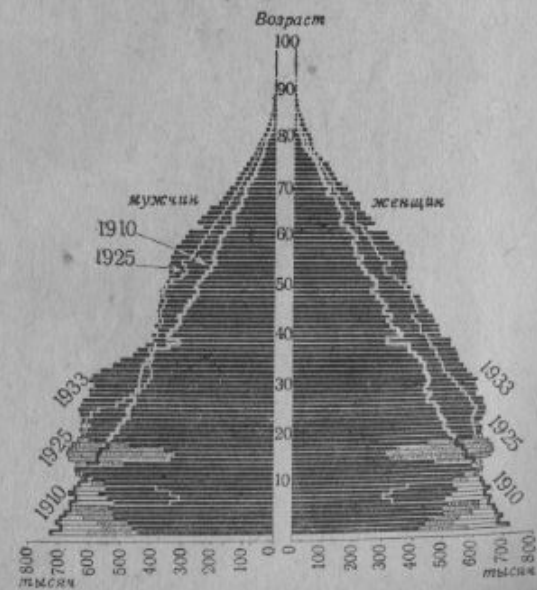

2) Движение населения Германии, Франции, Италии, Англии и Уэльса до, во время и после империалистической войны 1914—1918 гг.

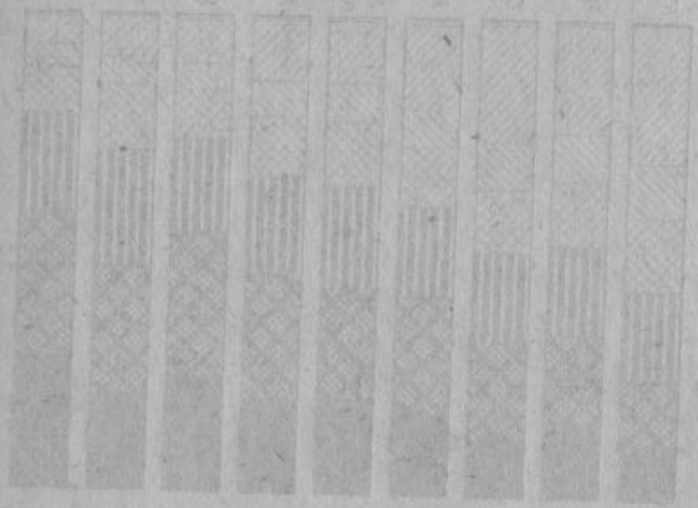

Распределение семей по числу детей и социальным группам в Германии в 1933 г.

Сдвиги в возрастной структуре населения Германии на основе переписи 1910, 1925 и 1933 гг.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предисловие	3
Введение.—Основные положения марксовой теории народонаселения	5
Библиография	21

РАЗДЕЛ I

Глава I. Методология буржуазных теорий населения	24
Библиография	28
Глава II. Мальтузианство	31
1. Учение Мальтуса	—
2. Мальтузианство в эпоху империализма	37
3. ——— кризис и безработица	40
4. ——— и империалистическая экспансия	47
5. ——— и эксплуатация колониальных народов империалистами	59
6. Отражение мальтузианства в советской литературе	64
Библиография	70
Глава III. Расовые теории народонаселения	74
1. Раса как «движущая сила истории»	—
2. Либеральные антропологи и этнографы о расовом факторе	78
3. Расовые различия и их значение	82
4. Теория «северной расы»	86
5. Марксизм о расовом факторе	93
6. Отражение расовых «теорий» в литературе СССР	95
Библиография	100
Глава IV. Органические теории народонаселения	107
1. Теория Спенсера	—
2. Учение об «органическом капитале и экономике человека»	111
3. Попытки определения «стоимости человека»	118
4. Отражение органической теории в литературе СССР	120
Библиография	123
Глава V. Теория народонаселения В. Зомбарта	125
1. Основные черты «теории» В. Зомбарта	—
2. Опровержение «критики» Зомбартом марксовой теории народонаселения	137
Библиография	142

РАЗДЕЛ II

Глава VI. Основные черты движения населения в Европе XIX—XX вв.	143
Глава VII. Падение рождаемости и его причины	161
1. Характерные черты падения рождаемости в капиталистических странах	—
2. Буржуазная демография о падении рождаемости	164
3. Причины падения рождаемости в капиталистических странах	167
4. «Эволюция» взглядов буржуазной демографии	175
5. Некоторые извращения марксовой теории народонаселения	179
Глава VIII. Характер движения смертности в капиталистических странах	181
1. Движение общих показателей смертности и смертности по отдельным причинам	—
2. Социальные различия в показателях смертности	187
3. Детская смертность	195
4. Капиталистическая эксплуатация и здоровье рабочего класса	200
5. Империализм и депопуляция колониальных народов	212
Глава IX. Некоторые примеры буржуазной «политики населения»	225
1. Социальные и юридические «мероприятия» буржуазной «политики населения»	—
2. «Политика населения» итальянского фашизма	233
Библиография	240

РАЗДЕЛ III

Глава X. Расовая «теория» германского фашизма	255
1. Биологизм, расизм, антисемитизм	256
2. Теория «северной расы» и национал-социализм	257
3. Недоучет значения «расовой проблемы» и его мнимые последствия в Германии	259
4. Эволюция расовой «методологии» после прихода Гитлера к власти	261
5. Вынужденное саморазоблачение расового обмана	263
Библиография	268
Глава XI. «Политика населения и расы» гитлеровского правительства	273
1. Безработица	—
2. Аграрная политика	275
3. Внешняя политика	276
4. «Расовая гигиена» на службе германского фашизма	282
а) Причины «вырождения» германского народа в освещении «расовых гигиенистов»	—
б) Ненаучность «расово-гигиенических» теорий «вырождения»	287
в) Развал здравоохранения в Германии под влиянием кризиса	301
г) «Борьба» национал-социалистов с «вырождением» нации и депопуляцией Германии	305
д) «Научное» обоснование «расово-гигиенических» мероприятий национал-социализма	309
е) «Историческое» обоснование «расово-гигиенических» мероприятий национал-социализма	321

ж) «Мероприятия» национал-социализма по «оздоровлению» германской нации и расы	324
Библиография	336
Глава XII. Действительная политика населения германского фашизма	347
1. Германский фашизм и война	—
2. Демографические последствия войны 1914—1918 гг.	349
3. Рост военной техники	356
4. Перспективы новой войны с точки зрения политики населения	358
Заключение	363
Библиография	364
Примечания	367
Диаграммы	409—423

ОПЕЧАТКИ В КНИГЕ СМУЛЕВИЧ „БУРЖУАЗНЫЕ ТЕОРИИ НАРОДО-
НАСЕЛЕНИЯ В СВЕТЕ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЙ КРИТИКИ“

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
14	9 сверху	исчезнет	исчезает
28	17 сверху	1831	1931
64	22 снизу	чужая	чуждая
180	6 снизу	„удовлетворения,	удовлетворения,
180	5 снизу	капитализма“.	капитализма.
208	11 снизу	самоубийства	самоубийств
256	12 снизу	шовинизма	биологизма
279	10 сверху	труда	туда
405	3 снизу	стерилизовать	стерилизовано

11/5 36